ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

94-30113

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ТЫВА УЛУСТУҢ ТООЛДАРЫ

ВО "НАУКА"
НОВОСИБИРСК
1994

ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ВО "НАУКА"
НОВОСИБИРСК
1994

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

●

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК
ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

●

РОССИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ
КОМИТЕТ ПО ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ТЕАТРА, МУЗЫКИ И КИНЕМАТОГРАФИИ им. Н.К. ЧЕРКАСОВА
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ
СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИССИЯ МУЗЫКОВЕДЕНИЯ И ФОЛЬКЛОРА
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "РУССКИЙ ДИСК"

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Составление, вступительная статья, подготовка и подстрочный перевод текстов, комментарии и словари
З.Б. Самдан

Перевод текстов, комментарии к переводу сказки "Хайындырыңмай Багай-оол"
А.В. Кудиярова

Подготовка тувинских текстов под редакцией
Д.А. Мангуша

Редактор перевода
А.Е. Аникин

Музыковедческая статья и нотные записи
З.К. Кыргыс

Редактирование нотировок и сверка с фонозаписями
Э.Е. Алексеева

Фотоиллюстрации
В.Т. Новикова

3(2=Тувн)-442.06

ББК 82.3
Т81 3/

...сибирская
...стная научная
...ТЕКА
430113
Р-193
4500=

Рецензенты
доктор филологических наук *Ш.Ч. Сат*
кандидат филологических наук *Н.В. Емельянов*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук, профессор
В.М. Гацак

Научный консультант по типологизации
сказочных сюжетов доктор филологических наук
Б.П. Кербелите

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА КНИГОИЗДАНИЯ РОССИИ

Том издан Институтом филологии Сибирского отделения
Российской Академии наук при финансовом содействии:
Российского фонда фундаментальных исследований
Региональной научно-технической программы "Сибирь"
Правительства Республики Тыва

Тувинские народные сказки / Сост. З.Б. Самдан. — Ново-
Т81 сибирск: ВО "Наука", Сибирская издательская фирма, 1994. — 460 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
ISBN 5—02—030229—5.

Издаваемая книга знакомит читателя с лучшими образцами тувинских народных сказок. В нее включены самые характерные и совершенные варианты, представляющие сказочные традиции различных этнографических районов Тувы. Сказки отобраны из всей совокупности печатных и рукописных текстов фонда "Рукописи тувинского фольклора" Тувинского НИИЯЛИ.

Представленные тексты свидетельствуют о жанровом и тематическом многообразии тувинских сказок. Основные жанры тувинской сказки (*тоол*) — это волшебные, бытовые, новеллистические, о животных, кумулятивные и др. Особый интерес представляет богатырская сказка "Хайындырынмай Багай-оол", соединяющая в себе черты эпического и сказочного повествования.

Тувинская сказка соотнесена с сюжетами мирового фольклора, описанными в международном указателе А. Аарне — С. Томпсона. Среди представленных произведений шесть не имеют пока аналогий в этом каталоге.

Книга рассчитана на фольклористов, литературоведов, этнографов, широкий круг читателей.

Т $\frac{4702000000—024}{042(02)—94}$ 562—92 II полугодие

ББК 82.3

ISBN 5—02—030229—5

© Российская Академия наук, 1994
© Институт филологии СО РАН, 1994
© Сибирская издательская фирма ВО "Наука", 1994

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данная серия — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, она ориентирована на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка.

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости в квадратных скобках даются пояснительные слова. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях, примечаниях и словарях. Поясняемые слова и выражения в текстах и переводах отмечены звездочкой (*). Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков). В комментариях и примечаниях указаны номера блоков. В Словарь непереведенных слов включены слова, выделенные в переводах курсивом.

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого и этнографического подходов.

В нотных записях фиксируются основные музыкальные элементы исполнительного варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. В случаях, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к

ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи), сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или по крайней мере ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить — путем неизбежно гипотетической экстраполяции, — какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и произаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Институтом филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших отечественных изданий (в том числе двуязычной академической серии "Эпос народов СССР" (ныне — "Эпос народов Евразии"), выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Могучий Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский

Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Эвенкийские героические сказания (1990 г.)
Бурятский героический эпос. "Аламжи Мэргэн" (1991 г.)

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Шорские героические сказания
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин"
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ (в 2-х частях)
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока
Русский календарный фольклор Сибири и Дальнего Востока. Заговоры
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Якутские мифы, легенды, предания
Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох"
Алтайские героические сказания
Тувинские героические сказания
Фольклор долган

МИР ТУВИНСКОЙ СКАЗКИ

Сказка занимает одно из ведущих мест в поэтическом творчестве тувинского народа. *Тоол* (народное название сказки) по широте своего бытования не уступает героическому эпосу. По сравнению с другими жанрами тувинского повествовательного фольклора — мифами, легендами, преданиями — сказка более популярна. Этому способствуют такие специфические особенности жанра сказки, как занимательность сюжета, относительная устойчивость поэтики.

Первые записи тувинских сказок были сделаны в XIX в. русскими учеными В.В. Радловым, Н.Ф. Катановым, Г.Н. Потаниным, Ф.Я. Коном, которые приезжали в Туву изучать язык, быт, историю, фольклор тувинцев. Им принадлежат и самые ранние публикации сказочных текстов [5—8]. В.В. Радлов и Н.Ф. Катанов записывали и публиковали сказки на языке оригинала́ и в русском переводе, Г.Н. Потанин и Ф.Я. Кон — только на русском языке. Несмотря на конспективность фиксаций и неполноту документации (тексты кратко паспортизованы только у Радлова и Катанова), записи XIX в. представляют большую научную ценность.

В 1921 г. в Туве была образована Тувинская Народная Республика (ныне — Республика Тыва). С созданием национальной письменности, с 30-х годов, начался новый этап в собирании и публикации тувинской сказки. Первые издания [1—3] служили для бесписьменного прежде народа текстами для чтения. В эти годы собиранием фольклора занимались активисты просвещения О. Седип-оол, Т. Очурбаанак, М. Люндуп и др.

Планомерная собирательская работа началась после вхождения Тувы в состав бывшего СССР (1944 г.) и создания в 1945 г. Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ), преобразованного из уже существовавшего (с 1930 г.) Ученого Комитета. Помимо ежегодных экспедиций фольклористов и переписки с местными собирателями и исполнителями институтом проведено восемь слетов народных сказителей и певцов, в результате кото-

Рис. 1. Участники VI слета сказителей Тывы на площади Победы г. Кызыла, сент. 1982 г.

рых собрана значительная часть сказочного фонда (один слет проведен в целях дополнения записей для томов серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока"). Собиратели тувинских сказок — араты-крестьяне, рабочие, представители творческой интеллигенции. Наиболее активные из них — ученые-филологи А. Калзан, Д. Куулар, О. Дарыма, М. Хадаханэ, Ч. Куулар, Ш. Сат, писатели С. Сарыг-оол, Л. Чадамба, В. Кок-оол, К. Тоюн, Ч. Чап. Направляли собирательскую работу А. Пальмбах, Х. Сейфулин, Ю. Аранчын и другие ученые.

Наиболее продуктивными в собирании сказок были 40-е и 50-е годы. В 50—60-е годы А. Калзан организовал оживленную переписку с собирателями и исполнителями тувинского фольклора, в результате которой рукописный фонд института был пополнен вариантами произведений различных жанров, в том числе и так называемыми "самозаписями" сказок. Весьма ценны собственные записи сказителей из числа грамотных — М. Агылдыра, О. Манная, Х. Очур-оола и др., полно и достоверно фиксировавших произведения своего репертуара.

Сказочный фонд института располагает значительным количеством документированных текстов, сведений об информантах и т.д. В этом большая заслуга сотрудников сектора литературы и фольклора, которые в начале 70-х годов под руководством А.К. Калзана оформили материалы по фольклору в соответствии с архивными требованиями.

Однако научное издание фольклорных произведений на современном этапе невозможно без создания каталога по отдельным жанрам,

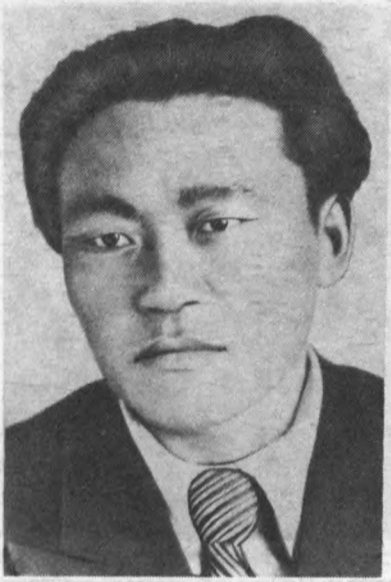


Рис. 2. К.С. Тоюн— писатель, собиратель тувинских сказок.

Рис. 3. Тувинский сказитель Хомушку Сурун-оолович Очур-оол (г. Чадан, 1969 г.).

строгого научного описания каждого из вариантов, жанровой классификации и т.д. Это — неотъемлемая часть работы над академическим изданием. Предварительное изучение текстов в ходе подготовки томов настоящей серии способствовало систематизации фольклорного фонда института.

Как и повсеместно, живое бытование тувинской сказки в условиях изменения традиционного жизненного уклада начинает угасать. Технически оснащенная собирательская работа приобретает все более важное значение. Организация как новых, так и повторных записей[1] имеет большое значение для исследования степени устойчивости и форм бытования тувинской сказочной традиции.

В собрании тувинского фольклора ТНИИЯЛИ много хорошо сохранившихся архаичных текстов, отражающих историю бытования и изменения тувинской сказки. Художественными шедеврами можно назвать сказки, которые исполнили Чанчы-Хоо, Баазанай, Маннай, Чанзан и другие сказители.

С 1947 г. на тувинском языке вышло двенадцать сборников сказок, на русском — четыре сборника. На языке оригинала опубликовано

[1]Есть уникальные случаи повторной записи: сказка "Чечен-Маанай и Тенек-Тулун", например, записана от одного и того же сказителя Салчака Чанзана с промежутком в двадцать, а сказка "Караты-хан с Алдын-кыс" от Кыргыса Дадар-оола — в шестнадцать лет.

Рис. 4. Д.А. Монгуш записывает сказку у С.—Ш.К. Баштак-оола (г. Кызыл, 1972 г.).

132 сказки. Эти сборники подготовили С.А. Сарыг-оол, А.К. Калзан, Д.С. Куулар, М.А. Хадаханэ, О.К. Дарыма, Н.А. Сердобов и др. Публикации были рассчитаны на массового читателя, поэтому точность передачи текста не входила в их задачу. Сказки издавались в литературной обработке, касавшейся в основном языка. Тем не менее по сравнению с упомянутыми публикациями конца XIX — начала XX в. эти сборники более содержательны и представляют ценный материал для ознакомления с тувинской сказочной традицией.

Переводы тувинских сказок на русский и немецкий языки опубликованы в двух основательных изданиях, вышедших в 1971 г. в Москве [17] и в 1978 г. в Берлине [9].

Составитель и переводчик на русский язык М. Ватагин (по подстрочникам О. Кодур-оола) и автор предисловия Д. Куулар впервые включили тувинскую сказку в широкий научный оборот. К сожалению, стремление приблизить подачу и перевод текстов к фольклористическим требованиям не выдержано до конца. Так, допущено сведение разных вариантов в один текст ("Хан-Хюлюк"); в переводе улавливаются неоправданные пропуски подробностей и бытовых описаний. В примечаниях предпринята попытка определить типы сказок по русскому указателю

А. Аарне — Н. Андреева, но делается это недостаточно точно — на основе совпадения тех или иных отдельных мотивов.

Особый интерес вызывает сборник "Тувинские народные сказки", изданный в бывшей ГДР на немецком языке. В нем опубликованы 73 текста, часть из них записана самой составительницей-фольклористкой Эрикой Таубе в 1966, 1969, 1977 гг. у цэнгэльских тувинцев в Монголии, другая часть взята из сборников, вышедших в Тыве. Эти тексты, к сожалению, не всегда являются самыми лучшими и точно воспроизведенными вариантами. Тем не менее, привлеченные произведения и их версии дают возможность судить о древних корнях тувинской сказки, степени устойчивости и формах бытования произведений, что и раскрывает Э. Таубе в послесловии к сборнику и в других своих работах [43, 44].

Началом изучения тувинской сказки можно считать предисловие С.А. Сарыг-оола к сборнику, изданному в 1947 г. [42, с. 3—13]. В статье содержатся суждения о жанровом и исполнительском своеобразии тувинских сказок — *тоол*, основных путях их изучения, задачах дальнейшего собирания, необходимости достоверных публикаций текстов, отражении их специфики в переводных изданиях. Общую характеристику сказок, их сюжетов, образов и поэтики содержат работы И.А. Вчерашней, Д.С. Куулара, Э. Таубе [31; 40; 44].

Рассмотрение всего печатного и архивного материала позволяет заключить, что основные виды тувинских сказок — богатырские, волшебные, бытовые, о животных. Богатырская сказка — примечательное явление тувинского фольклора. В народе она четко не отделяется от героического эпоса и не имеет признанного научного обозначения. Нами условно принято именование *мөгелиг тоол* (букв.: сказки о силачах). Богатырская сказка заметно соединяет в себе черты сказочного и эпического повествований. Э. Таубе находит, что специфические признаки богатырской сказки у тувинцев выражены сильнее, чем, например, у монголов [44]. Исследование этой разновидности тувинских сказок только начинается. Нами пока выявлены богатырские сказки, в сложных сюжетах которых повествуется о трех главных персонажах: Хайындырынмае, Хан-Хюлюке, Тевене-Мёге. Сюжет сказки "Хайындырынмай Багай-оол" (см. текст № 1 настоящего издания) движим действиями, которые связаны с добыванием необыкновенных существ и предметов, включая волшебные (птица *бёдэнэ*, приносящая молодость; чудесное одеяние-кольчуга, оберегающее благополучие), с поиском лунно-солнцелучистой золотой девушки — *дангыны* из Верхнего мира, с девяносто девятого неба, куда девяносто лет ехать. Сказочна изначальная расстановка образов: деспоту-хану противостоит сын старика и старухи, пребывающих в бедности. На своем пути герой встречает типичных для волшебной сказки обладателей особых свойств: Хӱлер-силача с его необычайно чутким слухом; Шӱдер-силача, ловящего стрелы на лету; Да-

вын-хана, от которого исходит огонь. Они становятся его братьями-помощниками. Чаще всего сугубо сказочный характер носят перевоплощения героя. То и дело по ходу повествования появляется сказочный седобородый старик-советчик. В то же время у самого Хайындырынмая — богатырский облик (едет, возвышаясь до неба). В целом "Хайындырынмай Багай-оол" — многоплановое повествование, объединяющее сказочные и героико-эпические эпизоды (особенно во второй части). Мотивы чудесного рождения, наречения имени, взаимоотношения героя, его коня и золотой *дангыны* (царевны), брачное состязание, добывание трона отцом и сыном, выкуп за невесту в форме *суй-белек* (подарок будущей невесте) роднят данную сказку с героическими сказаниями. Обращают на себя внимание многократные повторы, характерные для композиции эпоса (излюбленный прием волшебных сказок — троекратный повтор). Типичные места, например: "С утра стал натягивать тетиву — до самого вечера натягивал, с вечера натягивал — до самого утра натягивал" — также сближают публикуемый текст с героическими сказаниями. Перед нами сказка, обогащенная средствами героико-эпического изображения.

Богатырские сказки записывались собирателями чаще всего без разделения на стихи. Между тем в них явно проступает ритмика, фразы членятся на отрезки, созвучные своими грамматическими формами и идентичные в синтаксическом отношении, — это признаки традиционного эпического стиха. Поэтому публикуемая богатырская сказка дается с делением на стихотворные строки[2].

Большую группу повествований составляют волшебные сказки (*хуулгаазын тоолдар*). Относительно широкое их распространение в тувинском фольклоре могло быть обусловлено известной близостью к эпической традиции; влияние эпоса сказывается в обилии развернутых бытовых описаний, в характере изображения столкновений сильного героя с чудовищами с целью освобождения плененных ими девушек. В некоторых из них имеется объяснение: откуда герой получил свою необыкновенную силу — рассказывается о необыкновенном рождении героя (он — сын медведя и женщины (см. текст № 2), или родился от съеденного магического растения (сказка "Шестидесятилетний старик Алаадай и семидесятилетняя старуха Челээдей")).

Но есть сюжеты, где герой — обычный человек, одерживающий верх благодаря поддержке родичей, обладанию необыкновенными предметами или волшебными помощниками. Как правило, это сироты, пасынки и другие обездоленные.

Многочисленны сказки, в которых изображаются испытания двух, трех, даже семи, девяти братьев, сестер, охотников и т.п. В одних текстах сначала повествуется о старших братьях или сестрах, которые

[2]Деление на стихотворные строки выполнено А.В. Кудияровым.

испытаний не выдерживают и даже погибают, а затем — о младшем брате или сестре, которые поступают правильно и выдерживают испытания; в других — сначала изображается успех младшего героя, а затем — неудачное подражание старших. Один из лучших вариантов таких сказок — "Оскюс-оол с девятью красновато-рыжими конями" (см. текст № 3). Образ парня-сироты Оскюс-оола предстает и во многих других тувинских сказках. Это один из самых популярных образов тувинской сказки.

Встречаются в тувинском фольклоре тексты легендарных сказок, сочетающие поэтику волшебств с мотивами обретения бессмертия у владыки подземного мира Эрлика, наказаний за нарушение обета и т.д. (см. текст № 8). Возможно, некоторые из этих сказок вошли в тувинскую устную традицию из литературы Востока.

Новеллистические и бытовые сказки в народе называют *кара тоолдар* (букв.: простые сказки). Некоторые исследователи предлагают термин *анаа тоолдар* (букв.: обычные сказки) [40, с. 57—58]. По числу записей (432 варианта) эти сказки превосходят все остальные. Это краткие рассказы о жизни обычных людей: землепашца, пастуха, батрака, противостоящих хану, баю, ламе и т.д. Их действие происходит в реальном мире — на земле — и развертывается на фоне реального социального быта. В этих сказках почти нет сверхъестественных сил: единственный фантастический персонаж — *аза* (черт), причем и он — не "потусторонее" существо, а земной дух, хозяин местности.

Значительную роль в развитии новеллистических сказок, видимо, сыграли распространенные в Тыве устные переложения монгольских, тибетских, индийских книжных произведений.

Среди бытовых сказок популярностью выделяются сюжеты о ловких ворах и хитрецах. Аргалытты, Чангыс-Тас, Чангыс-Мажыгыр привлекают своим умением пользоваться сложившейся ситуацией и мистифицировать, хотя порой они бывают даже жестоки. Поступки, которые осуждаются в реальной жизни, в сказках обычно оправдываются (для хитреца делается исключение). Другой персонаж, желающий подражать хитрецу и получить выгоду, за тот же поступок осуждается и наказывается. Довольно популярны сказки о глупцах, делающих все невпопад (см. текст № 11).

Исследователями высказана мысль, что эти сказки восходят к "близнечным" мифам, в которых образ культурного героя как бы раздваивается: один из двух братьев-близнецов делает все хорошо, учит полезному, а другой — злой, только озорничает и все портит [80, с. 12].

Тувинские бытовые сказки также отличаются своей сатирической направленностью. В них осмеиваются такие человеческие пороки, как ложь, жадность, лень (см. тексты № 13—15). Обычно эти общечеловеческие пороки получают социальную окраску — проявляются в конфликте

хозяина и работника, т.е. хана или бая и бедных охотников, пастухов, старика и старухи и т.д.

Относительно стабилен у тувинцев жанр сказки о животных (*дириг амытаннар дугайында тоолдар*), что обусловлено, видимо, охотничьим и скотоводческим способами хозяйствования древнего кочевого народа. В тувинских сказках о животных широко отражаются повадки зверей, особенности их ходьбы и бега, оттенки мастей скота.

Персонажами тувинских сказок о животных чаще всего являются заяц (см. тексты № 16 и 26), волк (см. тексты № 20 и 24), лиса (сказки "Лис", "Лиса-обманщица", "Лиса и медведь", "Лиса и сорока"). Кстати, тувинцы, проживающие на территории Монголии, сказки о лисе рассказывают как один цикл о разных ее похождениях. Из домашних животных героем сказок чаще всего бывает козлик (см. тексты № 16, 17, 24).

Для многих тувинских сказок о животных характерны этиологические концовки, сближающие сказки с мифами. Однако центральное место в них, как и в других сказках о животных, занимает столкновение более слабого, но хитрого и умелого животного с более сильным, но глупым (см. тексты № 19, 21, 23 и 24), а этиологические концовки лишь дополняют произведение и обращают внимание слушателя на внешность, повадки реальных животных.

В сказках о животных проявляется стремление к своеобразной спецификации образов: каждый из них выражает определенный обобщенный признак — лень, хитрость, жадность — и способствует осуждению пороков и прославлению трудолюбия, щедрости, мудрости (сказки "Ленивая сова", "Хитрая лиса", "Мудрый филин" и т.д.). Малочисленную, но своеобразную группу тувинских сказок составляют сказки-небылицы, которые построены на сознательных алогизмах и выражают особенности народного юмора и смекалки (см. тексты № 27 и 28).

Кумулятивные, или формульные, сказки (см. тексты № 24—26), выделяемые в международной научной практике в качестве особого вида (нем. Zählmärchen — "кружащиеся вокруг одного места" и т.д.), построены на многочисленных повторах эпизодов, но с другими персонажами, или повторах с увеличением числа персонажей. Как подчеркивал В.Я. Пропп, им присуще такое же структурное единство, какое свойственно волшебным сказкам [83, с. 47—48, 240—257]. Кумулятивные сказки рассказывались преимущественно детям и воспринимались как развлекательные. Однако имеются тексты, основу которых составляют древние обряды. Например, сказка "Лесной заяц-беляк" связана с календарным обрядом встречи весны. "Такие кумулятивные сказки, где действующими лицами будут животные, по признакам своей композиции относятся к кумулятивным, а не к сказкам о животных" [83, с. 47]. В других вариантах этой сказки интересны вставки песен обрядового характера. Обычно в них включается заячье камлание (см. грампластинку, 2-я сторона). Игра слов, искусно использованная в повторах,

[2]Заказ № 633

Новосиби
областная н
БИБЛИО

составляет своеобразие и прелесть этих сказок, что и объясняет их популярность среди народа, и в особенности в детской аудитории. Примечательное свойство некоторых тувинских кумулятивных сказок составляет их песенное исполнение. В.Я. Пропп отмечает, что и русская "Репка" "была записана как песня" [83, с. 244].

В тувинском фольклоре встречаются сказки-загадки (см. тексты № 9 и 28), сказки-прибаутки (см. текст № 27), сказки-пословицы (см. текст № 23). Последняя, например, основана на разъяснении смысла и происхождения пословицы "Льва убивают хитростью, зайца — капканом". Эта сказка, на наш взгляд, близка к сюжету притчи из "Панчатантры".

Надо отметить, что все жанры и разновидности тувинской сказки в той или иной мере взаимодействуют между собой: сложные сюжеты состоят из частей, которые можно отнести к разным жанрам (например, первая часть сказки "Чангыс-Карыш" — текст № 6 настоящего издания — обладает признаками волшебной сказки, а повествование о мести героя-пастуха своему хозяину сближает ее с так называемыми сказками о глупом черте).

В сказки превратились многие мифы этиологического характера, легенды и предания; отрывки из эпоса оформились в самостоятельные сказочные сюжеты (например, сюжет о мудрой девушке входит и в эпос "Бокту-Кириш и Бора-Шээлей" и бытует как сказка (см. текст № 9)).

Широко распространены также короткие повествования о богатыре и его коне, жанр которых порой не всегда легко определить — эпос это или сказка. Поэтому более пятидесяти вариантов всего сказочного фонда ТНИИЯЛИ мы относим пока к текстам "переходного" характера, так как трудно определить их жанровую принадлежность.

О жанровой синкретичности тувинской сказки говорит и то, что в ее художественную ткань органически вплетаются мифы и легенды, песни и благопожелания и т.п.

Поэтому жанровые границы тувинской сказки достаточно условны и ее классификация (и типологизация) отстается еще проблематичной.

В сказках воплощаются такие идеалы, как миролюбие, побратимство, сыновнее почитание, любовь к детям, чувство нераздельности с природой, любовь к домашним животным, родному краю.

Основной пафос тувинской сказки, как и сказок других народов мира, — победа добра над злом — часто выражается в счастливых концовках, в которых довольно явственно звучат социальные мотивы ("... Оскюс-оол со своей золотой *дангыной* и бедными родителями зажили счастливо, сделав хана истопником, ханшу — кухаркой, остатки войска — подданными"; "тех, кто ел потроха, сажали на почетное место юрты" и т.д.).

Древние религиозные верования в тувинской сказке, пожалуй, запечатлены в отражениях анимизма, тотемизма, магии, фетишизма, куль-

та природы. В них уловимы следы первобытно-мифологического мышления, представляющие комплекс фантастических представлений древних людей о самих себе и окружающем мире. Подобные отзвуки сохранили богатырская и волшебная сказки. Так, например, в богатырской сказке "Хайындырынмай Багай-оол" Ак-Мёге умирает, когда Хайындырынмай Багай-оолу удается попасть стрелой в белую волосинку, протянутую между луной и священной скалой: в волосинке заключена жизненная сила богатыря.

В тувинских сказках отразились народные знания, наблюдательность. Например, заметно знание цикличности отдельных природных явлений, процессов произрастания растений и т.д. В них ощущается и социально-утопическая вера в доброго хана. Так, хан в сказках часто фигурирует и как главный герой, и как близкий героя — его помощник. Рядом со злыми ханами, как правило, выступают добрые. Это выражается также в концовках некоторых сказок, в которых Оскюс-оол или ему подобный герой становится ханом либо его приближенным.

В тувинском фольклоре заметны наслоения, связанные с проникновением идей буддизма. В сравнительно поздних текстах складывается возвеличивание и утверждение божественного происхождения различных ханов, лам, шаманов, вера в предсказания, идея тщетности человеческого бытия и его страданий (например, дидактическая концовка о происхождении бога Намзырай в сказке "Бай-Белэди").

Сказочные персонажи составляют пять групп: герои, близкие героя, антиподы, близкие антипода и нейтральные персонажи [76].

Герои в тувинских волшебных сказках — это необыкновенные силачи и неуязвимые богатыри (Ыйгылак-Кара, Алдай-Мерген, семь братьев), а также невинно гонимые — богатыри-малолетки Чангыс-Карыш (Одна пядь), Балдыр-Бээжек (Мужичок-с-ноготок), Бараскан-оол, Эргекпен (Мальчик-с-пальчик) и др.

Обездоленные герои в тувинской сказке, пожалуй, занимают самое большое место. Они фигурируют почти во всех ее жанрах — в волшебных, бытовых, в сказках о животных.

Имена героев отражают их социальное положение, род занятий, черты характера. Именем героя рассказчики, как правило, называют и все произведение.

Герои сказок — заступники или невинно гонимые страдальцы, парни-сиротки (Оскюс-оолы), младшие братья, бедные старик и старуха и т.д. Герои самоотверженны, простодушны, добры, бескорыстны, отзывчивы. И среди животных героями оказываются самые маленькие, но смекалистые — заяц, ягненок, козленок, мышь, птичка чижик и т.д. Лиса в тувинской сказке обрисована двояко: часто она выручает, помогает, а иногда и обижает, грабит (зависит от того, с кем сталкивается).

Близкими героя в богатырской и волшебной сказках выступают обычно золотая *данғына*, мать, сестра героя, белобородый старец, старик-те-

Рис. 5. Место поклонения духу местности (*оваа*).

лятник, бедная женщина, добрый хан, а также богатырский конь, птица Хан-Херети (Гаруда), черный ворон, золотой орел, божественный ястреб с лошадиной головой[3], золотая рыбка, змея и другие благодарные животные, рыбы, птицы (горные козлы, которым герой разъединяет запутавшиеся рога, таймень и щука, которым герой разъединяет запутавшиеся жабры и т.д.). Особую роль среди этих персонажей играют золотая *дангына* и богатырский конь. Золотая *дангына*, мать, сестра героя обычно проницательны, умны, добры, трудолюбивы и равноправны с мужчиной в общественной жизни и в быту. Эти образы почти полностью совпадают с аналогичными образами героического эпоса.

В тувинских сказках большое место занимают мифологические образы. Такие персонажи сказок о животных, как волк, ворон, медведь, в волшебной сказке выступают в ином, тотемном значении — они обожествляются как покровители, первопредки рода. Превращения волка в человека в волшебной сказке, например, связаны с образом воина-предводителя.

Среди положительных мифологических образов тувинской сказки выделяются также добрые природные духи. К одному из них восходит

[3]Интересно сравнить с семиголовым чудовищем из дунганской сказки, одна голова которого лошадиная [см. 51, с. 22].

образ государя нижнего или водного мира змей Далай-Усунхана. В тувинской сказке, как и в эпосе, он выступает в более реальном человеческом облике, в качестве отца золотой *дангыны*, всегда покровительствующего герою.

Образ белобородого старца, возможно, восходит к древним представлениям о добром хозяине-духе местности. В заимствованных буддийских легендах о Сагаан-Огбен, бытующих в Туве как отдельные сюжеты, которые, в свою очередь, основаны на языческой вере слагателей *тоол*, образ Сагаан-Огбен связывают с божеством, поэтому между ним и сказочным образом белобородого старца не чувствуется осознанной связи.

Антиподы в волшебных сказках — злые ханы (часто тесть героя), различные чудовища (Мангысы, Чылбыга, сивый бык), в бытовых — чаще всего ханы (Караты-хан), ламы и т.д.

В сказках о животных как домашние, так и дикие животные в качестве постоянных антиподов или их близких не выступают. Если, например, в волшебных сказках волк, медведь, ворон — это покровители, то в сказках о животных они же могут быть и антиподами.

Близкими антиподов в тувинских сказках являются различные ханские прислужники — посыльные, старухи-доносчицы, приживалки, а также ламы, шаманы; демонические чудовища — *албысы*, *шулбусы*, злые природные духи и т.д.

К нейтральным образам тувинской сказки относятся персонажи, в равной мере покровительствующие и герою, и антиподу, в зависимости от того, кто обращается за помощью. Ими могут быть Курбусту-хан, мать *дангыны*, иногда тесть героя, гадатели, провидцы, колдуны, разные духи-хозяева.

С древними анимистическими представлениями связаны образы так называемых хозяина сказки и *конгувая*, которые, пожалуй, относятся к нейтральным персонажам сказки. На первом мы подробно остановимся далее.

Конгувай (иногда употребляется термин "*конгумай*") — иносказательное название человека в восприятии зверей, применяемое в основном в сказках о животных. Животные воспринимают человека как всемогущее существо с разветвленными ногами и впавшими глазами на круглой голове. Можно предположить, что буддийская маска *хохимой* из мистерии цам, описанная Н.Я. Никифоровым [60], и *конгувай* из тувинской сказки восходят к одному образу.

Горно-степные и горно-таежные местности — среда обитания слагателей тувинских сказок, в которых реальные природные объекты причудливо переплетаются с фантастическими. В них упоминаются и покрытая маревом узкая желтая степь, и южные и северные склоны гор, и непроходимая густая тайга, и тонкая черная речка, и переливающееся через край море и т.д.

Персонажи волшебной сказки зачастую действуют в мифических пространстве и времени. Понятие пространства основано на древних представлениях о множественности миров: существуют Верхний, небесный мир — Курбусту, Средний, земной мир — Чамбы-Дип и Нижний, подземный мир — Эрлик ораны (см. словарь). Герои сказки свободно перемещаются между многочисленными слоями неба и земли, переходят из одного мира в другой, поднимаются по железной радуге, пересекают границы схождения неба и земли. Космогонические представления о солнце, луне, звездах, о разных мирах, континентах лежат в основе понятий пространства. Расстояние измеряется тем, сколько времени нужно герою на его преодоление (день, месяц, год езды).

Мировая мифологическая гора Сумбер-Уула истолковывается как центр земли — самая высокая обожествляемая гора — или иногда как сама земля. Молочное озеро, железный тополь в сказках также фигурируют как мировые центры. Наряду с этими мифологическими объектами в тувинских сказках постоянно встречаются и реальные топонимы — Алтай, Танды, Кангай, Одуген и т.д. (см. словарь).

Большинство упоминаемых в сказках растений — *ӧлен* (осока), *саран* (роза), *кылбыш* (бадан) — реальны. Самые популярные из них — так называемые "*тос аржаан үнүжү*", т.е. девять растений, почитаемые тувинцами как целебный сбор: *агы* (полынь каменная), *каңгы* (полынь), *артыш* (можжевельник), *шаанак* (можжевельник сибирский), *ӱвээнчи* (багульник), *кодан хаагы* (коричневый ивняк), *сӧӧскен* (таволга), *чойган* (пихта), *хадың* (береза). Лекарственные травы, которыми золотая *дангына* оживляет богатыря, чаще всего называются собирательно — "*эм-сагаан, дом-сагаан ът*". К чисто сказочным растениям относится семисуставчатый тонкий чий, в который превращается герой волшебной сказки.

События, которые завершаются благополучно для героев, в сказке обычно происходят на равнинах и в долинах, а плохие — на безводных каменистых местах у крутых откосов. Вот пример напутствия герою: "Не ночуй на месте с травой *таар-ът*, а останавливайся у родника с можжевельником вокруг..."

Границы реального и фантастического в тувинской сказке условны также в описании бытового фона. В качестве жилья чаще всего выступают юрта, *ӧргээ* (большая ханская юрта), чум — чаще берестяной, реже из костей, *суурга* (часовня), оконный дом и т.д. К мифологической атрибутике относятся *чеп көвүрүг* (волосяной мостик), *чылан кымчы* (змеиный кнут), *күзүңгү* (шаманское зеркало), *чажыг ыяжы* "*тос-карак*" (кропильная палочка "девятиглазка") и другие предметы. Разнообразна волшебная атрибутика, т.е. волшебные "помощники": шапка-невидимка, *идики*-скороходы, золотая шкатулка, обломки гребня, бруска, нож с желтой рукояткой, медный котел, железная дубина, три железных кола, белая и черная шкурки и т.д.

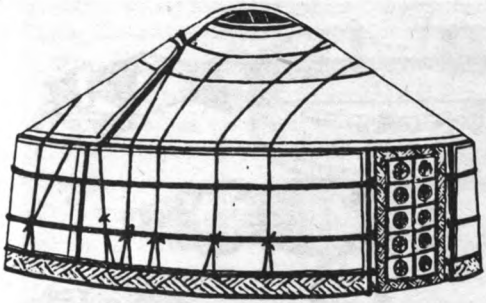


Рис. 6. Войлочная юрта.

В поэтике тувинской сказки, как и сказок других восточных народов, характерны пышные обрамления, красочные детальные описания. Такую специфичную сказочную форму обрисовки ни в коем случае нельзя принимать за литературную обработку.

В описании богатой сказочной атрибутики, разнообразного ландшафта, всего растительного и животного мира, а также в передаче портретов персонажей особую функцию выполняет цветовая символика. В сказке отразилось цветовое восприятие народа, выраженное в его приверженности описывать явления через образы природы. Сравнение с природой, например, применено в описании внешности золотой *дангыны* (золотая *дангына*, излучающая свет солнца и луны) или масти богатырского коня (звездно-пестрый конь). Среди домашних животных выделяется так называемая "священная" масть коня и козы (*богданың бора ирти*).

Белый (*ак*) цвет — белобородый старец, белый богатырский конь, белая юрта, обычай кропить молоком вслед уезжающим — в тувинской сказке символизирует благополучие и добро.

Красный (*кызыл*) цвет, цвет крови, выступает в значении "дорогой, единственный" (красная жизнь, т.е. дорогая) или "родной, молодой" (семь красных ягнят, т.е. новорожденных).

Силы зла обычно обрисовываются черными (*кара*) красками: Ангыла-Кара-Мангыс, Караты-хан, хан Черная ночь, лама с черным проклятием и т.д. Иногда эпитет "кара" выступает в значении множества, тьмы (*кара шаар*), быстроты (*кара маң*). Однако в описании одежды черный цвет не воспринимается как враждебный или траурный, а символизирует блеск, красоту: черная соболья шапка, черный шелковый халат, черная юфтевая обувь и т.д.

Эпитет "золотой" (*алдын*), как правило, употребляется в значении "необыкновенный, волшебный": золотая *дангына*, золотая рыбка, золотая шкатулка.

Художественный мир тувинской сказки богат и цифровой символикой. Магические числа — 3, 7, 9 и т.д., характерные для сказок всех народов, в *тоол* встречаются в самых различных комбинациях и имеют своеобразную и пока не разгаданную таинственную символику.

Самые популярные из этих чисел, пожалуй, 9 и производные от него — 81, 90, 99, 108 (9×12) и др. Число 9 иногда применяется как выразительное средство и обозначает понятие числового множества ("Тос чүзүн

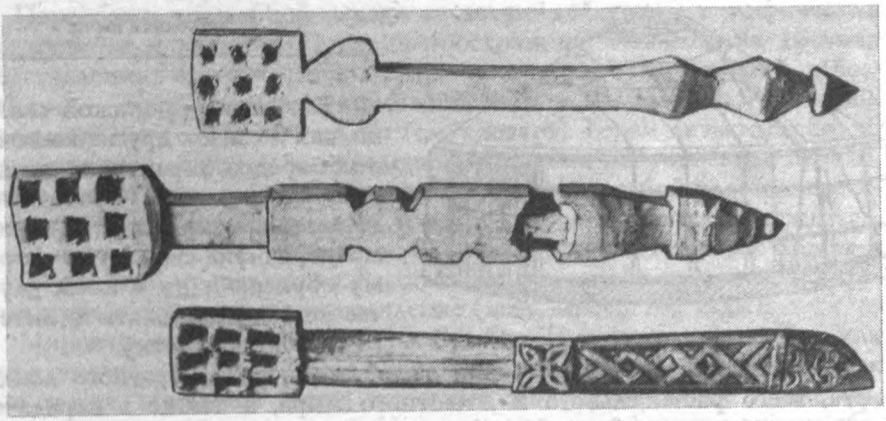


Рис. 7. Резные деревянные ритуальные ложки для разбрызгивания молока и чая духам.

малдыг Тозандай" — "Тозандай, имеющий девять видов скота"). Строение ритуальной палочки — *тос-карак* ("девятиглазка") — связано с традиционным представлением о девяти сторонах света. С девятью дырами-отверстиями обрисовывается также человеческая голова. Число 9 может обозначать и множественность какого-либо одного понятия или предмета: девять видов драгоценностей, девять видов пытки, девять видов целебных растений, девять видов шкурок диких зверей для дани и т.д. Довольно часто встречается и число 108: персонажу сто восемь лет, хан имеет сто восемь жен и т.д.

Интересно применение числа 41 в тувинской сказке: хан с сорока одним умом, сорок один гадательный камень (*хуваанак* — см. словарь). У тувинцев существует поверье, что гадательные камни обычно имеют магическую силу, если они собраны среди галек сорока одной реки или добыты из зоба птицы, которая подобрала их с берегов сорока одной речки (у киргизов *кумалаки* собираются из сорока одного катышка овечьего помета).

В тувинской сказке получила своеобразное отражение древняя вера в магическую силу камня-*чат*, способного вызвать дождь и вообще воздействовать на погоду: богатырский конь скачет, выпуская *чат*-фырканье, *чат*-свист, *чат*-крик, *чат*-мочу, вызывает соответствующую погоду и способствует победе героя на состязаниях.

Таким образом, символика в тувинской сказке весьма многозначна: она отражает разные признаки бытовых и других реалий, которые емко выражают особенности традиционных форм бытования материальной и духовной культуры кочевых народов, а также служит одним из основных выразительных средств языка.

Зачины, концовки в сказке почти не отличаются от типических мест эпоса. Правда, в более поздних бытовых сказках зачины приобрета-

Рис. 8. Изделия тувинского прикладного искусства (из кн. С.И. Вайнштейна "История народного искусства Тувы" (М.: Наука, 1974)).

ют несколько условный характер. Мифические время и место действия, с описания которых начинается повествование в архаической эпике, в сказке обозначаются как неопределенные, а затем конкретизируются ("Давным-давно, когда плоская вещь по ветру летала, а круглая по земле каталась" или "В верховьях Кара-Хема жил когда-то старик..." и т.д.).

Сказочные концовки более разнообразны и лаконичны, чем финальные формулы эпоса с детальным описанием счастливого пира или свадьбы и т.д. Типичная финальная формула "он ушел, я пришел" обычно выступает в разных формах, содержащих либо социальные, либо констатирующие, либо иронические мотивы — "он спустился, отведывая печень, я поднялся, отведывая легкое".

Традиционные слова "*Шыяан*" (ср. с "*Че амды*" у Э. Таубе [44]), а также "*Шыята*" появляются не только в самом начале сказки, но и вставляются после паузы, заполняют ее и служат подбадривающими рассказчика словами ("Далее", "Что потом", "Так вот", "Ну вот").

Внешняя медиальная формула в тувинской сказке иногда применяется в очень интересной, можно сказать, уникальной форме. Рассказчик в перерыве между сказыванием разных частей сказки вставляет в исполнение поэтические формулы-приговоры, содержащие просьбу об удачной охоте. Это он делал, например, на охоте: "Крест-накрест поворачивая свои шестисуставные шейные позвонки и поглядывая вокруг, обдумывая, переступаю твои пятьдесят-шестьдесят разновидностей бревна и деревья, выпрямляю свою голову-кувшин с девятью дырами, обхаживая вокруг восьмидесяти возвышенностей, застрелим шестьдесят-пятьдесят [зверей], повесим [на поясе] и принесем".

Исполнение перед охотой сказки о хитрых героях, может быть, явление не случайное. Здесь, пожалуй, уместно вспомнить высказывание В.Я. Проппа о магической функции подобных сюжетов: "... Проделки хитрых животных носят характер шутки, но значат совершенно иное. Подобные рассказы исполнялись перед охотой. При рассказывании хитрость должна была магически перейти на участников рассказывания" [83, с. 314].

Тувинская сказка насыщена элементами народной эстетики. Своеобразно выражены в ней, например, парные противоположности — "*аар ий, бээр ий*" ("северный склон, южный склон"), "*куду чавыс, өрү бедик*" ("низкий низ, высокий верх"); "*оң солагай холдуң күжү дең*" ("сила правой и левой рук равна"); "*араатан аң, ът оттаар мал*" ("хищные звери, травоядные животные"); народные определения единиц меры — "*чаңгыс карыш*" ("одна пядь"), "*дөрт илиг*" ("в толщину четырех пальцев"), "*үш кулаш*" ("три маховые сажени"); времени в смысле продолжительности действий — "*карак чивеш аразында*" ("в мгновенье ока"); "*шай хайындырым аразында*" ("за время варки чая"); "*таакпы тыртым аразында*" ("за время выкуривания трубки"); времени в смысле наступления определенного мгновения — "*даш бажы сарыг шокар,*

даң бажы шара-хере турда" ("когда запестрели вершины гор и забрезжил рассвет") и т.д.

В *тоол* широко используются изобразительно-выразительные средства — обычно составляемые по законам аллитерации. На основе многолетних наблюдений над действительностью и анимистического и мифологического мышления были созданы сравнения ("*хартыга дег кашпагай, эзир дег эрес*" — "проворный как ястреб, неуловимый как коршун"), гиперболы ("*арт дег улуг эзер, шөл дег калбак чонак*" — "седло, огромное, как перевал, потник, широкий, как поле"), эпитеты ("*кажандаа дириг чүвеже углап көрбээн сарыг сыптыг кестик*" — "никогда не приближавшийся к живому существу нож с желтой рукояткой"). Язык тувинской сказки характеризуется метафоричностью, афористичностью и эмоциональной насыщенностью. Пословицы, поговорки, народные выражения органически вплетаются в художественную ткань сказки и выполняют то характерологическую, то чисто поэтическую функции ("*балык чок хөлдүң соолганы дээре, ажыы чок хааның ядарааны дээре*" — "озеру без рыбы лучше высохнуть, хану без пользы лучше обеднеть" и т.п.).

Сказка в основном строится на диалоге. Здесь широко используется устойчивая в тюркских языках форма выражения прямой речи через глагольный предикат *деп* (сказал), образованный от *де*. *Деп* обычно не заканчивает высказывание, это только часть словосочетания *деп чугаалаан*.

При диалоге речь персонажей почти не индивидуализируется, за исключением некоторых элементов социальной характеристики. В обращении к "высоким" персонажам или в описании их действий, титула, атрибутики в тувинской сказке довольно часто применяется высокий стиль ("*чооглаар*" — "отведать", "*саадаар*" — "восседать", "*айыткаар*" — "доложить").

В зависимости от интонационной, эмоциональной особенностей языка сказки строится и ее синтаксис. Повествование ведется на основе чередования эпической степенности и диалогической подвижности. И при этом оно чрезвычайно мелодично (см. музыковедческую статью). Эмоциональное богатство тувинского языка выражено в сказках через типичные концовки предложений, которые состоят из труднопереводимых сочетаний и частиц (*-тыр, -тыр оо, -тыр эвеспе, эвеспе оң, эвеспе аан, иргин, иргин ийин, чүвең иргин* и т.д. — говорят, было так, говорят, оказывается, знайте, так вот было, говорят...), которые служат для пересказывания того, что устно передается в народе из поколения в поколение.

В синтаксисе тувинской сказки также встречаются длинные периоды, которые не кажутся тяжеловесными, поскольку различные деепричастные и причастные обороты, например, украшающие повество-

вание интонационной ритмической плавностью, глубоко присущи народному языку.

Зафиксированные тексты, сведения о рассказчиках и устные воспоминания пожилых людей свидетельствуют, что сказка бытовала в Тыве повсеместно. Рассказыванию сказок обучались у пожилых родственников или друг у друга и передавали искусство их исполнения на охоте, у костра табунщиков или служа у тувинских и монгольских богачей, или по пути в Абакан, перегоняя скот, или у бродячих лам.

Существовали региональная и семейная исполнительские традиции. Во многих уголках Тывы от поколения к поколению, от отца к сыну, от учителя к ученику передавалась определенная манера исполнения. Так стихийно создавались своеобразные исполнительские традиции по определенным регионам.

По мере приобретения мастерства в репертуар *тоолчу* (исполнителя сказки и эпоса) обычно входили все более сложные эпические произведения. Поэтому среди *тоолчу* почти нет "чистых" сказителей или сказочников, т.е. исполнителей только эпоса или только сказки. Преобладают исполнители — мужчины среднего и старшего возраста. Большинство из них неграмотные, но есть также люди, владеющие русским, монгольским, тибетским, алтайским (редко казахским) языками. Женщины, как правило, исполняли так называемые "*кара тоолдар*", т.е. бытовые сказки, в основном для детей. В советское время матери передавали искусство сказывания своим детям-школьникам.

Большинство сказителей были аратами-крестьянами, занимавшимися скотоводством, а также земледелием, рыболовством и т.д. Многочисленную группу сказителей составляли сказочники-охотники, но исполнение сказок было обычно их дополнительным, любительским занятием.

Отношение к сказке и сказочнику у тувинцев было особо почтительное. Сказка воспринималась как что-то священное, чего нельзя забыть, утаить или исполнять небрежно: так называемые сказочные хозяева "*тоол ээзи*" могут обидеться и наказать. Сказка "Почему нельзя таить сказку" (см. текст № 4) иллюстрирует это древнее очень серьезное отношение к произведениям этого жанра. Верили, что человек, имеющий сказительский дар, живет долго, так как он своим сказыванием услаждает слух хозяина местности и всякая нечисть к нему не пристанет. Сказке приписывалась магическая сила: верили, что сказка сопутствует удачной охоте.

Раньше сказку сказывали у костра во время охоты, на пастбище, в поле и т.д. На охоту старались брать сказителя и делили с ним, как со всеми, добычу. Но сказитель не освобождался от труда, как полагают некоторые исследователи [87], а охотился на равных правах и сказывал сказку, чтобы умилостивить хозяина тайги.

Сказочник, исполняя сказку, полностью входил в мир сказки и увлекал за собой слушателей. Манера исполнения каждого сказителя была индивидуальной. Самая характерная поза исполнителей — сидят на *ширтеке* (ковре), скрестив ноги перед собой по-восточному, закрыв глаза и покачивая торсом.

Профессиональных сказителей как таковых у тувинцев было мало. Исполнение сказок раньше являлось для них только дополнительным, подсобным промыслом. Руководили ими, скорее всего, жажда общения с людьми и чисто творческая потребность. Существовала своеобразная форма отдаривания исполнителя — так называемая "*холун актаар*" (букв.: "обеливать руки"), т.е. в каждой юрте благодарные слушатели, как могли, угощали сказителя и преподносили ему или восьмушку кирпичного чая, или что-нибудь из мясных и молочных продуктов и т.п.

Зачастую, однако, сказывание сказок приурочивалось к конкретным моментам жизни человека и коллектива. Сказитель выбирал сказку по определенным жизненным обстоятельствам, откликаясь на просьбу слушающего или подлаживаясь под его настроение. Чанчы-Хоо, например, исполнял сиротам сказки об Оскюс-ооле. Сказку специально сказывали в тех случаях, когда рождался человек. При этом говорили, что "маленький человек будет жить долго, будет хорошим человеком". Тогда обычно сказываются сюжеты о богатырях-малолетках. Во время похорон или у постели больного тоже сказывали сказки определенного сюжета (см. текст № 8). В таких случаях цель сказывания объясняли так: "будет умершему хорошо на том свете", "чтобы у его родственников все было благополучно".

Сказки, рассказываемые в "практических" целях, конечно же, косвенно заинтересовывали людей, пробуждали желание научиться этой "профессии". Но народ понимал, что это — не ремесло, которому может научиться каждый. Обычно этому искусству специально обучали только тех, кто сам проявлял большой интерес и имел особый дар красноречия и хорошую память. Мать Баазаная, например, отдала своего коня сказителю Конгаржыку, чтобы он научил ее сына сказительскому искусству, а тоджинский сказитель Баян Балбыр, чтобы научиться исполнять "Тэсэр", подарил знатоку сказания коня.

Развлекательная, художественно-эстетическая функция тувинской сказки — основная и ярко выраженная. В старину сказки специально исполняли на народных празднествах — во время *наадыма* (летний празник), *шагаа* (Новый год), когда собиралось много людей и проводились традиционные состязания по борьбе-хүреш, стрельбе, скачкам или когда отмечали родовые праздники, связанные с обрядами моления и освящения. Но чаще всего в целях развлечения сказки сказывали и в более узком кругу слушателей в длинные зимние вечера, в свободное от работы время. Говорили, что после того, как исчезает на небе Үгер (созвездие Плеяды), т.е. с уходом холодов, перестают сказывать сказки.

Слушатели собирались из нескольких соседних *аалов*, иногда приходили со своими дровами. Слушали внимательно, разговаривали или шутили в перерывах, когда исполнитель пил чай. Существует поговорка "*Тоолчу* боится сонливого". Сказочник начатую сказку обязательно должен был рассказать до конца, а слушатели — дослушать.

Средний репертуар тувинского сказителя состоит из 20—30 сказок и героических сказаний. Но иногда он знал гораздо больше: например, Баазанай мог сказывать около 90, Чанчы-Хоо — около 150, Конгаржык — около 300 произведений.

Сказывание одной сказки, длинной волшебной или богатырской, иногда длилось два-три вечера подряд. Существовала интересная форма поочередного сказывания одной сказки разными сказителями, например, братьями Чанчы-Хоо и Шара-Хоо — у них это было своеобразным творческим состязанием, Дондуком и его учеником Чанчы-Хоо — в целях обучения молодого.

Сказка продолжает служить средством воспитания. Практикуются выступления *тоолчу* в Домах культуры, чабанских бригадах, по радио и телевидению, на слетах народных сказителей. Традиционными стали встречи сказителей со школьниками. Сказитель Балбыр часто сказывал в школе с аудиторией более ста человек, а Саая Самбуу был постоянным гостем в школах Мугур-Аксы и Кызыла.

Широта связей тувинской сказки со сказочными традициями других народов — одна из ее особенностей.

Когда мы говорим "тувинская сказка", то при этом, конечно, имеется в виду не происхождение ее, а лишь бытование, так как сказка прошла за столетия своего исторического развития чрезвычайно сложный путь и постоянно изменялась под влиянием различных факторов. Характер заимствований в тувинской сказочной традиции неоднороден. Чужеродные детали и мотивы либо вкрапливаются в ткань традиционного произведения из устной и письменной традиции других народов, либо воспринимаются как целые сюжеты и даже отдельные циклы.

Таким образом, определенную часть тувинских сказок составляют заимствованные сюжеты. Вопрос о заимствованиях специально не изучался, поэтому изложение здесь носит предварительный характер. Наибольший пласт заимствованных сюжетов представляют переработки произведений, занесенных в Тыву из Индии и Тибета через Монголию. В Тыве широко бытуют в устной традиции переложения известных письменных памятников Востока.

Из сборника сказок "Волшебный мертвец" [50], известного также под названиями "25 рассказов Веталы", "Рассказы Роланга", "Сидди-Кюр", в Тыве бытуют сюжеты: "Семь волшебников и царевич", "Царь Наран-Герель и Саран-Герель", "Ананды-плотник и Ананды-живописец", "Царь с ослиными ушами", "Пляшущая лягушка и говорящий попугай". У тувинских версий — другие названия, наблюдается заметная творче-

ская переработка сюжета. Так, если в конце монгольской версии сказки о семи волшебниках братья с помощью своих необыкновенных способностей спасают царевну и, отдав ее в жены одному из царевичей, потом из зависти убивают ее, то в одном из вариантов тувинской версии дочь хана сама выбирает из семи братьев своим женихом брата-стрелка, который расстался со своей стрелой и лишился магической силы. Другой вариант (см. текст № 7) заканчивается этиологической концовкой космогонического содержания — *дангына* превращает семь братьев в созвездие Большой Медведицы, а себя — в Луну. В версиях монгольского рассказа "Царевич Наран-Герель и Саран-Герель" и тувинской сказки "Хан, которого одолела истина" одинаковы только начало и конец о кознях ханской жены, а в основной части сюжета они во многом отличаются друг от друга. Сюжет о кознях старших жен популярен в Туве и под названием "Хан Хандырба". В монгольском варианте "Пляшущая лягушка и говорящий попугай" царь надевает платье из сорочьих шкурок и этим смешит героиню, в тувинской сказке "Рыбак Багай-оол" хан надевает доху из медвежьей шкуры.

До нас дошли отдельные сюжеты из знаменитого цикла индийских рассказов — так называемой Бирбалианы. Отголоски этих забавных коротких рассказов про великомудрого и хитроумного Бирбала вошли в тувинский фольклор в виде отдельных мотивов, которые развились потом в затейливые сюжеты. Так, сюжет рассказа "Достань воловье молоко" [52] трансформировался в популярную тувинскую сказку-загадку о мудрой девушке (см. текст № 9). В сказку "Хан, которого одолела истина" вкраплен назидательный мотив — как отличить правду от лжи.

Индийские сюжеты из "Панчатантры" (в персидской переработке — "Калила и Димна") в Туве, видимо, распространились в виде монгольских версий. Мы в этом убеждаемся, сравнивая бытующие в Туве сюжеты ("Кот-наставник", "Лев и муравей") с монгольской рукописью А.В. Бурдукова, которую опубликовал академик Б.Я. Владимирцов [49]. Тувинская версия первого соответствует рассказу о "Мышах и кошках" из этого сборника. В ней нет мотива с колокольчиками, который есть, например, в сирийской и арабской версиях, действие происходит в степи, точнее — в лощине ("*ой бажы*"), мыши строят коту соломенное гнездо. В тувинской версии добавлена этиологическая концовка.

В тувинскую устную традицию проник также рассказ "Арджы-Бурджу" из монгольской "Панчатантры", он бытует под названиями "Золотой трон о 32 деревянных ножках", "Сказка о хане Арджы-Бурджу и деревянных людях". Бытуют также тексты, называемые по именам главных героев монгольского источника "Арджы-Бурджу", "Мигир-Мижит", "Кол-Дарыма" и т.д. Интересно, что в исполнении сказителя М. Агылдыра "Мигир-Мижит" состоит из 26 частей, но, по его сведениям, он слышал от отца 32 части. При этом одна из них совпадает с сюжетом о мудрой девушке, что, скорее, является примером сказочной контаминации.

Популярны в Тыве заимствованные сюжеты, которые отражают жизнь других народов: "Старик и тигры", "Три белых слона", "Бедный китаец" и т.д. В приграничных с Монголией районах Тывы бытуют сюжеты чисто монгольского, тибетского, китайского происхождения ("Ли Динги", "Луу Шар-хан", "Акшываа" и др.). Немало сюжетов, близких к алтайским, хакасским, казахским, киргизским сказкам — "Алдай-Мерген", "Черный охотник Алтая", "Ак-Хевек" и т.д. Саяно-алтайские контакты ждут специального изучения.

Следствие более поздних контактов — тувинские версии русских сказок: "Тан Иванушка", "Шестилетний Ыйваандай, "Иван-Барабан", "Хан Степан", они бытуют в Улуг-Хемском, Каа-Хемском, Тандинском районах, в местах давнего проживания русского и тувинского населения.

Как видно из приведенных примеров, наиболее заметное влияние на тувинскую народную словесность оказала сказочная литература Востока. Раскрывая пути распространения буддийских сказок индийского происхождения среди народов центральноазиатского региона, академик Б.Я. Владимирцов справедливо подчеркивал большую роль степных грамотеев и лам [49, с. 436—438]. Действительно, и в Тыве большинство неграмотных, но обладающих феноменальной памятью сказителей подхватывали эти сказки у отдельных грамотеев[4] и пересказывали их слово в слово. Так, пересказы находили себе благоприятную почву и широко распространялись благодаря даровитым и памятливым слушателям-сказочникам.

Восприятие того или иного инородного сюжета в определенной среде — явление не случайное. Указывая на теоретическую возможность выделения национального в международном, академик А.Н. Веселовский отмечал, что "усвоение пришлого сказочного материала немыслимо без известного предрасположения к нему в воспринимающей среде". Там же он писал: "Нельзя отрицать у народа, подверженного сказочному наплыву, права и желания выбора: одно запоминается лучше, чем другое, потому что интереснее, появляются излюбленные сказочные герои, вокруг которых циклизуются пришлые и свои рассказы" [71, с. 221].

Естественно, сказочные сюжеты монгольского, индийско-тибетского происхождения прижились в тувинской среде вследствие длительных тесных контактов тувинцев и монголов, соседей, входивших некогда в состав единых государственных образований, сходства хозяйственного уклада, образа жизни, материальной и духовной культуры и т.д.

Широкое бытование в Тыве заимствованных сюжетов, таким образом, является свидетельством живого процесса взаимодействия и взаимообогащения культур тувинцев и соседних народов.

---

[4]Раньше в Тыве традиционно изучалась старая монгольская грамота, делопроизводство велось на монгольском языке.

Обобщая художественные особенности тувинской сказки, необходимо выделить и ее самобытные черты. Среди представленных тувинских текстов шесть не имеют пока аналогий в международном каталоге А. Аарне—С. Томпсона (см. тексты № 1, 8, 13, 14, 20, 23). Большой архаический пласт — мифологические и трикстерские образы, древние обряды, обычаи и другие мотивы — отражен в тувинской сказке почти в первозданном виде. Тувинская сказка отличается также жанровой и тематической синкретичностью. В ней органически сочетаются различные жанры фольклора — мифы, легенды, предания, отрывки из эпоса, пословицы, поговорки, загадки, благопожелания и т.д.

Удлинение за счет бытовых описаний придает сказке дополнительную выразительность, создает историко-этнографический фон. Обилие этиологических и дидактических мотивов приближает тувинскую сказку к восточной традиции.

Значение сказки в развитии современного профессионального искусства, и в том числе письменной литературы, — вопрос особой актуальности. Ранние произведения народного писателя Тывы С.А. Сарыг-оола ("Богатырь светлой мудрости", "Чудесное дерево Агар-Сандан") написаны на основе стилизации тувинских сказок. Мотивы и образы тувинской сказки вдохновляли и авторов таких известных в тувинской литературе произведений, как "Каша в кувшине" С. Тамба, "Конь, ведущий на поводу марала" С. Пюрбю, "Наблюдения мыши" О. Сувакпита и др.

На сцене тувинского музыкально-драматического театра поставлены сказки "Анчы-Кара и Ангыр-Чечек" (Л. Гаврилова), "Аржаан" (В. Морозов). Либретто оперы "Чечен и Белекмаа" Р. Кенденбиля написано С. Сарыг-оолом также по мотивам тувинских сказок. Плодотворно воздействуют сказки и на современное изобразительное искусство.

* * *

Настоящее издание призвано познакомить читателей с лучшими образцами тувинских сказок. Из совокупности печатных и рукописных текстов отобраны самые характерные варианты, свидетельствующие о жанровом и тематическом многообразии тувинских сказок. Предпочтение отдавалось ранее неопубликованным текстам, точно записанным от талантливых исполнителей.

Тексты отобраны из фонда "Рукописи тувинского фольклора" ТНИИЯЛИ, в котором хранится свыше 1100 вариантов сказок (372 волшебных, 432 новеллистических и бытовых, 165 сказок о животных и др.). Они образуют примерно 200 сюжетных типов. В фонде фонограмм имеется более 70 записей сказок. В настоящий том вошли преимущественно тексты, записанные в 30—50-е годы нашего столетия от талантливых исполнителей, не испытавших на себе заметного влияния средств массовой информации. Однако фонограммы этих текстов отсутствуют,

сделанные записи не всегда сопровождаются исчерпывающими паспортными данными. Более поздние записи как бы компенсируют эти недостатки (они используются в комментариях и в фоноприложении).

Мы стремились отобрать для публикации тексты из всех этнографических районов Тывы, однако неравномерность собирания фольклора не всегда позволяла это сделать. Поэтому из Тандинского, Эрзинского, Тес-Хемского районов представлены единичные тексты, в основном в качестве сравнительного материала в комментариях, а записи из Каа-Хемского, Пий-Хемского районов вообще отсутствуют.

В том вошло 28 текстов, 12 из которых публиковались ранее, 9 сказок публикуются впервые, остальные 7 сюжетов в печати были представлены другими вариантами. Тексты располагаются по жанровому принципу (поскольку жанры пересекаются, деление несколько условное).

Тексты на тувинском языке печатаются на основе современной графики с сохранением всех особенностей сказительской речи. В составных номинациях персонажей (в написании которых в сибирской фольклористике существуют разные варианты) первые два имени даются через дефис, оба — с заглавной буквы, а третье, могущее восприниматься как нарицательное существительное, — отдельно, со строчной: Булутай-Эге хаан. Особый случай — Хайындырыңмай Багай-оол, где уточнение оол (сын) предстает в прочной связке, котрую представляется проще не соединять с предыдущим именем при помощи дефиса.

Публикуемые тексты представлены в контексте национальной сказочной традиции, сведения о вариантах даются в комментариях. Тувинские сказки соотносятся с сюжетами мирового фольклора, описанными в международном указателе А. Аарне — С. Томпсона.

Составитель выражает признательность Д.А. Монгушу за помощь в подготовке настоящего тома.

* * *

Тувинцы — один из коренных народов Саяно-Алтайского нагорья на юге Сибири (бассейн Верхнего Енисея). Прежние названия тувинцев — урянхайцы, сойоты, сойоны, самоназвание их — тыва кижи. Они проживают в Республике Тыва, входящей в состав Российской Федерации. Столица Тывы, г. Кызыл, является географическим центром Азии. По переписи 1989 г. численность тувинцев в бывшем СССР составляла 206924 человека. Тувинцы живут также в Монголии и Китае. Тувинский язык относится к уйгурской группе тюркских языков. Национальная письменность была создана в 1930 г. на основе новотюркского латинизированного алфавита, в 1941 г. переведена на русскую графику. До 1930 г. у тувинцев был в употреблении старописьменный монгольский язык.

З.Б. Самдан

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ТУВИНСКИХ СКАЗОК

У тувинцев сказки относятся к древним историческим слоям традиционного вокально-речевого искусства. Однако их музыкально-исполнительские особенности до настоящего времени остаются мало изученными. В опубликованных музыковедческих трудах этот вопрос впервые затронут А.Н. Аксеновым, осуществившим в 40-х — начале 50-х годов звукозаписи и нотирование отдельных образцов тувинских сказок. В монографии "Тувинская народная музыка" (М., 1964) А.Н. Аксенов сообщает самые краткие сведения о музыкально-стилистических особенностях сказок, записанных и нотированных им в 1945 г. После А.Н. Аксенова несколько подробнее этот вопрос освещался автором данной статьи (см.: *Кыргыс З.К.* Тувинские сказки и героические сказания (тоол), их мелодический и стиховой строй // Традиционное народное искусство и современность. М., 1982).

Охарактеризуем музыкально-стилистические закономерности и формы исполнения тувинских сказок на примере двух произведений, включенных в настоящее издание.

Сказки исполнялись и исполняются поныне только знатоками традиционной культуры, унаследовавшими древние формы сказывания. В тувинской традиции сказительства выделяются четыре основные манеры интонирования: *алганып (канзып) ыдар* (дословно: исполнение камланием) — в форме мелодического речитирования на тоново определенные звуки; *чугаалап ыдар* (дословно: речью излагать сказку — в форме музыкально неинтонируемой речи), *ырлап ыдар* (дословно: исполнять нараспев) и *шуудуп ыдар* (дословно: петь колыбелью). Таким образом, все виды тувинских сказок независимо от их жанровых разновидностей и сюжетных типов исполняются как в форме речевого

интонирования, так и в более древней форме мелодического речитирования или напевного исполнения в зависимости от местной традиции, индивидуальных склонностей сказителей, степени их музыкальной одаренности. Сказка, исполняемая в традиционной манере, в интонационном отношении не претерпевает особых изменений, мотив остается неизменным, текст сказок обычно более подвижен.

Как правило, изначально выбранная форма исполнения сохраняется на протяжении всей сказки. В редких случаях исполнитель в рамках одной сказки переходит от одной формы исполнения к другой, как, например, в сказке "*Арганың ак коданы*" — "Лесной заяц-беляк" (грампластинка, 2-я сторона).

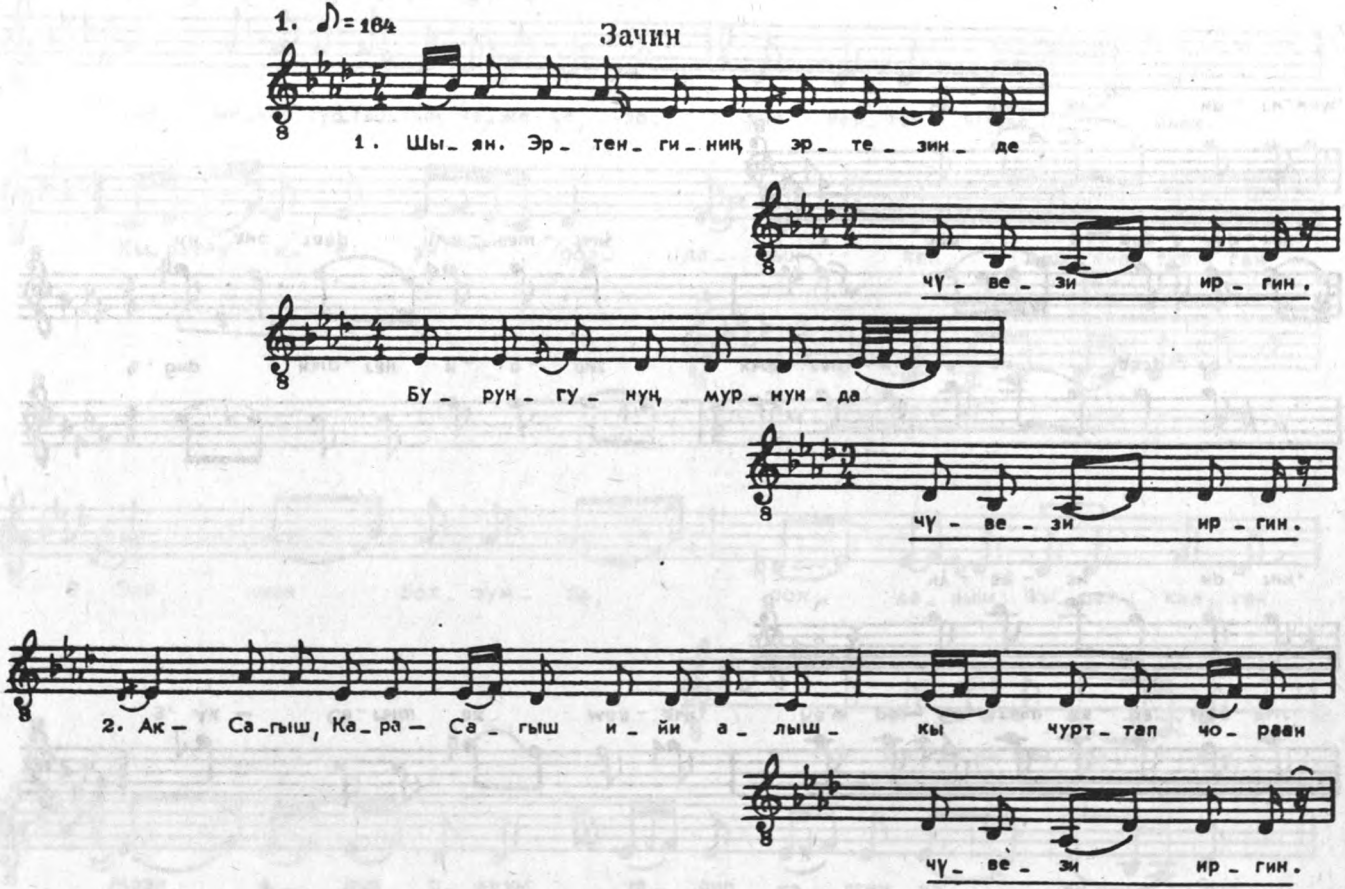
Мелодический речитатив является наиболее распространенным в практике сказителей Улуг-Хемского, Бай-Тайгинского районов, где превосходными исполнителями в этой манере прослыли Т. Баазанай, С. Бичен, С. Сарыг-Шыыр.

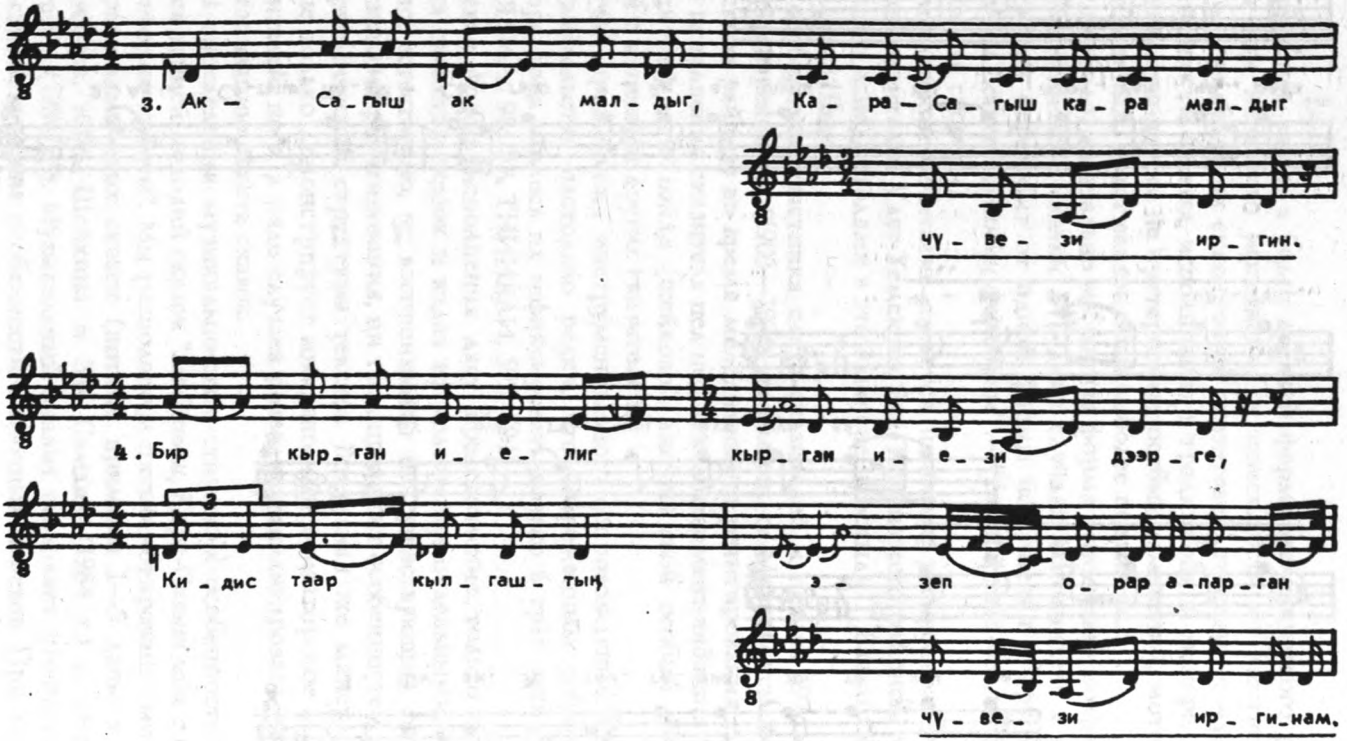
По сообщению участника слета сказителей и певцов 1976 г. Саая Самбуу Чувурековича (1903—1986, уроженец с. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского района) во время мелодического речитирования или распевного исполнения сказитель пел под аккомпанемент *чадагана* (коробчатой цитры) либо *игила* (шейковой лютни) свой особый напев, не сходный с напевами других сказителей.

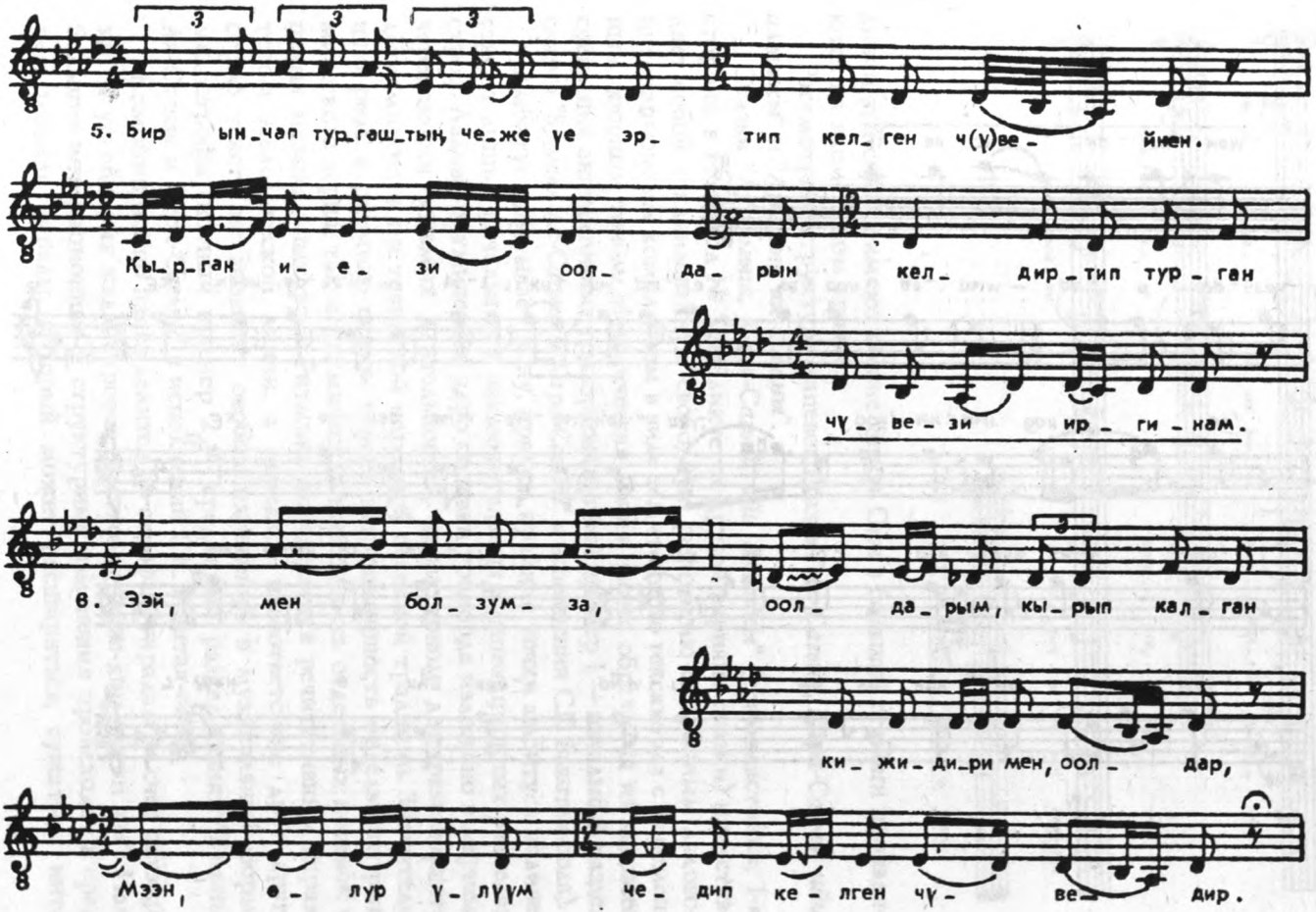
Случаи применения инструментального сопровождения в тувинском сказительстве настолько редки, что современным собирателям фольклора пока удалось их зафиксировать только в трех звукозаписях [ТНИИЯЛИ, д. 98; ФА ТНИИЯЛИ, 592, 594].

Речевая форма исполнения дает представление только о традиционных сюжетах сказок и видах их изложения отдельными сказителями, но, естественно, не воспроизводит ни существующих форм мелодического их речитирования, ни традиционных особенностей строфовой и ритмической структуры текстов. Вокальная же манера исполнения не только демонстрирует вокально-импровизаторское мастерство сказителей, но и в ряде случаев позволяет анализировать поэтическую организацию текста сказок.

Для определения музыкально-стилистических особенностей привлекаются записи мелодий сказок "*Ак-Сагыш, Кара-Сагыш ийи алышкы*" и "*Арганың ак коданы*". Мы располагаем пятью нотированными тирадными разделами этих сказок (нотные примеры 1—5 даны в записи М.Л. Дидыка, Ю.И. Шейкина и З.Б. Самдан (1984 г.) и нотировке З.К. Кыргыс (1986 г.)). Музыкальный анализ позволяет уточнить музыкально-стилистические особенности сказочных напевов. При всем раз-


1. ♪=164
Зачин
1. Шы_ ян. Эр_ тен_ ги_ ник эр_ те_ зин_ де
чү_ ве_ зи ир_ гин.
Бу_ рун_ гу_ нуң мур_ нун_ да
чү_ ве_ зи ир_ гин.
2. Ак_ Са_ гыш, Ка_ ра_ Са_ гыш и_ йи а_ лыш_ кы чурт_ тап чо_ рээн
чү_ ве_ зи ир_ гин.


3. Ак — Са-гыш ак мал-дыг, Ка-ра — Са-гыш ка-ра мал-дыг
чү-ве-зи ир-гин.
4. Бир кыр-ган и-е-лиг кыр-ган и-е-зи дээр-ге,
Ки-дис таар кыл-гаш-тың э-зеп о-рар а-пар-ган
чү-ве-зи ир-ги-нам.


5. Бир ын-чап тур-гаш-тың че-же үе эр- тип кел- ген ч(ү)ве- ймен.
Кыр-ган и- е- зи ооп- да- рын кел- дир-тип тур- ган
чү- ве- зи ир- ги- нам.
6. Ээй, мен бол- зум- за, ооп- да- рым, кы- рып кал- ган
ки- жи- ди-ри мен, ооп- дар,
Мээн, е- лур ү- лүүм че- дип ке- лген чү- ве- дир.

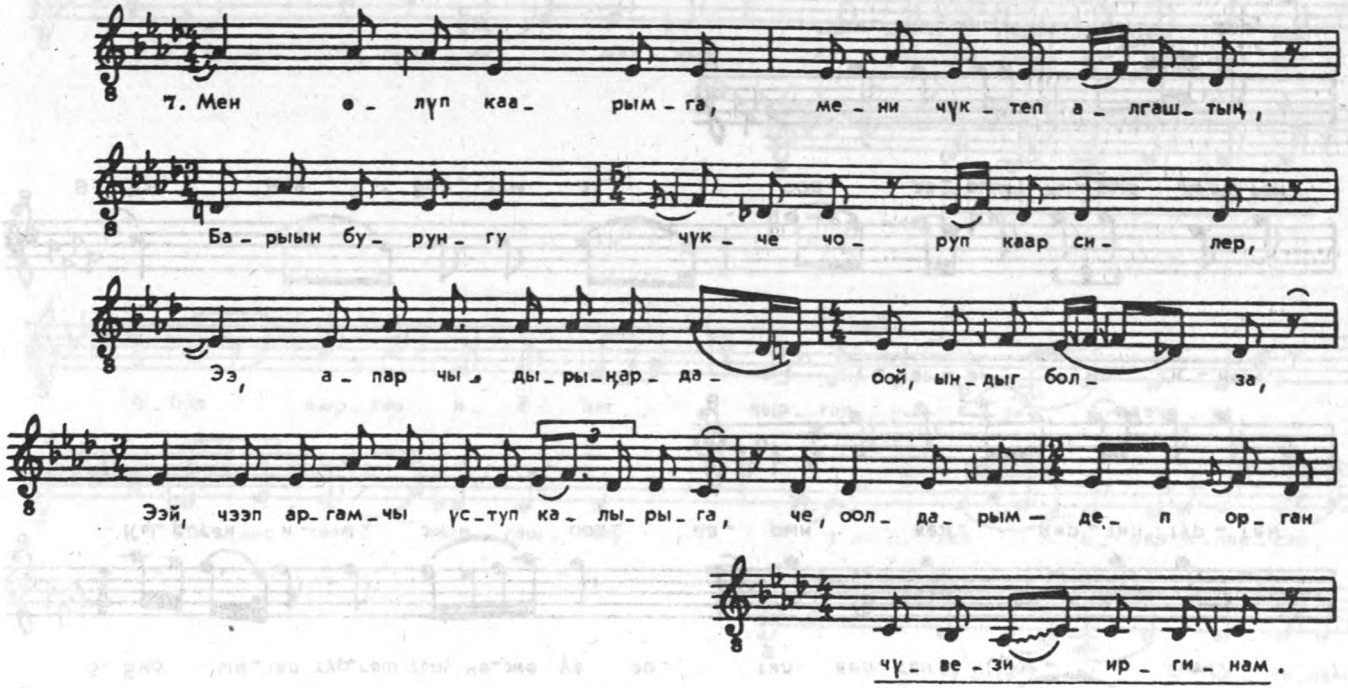
7. Мен ө - лүп каа - рым - га, ме - ни чүк - теп а - лгаш - тың,

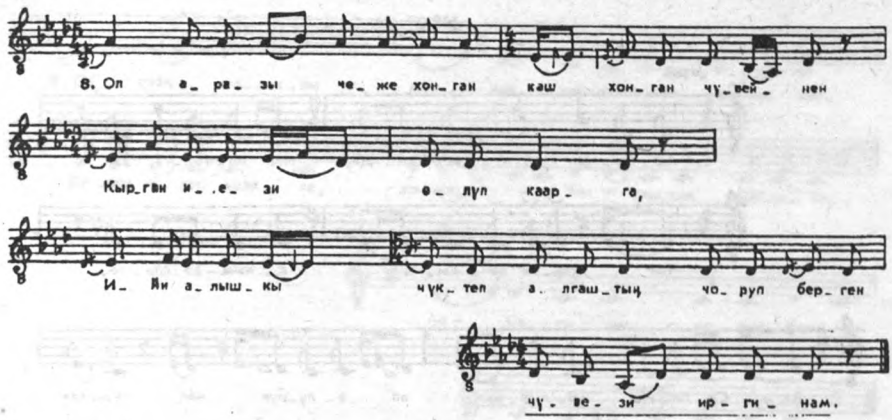
Ба - рыын бу - рун - гу чүк - че чо - руп каар си - лер,

Ээ, а - пар чы - ды - ры - ңар - да - оой, ын - дыг бол - за,

Ээй, чээп ар - гам - чы үс - туп ка - лы - ры - га, че, оол - да - рым — де - п ор - ган

чү - ве - зи ир - ги - нам.





личии эти сказки имеют общие черты. Они в большей степени проявляются на элементном уровне.

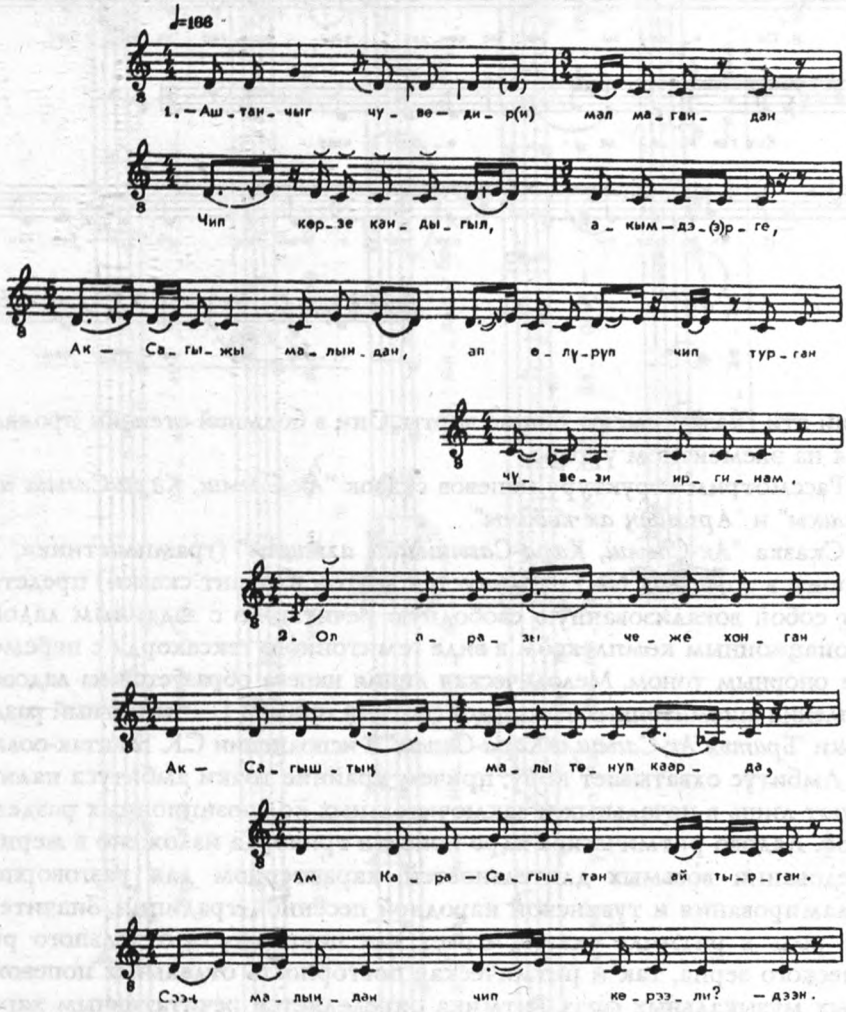
Рассмотрим структуру напевов сказок "*Ак-Сагыш, Кара-Сагыш ийи алышкы*" и "*Арганың ак коданы*".

Сказка "*Ак-Сагыш, Кара-Сагыш ийи алышкы*" (грампластинка, 1-я сторона; в томе под № 5 публикуется другой вариант сказки) представляет собой вокализованную свободную речитацию с заданным ладовоинтонационным комплексом в виде гемитонного гексахорда с переменным опорным тоном. Мелодическая линия напева образуется из ладового сцепления ангемитонных трихордов (нотный пример 1 — начальный раздел сказки "*Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш*" в исполнении С.К. Быштак-оола).

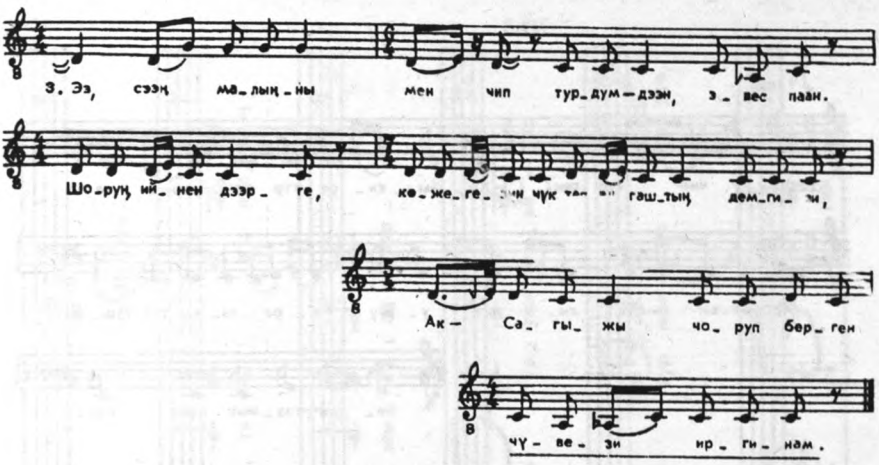
Амбитус охватывает нону, причем крайние точки амбитуса наличествуют лишь в начальных и заключительных композиционных разделах строф. Ладово-ритмическое ядро попевки трихорда изложено в мерном чередовании восьмых длительностей, характерном для разговорного декламирования и тувинской народной песенной традиции. Значительную роль в ритмике сказок играет как повторность отдельного ритмического зерна, так и ритмическая повторность отдельных попевок и целых музыкальных фраз. Ритмика определяется речитативным характером мелодической линии, а нередкое несоответствие друг другу строф текста не вызывает особых изменений в музыкальной форме мелострофы (нотный пример 2 — срединный раздел сказки "*Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш*" в исполнении С.К. Быштак-оола).

Композиционно напев делится по строфам-тирадам за счет пауз-цезур и устойчивых кадансировок на словах "чүве-дир иргин ам". Наибольшие интонационные и структурные изменения происходят в среднем разделе тирады, который может расширяться, сужаться, инто-

№ 2



национно обновля... я, ритмически варьироваться соответственно логике развития стихотворно-поэтического текста. Но при всем многообразии изменений прослеживается одна ритмоструктурная формула, которую исполнитель заявил в первой же краткой строфе, задав общий интонационный строй сказки. Такой тип начальной строфы выполняет роль музыкального ядра всей сказки (нотный пример 3 — раздел из



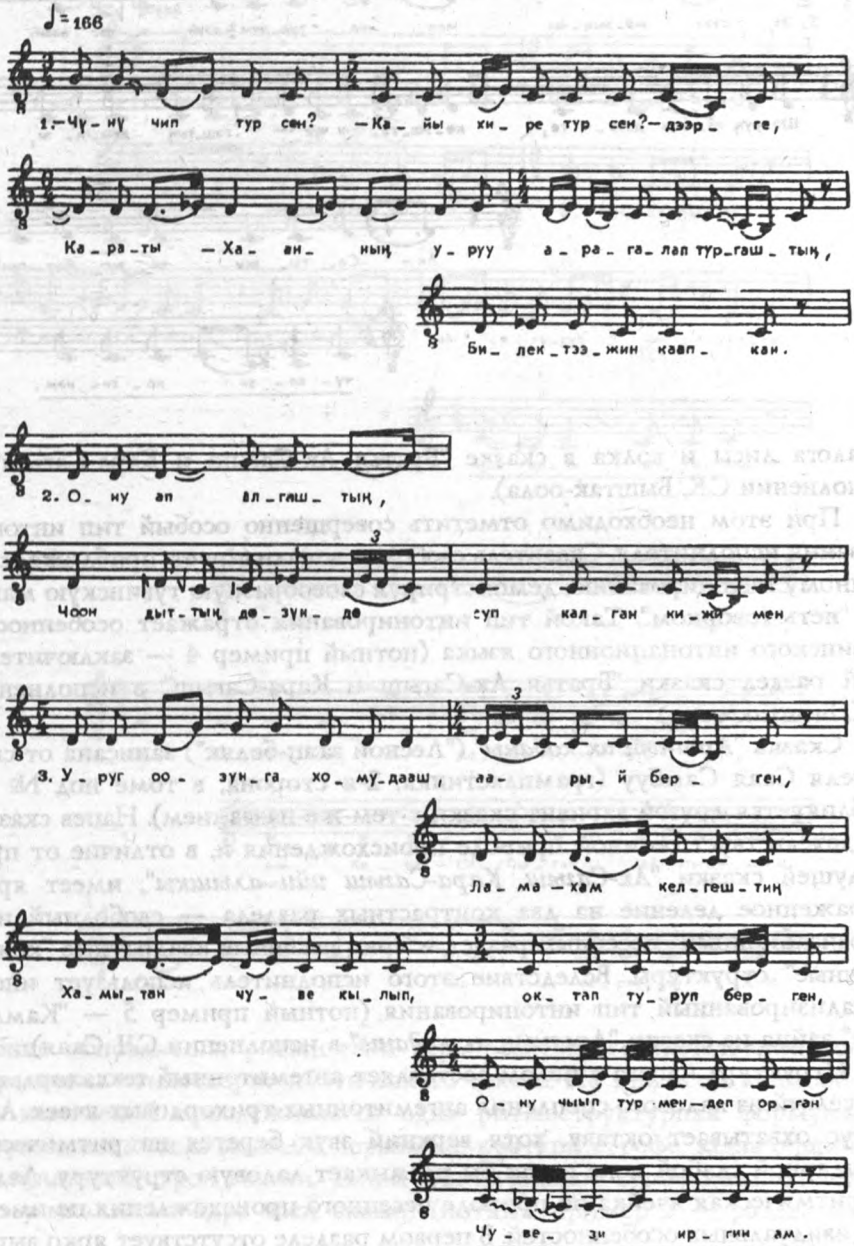
диалога лисы и волка в сказке "Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш" в исполнении С.К. Быштак-оола).

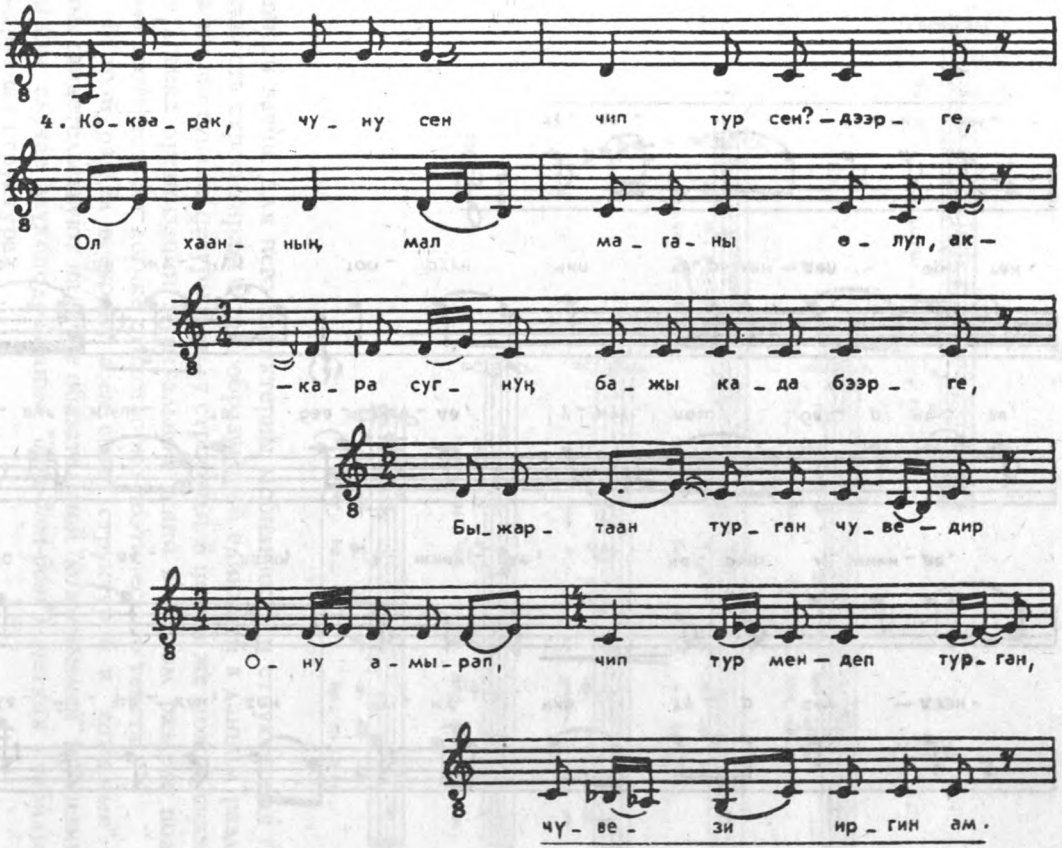
При этом необходимо отметить совершенно особый тип интонирования исполнителя. Сказитель свободно вокализирует, приближаясь к зонному интонированию, демонстрируя своеобразную тувинскую манеру "петь говорком". Такой тип интонирования отражает особенности тувинского интонационного языка (нотный пример 4 — заключительный раздел сказки "Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш" в исполнении С.К. Быштак-оола).

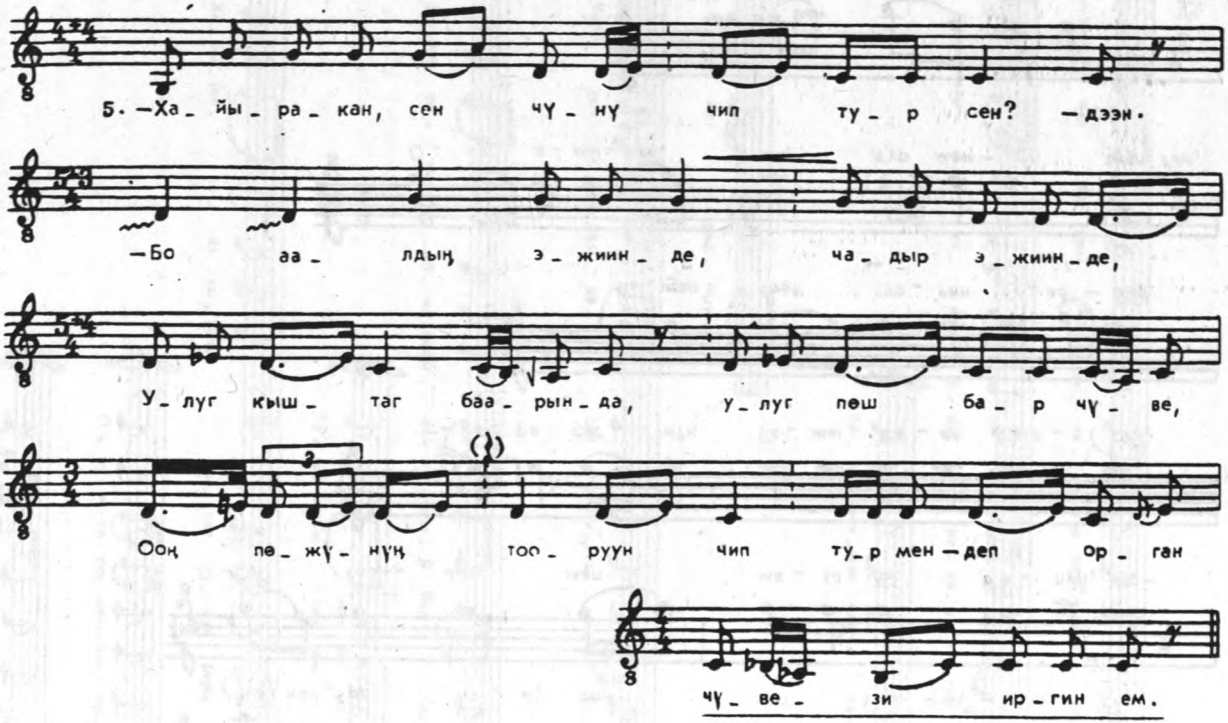
Сказка "*Арганың ак коданы*" ("Лесной заяц-беляк") записана от сказителя Саая Самбуу (грампластинка, 2-я сторона; в томе под № 26 публикуется другой вариант сказки с тем же названием). Напев сказки свидетельствует об иной природе происхождения и, в отличие от предыдущей сказки "*Ак-Сагыш, Кара-Сагыш ийи алышкы*", имеет ярко выраженное деление на два контрастных раздела — свободный импровизационный песенный раздел и ярко песенные квадратные "кожамычные" структуры. Вследствие этого исполнитель использует иной, вокализированный тип интонирования (нотный пример 5 — "Камланиe" зайца из сказки "*Арганың ак коданы*" в исполнении С.Ч. Саая).

Структура напева в целом составляет ангемитонный гексахорд, образуемый из ладового сцепления ангемитонных трихордовых ячеек. Амбитус охватывает октаву, хотя верхний звук берется на ритмически безударной слабой доле и как бы размыкает ладовую структуру. Ладово-ритмическая ячейка по природе песенного происхождения не имеет индивидуальных особенностей. В первом разделе отсутствует ярко выра-

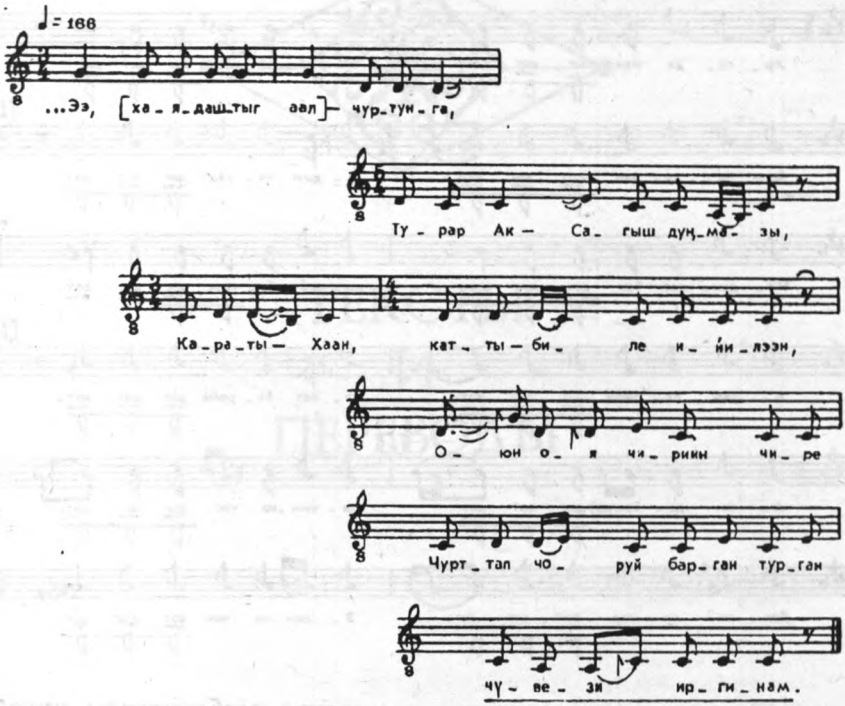
№ 3


♩= 166
1.–Чү – ну чип тур сен? –Ка – йы ки – ре тур сен?– дээр – ге,
Ка – ра – ты – Ха – ан – ның у – руу а – ра – га – лап тур–гаш – тың,
Би – лек – тээ – жин каап – кан.
2. О – ну ап ал – гаш – тың,
3
Чоон дыт – тың де – зүк – де суп кал – ган ки – жи – мен
3
3. У – руг оо – зун – га хо – му – даш, аа – ры – й бер – ген,
Ла – ма – хам кел – геш – тиң
Ха – мы – тан чу – ве кы – лып, ок – тап ту – руп бер – ген,
О – ну чыып тур – мен – деп ор – ган
Чу – ве – ди ир – гин ам.


4. Ко-каа-рак, чу-ну сен чип тур сен? — дээр-ге,
Ол хаан-ның мал ма-га-ны ө-луп, ак-
-ка-ра суг-нуң ба-жы ка-да бээр-ге,
Бы-жар-таан тур-ган чу-ве-дир
О-ну а-мы-рап, чип тур мен — деп тур-ган,
чү-ве-зи ир-гин ам.


5. —Ха_ йы_ ра_ кан, сен чү_ нү чип ту_ р сен? —дээн.
—Бо аа_ лдың э_ жиин_ де, ча_ дыр э_ жиин_ де,
У_ луг кыш_ таг баа_ рын_ да, у_ луг пөш ба_ р чү_ ве,
Ооң пө_ жү_ нүң тоо_ руун чип ту_ р мен —деп ор_ ган
чү_ ве_ зи ир_ гин ем.

№ 4

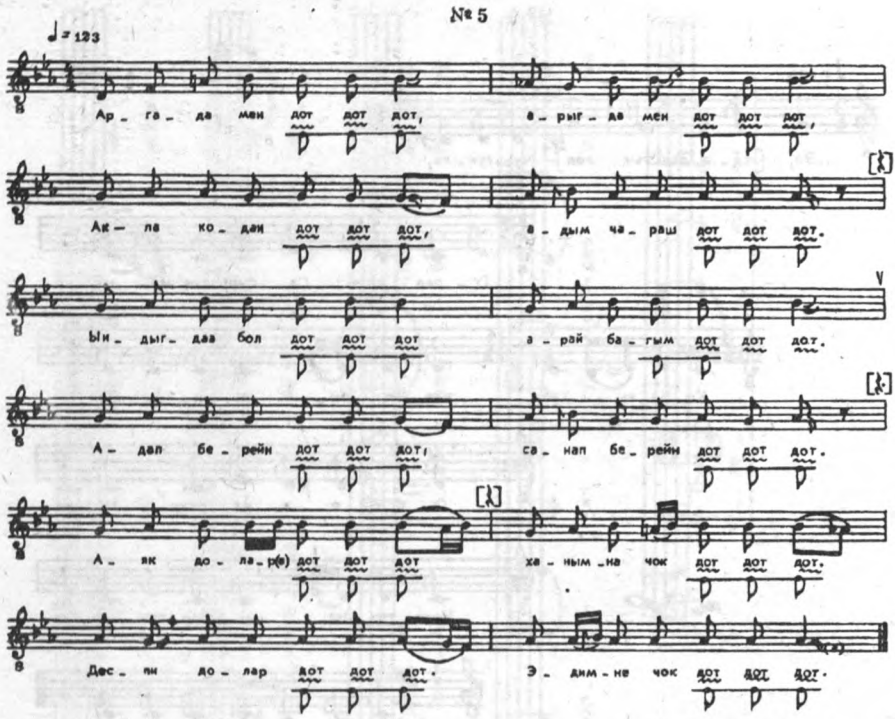


женный зачин. Для него характерны мобильность и структурная подвижность строф-тирад. Формообразующей единицей в данном разделе сказки выступают цезуры между строфами. В целом же можно сказать, что логика организации музыкальной ткани в первом разделе полностью соответствует логике стихотворно-поэтического текста.

Второй раздел восходит всей своей структурой к "*кожамык*". Об этом свидетельствуют наличие обязательной "*кожамычной*" припевки (в данном случае звукоподражание "*дот-дот-дот*"), четкая стабильная квадратная структура.

Сказки "*Ак-Сагыш, Кара-Сагыш ийи алышкы*" и "*Арганың ак кодаңы*" принадлежат одному музыкально-поэтическому жанру, но их интонационная природа разная.

Первая сказка ближе к героическому эпосу по принципам организации музыкального пространства, логике интонационного развития. Ее отличают вариантно-импровизационное обновление метроритмического комплекса, постепенное расширение структуры тирады вслед за



стихотворно-поэтическим текстом, следование особенностям интонирования тувинского языка.

Вторая сказка ближе к песенной традиции: логика развития первого раздела опирается на принципы развития "бесконечной мелодии", второй раздел сказания восходит к структуре "*кожамык*".

В целом, музыка сказок отличается орнаментальными распевами, своеобразным ладово-интонационным комплексом, монодийностью, синкретичной мелодикой, которая впитала в себя многообразие элементов тувинского песенного фольклора, героического эпоса, благопожеланий и мелодических речитаций.

З.К. Кыргыс

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

I. МӨГЕЛИГ ТООЛ

1. ХАЙЫҢДЫРЫҢМАЙ БАГАЙ-ООЛ

Эртенгиниң эртезинде
эки шагның эктинде,
бурунгунуң мурнунда
бурган башкы номнап турар шагда,
өлеңде Өледей,
сараңда Сарадай
ирей-кадай чурттап чоруп-тур.
Хайыңдырыңмай Багай-оол дээр
сес харлыг бичии оолдуг-даа чувең иргин.
Ирей-кадайның чоогунга,
Буга-Кара аттыг,
кадыг кара чалыг,
Булутай-Эге хаан чурттап чоруп-тур.
Булутай-Эге хааның
бурун төрээн хазы чок,
соңнай төрээн дуңмазы чок,
бодундан төрээн ажы-төлү-даа чок
мындыг-даа хаан чувең иргин.
Амдыы хаан өлеңде Өледей,
сараңда Сарадай
ирей-кадайның чизе-даңзызында
бар-чогун
билбес-даа чүве-дир.
Хаан боду
чүс сес харны харлаан,
кадын боду
чүс харны харлаан-даа чүвези-дир.

I. БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

1. ХАЙЫНДЫРЫНМАЙ БАГАЙ-ООЛ

Раньше раннего,
в начале доброго времени,
прежде давнего,
когда проповедовал наставник-*бурган**,
жили-поживали старик и старуха —
Өледей-в-осоке,
Сарадай-в-саране.
И был у них маленький сын восьмилетний —
Хайындырынмай Багай-оол.
А поблизости от старика и старухи
жил хан Булутай-Эге
с Буга-Кара-конем*,
с тугим черным луком.
И не было у хана Булутай-Эге
ни старшего брата, родившегося раньше него,
ни младшего брата, родившегося после него,
ни детей, родившихся от него, —
таким вот был хан.
И не знал этот хан,
есть ли, нет в его списке-переписи
старика и старухи —
Өледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране*.
Было же самому хану
сто восемь лет,
ханше самой
было сто лет.

Хаан авыгайынга кадын боду чугаалап-даа орган иргин:
— Чаа, хаан,
эр кижи
эр угаанныг боор чүве болгай,
буруг төрээн хаң,
соңнай төрээн дуңмаң,
аал-оранда үре салгаан
ажы-төлүвүс-даа
чок улус болгай бис,
бис өлү бээривиске
даштын турган мал-маган
ыттың-куштуң дою,
ырыма кижиниң үвү болур болгай,
мооң бир ужур-аргазын тыппаза, хоржок-тур — деп-тир.
— Ужу-кыдыын билип орар кижи,
ужур-чөвүн сен-не сөглеп көрем-деп,
хаан-ада мындыг сөглеп оруп-тур.
— Ындыг болза,
делегейде ховар дээн
бөдээне деп кушкаш
бар чүве дээн.
Ооң эъдин чээн
чүс сес харлыг кижи
он сес харлыг бооп,
чүс харлыг кижи
он алды харлыг бооп
назын шимиткээр* чүве дээн,
ону тып аар болза,
ужурлуг-аргалыг боор—деп,
кадын сөглеп оруп-тур.
Хаан авыгай-даа ону дыңнааш,
тос маадырын келдиртип, эдерткеш,
ийи хаазын аътқарып хөлдендиргеш,
Буга-Кара аъдын мунгаш,
кадыг-кара чазын чүктээш,
он бир шериин эдерткеш, чоруп-даа [каан] хаан чүвең иргин.
Алдан артын ажып,
чеден хемин кежип-даа кээрге,
бөдээне кушкаш тывылбас бооп-тур.
Алдан-чеден чылда

Вот досточтимому хану ханша и говорит:
— Что же, хан,
должен мужчина
с мужским быть умом:
ведь нет у тебя
старшего брата, родившегося раньше тебя,
младшего брата, родившегося после тебя,
и в нашем стане-*аале* детей —
наследников-отпрысков — нет;
когда мы умрем,
наш скот-пропитанье, что вне юрты находится,
станет жертвой волков*
и в наследство достанется немощным людям.
Надо же выход какой-то найти! — говорит.
— Раз уж ты знаешь край-и-концы*,
что делать — сама и скажи, —
вот как хан говорит.
—Тогда вот что:
есть, говорят,
птица, называемая *бёдэне**;
редкая в мире [она], говорят.
Говорят, кто поест ее мяса,
тот свой возраст убавит:
кому сто восемь лет —
станет восемнадцати лет,
кому сто лет —
станет шестнадцати лет.
Если ее отыскать,
вот и выход найдется, —
ханша сказала.
Выслушав это, хан досточтимый
вызвал девять *мадыров** своих,
в путь снарядил двух посыльных* своих,
сел на Буга-Кара-коня своего,
повесил за спину тугой грозный лук;
и в сопровождении одиннадцати воинов отправился хан.
Перевалил через шестьдесят перевалов,
переехал семьдесят рек*,
но *бёдэне*-птицу не отыскал.
Шестьдесят-семьдесят лет

аглап-истеп кээрге,
арбас аттары арып,
турбас аттары туруп-даа келген.
Булутай-Эге хаандан:
— Бузутунуң аңы болза*
мынчага дээр тыпты бээр дээр,
аалывысче дедир чанаалгар-деп,
албат[ы]-шериинге айыткап-даа туруп-тур.
Аалынче углай чоруп орарга,
коъш аърга көстүп туруп-тур.
Коъш арганы хоора аглап көөрге,
бөдээне кушкаш ында турар бооп-тур.
Алдан артты ажыр,
чеден хемни кежир
сывырып тургаш, тудуп-өлүрүп-даа ап-тырлар.
Аалының чоогунга
айлык черге чоруп оргаш,
ийи хаазынга хаан авыгайдан
чарлык-дужаал-даа берип туруп-тур:
— Бо бөдээне кушкашты
Өлеңде Өледей,
сараңда Сарадай,
ирей-кадайның
өлең-сиген чадырынга,
иштинде чин чок,
даштында дүк чок,
сөөк аразында сап чок кылдыр
быжырып эккелиңер! — деп-тир.
Ынчанмас болзуңарза,
алаганың оранынче
аткарар мен,
шөлугениң оранынче
шөлүүр мен,
арган аъдыңарны мундурар мен,
арган эъдиңерни чидиртир мен,
ала карааңарны дежип салыр мен! — деп-даа туруп-тур.
Ийи хаа-даа
үш хонуктуң иштинде белеткеп эккээр бооп
аас-даңгыраан берип,
адар боозунуң

вел облаву, выслеживал* —
нетощавшие кони их отощали,
неустававшие кони устали.
Хан Булутай-Эге:
— Будь [она] даже тварью другого [мира],
по сю пору нашлась б.
Назад в свой *аал* возвращаемся! —
велел своим подданным воинам.
И когда направлялись к *аалу*,
показалась чаща лесная*.
Чащу лесную облавой прошли:
бёдэне-птица там оказалась.
Перевалили через шестьдесят перевалов,
переехали семьдесят рек
в погоне за нею; поймали, убили.
Когда до *аала* им оставалось
расстояние в месяц [езды],
хан досточтимый своим двум посыльным
отдал повеленье-наказ:
— В шалаше из сена-травы
старика-старухи —
Ледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране
эту *бёдэне*-птицу зажарьте — да так,
чтоб внутри у нее нечистот не осталось,
снаружи волос не осталось,
меж косточек сукровицы не осталось,
и доставьте! — сказал.
— Если же вы так не сделаете,
я туда вас отправлю,
где пропадают*,
я сошлю вас туда
куда ссылают,
я вам ездить на тощих клячах велю,
вам тощим мясом кормиться велю
и глаза ваши ясные* выколю, вас [там] оставив! — сказал.
Дав слово-клятву
в три дня приготовить, доставить
и облизав дуло
стреляющего ружья*,

аксын чылгааш чоруп каап-тырлар.
Өлеңде Өледей
сараңда Сарадай
ирей-кадайның
багай чадырынга чедип келгеш,
бөдээне кужун аргажып көдүрүп алгаш,
өгге кирип кээрге,
дөр бажында
дөрт буттуг ширээ кырында,
орайындан
Очур-Маанай бодараан,
маңнайындан
Мага-Халаа бурган бодараан,
хөө-куяк тоннуг*,
алдын оваадай бөрттүг,
сес харлыг оол олуруп-тур.
Оолду көргеш, ийи хаа-даа
доңгая дүжүп
довурак пактап,
күстүге дүжүп
хүл пактап туруп-турлар.
Биеэги оол тура халааш:
— Карачал кижи көргенде,
хаан кижиниң албатылары ындыг боор чүве бе—дээш,
хавааңда довураан адыжы-биле чодуп,
карааңда довураан дылы-биле аштап,
ховайты соп каап туруп-тур.
Ийи хаа-даа
Хайындырыңмай Багай-оолдуң
чараш-чаагайынга
эртен кайгаан боттары
кежээге дээр,
кежээ кайгаан боттары
эртенге дээр кайгап,
отта салган бөдээне кушкажын
уттуп алган,
үш дүн-хүн улай олуруп кээп-тирлер.
— Чүнү кайгап олурар хаалар боор силер?
Херектиг болзуңарза,
херээңер сөглеңер,
херек чок болзуңарза,

отправились оба посыльных.
Подъехав к плохонькому шалашу
старика и старухи
Ӧледея-в-осоке,
Сарадай-в-сарэне,
бёдэне-птицу подняли с трудом,
в жилище вошли:
на четырехножном *ширэ*
в *дӧре* сидел
восьмилетний мальчик
в одеянье-кольчуге*,
в золоченом уборе *овадай**;
от макушки его
исходило [сияние] Очур-Маная*,
ото лба его
исходило [сияние] Мага-Хала-*бургана**.
Увидев мальчика, оба посыльных
упали ничком,
земли в рот набрав,
рухнули вниз,
золы в рот набрав.
Этот мальчик вскочил,
«Увидав простолюдина,
ханские подданные разве так поступают?» — сказал;
землю со лбов их ладонью стирая,
землю из глаз их языком очищая,
поднял, поставил их.
Оба посыльных
На красу-красоту
Хайындырынмай Багай-оола
глядели с утра —
до самого вечера,
глядели с вечера —
до утра проглядели,
а про *бёдэне*-птицу,
что на очаг положили, забыли:
подряд три ночи и дня просидели.
Посыльные, что вы глядите?
если есть дело,
про дело скажите,
если нет дела,

үнүп чоруңар,
кылбыжым хайындыргаш*,
кырган адам-ием суксунун чандырар кижи мен,
чөвүрээм хайындыргаш,
адам-ием ажын чандырар кижи мен—деп-тир.
Ийи хаанның отка быжырган бөдээне кужунуң

хүлү хадый берип,
сөөгү өртени берген бооп-тур.
Ийи хаа-даа
үне-кире халышкан,
үрүледир сымырашкан:
— Булутай-Эге хаан дөмей
бисти өлүрүп каар,
буъдуктуг ыяш,
чидиг бижек кайдал? — дижип турар бооп-турлар.
— Чүден коргуп-сүртеп турарыңар ол? — деп,
Хайындырыңмай Багай-оол айтырып-даа туруп-тур.
— Аргажок, күжүр дуңмам,
арга-сүмеден берип көр,
хаан авыгайның үш хонук иштинде
иштинде чин чок,
даштында дүк чок,
сөөк аразында сап чок кылдыр
быжырып эккелиңер дээн
бөдээне кужунуң эъди өртенгеш
узу эстип,
сөөгү өртенгеш
хүлү хады берип-тир.
Силерниң чараш каазыңарны кайгаар дээш,
чеңниг кырывыстан,
бөрттүг бажывыстан
чарлырывыс ол-дур ийин — деп-тирлер.
— Бөдээне куштуң эъдин чээн кижи
назы-хары улгаткан-даа болза,
аныяк бооп шимиткенир,
ажы-төлү чок болза,
ажы-төлдүг болур чүве-дир — дээрге,
Хайындырыңмай Багай-оол
айыс-үзүм, үү-боорзак, эм-таң холуп тургаш
карак чок кижи чигеш

ступайте-идите.
Я свой бадан сварю*,
жажду старых моих отца-матери утолю,
кору отварю,
голод отца-матери утолю! — говорит.
И оказалось, что *бёдэне*-птица, которую двое посыльных жарили на очаге,
стала пеплом —
и кости сгорели.
Оба посыльных
выбегали-вбегали,
[то] громко споря, [то] шепчась меж собой:
— Хан Булутай-Эге
все равно нас погубит:
где суковатое дерево [— повеситься],
[где] острый нож? — говорили.
— Чем встревожены, перепуганы? —
спросил Хайындырынмай Багай-оол.
— Милый наш братец, беда!
Пожалуйста, выход-совет предложи:
мясо сгорело,
жир растопило,
кости сгорели,
и пепел развеяло
от *бёдэне*-птицы, что хан досточтимый
доставить велел, изжарив в три дня,
да так, чтоб внутри нечистот не осталось,
снаружи волос не осталось,
меж косточек сукровицы не осталось.
А мы загляделись на вашу красу,
вот и придется расстаться
с руками своими, что в рукавах,
с головами своими, что в шапках! — сказали.
— Если отведать мяса *бёдэне*-птицы,
преклонный возрастом
помолодеет — убавятся годы,
бездетный же
станет с детьми, — когда [так] сказали,
Хайындырынмай Багай-оол
из благословенного изюма, множества *борзаков**
сделал-слепил *бёдэне-птицу*:

карактанып,
төлү чок кижи
төлденип,
аскак кижи буттанып,
ашак кижи
аныяк боол шимиткенип турар
бөдээне кушту тудуп бүдүрүп каап-тыр.
Демги "кужун" ийи хаага онаап тудускаш,
чагыг-сөзүн берип-даа туруп-тур:
— Бир эвес
"сараңда Сарадай,
өлеңде Өледей
ирей-кадайның чадырында
Хайындырыңмай Багай-оол дээрзин көрдүвүс,
мындыг чорукка таварыштывыс" дээр болзуңарза,
Булутай-Эге хаандан артык
буруу-херээ, ялыы-хинчек
эдилээр силер эвеспе,
Хаанга баргаш:
"Чымчак черин амзаңар" дээш,
ишти-хырнын,
өкпе-чүрээн,
баар-бүүрээн
баштады сөңнээр силер,
а ооң сөөлүнде коң эъдин салыр силер — деп-тир.
Хаанның өргээзинге чедип келгеш,
тозан шары кежин
көктеп туруп кылган
хөмбүле хөмге
бөдээне куштуң эъдин эккеп салгаш,
Хайындырыңмай Багай-оолдуң чагынёзугаар,
"чымчак черин чоогларар" дээш,
ишти-хырнын,
өкпе-чүрээн
эккеп салып,
коң эъдин дараалаштыр тудуп сөңнеп туруп-турлар.
Булутай-Эге хаан ону чигеш,
амданынга шыдашпайн
башкы эргээн үзе дайнап чип,
а кадын боду
чүстүг шөөмээниң*

если ее незрячий поест —
станет зрячим,
если бездетный —
станет с детьми,
если хромой — на ноги встанет,
если старый —
помолодеет: убавятся [годы].
Эту самую «птицу» двум посыльным доверил-вручил,
дал наказ, поручил:
— Если расскажете: видели мы
такого-то Хайындырынмай Багай-оола
в шалаше старика [и] старухи
Сарадай-в-саране,
Оледея-в-осоке
и вот, мол, что с нами случилось,
в прегрешении [вас] обвиню,
наказанье-мучение вам учиню —
пострашней, чем у хана Булутай-Эге.
Вы к хану придите,
«Что помягче вкусите», — скажите
и брюшину-нутро,
сердце-легкие,
печень-почки
вначале ему поднесите,
а после этого мясо тушки ему положите, — сказал.
[Они] в дворцовую юрту к хану пришли,
на кожу мешка*,
из шкур девяноста волов
сделанном, сшитом,
мясо *бёдэне*-птицы разложили;
как Хайындырынмай Багай-оол наказал.
«Отведайте что помягче» — сказали,
брюшину-нутро,
сердце-легкие
положили-подали,
а после этого мясо тушки [ему] поднесли.
Откушав это, хан Булутай-Эге,
не владея собой от [такой] вкусноты,
свой большой палец откусил, проглотил,
а ханша его
откусила сустав

чүзүн үзе дайнап,
хаан авыгай
он сес харлыг
чолдак эргектиг оол бооп,
кадын боду
он алды харлыг чалыы кыс бооп
назын шимиткеп-даа,
ара-албатызындан согур
кижи каракганып,
аскак кижи буттанып-даа,
төл чок кижи
төлденип-даа,
мал-маган немежип-даа турар бооп-тур.
Делегейниң кужу-курту-даа
чигеш амырап,
"чыргадывыс" дижип,
кул кижиниң
кулаа бүде семирип,
кулбугур ыттың
кудуруу чолдая семирип туруп-тур эвеспе.
Булутай-Эге хаанның ажы-төлү
биеэги хевээр чок бооп туруп-тур эвеспе.
Тозан хонукта
доозазын чип шыдавайн,
өглүг кижи
өөнге шыгжап,
өг чок кижи
хая-дажының куюнга-даа шыгжап туруп-турлар эвеспе.
Булутай-Эге хаан
база катап
бөдээне кушту дилээр дээш,
тос маадырын кел диртип,
ийи хаазын эдертип алгаш,
тозан хонуктуң
хонуун хонуп,
алдан хонуктуң
артын ажып,
чоруп-даа турган чүве[-дир]эвеспе.
Алдан артын ашкаш,
чеден хемин кешкеш,

своего мизинца суставчатого —
и убавился возраст:
хан досточтимый
стал юношей восемнадцати лет
с укороченным пальцем большим,
сама ханша же стала
девушкой юной — шестнадцати лет;
слепые из подданных [мяса вкусив] —
зрячими стали,
люди хромые — на ноги встали,
бездетные люди —
стали с детьми;
и прибавился скот-пропитание...
и птицы-черви* вселенной
кормились и радовались,
«счастливые мы!» — говорили;
у невольников
жиром уши заплыли,
у собак-*кулугурок* от жира
укоротились хвосты.
Но оказалось: у хана Булутай-Эге
детей по-прежнему не было.
За девяносто суток
съесть всего не смогли:
люди, имевшие юрты,
[мясо] прятали в юртах,
люди без юрт
прятали в скалах-утесах — в пещерах...
Чтобы *бёдэне*-птицу
вновь отыскать,
хан Булутай-Эге
вызвал девять *мадыров* своих
и отправился в путь
в сопровождении своих двух посыльных.
Девяносто суток
[в пути] ночевал,
шестьдесят суток
перевалы преодолевал.
Перевалив
шестьдесят
перевалов,
переехав семьдесят рек,

бөдээне куштү дилеп тыпкаш,
алдан-чеден хонукта
аглап-сүрүп тургаш тудуп өлүрүп ап-тыр эвеспе.
Чиге соңгу чүкте
аалының чоогунга

чылдыктыг черге чедип келгеш,
ийи хаазынга бөдээне кужун онаап дааскаш:
— Иштинде чин чок,
даштында дүк чок,
сөөк аразында сап чок кылдыр
өрттедип быжырып эккелиңер — дээш,
чорудуп-даа турган чувең иргин.
— Хонук хуусаазында
күүседип эккелбес болзуңарза,
хол-будуңарны пар демир-биле үзе демирлээр мен — деп,
чарлык бооп-даа туруп-тур.
Ийи хаа-даа
өленде Өледей,
саранда Сарадай
ирей-кадайның
өөнче чоокшулап ора:
— Хайындырыңмай Багай-оол биеэгизинден-даа
артык чараш-чаагай олурар болгай,
ам кире бергеш,
бирээвис кайгаарда,
бөдээнени бирээвис
быжырып ораал,
бирээвис быжырарда,
бирээвис кайгап ораалы — деп,
сүмележип чоруп оруп-турлар.
Ол-ла чорааш,
чадыр өгнүң чанынга
аъдын[дан] дүжүп баглааш,
ирей-кадайның өөнге кирип кээп-тирлер.
Дөрде
дөрт буттуг кызыл ширээниң кырында
хөө-куяк тоннуг,
алдын оваадай бөрттүг,
Хайындырыңмай Багай-оол
биеэгизинден-даа артык чараш-чаагай олуруп-тур эвеспе.

бёдэне-птицу искал — и отыскал:
шестьдесят суток
вел облаву, преследуя; схватил и убил.
Достигнув
расстояния
года [езды]
от своего *аала*,
что с северной стороны,
бёдэне-птицу поручил двум посыльным с наказом:
— Доставите мне, изжарив, — да так,
чтоб внутри нечистот не осталось,
снаружи волос не осталось,
меж косточек сукровицы не осталось, —
повеление дал.
— Если в день-срок
не исполните, не привезете,
руки-ноги вам крепким железом скую! —
отправляя, сказал.
Приближаясь к жилищу
старика-старухи
Ӧледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране,
двое посыльных:
«Хайындырынмай Багай-оол
стал, конечно, красивее-краше, чем прежде;
вот войдем,
и пока один из нас будет глядеть,
другой из нас
пусть *бёдэне* жарит;
пока другой будет жарить,
пусть первый глядит» —
ехали и обсуждали.
Так вот ехали;
у жилища-шалаша
слезли, коней привязали,
в жилище старика-старухи вошли*.
На красном четырехножном *ширэ*
в *дӧре* сидел
в одеянье-кольчуге,
в золоченом уборе овадай
Хайындырынмай Багай-оол —
краше-красивей, чем прежде.

Ийи хаа
бот-боттарын шенектежип,
чугаалашканын ёзугаар
бирээзи быжырарда,
бирээзи кайгап,
бирээзи кайгаарда,
өскези быжырып,
үш дүн-хүн [иштинде],
иштинде чин чок,
даштында дүк чок,
сөөк аразында сап чок кылдыр
быжырып доозуп ап-тырлар эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол
илби-шиди-биле [эътти] көрүп оргаш,
аныяк кижи чээш кырган бооп шимиткээр,
каректыг кижи чээш согураара бээр,
буттуг кижи дойтуя бээр кылдыр
хууддуруп-даа каан чүвең иргин.
Ийи хаа
Булутай-Эге хааның өргээзинге
бараалгап келгеш,
тозан шары кежин көктеп туруп кылган хөмбүле хөмүнге
эккеп салырга,
чаңгыс бышкааның шаа четпес бооп-тур.
"Чымчак черин чооглаайн" дээш,
кадын, хаан ишти-хырнын,
өкпе-чүрээн амзап чээш,
"уе, баарывыс" дишкеш, доңгая дүжүп,
коң эъдин чигеш, ойта дүжүп-даа туруп-турлар.
Булутай-Эге хаан
алдыы, үстүү чызаан дүжүметтерин
чалап эккелгеш,
ийи хааны
пар-демирге демирлээш,
тос эрии-биле эриидеп, шаагайтап,
"бөдээне кушту кайда канчалдыңар?" — деп,
байысаадып-даа туруп-тур.
— Баштай туткан
бөдээне кушту
иштинде чин чок,

Оба посыльных,
толкая друг друга локтями,
по обговоренному между собой —
пока один из них жарит,
другой глядит,
пока другой жарит,
первый глядит —
за три ночи и дня
изжарили полностью —
так, что внутри нечистот не осталось,
снаружи волос не осталось,
меж косточек сукровицы не осталось,
Хайындырынмай Багай-оол,
глядя на [мясо], волшебною силой
его изменил — отымающим [годы] сделал:
поест молодой — станет старым,
зрячий поест — станет слепым,
а кто на ногах — станет хромым.
Оба посыльных
с почтеньем вошли
в дворцовую юрту к хану Булутай-Эге,
внесли-разложили
на коже мешка, сделанном, сшитом из шкур девяноста волов,
и оказалось, что [мяса] не доставало на шкуру примерно одной [воловьей] ноги.
Ханша: «Ну-ка, отведаю [мяса] помягче!» — сказала,
хан: «Ну-ка, попробую брюшину-нутро,
сердце да легкие!» — говорит...
И вскрикнув: «Ой, печень!», упали ничком,
а мяса тушки отведав, навзничь упали.
Хан Булутай-Эге
высшего, низшего *чызанов*-чиновников*
привел-пригласил,
[велел] двух посыльных
крепким железом сковать
девятью пытками истязать,
чтобы дознаться,
где и что они с *бёдэне*-птицею сделали.
— Чтобы изжарить
бёдэне-птицу,
которую первой поймали,

даштында дүк чок,
[сөөк аразында сап чок кылдыр]
быжырып аар дээш,
өлеңде Өледей [кадайның],
сараңда Сарадай ашактың
өөнге кире бээривиске,
дөр бажында
дөрт буттуг ширээ кырында
орайындан
Очур-Маанай,
маңнайындан
Мага-Халаа бурган бодарааң,
хөө-куяк тоннуг,
алдын оваадай бөрттүг
сес харлыг оол олурган.
Ооң чараш-чаагайын
магадап көөр дээш,
отка салган бөдээне кужувустуң эъди өртенгеш,
үзү эстип,
сөөгү өрттенгеш,
хүлү хадый берген чүве.
Коргуп-девидеп турувуста,
Хайындырыңмай Багай-оол дээрзи
айыс-үзүм, үү-боорзак,
эм-таң холуп тургаш,
бөдээне куштуң мага-бодун хевээр кылгаш,
"мени көрдүм деп чугаалаар болзуңарза
хааныңарның үүлезинден артык
яла-үүлени көргүзер мен" деп мону сөглээн кижи — деп,
өчүп-сөглеп-тирлер эвеспе.
Булутай-Эге хаан ону дыңнааш,
Хайындырыңмай Багай-оолду барып эккелиңер дээш,
ийи хаа чорудупкан-даа чүвең иргин.
Ийи хаа Хайындырыңмай Багай-оолга чедип келгеш:
— Булутай-Эге хаан кел дидир! — деп, мону сөглээннер.
— Хаан авыгай мени кел дирткен-дир, ачай — деп,
адазынга чугаалап олуруп-тур эвеспе оң.
— Хаан кижи кел дээрге,
карачал кижи олурбас-ла болгай, оглум, — деп,
ашак мону сөглеп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол-даа
сарыг хевенек каттангылыг,

так, чтобы внутри нечистот не осталось,
снаружи волос не осталось,
в юрту старых
Ӧледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране вошли...
На четырехножном *ширэ*
в *дӧре* сидел
восьмилетний мальчик
в одеянье-кольчуге,
в золоченом уборе *овадай:*
от макушки его
Очур-Манай исходил,
от лба его
Мага-Хала бурган исходил.
Оттого, что глядели-дивились
на его красу-красоту,
мясо нашей *бёдэне*-птицы,
что на очаг положили, сгорело,
жир растопился,
кости сгорели,
развеялись пеплом.
Пока волновались мы, горевали,
некий Хайындырынмай Багай-оол
благословенный изюм, множество *борзаков*
смешал с отваром целительных трав,
сделал подобие тела *бёдэне*-птицы, сказал:
«Если расскажете, что меня видели,
я учиню наказанье-мучение —
пострашней наказаний у вашего хана!» —
рассказали они, показали.
Выслушав это, хан Булутай-Эге
двух посыльных отправил
Хайындырынмай Багай-оола схватить и доставить.
Двое посыльных к Хайындырынмай Багай-оолу пришли,
«Хан Булутай-Эге вызывает» — вот что сказали.
— Отец, хан досточтимый меня вызывает, —
отцу своему говорит.
— Когда хан вызывает,
простолюдин, сынок, не сидит —
вот что старик говорит.
И Хайындырынмай Багай-оол
себя изменил — мальчиком стал

сарыг кидис идиктиг
оол боон хуулуп алгаш,
келчеш кылдыр баскаш,
хемин кежип,
алчаш кылдыр баскаш,
артын ажыр базып,
хаанның өргээзинче чоруп каап-тыр эвеспе оң.
Хаанның [тозан] аът долганып четпес
докулчак ак өргээзинче кирип келгеш,
магалыы-биле бараалгап,
ёзулуу-биле чолукшуп,
дыка-дыка эглирге,
чоон сөөгү сына бер чазып,
аяар-аяар эглирге,
чиңге сөөгү эглиңейнип туруп-тур эвеспе.
Булутай-Эге хаан
карачал кижи хүндүлээр
кара-сарыг өшкүзүн кежин
чадып салдырып:
— Дөрт буттуг кызыл ширээңни,
хөө-куяк тонуңну,
алдын оваадай бөргүңну
меңээ бер,
карачал кижээ таарышпас,
хаан кижээ тааржыр
эт-херексел-дир — деп айыткап олуруп-тур.
— Өртек-садыызы дээш,
өске чүве-биле шаңнаар мен, оглум, — деп,
хаан чугаалап олуруп-тур.
— Өске кижи хеви кедер хире
назыдап кырываан мен, хааным,
алыр дээн чүвеңерни берип шыдавас-тыр мен — деп,
мону сөглеп орган Хайындырыңмай Багай-оол-даа чүвең иргин.
— Чагыг-дужаалым күүсетпезинзе,
чаш назыңың, кырган ада-иеңден
чарлыр сен, кулугур! — деп,
хаан сөглеп олуруп-тур эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол-даа
хаан кижи-биле чугаалажып ор мен деп дүшке-даа хакпас,
арнында хүлүмзүргүр чайнаан,
аас-дылга

в желтом *хевенеке*-накидке,
в *идиках* из желтого войлока —
и отправился к ханской юрте дворцовой:
вбок наклонившись*, ступая,
реки переходил,
широким шагом ступая,
перешагивал через перевалы.
Вошел в округлую белую юрту дворцовую хана,
какую и девяноста коням не объехать,
почтил лучшим образом,
приветствовал как подобает:
когда кланялся что есть силы,
его толстые кости чуть не ломались,
когда медленно-медленно кланялся,
его тонкие кости плавно сгибались.
Хан Булутай-Эге
велел положить-расстелить
темно-желтую шкуру козлиную,
какой простолюдина жалуют*.
— Ты отдай мне
свой красный, на четырех ножках, *ширэ**,
свое одеянье-кольчугу,
свой убор золоченый *овадай:*
ведь эти вещи-предметы
простолюдину не подходят,
а хану подходят, — указывать стал.
— А что до платы-оплаты...
я, сынок, чем-то другим вознагражу, —
хан говорит.
— Хан мой, я не старый, не столько прожил,
чтобы чужую одежду носить;
я не могу отдать того, что желаете —
вот что Хайындырынмай Багай-оол говорил.
— Если наказ-повеленье мое не исполнишь,
расстанешься ты, *кулугур*,
со своей юной жизнью, с отцом-матерью старыми! —
хан говорит.
Но Хайындырынмай Багай-оол,
не обращая внимание, что с ханом самим говорит,
с улыбкой сияющей на лице
не уступал

алдыртбас-даа бооп-тур эвеспе.
— Алдыы-үстүү чызаанның ийи дүжүмеди:
— Хааннның чоруткан хаалары
сээң чараш-чаагайыңны кайгаар дээш,
бөдээне кушту хүл-ыйба кылдыр
өрттедип-хуюктап алганы шын ийикпе? — деп
байысаарга:
— Булутай-Эге хааннның чоруткан хаалары
аргажып келген олчазын
үш хонук иштинде
үрүп-чайып тура өрттедип-быжырып алгаш
чоруй-ла баар чүве чораан,
хаан кижиниң албатылары кайгаар хире
чүве-даа чок,
иеден төрээ-ле
идик-хевим,
чораан бодум бо кижи мен — деп,
илдик чокка өчүп олуруп-тур эвеспе оң.
Булутай-Эге хаан
ажынып-хорадаанындан:
— Дөрт буттуг кызыл ширээңни,
хөө-куяк тонуңну,
алдын оваа бөргүңнү
бербес болзуңза,
ада-иеңден,
амы-тының [дан] чарар кижи мен! — деп,
кыжанып-кылыктанып-даа олуруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол боданып олурарга,
алыс чажындан кедип чораан
хевин бериптер дээрге,
харааданчыы кончуг,
бербес дээрге,
азырап каан
ада-иезиниң
амы-тыны кончуг бооп-тур.
— Алыр чүвеңер алыңар,
чиксээн чүвеңер
чиңер — дээш,
үне базып чоруй барып-тыр эвеспе.
Аалынга чанып кээрге,

в разговоре-споре.
Когда оба чиновника — высший и низший *чызаны*
[у него] дознавались:
«Это правда, что оба отправленных ханом посыльных
оттого, что дивились на твою красу-красоту,
бёдэне-птицу спалили-сожгли,
в пепел-золу превратили?» —
[он] без запинки свидетельствовал:
— Посыльные, отправленные ханом Булутай-Эге,
на добычу, с трудом принесенную,
трое суток
дули-махали, а изжарив,
отбыли-отправились.
Во мне же нет ничего,
на что подданным хана дивиться:
обувь-одежду свою
ношу от рождения матерью
сам же я — вот …
Хан Булутай-Эге
рассердился-разгневался:
— Если ты не отдашь
свой красный, на четырех ножках, *ширэ*,
свое одеянье-кольчугу,
свой убор золоченый *ова[дай]*,
я твоих отца-мать
жизни-дыханья лишу!* —
злился-грозился.
И Хайындырынмай Багай-оол подумал:
«Очень жаль отдавать
одежду свою,
что с самого детства носил;
если же не отдавать,
за жизнь-дыхание
взрастивших [меня]
отца-матери страшно».
— Что заберете — берите,
что съесть захотели —
ешьте! — сказав,
вышел-пошел.
Когда вернулся в *аал*,

хөө-куяк тонун,
алдын-оваадай бөргүн,
алдын кундак дашказын*,
кара улупчу идиин*
хураап аппарган бооп-тур.
Оон эгелээш-ле
Хайындырыңмай Багай-оолдуң боду болгаш
кырган ада-иези
баксырап бадып эгелеп-тирлер эвеспе.
Илби-шиди, кежик-чолу ооң кедип чораан
хевинде-даа чүвези иргин.
Хүндүс ижер шайы —
кара оът,
дүне ижер шайы — чөвүрээ карты болу берип-тир эвеспе.
Булутай-Эге хаан
ара-албатызын чыып,
найыр-наадымны чорудуп:
— Хааныңар кеткен хеви,
алыс боду кандыг-дыр,
"багай" дээн кижиниң
бажын алыр мен,
"эки" дээн кижиниң
эктин ажыр шаңнаар мен — деп,
чарлык бооп туруп-тур.
Ийи айның
алдан хонуунда,
үш айның
тозан хонуунда
хаанынче "хык" деп ыыттаар-даа
кижи чок,
кылайып көөр-даа
кижи чок бооп-тур.
Адактың сөөлүнде
бажының дүгү агара берген,
карааның огу өлере берген,
ийи будун тулай чээн*,
ийи холун даянгыыш чээн,
хөрээн оргак үзе чээн,
баарын оргак үзе чээн,
чаагының салы курлаанда четкен,
эрин салы сегелде ораашкан,
эңгеме ушпа ашак*

его одеянье-кольчугу,
его убор золоченый *овадай*,
его красный, на четырех ножках, *ширэ**,
его черноподошвенные *идики**
забрали и унесли, оказалось.
И с той поры
Хайындырынмай Багай-оолу
и его отцу-матери старым
туго-худо пришлось:
оказалось, в одежде, в какой он ходил,
и были [его] волшебства-чудеса, счастье-удача*.
И стала чаем, что днем они пили,
простая трава,
а чаем, что ночью пили, — [деревьев] кора.
Хан Булутай-Эге
собрал свой подданный люд,
пир-гулянье устроил.
— Как одежда, надетая вашим ханом,
и как он сам?
Кто скажет «плохие»,
с того голову я сниму,
кто скажет «хорошие»,
того выше плеч я вознагражу! —
его повеление было.
И оказалось: за шестьдесят дней
двух месяцев, девяносто дней
трех месяцев
не было человека,
кто хоть «хык» произнес,
не было человека,
кто хоть мельком взглянул в сторону хана.
В конце же концов
пришел-подошел
совсем дряхлый старик:
с убеленными волосами,
с помутневшими зрачками глаз,
с изъеденными подагрой ногами,
с изъеденными мозолями от палки руками,
с грудью, изъеденной застарелой болезнью,
с печенью, изъеденной застарелой болезнью,
с доходящей до пояса бородой,

кылаштап кээп-тир эвеспе.
— "Багай-дыр" деп чугаалааш,
бажым алдырзымза,
хомудаар хөлүм эрткен,
"эки-дир" деп сөглээш,
эктим ажыр шаңнаткаш,
эдилээр харыым чок,
хүнүм манаан,
хүүрээм даянган ашак мен — деп,
хаанга сөглеп туруп-тур.
— Дөрт буттуг кызыл ширээ,
хөө-куяк тон,
алдын оваа бөрт
хаан кижээ таарышпас,
карачал кижээ тааржыр-дыр,
хаан силерге тос буттуг
дошкун сарыг,
анаа сандан,
агар сандан,
чогум сандан,
чойган сандан деп
дөрт сандандан сиилип кылган,
тос дээрниң кырында
Дошкун-Сарыг хаанның ширээзи
тааржыр-дыр — деп-тир.
Хаан оргаш:
— Ону барып эккээр кижи
мээң тос дылдыг албатымда кандыг ирги,
Булутай-Эге хаан
Буга-Кара аъдым-биле кандыг ирги мен? — деп-тир.
Ашак оргаш:
— Сээң тос дылдыг ара-албатыңда
ынаар чедип шыдаар кижи чок,
бодуң бодааш бодап-даа,
аңдээш дүжеп-даа
четпес сен,
Шыдаар болза
өлеңде Өледей,

с обвившими подбородок усами.
— Если «плохие» скажу
и с меня голову снимут —
поздно [о жизни] жалеть;
если скажу, что «хорошие»,
и меня выше плеч вознаградят —
этим воспользоваться уже не смогу.
Стар я: дня своего дожидаюсь,
на заступ уже опираюсь, —
хану сказал.

— Красный *ширэ* на четырех ножках,
одеянье-кольчуга,
убор *ова [дай]* золоченый
хану не подходят,
а простолюдину подходят, — сказал.

—Подойдет же вам
грозный желтый трон
на девяти ножках
Грозного Сарыг-хана*,
что на девяти небесах*;
а сделан и вырезан [он] из четырех сандалов:
простого сандала,
алоэ-сандала,
настоящего сандала,
пихты-сандала*, — сказал.

Хан:
— Кто из моих девятиязычных подданных
это доставит?
Могу ли я, хан Булутай-Эге,
[доехать] на своем Буга-Кара-коне? — говорит.

Старик:
— Того, кто сумел бы добраться туда,
среди твоих девятиязычных подданных нет;
сам же ты
сколько ни думай —
и в думах,
сколько не будет грезиться во сне —
и во сне
не доберешься.
А сумеет [кто]?..
Это сумеет

сараңда Сарадай
ирей-кадайның[оглу]
Хайындырыңмай Багай-оол дээрзи
шыдап болур боор — деп-тир.
— Бир эвес
тос буттуг
дошкун сарыг ширээни алзымза,
хөө-куяк хөвең-биле шуглаар мен,
хөвээ хураганның
кудуруу-биле азыраар мен,
тос каът
шил бажыңның иштинге чурттадыр мен — деп,
чагып-сөглеп-даа олуруп-тур эвеспе.
Булутай-Эге хаан
Хайындырыңмай Багай-оолду эккээри-биле,
ийи хаазын чорудупкаш,
хөө-куяк тонун
ак аптаразының иштинге шыгжааш,
дөрт буттуг,
дөрт дапсылыг
дөрбелчин кызыл ширээзин
бурган аразынга чалап-даа турган чүвең иргин.
Хайындырыңмай Багай-оолдуң
алыс боду элеп-түреп,
ада-иези улчуп кыраан турда,
хаан авыгайдан кел дээн деп
ийи хаа халдып кээп-тир эвеспе.
— Хаан кижиниң чарлыындан эртер эвес,
барып бараалга, оглум! — деп,
адазы ашак мону сөглеп олуруп-тур.
Булутай-Эге хаанның өргээзинге кирип келгеш,
магалыг бараалгап,
ёзулуг чолукшуп турган-даа
Багай-оол чүвең иргин.
Булутай-Эге хаан олургаш:
— Бир эвес меңээ
тос дээрниң кырында
Дошкун-Сарыг хаан деп кижиде
тос буттуг
дошкун сарыг ширээни эккеп бээр болзуңза,
дөрт буттуг,

некий Хайындырынмай Багай-оол
[сын] старика-старухи
Ӧледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране, — сказал.
— Если я получу
грозно-могучий,
на девяти ножках, трон,
в панцирь [на] вате* облачу я тебя,
кормить буду тебя
курдюком белоглазого ягненка,
поселю тебя жить
в девятиярусном доме оконном*, —
наказывал-говорил.
Хан Булутай-Эге
двух посыльных отправил
Хайындырынмай Багай-оола доставить,
одеянье-кольчугу
в белый сундук положил,
четырехугольный,
с четырьмя ножками,
с четырьмя *даспынами* красный *ширэ**
среди бурганов поставил.
Когда сам Хайындырынмай Багай-оол
обнищал-обносился,
а его отец-мать совсем постарели,
прискакали двое посыльных:
— Досточтимый хан вызывает, — сказали.
— Разве можно ослушаться повеления хана?
Сынок, иди же, явись —
вот что сказал старый отец.
И Багай-оол
к хану Булутай-Эге в дворцовую юрту пришел,
почтил лучшим образом,
приветствовал как подобает.
Хан Булутай-Эге:
— Если ты мне доставишь
от человека по имени Грозный Сарыг-хан,
что на девяти небесах,
грозный желтый трон
на девяти ножках,
то и получишь свой четырехугольный,

дөрт дапсылыг,
дөрбелчин кызыл ширээңни,
алдын оваадай бөргүңнү,
хөө-куяк тонуңну алыр сен,
мунар аъдың чок болза,
мээң Буга-Кара аъдымны мунуп ал,
кадыг кара чамны астып ал! — деп,
чарлык боол олуруп-тур оң.
Хайындырыңмай Багай-оол
аалынга муңгараан-деңгерээн чедип келгеш,
адазынга чугаалап-тыр эвеспе оң.
— Туруп-шылай бердим — дээш, удуучаңнап чыдып ап-тыр эвеспе.
Ада-иези оргаш:
— Балдырының сиири бышпаан,
бажының коңгураа чазылбаан
чаш оглувусту,
тос [дээр] кырында
Дошкун-Сарыг хаанга
аныяк чорааш
алзыпкан ширээмни негеп эккел! деп, канчап
айбылап турар хаан боор? — деп-тирлер.
Оглу удуп хонгаш, даартазында оттуп кээрге,
"аът-хөл,
күш-хүнезинден,
эдик-хептен
чүнү бээр чүве-дир, оглум?" — деп,
адазы ашак айтырып олуруп-тур эвеспе.
— Буга-Кара аъдымны мунуп аар сен,
кадыг кара чамны астып аар сен,
чорукка кедер хевимни кедип аар сен,
тозан хонуктуң аъш-чемин
дөгерезин белеткедип бээр мен, оглум,
дээр хаан чорду — деп,
Хайындырыңмай Багай-оол чугаалап-тыр.
Ашак олура:
— Кижи эдик-хеви
бутка човаг,
кижи аъды мунарга
ботка човаг болгай, оглум,
шаанда шагда мээң эдилеп чорааным,

с четырьмя ножками,
с четырьмя *даспынами* красный *ширэ*,
свой убор золоченый *оваадай*,
свое одеянье-кольчугу.
Если нет у тебя верхового коня,
садись на моего Буга-Кара-коня
и тугой черный лук мой возьми, —
отдал повеление.
И Хайындырынмай Багай-оол
вернулся в *аал*, сокрушаясь-печалясь,
и отцу своему говорит:
«Я устал-изнемог» — и лег, притворившись, что спит.
Отец матер[и] говорит:
— Что это хан посылает
нашего юного сына,
чьи сухожилия икр еще не окрепли,
с чьей головы пушок не сошел,
к Грозному Сарыг-хану,
что над девятью небесами,
мой востребовать трон,
[Сарыгом] отобранный в молодости?!
Когда, поспав ночь, сын назавтра проснулся:
— Из коней ездовых,
из еды-пропитания,
из одежды-обуви,
сынок, что дадут? —
спросил старый отец.
— Хан сказал:
«Ты садись на моего Буга-Кара-коня,
ты возьми мой тугой черный лук,
ты надень одежду мою, что в путь надеваю;
я же, сынок, велю приготовить тебе
на девяносто суток пищу-еду», —
Хайындырынмай Багай-оол говорит.
Старик:
— Обувь чужая
ногам, сынок, в тягость,
езда на чужом коне
самому себе в тягость;
Когда-то давно [этим] я пользовался:

бо баткан кара хемниң
бажында улуг кара тайга бар,
ооң дал ортузунда
дөрбелчин кызыл хая туруп турар,
шак ында чиге соңгаар көрген
дедир аастыг кызыл куй турар,
дөнен инек дег
дөрбелчин бора даш-биле
аскын дуй базырып каан эвеспе.
Ооң иштинде
эр кижиниң
эт-херексели дөгере бар.
Эрликке-даа баарда,
эл-чаага-даа баарда
эженге-даа баарда
ону кедер ужурлуг чүве,
эр кижиниң эргээнге
үш ораар багдан
эгелээш, шупту ында чүве, оглум, — деп
чагып-сөглеп олуруп-тур эвеспе.
Оол адазының айтып берген
черинге чедип келгеш,
биче эргээ-биле дөнен инек дег
бора дашты согуннап олуруп-тур эвеспе.
Куйнуң иштинге кире бээрге,
эр кижиниң улуг эргээнге
үш ораар багдан эгелээш,
эт-херексел шупту бар бооп-тур эвеспе.
Хүнүш чүгенин тудуп алгаш, дээрже көргеш,
"Мээң адамның эки аъды чораан болзуңза,
ээң меңээ маңнап кел" дээш,
үш катап чайып, алгырып-тыр эвеспе.
Удатпаанда айының караан кудуруу-биле дуглап алган,
хүнүнүң караан чели-биле дуглап алган,
Хан-Шилги аът маңнап кээп-тир эвеспе.
Шөл болган чонаан салгаш,
каңгай кара эзерин эзертээш,
дөртен ийи чиримнге
дөртен ийи конун колуннааш,
адазының эдик-хевин
агый-дыгый кеттинип алгаш,

в верховьях этой текущей в низину могучей реки
есть темное большое нагорье,
в самом центре его
стоит красная тайга-[гора]* четырех[углая];
есть там красная пещера со входом с другой стороны*,
смотрящим туда — прямо на север,
вход же закрыт
серым камнем четырех[углым]
с корову-четырехлетку.
Внутри нее
имеется все
снаряжение мужское.
Его положено надевать
и когда к Эрлику отправляться*,
и когда на войну отправляться,
и когда к всевышнему отправляться;
начиная от ремешка —
мужчина три раза [им] палец большой обовьет —
все, сынок, там имеется, —
сказал-наказал.
Парень прибыл к месту,
какое отец указал,
серый камень с корову-четырехлетку
щелчком пальца-мизинца отбросил.
Внутрь пещеры прошел:
оказалось, имеется все снаряжение,
с ремешка начиная —
мужчина три раза [им] палец большой обовьет.
Взяв серебряную узду*, на небо взглянул,
трижды взмахнув, прокричал:
— Если был ты хорошим конем отцу моему,
прибеги ко мне, хозяину своему!
Вскоре конь Хан-Шилги прибежал,
глаз луны хвостом закрывая,
глаз солнца гривою закрывая*.
Потник, полю подобный, [на него] положил,
хайгайским черным седлом оседлал*,
сорок две подпруги
сорока двумя ремнями подпружными затянул,
отцовскую обувь-одежду
плотно-туго на себя натянул,

ак уузалыг* кара доңгада
алдын аржаанын пактап алгаш,
аъдын мунуп, доостунуп-дөгертинип-даа туруп-тур эвеспе оң.
Бодун көөрге,
дээриниң хиндиинде
бөргүнүң чиңзези* шаштыгып турар,
аъдын көөрге, дээриниң
ак-кара булуттарын ийи кулаа-биле көжүрүп турар
аът-даа бооп-тур ийин оң.
Булутай[-Эге] хаанның аалынга чоокшулап ора,
катташкылыг сарыг хевенектиг,
сарыг кидис идиктиг,
дойтук шилги чаваалыг
багай оол бооп хуулуп ап-тыр эвеспе.
Хаанга кээп бараалгааш:
— Даарта чоруптайн дээримге,
хүнүн манаан,
назыдап кыраан
адам-ием бар,
оларга аъш-чем хүн-хүнезин
белеткеп бээр мен — дээш,
дедир чоруп каап-тыр эвеспе.
Арзайтының
аар ийинден
аңын-меңин өлүргеш,
аргазынга чорзун дээш
ак ужалыг элик-хүлбүзүн
арттырып салып-даа чоруп-тур.
Аалынга чедип келгеш,
ада-иезинге сөөк бажың тудуп берип,
хүнүнден
хүн чарып эккелгеш,
айындан
ай чарып эккелгеш
бүдүрүп берип,
доңмас-чыдывас кара суун биче
эргээ-биле казып эккеп,
чаан чаг оваа,
эъдин эът оваа кылдыр
белеткеп кылып берип турган
Хайындырыңмай Багай-оол чүвези иргин.

из черного кувшина в белых узорах
золотистого *аржана* глотнул
и поехал верхом, собранный и готовый в дорогу.
Глянешь на него самого:
шарик на его шапке
упирается в макушку неба,
на коня его глянешь:
конь, оказывается, ушами своими
белые, черные облака передвигает по небу.
Приближаясь к *аалу* Булутай [-Эге] хана,
изменил себя — стал плохоньким мальчиком
в желтом *хевенеке*-накидке,
в *идиках* из желтого войлока,
на хромом стригунке красно-рыжем*.
С почтением к хану вошел:
— Хотел я отправиться завтра,
но есть у меня отец-мать
преклонного возраста,
дня своего дожидающиеся,
я им заготовлю
пищу-съестное, пропитание-еду, —
сказал и поехал назад.
Охотясь
на северных склонах
скалистой [горы], зверей убивал,
белозадых оленей-косуль
оставлял-отпускал:
«Пусть живут в своем горном лесу», — говорил.
В свой *аал* возвратившись,
отцу-матери выстроил дом из костей,
им [свет] сотворил:
от солнца солнечный [луч]
отделил и доставил,
от луны лунный [луч]
отделил и доставил;
прорыв пальцем-мизинцем, подвел
чистую воду, что не замерзает, не тухнет*;
заготовил им
кучу сала — из сала,
кучу мяса — из мяса
[он] — Хайындырынмай Багай-оол.

Даартазында
даш бажы сарыг шокар,
даң бажы шара-хере турда,
Булутай-Эге хаанның аалынга
сарыг кидис идиктиг,
чүң кириштиг
кызытпажык чалыг,
дойтук шилги чаваалыг
оол бооп хуулуп алган кээп-тир эвеспе оң.
Эр-даа чүс шарының эъдин
чаңгыс шарының
шага-шимигенге деңнеп,
тапталгага таптап,
шипшилгеге шипшип кадырып,
чүс сарыг шайны
чаңгыс кечим шайга шиңнеп*,
тапталгага таптап,
шипшилгеге шипшип туруп-тур эвеспе.
Аъш-чемин дөгернип доостунгаш,
дойтук шилги чаваазын мунуп алгаш,
чоруп каап-тыр эвеспе.
Канчангаш-ла дыңнаарга,
кижи кый дээр бооп-тур,
хая көрнүп кээрге,
бажының [дүгү] агара берген,
эрниниң, салы сегелинде ораашкан,
чаагының салы курлаанда четкен,
холун даянгыыш үзе чээн,
будун тулай үзе чээн
ушпа кырган ашак чоруп олуруп-тур эвеспе оң.
— Кайыын углап,
кайнаар баарың ол, оглум? — деп,
ашак айтырып-тыр эвеспе.
— Тос дээрниң кырында,
Дошкун-Сарыг хаанның
тос буттуг,
тос дапсылыг
дошкун сарыг ширээзин
Булутай-Эге хаан эккеп бер дээрге
чор мен—деп, оол мону сөглеп-тир.

Назавтра,
когда забрезжил рассвет —
вершины камен[ных гор] светло-пестрыми стали,
прибыл в *аал* хана Булутай-Эге,
изменив себя, обратившись
в мальчика в *идиках* из желтого войлока
с маленьким луком
с тетивой-волосиной
на красно-рыжем хромом стригунке.
Удалец, сто воловьих туш
[он] мял-уминал,
заговаривал-заклинал,
высушил — стали равны
одной туше воловьей;
сто плиток чая
мял-уминал,
заговаривал-заклинал —
восьмой части плитки чая стали равны*.
Полностью пищей-едой [обеспечив],
сел на хромого красно-рыжего своего стригунка,
отправился в путь.
.. Слышит вдруг:
кто-то окликнул,
оглянулся:
идет старый-престарый старик
с убеленною головой,
с обвившими подбородок усами,
с доходящей до пояса бородой,
с изъеденными мозолями от палки руками,
с изъеденными подагрой ногами*.
— Сынок, откуда едешь,
куда направляешься? —
спросил старик.
— Велел хан Булутай-Эге привезти
грозно-желтый трон
с девятью ножками,
с девятью *таспынами**
Грозного Сарыг-хана,
что над девятью небесами;
я и еду.. — вот что мальчик сказал.

— Э-э, оглум, элекке далажы берип-тир сен,
чаш бодуң чанчарай бербезин,
аныяк бодуң эсти бербезин,
Дошкун-Сарыг хаан дээрзи
кижи эъдинге пөкпээн,
кижи ханынга хырны дүптелбээн
чылбыга-дайзын боор—деп,
олуруп-тур эвеспе оң.
— Булутай-Эге хааннының айбызы деп чүң боор,
сээң адаң эки чоруур шаанда
эдилеп чораан ширээзи-ле болгай—дээрге,
оол кайгааш:
— Мээң адам ону кайын эдилеп чораан боор—дээш,
аъдын хаккаш, ыңай бооп чорда
ашак дедир кый деп чугаалап туруп-тур:
— Улугну хүндүлээр,
бичени сургаар деп
чүве бар болгай,
үш дээрниң кырынга чоруп орарыңга,
чавыс аъттың
эзер тепсезинден,
бедик аъттың
эзеңги таваандан кестип калган
каалама кара орук бар боор,
олап хап орарыңга,
оруктуң ийи чартыында
ийи хунан инек дег
дөрбелчин кара даштар турар,
ол даштарның кырында
ийи аш-кара кускун эдип орар эвеспе — деп-тир эвеспе.
Ол ийи аш-кара кускун
соңгу чүкче көрүп эдип олурза,
аткылап каар сен,
бурунгаар көрүп эдип олурза,
бараалгап чолукшуп эртер сен — деп-тир.
Ооң чанында дөң черни оя теп,
кадыг черни каза теп үнген
дамырак кара суг бар,
аъдың болгаш бодуң
аңаа дыштанып хонуп аар сен—деп
чагып, чугаалап-тыр эвеспе.

— Э-э, сынок, раньше времени ты заторопился,
как бы, юный, ты сам не разбился,
как бы ты, молодой, сам не истаял!*
Ведь этот Грозный Сарыг-хан —
враг-*чылбыга* —
человечиной [он] не насытится,
человеческой кровью брюхо свое не наполнит*, —
[старик] говорит.
— Повеление хана Булутай-Эге, говоришь?
Это ведь трон, каким пользовался твой отец
в свою лучшую пору! — когда [так] сказал,
мальчик подивился-подумал:
«Вряд ли отец мой пользовался им...».
И ударил коня, а как рванулся вперед,
старик снова окликнул:
— «Старших почитают,
младших поучают» —
не зря говорят.
Когда будешь проезжать над тремя небесами,
торная черная будет дорога*,
разъезженная до тебеньков седла
у низкорослого коня,
до стременного упора
у высокого коня;
когда будешь ехать по ней,
по обе стороны от дороги
будет стоять по четырехугольному камню
с корову-трехлетку,
будут каркать на тех камнях
два голодных ворона черных.
Если оба голодных ворона черных
будут каркать, глядя в сторону севера,
ты их прострели,
а если будут каркать, глядя в южную сторону,
ты проезжай, почтив [их] приветствием.
Неподалеку чистая родниковая будет вода,
что течет, пробивая кочковатую землю,
прорываясь сквозь твердую землю;
там твой конь и ты сам
отдохнешь, заночуешь, —
наказал-рассказал.

Ында олурган ийи кускундан
баар оруун
Дошкун-Сарыг хаанныӊ
аай-байдалын
айтырып аар сен—деп, чагып сөглеп туруп-тур эвеспе.
Ынча дээш,
"чораан чоруун чогузун,
барган херээӊ бүтсүн, оглум", дээрге,
Хайындырыӊмай Багай-оол
каккаш ыӊай боорга,
ашак көрүп орарга,
дээринде деӊнешкен
эр эвес эр боол,
аъдын көөрге,
аът эвес
аът боол бүткен-даа чүвеӊ иргин,
чүс сес аъттыӊ чоруун чоруур-даа
аът турган чүвеӊ иргин.
Хайындырыӊмай Багай-оолду оон улам шинчилеп олурарга,
хөрээниӊ иштинде арга-арыг,
хорум-дажы
хевээр бүткен,
сыстып үнер
ханы-даа чок,
ыйлып үнер
тыны-даа чок
эр боол-тур эвеспе.
Хайындырыӊмай Багай-оол
ол хап оргаш,
дээрниӊ демир солаанын тыртып алгаш,
ооӊ кыры-биле коӊуӊайндыр чортуп үне берип-тир эвеспе.
Үш дээрниӊ кырынга
үне халдып кээрге,
ак баштыг ашактыӊ
айтып чугаалап берген
каалама кара оруу бо чыдып-тыр.
Ол-ла хап олурарга,
ийи кара даштыӊ кырында

ийи аш-кара кускун
аскын былаажып эдип олуруп-турлар.

— У сидящих там воронов
про дорогу, по какой [тебе] ехать,
про дела-обстоятельства
у Грозного Сарыг-хана
ты и спросишь, — сказал-наказал.
Так сказав:
«Сынок, пусть будет успешной поездка твоя,
пусть исполнится дело, по какому ты едешь!» — сказав,
когда Хайындырынмай Багай-оол,
хлестнув [коня], тут же помчался,
глянул старик:
настоящим — сравнявшимся с небом
тот стал удальцом,
на коня его глянул:
сотворен его конь
настоящим конем:
будто едут сто восемь коней —
вот какой это конь!
Затем в Хайындырынмай Багай-оола вгляделся:
он стал удальцом,
сотворенным так, что грудь его
в виде леса-чащобы
[и] каменной осыпи;
он и без крови,
что выходит, сочась,
и без души,
что, всхлипнув, отходит*.
Скача дальше,
Хайындырынмай Багай-оол
железную радугу неба к себе притянул,
с цокотом поехал по ней.
На третье небо
выехал на скаку:
торная черная дорога оказалась —
о ней рассказывал-говорил
старик
с головой убеленной.
Вот едет по ней.
На двух черных камнях
два черных голодных ворона
каркают, опережая друг друга.

"Аът хойгузар-дыр бо кулугурлар" дээш,
кадыг кара чазын,
хайбыр кара хожуулазын уштуп белеткей бергеш,
ам көөр дээрге,
мурнуу чүкче көрүп алган
оруктуң иштии талазында орган кара кускун:
— Эки-ле дээн өңңүүвүс, Хайындырыңмай Багай-оолдуң бо канчаары ол? — деп,
алгырып олуруп-тур эвеспе аан.
Хайындырыңмай Багай-оол
ашактың чугаазын сактып келгеш,
черниң алды каъдынче
хайбыр кара хожуулазын киир ада кааптып-тыр.
Шыяан ам,
Хайындырыңмай Багай-оол
аъдындан дүжүп,
аас-байырын байырлап,
ёзулугга чолукшуп,
магалыгга бараалгап туруп-тур эвеспе.
Үш чүктүң
үш эккери
аңаа дүжүп-даа келген чүвең иргин.
Алтайынче үнгеш,
аңын-меңин өлүрүп чип,
суунче киргеш,
балык-байлаңын тудуп чип,
ай чедир аштанып-чемненип,
узун тонунга
хойгажып удуп,
кыска тонунга
адактажып удуп-даа туруп-турлар эвеспе аан.
Хайындырыңмай Багай-оолдуң
Хан-Шилги аъды тургаш:
— Шаг-үе орайтай берди,
чораан чорук далаш болгай—деп,
чугаалап-даа туруп-тур эвеспе оң.
Хайындырыңмай Багай-оол-даа
Хан-Шилги аъдын эзертеп
муна бээрге, ийи кара кускун тургаш:
— Канчаарың ол, чорууруң ол бе, Хайындырыңмай,
аас-сөс-даа чок

«Эти *кулугуры* коня испугают», — подумал,
снял тугой грозный лук,
черную боевую стрелу приготовил*,
только было прицелился,
как черный ворон,
сидевший у самой дороги,
глядя в южную сторону:
— Что же делает Хайындырынмай Багай-оол, с кем мы поздоровались? — закричал.
Вспомнив слова старика,
Хайындырынмай Багай-оол
выстрелил в нижний слой земли*
боевой черной стрелой.
Н у т а к в о т …
Хайындырынмай Багай-оол
слез с коня,
обратился с приветственным словом,
почтил лучшим образом,
поздоровался как подобает.
Вот и встретились там
трое удальцов
с трех сторон.
На Алтай поднимались,
разных зверей убивали, питались,
в воды входили,
разных рыб ловили, питались,
[так] с месяц кормились-питались;
под длинным *тоном*
спали рядком,
под *тоном* коротким
спали валетом*.
Конь Шилги
Хайындырынмай Багай-оола:
— Со временем-сроком уже запоздали,
а ведь по спешному делу едем, —
сказал.
И Хайындырынмай Багай-оол
коня Хан Шилги оседлал,
когда же садился верхом, оба ворона черных*:
— Что это ты, Хайындырынмай, уже уезжаешь?
Что же коня стал седлать

аъдыҥ чүге эзертей бердин? — деп-тирлер.
— Чоруурум бо,
чорук кижизинге
саат болган,
олут кижизинге
соот болган, кулугурлар,
аал-оранымда назыдап-кыраан
адам-ием бар кижи мен — деп-тир.
А, кайын ындыг боор,
эки өҥнүк
сарыг шайын ишчип,
чаглыг эъдин чижип,
чагыг сөзүн бержип алгаш
чоруур чүве болгай—дээш,
чандан ыяжын
чартыладыр чарып,
сарыг шайын хайындырып,
чаглыг эъдин

бора талыҥ оъду-биле
бортуладыр хайындырып олуруп-тур эвеспе.
Хайындырыҥмай Багай-оол база-ла
чандан ыяжын чарып, чарып
казан пажынга сарыг шайын хайындырып эгелей берип-тир эвеспе.
Ийи кара кускун олура:
— Дошкун-Сарыг хаанныҥ
дошкун сарыг ширээзин
эккеп бер дээн деп олурар-дыр сен,
ширээни ачаҥдан Дошкун-Сарыг хаан булаап апарган чүве болгай,
шын эвес дээр болзуҥза,
сээҥ адаҥ-биле өҥнүк-хуу чораан улус бис,
бистиҥ ийи билээвисти көр даан
ачаҥныҥ салааларыныҥ изи ам-даа бар болгай—дижип олуруп-
турлар.

Шынап-ла
ийи кускуннуҥ
ийи билээн көөрге,
адазыныҥ холдарыныҥ изи
карарты када берген бооп-тур эвеспе аан оҥ.
— Сээҥ адаҥныҥ дошкун-сарыг ширээзин
сүржүр дээш мынчап,

без слов-разговоров? — сказали.
— Ехать мне [нужно]:
в моем стане-*аале*
отец-мать постаревшие-старые,
а вы, *кулугуры*, едущего человека
задерживать стали,
сидящего человека
выдерживать стали*, — сказал.
— Разве ж так [уезжают]?
С нами добрый наш друг
зеленого чая попьет,
жирного мяса поест,
обменяется словом-наказом
и поедет, — сказали,
сандал-дерево
в щепы
стали рубить,
чай зеленый варить,
жирное мясо варить
на огне серого тальника
так, что дым заклубился.
И Хайындырынмай Багай-оол
сандал стал рубить,
в котле-чаше чугунной чай зеленый варить.
Два черных ворона:
— Грозный желтый трон
Грозного Сарыг-хана
велели тебе привезти, говоришь?
Но ведь трон у отца твоего Грозный Сарыг-хан захватил и увез.
Если думаешь, что это неправда, —
мы же были отца твоего друзья-половины,
на наши запястья взгляни:
от пальцев его и сейчас есть следы, — говорили.
Обоим воронам
глянул на оба запястья, —
оказалось, и вправду:
следы рук отца
вмятинами темнели.
— Чтобы вместе искать
грозный желтый трон твоего отца,

эки эр сээҥ бажыҥ дозуп,
бараан харап турган улус бис деп-тирлер.
Хайындырыҥмай Багай-оол
"хык" деп ыыттаваан-даа,
кыйбыш кыннып көрбээн-даа чүвең иргин.
Ийи кара кускун олура:
— Дошкун Сарыг хаан
делегей кырында чок дээн дайзын болгай,
черниҥ [тос] каъдын өттүр билир илби-шидилиг,
хонуктуг черден
колдуксуг чыдын кагар,
дүштүктүг черден
дүдүксүг чыдын кагар
ийи аъттыг,
тозан тос хуулар
илби-шидилиг,
чүс сес мөге күштүг кижи чүве.
Сээҥ илби-шидиҥ,
күш-шыдалыҥ
кайы хирел? — дижип олуруп-турлар эвеспе аан оҥ.
— Ыҥай көргеш, бээр көруҥерем — деп-тир.
Ийи кускун
ыҥай көргеш, бээр көрүп кээрге,
Хайындырыҥмай Багай-оол
муҥ бора кушкаш болуп алган диҥмиредир ужуп турар,
Хан-Шилги аъды
муҥ ой күске болуп хуулуп алган черин үттеп кирип туруп-тур эвеспе.
— Эр бодуҥ эрестиг,
хуулар-даа,
куттулар-даа кижи-дир сен,
"чору-чорба" деп канчаар ийик бис,
ындыг-даа болза сөөгүҥ чанчарай бээр ирги бе?,
угаан-бодалыҥ четпээн,
эът-сөөгүҥ чаржыкпаан кижи болгай сен — дижип олуруп-турлар.
— Мен чорутканнай чоруур мен,
өлүр-даа болза
аҥаа өлүр мен,
дирлир-даа болза
аҥаа барып дирлир мен,
"бодуҥ чүвең" деп кижи кыжырып олурар силер,

мы, высматривая издалека,
тебя, славного удальца, поджидали, — сказали.
Хайындырынмай Багай-оол
и не вымолвил «хык»,
не повел и глазами.
Оба ворона черных:
— Ведь Грозный Сарыг-хан —
враг, каких в мире нет;
волшебной силой видеть землю насквозь обладает,
у него два коня —
чуют запах подмышек
на расстоянии суток [езды],
чуют опрелости запах
на расстоянии [езды] до полудня;
девяносто девять обликов принимает —
[такими] волшебными силами обладает,
силой ста восьми силачей обладает.
А твои каковы
волшебные силы,
умения-силы? — сказали.
Хайындырынмай Багай-оол:
— Ну-ка, гляньте туда и гляньте сюда, — говорит.
Пока оба ворона
туда глянули, сюда глянули,
Хайындырынмай Багай-оол,
обратившись в тысячу серых пичужек, стал летать — загудело;
и конь Хан-Шилги
себя изменил — обратился в тясячу буланых мышей, [они] норки
прорыли и юркнули в землю.
— Сам-то мужчина ты удалец:
перевоплощаешься —
[вроде струй] переливаешься;
как мы скажем «езжай», «не езжай»?
Но как бы костям твоим не разбиться:
ведь ты ума-разума еще не достиг,
мышцы-кости твои еще не окрепли, — [они] говорили.
— Раз уж я еду, я и поеду;
если погибнуть мне —
там и погибну.

А если быть живу —
там буду жив я.

хаан кижиниң айбызынга бар чыдар кижи мен—деп,
хорадап олурар
Хайындырыңмай Багай-оол бооп-тур эвеспе.
Ол орта эъттежип-шайлажып ап,
чагаа-сөзүн, им-демдек-белээн алчып-бержип туруп-турлар.
Ийи кускуну
ийи чүүн үзүп берип:
— Бис баксыразывысса
ийи гүг куурарып чоруур эвеспе,
эки чорзувусса
улам карарып чоруур эвеспе, — дижип-тирлер.
Хайындырыңмай Багай-оол тура
каң кара хожуулазын уштуп
черге кадай шанчып берип:
— Багай чорзумза,
чүү карталып, казылганы хоорлуп турар,
эки чорзумза
чыл бүрүде-ле өң кирип-ле турар чүве—деп туруп-тур эвеспе.

Соңгу чүктүң кускун оранының хааны
соңгу чүгүн көрүп алгаш,
мурнуу чүктүң кускун оранының хааны
мурнуу чүгүн көрүп алгаш,
ужуп чоруп берип-тирлер.
Хайындырыңмай Багай-оол
каалама кара оруун эдерип алгаш чоруп берип-тир эвеспе...
...Үстүү оранның Дошкун-Сарыг хааны олургаш:
— Алдыы оранда
өлеңде Өледей,
сараңда Сарадай
ирей-кадайның
Хайындырыңмай Багай-оолу
дошкун-сарыг ширээ алыр кижи мен деп чоруп олур,
улуг-биче ийи дошкун сарыг аътты
эзертеп баглаңар-деп олуруп-тур эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан авыгайның
ара-албатызы дүүреп-ле үнген чүвең иргин.
Бир чүс шеригге
хаанның бодун кадарткаш,
бир чүс шеригге
ийи сарыг аъдын кадарткаш,

Вот вы посмеиваетесь: "сам-то... ты", — говорили,
а я по велению ханскому еду, —
Хайындырынмай Багай-оол стал сердиться.
Тут они мяса поели, чаю попили,
обменялись словами-наказами и дарами — приметами-знаками.
Два ворона
два пера вырвали:
— Если плохо нам будет,
станут оба пера выцветать,
если будет нам хорошо,
еще больше станут чернеть, — сказали.
Хайындырынмай Багай-оол
черную стальную стрелу свою вынул,
воткнул в землю, вонзил, говорит:
— Если плохо мне будет,
казылган отделится* — облезать оперение ста
нет,
если будет мне хорошо,
станет ярче блестеть с каждым годом.
И хан вороньей страны северной стороны,
в сторону севера глядя,
хан вороньей страны южной стороны,
в южную сторону глядя,
отправились-полетели.
А Хайындырынмай Багай-оол
отправился, следуя торной черной дорогой.
... Хан Верхнего мира Грозный Сарыг говорит:
— Хайындырынмай Багай-оол
старика [и] старухи —
Оледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране,
что в Нижнем мире [живут],
едет, чтобы забрать грозный желтый трон.
Седлайте двух грозных соловых коней — большого и малого —
да на привязь поставьте!
И захлопотал подданный люд
досточтимого Грозного Сарыг-хана...
Одной сотне воинов велено было
хана самого охранять,
другой сотне воинов велено было
двух соловых коней охранять,

бир чүс шеригге
аал-оранының иштин кадарткаш туруп-ла берип-тир эвеспе.
— Бо багай кулугурну
моон өрү үндүрген херээ чок-тур — дээш,
Дошкун-Сарыг хаан
Хайындырыңмай Багай-оолдуң кырындыва
бодуган таваа дег
үш чаңныкты
үш улай дүжүрүп-түр эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол тургаш, ону билгеш,
үш бодуган таваа [дег]
чаңнык бадып олурда,
арзылаң баштыг кыдат каң эзеңгизин
тейниң кырынга доңгайты салып алгаштың үнүп олурда,
үш чаңнык эзеңгиге деггеш, чаңчарлы берип-тирлер.
Хайындырыңмай Багай-оол
алды дээр кырынга үнүп алгаш чоруп олурда,
Дошкун-Сарыг хаан олура:
— Үш чаңнык бадырган кижи мен,
аңаа алдырбайн,
алды дээр кырында үнүп алган чоруп олур,
ам-на сени
адырам—дээш,
үш улунуң тос азыын тура соп алгаш,
үш кара булут бүргеткеш,
үш кара улузунуң
тос азыы-биле
тос хүн улай
Хайындырыңмайның кырындыва чаңнык дүжүрүп кээп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол
тос чаңныкка алдын оваадай бөргүңүң
алдын дошказын
дөгеп чоруп олуруп-тур.
Тос чаңнык
алдын дошкага деггилээш чаңчарай берип-тирлер эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол
оон Хан-Шилги аъдын
какканының кырынга хап,
сокканының кырынга соп чоруп олура,
тос дээрниң кырынга үне халдып келгеш
чиге соңгу чүкче

еще сотне воинов велено было
охранять [обильное] в стане-*аале*.
Грозный Сарыг-хан:
«Нельзя, чтобы этот *кулугур* негодный
еще выше поднялся», — подумав,
в Хайындырынмай Багай-оола
пустил вниз три раза подряд
три молнии
наподобие ног верблюжонка.
Хайындырынмай Багай-оол же, проведав об этом,
пока вниз три молнии —
наподобие ног верблюжонка — летели,
стальное китайское стремя с [узором] головы льва
вверх донцем на макушку себе положил —
три молнии и рассыпались, в стремя попав.
Хайындырынмай Багай-оол
въехал на шестое небо, и пока ехал,
хан Грозный Сарыг
три молнии вниз пустил,
а ему нипочем:
въехал на шестое небо и едет;
но сейчас от тебя
я избавлюсь! — сказал,
у трех драконов выдернул девять клыков,
заволок [небо] тремя темными тучами,
девять клыков
трех драконов
девять дней кряду
в Хайындырынмая молниями пускал.
А Хайындырынмай Багай-оол
ехал, подставляя девяти молниям
помпон золотой
на своем золоченом уборе *оваадай*.
И девять молний,
попав в золотой помпон, рассыпались.
Хайындырынмай Багай-оол
удалялся оттуда, коня Хан-Шилги
сильней и сильнее хлестая,
сильней и сильнее стегая;
прискакав на девятое небо,
прямо в сторону севера

"Дошкун-Сарыг хаанның аал-ораны кайда чүве ирги?" дээш
чоруп-ла каап-тыр эвеспе.
Хөлчүк болган ала караан
аңдара-дүңдере көрүп,
тамы болган
аксын ажып эзеп,
харап чоруп олуруп-тур.
Көгей болган хөрээн
өгдеңнеди чайып каап,
таңды болган бел-кежиин
сыйбыңнады чайып каап чоруп олуруп-тур эвеспе.
Чиге соңгу
чүгүнче көрүп
чоруп олурарга,
дээринге деңнешкен
ак тайга туруп-тур.
Хан-Шилги аъдын
какканының кырынга хап,
сокканының кырынга соп,
каккан ояар дээринге деңнешкен
ак тайгазының кырынче
үне халдып кээп-тир эвеспе.
Ак тайганың кырынга үне халдып келгеш,
чиге соңгу чүкче көрүп алгаш,
буга бажы дег
хаш сарыг даңзазын ужулгаш,
кыдат сарыг диңзезин тиккеш
хайылады соруп олура,
тос чүстүг дошкун сарыг дуранын ушта соп алгаш,
тос чүгүн долгандыр көрүп,
дөрт чүстүг дуранын ушта соп эккелгеш,
дөрт чүгүн дөгелей көрүп олуруп-тур.
Ол көрүп олурарга
чиге соңгу чүкте
карак четпес
чиргилчинниг чиңге сарыг хову бар бооп-тур.
Ол ховунуң дал ортузунда
үш ак тайга бар бооп-тур.
Үш тайганы долганган
делегейниң ымыраа-сээги бе дээрге,
ымыраа-сээк ышкаш эвес,

направился, думая:
«Где же *аал*-стан Грозного Сарыг-хана?».
Ехал и, всматриваясь,
тараща, водил
ясными, как озерца, глазами*,
рот свой подобно яме глубокой
разевая-зевая.
Ехал — грудь его, похожая на Кӧгей,
вздымалась, покачиваясь,
похожая на *таңды* поясница его*,
[от седла] отделяясь, покачивалась.
Ехал,
глядя прямо
в сторону севера:
белая тайга,
достающая небо, стоит.
Коня своего Хан-Шилги
нахлестывать стал,
настегивать стал;
настегивал и прискакал
на белую тайгу,
достающую небо.
На белую тайгу прискакав*,
глянул прямо на север;
вынул нефритовую светлую трубку
[с концом] с бычью голову*,
насыпал китайский желтый табак,
стал [курить], с шумом затягиваясь;
вынул желтую подзорную трубу девятиколенную
и девять сторон осмотрел,
вынул подзорную трубу четырехколенную,
четыре стороны осматривать стал.
Когда так осматривал,
прямо в северной стороне оказалась
недостижимая глазу
узкая желтая долина в мареве.
В самом центре этой долины
три белые тайги оказались.
«Если считать за насекомых вселенной
то, что три тайги окружает,
вроде и не похоже на насекомых,

ымыраа-сээк эвеспе дээрге
ымыраа-сээк ышкаш иминейнип турар чүве бар бооп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
ону танып чадап олурда,
Хан-Шилги аъды тура:
— Ымыраа-сээк ышкаш
имилээн чүү дээр сен,
үш ак тайга
чүү тайгалар дээр сен? — деп айтырып туруп-тур.
— Черле танып чадап олур мен,
чүү ирги, аъдым? — деп,
аъдындан удур айтырып-тыр.
— Хан-Шилги аъды чугаалап-тыр:
— Эр бодуң эрестиг-даа болзуңза,
эр угааның шолук ийин,
сээң, үш ак тайга дээр чүвең,
Дошкун-Сарыг хаанның өргээзи, улуг, биче ийи сарыг аъттарыдыр,
имилээн-чымылаан ымыраа-сээк ышкаш дээр чүвең,
Дошкун-Сарыг хаанның ара-албатызы-дыр — деп-тир эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан авыгайның
аал-өргээзи бо чүве-дир деп
Хайындырыңмай Багай-оол билип ап-тыр эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан авыгай олура чугаалап-тыр:
— Алдыы оранның азазы
Хайындырыңмай Багай-оол
ак тайганың кырында үнүп келген,
турамайлап көрүп* олур-ла —деп, олуруп-тур эвеспе.
Ара-албатызын чыып,
алдан хардан куду,
[он] алды хардан өрү
ийи аътты,
ак өөн күзередип туруп берип-тир.
Ара-албаты хөлзеп,
багай амытан бастырып,
эки амытан ханга-чинге боражып чоруп турар,
шүүдээн туруп-тур эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол
Хан-Шилги аъдының даванынга
дөрт азыглыг
дагазын каккаш

если же не считать за насекомых,
все же что-то кишит наподобие насекомых», —
пока Хайындырынмай Багай-оол
не мог понять, что это такое,
его конь Хан-Шилги:
— Как ты думаешь, что мелькает
наподобие насекомых?
Как ты думаешь, что за тайги
те белые три тайги? — спросил.
— Никак я не уразумею.
Что это, мой конь? —
задал встречь вопрос коню своему.
Хан-Шилги говорит:
— Хоть сам-то мужчина ты удалой,
мужского ума у тебя маловато;
что за три белые тайги ты принимаешь —
дворцовая юрта Грозного Сарыг-хана да два его — большой и малый — соловых коня;
а что за подобие насекомых кишащих ты принимаешь —
то подданный люд Грозного Сарыг-хана.
Хайындырынмай Багай-оол и уразумел:
«Это же дворцовая юрта-*аал*
досточтимого Грозного Сарыг-хана!».
А досточтимый Грозный Сарыг-хан говорит:
«Злой дух Нижнего мира —
Хайындырынмай Багай-оол —
на белую поднялся тайгу,
в подзорную смотрит трубу!».
И стал свой подданный люд собирать;
своих двух коней —
моложе шестидесяти лет
да старше шестнадцати лет — [подозвал],
стал белую юрту свою разбирать.
Подданный люд
захлопотал, засновал
так, что слабые существа под ногами оказывались,
крепкие существа в крови-нечистотах вымазывались.
Хайындырынмай Багай-оол
к копытам коня Хан-Шилги
четырехзубые
подковы прибил,

— Дошкун-Сарыг хаанның одунуң адаан орта
тос кулаш бажың орта кастынып кээп туруп алыр сен—дээш,
тос муң ой күске кылдыр хуулдургаш,
алдыы оранче салып бадырып туруп-тур эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол
аъдын салып бадырыпкаш,
дээрниң дүвү-биле
дээлдиген бооп,
каптагайның кыры-биле
хартыга бооп
ужуп чоруп берип-тир эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан авыгайның өг-бүлезинге киреринiң
арга-эвин тыппайн,
дээскинип чоруп тура, муң бора кушкаш бооп алгаш,
өдек адааңга барып хонуп-тур эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан
шо-төлгезин салып, чугаалап олуруп-тур:
— Хайындырыңмай Багай-оол
Хан-Шилги аъдын хуулдургаш,
чер алдынче кастыктырып киирди,
боду дээлдиген бооп алган
дээрниң дүвү-биле дээскинип,
хартыга бооп алган
каптагайның кыры-биле ужуп чоруп тургаш,
муң бора шиижек кушкаш бооп алгаш
өдек адаанда кээп хонуп алды,
кушкаш-ла көрзүңерзе, өлүрүңер! — деп,
чарлык бооп олуруп-тур эвеспе.
Ара-албаты
кушкаш аңнап чоруп бээрге,
Хайындырыңмай Багай-оол
чеди чүстүг сарыг сиген бо ып алгаш
хат-биле сырыннанып чорааш,
хаанның эжиинге чедип кээп-тир эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан олура:
— Кулугур чеди чүстүг терезин бооп алгаш
келди,
терезин-не көрзүңерзе, оттулуңар, өрттединер! — деп-тир.
Ара-албаты
өлең-сиген
өрттеткеш туруп берип-тир эвеспе.

в девять тысяч буланых мышей обратил:
«Ты до очага Грозного Сарыг-хана
подкопаешь на девять сажен и станешь», — сказав,
вглубь отправил, пустил в Нижний мир.
Коня своего вглубь отправив,
Хайындырынмай Багай-оол
полетел
в глубь неба,
коршуном став,
[взлетел] над миром,
ястребом став.
Но, не находя возможности-способа в юрту-семейство достоточимого Грозного Сарыг-хана [попасть],
стал кружить, обратившись в тысячу серых пичужек;
к низу *ӧдека* его подлетел*, и [они] опустились.
Грозный Сарыг-хан
бросил гадальные кости, сказал:
— Хайындырынмай Багай-оол
[облик] коня своего Хан-Шилги изменил
да отправил вглубь, велев прорыть землю;
сам же коршуном стал,
в небесных глубинах летал,
ястребом стал,
над миром летал
и обратился в тысячу чижиков — серых пичужек,
к низу *ӧдека* моего [они] подлетели и опустились.
Любую пичужку увидите — убивайте! —
повеленье отдал.
Когда стал подданный люд
охотиться за пичужками,
Хайындырынмай Багай-оол обратился
в семисуставчатую желтую травинку
и, подхваченный ветром,
ханского порога достиг.
Грозный Сарыг-хан говорит:
«В семисуставчатую желтую травинку обратился
и явился уже, *кулугур*!
Увидев любую соломинку, жгите-палите!...»
И подданный люд
стал осоку —траву
поджигать.

Хайындырыңмай Багай-оол
куу аът мыяа бооп
хуулуп алгаш,
амытанның аразы-биле чуглуп чорааш,
Хан-Шилги аъдынга чеде бээрге,
аъды черниң ортаа кезиин
ажыр казып алган туруп-тур эвеспе.
Оон үнгеш,
чеди чыл болган куу хой мыяа бооп
хуулуп алгаш,
хааннның өргээзиниң даштынга чедип кээп-тир.
Дошкун-Сарыг хаан чугаалап-тыр эвеспе:
— Чеди чыл болган куу хой мыяа бооп
хуулуп алгаш,
аъттаныр чарыкта кээп чыдып алды,
чеди чыл болган куу хой мыяандан эгелээш
бөгүнгү хой мыяанга чедир
өрттединер, хуюктанар — деп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол ону билип кааш,
хой саргызы бооп хуулуп алгаш,
кидис каъдынга кээп чыдып ап-тыр эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан чугаалап-тыр:
— Хайындырыңмай Багай-оол
хой саргызы бооп алгаш,
кидис карышкаанда чыдып алды,
саргы чорза-ла өрттединер! — деп-тир.
Ара-албаты
саргы дилеп,
кидис дыдып,
өлүг, дириг саргы
өрттедип туруп берип-тирлер:
Хайындырыңмай Багай-оол ону билгеш,
дээр саргызы болуп алгаш
чүък карышкааннче чоруп каап-тыр.
Дошкун-Сарыг хаан олура чугаалап-тыр:
— Хайындырыңмай Багай-оол дээр саргызы бооп алгаш
чүък аразынче кээп
чыдып алды—дээрге,
ара-албаты
дээр саргызы
дилеп туруп берип-тир эвеспе.

Хайындырынмай Багай-оол
себя изменил —
в конский засохший помет обратился,
между существами покатился,
до коня Хан-Шилги докатился:
а его конь, оказалось,
прокопал уже дальше середины земли.
Выйдя оттуда,
[Багай] себя изменил —
в семилетний засохший овечий помет обратился,
докатился до ханской юрты дворцовой.
Грозный Сарыг-хан говорит:
«Изменил себя —
в семилетний засохший овечий помет обратился,
к стороне, где садятся верхом на коня, подкатился, залег.
Жгите-палите овечий помет,
начиная с сухого, шести-семилетнего,
кончая пометом сегодняшним!»
Хайындырынмай Багай-оол, проведав об этом,
изменил себя — в овечьего клеща обратился,
между кошм забрался и лег.
Грозный Сарыг-хан говорит:
«Хайындырынмай Багай-оол
в овечьего клеща обратился,
между кошм залег.
Сжигайте любого клеща!..»
Подданный люд
клещей стал искать,
кошмы стал вытрясать,
живых, дохлых клещей
стал сжигать.
Проведав об этом, Хайындырынмай Багай-оол
в небесного клеща обратился*,
в складки вьюков заполз.
Грозный Сарыт-хан говорит:
«Хайындырынмай Багай-оол, став небесным клещом,
до вьюков добрался,
между ними залег!..»
И подданный люд
небесного клеща
стал искать.

Хайындырыңмай Багай-оол оон черже дүшкеш,
Бокшурга бора кушкаш бооп алгаш,
аъдынче чоруп берип-тир.
Аъдынга баргаш чугаалап-тыр:
— Дошкун-Сарыг хаан
тозан тос
илби-шидилиг
кончуг амытан чүве-дир,
канчаар-даа хууларымга, билгеш турар-дыр — деп-тир.
Хан-Шилги аъды тура:
— Делегейниң кырында чок дээн хуулгаазын,
тос дээрни өттүр билип орар амытан боор,
делегейниң кырында хан-чини бужар улуг ээремчик деп чүве бар,
ол бооп хуулуп алгаш кирер болзуңза,
чаңгыс ону билбейн баар чадавас — деп-тир:
Хайындырыңмай Багай-оол оон
аъдының чагааны ёзугаар улуг ээремчик бооп хуулуп алгаш,
өг доразынга кээп чыдып ап-тыр эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан чыда:
— Кайнаар-даа барганы билдирбейн баарды,
кадарганының кырынга кадарыңар,
күзеттээниниң кырынга күзеттеңер,
тозан тос
илби-шиди-биле
илбилээш-шидилээш,
тыппайн баардым—деп, чугаалап-тыр.
Ара-албатызы,
тос муң шерии
Дошкун-Сарыг хаанның
аъттарын, өг-өргээзин
дүннү дүн-даа дивейн,
хүггү хүн-даа дивейн
күзеттеп туруп берген чүвең иргин.
Хайындырыңмай Багай-оол
өреге баан өрү үнгеш,
өреге алдынга баргаш,
хараачаның мөгежелериниң* аразынга дузак
салып туруп берип-тир эвеспе.
Азыны-биле
алдан-чеден чылдарда удуваан
хамык ара-албаты
уйгузунга шыдашпайн, Дошкун-Сарыг хаан боду-биле баштааш

А Хайындырынмай Багай-оол оттуда на землю спустился,
в птичку серую — воробья — обратился
и направился к коню своему.
К коню подлетел, говорит:
«До чего же хан Грозный Сарыг
могучее существо:
девяносто девять
волшебных сил у него!
В кого я ни обращусь — распознаёт!»
Конь Хан-Шилги говорит:
— И небывалое в мире оборотничество,
сквозь девять небес распознает — [такое он] существо,
но есть в мире некий паук — ух как много в нем нечисти-крови!..
Если изменишь себя, обратившись в него,
он только его распознать не сумеет, — сказал.
Тогда Хайындырынмай Багай-оол
себя изменил — в большого паука обратился по наказу коня,
под основание юрты забился-залег.
Хан Грозный Сарыг говорит:
«Не распознаю, куда подевался!
Еще лучше [меня] стерегите,
Еще лучше охрану несите!
Я девяноста девятью
волшебными силами
гадал-колдовал —
и не обнаружил!..»
Подданный люд
да девять тысяч воинов
стали стеречь
коней и дворцовую юрту
Грозного Сарыг-хана,
ночь за ночь не считая,
день за день не считая*.
Хайындырынмай Багай-оол
по веревке покрытия дымника юрты* взобрался,
под покрытье забрался
и стал вить силки
между решетками верхнего обруча юрты.
Весь подданный люд,
[как] не спавший всю жизнь* —
шестьдесят-семьдесят лет,
не мог сон побороть — во главе с самим Грозным Сарыг-ханом

удуй берип-тир эвеспе.
Ара-албаты удуй бээрге
челим-биле челимнеп*,
хырба-биле хырбалап,
ара-албатыны тудуштуруп:
карак кулаан чыпшындыр тарбыдап* туруп берип-тирлер эвеспе он:
Дошкун-Сарыг хаанны өлүр удуткаш,
дошкун сарыг чазыныӊ кирижин үзе кезип,
хайбыр кара хожуулазыныӊ бизин ооруп,
ак-кара улдузунуӊ бизин
ак-кара дашка
оюлдур-чиридир соктап туруп-тур эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаанныӊ эктинге кедер тонунуӊ
эктинден кескеш,
чеӊнериниӊ уштарынга чедир кезип каан,
кара улупчу идииниӊ улдуӊун сө
кезип каган чүвең иргин.
Дошкун-Сарыг аъдынга
эзертээр эзериниӊ конун-чиримин үзе кезип каан,
чулар-чүгенин доймажылап* каап-тыр.
Эр кижиге дыӊныр
эдилелин үреп каап-тыр,
Дошкун-Сарыг хаан
оттуп чадап,
караан көрүп чадап,
уйгу-дүште дег чыдып-тыр.
Хайындырыӊмай Багай-оол
чаалап аар дээн дошкун сарыг ширээзиниӊ
эвин эптередир буза-чаза соккаш, чүктээш,
от орнундан
оя-чаза тепкеш
кире халып-тыр эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан тура халып келгеш,
кадыг сарыг чазын алыр дээрге
кирижи үзүк,
кара хожуулазын алыр дээрге
молдуруу оорук боол-тур.
Ак-кара улдузун алыр дээрге
ак-көк бизин
хая-дашка эттеп каапкан боол-тур эвеспе.

заснул, оказалось.
Когда заснул подданный люд,
[паук] подданных людей друг с другом соединил,
клеем склеивая,
клейким приклеивая,
и уши-глаза заклятием залепил.
Усыпив мертвым сном Грозного Сарыг-хана,
у его грозного желтого лука тетиву перерезал,
сломал черный боевой наконечник стрелы,
его черный меч, белую саблю,
побил лезвиями о черный камень и белый
так, что [их] зазубрил-затупил,
тон, надеваемый Грозным Сарыг-ханом на плечи,
разрезал от плеч —
разрезал по края рукавов,
у его черноподошвенных *идиков*
подошвы отрезал,
срезал подпружные ремни-подпруги у седел,
какими седлами грозных соловых коней,
оброть-узду разрубил,
испортил его вещи-предметы
[нужные], чтобы с мужчиною справиться.
Грозный Сарыг-хан
проснуться не мог,
глянуть глазами не мог —
лежал, как во сне, в сновидении.
Хайындырынмай Багай-оол
грозный желтый трон, какой хотел отбить-отобрать,
разбил-расколол, так что он развалился; на спину взвалил,
место под очагом
ногою пробил
и вглубь побежал...
Грозный Сарыг-хан вскочил,
схватил, было, свой тугой желтый лук —
тетива его порвана,
схватил, было, стрелу свою черную —
наконечник обломан.
Схватил, было, свою белую саблю, черный меч —
белое, синее лезвие их
оказались затуплены о камень-скалу, сбиты;

Эдиин кедерге, улдуӊу чок,
тонун кедерге, чеӊ-моюндуруу чок,
эзер-чүгенин алыр дээрге
колун-чиримин үзе-чаза кезип кааптып-тыр.
Үне халааш,
биче сарыг аъдын
эвиген-чанагаш мунгаш,
Хайындырыӊмай Багай-оолдуӊ кирген черинден киргеш,
сүрүп чоруп берип-тир.
Сүрүп чоруп олурарга
Хан-Шилги аът
кастынган довураа-биле эрткен
черин дуй теп чоруп олурар,
биче сарыг аът кастынып чоруп олурар бооп-тур.
Кыӊчыдар-даа арга чок
кыннып,
Хайындырыӊмай Багай-оолдуӊ чарнының аразынга
Дошкун-Сарыг хаанның
холу шалырткайнып,
Хан-Шилгиниӊ балдырынга
Биче-Сарыгның азыы хыӊайнып,
тыныжы изиӊейнип чоруп олурда,
Хайындырыӊмай Багай-оол
какканының кырынга хап,
Дошкун-Сарыг хаан
сүргенииӊ кырынга
сүрүп чоруп олурда,
казып алган каалама оруундан
[Багай] үне халдып келгеш,
аксын, Арзайтының
хаязын тура тырткаш
дуй каапкаш,
алдыы оранче бадып-ла каап-тыр эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан авыгай
Арзайтының
хаязын тура тепкеш, үне халдып кээрге,
Хайындырыӊмай Багай-оолдуӊ аъдының
кудуруу көстүп кирип чыдып-тыр.
Дошкун-Сарыг хаан авыгай
сүрүп алгаш, соондан кирип-ле каап-тыр эвеспе.
Үш дээрниӊ адаанга баргаш,

хотел *идики* надеть — без подошв,
хотел надеть *тон* — без ворота-рукавов,
хотел взять седло, узду —
срезаны подпруги-ремни.
Выскочил, сел
голый-преголый
на Малого Солового коня своего,
въехал туда, куда побежал
Хайындырынмай Багай-оол, и погнался.
Когда гнался, то оказалось:
конь Хан-Шилги ехал так,
что выбитая [передними копытами] земля
[задними] втаптывалась в появившиеся выбоины,
а Малый Соловый конь ехал, [ее] выбивая.
И вот уже — некуда деться!.. —
совсем уж догнал...
Когда Грозный Сарыг-хан
уже касался рукой
лопаток Хайындырынмай Багай-оола,
а Малый Соловый клыками
по икрам Хан-Шилги заскользил,
обжигая дыханьем;
когда Хайындырынмай Багай-оол
сильней захлестал,
а Грозный Сарыг-хан
подъезжал к нему
ближе и ближе,
[Багай] выскочил на скаку
из широкой прокопанной колеи,
оторвал скалу
от скалистой горы,
перегородил колею
и вниз, к Нижнему миру поехал.
Хан досточтимый Грозный Сарыг
вскочил на скалу
скалистой горы,
но увидел лишь хвост
коня Хайындырынмай Багай-оола.
И досточтимый хан Грозный Сарыг
помчался вдогонку.
Проезжая под третьим небом,

Хайыңдырыңмай хая көрнүп көөрге
Дошкун-Сарыг хаан ызындырарының аргазы чок чоруп олуруптур.

Хайыңдырыңмай Багай-оол
чат сыгызын сыгыртып,
чат алгызын алгырып,
Хан-Шилги аъды
чат былгызын былгырып,

чат сидиин сидиктеп чоруп олуруп-тур эвеспе.
Дошкун-Сарыг хаан чедип кээп, тудар дээрге
[аъды] ол-бо былдааш,
туттурбайн, эртип бадып олуруп-тур.
Сүржүп бадып олурда

дээрниң кара булуду көжүп,
черниң чыдыг туманы хайнып үнүп,
хат-шуурган бооп,
халап үнүп-түр эвеспе.
Улуг-улуг чаарда

бай аалдың коданы хире хөртүк ойлуп дүжүп турар,
бичии-бичии чаарда
бай өгнүң дээвиири хире хөртүк ойлуп дүжүп турар бооп-тур эвеспе аан.

Улуг шуурганга Дошкун-Сарыг хаан
алдан-чеден чылда

азып тенип чоруп берип-тир эвеспе аан.
Хайыңдырыңмай Багай-оол
карак-кулак чок тос дээрни эрте халыткаш,
хаанның эжиин ажыткаш,
ширээзин киир октапкаш,

кырган ада-иезинче чортуп
чана берип-тир эвеспе.
Кырган ада-иези
аарыг човулаң-даа чок,
белеткеп берген чемин

ортаа-даа киирбээн чурттап
олурар мындыг бооп-тур.
Хайыңдырыңмай Багай-оолдуң
дүрзү-шырайының коргунчуунга,
Хан-Шилгиниң даваннарының

дааш-диңмидинге
Булутай-Эге хаан

Хайындырынмай глянул назад;
Грозный Сарыг-хан — некуда деться!.. — уже догонял.

И Хайындырынмай Багай-оол
засвистел свистом-*чатом**,
закричал криком-*чатом**,
конь его Хан-Шилги
заржал на скаку ржаньем-*чатом*,
стал мочиться жидкостью-*чатом*.
Догнав, Грозный Сарыг-хан хотел было схватить,
но [конь], кидаясь туда и сюда —
схватить не давая, вниз уходил.
И [хан] стал, преследуя, вниз уходить —
да надвинулись темные тучи небесные,
с земли заклубился едкий туман,
задул ветер-буран...
наступило ненастие-бедствие.

Когда крупный-крупный снег повалил,
стали падать сугробы размером с подворье *аала* богатых,
когда мелкий-мелкий снег повалил,
стали падать сугробы с войлочный верх юрты богатых.
Грозный Сарыг-хан в силь ном буране
шестьдесят-семьдесят лет
блуждал и плутал.
А Хайындырынмай Багай-оол,
проскакал сломя голову девять небес,
ханские двери открыл,
ворон забросил
и, к себе возвращаясь,
к своим отцу-матери старым поехал.
Отец-мать его старые
жили без недугов-страданий,
заготовленной пищи
и половины не съели...
вот как оказалось.
А Хан Булутай-Эге
с испугу от облика-вида
Хайындырынмай Багай-оола,
от топота-стука
ног Хан-Шилги

барба алдынга палырадыр пакалап,
ширээ алдынга силиредир сидиктеп олуруп-тур.
Оон өндейип туруп кээрге,
Хайындырыңмай Багай-оол чок бооп-тур.
Хамык ара-албатызын чыып эккелгеш,
уран-шеверлерге эптеттиргеш,
ширээзин эптеп чадашкан чүвең иргин.
Хайындырыңмай Багай-оолду эккелгеш,
эптедип ап-тыр.
Тиин тиглеп,
эвин эптеп бергеш,
чанып кээп:
"Хан-Шилги дамырактыг кара сууң ижип,
чаяаң чара семирип ал" — дээш,
салыпкаш,
улуг уйгузун
удуп чыдып ап-тыр.
Биеэги аскан-тенээн
Дошкун-Сарыг хаан авыгай
та чежеге чоруп келген чүве,
аъдының дүгү
бодундан үнген,
бодунуң дүгү
аъдындан үнген
чоруп туруп-тур эвеспе.
Дөңмээниң эъди
майында сывырлып кээп ораашкан,
кырызының эъди үзүлгеш
билээнде барган,
аъды-даа, боду-даа эстир
четкен чоруп-тур эвеспе.
Ол азып-тенип чорааш, согур душ бооп
аал-оранга чедип кээрге,
ара-албатызы
хаанын аъдындан адырып чадаан,
тос чылда сувайлыккан
дошкун сарыг бени соккаш,
ооң чаа-биле чаап тургаш
аъдындан адырып алырга,
хаан чугаалап-тыр.
— Беш векте [үеде]
дошкун сарыг ширээ дээш

под барбой наложил,
под троном своим намочил.
Потом поднялся и вышел:
Хайындырынмай Багай-оола не оказалось.
Собрал-привел весь свой подданный люд,
велел искусным умельцам
собрать трон — собрать не смогли.
Хайындырынмай Багай-оола
привели — [он] и собрал.
Швы заделав,
в порядок привел;
вернувшись к себе,
«Пей, Хан-Шилги, ключевую чистую воду,
нагуливай жир-бока чтобы лопались!..» —
отпуская, сказал
и лег спать
долгим сном.
А тот самый блуждавший-плутавший
досточтимый хан Грозный Сарыг
уж столько проездил!..
[Столько] ездил, оказывается,
что волосы конские
сквозь него проросли,
в волосы его самого
сквозь коня проросли.
[Столько] ездил, оказывается,
что с бедер его мышцы содрались
и стопы обвили,
на локтях его мышцы порвались*,
на запястиях оказались;
и конь его, и он сам чуть не истаяли.
Так и ездил, блуждая-плутая, и — слепая удача:
к своему стану-*аалу* попал.
Его подданные,
не сумев хана от коня оторвать,
забили девять лет нежеребую
норовистую кобылу,
ее салом промазали,
и, когда
от коня
оторвали,

өлеңде Өледей ашак-биле сүржүп келген болгай мен.

Ону деп чорааш
амы-тынымдан
чарлыр частым,
Хайындырыңмай Багай-оолга
ам кайыын күш чедер мен,
алыксаанын алгай-аан — деп-тир эвеспе.
... Буга-Кара аъттыг
Булутай-Эге хаан
дошкун сарыг ширээзин эптедип алырга,
соңгу чүктүң улузу:
"Мурнуу чүктен хүн-дуяа дегли" — дижип,
мурнуу чүктүң ара-албатызы:
"соңгу чүктен хүн-дуяа дегли" — дижип турар апарып-тырлар.
Булутай-Эге хаан
улуг бүлгээрин тыртып
улуг уя чонун чыып,
биче бүлгээрин тыртып
биче уя албатызын чыып,
алдан чылын ажыр,
чеден чылын чергелештир найырлап туруп-тур.

Найыр-наадымга
тоолдаар кижи тоолдап,
ырлажыр кижи ырлажып,
кажык адар кижи
кажык адып ойнап хөглеп туруп-тур эвеспе.
Шыяан ам,
Дошкун сарыг ширээзин эптеп кылгаш,
улуг ак энчээн өөнүң дөргүнден аъдының баглаажынга чедир чадып,
ооң кырынга тос буттуг
дошкун сарыг ширээзин

аппарып салгаш,
хөө-куяк тонун кеткеш,
аш-куу кадынын чанынга саадаткаш,
ара-албатызын чыып алгаш:
Хаан авыгайыңарны шинчип көруп турунар

хан сказал:
— Пять веков
я гонялся за старым Оледеем-в-осоке*
из-за грозного желтого трона.
Из-за него же
я с жизнью-дыханьем своим
чуть не расстался.
Разве хватит теперь моих сил
для Хайындырынмай Багай-оола?
Ну и пусть забирает, что хотел он забрать! — сказал.
.. Когда для хана Булутай-Эге,
имеющего коня Буга-Кара,
грозный желтый трон был собран,
народ северной стороны:
— Солнце-зарево с южной взошло стороны! — заговорил;
подданный люд южной стороны:
— Солнце-зарево с северной взошло стороны! — говорил.
Хан Булутай-Эге,
выкурив из большого *бӱлгэра,*
собрал народ больших гнезд [-родов]
выкурив из малого *бӱлгэра,*
собрал своих подданных малых гнезд —
и праздновал свыше шестидесяти лет
и вместе с тем
семьдесят
лет.
И на празднестве-пире
кому сказывать сказки — сказывал сказки,
кому петь — пел,
кому бабки метать —
бабки метал, забавлялся.
Н у т а к в о т ..
Когда трон был уже собран,
[хан] от *дӧра* юрты своей до коновязи разостлал большое
покрывало из белого войлока,
поставил на него
грозный желтый трон
на девяти ножках,
надел одеянье-кольчугу,
Аш-Куу, ханшу свою, рядом с собой усадил,
собрал подданный люд:
— Вглядитесь-всмотритесь в своего досточтимого хана!

— Эки дээн кижини
эктин ажыр [шаңнаар]
багай дээн кижиниң
бажын алыр мен — деп, чарлык
бооп туруп-тур ийин оң.
Ара-албатызы
аал-коданын,
алды-беш куржалып чыглып-даа турза,
"хык" деп ыыттаар,
кылчаш кылдыр
көөр-даа кижи чок бооп-тур.
Адактың сөөлүнде
биеэги-ле бир ак баштыг,
ак салдыг ашаа келгеш,
үш катап сөгүрээш,
үш кулаш бажын орта олуруп ап-тыр.
Хаан олура:
— Хаан бодум,
Аш-Куу кадыным,
алдымда саадап орарым
дошкун сарыг ширээм,
Буга-Кара аъдым,
кадыг кара чам кандыг-дыр?
Эки-дир дээн кижини
эктин ажыр [шаңнаар]
багай дээн кижини
бажын алыр мен — деп, олуруп-тур,
Ашак олура:
— Эдилээн эдиңер-даа,
дошкун сарыг ширээңер-даа,
чүү дээр боор,
чайыр алдын-биле бүткен чүве-дир,
Буга-Кара аът-даа
аът-ла-дыр,
кадыг кара ча-даа
ча-ла-дыр — деп,
хаанның чанынга үш кулаш черден үңгеп четкеш,
эде-хере туткулап,
кадынынга баргаш, доктаай дүжүп:
— Шала таарышпас чүве бар-дыр.

Кто скажет «хороший»,
того выше плеч награжу,
кто скажет «плохой»,
с того голову я сниму! —
отдал повеление.
Подданный люд
собрался вокруг стана-*аала*,
в шесть-пять рядов [его] опоясав.
Но не находилось человека,
кто б и «хык» произнес,
кто б и мельком глянул [на хана].
Наконец подошел
тот же белобородый старик
с головой убеленной,
поклонился три раза
и сел, как подобает, в трех саженях [от хана].
Хан:
— Сам я, хан,
моя ханша Аш-Куу,
грозный желтый мой трон,
на котором я восседаю,
Буга-Кара — мой конь,
мой тугой черный лук — каковы?
Кто скажет «хорошие»,
тому — выше плеч,
кто скажет «плохие»,
с того голову я сниму! — говорит.
Старик:
— И вещи, какими вы пользуетесь,
и грозный желтый ваш трон —
что сказать?.. —
из блестящего золота.
И конь Буга-Кара —
конь настоящий,
и тугой черный лук —
лук настоящий, — сказал,
три сажени до хана прополз,
поправил-расправил ему
полы-одежды,
направился к ханше и встал.
— Но кое-что и неподходящее есть,

Чугаалааш чугаалаар-даа,
сөглээш сөглээр-даа аайын тыппас-тыр мен, хааным, — деп,
чугаалаан.
— Хаан:
— Менде-даа, кадынның бодунда-даа
эпчок чүве бар болза
чугаалап көр, ашак, — дээрге,
ашак үш сөгүрээш:
— Силерниң кадыныңар хаан кижиге таарышпас,
кулдугур эгинниг,
кул сүзүктүг,
хуугбай шинчилиг кижи-дир — деп-тир эвеспе оң.
Кадын ону дыңнааш, адынып-дарынган,
"Төөрээн кижи
төрел тывар чүве дээн,
төрелимче чанар кижи мен" деп,
артык өөнче кире бээр аразында:
— Кандыг кадын меңээ тааржырыл,
арга-сүмезин
айтып берип көр, ирем? — деп,
хаан чугаалап-тыр.
— Ындыг болза,
тозан тос чылдык черде,
тозан тос дээрниң кырында
Баа-Бага-Чиңгис хаанның
ай-хүн херелдиг
алдын даңгыназы бар,
ол кижи силерге тааржыр,
Аңаа чедип, ону чаалап эккээр кижи,
ара-албатыңда-даа,
хаан бодуңда-даа [чок],
Буга-Кара аъдың-даа хоржок,
Шыдаар чүве болза,
өлеңде Өледей,
сараңда Сарадай
ирей-кадайның
Хайындырыңмай Багай-оол дээрзи канчаар ийик—деп,
мону сөглеп олуруп-тур.
— Ол кадын келген кырында,
тос каът шил бажыңга,
тос каът хөө-куяк тон-биле шуглаар мен,
хөвээ хураганның

уж я и не знаю, как сказать-рассказать,
как сказать-высказать, —
хану сказал.
Тогда хан:
— Если есть во мне, да и в ханше самой
что-то неподходящее,
скажи, старик, — говорит.
Старик поклонился три раза:
— Ваша ханша не подходит человеку ханского [сана]:
она человек с плечами сутулыми,
с невольничьей верой*,
бледная обликом, — говорит.
Ханша, это услышав, рассердилась-разгневалась.
— Говорят, «кто заблудится,
находит родных».
Я к родным своим возвращаюсь! — сказала,
и когда в гостевую юрту* прошла,
хан сказал:
— Какая же ханша мне подойдет,
дайте, пожалуйста,
совет-наставление, дедушка!
— Ну тогда вот:
на расстоянии девяноста девяти лет [езды],
на девяносто девятом небе
есть лунно-солнце-лучистая
золотая *дангына**
Баа Бага хана-чингиса.
Тот человек вам подойдет;
того же, кто туда доберется, завоюет ее и привезет,
ни среди твоих подданных нет,
ни ты сам, хан,
ни Буга-Кара —твой конь— не сумеете.
Кто же сумеет, так это, наверно,
некий Хайындырынмай Багай-оол
старика и старухи —
Оледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране, —
вот что сказал.
— Когда эта ханша прибудет,
я вас в девятиярусный, с окнами*, дом [поселю],
в девять одеяний-доспехов одену;
я буду кормить курдюком

кудуруу-биле азыраар мен—деп,
аскын-сөзүн берип-даа олуруп-тур.
Булутай-Эге хаан тос хонукта
аъш-чем-даа амзавас,
аараан кижи-биле дөмей туруп-тур.
Тос хонганында, ийи хаазын келдиртип эккеп
— Хайындырыңмай Багай-оолду барып эккелиңер,
ынавас мен дизе
хүлүп-шарып эккелиңер — деп-тир.
Ийи хаа
Хайындырыңмай Багай-оолга
халдып кээрге,
өлең сигенин чулуп,
ада-иезинге сускун хайындырып,
чөвүрээзин картап,
аъш-чемин кылып берип,
сарыг хевээнек каттангылыг,
сарыг кидис идиктиг,
кирип келген хааларның айтырыынга:
— Кырган ада-ием
аайлап-карактап орар,
хаанга бараалгаар
харыым чок кижи мен—деп,
харыылап олуруп-тур.
Адазы оргаш:
— Чүү дидир, оглум? — деп айтырарга:
— Хаан авыгай кел дээн-дир дээрге:
— Хаан кижи кел дээрге,
карачал кижи барып бараалгаар-ла болгай, оглум, — деп-тир.
Хайындырыңмай-даа
хаанның аалынга баргаш,
магалыы-биле бараалгап,
ёзулуу-биле чолукшуп,
хаанның салдырып бергени,
карачал кижи хүндүлээр
кара-сарыг серге кежи
олбуунга саадап-даа туруп-тур.
Алдан-чеден эрниң
аргажып чорааш эккелгени
алдын-шаажаң таваанның ишти
тарак-хойтпаан,

белоглазого ягненка! —
слово дал-обещал.
Девять суток хан Булутай-Эге
не отведывал пищи-еды,
стал похож на больного.
Через девять суток велел двум посыльным прийти, говорит:
«Ступайте и приведите Хайындырынмай Багай-оола;
если не согласится,
свяжите-скрутите и приведите!»
Когда двое посыльных
прискакали
к Хайындырынмай Багай-оолу,
травы-осоки нарвав,
отцу-матери питье [он] варил,
коры насдирав,
пищу готовил,
сам в *хевенеке* из желтого войлока
да в *идиках* из желтого войлока.
На вопрос вошедших посыльных
[он] отвечал:
«За своими отцом-матерью старыми
смотрю я, ухаживаю:
к хану явиться
возможности нет».
Когда отец
«Сынок, что сказали?» — спросил,
«Досточтимый хан вызывает», — сказал.
— Но ведь, сынок, когда хан вызывает,
простолюдин является, — говорит.
И Хайындырынмай
отправился в ханский *аал*,
почтил лучшим образом,
приветствовал как подобает,
сел на подстилку
из темно-желтой шкуры козлиной,
какой простолюдина жалуют, —
ее хан велел постелить.
Простоквашу-*хойтпак*
в золоченой фарфоровой чаше,
какую шестьдесят-семьдесят человек
вместе внесли и подали, —

сунган холун тырткалак,
көрген караан шимгелек чорда,
чаңгыс пактапкаш, дедир сунуп-даа олуруп-тур.
Хаан олура:
— Үстүү оранда
тозан тос дээрниң кырында
тозан тос чылдыктыг черде
Баа-Бага-Чиңгис хаанның
ай-хүн херелдиг
алдын даңгыназын
чалап эккеп бер, оглум, — деп чугаалап-тыр.
— Хаан кижи айбылаанда
карачал кижи орар эвес,
чоруур-ла бооп-тур мен ийин,
тос хонуктуң шөлээзинден берип көрүңер,
адам-ием
аайлап-башкарып каар кижи мен—дээш,
аалынга чедип кээп-тир.
Хаанның чугаазын адазынга чугаалап берип,
хая көрнүп удуучаңнап, бүдүү дыңнап чыдып-тыр эвеспе.
Ашак олура:
— Мен аныяк чоруур шаамда,
Баа-Бага хаанның алдын даңгыназы кырын иштинге*,
мээң оглум ие иштинге чорда
аът бажы алдын, бөрү бажы мөңгүн суй-белек берип каан кижи
мен ийин — деп-тир. Оол ону дыңнааш
эмиш-хүмүш чүгенин тудуп алгаш, үне халып кээп,
Хан-Шилги аъдын
кый деп туруп-тур эвеспе.
Хан-Шилги [аъды]-даа,
чүү боор,
комун хоора,
чаяазын чара семирип алган
бо халып кээп-тир эвеспе.
Арт болган арзагар кара
эзерин эзертеп,
шөл болган чонаан чонактап,
адазының ап чорааны
калбак кара ачымаан дергилеп алгаш,
дээринде шаштыккан

и вытянутых рук еще не убрали,
еще не моргнули глазами —
[он] выпил глотком* и протянул, возвращая.
Хан:
— Сынок, лунно-солнце-лучистую
золотую *дангыну*
Баа Бага чингис-хана,
[живущего] в Верхнем мире
на девяносто девятом небе,
куда девяносто лет [ехать],
привези мне, пожалуйста!.. — говорит.
— Когда хан дает повеление —
не сидеть простолюдину:
так что надо мне ехать;
только отсрочьте, пожалуйста, на девять дней:
нужно мне для своих отца-матери
все наладить-устроить, — сказал,
в *аал* свой вернулся,
ханом сказанное отцу своему пересказал
и, притворившись, что спит, отвернулся — сам лежит и подслушивает.

Старик говорит:

— В пору, когда я был молодым,
а золотая *дангына* Баа Бага-хана в чреве была,
сын же мой [тоже] был в материнской утробе,
я сговорный дар — золото и серебро — подносил*...
Парень, это услышав,
серебряную уздечку* схватил, выбежал,
кликнул своего
коня Хан-Шилги.
Конь его Хан-Шилги прискакал —
и ч т о ж е?
Жир нагулял —
разорвется подпруга
да лопнут бока.
Потник, полю подобный, [на него] положил,
огромным, как падь [между] перевалами,
седлом оседлал*,
приторочил широкий черный колчан,
что отец его брал,
и на свою в небо упершуюся

демир кара тайгазынга үне халдып кээп,
аар ийинге
айт дээш,
бээр ийинге [...]
алдан-чеден
аң-меңин
кыра хөмелеп,
бээр ийинге
айт дээш,
аар ийинге
алдан-чеден
өле-кошкар,
кара-ала тезин
кыра хөмелеп,
Хан-Шилгизинге
бурунгаар кулактан,
соңгаар кудуруктан,
аъдының дөңмээнге
ийи сыра кадап шимиткээш,
аңаа аадып артып,
аалынга халдып келгеш,
чаан чаг оваа,
эъдин эът оваа кылдыр оваалап,
[сөөк] оваазы-биле
тос каът сөөк бажың тудуп,
айындан
ай чарып эккеп
хөлеге чарыынга азып,
хүнүнден,
хүн чарып эккеп
хүн чарыынга азып,
доңмас-чыдывас
соок кара суун
одунуң чаны-биле эрттирип,
эжиинден үндүр казып берип турган
Хайындырыңмай Багай-оол чүвези иргин.
Тос хонуунуң хуусаазы чедип кээрге,
дойтук шилги чаваазын [мунгаш],
сарыг хевенек каттангызын кедип алгаш,
Булутай-Эге хаанга
барып бараалгааш,

железную черную [гору-] тайгу прискакал*.
«Айт!..»
на северном склоне кричал —
и на южном склоне
шестьдесят-семьдесят
всяких зверей
наповал убивал,
«айт!..»
на южном склоне кричал —
и на северном склоне
шестьдесят-семьдесят
сивых горных баранов
да темно-пегих горных козлов
наповал убивал.
К бедрам своего Хан-Шилги
прикрепив две жердины, приладив,
[туши] навьючил, подвесил:
от конских ушей — впереди
до хвоста — позади;
в свой *аал* прискакал,
грудами навалил:
сало — грудою сала,
мясо — грудой мяса сложил,
из груды костей
девятиярусный дом костяной соорудил,
от луны
лунный [луч] отделил, принес,
на теневой стороне [дома] подвесил;
от солнца
солнечный [луч] отделил, принес,
на солнечной стороне подвесил;
незамерзающую, непротухающую
студеную чистую воду
подвел к очагу,
прорыв [землю], наружу отвел от двери
[он] — Хайындырынмай Багай-оол.
Когда прошел девятисуточный срок,
сел на красно-рыжего хромого своего стригунка,
свой желтый *хевенек*-накидку надел на себя,
отправился к хану Булутай-Эге,
предстал перед ним

хүннүң эртезинде,
айның чаазында
аъттанып чоруп туруп-тур.
Чоруп оргаш бир дыңнаарга,
соонда бир кижи кый деп-тир,
хая көрнүп кээрге, биеэги-ле
ак баштыг,
ак салдыг ашаа чоруп оруп-тур.
— Кайнаар барып,
кайы оранче кагарың ол, оглум? — дээрге;
— Баа-Бага хаанның алдын даңгыназын
Булутай-Эге хаанга чалап эккеп бээрим ол — деп-тир.
— Баар оруун ырак,
чоруур херээң айыылдыг-дыр, оглум.
Таар оъттуг* черге хонмас сен,
тааганак куштуң*, эъдин чивес сен.
Артыш-шаанактыг,
дамырак кара суглуг
черге хонуп ап чоруур сен,
ол чорааш, хонган чериңге
дүш дүжээр боор сен,
ол дүжүңнү утпас сен—дээш,
хойнундан теве таваа
курут уштуп эккеп,
улуун бодуң чиир сен,
бичезин алдын даңгынага бээр сен,
бо алдын-мөңгүн ийи чүссүктү*
алдын даңгынага аппарып бээр [сен] — деп,
чагып-сөглеп-даа туруп-тур эвеспе оң.
Күжүр Хайындырыңмай-даа,
чүс эрниң
хөөмейин хөөмейлеп,
чүс эрниң
ырын ырлап хап бар чыдып-тыр.
Тозан чылда хап келгеш,
тозан тос дээрниң
тозан тос солаанын
тыртып алгаш,
доккуладыр бастырып үне берип-тир эвеспе.
Үжен үш дээрниң кырынга чоруп оргаш көөрге,
артыш-шаанактыг,

и на рассвете
в день новолуния,
сев на коня, отправился [в путь].
Едет... прислушался:
кто-то сзади окликнул,
оглянулся: едет тот же
белобородый старик
с убеленною головой.
— Куда отправляешься?
В какие места, сынок, направляешься? — говорит.
— Еду я за золотою *дангыною* Баа Бага-хана —
привезти да пожаловать хану Булутай-Эге, — говорит.
— Путь туда, куда едешь, далек,
дело, за которым едешь, опасно, сынок.
Ты в местах, где трава ксерофит, не ночуй,
ты мясо белой куропатки не ешь,
ты ночуй там,
где можжевельник-*артыш**,
где чистая ключевая вода...
Так будешь ехать и, когда заночуешь,
увидишь, наверное, сон.
Тот свой сон ты не забудь, — говорит;
из-за пазухи вынул
курут с верблюжью ступню и подал:
— Бóльшую часть ты поешь сам,
меньшую часть ты *дангыне* отдашь;
эти кольца — золотое, серебряное —
золотой *дангыне* ты отвезешь, —
сказал-наказал.
И славный Хайындырынмай
отправился, исполняя *хӧмей*, —
[так] исполняют сто удальцов,
песни пел —
[так] поют сто удальцов.
Проехав [путь] в девяносто девять лет,
с девяноста девяти небес
девяносто девять радуг
к себе притянул,
подробный цокот иноходи стал подниматься.
Едет по тридцать третьему небу, видит:
лежит земля

дамырак суглуг
чер чыдып-тыр.
— Човаан бодум даштаныйын,
арган аъдым семирзин — дээш,
хонуп дүжүп туруп-тур.
Удуп оттуп чыткаш көрүп кээрге,
аъдының чанында
Хан-Шилгизи-биле кезе дөмей
хан-шилги аът оттап туруп-тур.
Чанынга кээрге
боду-биле кара олчаан эр удуп чыдып-тыр.
Чыткан эр тура халып кээп
амыр-мендизин айтырып:
— Чиге соңгу чүкте,
Кускун-Кара хаан дээрзи мен,
сээң бараның харап,
сураң дыңнап манап турдум — деп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол ора:
— Тозан тос дээрниң кырында
Баа-Бага хаанның алдын даңгыназын
Булутай-Эге хаан
чалап эккел дээрге бар чоруур,
Хайындырыңмай Багай-оол дээрзи мен ийин — деп-тир.
— Хаанның айбызынга эвес,
бодуң херээңге
бар чыдар кижи-дир сен,
сээң адаң
сен ие иштинге чоруңда
Баа-Бага хаанга
бөрү бажы мөңгүн,
аът бажы алдын
суй-белек берип каан чүве болгай,
Ындыг болза, моон ыңай бар чыдарыңга, эл чарыында ыш
буруңайнып турар эвеспе,
чеде бээриңге, ийи бичии
чанагаш оолдар олурар эвеспе,
оларны ап аар сен,
оон ыңай бар чыдарыңга, доктар-моондактар таваржыр эвеспе.
Ону эртерде
ийи хап карак,
ийи хап кажык,

с *артышом*-можжевельником,
с родниковой водой.
— Я сам отдохну [тут], усталый,
а мой конь, исхудалый, жир нагуляет, —
сказал, стал, заночевал.
Лежит, спит; просыпается, видит:
с его конем рядом пасется
конь ярко-рыжий,
на Хан-Шилги очень похожий.
Приблизился:
лежит, спит мужчина, похожий точь-в-точь на него самого.
Лежавший мужчина вскочил,
о здоровье спросил*.
— Зовут меня Кускун Кара-хан*
с северной стороны,
тебя ждал я, высматривал,
слушал-прислушивался, — говорит.
Хайындырынмай Багай-оол:
— Зовут меня Хайындырынмай Багай-оол,
еду я по поручению хана Булутай-Эге —
пожаловать ему, привезти
золотую *данғыну* Баа Бага-хана,
что на девяноста девяти небесах, — говорит.
— Не по ханскому поручению —
по своему делу
ты едешь.
Ведь отец твой,
когда в материнском чреве ты был,
Баа Бага-хану
серебра с волчью голову,
золота с конскую голову —
сговорный дар дал.
Так вот: когда ты поедешь отсюда, на той стороне будет
дым подниматься.
Подъедешь — два маленьких
голых мальчика будут сидеть,
ты с собой их возьмешь.
Когда дальше оттуда поедешь, помехи-препятствия встретишь.
Чтобы их миновать,
ты два мешка глаз,
два мешка бабок,

ийи куу сыра тып аар сен,
оон ыңай бар чыдарыңга
ийи хулер паш какпактап алган* Хүртең-Хүлер-Мөге деп кижи орар,
ону эр бодуңнуң күжүң билир,
оон ыңай бар чыдарыңга
тос оруктуң белдиринде
тос каът шил бажың турар,
эжиин ажып кире бээриңге
дөр бажында
тос баштыг Аңгыла-Кара-Маңгыс удуп чыдар эвеспе.
Оттуп келгеш, аъдывыс
чарыштыраал дээр эвеспе,
чорук чораан,
човаан аът чүве дээш,
ынавас сен,
хүрежиил дизе
хүрежиир сен — деп-тир.
— Оон ыңайгы доктар-моондактарны бодуң
билир сен — деп-тир.
Күжүр Хайындырыңмай Багай-оол-даа
Алтайның кырынче үне халды берип,
аңын-меңин кырып тургаш,
ийи хап караан,
ийи хап кажыын,
ийи куу сыразын-даа белеткеп тып ап-тыр эвеспе оң.
Ол-ла чоруп оргаш, алдан дээриниң кырынга үне халдып кээптир эвеспе оң.
Көрүп чоруп ораргa: эл чарыында ыш бургуткайнып туруп-тур,
чанынга хап кээрге,
чанагаш оолдар: — Эки-и, Хайындырыңмай акывыс, — дижип,
маңнажып туруп-турлар.
Хайындырыңмай Багай-оол
хевинден хеп үзүп берип,
аъдының кудуруундан дөрт,
ыдык челинден дөрт
хыл дүгүн үзе соккаш, тарбыдаптарга
Хан-Шилги-биле кара чаңгыс аъттар бооп-тур.
Улуг дуңмазын
Хүлер-Мөге,
биче дуңмазын

две голых жердины отыщешь.
Дальше поедешь —
будет сидеть человек по имени Хӱлӱртен Хӱрен-силач, нагревая воду в двух бронзовых закрытых котлах.
Как с ним быть, сила твоя молодецкая знает.

Когда дальше поедешь,
на пересечении девяти дорог будет стоять
девятиярусный, с окнами, дом;
дверь откроешь, войдешь:
будет спать в *дӧре*

Ангыла-черный *мангыс* с девятью головами*.
Проснется и скажет:
Устроим-ка скачки наших коней!» —
«Конь устал,
был в пути» —

скажешь ты, не соглашаясь.
Если «Давай-ка поборемся» — скажет,
«Поборемся!» — скажешь.
А как дальше с преградами-помехами быть,
знать тебе самому, — говорит.

И славный Хайындырынмай Багай-оол
на Алтай прискакал*,
всяких зверей убивал,
два мешка глаз,
два мешка бабок,

две голые жердины отыскал-приготовил.
Дальше поехал, на шестидесятое небо прискакал.
Едет, видит: дым из расщелины яра клубится,
ближе подъехал:
голые мальчики [под]бегают:

— Здравствуйте, Хайындырынмай, наш старший собрат! — говорят.

Хайындырынмай Багай-оол
с себя одежды срывал, одежды им отдавал;
а когда из хвоста своего коня* — четыре,
из его священной гривы — четыре

волоса вырвал, заклятье сказал —
стали они конями — точь-в-точь Хан-Шилги.
Старшего из своих младших собратьев
назвал Хӱлер-силачом,
меньшего из собратьев —

Шүдер-Мөге деп адап ап-тыр.
Үш алышкы-даа
аъттаныпкаш,
тозан тос дээрниң кырынга үне халдып кээп-тирлер.
Хан-Шилги тургаш:
— Ийи дуңмаңны
идиктеп-чанчыктап ал—деп туруп-тур.
Ийи дуңмазын идиктеп алгаш хап олурарга:
— Аъдының караан соктаайн,
бодунуң караан соктаайн—деп,
ийи аш-кара кускун кээп-тир.
Ийи хап караан төп бээрге,
ону соктап чыдып каап-тырлар.
Ол-ла хап олурарга:
— Аъдының кажыын
мен кажыктаайн,
бодунуң кажыын
сен кажыкта—деп,
ийи оол салып олуруп-тур,
ийи хап кажыын төп бергеш,
хап олурарга,
ийи кара буура:
— Аъдынга өгенийн,
бодунга өгенийн-деп, халып олуруп-тур,
ийи куу сыразын шанчып бээрге, аңаа өгенип туруп каап-тырлар.
Ол-ла чоруп орарга,
орук хажыызында ыш бургуттуруп туруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
халдып эртип чыдырда,
Хүлүртен-Хүрең Мөге
аъды-биле, боду-биле бөле куспактааш,
хүлер пажынга
хавытааш,
хөрүктей-ле берип-тир.
Хүлер кызыл пашты
Хан-Шилги чара тепкеш
халып кээп-тир.
Багай-оол ол орта
буга бажы дег
алдын допуржаан
дээринге чедир көдуруп келгеш,

Шӱдер-силачом.
И трое собратьев,
сев на коней,
скача, поднялись на девяносто девятое небо.
Хан-Шилги:
— Младших собратьев обоих
в *идики*-кисет положи, — говорит.
В *идики* обоих собратьев своих положил и поехал...
— Выклюем-ка глаза у коня его,
выклюем-ка глаза у него самого! — говоря,
два голодных ворона прилетели.
Высыпал им два мешка глаз —
клевать их остались.
Дальше поехал...
— Костями бабок его коня
поиграю я в бабки,
костями лодыжек его самого
ты в бабки играй! — говоря,
двое мальчиков подбежали.
Два мешка бабок высыпал им;
когда поехал,
два грозных *бура**,
«Почешусь-ка я о коня его!»,
«Почешусь-ка я о него самого!» — говоря, подбежали.
Две голых жердины в землю воткнул — о них тереться остались.
Едет дальше:
на обочине дороги клубится дым.
Когда Хайындырынмай Багай-оол
мимо скакал,
Хӱлӱртен Хӱрен-силач
сгреб в охапку его вместе с конем,
закрыл крышкой
в бронзовом котле,
стал огонь раздувать.
Хан-Шилги, разбив копытами
бронзовый раскаленный котел,
выскочил из [него],
Багай-оол тут же
золотым своим *довуржаком*,
с бычью голову*,
замахнулся до неба,

Хүлүртең-Хүрең Мөгениң
алды мойнун
аңдара шаап бадырып-тыр эвеспе.
Оон чоруп орарга,
тос оруктуң белдиринде,
тос каът шил бажың,
оюп эртер чер чок дүү туруп алган туруп-тур эвеспе.
Аъдындан дүшкеш, кылаштап кээрге, демир сенчи туруп-тур.
Кара черин сирт кылдыр,
көк дээрин хөлбеш кылдыр
алгыргаш тыртарга,
тозан пуд
кара эжик ажыттынып кээп-тир.
Карак чивеш аразында
кире халып чыдырда,
соңгу эдээн үзе шаап чыдып каап-тыр.
Кире бергеш,
көрүп турарга,
дөр бажында
тос адыр баштыг Аңгыла Маңгыс удуп чыдып-тыр,
хөлеге чарыында көөрге, үш албыс-шулбус кадын олуруп-тур,
бирээзин көөрге,
эмииниң сүдү-биле шай сүттээн,
база бирээзи
кызыл калдар ыт бооп
хуулуп алган, алгы эттээн олуруп-тур.
Хүн чарыынче көөрге,
үш анаа кадын анаа олурар бооп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол олура дүжүп чорда,
Аңгыла Маңгыс тура халып кээп-тир.
— Чүү кандыг эриңерил бо,
кажан тып ап,
каяа чажырып турдуңар? —
— деп, үш кадынны көксеп-хөректеп туруп-тур.
— Кара дээш хаан аржаанын
ижер ужурлуг,
бора дээш богда өргээзин
ойбас кирер ужурлуг,
ынчангаш кирип келдим—деп,

опустил на Хӱлӱртен Хӱрен-силача —
выбил шесть шейных
его позвонков.
Едет оттуда:
на пересечении девяти дорог
стоит девятиярусный, с окнами, дом,
[путь] преградив: нет места объехать, стороною проехать.
Слез с коня, подошел: железный запор.
Оттянул [его], крикнув
так, что черная земля задрожала,
синее небо заколебалось, —
девяностопудовая
черная дверь и открылась.
В мгновение ока
ринулся внутрь —
закрылась, оторвав ему заднюю полу.
Внутрь прошел,
осмотрелся:
в *дӧре* спал
Ангыла-*мангыс* с девятью головами,
на теневую сторону глянул: сидят три супруги — ведьмы-*шулбуски*.
На одну из них глянул:
молоком из груди своей чай заправляет,
еще на одну:
облик свой изменив,
обратилась в темную собаку в красных подпалинах* и
шкуру выделывает,
на солнечную сторону глянул:
три простые супруги просто сидят.
Хайындырынмай Багай-оол только сел,
Ангыла-*мангыс* вскочил.
— Что у вас за мужчина?
Когда отыскался?
Где скрывали? —
трех супруг стал ругать и бранить.
— Хоть и пуст ханский *аржан*,
выпить стоит,
хоть и серо святилище бога,
его обходить не стоит*,
вот почему я вошел, —

үш аза-албыс кадынын өлүрүп чок кылгаш,
үш анаа кадынын
ажар-бужарын эдип салып туруп-тур.

Оон чоруп орарга, сыра бажында алдын эзир
мурнуу чүкче көрүп эдип олуруп-тур.
— Катап ээп ора
чүүн алыр мен дээш,
каң хожуула огу-биле
аңдара аткаш,
калбак даштың алдынга базырып кааш,
халдып чоруп оруп-тур.
Ол-ла чоруп орарга
дээринде шаштыккан улуг ак хая турган,
өдер-кирер үдү-даа чок,
чортуп эртер арты-даа
чок бооп-тур.
— Мону канчап эртер кижи боор мен—дээрге,
аъды тургаш: — Каң хожуула өгүң-биле өттүр адывыт-деп-тир.

Шынап-ла — дээш, каң хожуула огу-биле өттүр адып чорудуптуп-тур.
Хан-Шилги карак чивеш аразында өде халый бээрге,
хая көрнүп кээп, дүү идип кааш,
оон ыңай чоруп каап-дыр эвеспе.
Ол-ла халдып орарга
дээринде шаштыккан
демир аърга туруп-тур.
Саасканын тудуп
куду салып,
тоолайын тудуп
өрү салып туруп-тур эвеспе.
Үш хонганда, тоолайының ээгизи кылайган,
саасканының чүү хыралган:
— Ажар арты,
кежер кежии чок чер-дир-деп чугаалап кээп-тирлер.
Дом-сагаан,
эм-сагаан оъду-биле
тоолай, саасканын эмнеп салып туруп-тур.
Дээринде шаштыккан
демир аргазын

сел на коня, к дому с окнами прискакал,
трех супруг его — злобных ведьм — уничтожил-убил,
а простых трех супруг,
избавив от нечисти-скверны, отпустил.
Поехал оттуда: на верхушке ивы сидит орел
и, в южную сторону глядя, клекочет.
«На обратном пути
перья его я заберу», — решил,
стрелой со стальным наконечником
прострелил его, сбил,
плоским камнем его завалил
и поскакал.
Едет дальше: большая белая
скала стоит, в небо упершись.
И нет, оказалось, ни бреши — проехать,
ни перевала —
чтоб переехать.
Когда раздумывал: «Как мне проехать?»,
конь его «Стрелой со стальным наконечником прострелите!» —
сказал.
«И вправду», — решив, стрелой со стальным наконечником
насквозь прострелил и направил [коня].
В мгновение ока Хан-Шилги проскочил,
оглянулся [Багай]: сомкнулась [скала],
дальше поехал.
Скачет дальше:
лесогорье железное,
в небо упершись, стоит*.
Сороку поймал,
низом пустил,
зайца поймал,
верхом пустил,
через три дня заяц ребрами засверкал,
[появилась] сорока — перья облезли;
— В этой местности нет перевала, чтобы перевалить,
нет переезда, чтоб переехать, — сказали.
Снадобьем белым,
лечебной белой травой
зайца [с] сорокою излечил, отпустил,
упершееся в небо
лесогорье железное,

өттүр аткаш,
өде халды берип-тир.
Ол-ла чоруп орарга
хоран сарыг далай чыдып-тыр эвеспе,
хунан инек дег
кара даштыҥ
куспактап эккелгеш салыптарга,
карак четпес аразында
хайлып эсти бээр бооп-тур.
— Мону кайыын кежип аар мен-дээш,
аъдыныҥ аскын дедир тырткаш,
хонуктуг черге чоруп орда,
аъды чугаалап-тыр:
— Канчаарыҥ ол, Багай-оол?
Эр бодуҥ эрес-даа болзуҥза,
эр угааныҥ таан багай ийин,
ийи шоодай элезинден дергилеп ал,
сарыг далайныҥ ортузунга чорумда,
чара шаап бадырыптар сен — деп-тир.
— Ыңдыг-дыр-дээш,
ийи шоодай элезинин башкы дергизинге дергилээш,
хоран сарыг далайынга чедип келгеш,
Хан-Шилгини каккаш, хап-ла берип-тир эвеспе.
Сарыг далайныҥ ортузунга ужуп орда,
ийи шоодайын аңдара шаап бадырыптып-тыр.
Хан-Шилги орта тепкеш, ажа халый берип-тир эвеспе оҥ.
Ийи дуҥмазын биеэги кылдыр хуулдургаш, үш алышкы
хову черге
челзи каап,
шөл черге
чарыштыра каап, маңнадып чоруп оруп-турлар.
Ол-ла чоруп оргаш
Баа-Бага-Чиҥгис хаанныҥ
аал-оранынга
халдып кээп-тирлер.
Хаанныҥ аалынга
халдып келгеш көөрге,
баглаашта үш улуг аът туруп-тур.
Бирээзин көөрге
даас кара аът турган,
бирээзин көөрге
хүреҥ-шилги аът

насквозь прострелил,
сквозь него проскакал.
Едет дальше:
расстилается ядовитое желтое море*.
Когда камень огромный,
с корову-трехлетку,
обхватив руками, принес, сбросил [в воду],
не успел глазом моргнуть —
[он] растворился-истаял.
Повод коня назад потянул,
думал: «Разве мне переправиться через это?»,
проехал суточный путь,
конь говорит:
— Что же ты, Багай-оол?
Хоть сам-то мужчина ты удалой,
у тебя очень плох разум мужской;
два мешка с песком приторочь,
а как окажемся над желтым морем — посередине,
ты рвани [торока], сбросив [мешки], — говорит.
— Ладно, — сказал,
два мешка с песком к передним торокам привязал,
к ядовитому желтому морю подъехал,
хлестнул Хан-Шилги — тот скакнул,
и, когда середину желтого моря перелетал,
[Багай] сбросил вниз оба мешка,
Хан-Шилги оттолкнулся от них и перескочил.
Двух братишек своих в прежний [вид] обратил, и три брата
там, где степь,
рысью пошли-поскакали,
там, где поле,
взапуски мчали —
так и скакали
и к *аалу*-стану
Баа Бага-хана единственного*
прискакали.
Прискакал [Багай]
в ханский *аал*, видит:
три больших коня у коновязи стоят.
На одного из них глянул:
конь гладко-черный,
на другого взглянул:
конь рыже-бурый,

база бирээзи
ак-сарыг аът бооп-тур эвеспе.
Үш аъдын баглап каап-тыр.
Хан-Шилги тургаш:
— Баа-Бага хаанның адаа чарында, Демир-Кара Мөге деп кижи орар,
ооң-биле амыр-менди
айтырышпас силер — деп-тир.
Үш алышкы хаанның өргээзинге кире бергеш,
Баа-Бага хаанның
Хүн оглу
Хүреҥ-Мөгениҥ,
Ай оглу
[Ак-] Мөгениҥ
амыр-мендизин
айтырып туруп-турлар.
Хаан ора:
—Аал-чуртуҥар,
адыҥар-шолаҥар кайзы боор,
кайы углап,
кайнаар бар чор силер? — дээрге,
Хайындырыҥмай харыылап-тыр:
— Тозан тос дээрниҥ адааңда,
тозан тос чылдыктыг черде турар
Хайындырыҥмай Багай-оол дээрзи мен,
бо мээҥ адаамда Хүлер-Мөге,
ооҥ адааңда Шүдер-Мөге дээрзи-дир,
торум теве читкенден бээр
тос чыл боол турар чүве,
арбын сагаан буяныҥар
аразында чүү билдире-дир?
Бөрүнүҥ көгү,
дилгиниҥ кызылы болза
өлүрүп алза,
адаан-мөөрейлиг чер болза
адыг-чарышган кылып көрзе деп,
үзүк-боолук, мугулай-даа болза
тып алза дээш
чоруур улус бис — деп олуруп-тур.
Хаан олура:
— Бөрүнүҥ көгү,

а один —
светло-соловым конем оказался.
Трех коней своих привязали.
Хан-Шилги:
«Ниже Баа Бага-хана будет сидеть человек — зовут Демир-Кара-силач.
Вы [его] не приветствуйте,
не здоровайтесь с ним».
Три брата в дворцовую ханскую юрту вошли,
поприветствовали,
поздоровались
с Баа Бага-ханом,
с сыном Солнца
Хӱрен-силачом,
с сыном Луны
*Ак-силачом**.
Когда хан сказал:
«Где *аал*-становище ваше?
Что за имя-прозвище ваше?
Куда вы направляетесь?
Куда вы отправляетесь?».
Хайындырынмай отвечал:
— Я Хайындырынмай Багай-оол,
живущий в местности под девяноста девятью небесами,
на расстоянии девяноста девяти лет.
Этот, пониже меня, — Хӱлер-силач,
пониже его — Шӱдер-силач, — говорит.
— Прошло девять лет,
как годовалый верблюжонок пропал*;
а что видно у вас
среди изобилия милостей белых?* — говорит.
— Едем мы, думаем:
«Самого серого из волков,
самую рыжую из лисиц,
если б были, — убить бы;
были бы состязания-соревнования —
в стрельбе и бегах поучаствовать бы;
была б хоть с изъянами, глупой —
отыскать бы и взять бы», — сказал.
Хан:
— Здесь и есть самый серый из волков,

дилгиниң кызылы-даа мында чүве,
тос чүктүң
тос экери чыглып келгенде,
адаан-мөөрей
адыг-чарыш-даа мында чүве — деп-тир.
Хайындырыңмай [Багай-оол] ора:
— Ат-сывыңар,
адыңар-шоланар кайызы боор? — деп-тир.
— Хөвээ чиңгис адалыг,
хөге чиңгис иелиг,
Баа-Бага Чиңгис хаан дээрзи
мен боор мен — деп-тир.
Ооң адаанда орган
кижини айтырарга:
— Кара Чер иелиг,
Көк Дээр адалыг,
демир кара чалыг,
демир кара аъттыг
Дээр оглу Демир-Кара Мөге дээрзи мен,
мээң адаамда
Хүн оглу
Хүрең-Мөге,
ооң адаанда
Ай оглу
Алдын-Мөге дээрзи-дир — деп,
харыылап олуруп-тур.
Хаан олура чугаалап-тыр:
— Даштын чыткан
тозан пуд кара шойну
довураан буруладыр,
суун дырыладыр
чуура туткаш,
өг дүндүүнден үндүр чажыптар кижи болза
бирги мөөрейни алыр чүве — деп-тир.
Тозан кара маадыры
тозан пуд кара шойну көдүржүп чорааш киирип кээрге,
Демир-Кара Мөге
колдук дөске чедир көдүргеш,
ышкына чоруй салып бадырып-тыр.
Хүн оглу Хүлер-Мөге
курлак дөске чедир көдүрген,

самая рыжая из лисиц;
и раз уж [по] девять мужей —
с девяти сторон — собрались,
значит, здесь состязания-соревнования* —
стрельба [и] бега, — говорит.
Хайындырынмай Багай-оол:
— Как ваше имя-основа,
имя-прозвище ваше? — сказал.
— Мое? Зовусь я
Баа Бага-хан единственный,
имеющий отца Хövэ-чингис,
имеющий мать Хöге-чингис*, — говорит.
Когда спросил человека,
сидящего ниже его,
"Зовусь я сын Неба Демир-Кара-силач,
имеющий железного черного коня,
имеющий железный черный лук*,
имеющий мать — Черную землю,
имеющий отца — Синее небо;
пониже меня — тот, кого называют
сын Солнца
Хӱрен-силач,
пониже его —
сын Луны
Ак-силач", —
отвечал.
Хан говорит:
— Тот, кто сдавит-сожмет
лежащий снаружи черный чугун
в девяносто пудов
так, чтоб вода из него зажурчала
и пыль поднялась,
да выбросит через дымник юрты,
тот первое состязание выиграет.
Когда девяносто могучих *мадыров*
девяностопудовый черный чугун вместе подняли, [внесли],
Демир-Кара-силач,
подняв до низа подмышек,
опустил, упустил, уронил,
сын Солнца Хӱрен-силач
до пояса поднял,

Ай оглу [Ак-] Мөге
дискек карааңга чедир көдүрүп,
артканнарында хүнүн кылайтыр-даа, кылайтпас-даа
кижи бар бооп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
солагай талакы адыжынга
салып алгаш, чиңней көдүрүп олуруп-олуруп,
адааңда орган Хүлер-Мөгеге тутсуп бээрге,
оң холуның адыжынга чууктап олуруп,
Шүдер-Мөгеге тутсуп берип-тир.
Шүдер-Мөге олура:
— Шой-демир көрбээн эвес,
чоп мынчап орар чүвел — дээш,
довураан буруладыр,
суун дырыладыр
чуура туткаш,
аңдуктен үндүр чажыптып-тыр.
— Бирги мөөрей силерниң болду,
ам даарта, даштын херимде
ийи барс бар,
ону мунуп алгаш,
делегейни үш долгандыр шаап келген кижи
ийиги мөөрейни алыр чүве — деп-тир.
Үш алышкы оон үнгеш, дамырак кара сугга барып,
үш ожуунуң дажын кадап,
үш хүлер пажынга
эъдин-чемин кыла берип-тирлер.
Шүдер-Мөге дуңмазы ийи [барсты] мунар-даа бооп чугаалажып,
Шүдер-Мөгеге:
— Бо дүптүң үш чүгүнде
кандыг кижи амытан чурттап турар
көрүп-билип аар сен, дуңмам — деп,
чагып-даа олуруп-тур.
Үш алышкы-даа
узун тонунга хойгажып,
кыска тонунга адактажып хонгаш,
даартазында хаанның өргээзинге чеде берип-тирлер.
Бар чыда көөрге, ара-албаты чыглып алган,
ийи барстың чанынга чагдаар кижи-даа чок,
ужа-тура дедир маңнажып туруп турар бооп-тур эвеспе аан оң.
Шүдер-Мөге кылаштап чеде бергеш,

сын Луны Ак-силач
до коленной чашечки поднял,
а среди остальных были люди,
кому солнце светило, кому не светило*;
Хайындырынмай Багай-оол
на ладонь левой руки [чугун]
положил, поднял, и когда на весу
Хўлер-силачу, сидевшему ниже него, передал,
[тот] на ладонь правой руки [его] перекинув,
Шўдер силачу передал.
Шўдер-силач:
— Что же так?
Будто железо-чугун не видали! — сказал,
сдавил, раздавил
так, что пыль поднялась,
вода стала стекать,
и швырнул через дымник.
— Первое состязание за вами,
а завтра... есть снаружи в загоне
два барса,
кто верхом на них сядет,
мир три раза вокруг обежит,
второе состязание выиграет, — говорит.
Вышли оттуда три брата, к родниковой чистой воде подошли,
[по] три очаговых камня воткнули,
в трех бронзовых котлах
стали готовить пищу-еду.
Обговорили: на двух барсах поедет меньший брат Шўдер-силач,
— Ты, младший наш брат, увидишь, узнаешь,
что за люди-существа обитают
по трем сторонам этого материка, —
Шўдер-силачу
наказали-сказали.
И трое братьев заночевали,
под длинным *тоном* улегшись рядком,
под коротким *тоном* улегшись валетом.
Назавтра подъехали к ханской юрте дворцовой.
Подъехали, видят: собрался подданный люд,
и оказалось: нет человека, кто бы к двум барсам приблизился, —
разбегались, падая и поднимаясь.
Шўдер-силач, приближаясь,

дөрт эдээн дөңгейти,
ийи эдээн
авый-шавый
астып алгаш
кирип кээп,
демир илчирбеде баглап каан,
аас чедер черден
оя-чаза соп,
даван-холу чедер черден
үзе-чаза теп-хап турган
барстарның кулаандан сегирип алгаш,
чалындыр донап,
чавыдактап ап,
бирээзиниң чырындан
демир дегээ-биле өттүр
дегээлээш, чедип ап-даа туруп-тур.
Күжүр Шүдер-Мөге
карак чивеш аразында
караш кынны берип,
осамбуулаң өртемчейни* үш долгандыр хаккаш,
ээп чедип кээп-даа туруп-тур.
Чеде халдып келгеш,
ийи барсты
хериминиң иштиндиве
күстүктү-доңгайты иткилепкеш,
хаанның өргээзинге кирип кээп-тир.
Хаан ора:
— Кандыг-кандыг ораннарга чордуң,
чүнү көрдүң,
чүнү билдиң? — деп, айтырып олуруп-тур.
Шүдер-Мөге олура:
— Осамбуулаң өртемчей
боп-борбак боор чүве-дир,
бир дипке кээримге,
дөп-дөрбелчин арынныг кижилер бар чүве-дир,
бир дипке кээримге,
шөйбек арынныг
сыый бажындан куржаныр улустар бар боор чүве-дир,
бир дипке кээримге,
чартык арынныг кижилерлиг,
чартык дип турар чүве-дир — деп-тир.

четыре полы отвернул —
обе полы
крест-накрест
за пояс заткнул*,
а как подошел,
цепями железными скованных барсов —
кого пастью достанут,
того раздерут,
кого конечностью-лапой достанут,
того разорвут —
за уши схватил,
ногами стал бить так, что взмолились;
на [одного] сел верхом,
другого за край пасти
железным *дегэ*
зацепил, потащил.
В мгновение ока
славный Шӱдер-силач
промелькнул,
трижды мир-*осумбулун* обогнул*
и вот уже возвратился-вернулся.
Примчавшись-добравшись,
двух барсов
вниз мордой пригнул,
в загон их втолкнул,
в дворцовую ханскую юрту вошел.
Хан:
— В каких же, каких странах ты побывал?
Что видал?
Что узнал? — вопрошает.
Шӱдер-силач:
— Мир-*осамбулун*
совсем круглый, оказывается*, — говорит.
— Приехал на один материк:
люди с совершенно квадратными лицами* — говорит.
— Приехал на другой материк:
люди с продолговатыми лицами*
и ниже пояса опоясываются, — говорит.
— Приехал на другой материк,
оказалось: половинный тот материк,
и люди его с половинными лицами*, — говорит.

— Чугаалап олурарың шын-дыр, барсты муңганы шын бе? — деп,
ийи маадырын үндүрүп олуруп-тур.
Ийи маадыры үнгеш кээп:
— Аргажок шын-дыр, хааным,
ийи барстың
ээгизи шаарарган,
өкпе-чүрээ көстүп чыдар,
ийи дылы кара довуракче хөмдүне берген чыдырлар — деп-тир.
— Ийи мөөрей силернии болду,
ам даарта
чүс шары
чүүгү ыяшты өрттендир,
чүс дилгиниң үттүг чарның үттей,
чүс тевенениң үдүн чире,
чүс ирт кежи тонну өттүр аткаш,
огунуң кези
чиргилчинниг чиңге ховунуң кес-балыы-биле ажып бар чыдырда
дозуп-шүүреп эккээр болза,
үшкү мөөрейни алганы ол—деп, чугаалап-тыр.
Даартазында чыглып келгеш, Баа-Бага хаанның чугаалаанын ёзугаар,
адыг-чарыжын кылып эгелеп-тирлер.

Чүс шары
чүүгү ыяшка
чедирер-даа,
чедирбес-даа кижи бар бооп-тур.
Адактың сөөлүнде
Демир-Кара Мөге биле Хайындырыңмай Багай-оол
артып каап-тырлар эвеспе.
Демир-Кара Мөге-даа
эртен тырттынган боду
кежээге дээр тырттынып,
кежээ тырттынган боду
эртенге дээр тырттынып,
демир кара чазының
алдыы саңындан
алдан улу,
үстүү саңындан
үжен улу алгыржып үнүп турда,
Хайындырыңмай Багай-оол шинчип көрүп тураргa,

Правильно говоришь, а правда, что ехал на барсе верхом? —
сказал, двум *мадырам* выйти велев.
Два *мадыра* вышли, пришли:
— Сущая правда, наш хан:
оба барса лежат —
ребра просвечивают,
легкие-сердце видны,
оба их языка в черную землю уткнулись, — сказали.
—Два состязанья — за вами;
чья стрела завтра прострелит
дрова в ста
воловьих возах так, что их подожжет,
через сто лисьих подвздошных костей, имеющих дырку, пройдет,
у сотни игл ушки пробьет,
сквозь сто шуб из шкур валухов пройдет,
и, когда будет пролетать выемку-седловину
подернутой маревом узкой долины,
кто, устремясь наперехват, стрелу за проушину схватит и
принесет,
тот третье состязание выиграет, — [хан] говорит.
Назавтра собрались и устроили состязание в стрельбе — как
сказал Баа Бага-хан.
Были люди, чьи [стрелы]
до дров
в ста воловьих возах
долетели, чьи и не долетали.
В конце же концов
Демир-Кара-силач и Хайындырынмай Багай-оол,
оказалось, остались.
Вот Демир-Кара-силач
стал утром оттягивать [тетиву] —
до самого вечера оттягивал
и вечером оттягивал —
до самого утра оттягивал;
и когда шестьдесят драконов
с нижнего конца
железного черного лука
да тридцать драконов
с верхнего его конца зарычали*,
Хайындырынмай Багай-оол, присмотрясь:

чүве-даа дескилдирбес хире боол кээрге,
албыс-шулбус

ажар-бужарын
демир октуң унунга сиилбип туруп-тур.
Дээр оглу
Демир-Мөгениң
огунуң бажындан чалбырааш,

эргээниң бажындан хан сыстып кээрге,
ышкына чоруй салырга,
чүс шары
чүъгү ыяшты
өрттендир чиггеш,

чүс дилгиниң
үттүг чарнын өттүр деггеш,
чүс ирт кежинге баргаш, доктаай берип-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол адарынга белеткенип,
дошкун сарыг чазының кирижин

тыккыладыр согуп,
тыыладыр тыртып,
эртен тырткан боду
кежээге чедир тыртып,
кежээ тырттынган боду

эртенге дээр тырттынып,
кайбыр кара хожуулазының
алдыы саңындан
алдан улу,
үстүү саңындан

үжен улу алгыржып үнүп,
огунуң бажындан чалбырааш үнүп,
эргээниң бажындан
буга бажы дег
кара ханы дамдылап кээрге,

ышкына чоруй салырга,
чүс шары чүъгү ыяшты
өрттендир дээш,
чүс дилгиниң
үттүг чарнын өттүр деггеш,

чүс тевениң үдүн чире деггеш,
чүс ирт кежи тонну үттей деггеш,
чиргилчинниг чиңге ховунуң

пред железной стрелой ничто не устоит — такой силы
[натяг],
вырезал на древке железной стрелы
скверну-нечисть —
албыса-шулбуса.
Когда вспыхнуло пламя на кончике у стрелы
сына Неба
Демир-силача,
а с кончика его большого пальца кровь просочилась,
отпустив [тетиву], пустил [он стрелу] —
дрова в ста
воловьих возах
прошла [она] так, что их подожгла,
сто лисьих подвздошных костей
насквозь прошла,
до ста шкур валухов долетела и остановилась.
Хайындырынмай Багай-оол, готовясь к стрельбе,
по тетиве своего грозного желтого лука пристукнул —
«ток-ток» раздалось,
оттянул — зазвенело;
утром оттягивать стал —
до самого вечера оттягивал
и вечером оттягивал —
до самого утра оттягивал.
Когда шестьдесят драконов
с нижнего конца
грозного желтого лука*
да тридцать драконов
с его верхнего конца зарычали,
на кончике стрелы вспыхнуло пламя,
с кончика большого пальца
большая — с бычью голову —
капля крови упала*,
отпустив [тетиву], пустил стрелу —
дрова в ста воловьих возах
пронзила [она] так, что их подожгла,
сто лисьих подвздошных костей
насквозь прошла,
через ушки ста игл, надломив [их], прошла,
сто шуб из шкур валухов насквозь прошла,
и, когда пролетала выемку-седловину

кес-баалыы-биле огу ажып чыдырда
Шүдер-Мөге дуңмазы
карак чивеш аразында
тудуп-шүүреп эккеп-тир эвеспе оң.
— Үш мөөрей бистии болду—деп,
бедик кижиниң эктин теп,
чавыс кижиниң бажын теп маңнап турган
Шүдер-Мөге-даа чүвең иргин.
— Амдыызында омакшыва, оглум,
адаан-мөөрей
ам-даа элек болгаяан,
ам даарта
аът чарыжы болур чүве-дир — деп,
Баа-Бага хаан чугаалап-тыр.
Хайындырыңмай алышкылар
Хан-Шилгизин соодуп эгелеп-тирлер.
Үш алышкы чугаалажып-сүмележип,
илби-шидизин айтыржып олурарга,
Шүдер-Мөгези:
— "Чер дээрниң шапшылгазының аразы-биле
караңайнып ажып чыткан окту
карак-чивеш аразында
тудуп-шүүреп эккээр мен" — деп-тир.
Хүлер-Мөгези
чер-дээрниң шапшылгазында удаан
кижиниң хаарыгын дыңнап каар,
ол хире черде ак аастыг
кара доңганы часпас адар
кижи бооп-тур.
Даартазында
даң бажында
Хан-Шилги аъдын Шүдер-Мөгезинге мундуруп алгаш,
хааннының өргээзинге чарыштырарынга белеткээн
сес аъдының чанынга чедип кээп-тирлер.
Сес аътты шинчип көрүп тураргa,
саазындан кылып каан аъттар бооп,
сес мунугжузун көөрге,
сес шивишкин* кадай бооп тур:
— Маңнавас чүве-дир дээш
бажынче какпас сен, оглум,

подернутой маревом узкой долины,
братец Шӱдер-силач
в мгновение ока
схватил-изловил ее и принес*.
Приговаривая: «Три состязания нашими стали!»,
стал бегать Шӱдер-силач,
ступая по плечам высоких людей,
ступая по головам низко[рослых] людей.
— Пока, сынок, не спеши:
состязания-соревнования
еще не закончены.
Завтра будут
конные скачки, —
Баа Бага-хан говорит.
Братья Хайындырынмай
его Хан-Шилги выстаивать стали.
Когда трое братьев посовещались-поговорили,
про волшебные силы свои расспросили,
Шӱдур-силач:
— Я стрелу, что схождение неба с землей*
вмиг пролетает,
в мгновение ока
хватаю-ловлю, приношу, — говорит.
А Хӱлер-силач
оказался слышащим
храп человека,
спящего у схождения неба с землей,
бьющим без промаха в черный кувшин
с белым горлышком — на расстоянии до этого [схождения].
На следующий день,
на рассвете
Шӱдер-силача на коня Хан-Шилги посадили,
подъехали к восьми коням
около ханской юрты дворцовой — к забегу готовым.
К восьми коням присмотрелись:
оказались сделанными из бумаги конями;
к восьми седокам присмотрелись:
восемью старухами-приживалками оказались.
— Решив, что не скачет [как надо],
ты, сынок, не бей его по голове,

чорбас чүвел дээш
чырыын чара
сокпас сен, дуңмам, — деп-тир оң.
Сес шивишкин кадай
саазын аттарын муна каапқаш,
караш кынны берип-тирлер.*
Шүдер-Мөге Хан-Шилгизин мунуп алгаш, сүрүп чоруп орарга,
чер-дээрниң шапшылгазында
демги кадайлары
доктаап дүжүп алган,
доңгада суун пактаан [турган],
Шүдер-Мөге чаны-биле халдып эртип чыдырда,
"Суксаан боор сен, оглум," — дээш,
ак аастыг кара доңгада
суксун суун сунуп берип туруп-турлар.
Доңгада суун чаңгыс пактааш,
доңгая кээп дүжерге,
Шүдер-Мөгениң кулааның кырынга
халыптай салып кааш,
халдып чоруй барып-тырлар эвеспе.
— Шүдер-Мөге дуңмавыс канчап чор? — деп,
Хүлер-Мөгеден Хайындырыңмай айтырарга,
Шүдер-Мөге дуңмазы
албыс-шулбус сидии
ажар-коржаң хоран
арага ишкеш удаан,
ак аастыг
кара доңганы аңдара адыптарга,
ооң даажындан Шүдер-Мөге тура халып кээп, артында хыңайнып бар чыткан огун тудуп-шүүреп ап,
Хан-Шилгизин мунуп
халдып ыңай бооп туруп-тур.
Хан-Шилгизин кагарга-согарга-даа,
хунан буга дег муңгулчуңайнып,*
дөнен буга дег
дөңгүлчүңейнип* маңнап орар бооп-тур.

решив, что не едет [как надо],
ты, братец, не дергай [поводьями]
так, чтобы ему края рта разрывало, — сказал.
Восемь приживалок-старух
вскочили на своих бумажных коней
и промелькнули, помчавшись.
Шӱдер-силач верхом на Хан-Шилги вдогонку им гнался,
а старухи те самые
остановились и спешились
у схождения неба с землей
да из кувшина воду глотали.
Когда Шӱдер-силач мимо скакал,
«Тебя, сынок, видно, мучает жажда» — сказали,
протянув воду-питье
в черном кувшине с горлышком белым.
Глотнул [он] разок из кувшина —
и рухнул ничком,
[те] ухо Шӱдер-силача
закрыли — кувшин на [него] положили* —
и поехали, поскакали.
"Что с нашим братцем?" —
спросил Хайындырынмай у Хӱлер-силача;
"Братец Шӱдер-силач
спит, выпив
*ажар-коржан, яд-арагу**
из *албыс-шулбуской* мочи,
а ухо закрыто
черным кувшином
с горлышком белым"[, — сказал].
Целился-целился Хӱлер-силач,
выстрелил — опрокинулся
черный кувшин
с горлышком белым,
Шӱдер-силач от этого шума вскочил; стрелу, позади и со свистом летевшую, схватил-изловил,
сел на своего Хан-Шилги,
поскакал дальше.
Но как ни хлестал, ни стегал своего Хан-Шилги —
стал бежать тяжело, как бык-трехлеток,
бежал неуклюже,

Дүгүнүң довураан буруладыр,
балдырының эъдин сырыладыр

хап олурарга,
Хан-Шилги
чат былгызын былгырып,
чат сидиин сидиктеп чоруп-тур.
Дээрниң булуду көжүп,

хат-халап өөскүп-даа,
улуг шуурганның аразы-биле халдып орарга,
шивишкин кадайларның саазын аъттары
хараган бажында калбаңнады хадаан,
кадайлар боттары

хараган дөзүнде тырылган,
"мени ушкар,
мени ушкар, оглум", дижип-тирлер эвеспе.
— Оо-хоран кижиге ижиртип турар, кулугурлар, — дээш,
ол черинге өлүрүп каапкаш, чоруп оруп-тур.

Осамбуулаң өртемчейни үш долгандыр халып чорда,
эъди-чүрээ изип,
амылыг амытан
кырынга-даа ызырныр
аргажок,

Шүдер-Мөге
баш ажып дүжер дээрге,
чели-биле челелеп,
соондан сывырлып каар дээрге,
кудуруу-биле челелээр,

ийинден чайлы бээр дээрге,
ийи ээгизи-биле дөмеп чоруп оруп-тур.
Хан-Шилгиниң
тынган тыныжы изиңейнип,
былгырган былгызы

чаъс-туман боон,
даванының даажы,
кудай диңмирээн дег боон кээрге,
хаанның ара-албатызы,
— мээң аъдым кел чор — деп

мурнун былаажып туруп-турлар.
Хайындырыңмай Багай-оол тура:
— Хан-Шилгиниң
дааш-шимээни-даа ышкаш, кандаай чоор,

как бык-четырехлеток.
И когда Хан-Шилги
шагом пошел —
клубы пыли от шкуры его поднялись,
посыпались искры от мышц его икр —
да зафыркал фырканьем-*чатом*,
помочился жидкостью-*чатом* —
надвинулись тучи небесные,
задул ветер-бедствие;
и когда в урагане великом помчался,
бумажные кони приживалок-старух,
цепляясь за караганьи верхушки, застряли,
а сами старухи
под караганником скучились:
— Меня с собой посади,
меня с собой, сынок, посади! — говорили.
— *Кулугурки*, опоили человека ядом-отравой! — сказал,
в том же месте убил [их], поехал.
Когда вокруг мира-*осамбулуна* скакал третий раз,
сердце-мышца [коня] разгорячилось —
живому существу
удержаться на нем
невозможно:
Шӱдер-силач
полетел через голову —
[конь] гривой своей удержал,
съехал назад —
хвостом удержал,
набок валился —
обе лопатки свои подставлял.
Когда у Хан-Шилги
дыхание стало жарким,
а то, что отфыркивал он,
стало туманом-дождем,
стук копыт
стал похож на грохотание небесного грома,
ханский подданный люд:
— Мой конь подходит! — заговорил,
бросаясь вперед, опережая друг друга.
Хайындырынмай Багай-оол:
— Да ведь это похоже на топот-грохот
Хан-Шилги —

демир дегээҥ белеткеп тут! — деп,
туруп-тур.
Ынчап турда Хан-Шилги көстүп кээп-тир,
ийи алышкы чүген суглуундан сегирип ап,
кара черин курлак дөске чедир киир тепкеш,
олуруптарга,
чаваа аът
чаржып четпес
черге чара
сөөртү берип-тир эвеспе.
— Дөрт мөөрей бистии болду—деп,
турган алышкылар-даа чүвеҥ иргин.
Хаан ора:
— Ам даарта мөге-хүреш болур чүве — деп-тир.
Хүн оглу
Хүлер-Мөге,
Ай оглу
[Алдын-] Мөге:
— Аал-оранывысче чоруур бис—дээш,
аъттарын мунгаш,
чанып чоруй барып-тырлар.
Үш алышкы чугаалажып-сүмележип олуруп-турлар эвеспе.
Шүдер-Мөгези:
— Демир-Кара Мөге-биле мен, Шүдер-Мөге, [мен] хүрежир мен.
Хайындырыҥмай Багай-оол олура:
— Демир-Кара Мөге-биле мен хүрежийн,
артканнары-биле силер хүрежиҥер! — деп олуруп-тур.
Даартазында
даҥ бажында,
тос чүктүҥ
тос экериниҥ шилиндек мөгелери
тутчуп эгелеп-тирлер.
Хамыктыҥ мурнунда
Чер оглу
Черзи-Мөге кээп-тир эвеспе.
Аҥаа удур Шүдер-Мөге девип үнгеш,
илиндирер-ызырындырар арга-даа чок,
кара черинче таптап киирип туруп-тур.
Дараазында
Хорум ээзи
Хозургай-Кара Мөге кээп-тир,

держите железный *дэгэ*[*] наготове!.. —
сказал и стал [наготове].
Когда так стояли и Хан-Шилги показался,
оба брата за удила узды зацепили,
присели, упершись, —
в черную землю по пояс [вошли];
землю взрыхляя, [он] их проволок
на расстояние,
какое стригунки-жеребята
не одолевают в забеге[*].
— Уж четыре состязания за нами! —
братья сказали.
Хан:
— Теперь будет завтра схватка-борьба! — говорит.
Сын Солнца
Хӱрен-силач,
сын Луны
Ак-силач:
«В свой стан-*аал* мы поедем» — сказали,
на коней своих сели,
поехав к себе.
А три брата стали беседовать, совещаться.
Шӱдер-силач:
— С Демир-силачом схвачусь я — Шӱдер-силач! — говорит.
Хайындырынмай Багай-оол:
— С Демир-Кара-силачом схвачусь я,
с остальными же схватитесь вы, — говорит.
На следующий день,
на рассвете
лучшие борцы из [каждых] девяти удальцов
девяти сторон
стали бороться.
Раньше всех вышел
сын Земли
Черзи-*силач*[*].
И Шӱдер-силач прыжками навстречу ему побежал...*
и, не дав себя поддеть-зацепить,
в черную землю втоптал.
За ним вышел
Хозургай-Кара-силач —
дух-влыдыка Каменной осыпи,

Шүдер-Мөге карак чивеш аразында чуура таптап:
— Соңгу ачы-үреңиң, күске-күжүгенниң оът-сиген тырып чоруур
хозургай хоруму бол! — деп,
чүк-чүкче
чажыпкан-даа чүвең иргин.

Алды-беш
аап-саап мөгелери кээрге,
алды-беш чүкче
шывадап турган-даа
Шүдер-Мөге иргин.

Адактың сөөлүнде
Дээр оглу
Демир-Мөге биле
Хайындырыңмай Багай-оол
артып калган-даа чүвең иргин.

— Бо оранга адыг-чарыш,
хүреш-содаа кылбаалы,
ээн делегейге
эр боттарывыс күжүвүс көржүүл—дээш,
ийи аъдын мунгаш, чоруп каап-тырлар.

Ээн кара делегейге чедип кээп,
эът-чүрээн соодуп,
Дээр оглу
Демир-Мөге
демир кара тайгазының кырынче үне халдып,

дөрбелчин кара дажын
будунуң адаанга салып ап,
Хайындырыңмай Багай-оол
Ала-Шураан тайга кырынче үне халдып кээп,
аптара дег

ак дажын будунуң
таваңгайынга теп ап олуруп-турлар эвеспе.
— Удур келген менден болур бе,
уткуй келген сенден болур бе? — деп,
Демир-Кара Мөге кыйгы салырга:

— Багай кижи сагыжың калдар, мурнап ал—деп,
Хайындырыңмай Багай-оол алгырып-тыр.
Демир-Кара Мөге-даа
демир кара чазын

2370 и [его] Шӱдер-силач втоптал-растоптал в мгновение ока,
«Стань же каменной россыпью
с расщелинами,
куда [и] последующие потомства пищух-мышей будут сено-траву
набивать!*» — так сказал
и в разные
стороны разбросал.
2375 Когда вышла прочая мелочь —
шесть-пять борцов,
и их разбросал
по шести-пяти сторонам
Шӱдер-силач.
2380 В конце концов
сын Неба
Демир-силач
и Хайындырынмай Багай-оол
остались...
2385 —Не будем устраивать в этом краю
состязанье-стрельбу, схватку-борьбу;
померимся нашей силой мужской
на безлюдном просторе! — сказали,
на двух коней сели, поехали.
2390 До глухих безлюдных просторов доехав,
сын Неба
Демир-силач
выехал на железную черную [гору-]тайгу,
сердце-мышцу свою остужая,
2395 черный камень квадратный
под ноги себе положил*,
а Хайындырынмай Багай-оол,
прискакав на пегую мысоподобную [гору-]тайгу,
сел, упершись ступнями ног
2400 в белый камень*
наподобие сундука.
«Начнем ли с меня, пошедшего на [тебя]?
Начнем ли с тебя, выступающего против [меня]?» —
кликнул Демир-Кара-силач.
2405 «У негодного человека взыграла душа, начинай же!» —
Хайындырынмай Багай-оол прокричал.
Демир-Кара-силач,
подготовил свой черный железный лук

дөгертинип тырттынып,
эртен тырттынган боду
кежээге дээр тырттынып,
кежээ тырттынган боду
эртенге дээр
тырттынып-тырттынып салырга,
Хайындырыңмай Багай-оолдуң
хөрээнге деггеш,
чаңчарап чаштай берип-тир эвеспе.
— Иштинде ириктиг,
даштында өртеңниг чээргениң
кижи эъдинге дыынмас чүве-дир — дээш,
арнынче хөме чажып оруп-тур эвеспе аан оң.
Күжүр Хайындырыңмай Багай-оол-даа
чүзү боор ийик,
кайбыр кара хожуулазын тырттынып-кезенип,
огунуң бажындан
албыс-шулбузунуң дылы кызаңайнып,
эргээниң бажындан
оду чалбыраштанып кээрге,
ышкына чоруй салырга,
Демир-Кара Мөгениң хөрээндиве үш илиг кире берип-тир.
— Огуң кижи эъдинге дыынмас чүве-дир — дээш,
дедир октап берип-тир.
Шыяан ам,
ийи эр-даа шодак-шудаан ыгый-дыгый кеттинип,
дөңмээниң эъдинге сыңмас боорга
демир саваажы-биле савап кедип,
өштүнүң эъдинге сыңмас боорга
өл саваажы-биле савап кедип туруп-турлар.
Осамбуулаң өртемчейни
үш долгандыр
үш хонукта девип-даа турганнар иргин.
Дээр оглу
Демир-Мөге
ийи хунан инек дег дажын
тевектеп чоруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
Болчаттылыг бора тейин тура соккаш,
тевектеп чоруп оруп-тур.

и оттягивать стал [тетиву]:
утром оттягивал —
до самого вечера оттягивал
и вечером оттягивал —
до самого утра
тянул-оттягивал, а как отпустил,
[стрела], коснувшись груди
Хайындырынмай Багай-оола,
разлетелась на части.
«Щепка твоя — с гнилью внутри,
снаружи обугленная —
в тело человека не проникает!» — сказал,
в лицо ему бросив [обломки].
Н у ч т о ж,
славный Хайындырынмай Багай-оол,
целясь, черную боевую стрелу оттягивать стал.
Когда на кончике его стрелы
сверкнул язык *албыса-шулбуса*,
а с кончика его пальца большого
слетело пламя огня,
отпустил [тетиву], пуская [стрелу], —
в грудь Демир-Кара-силачу на три пальца вошла.
— Стрела твоя в тело человека не проникает! —
кинув обратно, сказал.
Н у т а к в о т …
Оба молодца *шодаки-шудаки* плотно-туго натягивать стали*:
когда на мышцы бедер не налезало,
надевали, взбивая железным прутом,
когда на мышцы предплечья не налезало,
надевали, взбивая влажным прутом.
Прыжками борцовскими
за трое суток
трижды *осамбула*-мир обежали*.
Сын Неба
Демир-силач
камнем с пару двухлеток-телят
стал в *тевек* играть.
Хайындырынмай Багай-оол,
вырвав Серый Холм Болчайты*,
стал в *тевек* играть.

Демир-Кара Мөге Хайындырыңмай Багай-оолду шинчип туруптур эвеспе.

Хайындырыңмай Багай-оолдуң
ийи дөңмээниң эъди
ийи мөкүлчек тайга дег бооп-тур.
бодун көөрге хүлер, каңдан
бүткен бооп-тур.

"Таварышпаска таварыш[кан],
дүвээшпеске дүүшкен
кижи-дир [мен],
сай сөөгүм маңаа кургаары ол-дур,
чалыы назыным маңаа үстүрү ол-дур" — деп,

ишкирнип ыглап бар чыдып-тыр эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол көөрге,
Демир-Кара Мөге
дээр кыры-биле
дээлдиген бооп

дээскинип,
каптагайның кыры-биле
хартыга бооп
кылыйтып чоруп-тур эвеспе.
Ийи эр чедип келгеш,

ачыр-дачыр сегиржип ап-тыр эвеспе.
Демир-Мөге халып келгеш,
Хайындырыңмайның өштүнүң эъдинден
чары эъди дег эътти
чара соп октап,

Хайындырыңмай
халып келгеш,
Демир-Кара Мөгениң чарын аразындан
буга эъди дег
борбак эътти

хоора соп октап туруп-тур.
Алдан чыл ажыр,
чеден чылын чергелештир хүрежип кээп-тир.
Демир-Кара Мөге
хан кызыл кылдыр кызып кээп,

Хайындырыңмай Багай-оолду
дээринче тевектээйн дээрге,
дээлдигенниң дезии-биле алдырбайн,

Пригляделся Демир-Кара-силач к Багай-оолу:

мышцы двух бедер
Хайындырынмай Багай-оола
как округлые две горы оказались;
всего его оглядел — из бронзы и стали
сотворен, оказалось.
"Вот и попался тому,
кому попадаться не стоило,
кого тревожить не стоило!
Знать, костям моим молодым здесь высыхать,
юной жизни моей здесь оборваться", —
подумал, всплакнув.
Глянул Хайындырынмай Багай-оол:
Демир-Кара-силач, оказалось,
коршуном
в небе
кружил,
ястребом
над миром
парил* [приближаясь прыжками].
Сошлись два удальца,
схватились — не уступают друг другу.
Вот Демир-силач, рванувшись вперед,
из мышц предплечья Хайындырынмая
мясо с тушу оленя
вырвал, швырнул.
Хайындырынмай,
рванувшись вперед,
между лопатками Демир-Кара-силача
мяса круглый [кусок]
с тушу быка вырвал, швырнул,
Боролись свыше шестидесяти лет
и вместе с тем семьдесят лет.
Демир-Кара-силач распалился,
сделавшись
красным [как] кровь:
соберется
ударом ноги
к небу

кара черинче кажыктаптайн дээрге,
хартыганың кашпагайы-биле алдырбайн туруп-тур.

Хайындырыңмай Багай-оолдуң
сарыг сиири тырттынып кээп,
сай сөөгү савалып кээп-тир.
Хан-Шилги тургаш:
— Эки эр болгаш

эъди изип чадап тур ирги бе,
багай эр болгаш
байгы шаа бо чоор бе? — деп-тир.
Дөртен пуд
демир киженин

тевене дег шөе тепкеш,
кылаштап келгеш,
Хайындырыңмай Багай-оолдуң
чарнының аразындан

чарынэъди дег эътти
чара соп октаптып-тыр.
Оон ажыыр-аарыырынга
Хайындырыңмай Багай-оолдуң
дөрт мага-боду четчип,

Хан-Шилги
чат былгызын былгырып,
чат сидиин сидиктептерге,
дээрниң кара булуду көжүп,
чаъс-чары чаап кээп-тир.

Шой Кызыл Демир-Мөге
шоогайнып-шыйыгайнып буступ эгелеп-тир.
Демир-Кара Мөге тургаш:
— Амдыы чаа-ла
чарт сөөгүң савалып,

Хайындырынмай Багай-оола подбросить —
с неуловимостью
коршуна не дается,
соберется на черную землю
швырнуть —
с проворством ястреба не дается!..
А у Хайындырынмай Багай-оола
светлые сухожилья
стянуло,
молодые
кости
заныли.
Хан-Шилги:
— Или не может мышцы свои,
как добрый муж, разогреть,
или такой он и есть —
муж никудышный? — сказал,
взбрыкнув так,
что сорокапудовые
железные путы,
как большая игла, растянулись,
пошел-подошел,
между лопатками
Хайындырынмай Багай-оола
вырвал мясо
с тушу оленя, отбросил.
У Хайындырынмай Багай-оола
от боли-жжения
все тело налилось силой,
и, когда Хан-Шилги
зафыркал фырканьем-*чатом*,
стал мочиться жидкостью-*чатом*,
небесные темные тучи надвинулись,
пошел
проливной
дождь с грозой.
Чугунно-красный Демир-силач
завыл-зашипел, трескаться стал*.
Демир-Кара-силач:
— Твои твердые кости
ведь только что
ныли,

сарыг сиириң дырыжып турбады бе, эжим,
бо канчап баардың? — деп-тир.
— Эки эрниң
эъди-ханы изээнде
ындыг боор чүве, боданып тур, эжим, — деп-даа турган
Хайындырыңмай Багай-оол чүвең иргин.
Күжүр Хайындырыңмай Багай-оол-даа
Дээр оглу
Демир-Мөгени
будуктуг ыяштың кыры-биле,
будан талдың үстү-биле,
азар дээрниң
адаа-биле бөөлдеп үндүргеш,
хорум даштыг черниң
кырынга ышкына чоруй салырының кырында [чорда]:
— Кара Чер ием,
Көк Дээр адам
канчалдыңар-чоондуңар?
Алдыы оранның
адыр буттуг,
кара баштыг коңгумайынга
амы-тыным бээр
апаардым—деп,
Демир-Мөге алгырып, кышкырып туруп-тур.
Көк Дээр адазы
карак чивеш аразында
үш бодуган таваа дег
улуг чаңныын бадырып берип-тир эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол
карак чивеш аразында,
хонуктуг черинче
хоя дүжүп,
дүштүктүг черинче былдай дүжерге,
үш чаңнык
Демир-Кара Мөгени
хүл-чам чок кылдыр чуура дүжүп каап-тыр эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол ол чоруткаш, Демир-Кара аъдын өлүрер дээш чедип кээрге,
Хан-Шилги тургаш чугаалап-тыр:
— Демир-Кара аътты-даа өлүрбе,
каң кара чаны-даа үреве,

твои сухожилия светлые стянуты были.
Что с тобой стало, мой друг? — говорит.
— Когда у доброго мужа
плоть [и] кровь разогреется,
так вот бывает, имей в виду, друг мой! —
сказал Хайындырынмай Багай-оол.
И славный Хайындырынмай Багай-оол
поднял, закружил
сына Неба
Демир-силача
в поднебесье-под небеса
поверх деревьев ветвистых,
над ивами спутанными
и на землю с каменной россыпью
только было свалил, опустил,
«Мать-земля моя черная,
мой отец Синее небо,
что же вы? Где вы?
Жизнь-дыханье свое
приходится отдавать
черноголовому
конгумаю двуногому
из Нижнего мира!*» —
заорал-закричал Демир-силач.
Тут отец его Синее небо
во мгновение ока
пустил вниз большие три молнии
наподобие ног верблюжонка.
Когда Хайындырынмай Багай-оол
во мгновение ока
отпрыгнул на расстояние
суток [езды],
отпрянул на расстояние до полудня [езды],
три молнии
на силача Демир-Кара упали —
ни пепла, ни праха от него не оставили.
Когда Хайындырынмай Багай-оол, уехав оттуда, подъехал к его коню, чтобы убить,
сказал Хан-Шилги:
— И коня Демир-Кара не убивай,
и его иссиня-черный лук не ломай:

кастаан адыргаш,
Кара-Демир тайгаже ойладып чорудувут — деп-тир.
Хан-Шилгизин мунуп алгаш,
Хайындырыңмай Багай-оол
Баа-Бага хаанның аалынга чедип кээп-тир.
— Ам чүү мөөрейиң барыл, хаан? — дээрге,
ыңай көрүп ыглап каап,
бээр көрүп каттырып каап олуруп-тур эвеспе.
— Адаан-мөөрейни дөгерезин
алдың, оглум,
ам даарта
ай-хүн хереллиг
алдын даңгынам-биле,
эки күдээм сени өглеп-дойлаар мен — деп-тир.
Ынчангаш ара-албатызын чыып,
дарган шеверлерин белеткеп-даа,
Хайындырыңмай Багай-оол-биле
алдын даңгыназының
ак өргээзиниң үвүзүн
алдын-биле, ханазын мөңгүн-биле
тоорга дээвиирин алдын-мөңгүн-биле бүдүрүп каарга,
тозан аът
долганып четпес,
чеден аът
челип четпес

челбилиг чаагай өргээ бооп-тур.
Таңды дег эъдин чыып,
далай дег арагазын кудуп туруп-тур.
Улуг уя албатызы
улуг уя аайы-биле,
биче уя албатызы
биче уя аайы-биле чыглып кээп,
алды үеде үзүлбес
улуг найырын найырлап туруп-тур.
Баа-Бага хаан-каты
Хайындырыңмай күдээзинге
чүс оолду
өнчү болзун дээш,
чүс кысты

поводья с лук [у коня] отцепи*,
на железную черную тайгу отошли!
Сев на своего Хан-Шилги,
Хайындырынмай Багай-оол
в *аал* Баа Бага-хана приехал,
и когда сказал: "Какое будет теперь состязание, хан?",
[тот] туда глянув, плакал,
сюда глянув, смеялся*.
— Во всех состязаниях-соревнованиях
взял [верх ты], сынок,
и вот завтра
на лунно-солнце-лучистой
дангыне моей золотой
тебя я женю, пир устроив, хороший мой зять, — говорит.
И собрав свой подданный люд,
умелых мастеров отрядил,
велев убранство белой юрты-дворца
для Хайындырынмай Багай-оола
и *дангыны* своей золотой
из золота сделать, стенки — из серебра*,
их покрытия с верхом — из золота и серебра;
прекрасная
светлая
юрта-дворец* получилась —
и девяноста коням
ее не объехать,
и семидесяти коням
рысью не обежать.
Мяса с гору собрали,
араги с море [в посудины] налили*
подданные больших гнезд[-родов]
большими гнездами [собрались],
подданные малых гнезд
малыми гнездами собрались* —
великое праздновали торжество,
не прерывавшееся шесть поколений*.
Тесть Баа Бага-хан
из парней и девиц
сто парней отобрал,
«Выделяю в наследство», — сказал,
сто девиц отобрал,

паштанчы болзун дээш,
оол-кыстың аразындан үзүп-шилип берип,
малының ортузундан мал,
эдиниң ортузундан эт үзүп берип туруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
алдан чылда найырлап,
чеден чылда чыргап,
алдын даңгыназының чанындан ыравас,
ак өргээзинден бажын ужулбас,
ийи өскүс дуңмазын-даа,
Хан-Шилги аъдын-даа уттупкан туруп-тур.

Хан-Шилгиниң эзериниң коңгазынга
кускун-сааскан төрүп,
үттүг-чарныың бажынга
инек сагган хууңун
инек сагган кадайлар азып туруп-турлар.
Баа-Бага хаан, кадын
алдыы оранче чаңгыс уруун канчап бадырар боор дээш,
Хайындырыңмай Багай-оолду өлүрер аргазын
дилеп тыва берип-тирлер эвеспе оң.
Баа-Бага хаан кадыны-биле сүмележип-чугаалажып олургаш:

— Делегейде чок дээн кажар-каржы
Хой-Сагаан,
Хураган-Сагаан деп
ийи аът бар чүве,
аңаа үзе тептирип каар-дыр мону—дижип олуруп-турлар.
Даартазында
Хайындырыңмай Багай-оолду
хаан-каты чалап эккеп алгаш:
— Бурган ыдык
Хой-Сагаан,
Хураган-Сагаан
ийи аъдым бар чүве,
ону тудуп эккеп бер, оглум,
салган ояр
кижи карааңга көзүлбээн,
кижи кулааңга дыңналбаан чүве,
ону тудуп эккеп берип көр, оглум, — деп олуруп-тур.

«Пусть стряпухами будут», —
зятю Хайындырынмай сказал,
и выделил скот от скота своего,
и добро от добра своего.
И Хайындырынмай Багай-оол
праздновал шестьдесят лет,
блаженствовал
семьдесят
лет;
от золотой *дангыны* своей не отходил,
из белой юрты дворцовой своей не высовывал головы*,
а про двух своих младших собратьев-сирот,
про коня своего Хан-Шилги позабыл.
Под лукой седла Хан-Шилги
вороны-сороки яйца снесли,
на головки его подвздошной кости
хозяйки, подоивши коров,
вешали деревянные ведра-подойники после дойки коров.*
Баа Бага-хан с ханшей:
«Как можно в Нижний мир отправлять единственную дочь?»* —
думали,
но способа Хайындырынмай Багай-оола убить не находили.
.. И нашли наконец.
Баа Бага-хан, обсуждая-советуясь с ханшей:
— Есть два
в мире невиданно бешеных-диких коня —
Овце-Белый.
Ягненочно-Белый;
они-то копытами его и забьют, — говорили.
Назавтра
Хайындырынмай Багай-оола
хан-тесть пригласил.
— Есть у меня два коня:
Овце-Белый,
Ягненочно-Белый —
ыдыки бурганские*.
Поймай их, сынок, приведи.
Как их отпустил,
людские глаза [их] не видели,
людские уши [о них] не слышали.
Поймай их, сынок, приведи, — говорит.

— Ындыг-дыр, катым, — деп, чөпшээрешкеш, өөнге чанып кээрге,
алдын даңгыназы олура:
— Ачам чүү дидир — деп олуруп-тур.

— "Бурган ыдыы
Хой-Сагаан,
Хураган-Сагаан
ийи аъдымны тудуп эккеп берип көр?" — деп, мону чугаалады —
деп олуруп-тур.

— Делегейниң аңы
Хураган-Сагаан,
Хой-Сагаан,
ийи аът
аас чедер черден оя соп октап турар,
хол чедер черден үзе шаап октап турар
дайзын араатаннар болгай,
оларны канчап тудар деп? — деп,
алдын даңгыназы сөглеп олуруп-тур.
— Кижиниң эки каты
өлүр черже кайын айбылаар,
даарта чоруур кижи мен—деп,
Хайындырыңмай Багай-оол чугаалап олуруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
чоруурунуң кыры турда
алдын даңгыназы
хоруурунуң кырынга хоруп,
соксатканының кырынга соксадып турда,
алдын даңгыназын дыңнавайн,
аъдын мунгаш, каккаш чоруп каап-тыр.
Алдан чылды ажыр,
чеден чылды кежир
азып-тенип келгеш,
бир черге чоруп олурарга,
алдын-мөңгүн ийи кудук чыдып-тыр.
"Алдын кудуктан
аъдым суггарып көрейн,
мөнгүн кудуктан бодум ижип көрейн" — деп
дүжүп чыдып-тыр.
Аъдының чүгенин ужулгаш,
алдын кудукче чедерге,

— Ладно, мой тесть, — согласился; и, когда к себе в юрту
вернулся
его золотая *дангына*:
— Что сказал мой отец? — говорит.
— «Бурганских *ыдыков* —
Овце-Белого,
Ягненочно-Белого —
моих двух коней поймай-ка и приведи» — вот что
сказал, — говорит.
— Да ведь оба коня —
Овце-Белый
Ягненочно-Белый —
звери вселенной,
хищные звери-враги:
кого пастью достанут — разорвут,
кого достанут ногами — [насмерть] забьют;
как их поймаешь? —
золотая *дангына* сказала.
— Разве лучший из людей тесть
в место погибели может послать?
Завтра я и поеду, —
Хайындырынмай Багай-оол говорит.
Когда Хайындырынмай Багай-оолу
вот-вот уже ехать,
его золотая *дангына*,
как могла, возбраняла,
как могла, останавливала;
золотой *дангыны* своей не послушал,
сел на коня, стегнул и поехал.
Свыше шестидесяти лет,
больше
семидесяти лет
скитался-блуждал...
В одной местности едет:
два колодца — золотой [и] серебряный.
«Дай-ка из золотого колодца
коня своего напою,
из серебряного колодца сам попью», —
подумал и спешился.
С коня своего снял узду,
и, когда к золотому колодцу повел,

өрү көргеш,
өскээр чүткүүр бооп-тур.
— Чооруң ол,
канчаарың ол, Багай-оол?
Дилеп чораан ийи аъдыңның ижер суу бо боор,
ам үш хонгаш кээп ижер
аъттар чүве—деп туруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол ону дыңнааш,
Хан-Шилгизин
идиктеп-чанчыктап алгаш,
боду чеди чыл болган
чеди чүстүг
куу терезин
бооп алгаш,
кедеп чыдып ап-тыр.
Үш хонганының
дал дүъш турда,
хонуктуг черден
колдуксуг чыдын хап,
дүштүктүг черден
дүдүксүг чыдын хап
ийи аът дээриглеп маңнажып* туруп-тур эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол
алдын-мөңгүн кудуктуң ээзи бооп хуулуп алгаш,
алгырып-тыр эвеспе:
— Алдан-чеден чылда соолбайн,
кыжын боорга доңмайн,
чайын боорга ирип-чыдывайн келген мен,
сайын шаарартыр,
кумун куурартыр
кадып-соглуп берейн бе? — деп-тир.
Ийи аъды
шынап-ла ындыг-дыр дээш, маңнажып кээп,
кудукта суунче
кулак дөске чедир бажын суп
иже бээрде,
"Эрликтиң тозан кулаш
алдын шалбазы
аргактыг алды мойнун ораай кирзин" — дээш,
шишпип-тарбыдап чыткаш,
шалбадай каапкан.

[тот] стал закидывать голову
и тянуть в сторону.
— Не делай этого!
К чему это, Багай-оол?
Это и есть вода, что пьют два коня, которых разыскиваешь;
через три дня
кони придут, станут пить, — говорит.
Это услышав, Хайындырынмай Багай-оол
своего Хан-Шилги
сунул в *идик*-кисет,
а сам, обратившись
в семисуставчатый
высохший чий
семилетний,
залег, выжидая.
На третий день,
в самый полдень,
почуяв запах подмышек
с расстояния суток [езды],
почуяв опрелости запах
с расстояния до полудня [езды],
оба коня подбегают кругами*.
Тут Хайындырынмай Багай-оол
себя изменил — в духа-хозяина золотого и серебряного колодцев
обратился — и прокричал:
— Шестьдесят-семьдесят лет я не пересыхал,
зима наступала — не замерзал,
лето наступало — не портился, не протухал;
а вот как высохну-пересохну,
так что галька [на дне] завиднеется
да песок забелеется*... — сказал.
Два коня:
«И вправду так сделает!» — подумали, подбежали,
сунули головы в воду колодца
до основания своих ушей,
стали пить, и тогда:
«Пусть аркан золотой Эрлика*
девяностосаженный
обовьет их шестипозвонковые шеи» —
заговор-заклинание прошептал
и кинул аркан.

Хайындырыңмай Багай-оол
Хан-Шилгизин
боду кылдыр хуулдургаш,
дөңмээниң эъдинге
дөрт ораай тырткаш,
доора тырткаш туруп-тур.
Ийи аът
Хайындырыңмай Багай-оол-биле
Хан-Шилгини
ээрем сугда хадаан чөвүрээден-даа,
эстеп-хадаан саазындан-даа дора
хадып-сөөртүп алгаш, чоруп каап-тыр эвеспе.
Ийи аът бир тегерип келгеш, Хан-Шилгиниң дал ортузундан үзе теп дүжүрүптүп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол белинге үш ораай тырткаш, олура дүжерге,
бир тегерип келгеш,
белин үзе тептип-тир.
Хөрээ-биле сөөртүнчүп чоруп орда,
бир тегерип келгеш,
мойнун үзе теп дүжүрүптүп-тирлер.
Бажы-биле сөөртүнчүп чоруп орда,
бажын чара тептер дээрге,
ол-бо былдааш алдырбас бооп-тур.
Аскы-биле ызырып алгаш
аргамчызын дамчып чорааш,
ийи аъттың балдырының эъдин сөөгүнге чедир хемдип чорда,
Хой-Сагаан,
Хураган-Сагаан ийи аът
аарыырынга шыдашпайн тура дүжүп-тирлер.

— Өлүр тының,
өзер назының чок амытан сен?
Амы-тынывыс өршээ,
алыр чүвең болза, ал, — дижип туруп-турлар.
— Силерде алыр алымым-даа чок,
чиир чүвем-даа чок—дээш,
Хой-Сагаан,
Хураган-Сагаан ийи аъттың
бот-боттарын удур-дедир чуларлаштырып туруп-тур.

Хайындырынмай Багай-оол
Хан-Шилги своего изменил —
в самого себя обратил,
[сел на него, конец аркана] вкруг бедра своего
четырежды обмотал
и резко откинулся, чтоб удержаться.
Тут же оба коня,
Хайындырынмай Багай-оола
и Хан-Шилги
рванули и понесли, подхватив
легче древесной коры, водной пучиной захваченной,
легче бумаги, ветром подхваченной.
Развернувшись, оба коня подбежали, копытами Хан-Шилги пополам
рассекли — [Багай] на земле оказался.
Хайындырынмай Багай-оол трижды вкруг поясницы [конец]
обмотал и присел —
развернулись они, подбежали,
копытами поясницу ему рассекли.
Когда грудь с головою его потащило,
развернулись [они], подбежали,
копытами шею ему рассекли — [голова] на земле оказалась.
Когда потащило голову,
хотели копытами разбить ему голову —
туда-сюда [ею] вертел, не даваясь.
Сжимая зубами аркан,
[голова] продвинулась по нему,
и когда сгрызла мышцы икр обоих коней до костей,
Овце-Белый,
Ягненочно-Белый — оба коня —
остановились, не выдержав боли.
— Что ты за человек:
без души, что умирает,
без возраста, что прибавляется*!
В оплату за наши жизни-дыхания
что возьмешь — то бери, — говорят.
— Нет у вас ни того, что мне взять,
ни того, что мне съесть, — сказал,
Овце-Белого,
Ягненочно-Белого — обоих коней —
взнуздал, друг с другом связал.

Аргамчының дал ортузундан ызырып алгаш,
мээң соомдан чоруп олургар* дээш,
хөрээнге чедип келгеш,
"байларның көгээри ышкаш көңгейген хөрээмни аар" — деп
улап ап олурган,
оон чоруткаш,
белинге чедип келгеш,
"аалдарның чуртта каған
адыр талгы дег
арзайган белимни аар" — деп
улап ап олуруп-тур.
Аъдын көөрге, хөрээ-биле бели тутчу берген силгиленип
туруп-тур эвеспе.
Ийи аъдын чедип алгаш,
Хан-Шилгизин мунуп алгаш,
хаан-катының өргээзинче хап олуруп-тур эвеспе.
Хаан-катының аалының [чанынга] келгеш:
— Холуңар четкен черинден
үзе карбап,
будуңар четкен черден
үзе-чаза теп,
кудуруңар четкен черден
үзе ширбип,
аскыңар четкен черден
чара соп аап турар силер—дээш,
ийи аъдын
хаанның баглаажынга баглап туруп-тур.
Баа-Бага хаан ийи аъттың шимээн-даажындан корткаш,
барбазының алдынче кирип бадырадыр пакалап,
ширээзиниң алдынче бажын суп силиредир сидиктеп олуруп-тур.
Дөрүнүң бажындан кастынып үнгеш,
аскы-думчуу довурак долган,
арын-бажы калдарара берген,
күдээзиниң өөнге үңгеп кирип келгеш:
— Бурганның ыдыы ийи аътты салып көр, оглум,
бурганым ыдыын артыжап алдым? — деп-тир эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оол ийи аъдын адырып салып чорудуп-
тур эвеспе.
Шыяан ам, хаан-авыгай өөнге баргаш,
эки күдээзин өлүрер аргазын дилей берип-тир.
Кадыны-биле сүмележирге:

«Идите за мною!» — сказал,
зажав зубами аркан посередине.
Достигши груди,
«Эх, грудь моя выпуклая, словно байский кёгэр!*» —
сказал и приставил к себе;
оттуда отправился,
поясницы достиг:
«Эх, моя поясница с отростками позвонков,
словно разъемная кожемялка-колодина*,
оставленная аальцами на становище!..» —
сказал и приставил к себе.
На коня своего посмотрел: грудь и круп его соединились;
стоит и отряхивается.
Сел на своего Хан-Шилги
и, обоих коней ведя в поводу,
поскакал к юрте-дворцу тестя-хана.
Прибыв к юрте-дворцу тестя-хана:
«До чего ваши передние ноги достанут,
то вы рассекайте,
до чего ваши задние ноги достанут,
то в прах топчите,
до чего хвосты ваши достанут,
то напрочь сметайте,
до чего ваши пасти достанут.
то разрывайте!» — сказал
и обоих коней
к ханской коновязи привязал.
Баа Бага-хан, испугавшись топота-стука обоих коней,
залез под *барбу*, наложил,
сунулся под престол, намочил.
За *дöром* своим прокопал, вылез
и с набитыми землею носом и ртом,
с вымазанным лицом-головой
влез ползком в юрту своего зятя.
— Обоих коней — бурганских ыдыков, пожалуйста, сынок, отпусти:
своих бурганских *ыдыков* можжевельником я освятил, — говорит.
И Хайындырынмай Багай-оол обоих коней отвязал, отпустил.

Н у т а к в о т ... Хан досточтимый в свою юрту пошел
и стал выискивать способ погубить своего хорошего зятя.
Стал с ханшей советоваться, [она] говорит:

—Чиге соңгу чүкте
тос чылдык черде

хөлдүң көк бугазы деп чүве бар,
аңаа өлүртүп каай-ла мону — деп-тир.
Ам даартазында
эки кудээзин
эккеп шайладып-тыр.

Эът-чемин белеткеп алган,
көк серге кежи дөжээн чадып,
чалап туруп турлар.
Эки кудээзи шайлап олурда,
хаан олургаш:

— Ындыг болза, оглум,
чиге соңгу чүкте,
тос чылдык черде
хөлдүң көк бугазының
өкпе-чүрээниң ханы

кырган улуска эм-дом болур чүве,
ону эккеп берзиңзе кандыгыл? — деп-тир.
Эки кудээзи чоруур болгаш, өөнге чедип кээрге,
алдын даңгыназы олура:
— Ачам чүү дидир? — деп-тир.

— Чиге соңгу чүкте,
хөлдүң көк бугазының
өкпе-чүрээниң ханын эккеп бер дээр чүве-дир — деп-тир.
— Ачам бир дайзынче сени өлүрер дээш чоруткан кижи болгай,
ам база өлүрер дээш чорудары ол-дур

аңаа барып
сөөгүң кургаар дээни ол-дур,
соксааны дээре боор — деп-тир,
— чаш сөөгүң
чанчарай бээр,

көк буга дээрзи
хөл ээзи,
күштүг күчүтен,
хонук черден
колдуксуг,

дүштүк черден
аңдуксуг чыдын кагар

«Есть сивый пороз озера,
что прямо в северной
стороне,
на расстоянии девяти лет [езды],
вот там [он] его и убьет».
[Хан] на следующий день
своего хорошего зятя
привел, стал угощать.
Положив ему мяса-еды
да подстилку из шкуры кладеного козла постелив, стал угощать.
Когда зять хороший его угощался,
хан сказал:

«Вот что, сынок,
кровь легких-сердца
сивого пороза озера,
что прямо в северной
стороне,
на расстоянии девяти лет [езды], —
для старых людей лекарство-снадобье;
что, если его привезешь?».
Хороший зять, согласившись поехать, к себе в юрту пришел;
золотая *дангына* сказала:
— Что мой отец говорит?
— «Привези мне кровь легких-сердца
сивого пороза озера,
что прямо в северной
стороне», — говорит.
— Мой отец тебя к одному врагу отправлял — погубить
и сейчас отправляет, чтоб погубить.
Чем ехать туда,
чтобы костям твоим иссыхать,
лучше остаться, — сказала.
— Юные кости твои
вдребезги разобьются:
пороз тот сивый —
хозяин озера —
сильный-могучий
хищник *мангыс*,
чующий запах подмышек
на расстоянии суток [езды],
чующий прелый запах

араатан маңгыс боор,
чаңгыс кижи олче углаан херээ чок—деп олуруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол:
— Эр кижи чүвээ чоруур,
херээжен кижи өөнге олурар чүве,
чоруур кижи мен — деп-тир.
Эртенинде амыш-хымыш чүгенин алгаш,
Болчаттыг бора тейниң кырынче үне бергеш,
Хан-Шилгизин кыйгырып-тыр.
Хан-Шилги маңнап кээп-тир.
Аъдын эзертеп,
калбак кара таалыңын
артып алгаш,
ок-чемзээн азынгаш,
чиге-соңгу чүкче
чоруп-ла каап-тыр.
Ол чоруп олургаш, бир черде
дөңгүр көк инектиг,
дөңгүр көк бызаалыг
өгге кирип кээрге,
херээжен уруг, чөнүк кадай олуруп-тур.
Биеэги кадай шайын хайындырып, көк инээниң сүдү-биле сүттээш,
Хайындырыңмай Багай-оолду шайладып-тыр.
Ол шайын ижип алгаш, үнүп кээрге,
хүн орайтап,
хонук таваржы берип-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол аъдын оъткарып каап,
ол уруг-биле ойнап хонуп-тур.
Эртенинде чоруур деп баарга,
кадай олура:
— Кайын келген,
кайнаар бар чыдар,
адаң адаан
адың кымыл,
аваң кыйгырган шолаң кымыл? — деп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол:
— Мен болза
тозан тос

на расстоянии до полудня [езды];
одному человеку к нему отправляться не надо, — сказала.
Хайындырынмай Багай-оол:
— "Мужчине в пути быть,
женщине — в юрте",
[так что] мне быть в пути, — говорит.
Утром, взяв серебряную узду*,
поднялся на Серый Холм Болчайты,
кликнул своего Хан-Шилги.
Хан-Шилги прибежал.
Коня своего оседлал,
широкий черный *талын*
перекинул,
оружие-стрелы подвесил
и отправился
прямо
в сторону севера.
Ехал туда и в одном месте
вошел в юрту
с сивой коровой комолой,
с сивым теленком комолым:
[там] девица с дряхлой старухой сидят.
Чай та старуха сварила, молоком сивой коровы забелила,
Хайындырынмай Багай-оола угостила.

Выпил он чай, вышел:
поздно уже,
надо бы заночевать.
Хайындырынмай Багай-оол коня своего пастись отпустил
и заночевал, забавляясь с девицей.
Когда утром ехать собрался,
старуха:
— Откуда приехал,
едешь куда?
Каким именем
отец
называет тебя?
каким прозвищем мать окликает тебя? — сказала.
Хайындырынмай Багай-оол:
— Я сын
старика-старухи

чылдык черде,
тозан тоса дээрниң адаанда
Булутай-Эге хаанның албатызы
өлеңде Өледей,
сараңда Сарадай
ирей-кадайның оглу,
алдын даңгына кадайлыг
Хайындырыңмай Багай-оол дээрзи мен — деп-тир.
Чиге соңгу чүкте
хөл ээзи
көк буганың өкпе-чүрээн
чалап алыр дээш
бар чыдар кижи мен—дээн.
Кадай олура:
— Орукта өг-ле болгай, оглум,

чанарыңда киргеш баар сен — деп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол оон чоруткаш,
тос чылдык черинге
тос чыл болгаш чеде берип-тир.
Ол чоруп олурарга,
улуг көк хөл чыткан,
ооң дал ортузунда
мал бе дээрге
мал эвес,
тайга бе дээрге
тайга эвес чүве туруп-тур.
Хан-Шилги аъды былгырып тура дүшкеш, чугаалап-тыр:
— Көк хөлдүң ортузунда
көк тайга дег
чүү деп бодай-дыр сен? — деп-тир.
— Көк тайга-ла деп бодай-дыр мен — деп-тир.
— Катканың-хуурааның бажы,
көк хөлдүң ээзи
көк буга ол-дур,
доп-дораан куттулган хуулганың дээрге-дир — деп-тир.
Хайындырыңмай доп-дораан
Хан-Шилгизин
идиктеп-чанчыктап алгаш,
боду чеди чыл болган
куу аът мыяа болуп

Öледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране —
подданных хана Булутай-Эге,
что под девяносто девятью небесами,
на расстоянии
девяносто девяти лет [езды];
зовут меня Хайындырынмай Багай-оол,
имеющий золотую *дангыну*-жену.
Еду я,
чтобы просить и получить
легкие-сердце у сивого пороза —
хозяина озера,
что прямо в северной
стороне, — говорит.
Старуха:
— Юрта-то на пути ведь, сынок,
ты, когда будешь ехать назад, заезжай, — говорит.
Хайындырынмай Багай-оол оттуда поехал,
до места, куда девять лет [ехать],
за девять лет и доехал.
Едет он:
лежит большое синее озеро,
а в самой середине
нечто такое, о чем подумаешь, что скотина, —
но не скотина,
подумаешь: [гора-]тайга —
но не тайга.
Конь Хан-Шилги фыркнул, стал, говорит:
— Как ты думаешь,
что посреди синего озера
наподобие синей тайги? — говорит.
— Я думаю: синяя тайга, — говорит.
— Умершего твоего голова![*]
Это же сивый пороз —
хозяин синего озера;
лучше сразу себя изменить! — говорит.
Хайындырынмай тут же
своего Хан-Шилги
в *идик*-кисет положил,
себя изменил —
в семилетний

хуула берип-тир.
Аъды тургаш:
— Иштии эдээң-биле,
даштыы эдээңни
баарыл кылып алгаш,
ийи мыйызындан алгаш силгип турзуңза,
бир чуве чугаалаар эвеспе — деп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол
чуулза-чуулза
хөл кыдыынга чедип кээрге,
көк бугазы
үш катап бустааш,
үнүп келгеш, аңдааштанып туруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
ийи эдээн үзе соп алгаш:
— Өлүр-даа болза
борта,
дирлир-даа болза
борта дирлир мен—дээш,
буганың ийи мыйызынче шурай-ла берип-тир.
Буга-даа шелгеш,
чүс дээри-биле дескиндирип туруп-тур.
Дээринче тевектептер дээрге,
дээлдигенниң дезии-биле алдырбас,
кара черинче киир шелиптер дээрге,
хартыганың кашпагайы-биле алдырбас.
Көк буга тура дүжүп чугаалап-тыр:
— Чүү мындыг чүве сен,
алыксааның ап көр,
амы-тыным ап салып көр — деп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол чугаалап-тыр:
— Сени өлүрер-даа дээш келбээн мен,
өкпе-чүрээң чалап алыр дээш келген мен — деп-тир.
— Мен чыдып берейн, өкпе-чүрээмниң чартыын солагай колдуумну чара кескеш, уштуп ал — деп-тир.
Буга чыдып бээрге, Хайындырыңмай Багай-оол тынныг чүвеже углап көрбээн
боолук сарыг кестиин идииниң улдуңундан ушта соп келгеш,
буганың солагай талакы колдуун чара кескеш,
өкпе-чүрээниң чартыын кезип ап,

высохший конский помет обратился.
Конь его:
— Когда внутренние полы свои
с внешним подами*
полвосьмушками сделав*,
схватишь его за оба рога, станешь трясти,
он кое-что скажет, — сказал.
Хайындырынмай Багай-оол
катился-катился,
и когда к берегу озера подкатился,
сивый пороз
трижды взревел,
вышел, стал головою тереться о землю.
Хайындырынмай Багай-оол
обе полы свои разорвал,
«Если погибнуть,
то здесь,
а если воскреснуть,
то здесь и воскреснуть!» — сказал,
вспрыгнул порозу на оба рога —
и пороз, [головою] мотая,
понес, сто небес обегая.
Хотел ударом копыт к небу швырнуть —
с неуловимостью коршуна не поддавался,
хотел, сбросив, в землю втоптать —
с проворством ястреба не поддавался.
Сивый пороз вдруг стал, говорит:
— Что ты за [существо]?
Что хочешь взять — забери,
но жизнь-душу мою, пожалуйста, отпусти! — говорит.
Хайындырынмай Багай-оол говорит:
— Я пришел тебя не убивать,
я пришел просить у тебя легкие с сердцем.
— Лягу я, [ты] же левую подмышку разрежь,
вынь половину моих легких и сердца, — сказал.

Пороз лег, и Хайындырынмай Багай-оол вынул из подошв *идика* желтый ножик-*боолук*, не направлявшийся на живое существо*,
у пороза левую подмышку разрезал,
половину его легких и сердца отрезал,

Хан-Шилгиниң өкпе-чүрээниң чартыын алгаш,

көк бугага улап берип туруп-тур эвеспе.
Бугазын тургузуптарга чугаалап-тыр:
— Делегейде сенден аңгы меңээ күш чедер чүве чок чүве,
сен тос чааны доңгайты базар,
үш чааны үзе көөр,
чарынныг чүвеге кагдырбас,
шенектиг чүвеге шелдирбес болур сен,
өң-тала болуулу,
меңээ болган чүвеге
сен көрнүп,
сеңээ болган чүвеге
мен көрнүп чоруулу — деп-тир.
Хайындырыңмай Багай-оол
хөл ээзи
көк бугага
кайбыр кара хожуулазын шанчып берип:
— Мен баксыраар болзумза,
демири дадарып,
казылганы хоорлуп чоруур эвеспе,
эки чорзумза,
улам өң кирип турар чүве эвеспе—деп туруп-тур.
Хөлдүң көк бугазы
алдын көстээниң бирээзин тура соп берип-тир.
Амы-даңгыраан алышкаш,
көк бугазы
көк хөлүнче кирипкен,
Хайындырыңмай Багай-оол
хүн үнер чүкче
чорупкан чүвең иргин.
Ол чоруп ора,
көк инектиг кадайның өөнге
кирип кээп-тир.
Кадай
көк инээниң сүдүн саап,
Хайындырыңмайга шайын хайындырып берип-тир.

Ону ижип алгаш, аъдын оъткарып каарга,
кадай:

у Хан-Шилги половину легких и сердца отъял
и приставил к [осердию] сивого пороза.
Когда пороза поднял, [тот] говорит:
— В мире нет существа, кроме тебя,
у кого бы хватило сил на меня;
ты девять врагов одолеешь-повергнешь,
в трех врагов взглядом вопьешься* —
существу с лопатками [наземь] тебя не швырнуть,
существу с локтями тебя не столкнуть*;
станем друзьями-приятелями:
что со мною случится —
ты поможешь,
с тобой что случится —
я помогу, — говорит.
Хайындырынмай Багай-оол
[перед] порозом сивым,
хозяином озера,
вонзил свою черную боевую стрелу:
— Если худо мне будет,
железо ее заржавеет,
казылган отделится,
если будет мне хорошо,
будет ярче блестеть! — говорит.
Сивый пороз озера
одно из своих путлищ златых сорвал, передал.
Обменявшись
словами-наказами,
сивый пороз
вошел в свое синее озеро,
а Хайындырынмай Багай-оол
отправился в сторону
солнечного восхода.
Ехал туда
и приехал к юрте старухи
с сивой коровой.
Старуха
от сивой коровы
молока подоила,
чай Хайындырынмаю сварила.
Выпил его, и, когда коня своего пастись отпустил,
старуха сказала:

— Эки күдээм—дээш,
уруу-биле Хайындырыңмайны кады шуглап каап-тыр.
Багай-оолду өлүг уйгу-биле удуткаш,
көк бызаазын соккаш,
көк бугазының өкпе-чүрээн,
бызаазының өкпе-чүрээ-биле солуп каап-тыр.
Эртенинде Хайындырыңмай Багай-оол бызаазының өкпе-чүрээн алгаш,
хакпышаан катынга эккеп берип-тир.
Каты өкпе-чүрээн кадырып ап:
— Өлүрге тыны чок,
өзерге назыны чок амытан-дыр,
канчап көөр чоор? — деп,
бодап олуруп-тур.
Кадыны чугаалажып олурарга:
— Чиге соңгу чүкте
эр кара чаңгыс кижиниң чүдээни
черде-даа эвес,
дээрде-даа эвес [чүве бар],
ол мону өлүрүп каап болур — дижип-тирлер.

Эки күдээзин
чеди хонганда келдиргеш:
— Чаа, оглум,
чанар өйүң
чедип келген болгай,
кара чаңгыс чииреп чоруур чүвем
ону базып берзиңзе кандыгыл? — деп-тир.
— Ынчап көрейн харын, катым, — деп-тир.
Айның чаазында чоруур боон, кышкы-чайгы эдик-хевин,
аъжын-чемин белеткеп эгелей берип-тир эвеспе.
— Кайнаар чоруур деп
аъш-чемиң белеткеп,
аъдың-хөлүң соода бердиң? — деп,
кадайы айтырып-тыр:
— Адаңның назында дайзыны
Давың-хаан деп чүвени базарым ол — деп-тир эвеспе.
— Давың-хаан деп чүве болза, үстүү оранда беш сылдыс,
эр кижиниң чүдээни-дир. Ону узуткап кааш, чүге чүдүүр сен? — деп олуруп-тур.

«Зять мой хороший» —
и Хайындырынмая с дочкой укрыла.
Мертвым сном усыпив Багай-оола,
сивого теленка своего заколола,
легкие-сердце сивого пороза
легкими-сердцем теленка своего подменила.
Утром Хайындырынмай Багай-оол поскакал; и телячьи легкие с сердцем своему тестю привез.
Тесть высушивал легкие-сердце

да думал:
«Ну и существо: погубить — так [у него] нет души
и возраста, что прибавляется, — нет.
Что же мне предпринять?..»
Когда с ханшей своей стал говорить,
«Прямо в северной
стороне,
ни на небе,
ни на земле
есть единственная святыня мужчин.
Это его и сможет погубить» — они сговорились.
Через семь дней
своего хорошего зятя позвал.
— Ну, сынок,
время к себе
возвращаться уже подошло;
а если еще одно устранишь, — говорит, —
что меня беспокоит?
— Ты и сделаю, тесть мой, — сказал.
И готовить стал зимнюю, летнюю обувь-одежду,
да пищу-припасы, чтоб в новолуние ехать.
— Куда собираешься ехать?
Зачем готовишь пищу-припасы
и выстаиваешь коня верхового? —
спросила жена.
— С неким Давын-ханом расправиться надо,
пожизненный враг [он] отцу твоему, — говорит.
— Тот, кого Давын-ханом зовут, — это же пятизвездие Верхнего мира, святыня мужчин. Уничтожив его, что будешь ты чтить? — говорит.

— Мен бурган-чүдээни деп чүве билбес кижи мен—деп, олурган
Хайындырыңмай [Багай-оол] иргин.
Айның чаазында,
хүңүү эртенинде
Хайындырыңмай Багай-оол чоруп-ла берип-тир.
Бедиктиң бели-биле,
чавыстың бажы-биле хап олурда,
хоюп-хоюп челерге,
коъдан чери ойлуп,
тайып-тайып челерге,
улуг өг орну дег чери ойлуп,
айлык черни
хүннүк кылдыр,
чылдык черни
айлык кылдыр
тырттынып чоруп олуруп-тур.
Бир черге дүн таваржы берип-тир.
Ол орта хонгаш, эртенинде көөрге,
чиген эъди тагаанак куш эъди,
хонган чери
таар оъттуг хову болган,
оттулган ыяжы
тавылаң ыяш бооп-тур.
Биеэги көк баштыг кырганның чагыг-сөзүн сактып чоруп
оруп-тур эвеспе.
Тенизе-тенизе бир делегейге келгеш,
улуг тайганың
бажынга үнүп келирге,
бажында меңгилиг,
белинде кара суглуг
тайга бооп-тур.
Ооң адаанче көөрге,
кара хемниң адаан өрү,
чалар оъду
чайтыңайнып чоруур
бедик бора аъттыг
кижи чоруп оруп-тур эвеспе.
Хан-Шилги тура:
— Ол чүү кижи деп бодай-дыр сен? — деп айтырып-тыр.
— Мынча чоруп чорааш
көрүп көрбээним амытан-дыр — деп-тир.
— Ол болза дилеп чорааның

— Я и не знал, что это святыня-*бурган,* — сказал Хайындырынмай.

Утром
в день новолуния
Хайындырынмай Багай-оол отправился в путь.
Проезжая высокие [горы, конь] по склонам скакал,
низкие [проезжая] — по гребням скакал;
скача рысью, в испуге шарахнется вбок —
с подворье *аала* земля отлетит,
когда же оступится, поскользнется —
земля с основание большой юрты летит;
месячный путь
в суточный превращая,
годовой путь
в месячный превращая,
ехал — [поводья] тянул*.
Ночь застала в какой-то земле.
В этом месте и заночевал, утром глянул:
мясо, что ел, было мясом белой куропатки,
земля, где заночевал,
была степью с травой-ксерофитом,
а дрова, которые разжигал,
оказались от надломленного дерева*.
Вспомнил слово-наказ того седоголового старика и поехал.

Блуждал-блуждал — в мир какой-то приехал;
поднялся на вершину
большой [горы-]тайги,
оказалось: тайга
с вечным снегом на вершине,
с чистой рекою на склоне.
Глянул ниже,
оказалось: вверх по чистой реке
на высоком сером коне
скачет человек,
от которого с мерным гудением
сильный огонь исходил.
— Как ты думаешь, что это за человек? —
спросил Хан-Шилги.
— Сколько жил,
а такого существа и не видел, — сказал.
— Он-то и есть

Давын-хаан деп кижиң
ол боор — деп-тир.
— Мону өлүрер дизе бо чыткан хемниң суун доңуртунар болза
эки-дир — деп,
аъды чугаалап-тыр:
Хемниң суун аъдынга, бодунга доңуруп алып-тыр.
Давын-хаан көрүп турарга,
хан-шилги аъттыг кончуг эр
доъш-биле доңуртуна берген туруп-тур.
Давын-хаан:
"Бо-даа мээң-биле көржүр дээн солун эр-дир эвеспе" — деп бодап
туруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол:
— Аъдың биле
аъдым хүрежир,
бодуң-биле
бодум хүрежир мен,
боданып кичээнип тур—деп,
алгырып батпышаан келгеш,
Давын-хаанны сегирип-ле ап-тыр.
Улуг кара хемниң иштинге
ийи эр,
ийи аът
тозан чыл улай тутчуп кээп-тир эвеспе.
Хайындырыңмай Багай-оолдуң
дожу тоглап дүжүп,
Давын-хаанның
оду тоглап дүжүп,
чүгле баштарында доъш, от артып калгылаан болуп-тур эвеспе.
Ийи аъдын көөрге,
оду, дожу
тоглап дүшкен,
чүгле баштарында арткылаан бооп-тур.
Ол-ла хүрежип, баштарын дүрбүжүп турда,
Давын-хаанның оду
өжүп , кежегезинде бичии артып,
Хайындырыңмай Багай-оолдуң дожу
эрээн, кежегезинде бичии арткан бооп-тур.
Ийи аъдын көрүп көөрге,
дожу эрээн, оду тоглаан салдынчыпкан оъттап туруп-турлар.

человек, которого Давын-ханом зовут,
кого [ты] разыскиваешь, — говорит.
— Если убить его думаешь, хорошо бы выпарить воды той
простирающейся реки, —
конь говорит.
Воды реки [притянул] на себя, на коня, заморозил.
Давын-хан огляделся:
могучий удалец и его ярко-рыжий конь*
стоят, покрытые льдом.
Давын-хан:
«Вон тому странному удальцу захотелось, оказывается, со мной
потягаться», — подумал.
Хайындырынмай Багай-оол:
— Мой конь
с твоим конем будет бороться,
а сам я
буду с тобою бороться,
имей в виду, берегись!.. —
спускаясь, кричал
и с Давын-ханом схватился, подъехав.
В русле большой чистой реки
два удальца,
два коня
девяносто лет кряду стояли [схватившись].
С Хайындырынмай Багай-оола
лед крошился и падал,
с Давын-хана
огонь сыпался, падал;
и только на головах лед да огонь сохранился-остался.
На обоих коней посмотрели:
лед да огонь,
сыпался, падал, оказывается,
и только на головах оставался.
Так вот боролись; и когда сошлись голова к голове,
оказалось: огонь на Давын-хане погас,
но на косице немного осталось*,
лед на Хайындырынмай Багай-ооле растаял,
но на косице немного осталось.
На обоих коней посмотрели:
лед расстаял, рассыпались [искры] огня; отпустили друг друга,
пасутся.

— Ийи аъдывыс салдынчыпканда,
бис чүзүн хүрежип турар бис—дээш,
Давын-хаан салыптып-тыр.
Давын-хаан тура:
— Тозан тос дээрниң адаан чурттаан
өленде Өледей,
сараңда Сарадай
ашак-кадайның
Хайындырыңмай Багай-оглу
чүге менче халдадың? — деп-тир.
Багай-оол тура:
— Баа-Бага хаан-катым,
мээң назынымда дайзыным,
Давын-хаан деп чүве бар дээрге,
ону өлүрүп бер дээрге,
чордум—деп турган чүвең иргин.
— Сен мени хинчээмден адырып кагдың:
кыпкан, тоглаан одум кылган хилинчээм
эът-бодумга чайгаар сиңниккени ол чүве—деп туруп-тур.
Ийи эр ол орта чугаалажып-хөөрежип,
өң-тала болуп ап,
Давын-хаан:
— Баа-Бага хаан сени өлүрер дээш
менче чорутканы ол-дур,
мен ол хаанның өш-өжээтизи эвес кижи мен,
ам баргаш,
аал-чуртуңче чанар сен—дээш,
үстүү оран үнүп,
беш сылдыс бооп барып туруп ап-тыр.
Хайындырыңмай Багай-оол
аалынче ээп чаныпкаш,
эр боду
элеп-туреп,
аът-хөлү
арып-баксырап келген,
бир черге кээрге,
мал оттаар оъду-даа чок,
кижи чиир чеми-даа чок
оран бооп-тур.
Хан-Шилгизи туруптарга,
оозун чүктеп алгаш,

— И чего нам бороться,
когда наши кони отпустили друг друга? —
сказал Давын-хан, отпуская [Багая].
Давын-хан:
— И зачем Хайындырынмай Багай-оол
старика [и] старухи —
Ӧледея-в-осоке,
Сарадай-в-саране,
живущих под девяносто девятью небесами,
напал на меня? — говорит.
Багай-оол сказал:
— Баа-Бага, мой тесть, говорит:
«Есть у меня пожизненный враг,
Давын-ханом зовут», — говорит;
«Убей его!» — говорит.
я и поехал.
— Меня ты от муки избавил.
Мука моя — мой горящий, рассыпающий [искры] огонь,
что в тело мое с рожденья вошел, — говорит.
Оба молодца побеседовали-поговорили,
стали друзьями-приятелями.
Давын-хан:
— Баа-Бага хан, желая тебя погубить,
послал на меня;
у меня же к этому хану нет мести-вражды...
ты теперь отправляйся,
в стан-*аал* возвращайся, — сказал,
поднялся в Верхний мир,
стал пятизвездием, встал .
Хайындырынмай Багай-оол
назад повернул, отправился в свой *аал*...
Сам удалец
износился-поистрепался,
его конь верховой
отощал-обессилел.
Когда в какую-то землю попал,
оказалась та местность
без травы — скоту попастись,
без пищи — поесть человеку.
Взвалил его на себя,

оът-сиген чок
улуг кызыл хыйырак тайгаже ашкаш,
тегис далай кыдыынга келгеш,
тос хонук,
аъды, боду дыштанып алгаш,
оон ол далайны
ояр-кыяр дивейн эштип кежип каап-тыр.
Аъды туруптарга,
чүктеп,
боду туруп келгеш,
аъдын мунуп чоруп олурда,
тегис далайның чүгле кыдыынга үнгеш,
Хан-Шилгизи өлүп каап-тыр.
"Ам-на эр чаңгыс кижи
аът-хөл чок,
ат болган-дыр мен" — деп,
ыглавас боду ыглап,
"аъдымны оода-ла
оъттуг-суглуг черге
аппарып каайн" — дээш,
чүктеп алгаш,
чоруп-ла каап-тыр.
Ол-ла чоруткаш,
аъдын дамырактыг кара суглуг черге
кыжын боорга доңмазын,
чайын боорга
чыдывазын деп
шыгжап туруп-тур.
Оон эзер-чонаан чүктээш,
чүген-чуларын куржангаш,
базывыладып-тыр.
Эзерин угбайн келгеш,
азып каапкаш чоруп олура,
хүмүш чүгенин,
хүмүш чуларын
уup чадай бергеш,
адыр ыяшка
азып кааш, чоруп олуруп-тур.
Ол-ла чоруп олурда,
тону аартап кээрге,

перешел большую красную [гору-]тайгу *хыйырак*
без травы-муравы,
вышел к берегу моря-*тегис* —
девять суток там пробыл;
сам он и конь его отдохнули,
а потом, не обходя, наискось не срезая,
через то море
вдвоем переправились.
Когда переправлялись и конь уставал, брал [его] на себя,
когда сам уставал,
садился верхом на коня.
Как только выбрались на берег моря-*тегис*,
Хан-Шилги его пал.
— Теперь я совсем одинок,
без коня верхового,
вот ведь беда!.. —
заплакал [прежде] не плакавший.
— Но я своего коня донесу
хотя бы туда,
где трава и вода, — подумал,
взвалил на себя
и пошел.
Шел так, шел
и в месте с чистой водой ключевой
коня своего заботливо положил:
«Наступит зима — пусть не стынет,
наступит лето —
пусть не тлеет», — сказал.
Седло его, потник взвалил на себя,
его недоуздком-уздой подпоясал себя
и пошел...
Когда нести седло стало невмоготу,
оставил, повесив [на дерево], и пошел;
когда и серебряную узду
и недоуздок серебряный
нести стало невмоготу,
оставил, повесив
на развилистом дереве, и пошел.
Так и шел,
стал и *тон* ему в тягость —

тонунуӈ дөрт эдээн одура кезип октапкаш,
хөректээштиг базып олуруп-тур.
Эдии элээш,
ийи чодазында
идик хончулары сөөртүп алган чоруп олурда,
будунуӈ тавааныӈ эъди төнүп, сөөгүнге чедип кээрге,
үӈгеп чоруп олуруп-тур.
Адыжыныӈ тавактары,
дискээниӈ карактары ойлуп кээрде,
ишти-биле союп чоруп олуруп-тур.
Ишти дештип, шөйүндүлери сөдүртүнүп,
ыяш-дашка ылдыртынып чоруп олурган.
Оон ээгилери-биле үӈгеп олуруп-тур.
Ээгилери дештип,
өкпе-баары кызаӈайнып кээрге,
ооргазы-биле үӈгеп олуруп-тур.
Ол-ла союп чорааш,
аалыныӈ кедээзинде улуг тайгага үнүп келгеш,
"амы-тынныг
аал-оранга четкен болза" — дээш,
дагны куду үӈгеп бадарга,
Баа-Бага хаанныӈ [эгер-] калдар ийи ыды ээрип турган.
Хаан уругларын үндүрерге,
"даг, тайга чуглуп олур" — дишкеннер,
кадайын үндүрүрге,
база-ла ынча дээн.
Хаан, ара-албаты ол дагдан корткаш, баш сугар чер тыппайн турда,
Хайындырыӈмайныӈ алдын даӈгыназы үнүп келгеш,
Хайындырыӈмайныӈ агжаӈ сөөгүн танып,
хөө-куяк тонун алгаш,
маӈнай бергеш, ораай тудуп алгаш,
өөнге эккелгеш,
эртенге четпес
эм-шагаан,
дуъшке четпес
дүшүн-шагаан оъду-биле
эмнеп-домнап тургаш,
экиртип ап-тыр эвеспе.
Хайындырыӈмай Багай-оол
сегип, семирип олурда,

у *тона* отрезал четыре подола и бросил:
в *хӧректэшэ* пошел.
Сносились *идики* —
пошел, волоча на обоих голенях
голеница *идиков;*
стерлось мясо на ступнях ног, обнажились их кости —
стал ползти.
Когда основа ладоней,
коленные чашечки стерлись,
на животе стал ползти.
Полз — живот продырявился, черева волочились,
за деревья и камни цепляясь.
Потом ребрами полз
и, когда продырявились ребра —
легкие, печень стали краснеть, —
спиной стал ползти.
Так передвигаясь,
поднялся на большую тайгу в нагорной части стана-*аала,*
и когда полз, спускаясь с горы,
думая: «Живым бы добраться
до стана-*аала*», —
залаяли два мухортых пса Баа-Бага хана.
Хан своим детям выйти велел,
«Тайга-гора катится [вниз]», — сказали;
своей супруге выйти велел —
то же сказала.
Когда, испугавшись этой горы, хан с подданным людом не находил, куда голову сунуть,
вышла золотая *дангына* Хайындырынмая,
узнала торчащие кости Хайындырынмая,
его *тон*-одеянье взяла,
побежала к нему, закутала, подняла,
в юрту внесла,
к утру исцеляющей
лечебною белой,
к полудню исцеляющей
душнун белой травой
лечила-знахарила
и исцелила*.
Когда Хайындырынмай Багай-оол
выздоравливал-поправлялся,

бир-ле хүн чүве сидирээн, үне халып келирге,
Хан-Шилги аъды семирип алган, эзер-чүгенин, Хайындырыңмайның
эдик-хевиниң үзүндүлерин чыып ызырып алган бо чедип кээп-тир.
Аъды, боду ыглажып,
Хайындырыңмай Багай-оол аъдын:

— Чаяаң чара семирип ал,
хомуң хоора семирип ал—дээш,
үстүү оранче салып үндүрүптүп-түр.
Үш хонганда,
Хан-Шилгизин кыйгырып алгаш, соодуп эгелей бээрде,

Алдын даңгына олура:
— Кайнаар баарың ол,
Хайындырыңмай Багай-оол? — деп айтырып-тыр.
— Кырган ада-иелиг кижи мен,
чанып барып

караа суглуг олурда
көстүр кижи мен—деп олуруп-тур.
Алдын даңгына оон үнгеш,
ада-иезинге "Хайындырыңмай чоруур деп баарды" дээрге,
хаан, кадын дүвүреп,

уруун, оглун көжүрер деп белеткени бергеш,
Хайындырыңмайны кел дидирткеш чугаалап-тыр:
— Аал-ораныңны бис көжүрүп бадырып тураалы, оглум,
кадайыңның үш тевене угбазы,
үш кат-иең дээрлерде чурттап турар,

сен аңаа барып
көстүп, аралажып танышкаш келзиңзе кандыгыл? — деп-тир.
— Ол-даа мүн чүве-дир, хаан-катым,
төрел аралчып
таныжары эргежок чугула-даа-дыр.

Оон үнгеш өөнге чедип келирге, кадайы:
— Ачам чүнү чугаалай-дыр? — деп
айтырып-тыр.
— "Үстүү оранда сээң көзүлбес
үш тевене угбаларың-биле барып таныжып ал"— дээр чуве-дир,

чоруур болдум — деп-тир.
— Мээң адам ханныг каралыг, сени өлүрер дээш чадажып каан
болгай,
мээң көзүлбес үш тевене угбаларымны дилээш, азып-тенип
өлзүн дээни ол-дур.
Мээң угбаларым ачам сугнуң өөнүң дөрүнде кыдат аяк сугар

однажды сильный топот раздался, выбежал, оказалось:
его конь Хан-Шилги, откормившийся, прибыл с седлом и уздою в
зубах да с остатками одежды-*идиков* Хайындырынмая.
Конь и сам он заплакали.
Хайындырынмай Багай-оол:

— Нагуливай жир — бока чтобы лопались,
нагуливай жир — потник чтоб разрывало! — сказав,
пустил-отпустил коня в Верхний мир.
Когда через три дня
кликнул своего Хан-Шилги и выстаивать стал,

золотая *дангына* спросила:
— Хайындырынмай Багай-оол,
куда ты поедешь?
— Есть у меня отец с матерью старые;
я поеду к себе:

свижусь, пока
влажны их очи... — сказал.
Золотая *дангына* оттуда пошла,
отцу-матери «Хайындырынмай собирается уезжать», — сказала.
Хан с ханшей захлопотали,

к перекочевке дочери с сыном готовиться стали;
[хан] Хайындырынмая позвал и сказал:
— Стан-*аал* твой отправим мы вниз, в перекочевку...
но у твоей жены есть три Тевене-тетки —
три тещи твои, на небесах проживающие *.

Что, если ты поедешь туда
покажешься, спознаешься-познакомишься и возвратишься?
— Да, это верно, мой тесть,
конечно же, с родственниками
познакомиться надо, спознаться, — сказал.

Когда оттуда ушел, в свою юрту пришел:
— Что мой отец говорил? —
спросила жена.
— «В верхний мир отправляйся,
познакомься с тремя Тевене-невидимками, тетками» — говорит.

Я согласился, — сказал.
— Отец мой коварный-кровавый хотел тебя погубить, да не смог,
вот и задумал: в поисках трех теток моих Тевене-невидимок
заблудишься-заплутаешься, сгинешь...
Если пойдешь и внимательно приглядишься к трем серебряным

аяк хавында үш мөңгүн тевенени барып топтап көрзүңзе, ол болур — деп-тир.

Хайындырыңмай Багай-оол ону барып көөрге, үш кат-иези шынап-ла ол бооп-тур.
Оон чанып кээп,
катын, кат-иезин шайладып,
эки күдээзин,
эки уруун шайладып, өөрүп турганнар иргин.
Уруу, күдээзинге
эт ортузундан
эт үзүп берип,
мал ортузундан
мал үзүп берип,
тозан ак аданга*
ак бараанын чүдүрүп берип,
тозан кара аданынга
кара бараанын чүдүрүп берип,
айның чаазында,
хүннүң эртезинде
үдеп чорудуп тура, хаан чугаалап-тыр:
— Чер аразын ырак дивейн
аргып чоруур сен, эки күдээм,
мээң моондак кылганым
туң сагаан дижимни
чире аткан сен — деп
чирик дижин көргүзүп,
шыргай арыг кылганым
демир салымны
кыргый аткан сен — деп
чирик сегел салын
көргүзүп,
чаңгыс оглумну өлүрген,
кара далайымны,
сарыг далайымны
аскыпкан сен,
тос орук белдиринде
кара маңгызым өлүрген сен,
ынчангаш сени өлүрер дээш,
арга-хорга дилеп турдум—деп олуруп-тур.
Хайындырыңмай Багай-оол
хык деп ыытавас бооп тур.

иглам в мешочке, куда китайскую чашку кладут, в *дӧре* юрты
моих родителей, — это и есть мои тетки, — сказала.
Хайындырынмай Багай-оол пошел, посмотрел: оказалось, и
вправду то три его тещи.
Потом вернулся к себе,
тестя с тещею угощал,
своего хорошего зятя,
свою хорошую дочь [те] угощали и радовались.
Своей дочери с зятем
[хан] выделил добра
от добра своего,
выделил скот
от скота своего.
На девяносто белых верблюдов
навьючили белых товаров*,
на девяносто холощеных черных верблюдов
навьючили черных товаров*.
Утром
в день новолуния
хан [детей] отправлял, говорил, провожая:
— Расстояние далеким ты не считай,
нас, хороший мой зять, навещай;
ты стрелой выщербил
раковинно-белый мой зуб,
мной обращенный в преграду, — сказал
и щербатый свой зуб показал.
— Ты выстриг стрелой
мою железную бороду,
в дремучий лес обращенную мною, — сказал
и, выставив бороду,
выстриг в ней показал.
— Ты моего единственного сына убил,
мое черное море,
мое желтое море
выплескал ты;
моего черного *мангыса*
на пересечении девяти дорог ты убил.
Потому я искал способы-средства
тебя погубить, — говорил.
А Хайындырынмай Багай-оол
звука не проронил.

Хаан, кадын үш хонуктуг черинге чедир күдээзин, уруун
үдеп каап-тыр.
Хайындырыңмай Багай-оол
ол чоруп олура,
кара эзир болган катын диргизип кааргa,
чаңгыс үн эткеш,
чиге соңгу чүкче
ужуп чоруй барып-тыр.
Үжен дээрниң адаанга келгеш,
хонуп чыдарга,
улуг хар чагган.
Эртен ара-албаты
"аъттың изиниң улуун, харның улуун" дижип турда:
— Акымны өлүрген,
үвүн чээш,
үвүрере семирген,
аът чээш,
авырара семирээн,
кулугур Хайындырыңмай Багай-оол,
өгде сен бе,
черде сен бе?
Бээр үн! — дээн,
алгы эвес алгы үнген.
Хайындырыңмай сарыг баштыг чазын алгаш үнүп чыдырда,
кара баарын өттүр адыптып-тыр.
Доңгая дүжер дээрге,
ара-албатызы чөлеп,
ойта дүжер дээрге,
алдын даңгыназы чөлеп туруп
өөнче кииргеш,
эртен четпес
эм-шагаан,
дүш четпес
дүшпүн-шагаан оъду-биле
балыын эмнеп берип-тир.
Хайындырыңмай оон тургаш,
оък-чазын алгаш,
үнүп чыдырда,
алдын даңгына айтырып-тыр:
— Ол кижиниң чүзүнче адар сен?
— Кижиниң кара баарын өттүр адып турган кижиниң
кара баарынче-ле аткай мен — деп-тир.

Хан с ханшей три дня свою дочь и зятя в пути провожали.
Хайындырынмай Багай-оол,

дальше поехав,
черного орла оживил*,
тот клекот издал,
прямо в сторону
севера полетел...

Под тридцатое небо попал [Багай-оол],
и когда ночевал,
выпало много снега.
Когда утром подданный люд:
«Какие большие следы от коня!» — заговорил,

"Хайындырынмай Багай-оол *кулугур*,
[ты] старшего моего брата убил,
добро его съел
и взлохматился — до того растолстел,
коня его съел
и взъерошился — до того растолстел!*
В юрте ли ты?
На [открытом] ли месте ты?
Сюда выходи!" —
страшный послышался крик.

Хайындырынмай взял желтый свой лук, и, когда выходил,
его черную печень стрелою пробило.
Упал было ниц —
подданный люд его поддержал,
упал было навзничь —
золотая *дангына* его поддержала,
в юрту внесла,
к утру исцеляющей
лечебною белой,
к полудню исцеляющей
душпун белой травой
рану его залечила.
И поднялся Хайындырынмай,
лук со стрелами взял,
а, когда выходил,
золотая *дангына* спросила:
— Ты куда станешь стрелять тому человеку?
— Человеку,
кто черную печень прострелил

— Ол болза

Хүн оглу
Хүлер-Мөге деп кижи-дир,
ону өлүрер деп бодаар болзуңза,
хүнде улашкан
хүреӈ удазын бар,
ону үзе адар сен — деп-тир.
Хайындырыӈмай Багай-оол үнүп келгеш, көрүп тураргa,
хүнде улашкан
хүреӈ удазын бар бооп-тур.
Ону үзе адыптарга,
Хүлер-Мөге өлү бээрге,
ооӈ аал-оранын,
алган кадайын
олчалап алгаш, чоруп каап-тыр.
База бир черге хонуп чыдарга,
улуг хар чагган.
Эртен ара-албаты
"аъттыӈ изиниӈ улуун,
харныӈ улуун" — деп туруп-турлар.
— Ийи акым үвүн чиген, кулугур Багай-оол,

өгде сен бе,
черде сен бе?
"Бээр үн!" — деп, алгы үнген.
Хайындырыӈмай Багай-оол үнүп чыдырда,
өкпе-чүрээн үзе адыптып-тыр.

Доӈгая дүжер дээрге,
ара-албатызы чөлеп,
ойта дүжер дээрге,
алдын даӈгына чөлеп тургаш,
эм-шагаан,
дүшпүн-шагаан оъду-биле
эмнеп-домнап
экиртип ап-тырлар.
Хайындырыӈмай Багай-оол
оък-чазын алгаш, үнүп чыдырда,

человеку,
я выстрелю в черную печень, — сказал.
— Это же тот, кого зовут
сыном Солнца
Хӱрен-силачом;
если убить его ты задумал
[знай:] есть бурая нить у него,
соединенная с солнцем*,
ты стрелою ее и рассеки! — говорит.
Вышел Хайындырынмай Багай-оол, пригляделся,
оказалось: была у него бурая нить,
соединенная с солнцем;
рассек ее выстрелом —
тут и умер Хӱрен-силач;
его стан-аал,
взятую им жену
забрал как добычу, поехал.
Когда еще в одном месте заночевал,
выпало много снега.
Утром подданный люд:
— Какие большие следы от коня!
Как много снега! — стал говорить.
— Багай-оол *кулугур*, присвоивший добро двух моих старших
братьев,
в юрте ли ты?
на [открытом] ли месте ты?
Сюда выходи! —
послышался крик.
Когда Хайындырынмай Багай-оол выходил,
его легкие-сердце прострелило.
Упал было ниц —
подданный люд его поддержал,
упал было навзничь —
золотая *дангына* его поддержала
да лечебною белой,
душпун белой травой
лечила-знахарила
и исцелила.
Хайындырынмай Багай-оол
лук со стрелами взял, и когда выходил,

алдын даңгына:
— Ол кижиниң чүзүнче адар сен? — деп-тир.
— Кижиниң өкпе-чүрээнче адып турган кижиниң
өкпе-чүрээнче-ле аткай мен — деп-тир.
— Ол кижини өлурер деп бодазыңза,

ай-биле тудушкан
ак удазын тейиниң кырындан үне берген турар,
ону үзе адар сен — деп-тир.
Хайыныдырыңмай Багай-оол көөрге,
ак удазын бар болган.
Ону үзе адыптарга,
ак кижизи чуглуп бадып, өлүп каап-тыр.
Ай оглу
Ак-Мөге болган.
Ооң аал-оранын,
алган кадайын
олчалап алгаш, чоруп-ла каап-тырлар.
Ол-ла чоруп олургаш,
оруктан тыпканы ийи өскүс дуңмазынга кээп,
Хүлер-Мөге биле Ак-Мөгениң кадайларын,

аал-оранын дуңмаларынга берип өглеп кааш, чоруп берип-тирлер.
Алдан тос дээрниң
адаанга келирге,
көк дээри чавызап,
кара чери

көдурлүп келирге,
Хайыңдырыңмай Багай-оол аъдындан дүже халааш:
— Дээр
дээринге турар,
Демир-Мөге оглуңну бодуң өлүрүп албадың бе? — дээш,
холунуң таваа-биле идип үндүрүп,
черни будунуң таваңгайы-биле тепсеп бадырып туруп-тур.
Оон көжүп бадып олура:
— Мен аъдым кудруунга
хам пөштү сөдүртүп алыр мен,
дорт шыйган черимге чоруп,
доора шыйган черимге хонуп чорааш,
чедип келир силер,

золотая *дангына* сказала:
— Ты куда станешь стрелять тому человеку?
— Человеку,
стрелявшему в сердце-легкие
человеку,
я и выстрелю в легкие-сердце, — сказал.
— Если задумал того человека убить,
[знай:] к его макушке тянется белая нить,
соединенная с луной*,
ты стрелою ее и рассеки, — говорит.
Хайындырынмай Багай-оол поглядел:
белая нить оказалась.
Когда рассек ее выстрелом,
светлый человек вниз покатился и умер.
Оказался он сыном Луны.
Ак-силачом.
Его стан-*аал*,
взятую им жену*
забрал как добычу, поехал.
Едет дальше
и прибыл к двум сиротам — собратьям своим, найденным по дороге;
жен Хӱрен-силача и Ак-силача
с их *аалами*-станами передал своим младшим братьям, поженил
— и поехал.
Когда же попал
под шестьдесят девятое небо,
и синее небо вниз опустилось,
а черная земля
вверх поднялась*,
Хайындырынмай Багай-оол спрыгнул с коня, говорит:
«Небу и должно
пребывать [там] где небо:
своего сына Демир-силача убило само».
И [небо] ладонями вверх оттолкнул,
землю вниз ступнями толкнул.
Когда оттуда двигались вниз:
— Я к хвосту коню своему
шаманский кедр [привяжу]:
где прямо прочертится, проволочится — там вы поедете,
где прочертится поперек — там заночуете,
[так] и приедете.

кырган ада-ием караа суглуг олурда
чедип барып көстүр кижи мен—дээш,
Хайындырыңмай Багай-оол
хап чоруп берип-тир эвеспе.
Баа-Бага ол аразында
Булутай-Эге хаанның
аал-оранын,
ажы-төлге шаптык-моондак чок болзун дээш,
дошкун сарыг ширээни, хөө-куяк тонну арттыргаш, чаңныктап
кааптып-тыр.
Хайындырыңмай Багай-оол чедип кээрге,
Булутай-Эге хаанның аал-оранын
Чаңнык чылча дүшкен бооп-тур.
Үш долгандыр чорткаш,
дошкун сарыг ширээни, хөө-куяк тонун алгаш,
ада-иезинге келирге,
кулаа, караа
бүде семирий берген,
сидии-биле хүл борбактап
соккулажып, ойнап,
оглунуң үнүн танып олурар бооп-турлар.
Ажаап-белеткеп берген
аъжын-чемин төндүр ижип-чип алган
олуруп-турлар.
Оглун ашкарып-чемгерип:
— Аал-оранын кажан келир чүвел?
Алдын даңгына
кернивис көөр улус бис-дижип,
карактарын чара тыртып турар бооп-турлар.
Аал-ораны,
ара-албатызы көжүп келирге,
ада-иезин
өөнге дуглап кааш,
өг-оранын тип алгаш кээрге,
ада-иези чок бооп-тур.
Изин истеп чоруурга,
арбын көвей малга
дилги чыттаар
чыт чок,
чылан чылгаар
өл чок кылдыр
чылча бастырып алган бооп-тур.

Я же должен уехать, чтобы увидеться
с отцом-матерью старыми, пока влажны их очи... —
Хайындырынмай Багай-оол
сказал и поскакал.
В это время Баа Бага[-хан]
стан-*аал*
хана Булутай-Эге,
чтобы он детям помехою не был,
молнией поразил, грозный желтый престол, *тон*-кольчугу
оставив.
Добрался Хайындырынмай Багай-оол:
стан-*аал* хана Булутай-Эге
разбитым молнией оказался.
Объехав три раза,
забрал грозный желтый престол, *тон*-кольчугу,
к отцу-матери прибыл:
их уши, глаза
слиплись от жира;
сделав шарики из золы и мочи,
[они] перебрасывались, играя друг с другом,
но голос сына узнали, оказывается.
Всю пищу-еду,
заготовленную им про запас,
они уже выпили-съели.
Сына потчуя-угощая*,
«Когда же прибудет твой стан-*аал*?
золотую *дангыну* — нашу невестку
нам бы увидеть», —
глаза раздвигая, они говорили.
Когда его стан-*аал*
с подданным людом прикочевал,
своих отца-мать
в юрте закрыл,
а когда себе юрту-жилище поставил,
его отца-матери не оказалось.
Когда пошел по следам,
оказалось: премногим скотом
задавило их — и не осталось
ни запаха —
обнюхать лисе,
ни капли влаги —
слизнуть змее.

Чүс сес сөөгүн
чыып тургаш
эптээр дээрге,
эптеттинмес мындыг боол тур.
"Соңгу назында буян,
ажы-төлге тураскаал болур ыйнаан" — дээш,
ада-иезиниң сөөгүн дискеш,
өлчей-чаяачы деп чүве кылып ап-тыр.
Дошкун сарыг ширээзин
дуяаландыр салып,
алдын даңгыназы-биле
азыраан малын чалап,
алдан-чеден чылда
найыр-байыр кылып,
оюн оя,
чигин чире

чурттап чоруй барып-тыр оо!

Собрал их
сто восемь костей,
хотел сложить* —
не сложились, вот как случилось.
«Что же, да будут на благо последующей жизни*
[и] детям на память!..» — сказал,
кости отца-матери нанизал,
сделав то, что зовется *сотворящим счастье**.
Грозный желтый свой трон
поставил — сияние [он] излучал;
скот свой взращенный
и золотую *дангыну* привел;
на шестьдесят-семьдесят лет
устроил гуляние-пир
и зажил... пока жил,
пробились
ложбины,
появились лощины...

15 Заказ № 633

II. ХУУЛГААЗЫН ТООЛДАР

2. АДЫГ ОГЛУ ЫЙГЫЛАК-КАРА МӨГЕ

1 Шыяан, эртенгиниң эктинде, бурунгунуң мурнунда, калбак чүве хадыыр шагда, борбак чүве чуглуур шагда Сүт-Хөл курттуг шалбаа чыдар, Сүмбүр Аагула тей чыдар шагда, багай кадай кижи чурттап чораан чүвең иргин. Ол кадай бай хаан кижээ баргаш, ажыл дилээн. Паш паштаар чалча кылып алгаш, "шивишкин кадай" деп адап ап-тыр эвеспе.

2 Шыяан, оон ам ол бай хаан эзим кыдыы черге чурттап турган. Демги шивишкин кадай кежээ суглап чорда, суг узар черинге адыг кедеп чыткаш, кадайны тудуп алгаш, куспактап алгаш, чоруй барган-даа чүвең иргин.

3 Шыяан ам. Ол-ла чоруткаш, үңгүрүнге аппаргаш, кадай кылып алган, оон чоруткаш, улуг куйга аппарган. Хүндүс чемнеп чоруурда, хунан инек дег кара даш-биле аксын дуглап каан. Даартазында чоруурда, дөнен инек дег кара даш-биле куйнуң аксын дуглап каан. Адыгның өлүрүп эккелген чиг эъдин чип өөренип, элээн үр үениң иштинде кады чурттап кээп-тир эвеспе.

4 Шыяан оон ам сааттаны берген. Ооң соонда божаан, оол уруг төрүп алган. Ол төрүп алган оглунуң өзүген деп чүвези, бир хонарга-ла: "Бир харлыг мен" — дээр, ийи хонарга "Ийи харлыг мен", үш хонарга "Үш харлыг мен" — дээр. Мындыг бооп-тур эвеспе.

5 Шыяан ам. Оглу ойнап, кылаштап чоруур апарган. Оон база-ла элээн үр үениң иштинде чурттап келген. Оглу мыраңай өзүп келген. Бир-ле хүн авазындан айтырган:

— Бис чүге караңгы черде олурар бис, авай? Бо чурттап олурар куювус аксын чуге дуглап каан турар чүвел, авай? — дээрге:

— Ачаң бисти чоруй баар дээш, дуглап турар чүве-дир — дээрге:

II. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

2. МЕДВЕЖИЙ СЫН СИЛАЧ ЫЙГЫЛАК-КАРА

1 Так вот... Раньше раннего, прежде давнего, когда [всюду] дуло, когда круглое катилось, когда Сӱт-озеро червивой лужей было, а Сӱмбер-гора холмиком была, жила-поживала бедная женщина.

Пошла та женщина к богатому хану, попросила работу. Он взял ее прислуживать на кухне, и стали ее называть *шивишкин*.

2 Так вот... Этот богатый хан жил на опушке леса. Вечером та *шивишкин* за водой отправилась, а там, где брали воду, медведь подстерегал; он схватил женщину в охапку и пошел.

3 Ну так вот... Пошел он, к себе в берлогу принес, сделал женой; ушел оттуда, в большую пещеру принес. Пошел днем кормиться, а вход закрыл камнем огромным — с корову-трехлетку.

Пошел на следующий день, а вход в пещеру закрыл камнем огромным с корову-четырехлетку.

Приучилась она есть сырое мясо, какое медведь добывал, приносил, и довольно долгое время прожила вместе с ним.

4 Так вот дальше... Забеременела она. Потом мальчика родила. Этот родившийся мальчик так быстро рос!.. Одни сутки прошли — "Мне один год", — говорит; двое суток — "Два года мне", — говорит; трое суток прошло — "Три года мне", — говорит. Вот каким оказался!

5 Ну вот... Сын играть стал, ходить. Затем еще довольно долгое время прожила. Сын уже вырос совсем. И как-то спросил мать:

— Мама, почему мы в темном месте живем? Мама, почему закрыт вход в пещеру, где мы живем?

— Это же твой отец закрывает, чтобы мы не ушли, — говорит.

— Закрывает? Мама, а куда мы уйдем? — говорит.

— Бисти кайнаар баар дээш дуглап турар чүвел, авай? — дээрге:

— Мен болза бышкан чем чиир кижи-дир мен, арганың азыг диштиг адыг араатаны тудуп алгаш эккелгеш, кадай кылып алганы бо-дур ийин, оглум, — деп-тир эвеспе.

6 Шыяан ам. Оол чүгүрүп үнгеш, дөнен инек дег кара дашты туткаш, кажык тудуп алган чүве дег октапкаш, даштыгаа ойнап-ойнап кирип келген.

— Чоп дашкаар ойнавас сен, үнмес сен, авай? — дээрге:

— Хоржок, оглум, адыг ачаң бисти дашкаар үнгенивисти көөр болза, ийилдиривисти тудуп чиптер, дажың дедир эккеп дуглап каг, оглум, — деп-тир эвеспе.

7 Шыяан, оон ам дедир эккеп дуглап каан. Адыг кежээ чедип келгеш:

— Куйнуң аксында дашты кым өскээр шимчедип каан? Силер шимчедип турдуңар бе? — деп, кончуг хорадап олурган. Ам даарта куйнуң аксын шимчедир болзуңарза, силер ийини өлүргеш, эъдиңер чиир мен — деп, хорадап олурган.

Кадай чугаалаан:

— Кайын [ам], бис ууй аар эвес бис, өскээр хаап дуглап шимчедип турар бис. Чер, хая-даш ирип, өскээр шимчей бергени ол-дур — деп, харыылаан.

Эртен база-ла дөнен инек дег кара дажы-биле куйнуң аксын дуглап кааш, чоруй барган. Оол олургаш:

— Чоп хоранныг адыг ашак боор, хорадап турар? Дашкаар үнерде, арыг агаарлыг, чырык таптыы кончуг эки чүве чорду, авай. Сээң аал чурттуңче чоруулу, авай, — деп-тир эвеспе.

8 Шыяан, оон ам.

— Хоржок, оглум, бисти билип кааш, өлүрүп кааптар.

— Ында чүү боор, меңээ кайын күш чедер деп, чоруулу — дээн.

— Ындыг болза чон аразынга идик-хеп чок канчап чоруур сен. Идик-хеп кылып берейн — дээш, адыг чедип кээрге, "өлүрүп турар аң-меңиңниң кежин эккеп тур" деп чагааш, эккээрге, эттеп туруп тон, идик-хеп даарап берген-даа чүвең иргин ийин.

9 Шыяан, оон ам, адыг аңнап чоруп бээр орта:

— Че, чоруулу, авай, — дээш, дөнен инек дег кара дашты туткаш, дажапкаш, иезин кужактап алгаш, чоруп берген-даа чүвең иргин ийин.

10 — Шыяан оон ам. Ийи иелишки кылаштажып чоруп олурда, адыг билип кааш, соондан истеп маңнап чедип келген:

Иези:

— Диведим бе, ат болду, ам өлүртүрүвүс ол-дур — деп, корга берген

— Ведь я человек — вареное ем, а меня схватил лесной зверь клыкастый — медведь, принес и сделал, сынок, своею женой, — говорит.

6 Так вот... Мальчик [под]бежал, взялся за камень огромный с корову-четырехлетку, отбросил, как бабку игральную, поиграл снаружи, пришел.

— Мама, почему ты не выйдешь, не поиграешь снаружи? — сказал.

— Нельзя, сынок, если увидит медведь, твой отец, что мы вышли наружу, обоих нас схватит и съест; принеси, сынок, камень обратно и закрой, — говорит.

7 Так вот... Принес он обратно, закрыл. Вечером приходит медведь:

— Кто передвинул камень при входе в пещеру? Вы передвигали? Если и завтра передвинете [его] при входе в пещеру, убью вас обоих и съем ваше мясо, — сердился.

Жена говорит:

— Да мы же не в силах поднять! Как это мы передвинули, закрыв по-другому? Земля, скалы-камни подгнили, он и стал по-другому, — отвечала.

Утром снова закрыл вход в пещеру огромным камнем с корову-четырехлетку, ушел.

Мальчик:

— Злится, ну и вредный же старый медведь! Мама, выйдем наружу, так хорошо: чистый воздух, приятно, светло! Мама, пойдем в родной твой *аал*, — говорит.

8 Так вот дальше...

— Нельзя, сынок, узнает — убьет нас.

— Как бы не так — разве хватит сил у него? Пойдем, — говорит.

— Если так, как же будешь ходить ты среди людей без одежды-обуви? Сделаю-ка одежду-обувь тебе, — сказала и, когда пришел медведь, наказала шкуры убитых зверей принести. Когда принес, выделала и сшила одежду [и] обувь.

9 Так вот дальше... Пока медведь был на охоте, "Ну, мама, пойдем!" — сказав, отбросил огромный, с четырехлетку-корову, камень, взял мать на руки и пошел.

10 Так вот дальше... Пока мать с сыном шли, проведал медведь, вдогонку за ними побежал по следам и догнал.

Мать:

— Говорила же я, вот беда! Теперь мы погибнем, — испугалась.

— Чоп коргар сен, авай, — дээш, уткуй маңнай бергеш, адыгның ийн кула[андан] туткаш, бөөлдеп-бөөлдеп:

— Ам бээр бистиң соовусче келбе — дээш, эзим иштинче киир октапкан. Адыг маңнап чоруй-даа барган чүвең иргин ийин.

11 Шыяан, оон ам ол-ла чоруткаш, аал, чон кыдыынга чедип келген.

— Че, авай, чонга чоруурга, адазы аттыг, аъды дүктүг болгай. Мээң адым кым деп кижи мен, авай? — деп-тир эвеспе.

12 Шыяан, оон ам:

— Ол шын-дыр, оглум, — дээш, — Сээң адың Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге болзун, оглум, — дээн.

— Ындыг-дыр, авай, — дээн. Кадай оглунга чугаалаан:

— Сен ышкаш экер-эрес, мөге-шыырак, чараш-чаагай кижи чок-тур. Чонга чоруурга, чаңгыс-ла эпчок чүве бар-дыр — дээрге:

— Чүү чүвел, авай? — дээн.

— Кулааң адыг кулаа ышкаш-тыр — деп-тир эвеспе.

13 Шыяан оон ам.

— Ындыг болза, сен бо черге тур, аштавас, суксавас-даа сен, авай. Мен моон чоруткаш, эш-өөр, ха-дуңма тып алгаш, эт-малдыг байып алгаш, сени кээп ап алыр мен, авай, — деп-тир эвеспе.

— Канчаар-даа болзуңза бодуң бил, оглум, — дээн.

— Ындыг-дыр, авай, — дээш, долгандыр маңнаарга, [авазы] даш кижи көжээ апарган-даа чүвең иргин ийин.

14 Шыяан ам, ол-ла чоруткаш, бир-ле эзим-сынныг, арга-даштыг черге кылаштап чоруурга, бир узун сарыг кижи, бир дытты тура тырткаш, бир дыт орнунга кадап тургузар [болган]. Дыт тура тыртып турган кижиге Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге чедип келгеш:

— Бо канчап турарың ол, эжим, дыт туруп? — дээрге:

— Меңээ күш чедер шыырак кижи чок боорга, чүү чүве шыырак чүвел деп улустан айтырарымга, дыт турары берге чүве-дир дээрге, тура тыртып турар кижи-дир мен, берге-даа эвес, белен-не чүве-дир — деп-тир эвеспе.

15 Шыяан, оон ам:

— Сен тура тыртып көрем, эжим, — дээрге, Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге дыт тургаш, бир коъш арганы хоора тырткаш, бир коъш аргаа апарып кадаар, дыт тура тыртып турган узун сарыг мөгеден чүс хуу артык күштүг бооп-тур эвеспе.

— Чего ты, мама, боишься? — сказал, бросился на медведя, за оба уха схватил, раскружил-раскружил, сказал: "Больше за нами не ходи!" — и в лес закинул. Медведь и бросился наутек.

11 Так вот дальше... Шли они, шли и к людям, к *аалу* пришли.

— Ну, мама, люди живут [различаясь] по имени-отчеству, а кони — по масти. Мама, а меня как зовут? — говорит.

12 Так вот дальше...

— Это верно, сынок, — говорит.

— Пусть твое имя, сынок, будет Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач, — говорит.

— Пусть так, мама, — сказал.

Мать сыну сказала:

— Нет такого, как ты человека — смелого-удалого, крепкого-сильного, красивого-милого.

Но для жизни среди людей есть у тебя один недостаток, — говорит.

— Какой же, мама? — сказал.

— У тебя уши, как у медведя, — сказала.

13 Так вот дальше...

— Если так, мама, ты здесь оставайся, голодать-жаждать не будешь. Я же отсюда пойду, друзей-товарищей, старших и младших братьев обрету, разбогатею скотом-добром и тебя заберу, мама, — сказал.

— Сынок, делай, как знаешь, — сказала.

— Ладно, мама, — сказал, кругом обежал — и стала она *кёжэ*.

14 Так вот дальше... Пошел он, проходит гористо-лесистое место: какой-то высокий рыжий человек выдернул лиственницу, на место другой лиственницы посадил. Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач к выдернувшему лиственницу подошел.

— Приятель, ты что это делаешь? Лиственницы корчуешь? — сказал.

— Нет такого могучего человека, чья бы сила достигла моей. Я спросил у людей: "Что [самое] трудное?".

Сказали: "Трудно лиственницу корчевать". Вот я и выдергиваю. Оказалось, что это не трудно, легко, — говорит.

15 Так вот дальше...

— Приятель, попробуй-ка выдернуть ты, — говорит.

Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач выдернул лиственницу, выдернул целую рощу, к другой роще перетащил, посадил — оказался в два раза сильнее высокого рыжего силача, выдергивавшего лиственницу.

16 Шыяан оон ам:

— Ийи экер бир черге таваржып келгенде чүнү канчаар бис? — деп чугаалажы бергеннер.

Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге олургаш:

— Иеден терээн ийи алышкы болуулам — дээш, ийи алышкы бооп алгаш чоруп берип-тир эвеспе.

17 Шыяан, оон ам, ол-ла чоруп чорааш, бир черге кээрге, бир улуг кара кижи бир хаяны тура тырткаш, бир хая орнунга аппарып салып, база бир хаяны тура тырткаш, бир-бир хая орнунга салып турар болган. Чедип келгеш айтырганнар:

— Бо чүге хая-даш чазарлап турар кижи сен? — дээрге:

— Мен болза мөге деп чүвем хөлчок, улус күш четпес, чүү күштүг, чүү берге чүвел деп улустан айтырарымга, хая турары берге чүве дээрге, хая туруп тур мен. Берге-даа эвес белен-не чүведир — деп-тир эвеспе.

18 Шыяан, оон ам:

— Силер кайы хире мөге силер? Тура тыртып көрүнерем — деп-тир эвеспе.

Шыяан, оон ам. Дыт-Турар тура тырткаш, хая тураргa четпес болган. Адыг оглу Ыйгылак-Кара-Мөге тура тырткаш, чалым хаяны тура тырткаш, база бир хая орнунга салыр бооп тур эвеспе.

19 Шыяан, оон ам...

Адыг оглу Ыйгылак-Кара-Мөге тургаш:

— Үш экер чүнү канчаар бис? — деп чугаалап-тыр эвеспе.

20 Шыяан, оон ам, ийи эжи:

— Харын чүнү канчаар бис? — дээрге, Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге олургаш:

— Чүнү канчаар боор, иеден төрээн үш алышкы болур бис бе? — дээрге:

— Болбайн канчаар, харын үш алышкылар болуулунар — дээш, аксындаңгыраан алышкан, иеден төрээн үш алышкы бооп алгандаа чүвең иргин ийин.

21 Шыяан, оон ам чүү боор: "Адывыс шолавыс чүл?" — дижип чугаалажып келгеш, эң улуу Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге, оон бичези Дыт-Турар Узун-Сарыг-Мөге, эң бичези Хая-Турар Улуг-Кара Мөге — деп адын адажып алгаш, чоруп берип-тир эвеспе.

22 Шыяан, оон ам, ол-ла чоруп олурарга, улуг хем турган. Ол хемде улуг ак өг турган, ол өгнүң ыжы буругайнып турган. Чедип келирге, кижи-даа чок ээн өг болган. Аъш-чем белен турган. Өгнүң иштин-даштын дилеп көөрге, чүү-даа чок болган. Чоок-кавызын

16 Так вот дальше...

— Раз в одном месте встретились два удальца, как нам быть? — говорят.

Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач:

— [Как] два брата, рожденные [одной] матерью, станем, — сказав, побратались, пошли.

17 Так вот дальше... Идут-идут, в одно место пришли: большой черный человек вырвал одну скалу, на место другой скалы притащил и поставил, еще одну скалу вырвал, на место той скалы и поставил. Подошли, спрашивают:

— Что это ты скалы-камни выкорчевываешь? — говорят.

— Я силач так силач! Я спросил у людей: "А что трудное, что тяжелое, на что сил у людей не хватает?". — "Скалу трудно выдернуть", — говорят. Вот я и выдергиваю скалы. И оказалось: не трудно, легко, — говорит.

18 Так вот дальше...

— А вы насколько сильны? Попробуйте выдернуть, — говорит.

Выдергивавший лиственницу дернул скалу, но вырвать ее [сил] не хватило; рванул Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач, скалу неприступную вырвал и поставил на место другой неприступной скалы.

19 Так вот дальше...

Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач:

— Как нам быть, трем удальцам? — говорит.

20 Так вот... Когда его двое приятелей сказали: "И правда, как же нам быть?" — Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач:

— Как быть? Может, станем как три брата, рожденные [одной] матерью? — говорит.

— Как не стать? Конечно же, тремя братьями станем, — поклялись и тремя братьями, рожденными [одной] матерью, стали.

21 Так вот, что же теперь?..

— А какие имена-прозвища наши? — сказали.

Самому старшему дали имя Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач, тому, кто помладше, — Корчеватель Лиственниц Узун-Сарыг (Длинный Рыжий)-силач, самому младшему — Корчеватель Скал Улуг-Кара (Большой Черный)-силач — и пошли.

22 Так вот дальше... Идут-идут — попалась большая река. Возле той реки большая белая юрта стояла, из той юрты дым выходил.

Подошли, входят: юрта пустой оказалась — не было никого. Стояла готовая пища-еда. Поискали в юрте, снаружи — нет никого.

дилээрге, кижи-даа чок, мал-даа чок болган. Аъш-чемин ижип алгаш, удуп чыдып алганнар. Чүве-даа шимээн чок болган. Оон ам эртен туруп келгеш:

— Ам кайнаар баар бис? — деп.

Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге олургаш:

— Ам моон чоруткан херээ чок, бо өгге чурттаар, бо өгнүң ээзин тывар, бо бир ужурлуг боор, хүндүс ийи кижи аңнаарда, бир кижи өг ээлээр-дир. Кайывыс өг ээлээрил?

Дыт-Турар Узун-Сарыг Мөге:

— Мен — дээш, өг ээлеп чыдып калган.

Ийи кижи аңнап чоруй барган.

23 Узун-Сарыг Мөге өгге олурарга, даштын чүве дагжаан соонда, дызырткайндыр от кыва берген. Үне халый бээрге, чүве-даа чок, от оттулуп каан, от хып чыткан. Ыңай-бээр көрүп турарга, чүве-даа чок. Өгде кижи токкуңайндыр кылаштап турган. Өгге кире халып келирге чүве-даа чок, даштын дагжай берген. Аяар эргин хажыызындан баккылап көөрге, чес хаайлыг, чес дыргактыг, кончуг улуг эр кижи, чес хаайын, чес дыргаан отта кызыдып олурган.

— Кижи өө чаза баскан, кижи аъжы-чеми туразында чиген кулугурларны, бирээзи арта өгде өг ээлеп артып каар, хаайым кызып келирге, кадай шаап өлүрейн — деп, кыжанып олурган.

24 Кедеп көрүп чыдарга, хаайы, дыргаа кыза бээр орта, тура халаш, өгже кирип олурда, ийи билектен сегирип-ле алган, хаайыбиле кадаар дээрге, кадатпайн тутчуп тургаш, тырыкылап-тырыкылап, чаза ойтур каар деп баар орта, ушта соп алгаш, ыңай болган. Соондан ойладырга, куйже кире берген.

Кежээ чедип келзе-ле, ийи эжи аң өлүрүп алган, олчалыг чедип келген.

— Че, чүү билдирер-дир? — дээрге:

— Чүү-даа билдирбейн-дир — деп-тир эвеспе.

25 Шыяан ам, эът-чемин чип, удуп хонганнар. Эртенинде Хая-Турар Улуг-Кара Мөге өг ээлеп чыдып калган. Ийи эжи аңнап чоруй барган. Улуг-Кара Мөге өгге олурарга, даштын кижи кылаштаан соонда, от дызырткайндыр кыва берген, үне бээрге, чүве-даа чок, куруг от хып турган. Ыңай-бээр көрүп турарга, өгде токкуңайндыр кылаштаан, өгге кире халып кээрге, чүве-даа чок, даштын дагжай берген. Аяар эргин хажыызындан баккылап көөрге, чес хаайлыг, чес дыргактыг, кончуг улуг кижи, чес хаайын кызыдып олурган.

— Чүү мындыг чүвелерил? Кижи өө чаза баскан, кижи аъжы-чеми туразында чиген, кулугурларыл, бирээзи арта өгде чыдып калгаш өг ээлеп олурар. Оода моозун, чаңгыс кижиде чүү боор,

Вблизи, в окрестности поискали — никого: ни людей, ни скота. Поели, спать улеглись. Никаких звуков не было.

Наутро проснулись:

— Куда пойдем теперь? — [один] говорит.

Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач:

— Отсюда не надо теперь уходить, будем жить в этой юрте, будем хозяина этой юрты искать, здесь кроется что-то: двое днем пойдут на охоту, один же останется хозяйничать в юрте. Кто из нас будет хозяйничать?

— Я, — сказал Корчеватель Лиственниц Узун-Сарыг-силач и остался хозяйничать в юрте.

А двое ушли на охоту.

23 Когда Узун-Сарыг-силач в юрте сидел, зашумело снаружи, после этого загорелся огонь. Выскочил: нет никого, но кто-то же огонь зажигал, огонь ведь горел. Туда-сюда посмотрел: нет никого, а кто-то, топая, в юрте ходит. Бросился в юрту — нет никого, зашумело снаружи. Стал тихонько подглядывать в [щель] двери: огромный мужчина с медным носом, с медными когтями свой медный нос, свои медные когти накалял на огне.

— В чужой юрте топчут, едят в свое удовольствие чужую еду, *кулугуры*, а один даже хозяйничать в юрте остался; вот мой нос раскалится, воткну в него, умертвлю! — сидел-грозился.

24 Смотрит-подглядывает: когда нос и когти у того накалились, вскочил он, вбежал, [силач] его за оба запястья схватил, тот воткнул было нос, но [силач], проткнуть себя не давая, боролся, крутил-крутил, и когда собрался положить на обе лопатки, тот вырвался и побежал. Погнался вдогонку — тот в пещеру вбежал.

Вечером пришел к себе — оба друга вернулись с добычей: зверя убили.

— Ну, что стало известно? — говорят.

— Да ничего не известно, — говорит.

25 Так вот... Поев еду-кушанья, спать легли, заночевали. Наутро Корчеватель Скал Улуг-Кара-силач хозяйничать в юрте остался. Два его друга на охоту пошли. Сидит в юрте Улуг-Кара-силач — снаружи шаги человека, затем, треща, загорелся огонь; вышел — нет никого, огонь лишь горит. Когда туда-сюда озирался, затопало в юрте, в юрту вбежал — нет никого, а зашумело снаружи. Стал тихонько подглядывать в [щель] двери: огромный мужчина с медным носом, с медными когтями медный свой нос раскаляет.

— Что это за *кулугуры*? Топчутся в чужой юрте, едят в свое удовольствие чужую еду, а один в юрте остался — в юрте хо-

хаайым кызыдып алгаш, өттүр шаап өлүрүп чиийн — деп, кыжанып олурган.

26 Чес хаайы кызып келир орта, өгже кирип олурда [Улуг-Кара Мөге] ийи билектен сегирип алгаш, тутчу-ла берген. Тырыкылап-тырыкылап, чаза ойтур каар деп чорда, ушта тыртып алгаш, ыңайла болган. Соондан ойладырга, куйче кире халый берген.

Кежээ ийи эжи аң өлүрүп алган, олча-омактыг чедип келген.

— Чүү билдирер-дир? — дээрге:

— Чүү-даа билдирбейн-дир — деп-тир эвеспе.

27 Шыяан, оон ам, эът-чемин чип алгаш, удуп чыдып алгаш, эртенинде Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге өг ээлеп чыдып калган. Ийи эжи аңнап чоруй барганнар. Ыйгылак-Кара Мөге өгге олурарга, даштын кижи кылаштаан соонда, от дызырткайндыр кыва берген. Үне бээрге чүве-даа чок, от хып турган. Ыңай-бээр көрүп:

— Кайыдыва чоруй баары ол чоор? — деп, көрүп турарга, өгде дагжай берген. Өгге кирип келирге, чүве-даа чок, даштын дагжай берген. Аяар эргин хажыызындан баккылап көөрге, чес хаайлыг, чес дыргактыг, кончуг улуг кижи даштын отта, чес хаайын кызыдып олурган.

— Кижи өө чаза баскан, кижи аъжы-чеми чиген, кончуг хоранныг кулугурлар, ам-на өгде чыдып калганын хаайым-биле өттүр шаап, өлүрүп чиийн адырам. Дүүн, бурунгу хүн чыдып калганнары күш четтирбейн барды — деп хорадап хыйланып олурган.

28 Чес хаайы кызып келир орта, өгже кылаштап кирип олурда, хаалга артынга кедеп чыткан эр чүү боор будунуң чиңге ийи майыктан сегирип-ле алгаш, үндүр тырткаш, бөөлдеп-бөөлдеп черге чуура кагар деп чорда, ушта тыртар орта, салбаска, ийи будун үзе соп алыр орта, бут чок боду ыңай болган, соондан сүрер орта, туттурбайн куйже кире халаан. Соондан кире бээрге, алдыы орандыва кире бээр ойбактыг болган. Алдыы оранче кирип, бады барган бооп-тур эвеспе.

29 Шыяан, оон ам, кежээ өөрү чедип келген. База-ла аң өлүрүп алган, олча-омактыг чедип келген. Алыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге ийи дуңмазын кончуп:

— Бистериң иеден төрээн үш алышкылар болган херээвис чүү боор, сагыжыңар баък, чүге шулбуну чүве чок деп чажырдыңар? — деп, хорадап олурган-даа чүвең иргин.

30 Шыяан, оон ам, ийи дуңмазынга чугаалаан:

— Дораан хөй аргамчы херек — деп, өлүрген аңнарының кежин дилип, хөй аргамчы ууштап туруп берип-тир эвеспе.

зяйничает. Вот свой нос раскалю и хоть этого одного проткну, погублю и съем! — сидел-грозился.

26 Когда его медный нос раскалился, в юрту вошел [силач], его за оба запястья схватил, стали бороться. Крутил-крутил, и когда хотел повалить его на спину, тот вырвался и побежал. Погнался вдогонку — тот в пещеру вбежал.

Вечером его два друга с добычей пришли — зверя убили.

— Что выяснилось? — говорят.

— Да ничего не выяснилось, — говорит.

27 Так вот дальше... Поев мяса-еды, спать улеглись; утром Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач остался хозяйничать в юрте. Два его друга на охоту пошли.

Сидит в юрте Ыйгылак-Кара-силач — снаружи шаги человека, затем, треща, загорелся огонь. Вышел — нет никого, огонь же горит.

Туда-сюда стал смотреть. Когда озирался, думая: "Куда же он делся?", в юрте зашумело. В юрту вошел — нет никого, зашумело снаружи. Стал тихонько подглядывать в [щель] двери: возле юрты сидит огромный человек с медным носом, с медными когтями и свой медный нос накаляет.

— Топчут в чужой юрте, топчут, едят чужую еду, *кулугуры* вреднющие!.. Ну погоди же, сейчас вот оставшегося в юрте своим носом проткну, погублю и съем. А на остававшихся вчера и позавчера так сил и не хватило! — сердито ворчал.

28 Когда его медный нос раскалился, в юрту вошел, а что же притаившийся за дверью удалец?.. — схватил того за обе щиколотки, выволок наружу, закрутил-раскрутил, только было о землю ударил — тот стал вырываться; не выпускал, оторвал ему обе ноги — тот без ног побежал; погнался вдогонку — не дался, в пещеру вбежал. Следом вбежал — [там] отверстие, ведущее в Нижний мир, оказалось. Оказалось, что тот отправился вниз, в Нижний мир.

29 Так вот дальше... Вечером вернулись друзья. Снова с добычей пришли — зверя убили. Стал Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач своих младших братьев ругать.

— Мы ведь братьями, рожденными [одной] матерью, стали, и что же?.. нечестными вы оказались. Почему скрыли: *шулбу*-де не было? — сердился.

30 Так вот дальше... Двум своим младшим братьям сказал:

— Теперь мне нужно много арканов.

И стали резать шкуры убитых зверей, мять кожи, выделывать много арканов.

31 Шыяан, оон ам, хамык аргамчызын улап алгаш, Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге дуңмаларынга чугаалаан.

— Че, мен алдыы оранче кирип бадыптайн. Мен кире бергеш, аргамчының ужун алдыы оранга барып дүшкен черимге баглап каар эвес мен бе. Силер дөзүн база маңаа баглап каңар, кажан үнер болдур мен, аргамчыны шимчедиримге, тыртып үндүрер силер. Бир эвес хөй олча тыпсымза, баштай олчаны үндүрер эвес мен бе — деп, чагып кааш, аргамчыдан туттунгаш, алдыы оранче бады берип-тир эвеспе.

32 Шыяан, оон ам, алдыы оранга барып дүшкеш, аргамчызын баглап кааш, кылаштап чоруурга, малдыг чаңгыс улуг ак өг турган. Ол өгге кирип кээрге, кадай кижи, үш кончуг чараш кыс олурган. Эң улуг кыстың бажын дыраан, хүндүлээн, бүдүү ыглажып олурар. Карактарының чажы төктүп олурар бооп-тур эвеспе.

33 Шыяан, оон ам, Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге айтырган:

— Азыраан малыңар арбын-көвей, ажы-төл боттарыңар үш угбалышкы, үүден корткаш мынчап ыглажып олурар улус силер? — деп, айтырып-тыр эвеспе.

34 Шыяан, оон ам, кадай чугаалаан:

— Мен чылдың-на божуур кижи мен, алдыы оранга чурттап турган Адыгыр-Кара деп чес хаайлыг, чес дыргактыг шулбу[с] турган, ол шулбуска үндүт төлеп турар мен. Чыл болурга-ла, мээң бир уруумну "кадай кылып алыр мен, эккелиңер" — дээш, аппарып бээрге, өлүрүп чип алыр мындыг чүве ийин. Үстүү оранче үнгеш чиде берген чүве. Кончуг амырап, хостуг-шөлээн чурттап турган бис. Ол шулбус дүүн чедип келгеш, белим, бут-дөзүм ааран дээш уёлап, човуурта чедип келгеш, ам даарта хүн улуг уруун аппарып бер деп дужаагаш, чоруй барган. Бо уругну аңаа аппарып бээр дээш, ыглажып-муңгарап олурар улус тур бис — деп-тир эвеспе.

35 Шыяан, оон ам.

— Силер кайын келдиңер, оглум? — деп айтырган.

— Мен үстүү орандан келдим. Силерниң чугаалап орган шулбуңарны сүрүп келдим, кайдал ол шулбус, мен барып өлүрүп кааптайн, чүнү бээр силер, кадам, — деп-тир эвеспе.

Шыяан, оон ам:

— Ол шулбуну базып кагзыңза, мээң бо уруумну алыр сен, эт-малды чежени хереглээр сен, шуптузун алыр силер, шулбуска чидиртириниң орнунга дириг чорза, чурталга ол-ла болгай, оглум, — деп-тир эвеспе.

36 Шыяан, оон ам:

— Дуу турган хем иштинде куу бажың бар, ында чурттап олурар чүве, оглум, — дээш, хүндүлеп ашкарып-чемгерип каан.

31 Ну так вот... Все арканы соединили друг с другом, Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач двум своим младшим братьям сказал:

— Так, я спущусь в Нижний мир. Попав туда, конец аркана я привяжу в том месте Нижнего мира, где я спущусь. А этот конец вы тоже здесь привяжите; когда буду я выбираться, стану дергать аркан — вы и тяните, вытаскивайте меня. Если добуду большую добычу, вначале добычу отправлю наверх, — наказал, за аркан ухватился и в Нижний мир стал спускаться.

32 Так вот дальше... Спустившись в Нижний мир, аркан привязал и пошел, [видит:] стоит одна большая белая юрта со скотом. Вошел в эту юрту: сидит женщина и три очень красивые девицы. Заботливо причесывают самую старшую и тихо плачут: катятся слезы из глаз.

33 Так вот дальше... Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач спросил:

— Взращенного скота у вас в изобилии; вас, детей, три сестры, чего же вы испугались, что так плачете? — спрашивает.

34 Так вот дальше... Женщина говорит:

— Каждый год я рожаю, а в Нижнем мире обитает Адыгыр-Кара с медным носом, с медными когтями. Платила я тому *шулбу* дань: каждый год по одной своей дочери отводила, он говорил: "Я женой своей сделаю, приведи"; а [сам] убивал и съедал, вот как было. [Потом] в Верхний мир поднялся, пропал. Мы очень обрадовались, стали жить мирно, спокойно. А вчера пришел тот *шулбу;* пришел — охал, стонал, "У меня поясница болит, да ноги-опоры" — говорил; велел на следующий день отвести [к нему] старшую дочь и ушел. И мы собираемся эту дочь к нему отвести, поэтому плачем, горюем, — сказала.

35 Так вот дальше...

— А вы, сынок, откуда пришли? — спросила.

— Я прибыл из Верхнего мира. Прибыл, преследуя *шулбу,* о котором вы говорили; где этот *шулбу*? Пойду я, убью его — вы, женщина, что дадите? — сказал.

Так вот...

— Если того *шулбу* погубишь, ты получишь [любую] из этих моих дочерей, а добра и скота, сколько вам нужно, все и получите; остались бы живы, а не съеденными *шулбу* — вот будет жизнь! — говорит.

36 Так вот дальше...

— В той вон долине реки есть ветхий дом; там, сынок, он живет, — сказав, покормила его, угостила.

Оон ам, чоруткаш, хем иштинде улуг куу бажыңга чеде бээрге, иштинде човуртаан чыткан. Кире халый бээрге, дөжек кырында човууртап чыткан боду тура халып олурда, сегирип алгаш, бажың ханазынга чуура шаап өлүрүп каан-даа чүвең иргин.

37 Шыяан, оон ам, бажыңның хаалгазын хаггаш, өрттедипкеш, кадайның аалынга чедип кээп-тир эвеспе.

38 Шыяан, оон ам, кадай айтырган:

— Канчалдың, оглум? — дээрге: — "Өлүргеш, бажың-балгадыбиле катай өрттедипкеш келдим" — дээрге, кадайның-даа, уруглардың-даа амыраанын чүге дөмейлээр боор, чолдак кудуруу-биле чер эттеп туруп-тур эвеспе.

39 Шыяан, оон ам:

— Албыс-шулбузумну базып берген оглумну — дээш, ирт өлүрүп, эъттедип, шайладып, хүндүлеп олуруп-тур.

— Чаа, оглум, үш кыстың кайызын алыр сен, оглум, туралааның ал, оглум, — деп-тир эвеспе.

Шыяан, оон ам:

— Мен-даа эң бичии уруунарны алыйн. Бис үш алышкы улус бис, улуг, ортун уруунарны база берзиңерзе кандыгыл, кат-ией? — дээрге:

— Харын болур чүве-дир, үш алышкы үш угбашкыны алырга, чуртталгаа эки болгай, оглум, болур-бүдер-дир — деп-тир эвеспе.

40 Шыяан ам, ооң эң биче уруун кадай кылдыр ап алган. Аңгы өглеп каан, база ийи уруунга өг тип берген. Ол черге дыштанып, чурттап тургаш, бир эртен кат-иезинге чугаалаан:

— Мен аал-чуртумда акы-дуңмалыг кижи болгай мен. Чанайн — дээрге:

— Харын чанмайн канчаар, оглум, — дээш, хой, инек малын үскеш, уруунга үлеп бергеш, көжүрүп чорудупкан-даа чүвең иргин.

41 Шыяан, оон ам, ол-ла көшкеш, аргамчызынга чедип келгеш, өг-баш чүвезин дүжүрүп кааш, баштай улуг уруунуң өөн баглап үндүрген, оон малын үндүргеш, ооң соонда улуг уругну үндүрген.

— Хая-Турар Улуг-Кара Мөгеге кадай болур сен — деп үндүрген.

42 Ооң соонда ортун уругнуң өг-баш, малын үндүргеш, ортун уругну үндүрген.

— Дыт-Турар Узун-Сарыг Мөгеге кадай болур сен — дээш үндүргеш, бодунуң өг-баш, малын үндүргеш, соондан кадайын мурнаткаш, боду соондан үнүп бар чыткан.

Оттуда пошел, подошел к большому ветхому дому в долине реки: лежит тот [*шулбу*] стонет. Бросился в [дом] — на постели лежавший-стонавший вскочил; он схватил его, о стену дома насмерть ударил.

37 Так вот дальше... Дверь дома закрыл, поджег и пришел в *аал* женщины.

38 Так вот... Женщина спрашивает:

— Что сделал, сынок?

— Убил его, сжег вместе с домом-жилищем его и пришел, — говорит.

С чем сравнить радость женщины и ее дочерей? — на копчике прыгали по земле*.

39 Так вот дальше... Сказав: "Сынок погубил *албыса-шулбу*!", забила валуха и угощала: мясом кормила, чаем поила.

— Ну, сынок, кого берешь из девушек? Бери, сынок, кого хочешь, — сказала.

Так вот...

— Я беру самую младшую дочь. Но, нас, теща, три брата: старшую и среднюю свою дочь отдадите? — сказал.

— Можно, конечно, это ведь хорошо, когда трое братьев берут трех сестер и живут; пусть так и будет, — сказала.

40 Так вот дальше... Самую младшую дочь взял себе в жены. Поставили им отдельную юрту и двум дочерям по юрте поставили. В том месте жил, отдыхал, как-то утром теще сказал:

— У меня ведь в *аале* есть братья, возвращаюсь к себе, — говорит.

— Конечно, сынок, почему не вернуться? — сказала, скот-овец и коров — выделила, отдав дочерям, и отправила в перекочевку.

41 Так вот дальше... Так он откочевывал и до аркана добрался. Сгрузил юрты, добро; прежде юрту старшей дочери привязал и отправил наверх, после этого скот отправил наверх, после этого старшую дочь отправил наверх.

— Ты станешь женой Улуг-Кара-силача, корчевателя скал, — сказал, отправляя наверх.

42 После этого юрту и скот средней дочери отправил наверх; и среднюю дочь отправил наверх.

— Ты станешь женой Узун-Сарыг-силача, корчевателя лиственниц, — сказал, отправляя наверх; юрту со скотом и добром отправил наверх. После этого жену свою отправил вперед, а сам стал за ней подниматься.

43 Баштай үнген ийи уругдан артык чараш уруг үнүп келген.

— Соонда ам кым барыл? — деп айтырган.

— Мээң ашаам Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге бар — дээрге, Дыт-Турар Узун-Сарыг Мөге:

— Артында кижиниң чаражын боду алыр, малдың хейүн база боду алыр, үзе шапкаш, кадайын алыйн — дээрге, Хая-Турар Улуг-Кара Мөге хоруп турбуже, аргамчызын үзе кезипкен.

Дедир алдыы оранга кээп дүшкеш, ам үнер арга чок, аайын тыппайн, кылаштап чораан. Кат-иезиниң аалынга чедип кээп-тир эвеспе.

44 Шыяан, оон ам:

— Улузуң кайыл, сен чүге дедир чедип келдиң, оглум? — дээрге:

— Улузум, малывыс, өг-бажывыс шуптузу үнүп чоруй барган. Мен аргамчы үзүлгеш, чыдып калгаш, үнер аайын тыппайн келдим, кат-ией, — деп-тир эвеспе.

45 Шыяан, оон кат-иези чугаалаан:

— Ам канчап үнер боор, оглум. Дыштанып хонуп алгаш, эртен чиге бурунгаар бар чыдарыңга хөл бар, ол хөл кыдыындан үш демир терек үнген, ол теректериң дал ортузунда Хаан-Херети куш чылдың-на төрүүр, хөлден он беш баштыг сыр чылан үнгеш, чылдың-на оолдарын арттырбас, чиир чүве деп дыңнаан мен. Ам төрүүр үези бо, ол чыланны өлүрүп каапсыңза, сени ол Хаан-Херети куш үстүү оранче үндүрүп шыдаар боор. Ол куш туралаза, аскыр өөр чылгыны-даа теп алгаш баар шыдалдыг куш чүве дээн, оглум, — деп-тир эвеспе.

46 Шыяан, оон ам дыштанып хонуп алгаш, эртенинде чоруур деп бааргa, кат-иези чалгын октуг ча-согун берген. Чалгын октуг ча-согунун астып алгаш, чоруп берип-тир эвеспе.

47 Шыяан, оон ам ол-ла чоруткаш, хөл кыдыынга чеде бээрге, хөл кыдыында үш демир терек үнген турган. Ортузунда демир теректе аал коданы дег улуг уя турган. Ол теректи өрү алзы он беш баштыг сыры чылан ораажып үнүп чыткан. Тырттынып-тырттынып, он беш бажының белдириндeн үзе адыптарга, аңдарлып-дүңдерлип чуглуп бадарда, хөл чалгып, чер шимчеп турган-даа чүвең иргин.

48 Шыяан, оон ам баткаш, хөлче кире берген. Хөл кызыл хан апарган. Оон ам демир терекче үне бээрге, үш кончуг улуг куш оолдары олурган. Эң адааңга олурганы ыглап олурган. Ооң үстүндээзи каттырып олурган, ооң ындыдаазы ырлап олурган.

— Бо чүге бирээңер ыглап, бирээңер каттырып, бирээңер ырлап олурар силер? — деп айтырган.

43 ... Появилась девушка — красивей двух девиц, появившихся раньше.

— А кто за тобой? — спросил.

— Муж мой, Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач, — сказала.

Корчеватель Лиственниц Узун-Сарыг-силач:

— И самую красивую себе взял, и больше всего скота себе взял, перережу-ка [аркан] я и жену заберу, — сказал и, хотя корчеватель Улуг-Кара-силач отговаривал, перерезал аркан.

Обратно упал в Нижний мир; не зная, как быть, — невозможно наверх подняться — пошел. В *аал* тещи пришел.

44 Так вот...

— Где твои люди? Почему ты вернулся, сынок? — говорит.

— Своих людей, скот наш, юрты-добро — все отправил наверх. А остался я, теща, потому, что аркан перерезали — не зная, как наверх подняться, я и пришел.

45 Так вот дальше... Тут теща сказала:

— Как же, сынок, подняться теперь? Отдохни, заночуй, утром поедешь прямо на юг — озеро будет; на берегу того озера растут три железных тополя. На среднем из тех тополей птица Хан-Херети каждый год яйца кладет, а из озера пятнадцатиголовый прожорливый змей появляется и каждый год птенцов ее не оставляет, съедает, слышала я. Сейчас время класть яйца; если убьешь того змея, эта птица Хан-Херети сумеет, наверное, поднять тебя в Верхний мир. Говорят, если та птица захочет, она, сынок, в силах взять и унести даже табун лошадей, — говорит.

46 Так вот дальше... Переночевав, отдохнув, утром собрался идти; теща дала лук с оперенными стрелами. Лук с оперенными стрелами повесил за спину, пошел.

47 Так вот дальше... Шел он, шел, к берегу озера подошел: на берегу озера растут три тополя. И было на среднем железном тополе большое, с подворье *аала*, гнездо. А вверх по этому тополю полз, извиваясь, пятнадцатиголовый прожорливый змей. Оттянул-растянул [тетиву], и когда сплетение пятнадцати голов прострелил, когда они вниз кувырком покатились, заходило тут озеро, заколебалась земля.

48 Так вот дальше... Рухнул [змей] в озеро — стало красным от крови озеро; потом влез [силач] на тополь железный: сидят три огромных птенца. Сидевший в самом низу плакал, повыше — смеялся, а тот, что за ним, пел.

— Почему один из вас плачет, другой смеется, третий поет? — спросил.

— Бистиң адаавыста хөлден он беш баштыг сыры чылан үнүп келгеш, бисти чиир чүве, ыглап олурарывысты соңгузу хүн чиир чүве — деп-тир эвеспе.

49 Шыяан, оон ам:

— Силерни чиир дээш үнүп чоруп олурган он беш баштыг сыры чыланны мен өлүрүп кааптым — дээрге, үжелээ каттыржып-каш:

— Черле ҳарын кончуг улуг дааш болду. Күжүр акывысты, ак чоруу чогузун*. Кайы бар чыдар силер, акым? — дээн.

— Мен устүү оран чурттуг кижи мен, оон бады келгеш, үнүп чадай бергеш, үнер аайын тыппайн чору мен — деп-тир эвеспе.

50 Шыяан, оон ам:

— Ындыг болза, акым, маңаа мана, бистиң ававыс силерни үндүрүп кааптар боор, акым, — дээн.

Манап олурда, кезек-кезек хат хадып келген.

— Бо чүү хат боор, уруглар? — дээн.

— Бистиң иевистиң чалгынының эзини-дир — дээн.

Кезек-кезек чаашкын чаап келген.

— Бо чүү чаашкыныл, уруглар? — дээн.

— Бистиң иевистиң карааның чажы-дыр. Бистиң бирээвисти чип каапкан боор дээш [ыглап кел чорууру ол-дур] — деп-тир эвеспе.

51 Шыяан, оон ам.

— Бистиң иевис өөрээнде чүрээ багай кижи болгай — дээш, баштай көзүлбе, акым, — дээн.

Чакпазының алдынга чажырып алганнар. Иези удаваанда чедип келгеш, демир теректи шыгырт кылдыр хонгаш:

— Чоп онча-менди силер? Чоп хөлүңер кызыл хан апарган, оолдарым? — дээн.

— Үстүү оранда Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге деп кижи келгеш, он беш баштыг сыры чыланны өлүрүп каапкаш барды — дээрге.

— Чүү дугайлыг келген кижи-дир? Кайнаар барды? — деп айтырган.

— Үстүү оранче үнүп чадай бергеш, мынчап чору мен дээр чорду, оон чоруй-ла баарды. Кайнаар-даа барганын билбедивис — дээрге, демир теректи шыгырт кылдыр ужуп чоруп берген.

Удаваанда дедир ужуп келген.

— Алдыы ужунда чогулу, кайнаар чоруй баары ол чоор? Биске дузалаан кижини чедирип кааш, өң-тала боор чүвени — деп-тир эвеспе.

52 Шыяан, оон ам: — Ындыг болза, бо-ла-дыр, — дээш, чалгын чакпазын көдүрүптерге, Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге бо олурган.

— Из озера, что под нами внизу, выползает пятнадцатиголовый прожорливый змей, чтобы нас съесть; кто из нас плачет, того съест послезавтра, — сказали.

49 Так вот дальше...

— Убил я пятнадцатиголового змея-прожору, из озера выползавшего, чтобы вас съесть, — сказал, и засмеялись втроем.

— То-то очень сильно шумело. Пусть исполнится правое дело у нашего славного старшего брата.

— Вы куда направляетесь, старший наш брат? — говорят.

— Я в Верхнем мире живу, оттуда спустился, но вот выбраться не могу: не знаю, как подняться наверх, — говорит.

50 Так вот дальше...

— Если так, старший брат, тогда здесь подожди; наша мать, наверное, вызволит Вас, старший брат, — [старший] сказал.

Пока ждал, порывистый ветер подул.

— Дети, что это за ветер? — сказал.

— Это от крыльев нашей матери дует, — говорит.

Закапал прерывистый дождь.

— Дети, что это за дождь? — сказал.

— Это слезы из глаз нашей матери. Думает: наверное, одного из нас уже съели, — говорит.

51 Так вот дальше...

— От радости нашей мамы может сердце не выдержать, — говорит.

— Поначалу, старший брат, не показывайся, — говорит.

Спрятали под своими неоперенными крыльями.

Вскоре мать прилетела, на железный тополь села, так что он заскрипел.

— Дети мои, как вы целы-живы остались? Почему озеро стало красно-кровавым? — сказала.

— Пришел человек по имени Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач из Верхнего мира и убил пятнадцатиголового змея-прожору, — сказал.

— А по какому делу человек приходил? Куда пошел? — спросила.

— "Я в Верхний мир выбраться не могу, потому и хожу", — сказал и пошел, отсюда ушел. А куда пошел, мы не знаем, — когда [так] сказал, взлетела — заскрипел тополь железный.

Вскоре прилетает обратно.

— Его нет — вплоть до нижних пределов. Куда же пошел? Того, кто нам помог, надо было [сюда] привести, подружиться [с ним], — сказала.

52 Так вот дальше...

— Оок көдек — дээш, меңнээн шии-биле ажырыпкан.

Уруглары:

— Ол канчаарың ол? Өштүүвүс, хыктыывыс эвес, чаавысты базып берген, өштүүвүстү өжүрүп берген кижини — дээрге, куза кааптарга, биеэ бодундан артык чараш мөге-шыырак кижи боон тур эвеспе.

53 Шыяан, оон ам, ол орта амыр-мендизин айтыржып, чугаалажып турганнар.

— Силер кайын мынчап келдиңер? — дээрге:

— Мен үстүү оранда Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге деп кижи мен. Үстүү оранга турган шулбус алдырбайн алдыы орандыва дезип баткан. Ону сүрүп келгеш, өлүргеш, үнер деп турумда, аргамчымны үзе кескен, үнер аайын тыппайн чоруур кижи мен — деп-тир эвеспе.

54 Шыяан, оон ам:

— Мен чылдың-на бо демир терекке төрүүр мен. Чылдың-на он беш баштыг сыры чылан чип каар. Өске ыяшка уя тудуп алыр дээрге, мени уур ыяш чок, бо чыланны өлүртүп алыр экер-эрес силер-дир силер. Бис ам алышкылар болуулу. Үстүү орандан мөңээ халдаар чүве келзе, сен бил, алдыы орандан сеңээ халдаар чүве келзе, мен билийн — деп, амын даңгыраан алышкан.

— Сени мен үстүү оранга чедирип каайн, кижи база чүктеп алыр, үстүү оран үнеримде аштай бээр кижи болгай мен. Хүнезин кылдыр хөл кыдыында өдүрек эңмежок, аан барып адып эккел — деп-тир эвеспе.

Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге чоруткаш, он ажыг өдүрек өлүрүп алгаш, чедип келген.

— Хаан-Херети чугаалаан:

— Ужуп үнүп олурумда, аксым сенче аазадып келиримге-ле, өдүректиң бирээзин мээң аксымче киир каап олурар сен — дээш, ийи чалгын дөзүнге олуртуп алгаш, ужуп чоруп берип-тир эвеспе.

55 Шыяан, оон ам, ол-ла ужуп чоруп олургаш, аксын аазадып келирге-ле, өдүрээниң бирээзин киир каап чоруп-ла олурган. Адактың сөөлүнде өдүрек төнүп калган. База-ла аксын аазадып келирге, аайын тыппайн, бөргүн киир октапкан.

Оон ам, үстүү оранче ужуп үнүп келгеш, черге хонгаш чугаалаан:

— Эң сөөлүнде чыды бак чүнү мээң аксымдыва киир кааптың? — деп-тир эвеспе.

— Өдүрек төнген, аксың аазадып келириңге, аайын тыппайн бөргүм киир каапкан мен — деп-тир эвеспе.

56 Шыяан, оон ам, бөргүн кузуп берген. Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге чугаалаан:

— Если так, тогда вот он, — сказали, неоперенные крылья подняли: Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач там сидел.

— Ох, неужто![*] — вскрикнула и проглотила нечаянно.

Дети:

— Что ты наделала? Он же не враг нам, не заклятый ведь нам! Нашего врага подавил, за нас отомстил! — сказали, она выплюнула — оказался он красивее, крепче-сильнее, чем прежде.

53 Так вот дальше... Тут они поприветствовали друг друга, поговорили.

— Как вы попали сюда? — сказала.

— Я из Верхнего мира, зовусь Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач. Был в Верхнем мире *шулбу*, не дал поймать себя и сбежал в Нижний мир. Я преследовал его и убил, но когда подняться хотел, аркан перерезали — не знаю, как выбраться, — говорит.

54 Так вот дальше...

— На этом железном тополе я каждый год яйца кладу. И каждый год пятнадцатиголовый прожорливый змей поедает. Я хотела гнездо на другом дереве свить, но нет [другого] дерева, которое выдержит; вы же смелым удальцом оказались: сумели убить того змея. Давай мы теперь побратаемся.

"Если станут из Верхнего мира на меня нападать, ты будешь знать, если станут из Нижнего мира на тебя нападать, я буду знать", — поклялись.

— Тебя в Верхний мир я доставлю, человека на себя посажу. Но пока буду в Верхний мир подниматься, я же проголодаюсь. На берегу озера много уток — припасами будут; иди настреляй, принеси, — говорит.

Пошел Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач, больше десятка уток убил, пришел, Хан-Херети сказала:

— Когда вверх буду лететь, только клюв свой раскрою, [повернувшись] к тебе, — ты одну утку бросишь мне в клюв, — сказала, между крыльями усадила и полетела.

55 Так вот дальше... Летела-летела, когда клюв раскрывала — по одной утке бросал. В конце концов кончились утки. Когда клюв снова раскрыла, не зная, что делать, бросил ей шапку. А потом, прилетев в Верхний мир, села на землю, сказала:

— Что это с запахом гадким бросил мне в клюв напоследок? — говорит.

— Когда кончились утки, а клюв ты раскрыла, я, не зная, что де- лать, бросил шапку свою, — говорит.

56 Так вот дальше... Выплюнула его шапку. Сын Медведя Ыйгылак-Кара-силач говорит:

— Мээң аалым ам ырак эвес, силер чоруй барыңар — дээш, Хаан-Херети кужун чорудупкаш, оон кылаштааш, аалынга чедип келген.

Хая-Турар Улуг-Кара Мөге улуг уругну кадай кылып алган чурттап олурган. Дыт-Турар Узун-Сарыг Мөге Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөгениң кадайын куруяк кылып алган, ортун уругну база кадай кылып алган ийи кадайлыг чурттап олуруп-тур эвеспе.

Айтырган:

— Кым аргамчыны үзе кезипти? — дээрге, чугаалааннар:

— Хая-Турар Улуг-Кара Мөге хоруп турда-ла, бо Дыт-Турар Узун-Сарыг Мөге, "малдың хөйүн боду алыр, кыстың чаражын база боду алыр, хоранныг кулугур" дээш, үзе кезипкен — деп-тир эвеспе.

— Бис баштай таваржып келгеш, иеден төрээн ийи алышкы болдувус, сөөлүнде иеден төрээн үш халышкы болдувус, оон ам амын-даңгыраавыс алыштывыс. Даңгырак үрээрге, доңгуруктан чидиг, кызыл тынга халдаар чүве — дээн. — Сен үрээниң ол-дур. Хая оглу Улуг-Кара Мөге даңгыракты күүсеткен, мээң кады төрээн дыңмам ол-дур — дээш, Узун-Сарыг Мөгени сегирип алгаш чоруткаш, "Дыт турар кулугур" дээш, дытка үзе-чаза шаап өлүрүп каапкан.

57 Оон ам, кадайын ап алгаш, оон чоруткаш, иезинге чеде бергеш:

— Чоп көжээ бооп тур сен, авай? — дээш, долгандыр маңнаарга, боду бооп туруп алган. Иезин эдертип алгаш, аалынга эккелгеш, тускай өг тип бергеш, олуртуп каан чүвең иргин.

Шыяан, оон ам. Ийи халышкылар аразындан суг акпас, малын малдап, эдин эдилеп, оюн оя, чигин чире чурттап чоруй барып-тыр оо.

Ол баарды, мен келдим.

3. ТОС ШИЛГИ АЪТТЫГ ӨСКҮС-ООЛ

1 Кара-Хемни чурттаан Караты-хаанның чылгызының кадарчызы Өскүс-оол чоруп-тур.

Өскүс-оол ол чылгыны кадарып чорааш, Кара-Хемниң бажындан кулаа, кудуруу чок шодаң шокар бе тып алган. "Хаан кижиге олча-ла херек чүве болгай, мону аппарып берзимзе, шаңнаар чадавас" — дээш, ол безин хаанынга эккелген.

Хаан тургаш:

— Мал дүрзүзү чок, баъ мал эккелген-дир сен. Чок болза салывыт, чок болза бодуң мал кылып ал — дээн.

— Мой *аал* уже недалеко, вы отправляйтесь, — сказал, птицу Хан-Херети отправил, оттуда пошел, в *аал* свой пришел.

Корчеватель Скал Улуг-Кара-силач жил, женившись на старшей девице. Корчеватель же лиственниц Узун-Сарыг-силач жил, оказалось, с двумя женами, взяв в жены жену Сына Медведя Ыйгылак-Кара-силача и среднюю девицу.

Спросил:

— Кто аркан перерезал?

Сказали:

— Хоть и оттоваривал Корчеватель Скал Улуг-Кара-силач, этот Корчеватель Лиственниц Узун-Сарыг-силач говорит: "Большую часть скота взял себе, самую красивую девушку взял себе, вредный *кулугур*" — и перерезал.

— Когда встретились мы в первый раз, мы как рожденные одной матерью два брата стали, после этого как рожденные одной матерью три брата стали, тогда клятву мы дали: "Клятва острее складного ножа, говорят, кто нарушит, лишается жизни". Ты нарушил ее. Сын скалы Улуг-Кара-силач клятву сдержал, он и есть [как] родившийся вместе со мной, младший мой брат, — сказал, Узун-Сарыг-силача схватил и пошел.

— Корчеватель Лиственниц негодяй! — сказал, ударил о лиственницу, размозжил, убил.

57 А затем, взяв жену, оттуда пошел, пришел к своей матери.

— Мама, что же ты каменной бабой стоишь?

Круг обежал — сама собой стала. Взял с собой свою мать, привел в свой *аал*, поставил отдельную юрту, жить поселил.

Так вот... И два брата зажили — вода между ними не протечет; скот разводили, добро умножали; пока жили, пробились ложбины, появились лощины.

Он ушел, я пришел.

3. ОСКЮС-ООЛ С ДЕВЯТЬЮ КРАСНОВАТО-РЫЖИМИ КОНЯМИ

1 Жил Оскюс-оол — пастух при табуне Караты-хана, обитавшего у [реки] Кара-Хем.

Пас Оскюс-оол этот табун, и в верховьях Кара-Хема попалась ему бесхвостая да безухая чубарая кобыла. "Находка для хана, пригодится ему: если приведу, вознаградит он, пожалуй", — подумал и привел хану эту кобылу.

Хан:

— Привел ты плохую скотину — не похожа на лошадь. Или ее отпусти, или возьми скотину себе, — говорит.

2 Өскүс-оол ол безин хаанның чылгызынга салып алгаш, чылгыбиле кады көрүп, кадарып чораан. Тос чылда кадарып кээрге, тос шилги аът төрээн. Ол тос шилги аъттар кончуг чараш, семис, омак аъттар бооп келген.

Бир-ле катап Караты-хаандан Өскүс-оолдуң кадарган чылгызын ончалап, даңзылап эккел дээш, бир хаа чоруткан. Хаа кижи келгештиң ончалап көөрге, чылгы-даа аажок өскен, төрээн, онча-менди бооп-тур. Оон аразында Өскүс-оолдуң шодаң шокар безин эдерген тос шилги аъды хаанның хамык чылгызының ужунга-бажынга кулун, чаваа базып каггы дег дешкилежип, чылгының сузун базып, тергиидээн туруп турган.

3 Хаа келгеш, хаанга чугаалаан:

— Силерниң чылгыңар аажок өскен-төрээн, онча-менди туруп тур. Оон аразында Өскүс-оолдуң шодаң шокар безин эдерген тос шилги аът бар-дыр. Ол тос шилги аът силерниң чылгыңарның ужунга-бажынга кулун, чаваа базып каггы дег дешкилежип, чылгының сузун базып, тергиидээн туруп тур.

Хаан олура:

— Өскүс-оолду бо дүне өгге хондургаштың өлүрер-дир, оон тос шилги аъдын олчалап алыр-дыр — дээштиң, өлүрер кижизинден бээр онаап каап-тыр.

4 Оон Өскүс-оолду кел диртип, хаа кижи чоруткан.

Өскүс-оол баглаашка кээп аъдын баглап чыдырда, бызаа кадарчызы багай ашак баргаш:

— Сээң-биле бис ийи дөмей-ле болгай бис. Ындыг болза, бо дүне сени өлүргеш, тос шилги аъдыңны олчалап алыр деп тур. Хаанның өөнге хонуп болбас — деп-тир.

— Ындыг-дыр, акым, — дээш, Өскүс-оол хаанның өөнге кире бергеш, хаанга сөгүрээш, олуруп алган.

— Сээң кадарган чылгың аажок өскен-төрээн, онча-менди-дир. Ынчаарга сен дыжың дыштанып көрген эвес сен, бо дүне өгге хонгаш, улуг уйгуңну удуп, дыштанып ал — дээн.

5 Өскүс-оол аштанып-чемненип алгаш:

— Хааным мени кажан-на шаңнаар ирги деп бодап чораан мен, ам болган-дыр, ынчаайн харын, хааным. Ынчанмыже кончуг ыраган кара аскыр өөр чылгым Арзайтының артынче үне берди. Ол чылгымны хааларга эккеп хүлээдип бергеш, кээп дыштаңып көрейн — дээш үне халаан. Ол уу-биле чылгызынга кага берген*. Дүн дүжүп кээр орта, дедир хаанының аалынга келгеш, тос чулар, тос кижен оорлап алган. Оон чылгыга барып, тос шилги аъдын тудуп алгаш, сезин кожуп четкеш, бирээзин мунгаш, шодаң шокар безин "сендаа оранның оъдун, суун оъттап, ижип чор" дээш, каавыткаш, чиге

2 Оскюс-оол пустил ту кобылу в ханский табун и стал за нею смотреть, вместе с табуном выпасая.

Девять лет ее пас, девять красновато-рыжих коней родила. И превратились те девять красновато-рыжих коней в очень красивых, сытых и резвых коней.

Как-то Караты-хан отправил посыльного подсчитать, записать табун лошадей, что Оскюс-оол выпасал.

Посыльный приехал, подсчитал, записал: табун оказался в полной сохранности и размножился сильно. Было в нем девять красновато-рыжих коней, порожденных бесхвостой чубарой кобылой, — резвясь по краю табуна, они жеребят-стригунков чуть не давили и выделялись статью своей среди лошадей табуна.

3 Посыльный вернулся к хану и рассказал:

— Ваш табун в целости и сильно размножился. В нем оказалось девять красновато-рыжих коней — от бесхвостой чубарой кобылы Оскюс-оола. Эти девять красновато-рыжих коней резвятся по краю вашего табуна, чуть не давя жеребят-стригунков, и выделяются своей статью среди лошадей вашего табуна.

Хан:

— Велю Оскюс-оолу в юрте заночевать этой ночью; убьют его, а девять его красновато-рыжих коней себе заберу, — сказал и определил человека, кому убивать.

4 Затем посыльного за Оскюс-оолом отправил.

Когда Оскюс-оол к коновязи подъехал и коня своего привязывать стал, подошел жалкий старик, пастух при телятах.

— Мы ведь ровня с тобой. Вот что: [хан] задумал тебя этой ночью убить и забрать себе девять твоих красновато-рыжих коней. В юрте хана нельзя ночевать, — говорит.

— Ладно, старший мой брат, — сказал, в ханскую юрту вошел, хану поклонился и сел.

— Табун, что ты пас, в целости и размножился сильно. Из-за этого тебе не пришлось отдыхать: этой ночью ночуй в [моей] юрте, поспи долгим сном, отдохни, — говорит.

5 Оскюс-оол покушал-поел [и] сказал:

— Я все думал: "Когда же мой хан вознаградит меня?". Сейчас вот и настало [время]! Так и сделаю, хан мой. Да только табун у меня — с черным жеребцом, очень быстро передвигающийся [при пастьбе], и пошел он в сторону Арзайты. Когда я этот табун передам хану, я тогда попробую отдохнуть, — и вышел поспешно.

И в ту сторону поскакал к своему табуну.

Когда ночь опустилась, он приехал обратно в ханский *аал* и украл девять конских пут с девятью недоуздками.

бурунгу чүкче чоруп каан.

6 Чоруп олура, бир черге дүн болган, хонган. Эртен туруп кээрге, тос шилги аттың бирээзин ол дүне бөрү чип каан болган. "Сес шилги аъдым турда, мен кайын ажырар деп мен" — дээш, демги бөрүнү-даа сүрбейн чорупкан.

Сес хонуктуг черге чоруп кээрге, сес шилги аъдын бөрү чип каан, ам чаңгызы арткан.

7 "Мен-даа кончуг когарадым, ам чаңгыс шилги аъдымны бо чүвеге кайын алзыр деп мен, мооң-биле бир черге чеде-ле бээр мен ыйнаан" — дээш хапкан.

Бир дүн болган черге баргаш, аъдын кулаан орта өрттээш, удуп чыдып алган. Эртен туруп кээрге, чаңгыс аъдын бөрү чип алган, аъттың хөрээниң иштинде бажын суп алган чип чыткан. Кызытпа чазы-биле сыйда оъгун ап алгаш, бөрүнү аъттың хөрээниң иштинге сыындыра берген.

8 — Мени өлүрбейн көр — деп чугаалап келзе-ле, демги бөрүзү кижи апарган.

— Мен чиге соңгу чүктүве эл-чаа кылып чораан хаан кижи мен. Хамык аг-шериимни дөгерезин кырдыргаш, чаңгыс бодум бөрү боп хуулар кижи болгаштың амы-тынныг үндүм. Тос хонуктуг эвес тос айлыктыг черге чоруп келдиң. Сээң тос аъдыңны тос айлыктыг черге хүнезин кылып келдим. Мээң аалым дөө дагның аар ийинде. Сен чеде бер, малым ортузундан мал, эдим ортузундан эт үзүп берейн — дээн.

— Ындыг-дыр — деп, амырак-даңгыраан алышкаг тың, чорудупкан.

9 Соондан эзерин чүктээш, чорувуткан. Шаа төнүп, шагзырап келгештиң, эзерин черге суп кааш, хаанның айыткан дааның кырынга үнүп кээрге, хаанның аал-чуртунуң, кода-сүмезиниң барааны көстүп келген. Хаанның өөнге кирип кээрге, хаан:

— Өңүм-талам келди — дээштиң, олбук-кудузун чадып, боова-бовурзаан салып, хүндүлеп турган.

— Өңнүүмге малым ортузундан мал, эдим ортузундан эт бээр мен — дээш, ара-албатызын чыый берген.

10 Өскүс-оол аштанып-чемненип алгаш, Болчайтылыг бора тейже үне кылаштай бергеш, көрүп турарга, бызаа кадарчызы көк баштыг ашак чораан. "Бызаа кадарчызы ашак меңээ дузалыг чүве эвейикпе" — дээш

Затем отправился к табуну, поймал девять своих красновато-рыжих коней, на одного из них сел, восьмерых друг с другом связал, бесхвостую кобылу чубарую свою отпустил, сказав: "Ешь травы, пей воды земли!", и направился прямо в южную сторону.

6 Ехал он и в одном месте, где ночь застала, заночевал. Утром встал — оказалось, что одного из девяти красновато-рыжих коней волк этой ночью сожрал.

"Пока есть у меня восемь красновато-рыжих коней, я обойдусь как-нибудь", — подумал и поехал, не преследуя того волка.

Когда проехал путь восьмидневный, волк съел восьмерых его красновато-рыжих коней и теперь только один остался.

7 "Я очень большой убыток понес и разве отдам теперь своего единственного красновато-рыжего коня? На нем я куда-нибудь наверняка доберусь", — подумал и поскакал.

В одном месте, где ночь застала, коня арканом к уху своему привязал и лег спать.

Утром встал, а его единственного коня волк задрал и поедает: уже сунул голову в конскую грудь. Взял свой маленький лук и остроконечную стрелу и стал ими втискивать волка в конскую грудь.

8 — Пожалуйста, не убивай меня, — сказал этот волк и стал человеком.

— Я — хан, воевавший в северной стороне. Все мое войско было истреблено, в живых один я остался, потому что волком могу обращаться. Ты проехал не девятидневный, а девятимесячный путь. И девять твоих коней на девятимесячном пути стали пищей моей. *Аал* мой на северном склоне вон той горы. Ты ко мне приходи: я дам тебе скот от скота своего, дам имущество от имущества своего, — говорит.

— Ладно, — сказал и, взяв с него клятву, отправил.

9 И пошел вслед за ним, седло свое взвалив на себя. Уставутомившись, седло свое сунул в [расщелину на] земле, и когда поднялся на гору, что хан показал, вдали показалось дворцовое поселение* хана.

Когда в ханскую юрту вошел, хан сказал: "Мой друг-приятель пришел", — и подстилки-*олбуки* постелил, поставил лепешки и *бовурзаки*, стал угощать.

— Я своему другу дам скота от скота своего, имущество от имущества своего, — сказал и стал свой подданный люд собирать.

10 Оскюс-оол покушал-поел, поднялся на серый холм Болчайты, смотрит: идет седоголовый старик, пастух при телятах.

"Разве старик-пастух при телятах мне не поможет?" — подумав, сказал: "Здравствуй, старик!"

— Ашак, амыр менди — деп, чугаалажып эгелээн.

Ашактан:

— Аал-чурттуң кайдал, адың-шолаң кымыл, кай бар чыдыр сен, оглум? — деп айтырган.

— Чиге соңгу үкте Кара-Хемни чурттаан Караты-хаанның чылгызының кадарчызы Өскүс-оол деп кижи мен. Хаанымның халанчыы кадыы кончуг, тос шилги аъдымны олчалап алыр деп баарга, дургуннап чоруптум. Тос айлыктыг черге тос хонукта чоруп кээримге, бо хаан мээң тос аъдымны хүнезин кылып чедип келген, ам аъттарымның өртээнге малының ортузундан мал, эдиниң ортузундан эт бээр болган, ону алыйн дээш келдим — дээн.

11 — Ындыг-дыр, оглум. Малдың ортузундан мал, эттиң ортузундан эт ап алырыңга, сеңээ ажык болбас. "Үш үзүн дагылыңның тараазын, үш сыраныңны, даспы чаныыңны, будуңнуң адаанда баглап каан чыдар кызыл калдар ыдыңны, аксы-мурну билдирбес алдын харжааңны алыр мен" де, оглум, — дээн.

— Ындыг-дыр, акым, — дээш, Өскүс-оол кылаштап чоруй барган.

Хаанның өөнче чеде бергеш:

— Меңээ малдың ортузундан мал-даа херек чок, эттиң ортузундан эт-даа херек чок, ону азырап-даа, эдилеп-даа шыдавас мен, ойнуң-чиктиң сеги, ыттың-куштуң дою болур. Үш үзүн дагылыңның тараазын, үш сыраныңны, даспы чаныыңны, будуң адаанда баглап каан чыдар кызыл-калдар ыдыңны, аксы-мурну билдирбес алдын харжааңны берип көр, өңнүүм, — дээн.

12 Хаан тура халааш, ол үвелерин ап бергеш, чаңгыс кызыл-калдар ыдынче көргеш, ыглап каап, Өскүс-оол өңнүүнче көргеш, каттырып каап олуруп-тур.

— Бээр болзуңза бер, өңнүүм, бербес болзуңза бербезиң сөгле — деп баарга, хаан хөңнү чок туруп баргаш, ыдын чежип берген. Өскүс-оол үвелерин алгаш, ыдын четкеш, бызаа кадарчызы ашакка келгеш:

— Сен-даа албыстаан-тенээн ашак-тыр сен, тос шилги аъдым өртээнге хөй үве алыр деп турумда, кончуг баък үвелер ап бердиң — деп кончуй берген.

13 Ашак тургаш:

— Ынча диве, оглум. Сеңээ болза төөгүде херек үве ап берген мен. Моон чоруткаш, оран чуртуңга, оттуг-суглуг, ыяш-даштыг черге баргаш, үш үзүн дыгылыңның тараазын үш үкче чажыпкаш, үш сыраныңны үш үгүнге шанчып алгаш, алдын харжааңның аксын ажыдып алгаш, кызыл-калдар ыдыңны будуң адаанга баглаш, удуп чыдып алыр сен, оглум. Эртен туруп кээриңге мээң шын, мегем оон көстү бээр, оглум, — дээн.

Старик:

— Из какого ты *аала*-становища? Как твое имя-прозвище? Куда ты, сынок, направляешься? — спросил.

— Я Оскюс-оол, пастух при табуне Караты-хана, живущего на Кара-Хеме, прямо в северной стороне. Мой хан очень свиреп и жесток; когда задумал присвоить себе девять моих красновато-рыжих коней, я [с ними] сбежал. А пока я девятимесячный путь за девять дней проезжал, этот [ваш] хан добрался [к себе], поедая моих девять коней; теперь же взамен моих тех коней предложил мне скот от скота своего, да имущество от имущества своего; я и пришел, чтобы это забрать, — говорит.

11 — Вот что, сынок. Если возьмешь скот от скота его, имущество от имущества его, тебе пользы не будет. Скажешь, сынок: "Возьму я зерна для жертвоприношений трех видов, три жерди, точильный брусок, собаку в красных подпалинах, лежащую привязанной к Вашей ноге, да золотую шкатулку с потайною крышкой".

— Ладно, старший мой брат, — сказал Оскюс-оол и пошел.

К юрте хана пришел.

— Мне не нужно скота от скота твоего, не нужно имущества от имущества твоего. Не смогу ни этим попользоваться, ни вырастить [скот] — станет он падалью в падях-ложбинах да жертвой волков. Пожалуйста, дай мне, мой друг, зерна для жертвоприношений трех видов, три Ваших жерди, точильный брусок, собаку в красных подпалинах, лежащую привязанной к ноге, золотую шкатулку с потайною крышкой, — говорит.

12 Хан вскочил, те вещи подал, и лишь глядя на собаку свою в красных подпалинах, плакал, а глядя на своего друга Оскюс-оола, смеялся.

— Если дашь, друг мой, то давай, если не дашь, скажи, что не дашь, — когда сказал, хан нехотя встал, собаку свою отвязал, передал. Оскюс-оол вещи те взял, собаку повел, к старику-пастуху при телятах пришел.

— Старик, а ты глупей *албыса!* Взамен девяти моих красновато-рыжих коней я много всего получить собирался, а получил наихудшее — что ты взять велел! — стал браниться.

13 Старик:

— Не говори так, сынок. Я нужное в жизни велел тебе взять. Ты отсюда отправишься и в родной земле, там, где лес, трава и вода, жертвенные зерна трех видов разбросаешь, по трем сторонам три жерди воткнешь, крышку у золотой шкатулки откроешь, собаку в красных подпалинах привяжешь к ноге и спать ляжешь, сынок. Когда встанешь утром, станет видно, прав я или нет, сынок, — говорит.

— Ындыг-дыр — дээш, Өскүс-оол чорувуткан.

14 Ол-ла чоруткаштың Кара-Хемде биеэ хаанының аалының чанынга оттуг-суглуг, ыяш-даштыг черге келгеш, үш үзүн дагылының тараазын үш үкче чажыпкаш, үш сыранын үш үгүнге шанчып алгаш, алдын харжаанының аксын ажыткаш, кызыл-калдар ыдын будунуң адаанга баглааш, удуп чыдып алган.

Даңгаар эртен даң бажында оттуп кээрге, тозан аът долганып четпес докулчак ак өгнүң иштинде ай-хүн херелдиг алдын даңгына шай хайындырып олурган.

— Бо үүү болду, дүне бе, хүндүс бе, дүжүм бе, дүлүм бе? — деп бодун бодаттынып көөрге, мүн-не оттуп келген болган.

15 Тура халып келгеш, кырында чыткан кара торгу тонну кеткеш, баарында чыткан кара саар идикти кеткеш, үне халып келген. Хүнгээр чарыкта хүлер баглаашта мөңгүн эзер, чүгенниг шокар аът турган. Дедир кирип кээрге, ай-хүн херелдиг алдын даңгыназы чок болган.

— Бо канчап баар кижи боор? — деп кайгап-харап, — мени ишсин-чизин дээш белеткээн чем ыйнаан бо — дээш, мөңгүн хоода шайны мөңгүн аякка кудуп ижип олурган.

Үнүп келгеш, демги хүлер баглаашта шокар аътты мунгаш, аалының мурнуу чүгүнде каш чылгыны мээң-не чылгым ыйнаан бо — дээш, барып бажын дозуп, доктаадыпкаш, дедир хап олурда, ай-хүн херелдиг алдын даңгына ийи мөңгүн хоода суг көдүрүп алган өгче кирип чыткан.

16 Аъдындан дүшкеш, өгге кирип кээрге, алдын даңгына-даа чок, аъш-чемин белеткеп каан болган. Аъжын-чемин ижип, чип алгаш, "Кандыг аай чиктиг даңгына боор, кедеп тургаш көрейн мону адырам" деп бодап алган.

Аъттангаш, аалының артынга улуг арыгга аъдын баглааш, дедир келгеш, өгнүң артындан оя тыртып алгаш, бакылап көрүп чыдарга, бут адаанда кызыл-калдар ыдының кежиниң иштинден алдын даңгына үнүп келгеш, ийи мөңгүн хоозун алгаш, суглап чорупкан. Карыштыр кире халып келгеш, чэ:рген ужуткаш, ыдының кежин өрттедипкен.

17 Даңгыназы чедип келгеш:

— Ол канчаарың ол, Өскүс-оол? Ам-даа сен мээң-биле кады чурттап шыдавас-тыр сен. Мээң чаңгыс аргаланып чораан чүвем ыт кежи ол чүве. Ам мени кайда-даа кижи дыңназа, сенден мени хунаап алгаш баар-дыр — дээн.

Ынчап турда, Караты-хаанның аалындан бир ашак кижи хап келгеш, Өскүс-оолдуң даңгыназын кончуг шинчилеп-шинчилеп, хап чоруй барган.

— Ладно, — сказал Оскюс-оол и поехал.

14 Ехал-ехал и прибыл к месту с травой, водой и деревьями возле того самого ханского *аала* на Кара-Хеме, жертвенные зерна трех видов разбросал по трем сторонам, три жерди воткнул по трем сторонам, крышку у золотой своей шкатулки открыл, собаку в красных подпалинах к ноге привязал и лег спать.

Рано утром, на рассвете, проснулся: в белой юрте округлой, какую и девяноста коням не объехать, лунно-солнце-лучистая *дангына* варит чай.

— Что это такое? Ночь ли, день? Сон ли, явь? — призадумался, и оказалось: вправду проснулся.

15 Вскочил, надел лежащий на нем черный шелковый *тон*, надел лежавшие перед ним черные юфтевые *идики*, выбежал: в стороне, где солнце встает, у бронзовой коновязи стоит конь чубарый с посеребренными уздой и седлом.

Когда же обратно вошел, его золотой лунно-солнце-лучистой *дангыны* не оказалось.

— Куда же она подевалась? — озираться стал удивленно. "Это, наверное, еда приготовлена, чтобы поел я, попил", — подумал, налил чай из серебряного чайника в серебряную чашку и стал пить.

Вышел, сел на чубарого коня, стоявшего у той бронзовой коновязи, о нескольких табунах в южной стороне от *аала* подумал: "Это, пожалуй, мои табуны" — и поехал завернуть их пасущихся; и когда завернул и обратно скакал, лунно-солнце-лучистая золотая *дангына* в юрту вошла, неся воду в двух серебряных кувшинах.

16 Когда слез с коня и в юрту вошел, золотой *дангыны* не было, а пища-еда готова была. Поел да попил пищу-еду и подумал: "Что за странная эта *дангына*, подкараулю-ка ее, посмотрю".

Поехал, коня своего привязал в большом лесу за *аалом*, крадучись вернулся обратно, в юрте сзади дырку проделал и подсматривать стал: из шкуры собаки в красных подпалинах, что к ноге [привязывал] хан, вышла золотая *дангына*, взяла два серебряных кувшина и пошла за водой. Он вслед за нею в юрту вбежал, разжег из хвороста сильный огонь и сжег шкуру собаки.

17 *Дангына* пришла:

— Что же наделал ты, Оскюс-оол?! Теперь жить со мной ты не сможешь! Я только благодаря собачьей шкуре жила. А теперь обо мне повсюду услышат и насильно уведут от тебя, — говорит.

В это время из *аала* Караты-хана один старик прискакал, долго разглядывал-рассматривал золотую *дангыну* Оскюс-оола и ускакал.

Вскоре приехал гонец от хана — он взял Оскюс-оола.

Когда Оскюс-оол вместе с гонцом прискакал, хан сказал:

Удатпаанда хаандан Өскүс-оолду кыйыртып элчи келген. Өскүс-оол элчи-биле кады хап чеде бээрге, хаандан:

— Че, Өскүс-оол, кады-кожа чурттап турар улус адаан-мөөрей адыг-чарыш кылып ойнаар бис бе? — дээн.

18 Өскүс-оолдан:

— Ынчангай-ла бис, хаан, — дээн.

— Ындыг болза, сен үш катап чаштын, сени тыпсымза, сээң кадайны мен алыйн, мен үш катап чаштыыйн*, мени сен тыпсыңза, мээң кадайым сен ал — деп, хаан ынча дээн.

Өскүс-оол:

— Ындыг-дыр — дээш, эртенинде хаан чаштыр, Өскүс-оол кээп тывар болгаш чорупкан.

Өскүс-оол аалынга кээрге, кадайы:

19 — Чүү болду? — деп айтырган.

— Үш-үш катап чаштыр, кайы-ла тыпканывыс кадайын алыр деп чугаалаштывыс, ам эртен хаан чаштыр болду.

— Ам эртен кайын дилээр сен, Өскүс-оол?

— Ижик-дөжээниң хозун, кажаа-хораазының иштин бакылаай-ла мен.

— Эр бодуң эки-даа болза, эр угааның таан багай ийин Өскүс-оол. Ам эртен баргаш, хаанның үш өөнүң ортузунда бичии ак өгге кире бээриңге, хаанның кадайы даараныр олурар, дөр бажында аптара кырында үш кара киш кежи бөрттер чыдар эвеспе, ортаакы бөрттү ап алгаш "Бөргүңерни садар силер бе?" деп, тудуп көрүп олургаш, маагын* үзе соп алыр сен — дээн.

20 Даартазында даңгаар эртен дың бажында Өскүс-оол хаанның аалынга баргаш, үш ак өгнүң ортузунда бичии ак өгге кирип чыдырда, шивишкин кадай "Мынаар кижи кирип болбас өг-дүр" дээш, иткилей берген.

— Ээр эжиктиг өгнү эр кижи кажан-даа ээгип кирер чүве — дээш, кадайны ойтур идипкеш, кире берген. Хаанның кадайы даараныр олурган, дөр бажында аптара кырында үш кара киш кежи бөрттер чыткан, ортузундаазын ап алгаш:

"Бөрттүң чаражын, бөргүңерни садар силер бе?" деп тудуп олургаш, маактан алгаш, үзе тыртар деп чыдырда, "Кижи кулаа үзе соп алдың" — дизе-ле, хаан бо болган.

21 Эртенинде Өскүс-оол чаштыр, хаан тывар бооп алгаш, чаныр келген. Эртенинде хаан хамык ара-албатызын эдертип алган оран делегейниң ыяш-дажын тудуп санаан, "Өскүс-оол канчалдың, чоондуң? — деп, алгырган-кышкырган чоруп олурган.

Өскүс-оолду кадайы ине кылдыр хуулдуруп алгаш, даараныр олурган. Хаан кирип келгеш:

— Ну, Оскюс-оол, мы рядом живем, по соседству; давай позабавимся: устроим состязания-соревнования.

18 Оскюс-оол говорит:

— Так мы и сделаем, хан.

— Тогда вот что: ты прятаться будешь три раза, если тебя я найду — твою жену заберу; три раза я прятаться буду, если меня ты найдешь — мою жену заберешь — хан так вот сказал.

Оскюс-оол:

— Ладно, — сказал, и, уговорившись, что завтра прячется хан, а Оскюс-оол приедет и будет искать, он поехал.

Когда Оскюс-оол в *аал* свой приехал, жена:

19 Что случилось? — спросила.

— По три раза прятаться мы уговорились, кто [спрятавшегося] найдет, тот жену его заберет; завтра прятаться хану.

— Как же ты завтра будешь искать, Оскюс-оол?

— Я под кровать, в скотный двор загляну.

— Хоть ты и хороший мужчина, Оскюс-оол, ум твой мужской очень плохой. Когда завтра приедешь и войдешь в малую белую юрту — среднюю из трех белых юрт, супруга хана будет [там] шить, и будут лежать в *дöре* на сундуке три шапки из меха черного соболя; среднюю шапку возьмешь, "Продадите ли шапку?" — скажешь и, разглядывая, ленту цветную от нее оторвешь, — говорит.

20 На следующий день, на рассвете, Оскюс-оол приехал в ханский *аал*, и когда входил в малую юрту — среднюю из трех белых юрт, — служанка-женщина:

— Сюда в юрту чужому нельзя заходить! — сказала и отталкивать стала.

— Юрту с открывающейся дверью мужчина всегда откроет и войдет, — сказал, женщину оттолкнул, с ног свалив, и вошел.

Супруга хана сидела и шила, а в *дöре* на сундуке лежали три шапки из меха черного соболя, из них среднюю взял.

— Самую красивую из Ваших шапок Вы продадите? — сказал и, пока держал, цветную ленту оторвал, и, когда ее клал, "Ой, уши ты оторвал человеку!" — раздалось: то хан оказался.

21 Завтра надо было прятаться Оскюс-оолу, а хану — искать; вернулся к себе.

Хан назавтра весь подданный люд повел за собой: все деревья в *округе-крае* перещупали, пересчитали, шли и "Оскюс-оол, куда делся?" — кричали-орали.

Өскүс-оолду тып чададым — дээн.

— Өскүс-оолду тыппаан шыныӊ ол бе, хаан? — дээш, кадайы инезин хаанныӊ чанынче согуптарга, Өскүс-оол каттырып туруп келген.

22 Эртенинде хаан чаштыр, Өскүс-оол барып тывар болган. Хаан чанып чоруй барган.

— Эртен кайыны барып дилээр деп бодап олур сен, Өскүс-оол? — деп, кадайы айтырган.

— Хаанныӊ ол-ла хамык бөрт аймаа чүвезин үреп-ле турзумза, бирээзи "мен мен" дээр-ле ыйнаан.

— Эр бодуӊ эки-даа болза, эр угааныӊ таан багай [ийин], Өскүс-оол. Эртен хаанныӊ аалыныӊ артында улуг чалым хаяныӊ баарынга кымчы сыптаар үш кончуг чараш дең сөөскеннер турар. Эӊ ортузундаазын ээй тыртып эккелгеш: "Бо сөөскенни кымчы сыптап алза, чаражын аар" дээш, бижээӊ-биле үзе шаавыт, ынчалзыӊза бир чүве болур боор.

23 Эртен даӊ бажында Өскүс-оол хаанныӊ аалыныӊ артында улуг чалым хаяныӊ баарынга келгеш, үш кымчы сыптаар сөөскеннерниӊ ортузундаазын ээй тыртып эккелгеш, бижээ-биле кагар деп чорда, "Ой, кижи үзе шааптыӊ, Өскүс-оол" — дизе-ле, хаан бо болган.

Эртенинде Өскүс-оол чаштыр, хаан тывар болган.

Эртенинде хаан хамык ара-албатызын эдертип алган оран-делегейниӊ ыяш-дажын тудуп санаан, "Өскүс-оол, канчалдыӊ, чоондуӊ?" деп, алгырган-кышкырган чоруп олурган.

24 Өскүс-оолду кадайы чүскүк кылдыр хуулдуруп алгаш, дааранып олурган. Хаан кирип келгеш:

— Өскүс-оолду тып чададым — дээн.

— Өскүс-оолду тыппаан шыныӊ ол бе, хаан, — дээш, кадайы чүскүүн хаанныӊ чанынче согуптарга, Өскүс-оол каттырып туруп келген.

Эртенинде хаан чаштыр, Өскүс-оол барып тывар болган. Хаан чанып чоруй барган.

— Эртен кайын барып дилээр деп бодап олур сен, Өскүс-оол? — деп, кадайы айтырган.

— Ол чалым хаяныӊ хамык сөөскенин доозазын үзе шаап келзимзе, бирээзи "мен мен" дээр-ле ыйнаан. Ол хоржок-даа болза, хамык бөрттү үреп туруп-ла бергей мен — деп олурган.

25 — Эр бодуӊ эки-даа болза, эр угааныӊ таан багайын, Өскүс-оол. Эртен хаанныӊ аалыныӊ бертинде хөй инээ үнүп олурар, инекти аралап бадып чыдарыӊга, чавырык мыйыстыг кырган өле шары

А жена Оскюс-оола в иголку его обратила, сидела и шила. Хан вошел:

— Не могу Оскюс-оола найти! — говорит.

— В самом деле, хан, не нашел Оскюс-оола? — сказала жена, и, когда иголку свою около хана вонзила, Оскюс-оол встал, смеясь.

22 Завтра надо прятаться хану, а Оскюс-оолу прийти и искать. Хан вернулся к себе.

— Где ты думаешь завтра искать, Оскюс-оол? — спросила жена.

— Если стану я рвать так же все ханские шапки, одна из них "Я, я!.." — скажет, пожалуй.

— Хоть ты и хороший мужчина, Оскюс-оол, ум твой мужской очень плохой. Завтра перед большой неприступной скалой, что позади ханского *аала*, будут стоять три очень красивые одинаковые таволги, из которых делают рукоятки плетей. Самую среднюю пригнешь к себе, "Взять эту таволгу на кнутовище — вот красота!" — скажешь, срежешь своим ножом — тогда что-то случится, пожалуй.

23 Утром на рассвете подъехал Оскюс-оол к большой неприступной скале позади ханского *аала*, пригнул к себе среднюю из трех очень красивых одинаковых таволг, из которых делают рукоятки плетей, и когда собрался ножом срезать, "Ой, как бы ты, Оскюс-оол, человека не разрезал?" — раздалось: то хан оказался.

Завтра надо прятаться Оскюс-оолу, а хану искать.

Хан назавтра весь подданный люд повел за собой: все деревья в округе-крае перещупали, пересчитали, шли и "Оскюс-оол, куда делся?" — кричали-орали.

24 А жена Оскюс-оола в наперсток его обратила, сидела и шила. Входит хан:

— Не могу Оскюс-оола найти! — говорит.

— В самом деле, хан, не нашел Оскюс-оола? — спросила жена, и, когда, щелкнув [пальцем], кинула в сторону хана наперсток, Оскюс-оол встал, смеясь.

Завтра надо прятаться хану, а Оскюс-оолу прийти и искать. Хан вернулся к себе.

— Где ты думаешь завтра искать, Оскюс-оол? — спросила жена.

— Если возле той неприступной скалы все таволги порублю, одна из них "Я, я!.." — скажет, пожалуй. Если же не получится, стану рвать я все шапки, — сказал.

25 — Хоть ты и хороший мужчина, Оскюс-оол, ум твой мужской очень плохой. Завтра из ханского *аала* будет много коров выходить; когда к коровам присмотришься, будет идти старый сивый

кылаштап чоруур чаңгыс мыйызындан сегирип алгаштың, оора долгавыт — дээн.

Өскүс-оол эртен хааның аалының бертинге бар чыдарга, хөй инек үнүп олурган. Инекти аралап бадып чыдарга, чавырык мыйыстыг кырган өле шары кылаштап олурган. Мыйызындан сегирип алгаш, долгай бээрге; "Ой, Өскүс-оол, кижи ужу-бажы үзе соп алдың!" — дизе-ле, хаан бо болган.

26 Эртенинде Өскүс-оол чаштыр, хаан тывар болган. Өскүс-оол чанып кээрге, кадайындан:

— Ам эртен каяа чаштыр деп бодай-дыр сен, Өскүс-оол? — дээрге.

— Чажырар болза, сен-не чажырып көр, мен чаштыр чер-даа тыппас мен, — дээн.

Эртенинде хаан база-ла хамык ара-албатызын эдертип алган, оран-делегейниң ыяш-дажын тудуп санаан, "Өскүс-оол канчалдың, чоондуң?" — деп алгырып-кышкырган чоруп олурган.

27 "Өскүс-оолду тып чададым" дээш, эжикти ажыдарының кайызы чорда, Өскүс-оол дөжек хозунче кирип чыткан. Кадайы Өскүс-оолду от кыдыында хөмүрже чыпшыр тарбыдапкан.

Хаан:

— Өскүс-оол ам черле тывылбас-тыр, — дээрге, Өскүс-оолдуң кадайы хөмүрнү былгаптар орта, Өскүс-оол каттырып тура халып келген.

Өскүс-оолдан:

— Че, хаан, үш мөөрей мээңии болду. Сээң кырган кадайыңны канчаар мен, албас мен, — дээн.

28 Хаан аалынга баргаш, Өскүс-оолду кел деп элчи чорудупкан. Өскүс-оол барган.

Хаандан:

— Че, Өскүс-оол, мээң адамның адазы эрте-бурунгу шагда улуг аңга кес огун алзыпкан чүве-дир. Ону үш хонук иштинде тып эккеп бер, — дээн.

Өскүс-оол аалынга ыглаан-сыктаан чедип келгеш, хаан мынча дээр чүве-дир деп, кадайынга чугаалаан.

Кадайы олургаш:

— Кижи ыглаар чүве ол боор бе, Өскүс-оол? Арзайтының аар ийинде ийи аргар-кошкар мыйызы алчы берген турар эвеспе, ону барып адырыптар болзуңза, олар тып берип болур — дээн.

29 Өскүс-оол эртенинде Арзайтының аар ийинге хап чедип кээрге, ийи аргар-кошкар мыйызы алчы берген турган. Оларның мыйызын адырыптарга:

— Чүү кончуг эки амытан боор сен, чолуң-мөрүң бүткен. Келген херээң чүл? — деп айтырган.

вол со сломанным рогом, схватишь его за единственный рог и выкрутишь, — говорит.

Когда Оскюс-оол утром к *аалу* хана подъехал, много коров выходило оттуда. Когда он к коровам присматривался, вышел старый сивый вол со сломанным рогом. За рог его ухватил, и, когда выкручивать стал, "Ой, Оскюс-оол, голову оторвешь человеку!" — раздалось: то хан оказался.

26 Завтра надо прятаться Оскюс-оолу, а хану искать. Когда Оскюс-оол вернулся к себе, жена:

— Оскюс-оол, где ты думаешь прятаться завтра? — сказала.

— Если уж прятаться, ты меня спрячь: я не сумею найти места, где мне спрятаться, — говорит.

Хан назавтра снова весь подданный люд повел за собой: все деревья в округе-крае перещупали, пересчитали, шли и "Оскюс-оол, куда делся?" — кричали-орали.

27 Когда [хан] сказал, дверь открывая: "Не могу Оскюс-оола найти", жена, произнося заклинанье, придвинула к углям очага залезшего под кровать Оскюс-оола.

Когда хан:

— Так и не нашел Оскюс-оола!.. — сказал, а жена перемешивала Оскюс-оола с углями, Оскюс-оол, рассмеявшись, вскочил.

Оскюс-оол:

— Ну, хан, три состязания за мной. Но зачем мне жена твоя старая ? Не возьму ее, — говорит.

28 Хан поехал к себе в *аал* и за Оскюс-оолом отправил гонца. Пришел Оскюс-оол.

Хан:

— Ну, Оскюс-оол, в далекое-давнее время унес большой зверь проушень-стрелу отца отца моего. Найди ее за три дня и принеси, — говорит.

Оскюс-оол, плача-рыдая, в *аал* свой приехал: "Хан вот что сказал", — рассказывает.

— Разве же, Оскюс-оол, человек из-за этого плачет? На северном склоне Арзайты, сцепившись рогами, стоят два архара-*кошкара;* если расцепишь, они смогут найти, — говорит.

29 Назавтра Оскюс-оол приехал на северный склон Арзайты: стоят два архара-*кошкара*, сцепившись рогами. Когда их рога расцепил, "Какое доброе ты существо — счастье-удачу принес! Что за дело тебя привело?" — спросил[и].

— Эрте-бурунгу шагда Караты-хаанның адазының адазы улуг аңга кес огун алзыпкан. Ону тып эккел дээрге, чор мен.

— Ындыг болза, даарта дал дүъш турда бо өзенге чедип кел шүве — дээш, бирээзи аар ийинче, бирээзи бээр ийинче ыңай-ла болганнар.

30 Даарта дал дүъш турда, аргар-кошкарның болчаан черинге чеде бээрге, ол дагның аңын өскүс бора тоолай-даа арттырбайн чыып эккелген турганнар. Үстүнден куду, адаандан өрү доозазын айтырып кээрге, чер көрген-билгени чок апарган. Адактың сөөлүнде демги өзенниң адаандан бир чарыккы караа согур кончуг улуг кырган сыын каргыраалап чоктап олурган. Келгеш:

— Чон-кожуун чүге чыылдыңар? Каракта хай чок, кулакта кул чок, дыңнап көрейн — дээн.

— Эрте-бурунгу шагда Караты-хаанның адазының адазы улуг аңга кес огун алзыпкан, ону сураглап Өскүс-оол өңнүк чедип келген, аңаа дузалажып тур бис — дээн.

31 Сыындан:

— Шаанда кончуг аныяамда куду дүк шетке* девээлеп турумда, Караты-хаанның адазының адазы кедеп келгеш, хей ооргамче киир адыпкан, меңнээн дүлүүм-биле халааш өзен аксында ыргак дыт будуунда кагый иткеш, ушта тыртып каапкан мен. Энир чылга чедир ында куурара берген турар чүве ийин — дээн.

Өскүс-оол, ийи аргар-кошкар, сыын дөртээлээ баргаш, кес окту Өскүс-оолга тып бергеннер. Ол кес окту Өскүс-оол хаанга эккеп бергеш, аалынга чанып келген турда, база элчи келген. Хаанга баарга:

— Эрте-бурунгу шагда адамның адазы улуг белге дөрт адыр демир серээзин алыскан чүве, ону үш хонук иштинде тып эккеп бер — дээн.

32 Өскүс-оол аалынга ыглаан-сыктаан чедип келгеш, кадайынга чугаалаан.

Кадайы олургаш:

— Кижи ыглаар чүве ол боор бе, Өскүс-оол. Ол-даа аай бар чүве-дир. Сенде черле эртем-шиди* чок кижи сен бе? — дээн.

— Менде-даа эртем-шиди чүү боор. Ижер-чиирге иштим-хырным улуг кижи-ле болгай мен.

Өскүс-оолду кадайы далай кыдыынга аппаргаш, алдын-сарала кадыргы кылдыр тарбыдааш, "Бо далайже кирип алгаш, куду бадып чыдарыңга ийи мыйыт танак алчы берген турар эвеспе, оларның танаан аартпайн салыпсыңза, сээң чоруунну чогудуп бээр боорлар" — дээш, Өскүс-оолду далайже салып киирипкен.

— В далекое-давнее время большой зверь унес проушень-стрелу отца отца Караты-хана. Велели ее отыскать, и я иду.

— Если так, завтра к этой таежной ложбине приходи в самый полдень, — сказал[и] и один на северный склон, другой на южный склон убежали.

30 Когда на следующий день пришел в самый полдень на условленное место, оказалось: архары-*кошкары* собрали зверье той горы, привели, ни единого серого зайца не оставив. Когда всех подряд, сверху вниз, снизу вверх, расспросили — не видел, не знает никто, оказалось. Под конец стал, хрипя, подниматься из низины той самой ложбины очень большой старый марал, на один глаз кривой.

Подошел:

— Чего же это собрался народ-*кожун*? "Для глаз не будет беды, для ушей же — неволи*", дай-ка послушаю, — говорит.

— В далекое-давнее время большой зверь унес проушень-стрелу отца отца Караты-хана; Оскюс-оол-приятель, разыскивая ее, и пришел, мы же ему помогаем, — сказал[и].

31 Марал:

— Давно, когда был я совсем молодым и отдыхал в тени молодой хвойной чащи, отец отца Караты-хана подкрался и выстрелил — в спину попал; дернулся я, рванулся с испугу да зацепился за ветку корявой лиственницы у края ложбины, — [стрела] и вытащилась. До прошлого года там, посеревшая, и была, — говорит.

Пошли вчетвером — Оскюс-оол, два архара-*кошкара*,[марал]; нашли они прорезь-стрелу, Оскюс-оолу отдали.

Оскюс-оол эту прорезь-стрелу хану принес, а когда в свой *аал* возвратился, снова прибыл посланец.

Когда к хану пришел:

— В далекое-давнее время унес большой таймень четырехзубую острогу железную отца моего отца. Найди ее за три дня и принеси, — говорит.

32 Оскюс-оол, плача-рыдая, в *аал* свой приехал, жене рассказал.

Жена:

— Разве, Оскюс-оол, человек из-за этого плачет? И тут выход найдется. Неужто у тебя нет совсем сил чудотворных?

— Откуда же у меня чудотворные силы? Я человек с большим животом для еды и питья.

Жена привела Оскюс-оола к берегу моря, в золотистого хариуса заклинаньем обратила. "Войдешь в это море и будешь вниз опускаться, там окажутся два сцепившихся жабрами линька. Если жабры им без боли расцепишь, они твое дело, пожалуй, исполнят", — сказала и Оскюс-оола в море пустила.

33 Далайны куду маңнап бадып чыдарга, ийи мыйыт танак алчы берген турган. Аартпайн адырыпкан.

— Чүү кончуг эки амытан боор сен, чолуң-мөрүң бүткен. Келген херээң чүл? — деп, айтырган.

— Эрте-бурунгу шагда Караты-хааннының адазының адазы улуг белге дөрт адыр демир серээзин алыскан, ону үш хонук иштинде тып эккел дээрге чор мен.

— Даарта дал дүъште куду хая баарында балык дунчулаар улуг ээремге чеде бээр сен — дээш, бирээзи өрү, бирээзи куду ыңай-ла болганнар.

34 Даарта дал дүъште ол ээремге бааргa, далайның өскүс докпак байлаңын-даа арттырбайн шуптузун чыып алган турганнар. Адаандан өрү, бажын куду шүүп айтырып кээрге, көрген-билгени чер чок апарган. Адактың сөөлүнде далайның адаандан өрү соңгу чакпазы чирик кончуг улуг кырган бел каргыраалап чоктап олурган. Келгеш:

— Чон-кожуун чүге чыылдыңар? Каракта хай чок, кулакта кул чок, дыңнап көрейн — дээн.

35 — Эрте-буруңгу шагда Караты-хааннының адазының адазы улуг белге дөрт адыр демир серээзин алыскан, ону сураглап Өскүс-оол өңнүк чедип келген, аңаа дузалажып тур бис.

Белден:

— Шаанда кончуг аныяамда үстүү бел ойнаар улуг ээремге ойнап турумда, Караты-хааннының адазының адазы артымдан кедеп келгештиң, серээзи-биле шанчарда меңнээн дүлүүм-биле серээзиниң сывын кадыра соп алгаш, куду хая чарыында ушта тыртып каапкан мен. Энир чылга чедир дадара берген турар чүве ийин — дээн.

36 Өскүс-оол, ийи мыйыт, бел дөртелээ баргаш, серээзин Өскүс-оолга тып бергеннер. Ол дөрт адыр демир серээни Өскүс-оол хаанга эккеп бергеш, аалынга чанып келген турда, база элчи келген. Хаанга бааргa:

— Өскүс-оол биле бис ийи ам дайылдажып эгелээр-дир бис. Үш хонук иштинде эки белеткенип ал — дээн.

Өскүс-оол аалынга ыглаан-сыктаан чедип келген:

— Хаан үш хонук иштинде белеткенип ал, дайылдажыр бис — дээр чүве-дир — дээн.

37 Өскүс-оолдуң кадайы олургаш:

— Чоп хоранныг хаан боор. Чылгыңны ай деп эккел — дээн.

33 Опустился он быстро в глубь моря: два сцепившихся жабрами линька оказались. Расцепил их без боли.

— Какое доброе ты существо — счастье-удачу принес! Что за дело тебя привело? — спросил[и].

— В далекое-давнее время большой таймень унес четырехзубую острогу железную отца отца Караты-хана; за три дня велели ее отыскать, я и плыву.

— Завтра ты приплыви ровно в полдень к большому омуту перед скалой, где рыбы зимуют, в кучу собравшись, — сказал[и] и один вверх, другой вниз уплыли.

34 На следующий день, ровно в полдень, приплыл в тот омут, оказалось: [линьки] всех собрали, ни единого корноухого морского малька не оставив.

Когда всех подряд, снизу вверх, сверху вниз, расспросили — не видел, не знает никто, оказалось. Под конец вверх с морской глубины поднялся, хрипя, очень большой старый таймень с выщербленным плавником.

Подплыл:

— Чего это собрался народ-*кожун*? "Для глаз не будет беды, для ушей же — неволи", дай-ка послушаю, — говорит.

35 — Большой таймень в далекое-давнее время унес железную острогу-четырехзубец отца отца Караты-хана; Оскюс-оол-приятель ищет ее и прибыл [сюда], мы ему помогаем.

Таймень:

— Давно, когда я был совсем молодым и играл в верхнем омуте, где таймени играют, отец отца Караты-хана ко мне сзади подкрался и острогу воткнул; дернулся я, вильнул с перепугу — рукоять у остроги переломилась; о нижний край скалы ее зацепил — она и вытащилась. До прошлого года [там], заржавевшая, и была, — говорит.

36 Отправились вчетвером — Оскюс-оол, два линька и таймень; они острогу нашли, Оскюс-оолу отдали. Оскюс-оол ту острогу железную, четырехзубец хану принес, и когда в свой *аал* возвратился, снова прибыл посланец.

К хану пришел.

— Мы теперь с Оскюс-оолом начнем воевать. За три дня хорошо подготовься, — сказал.

Оскюс-оол, плача-рыдая, в *аал* свой приехал.

— "За три дня приготовься, станем мы воевать", — хан сказал, — говорит.

37 Жена Оскюс-оола:

— Ну и вредный же хан! Весь свой табун пригони, — говорит.

Өскүс-оол чылгызын ай деп эккээрге, чылгы аразында канчаардаа аажок чараш, кара карактыг, кара кулактыг кыскыл аът чораан. Өг эжиинге Өскүс-оолдуң кадайы үнүп келгеш тураргa, аът чанынга кээп тура дүшкен. Ол аътты тудуп эзертээш, чүгеннээш, Өскүс-оолду мундургаш, чагаа бижип бергеш:

— Эзериңниң соңгу, башкы бажындан бектенип алгаш, аъттың аксын тыртпайн, ийи карааңны шийип алгаш, чоруп олурар сен. Аъттың тура дүшкен черинге көрүп кээриңге, кончуг улуг ак өгнүң чанында демир терек баглаашка тура дүшкен турар. Аъдың баглааш, кире бээр сен, көк баштыг ирей-кадай олурар, мээң ада-ием ол боор чүве. Чагааңны тутсуп бергеш, олурарыңга, аптара иштинден алдын хааржак уштуп бээр, ону ап алгаш, "аъш-чем иш-даа" дээрге, ынавайн ап чет — дээн.

38 Өскүс-оол аъдының тура дүшкен черинде кончуг улуг ак өгге кире бергеш, чагаазын тутсуп бээрге, аптара иштинден алдын хааржак уштуп бергеш, "шайдан иш, оглум", дээрге, "чоруум кончуг далаштыг кижи мен" — дээш, чорупкан.

Аалынга чедип келгеш, удуп чыдырда, эртен хөлзээзин-дүвүрээзин үнген. Далаш-биле үне халып кээрге, Караты-хаанның хамык аг-шерии Өскүс-оолдуң аалын бир каът кылдыр куржалы берген турган. Өскүс-оол девидеп дедир кире халып кээрге, кадайы:

39 — Ам-даа элек-тир, Өскүс-оол, удуп чыдып ал — дээрге, Өскүс-оол удуп чыдып алган. Элээн болганда, дааш-диңмит кежээлей берген. Өскүс-оол үне халып кээрге, Караты-хаанның хамык аг-шерии ам ийи каът кылдыр куржалы берген турган. Өскүс-оол девидеп дедир кире халып кээрге, кадайы:

— Ам-даа элек-тир, Өскүс-оол, удуп чыдып ал — дээрге, Өскүс-оол удуп чыдып алган. Элээн болганда, дааш-диңмит кежээлей берген. Өскүс-оол үне халып кээрге, Караты-хаанның хамык аг-шерии ам үш каът кылдыр куржалы берген турган. Өскүс-оол девидеп кире халып кээрге, кадайы:

40 — Ам-на болган-дыр, Өскүс-оол, — дээш, алдын хааржааның аксын ажыткаш, иштинде улуг даш колдуну ажыдыптарга, иштинден демир докпак туткан демир-демир улустар үнүп келген: "Чүнү канчаалы, чүнү чоолу?" — деп, мындыг болганнар.

— Өскүс-оолдуң өөн үш куржалган Караты-хаанның хамык аг-шериниң дең кезиин кыргаш, ийи бодун арттыргаш, чедип келиңер — дээрге, үне халышкаш, чорупкан.

Удатпаанда Караты-хаанның аг-шериниң дең кезиин кырып каапкан, хаанның кадайы-биле бодун тудуп алгаш чедип келген.

41 Демир докпактыг демир кижилерни дедир даш колдузунче киирип алгаш, хаанның аал-чуртун олчалап, хаанны ыяш чарар, кадайын паш паштаар кижи кылгаш, аг-шериниң артыын ара-ал-

Пригнал весь свой табун Оскюс-оол: среди лошадей был рыжий конь — очень красивый, черноглазый и черноухий.

Когда жена Оскюс-оола вышла за дверь, конь подбежал к ней и стал. Она коня оседлала, взнуздала. Оскюс-оола на него посадила, письмо написала и отдала:

— Ты езжай, крепко держась за переднюю и заднюю луки седла, ослабив поводья и зажмурив глаза. Там, где конь остановится, глянешь: он станет около коновязи из железного тополя возле очень большой белой юрты. Коня привяжи и войди: [там] будут сидеть седоголовые старик и старуха, то мои отец-мать. Передашь им письмо и сиди; вынут из сундука золотую шкатулку — возьми, а как скажут: "Поешь пищу-еду", ты откажись и приезжай, — говорит.

38 Оскюс-оол в месте, где конь его стал, в очень большую белую юрту вошел, и когда письмо передал, [старик] вытащил золотую шкатулку из сундука, подал, "П чей, сынок, чаю", — сказал. "У меня очень спешное дело", — [то] сказал и поехал.

Приехал в *аал* и лег спать, а утром поднялась суматоха-тревога. Выбежал второпях: все войско Караты-хана *аал* Оскюс-оола в один ряд окружило. Когда Оскюс-оол в тревоге обратно вбежал, жена говорит:

39 — Рановато еще, ложись спать, Оскюс-оол, — и лег спать Оскюс-оол.

Когда спустя какое-то время шум-грохот усилился, выбежал Оскюс-оол: все войско Караты-хана уже в два ряда окружило [*аал*].

Когда Оскюс-оол в тревоге обратно вбежал, жена говорит:

— Еще рановато, ложись спать, Оскюс-оол, — и лег спать Оскюс-оол.

Когда спустя какое-то время шум-грохот усилился, выбежал Оскюс-оол: все войско Караты-хана уже в три ряда [их] окружило. Когда Оскюс-оол в тревоге вбежал, жена говорит:

40 — Теперь вот пора, Оскюс-оол, — и крышку золотой шкатулки открыла; а когда открыла большие каменные боковины внутри, железные люди вышли, держа железные колотушки, и говорили: "Что, что нам делать?" — вот как случилось.

— Караты-ханово войско, что юрту Оскюс-оола в три ряда окружило, истребите наполовину, двоих тех оставьте и возвращайтесь", — сказала, и они побежали наружу.

Вскоре они Караты-ханово войско наполовину истребили и возвратились, ведя хана с женой.

41 Железные люди с железными колотушками обратно вошли внутрь каменных боковин; славный же Оскюс-оол *аал*-становище хана своей добычею сделал, хана в своего дровосека, жену его в

баты кылгаш, азыраан малын мал кылгаш, күжүр Өскүс-оол оюн оя, чигин чире чурттап чоруп берген.

4. ТООЛДУ ЧҮГЕ ЧАЖЫРБАЗЫЛ

1 Эртенгиниң эртезинде, бурунгунуң мурнунда, эки шагның эгезинде, багай шагның барганында чүвең иргин.

Эдегелдей тайгазының эдээн чурттаан ийи уруглуг Ирбин ирей, Карбын кадай деп ашак-кадай чурттап чоруп-тур эвеспе оң. Ирей-кадайның улуг уруу назы чедип өгленип, өске черде чурттап чоруур, бичези алды харны ажып, чеди хар четкелек, караң көрнүр, хамчыргай байдалдыг тенек уруг турган-дыр эвеспе.

2 Шыяан. Бир-ле катап ашак-кадайның аалынга улуг уруу, күдээзи аалдап келген мындыг бооп-тур.

Ашак-кадай-даа уруу-күдээзи-биле чолугуп-мендилешкен соонда, ак шайын кудуп, аъжын-чемин салып, хүндүлеп туруп-турлар эвеспе. Ынчап чугаалажып-хөөрежип олурда, хой кадарган бичии уруу-даа келген. Ашак-даа улуг ак иртин өлүргеш, ужа-төжү-биле уруу-күдээзин хүндүлеп ора:

— Чаа, күдээ, бис-даа кончуг-ла тоол дыңнаксаар улус бис, чаңгыс катап келгенде, чугаалап берип көрем — деп дилеп олуруп-тур эвеспе.

3 Күдээзи үш кончуг солун тоолду билир хирезинде:

— Тоол деп чүве билир эвес мен, мырыңай куруг кижи-ле болгай мен, катым, — деп ойзу мегелеп олуруп-тур эвеспе.

Каты ора:

— Тоол билир кижи черле чажырбас чүве дээн — деп ээрежип-ле олурган.

Күдээзи ора:

— Чок, черле билбес мен — дээш хоржок мындыг.

Ол өйде Карбын кадай бичии уруун:

— Даштын өгге хандан, эттен аппарып бер, уруум, — дээш, тавакка эът тутсуп берип-тир.

Караң көрнүр ол уруг эргинни артап чыда, көрүптер дээрге, үш тоол ээлери эргин кырында олуруп алган: "Мени мурнатсын, мени мурнатсын" дижип, маргышкан, иткилешкен олуруп-турлар эвеспе. "Оон-на көөр-дүр ийин" — дээш, амдыы уруг даштын өгге баргаш, келирге-даа, демги тоол ээлери олурбушаан, а честези олла ояар тоол-даа ытпайн барган-дыр эвеспе.

4 Караң көрнүр уруг дыңнап орарга, тоол ээлериниң бирээзи ора:

кухарку превратил, половину же его войска в свой подданный люд превратил, его скот взращенный своим скотом сделал и зажил — пока жил, пробились ложбины, появились лощины.

4. ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ТАИТЬ СКАЗКУ

1 Было это раньше раннего, прежде давнего, в начале хорошего времени, когда плохое время прошло.

У подножия высокой горы Эдегелдей жили-были старик и старуха — дед Ирбин, старуха Карбын — с двумя дочерьми. Старшая дочь старика и старухи по достижении возраста вышла замуж и стала жить в другом месте; младшая же за шесть лет перевалила, к семи годам подходила, а была она девочкой-баловницей и вроде шаманки-провидицы.

2 Так вот... Как-то в *аал* старика и старухи приехали в гости старшая дочь и зять, вот как было.

Старик и старуха поздоровались с дочерью, зятем, стали их угощать: забеленный чай наливали, еду-кушанья ставили. Зарезав большого белого валуха, курдюком и грудинкой дочь и зятя своих угощали.

Когда так сидели и говорили-беседовали, пришла младшая дочь — пастушка овец.

— Ну, зять, очень мы любим сказки послушать. Раз ты впервые приехал, расскажи-ка нам сказку, — стали просить.

3 А зять хоть и знал три очень занятные сказки, «Тесть мой, да я [толком] не знаю, что такое "сказка", совсем пуст я [на сказки]», — лукавил, хитрил.

Тесть:

— Говорят ведь: кто знает сказку, не должен таить, — уговаривать стал.

Зять:

— Нет, не знаю совсем, — сказал, вот как уперся!

В это время старуха Карбын своей младшей дочери:

— Дочка, отнеси *хан* и мясо в соседнюю юрту, — сказала и тарелку мяса передала.

Эта провидица-девочка, переступая порог, видит: духи-хозяева трех сказок сидят на пороге и спорят, толкая друг друга: "Пусть начинает с меня!", "Пусть вначале [расскажет] меня!" — говорят.

"Потом посмотрю", — подумала эта девочка, сходила в соседнюю юрту, вернулась: те хозяева сказок продолжали сидеть, а зять, оказалось, все еще не рассказывал сказку.

4 Прислушалась провидица-девочка — один из хозяев сказки сказал:

— Бо кулугур мени ытпайн барды, орук бар чыдырда, сыра ча болуп алгаш, адырам — деп олуруп-тур.

Ийиги тоол ээзи олура:

— Мени ытпайн барган кулугурну орук ара сыйда оък болуп алгаш, арам — деп олуруп-тур.

Үшкү тоол ээзи олура:

— Мени ытпайн барган бо кулугурну орук аксы соругга шокар сыптыг кестик болуп алгаш, адырам — деп олуруп-тур эвеспе.

5 Оон-на дыңнап олурарга бирээзи ора:

— Бисти билир чүве бар эвес, бир эвес бо үне-кире халып турган сарыг баштыг чүве билгеш, тура сөглезе тура көжээ, олура сөглезе олура көжээ болзун — дээн соонда, үш тоол ээзи кыңгырадыр ырап чоруп каап-тырлар эвеспе.

Ол-ла ояар тоол-даа тоолдаан кижи чок, дыңнаксааннар дыңнаан-даа чүве чок, удуп хонуп-турлар эвеспе.

6 Шыяан ам. Эртенинде аъш-чем ишкен соонда, күдээзи ора:

— Мен-даа кончуг байырымныг дүш дүжедим, олча-омактыг болур-дур бис. Чанаалы, чоруулу — деп олуруп-тур.

Караң көрнүр уруг ора:

— Мен-даа угбам-честем-биле баар мен — деп олуруп-тур.

Каты, кат-иези олура:

— Багай уруувус угба-честезин сагынган боор, сагынганын чазып алзын, эдертип алыңар, ургларым, — деп олуруп турлар эвеспе.

Чоруурунуң кырынга келгеш, бичии уруг честемге ушкажыр мен — деп-тир эвеспе. Честези-даа чуржузун чаптааш, ушкарып ап-тыр эвеспе.

7 Шыяан ам, ол-ла чоруп ора, чер аразы чедер-четпес чорда, честези ыяшта астына берген сыра ча көрүп каап-тыр. Оон:

— Ол болбазыкпе, дүжүм эндевейн-дир, дүже халааш, эккел, чуржу, — деп-тир эвеспе. Чуржузу дүже халааш, чаның тудазындан алгаш, астына берген ыяжынга кирижин үзе тыртып ап-тыр эвеспе.

Честези кончуп-кончуп, оон ыңай чоруп каан.

Ол-ла чоруткаш, чер аразы ажар-ашпас чорда, честези ыяшта кадалы берген сыйда оък көрүп каап-тыр.

Чуржузу чорааш:

— Ам-на таптыг эккээйн, честей, — дээш, дүже халааш, кадалы берген турган согуннуң молдуруун сый тыртып ап-тыр эвеспе.

Честези хорадааш эттеп-эттеп:

— Угбаңга ушкажып ал, кулугур, — дээрге:

— Так и не рассказал меня этот *кулугур!* Вот он будет в пути, я в большой лук обращусь и ему покажу!

Хозяин второй сказки сказал:

— Когда будет в пути этот не рассказавший меня *кулугур*, я обращусь в стрелу с острым наконечником, тогда уж держись!..

Хозяин третьей сказки:

— Вот окажется по дороге в горной долине этот не рассказавший меня *кулугур*, я в ножик с пестрой рукояткой обращусь и ему покажу!.. — говорил.

5 Потом слышит — один из них:

— Нас никто не замечает; если же эта светлоголовая, что выходит и входит, заметила нас и стоя расскажет [про нас], то пусть превратится в стоящий *кёжэ*, если сидя расскажет, пусть превратится в сидящий *кёжэ*, — сказал, и затем три хозяина сказок удалились с [каким-то] звоном.

Так никто сказки и не рассказал, и кто хотел их послушать, так ничего и не услышал; легли спать, заночевали.

6 Так вот... Утром, после того как поели, зять:

— Уж очень прятный сон мне приснился: у нас должна быть удача-добыча. Вернемся, поедем к себе, — говорит.

Провидица-девочка:

— А я со старшей сестрой и зятем поеду! — сказала.

Тесть с тещей сказали:

— Наша девочка соскучилась по сестре с зятем, пусть свою скуку развеет: дети, возьмите ее с собой.

Перед самым отъездом эта маленькая девочка сказала, что сядет верхом вместе с зятем. И зять, глянув ласково на свояченицу, усадил ее сзади себя.

7 Так вот... Едут они, и еще не проехали половину пути, как зять увидел большой лук, висящий на дереве. А затем говорит:

— Вот видите: мой сон сбылся! Спрыгни, сестренка, и принеси.

Свояченица спрыгнула, взяла лук за конец и тетиву оборвала о дерево, где он висел. Зять побранил-побранил — и поехал дальше.

Ехали-ехали, проехали полпути — зять увидел воткнутую в дерево стрелу с острым наконечником.

Свояченица:

— Теперь-то я, зять, принесу как подобает, — сказав, соскочила и наконечник воткнутой стрелы сломала.

Зять рассердился, пошлепал-пошлепал: "Садись с сестрой, обманщица", — говорит.

— Теперь уж я так не сделаю, зять, — стала плача упрашивать-умолять, села позади зятя; поехали дальше.

— Ам-на ынчанмас мен, честей, — деп, чаннып-чашпып, ыглап-сыктап тургаш, честезинге ушкажып алгаш, оон ыңай чоруп каап-тыр.

Ооң кадында угбазы база-ла: "Үремиш*, баък кулугур" — деп, хыйланып чоруп олуруп-тур эвеспе.

8 Шыяан ам. Оон-на чоруткаш, аал бертинге ооругда чаңгыс дыт чанынга чоруп орда, дытта шокар сыптыг кестик кадап каан турган. Чуржузу-даа ыыт чокка дүже халып барып, кестиктиң шиш бажын сый тырткаш, октапкан-дыр эвеспе оң. Оон-на ам угбазы-честези багай уругну көрбестеп, эттеп-эриидеп, аалынга чедир чадаг кылаштадып кээп-тир эвеспе. Аалынга келгеш-даа, ала караа-биле көрбес, ак-малын, анай-хураганын хавыртып кадартырынга өй, чемниң холуктуун чиир, чеменiң кадыын дыңнаар мындыг уруг бооп-тур эвеспе.

9 Шыяан ам. Айның үжен хонуу эртип чорда, Эдегелдей эдээн чурттаан Ирбин ирей, Карбын кадай каты, кат-иези аалдап келген мындыг бооп турлар. Ол кээрлерге, уруу-күдээзи орта аъш-чем-даа салганда чок, оңгаар-дескээр харанып орарынга өйлежир мындыг бооп турлар. Ирей, кадай аайын тыппайн, кайгап харап олурларда, бичии уруу ужу-бажы чудай берген, удуур чедип элеңейнип бо кылаштап олуруптур эвеспе.

Уруунуң ужу-бажын чыттап суйбап:

— Канчап бардың? — дээрге-даа ыыттавас боорга, күдээзи биле уруун кончуй-ла берип-тирлер эвеспе. Ынчаарга күдээзи орукка болган төөгүнүң дөгерезин төөгүп берип-тир эвеспе оң. Ада-иези багай уруун база кончуй-ла берген.

10 Караң көрнүр уруг үне халааш, кызыл калдар өшкүнүң кудуруундан алгыртыр-кышкыртыр долгап туруп, болган төөгүнүң шуптузун чугаалап бээр орта, кызыл калдар өшкү даш көжээ болуп, демги уруг анаа артып каап-тыр эвеспе оң.

Честези:

— Багай чуржумну хей-ле черге эттеп-хыйнап чораан-дыр мен, тоолдап бээр мен, чуржу, — дээш, сарыг шайын хайындырып салып, чагдыг эъдин дүлүп салып, эъттеп, шайлап аарга тоолдаар дээш, чаңгыс-даа тоол билбес бооп тур оо.

Каты ора:

— Чугаалаан-на болгай мен, моон соңгаар бичии кижини сургап чор. Улуг кижини дыңнап чор — дээш, бичии уруун эдертип алгаш, чортуп чана берип-тир эвеспе.

Сөөскенге хоран үнмезин,
Сөске меге турбазын.

И старшая сестра:

— Все ломает, обманщица злая! — вместе с [мужем] бранила.

8 Так вот... Отправившись дальше, стали проезжать мимо одинокой лиственницы в горной долине, недалеко от *аала:* а из лиственницы торчит ножик с пестрой рукояткой.

Свояченица, спрыгнув, молча пошла, лезвие обломала и бросила.

Тут уж сестра с зятем, разгневавшись на младшую сестру, стали бить ее, колотить и велели идти до *аала* пешком.

А приехав в *аал,* на нее и не глядели; велели ей пасти белый свой скот — ягнят и козлят. Есть остатки еды, слушать злые упреки — вот что девочке приходилось.

9 Так вот... Когда тридцать дней месяца истекали, в гости приехали тесть с тещей — старик Ирбин и старуха Карбын, жившие у подножия Эдегелдея, вот как оказалось. Приехали, а дочь с зятем как следует и еды-кушанья не поднесли и все время глаза в сторону отводили, вот как оказалось.

Когда старик и старуха, не понимая, в чем дело, сидели и удивленно глядели, их младшая дочь с растрепанными волосами пришла, пошатываясь и на ходу засыпая.

И когда, целуя голову дочки: "Что с тобою?" — сказали, молчала она, и тогда они стали бранить зятя и старшую дочь. Тогда зять рассказал обо всем, что было в дороге. И отец с матерью стали тоже бранить свою младшую дочь.

10 А провидица-девочка выбежала и, крутя хвост козе в красных подпалинах так, что та кричала и блеяла, обо всем рассказала, что было [дома], — коза в красных подпалинах превратилась в *кёжэ,* а та девочка прежней осталась.

Зять:

— А я бедняжку свояченицу зря тогда шлепал и бил... ну, я расскажу тебе сказку, свояченица, — сказал, густой чай сварил, [перед ними] поставил, жирное мясо поставил, и, пока они ели мясо, пили чай, хотел рассказать сказку, но теперь, оказалось, ни одной сказки не знал.

Тесть:

— Ведь я говорил... впредь же [знай:] младшего поучай, а старшего слушайся, — сказал, взял с собой младшую дочь и поехал к себе.

Пусть из таволги отрава не выйдет.

Пусть в слове лукавства не будет.

5. АК-САГЫШ, КАРА-САГЫШ ИЙИ АЛЫШКЫ

1 Ак-Сагыш, Кара-Сагыш деп ийи алышкы чораан чүвең иргин. Кырган иелиг чүве-дир. Ак-Сагыш ак-ак малдыг, Кара-Сагыш кара-кара малдыг алышкылар чүвең иргин.

Бир-ле катап кырган иези кидис хевенек даарааш, шокар аргамчы эшкеш олуруп берген. Иези ийи оглун кел деп алгаш:

— Назын-хар улгаткан, ал-бот бергедээн, өлүп каар боор мен, оолдарым. Өлүп каарымга, кидис хевенекке суп алгаш, шокар чеп аргамчыга баглап алгаш, хүн үнер чүкче чоруп каар силер. Чеп аргамчы үстүп кааргa, мени ол черинге кааптар силер. Оон башка сөөгүм черге кагбас силер — деп чагып орган чүвең иргин.

Чагып оргаш, авазы өлүп калган. Ийи алышкы авазын чүктеп алгаш, чоруп-ла берген чүвең иргин.

2 Кара-Сагыш акызы: "Өлген сөөктү ынча дыка чүктевес мен" — дээш, чер ара чанып келген чүвең иргин.

Ак-Сагыш хөөкүй авазын чүктеп алгаш, чоруп-ла берген. Чежекажа болган чүве ыйнаан, чеп аргамчызы үстүп калган. Авазын ол-ла черинге ажаап кааш, дедир чанып орган эр чүвең иргин. Бир-ле хову ортузунга караңгы дүне болган. Бир көжээ баарынга чыдып алган эр чүвең иргин.

3 Дүне када хей чүве келгеш, көжээ-биле чокшу-ла берген. Хей чүве:

— Баарыңда чыткан кижини мен алыр кижи мен — дээн.

— Бербес мен, черде, ховуда көжээ мени келген-не куш бажымга олуруп алгаш өдер, курт адаамдан келгеш ояр, ону чагдатпас буянныг кижим, бербес мен — дээн чүвең иргин.

— "Сээң буяның чүү деп? Бир кагарга, бир лаң мөңгүн кузар, ажыың ол-ла ыйнаан" — дээш, хей чүве чоруп каан иргин.

4 Ак-Сагыш эртен туруп келгеш, көжээзин адаандан туруп алгаш, шокар чеп аргамчызының ужу-биле чүктеп алгаш, чоруп-ла каан чүвең иргин. Аал-чуртунга чедип кээрге, Кара-Сагыш акызы аалында олурган чүвең иргин. Ийи алышкы ол-ла черинге чурттап туруп берген.

Кара-Сагыш олургаш:

— Аштанчыг чүве-дир, дуңмам, мал-маганыңдан өлүрүп чиили — дээш, дуңмазының Ак-Сагыштың мал-маганын өлүрүп чип-ле чурттап турган чүвең иргин. Та чеже үе болган, дуңмазының малы-маганы төнүп калган.

— Ам мээң малым төнген, акым, сээң малыңдан чүведен өлүрүп чиили бе? — деп, Ак-Сагыш айтырган.

5. БРАТЬЯ АК-САГЫШ И КАРА-САГЫШ

1 Жили два брата — Ак-Сагыш и Кара-Сагыш. Скот у Ак-Сагыша был белой масти, скот у Кара-Сагыша был черной масти.

Как-то их старая мать стала шить войлочный *хевенек*, вить пеструю волосяную веревку.

Мать позвала двух своих сыновей:

— Сыны мои, лета-годы мои преклонные стали, сама я плоха, видно, мне помирать. Когда я помру, покройте меня войлочным *хевенеком*, перевяжите волосяной пестрой веревкой и понесите в ту сторону, откуда солнце встает. Где волосяная веревка оборвется, там меня и оставьте. По-другому же кости мои на земле не оставляйте, — наказала.

Наказала мать и умерла.

Два брата мать свою на спину взвалили, пошли.

2 Старший брат Кара-Сагыш:

— Мертвые кости не буду я столько таскать, — сказал и вернулся домой с полпути.

Ак-Сагыш же, бедняга, мать на спину взвалил и пошел. Сколько времени прошло, неизвестно — волосяная веревка оборвалась. Похоронил он мать в этом месте и отправился к себе домой.

Посреди какой-то степи застала его темная ночь. Лег он перед каким-то *кёжэ*.

3 Ночью дух какой-то* пришел, стал драться с *кёжэ*.

— Заберу я лежащего перед тобой человека, — дух говорит.

— Не отдам я, каждая птица, прилетевшая в степь, подлетает ко мне, садится мне на голову, пачкает; приползают и черви, снизу дырявят; добродетельного человека, который не будет их подпускать, я не отдам, — говорит.

— А что за добродетели у тебя самого? Раз ударят — выплюнешь лан серебра, вот и вся от тебя польза! — сказал дух и ушел.

4 Встал утром Ак-Сагыш, выкопал *кёжэ*, [обмотал] пестрой волосяной веревкой, взял за концы, взвалил на себя и пошел.

Пришел в свой *аал:* старший брат Кара-Сагыш в *аале*. И стали два брата жить в том же месте.

Кара-Сагыш:

— Хочется есть, младший мой брат, давай забьем из твоего скота, поедим, — говорит.

Так и жил — забивал скот младшего брата Ак-Сагыша и ел.

Сколько времени прошло, неизвестно — кончился скот младшего брата.

— Кончился скот у меня, старший мой брат: что если забьем из твоего скота и поедим? — спросил Ак-Сагыш.

— Мал-маганыңны чүге өлүрүп чип алган сен? Бербес мен — дээш, Кара-Сагыш кандыг-даа чүвезин бербейн барган.

5 Ак-Сагыш көжээзин чүктен алгаш, аалдар кезип, диленип чиир дээш, чоруп берген-дир оо. Көжээзин бир кагарга-ла, бир лаң мөңгүн кузар, бир даң мөңгүнү-биле аалдар кезип чүве дилеп чип чоруп берген иргин.

6 Бир-ле черге кылаштап чоруурга, чадыр турган. Чадырга кире бээрге, үш орун чыткан. Үш оруннуң ортузунга улуг тамы каскаш, чыдып алган. Ынчап чыдырда, бир бөрү, бир дилги, хайыракан үжелээн келгеш, чугаалажы-ла берген.

— Чүнү чип тур сен? — деп, дилгиден айтырган. Дилги:

— Караты-хаанның уруу Алдын-Чуңгулак даңгына арагалап тургаш, билектээжин каапкан. Ол билектээшти хаанның аалының хүн үнер чүгүнде улуг кара дыттың дөзүнде суп каан кижи мен. Уруг оозунга хомудааш аарый берген. Лама, хам хүрүм-бала* чүве туткаш, үндүр октап турарга, ону чип турар-дыр мен — деп-тир.

7 — Коккаарак*, сен чүнү канчап чип тур сен? — деп, Коккаарактан айтырган.

— База-ла ол хаан кара суунуң бажын чүдедип алган, суг бажы быжартааш, каңдаан. Мал-маган суксап өлүп туруп берген, ооң сек-сегизинге амырап тур мен — дээн чүвең иргин.

8 — Хайыракан, сен чүнү чип тур сен? — деп айтырганнар.

— Бо чадырывыстың хүн үнер чүгүнде Болчайтылыг Бора-Тей кырында аал коданы дег улуг пөш бар. Ооң тооруу черле төнмес, ону чип чоруп тур мен — дээн.

9 Чаа, ынчангаш эртенинде даң бажы шара-хере, даш бажы сарыг-шокар чорда, дилгизи, бөрүзү, хайыраканы чоруп каап-тырлар оо. Эр-даа туруп алгаш, база чоруп-ла берген.

Ак-Сагыш оон чоруткаш, Караты-хааңга чеде берип-тир.

— Кайын келдигер*, кайы чүгүгерден* үндүңер? — дээн, Караты-хаан чүвең иргин.

— Мурнуу чүгүмден келдим, падарлап чоруур кижи мен — дээш, көжээзин олуртур шанчып кааш, олуруп алган эр чүвең иргин.

Хаан олургаш:

— Чаңгыс уруум аараан кижи мен, шо-төлгеден салып көрүңер — деп дилээн чүвең иргин.

10 Ак-Сагыжың төлгелеп-ле эгелээн.

— А ты зачем скот свой поел? Не дам я, — сказал Кара-Сагыш и не дал ничего.

5 Ак-Сагыш взвалил на себя свой *кёжэ*, стал ходить по *аалам*, прося поесть. Ходит, ударит раз по *кёжэ*, тот выплюнет лан серебра, на лан серебра и просит в *аалах* поесть.

6 Шел в одном месте — стоит шалаш. Вошел в шалаш: три лежанки стоят. Посреди трех лежанок вырыл глубокую яму и лег.

Лежит там, пришли трое: Волк, Лиса, Медведь, разговаривать стали.

— Чем ты кормишься? — спросили Лису.

Лиса:

— Золото-светлая *дангына*, дочь Караты-хана, пила *араку* и потеряла браслет. Этот ее браслет я спрятала под большую темную лиственницу в той стороне ханского *аала*, откуда солнце встает.

Девушка переживала и заболела. Шаман и лама отслужили молебен; чего-то выбрасывают [и поныне], этим я и кормлюсь, — говорит.

7 Синеглазый, а чем и как ты кормишься? — спросили у Синеглазого.

Синеглазый:

— Засорил я у этого же хана родник, исток воды загрязнился, от этого засуха, скот от жажды стал гибнуть, я и рад этой падали, — говорит.

8 — Медведь, а чем кормишься ты? — спросили.

— Есть в стороне от нашего шалаша, откуда солнце восходит, на сером холме Болчайты кедр большой, с подворье *аала*. Орехи на нем никогда не кончаются, ими я и кормлюсь, — говорит.

9 И вот рано утром, когда чуть забрезжил рассвет — вершины гор желто-пестрыми стали, ушли Лиса, Волк и Медведь.

Парень встал и тоже пошел. Ак-Сагыш оттуда пошел, к Караты-хану пришел.

— Откуда явились, с какой пришли стороны? — Караты-хан говорит.

— С южной пришел стороны, я — странствующий лама, — сказал парень, поставил *кёжэ* и сел.

Хан:

— Моя единственная дочь заболела, погадайте, пожалуйста, на костях, — попросил.

10 Ак-Сагыш стал гадать.

— Кандыг аайлыг чоор? Улуг-ла эдин катган уруг деп дүжүп чыдар чүве-дир — дээн.

Хаан олургаш хамытан улузун* чыылдырып-ла эгелээн.

— Башкы уруумну улуг эдин катган деп турар, ону билген кижи бар бе? — деп айтырып-ла эгелээн.

Улуг-даа, биче-даа амытанда ону билир кижи амытан черле чаңгыс-даа чок болган.

Уруу олургаш:

— Уттупкан-дыр мен, билектээжим каапкан кижи мен — деп орган чүвең иргин.

Ак-Сагыш оргаш:

— Ол-дур. Ынчаар дүжүп чыдыр. Аалдың хүн үнер чүгүнде улуг кара дыт дөзүнде деп дүжүп чыдыр — дээн.

Хаан олургаш:

— Уруумну экиртип алзыңза, баарымның өдү болган, караамның огу болган чаңгыс борбак күдээ кылып алыр мен — деп, чарлык берип олурган чүвең иргин.

11 Хөй чонун, хамытан ары-хораазын* алгаш, билектээжин дилеп чоруп берген улус чүвең иргин. Чоон кара дыттың дөзүнде чеде бергеш, дилеп-ле туруп берген. Билектээшти дилеп тып ап-тырлар оо! Уруг билектээжин көрүп кааш, аарыы-даа экирип барган чүвең иргин.

Аалынга дедир чанып келген-дирлер оо. Хаан кижи бодунуң чарлыын күүседир апаар. Уруун бергеш, азыраан малының дең чартыындан, хамытан чонунуң дең чартыын бергеш, бир кодан кылдыр хондуруп алган чүвең иргин.

12 Хаан:

— Хамытан мал-маган кырлып өлүп туруп берген, чүден хайтаанаыл, чүден хиртээнил?* База шо-төлгеден салып көрем, күдээ, — деп орган иргин.

Күдээзи база-ла шо-төлгезин салып эгелээн. Кижиң база-ла олуруп-олуруп: "Улуг кара сугнуң бажы быжартап баксыраан, оон улуг бужар болган-дыр" деп дүжүп чыдар чүве-дир — дээн иргин.

Хаан ону дыңнап кааш, "кончуг шынчы кижи болгай" дээш, кара суунуң бажын арыглап-ла эгелээн иргин. Хой мыяа дег чаңгыс борбак кара чок кылдыр аштап-аштап турда, кара суг-даа делбереп баткан чүвең иргин. Караты-хаанның мал-маганы кара сугну ишкеш, хенче хураган, хенче анай-даа бүрүлбестээн туруп берген.

13 Ак-Сагыш биле Караты-хаан ийи катышкы чурттап туруп-ла турган чүвең иргин.

Кара-Сагыш акызы бодунуң хамытан мал-маганын шупту өлүрүп чигеш, түрегдеп-баксыраш, Ак-Сагыш дуңмазының соон-изин

— В чем причина? Вот что выпало: дочь потеряла [какую-то] важную вещь, — говорит.

Хан весь свой народ стал собирать.

— Наставник сказал, что моя дочь потеряла [какую-то] важную вещь, кто-нибудь знает об этом? — спрашивать стал.

Но среди взрослых и детей не оказалось ни одного, кто знал бы об этом.

Дочь:

— А я и забыла: я свой браслет потеряла, — сказала.

Ак-Сагыш:

— Так и есть. Так и выпало: он под большой темной лиственницей в той стороне *аала*, откуда солнце встает, — говорит.

Хан:

— Если дочь мою вылечишь, я тебя сделаю своим единственным зятем, подобным зенице моего ока, подобным желчи моей печени*, — молвил.

11 Собрав всех людей, пошли всем народом искать браслет. Пришли к толстой темной лиственнице, стали искать. Искали браслет и нашли. Увидела дочь свой браслет и излечилась от болезни.

Вернулись в *аал*. Пришлось хану свое обещание сдержать. Отдал свою дочь, отдал половину взращенного своего скота, половину своих людей и поселил [молодых] отдельным *аалом*.

12 Хан:

— У меня стало гибнуть много скота. Что за скверна? Отчего загрязнилась [вода]? Зять мой, брось-ка опять гадальные кости, — сказал.

Стал его зять снова гадать на костях. Снова сидел он, гадал.

— Вот что выпало: исток большой воды загрязнен, оттуда большая скверна пошла, — говорит.

Хан, это услышав, подумал: "Он говорит только правду" — и стал чистить исток своей воды. Чистил-чистил: не осталось соринки с овечий помет-катышок — и в изобилии вода родника потекла.

Скот Караты-хана стал пить родниковую воду, и даже поздно рожденные ягнята, козлята подыхать перестали.

13 Стали зять с тестем, Ак-Сагыш и Караты-хан, жить-поживать.

А старший брат Кара-Сагыш, забив и поев весь свой скот, обеднел-обнищал и пошел искать младшего брата Ак-Сагыша по его следам. Так он шел и попал в *аал* Ак-Сагыша.

Младший брат Ак-Сагыш:

истеп чоруп-ла берген чүвең иргин. Ол-ла чорааш, Ак-Сагыштың аал-чуртунга таваржып чедип келген.

Ак-Сагыш дуңмазы олургаш:

— Кончуг-ла кижи-дир сен. Бир үеде сегээн чүвем бо чүве. Бир кагарга, бир лаң мөңгүн кузар, мооң-биле база амыдырап көрем — дээш, көжээзин ап берген.

14 Кара-Сагыш көжээзин чүктеп алгаш, чоруп берген. Бир черге чеде бергеш, кандыг эвес дээш шенеп кижиң көжээзин бир каккан, бир лаң мөңгүн барып дүжүп турар болган, "Бир кагарга, бир лаң мөңгүн барып дүжүп турар, кузуп турар, иштинде хөй алдын-мөңгүн бар кулугур-дур. Аар көжээни чүктеп чорааш канчаар мен. Буза шапкаш шупту алдын-мөңгүнүн ап алыйн" — дээш, көжээни буза шаап турган Кара-Сагыш-тыр. Көжээзи алдын-мөңгүн-даа чок, көк хая бооп чыдып калган.

15 Кара-Сагыш кылаштап чоруп-ла берген чүвең иргин. База-ла Ак-Сагыш дуңмазының аалынга чеде берген-дир.

Ак-Сагыш олургаш:

— Көжээң кайыл, акый? — дээрге, Кара-Сагыш:

— Хаяны чүктеп алгаш кылаштап чоруур эвес, буза шаап кагдым — дээн чүвең иргин.

Ак-Сагыш дуңмазы олургаш:

— Талаар кижи-дир сен. Аалдың хүн үнер чүгүнде бир чадыр бар. Аңаа баргаш, оон эки чүведен дыңнап ал — дээш, чорудупкан.

16 Кара-Сагыш оон чоруткаш, чадырга чеде бергеш, кире бээрге, үш орун, эрги тамы бар болган. Тамы иштинге чыдып алган чүвең иргин.

Дилги, коккаарак, хайыракан үжээлээ келгеш, чугаалажы-ла берген.

— Дилги, сен чүнү чип тур сен? — деп айтырганнар.

— Чүнү-даа тыппайн тур мен. Хаанның уруунуң билектээжин суп каан кижи мен, уштуп алгаш барып-тыр. Чоп кончуг удургу кулугурул — дээн.

17 Коккаарак, сен чүнү чит тур сен? — деп айтырганнар.

— Чүнү-даа чиир чүве чок. Куруг чоруп тур мен. Караты-хаанның кара суунуң бажы хеп-хенертен араан. Кандыг кончуг дайзын ийик, арыглап-аштап каапкан болду ышкажыл. Хемниң хенче анайы-даа өлбес, хенче хураганы-даа өлбес апарган болду — деп, коккаарак чугаалаан.

18 — Хайыракан, сен чүнү чип тур сен? — деп айтырганнар.

Хайыракан:

— Ну и жадный ты был! А я с помощью вот этого на ноги встал: раз ударишь — выплюнет один серебряный лан. Попробуй и ты жить при помощи этого, — сказал и свой *кёжэ* передал.

14 Кара-Сагыш взвалил *кёжэ* на себя и пошел. Пришел в одно место, решил испробовать: раз ударил — выпал один серебряный лан.

"Раз ударишь — выплевывает один серебряный лан; вот *кулугур* — много же в нем золота-серебра! И чего мне таскать тяжелый *кёжэ* на себе? Разобью его и все золото-серебро заберу!" — подумал Кара-Сагыш и разбил *кёжэ*. А в *кёжэ* ни золота, ни серебра — обыкновенная глыба камня лежала.

15 И пошел Кара-Сагыш. Снова в *аал* младшего брата Ак-Сагыша пришел.

Ак-Сагыш:

— Где же *кёжэ*, старший брат? — говорит.

Кара-Сагыш:

— Не ходить же, таская на себе глыбу камня... я и разбил, — говорит.

Младший брат Ак-Сагыш:

— Никудышный же ты человек. Есть на той стороне *аала*, откуда солнце встает, один шалаш. Пойди туда, услышишь там что-то хорошее, — сказал, отправляя.

16 Пошел туда Кара-Сагыш, пришел к шалашу, входит: три лежанки и глубокая старая яма. Лег он в яму.

Приходят трое: Лиса, Синеглазый и Медведь, разговаривать стали.

— Лиса, чем ты кормишься? — [двое] спросили.

— Да ничего я не нахожу. Спрятала я браслет дочери хана — так достали. Ну и хитрый же *кулугур!* — говорит.

17 — Синеглазый, чем кормишься ты? — говорят.

— Кормиться-то нечем. Голодный хожу. Вдруг стал чистым исток родника Караты-хана. До чего же злой враг — взял да очистил-прочистил. Уже даже поздно рожденные ягнята не дохнут, даже поздно рожденные козлята не дохнут из-за воды, — Синеглазый сказал.

18 — Медведь, а чем кормишься ты? — спросили.

Медведь:

— Мырыңай көңгүс куруглаан мен. Майтак идиктиг кижи келгеш, пөжүмнүң тооруун чип-чип, бо чадыр иштинче киир кылаштап келген изи бар болду — дээн.

Үжээлээн каттыржып-ла үнүп-түрлер. Кара-Сагыжың база каттырып дүжүрүпкен. Кара-Сагышты билип кааш, үндүр соп алгаш, үжээлээн тудуп чип кааптырлар оо.

Ак-Сагыш, Караты-хаан ийи катышкы ол-ла черинге оюн оя, чигин чире чурттап чоруй барып-тыр оо!

6. ЧАҢГЫС-КАРЫШ

1 Чаңгыс карыш Чаңгыс-Карыш, ийи карыш Ийи-Карыш, үш карыш Үш-Карыш — мындыг үш алышкы Чиңге-Кара-Хемниң аксынга чурттап чораан чүвең иргин.

Бир хүн Үш-Карыш олура:

— Бо Чиңге-Кара-Хем бажында бай Караты-хаандан барып диленип чиилиңерем, оолдар, — деп, дуңмаларынга чугаалап-тыр.

Дуңмалары:

— Диленир дээн кижи сен барып диленип чип көрем, — деп харыылап-тырлар.

2 Үш-Карыш-даа диленип чиир дээштиң Караты-хаанның аалынче кылаштап чоруп каан. Караты-хаанның өдээниң адаанга Үш-Карыш кылаштап орда, хаанның ийи тайга-калдар ыттары ээре берген.

Караты-хаан:

— Үнүп көрем, шивишкин? Чүү-дүр? — деп, шивишкинден айтырган. Шивишкин үнүп көргеш:

— Иеден төрээ-ле үш карыш кижи кылаштап ор, — деп кирип келген.

Караты-хаан:

— Бо хем аксында чүвээ чединмес ындыг бак үш чүвелер бар. Оларның улуу-дур аа — деп каан.

3 Үш-Карыш кирип келгеш, хаанга бараалгааш, олуруп алган.

Хаан:

— Чүге чор сен, Үш-Карыш? — деп айтырган.

Үш-Карыш:

— Силерден эът-чаг диленип чиир дээш келдим, хаан, — дээн.

— Белен эът-чаг-даа чок чүве-дир. Богданың бора иртин өлүргеш, оон ал — дээн.

Үш-Карыш үнүп чоруткаш, чүү шаг болганда:

— Совсем уж, вконец, я изголодался. Пришел человек в стоптанной обуви, ел-ел орехи с моего кедра, оставил следы, ведущие в этот шалаш, — говорит.

Засмеялись втроем. И Кара-Сагыш засмеялся нечаянно.

Прознали они про Кара-Сагыша, вытащили, разодрали и съели втроем.

А зять и тесть, Ак-Сагыш с Караты-ханом, в том же месте зажили — пока жили, пробились ложбины, появились лощины.

6. ЧАНГЫС-КАРЫШ

1 В устье узкой Кара-реки жили-поживали Чангыс-Карыш — [ростом] в одну пядь, Ийи-Карыш — в две пяди, Ӱш-Карыш — в три пяди — такие три брата.

Однажды Ӱш-Карыш:

— Отправимся, ребята, к богатому Караты-хану, что у истоков этой узкой Кара-реки, и попросим поесть, — своим младшим братьям сказал.

Его младшие братья:

— Ты сказал, что попросим, вот пойди и поесть попроси, — отвечали.

2 И пошел Ӱш-Карыш, пошагал к *аалу* Караты-хана поесть попросить. Когда шел Ӱш-Карыш. низом *ӧдека* Караты-хана, залаяли два мухортых борзых кобеля хана.

Караты-хан:

— Выйди-ка и посмотри, *шивишкин*, что там, — попросил *шивишкин*.

Вышла *шивишкин*, посмотрела.

— Идет рожденный от матери челове[че]к в три пяди, — сказала, входя.

Караты-хан:

— В устье этой реки живут три никудышных существа — такие, что ничего не достигли. Так этот — старший из них, — говорит.

3 Вошел Ӱш-Карыш, хану поклонился и сел.

Хан:

— Зачем идешь, Ӱш-Карыш? — спросил.

Ӱш-Карыш:

— Я пришел, хан, мяса-сала у вас попросить, — говорит.

— Да мяса-сала готового нет. Убей священного серого валуха* и возьми от него, — говорит.

— Богданың бора иртинге күш чедип чадап кагдым, хаан, — деп, кирип келген.

4 Хаан боду богданың бора иртин өлүргеш:

— Союп, бузуп көрем, оол, — дээн.

Үш-Карыш иртти союп-бускаш, иштин-хырның уштуп турда, хаан:

— Чаваназын хоора тырткаш, бээр октавыт, оол, — дээн.

Үш-Карыш чавананы октап берген.

Хаан чавананы ийи чара кескеш, ийи ыдынга октап бергеш:

— Чавананы чигеш, ооң соонда Үш-Карышты үзе тыртып чиптиңер — деп чүгаалаарга, ийи ыт чавананы чигеш, ооң соонда Үш-Карышты үзе тыртып чипкен иргин.

5 Үш-Карыш чорутка-ла үш хонганда, Ийи-Карыш:

— Акывыс чүге читкен чоор? Соондан сүрүп көрейн — дээштинг, Караты-хаанның аалындыва кылаштап чоруп каап-тыр.

Хаанның өдээниң адаанга Ийи-Карыш кылаштап чоктап орда, хаанның ийи тайга-калдар ыттары ээре берген.

Караты-хаан:

— Үнүп көрем, шивишкин, чүү-дүр? — деп, шивишкинин айбылаан.

Шивишкин үнүп көргеш:

— Иеден төрээ-ле ийи карыш кижи кылаштап ор — деп кирип келген.

6 Караты-хаан:

— Үш-Карыштың дуңмазы-дыр аа — деп каан.

Ийи-Карыш хаанга бараалгааш, олуруп алган.

Хаан:

— Чүге чор сен, Ийи-Карыш? — деп, айтырган.

— Үш-Карыш акым чиде берген. Ону дилеп келдим — дээн.

Хаан:

— Маңаа кижи келбээн — деп харыылап каан.

Ийи-Карыш:

— Ындыг болза эът-чагдан берип көрүңер, хаан, — деп диленген.

Хаан:

— Белен эът-чаг чок чүве-дир. Богданың бора иртин өлүргеш, оон ал даан — деп, мындыг харыылаан.

7 Ийи-Карыш үнүп чоруткаш, чүү шаг болганда:

— Богданың бора иртинге күш чедип чадап кагдым, кижини ойтур октаптар чүве-дир, хаан, — деп кирип келген.

Ӱш-Карыш вышел, пошел и, когда ничего у него не получилось, "До священного серого валуха, хан, и птица добраться не сможет", — пришел и сказал.

4 Хан [пошел], священного серого валуха сам и убил.

— Освежуй и разделай-ка, парень, — сказал.

Ӱш-Карыш освежевал валуха, разделывать стал, и, когда внутренности-требуху вынимал, хан:

— Оторви его селезенку, парень, и брось мне, — сказал.

Ӱш-Карыш бросил ему селезенку.

Хан на две части селезенку разрезал, бросил двум псам.

— Селезенки поешьте, а после того Ӱш-Карыша разорвите и съешьте, — когда сказал, оба пса селезенки поели и после этого Ӱш-Карыша разорвали и съели.

5 Через три дня, как ушел Ӱш-Карыш, Ийи-Карыш:

— Куда пропал старший наш брат? Пойду-ка следом за ним, — сказал и пошел, пошагал к *аалу* Караты-хана.

Когда шел Ийи-Карыш низом *ӧдека* хана, залаяли два мухортых борзых кобеля хана.

Караты-хан:

— Выйди-ка и посмотри, *шивишкин*, что там! — велел *шивишкин*.

Вышла *шивишкин*, посмотрела.

— Идет рожденный от матери челове[че]к в две пяди, — сказала, входя.

6 Караты-хан:

— Так это же младший брат Ӱш-Карыша, — сказал.

Ийи-Карыш поклонился хану и сел.

Хан:

— Зачем ты идешь, Ийи-Карыш? — спросил.

— Пропал старший мой брат Ӱш-Карыш. Ищу его, вот и пришел, — говорит.

Хан:

— Человек [этот] сюда не заходил, — отвечал.

Ийи-Карыш:

— Если так, то мне мяса-сала пожалуйте, хан, — попросил.

Хан:

— Да мяса-сала готового нет. Убей священного серого валуха и возьми от него — вот как ответил.

7 Ийи-Карыш вышел, пошел и, когда ничего не получилось, "До священного серого валуха и птица добраться не сможет. Да [он], хан, и человека на лопатки положит", — пришел и сказал.

Богданың бора иртин хаан боду өлүргеш:

— Союп-бузуп көрем, оол, — дээн.

Ийи-Карыш иртти сойгаш, иштин-хырнын уштуп турда, хаан:

— Чаваназын хоора тырткаш, бээр каавыт, оол, — дээн.

Ийи-Карыш чаваназын октап берген.

Чавананы хаан ийи чара кескеш, ийи ыдынче октап бергеш:

— Чавананы чипкеш, ооң соонда Ийи-Карышты ийи башка үзе соп чиптиңер — дээрге, ийи ыт чавананы чигеш, ооң соонда Ийи-Карышты ийи башка үзе соп чипкен иргин.

8 Ийи-Карыш чорутка-ла ийи хонган турда, Чаңгыс-Карыш:

— Акыларым чүге читкен чоор? — деп чугаалаттынгаштың, Караты-хаанның аалындыва кылаштап чоруп каап-тыр.

Хаанның өдээнин адаанга Чаңгыс-Карыш кылыштап чоктап орда, хаанның ийи тайга-калдар ыттары ээре берген.

Караты-хаан:

— Үнүп көрем, шивишкин, чүү-дүр? — деп шивишкинин айбылаан.

Шивишкин үнүп кергеш:

— Иеден төрээ-ле чаңгыс карыш кижи кылаштап ор — деп кирип келген.

9 Караты-хаан:

— Ийи-Карыштың дуңмазы-дыр — деп каан.

Чаңгыс-Карыш кирип келгеш, хаанга бараалгааш, олуруп алган.

— Чүге чор сен, Чаңгыс-Карыш? — деп айтырган.

Чаңгыс-Карыш:

— Үш-Карыш, Ийи-Карыш акыларым чиде берди. Оларны дилеп келдим — дээн.

Хаан:

— Маңаа ындыг кижи келбээн — деп харыылап каан.

10 Чаңгыс-Карыш:

— Ындыг болза, эът-чагдан берип көрүңер — деп диленген.

Хаан:

— Белен эът-чаг-даа чок чүве-дир. Богданың бора иртин өлүргеш, оон ал даан — деп мындыг харыылаан.

Чаңгыс-Карыш үнүп чоруткаш, хаанның бүгү хоюн бөле шаап тургаш, богданың бора иртин туткаш, чаза ойтур каггаш, өзээштиң иртти хол башка тудуп алгаш, кирип келген.

Чаңгыс-Карыш иртти союп алгаш, иштин-хырнын уштуп турда, хаан:

— Чаваназын хоора тырткаш, бээр октавыт — дээн.

11 Чавананы Чаңгыс-Карыш хоора тырткаш, октап бээрге, хаан чавананы ийи чара кескеш, ийи ыдынче:

Священного серого валуха сам хан и убил.

— Освежуй и разделай-ка, парень, — сказал.

Ийи-Карыш валуха освежевал, и, когда внутренности-требуху вынимал, хан:

— Оторви его селезенку, парень, и брось мне, — сказал.

Ийи-Карыш бросил ему селезенку.

Хан на две части селезенку разрезал, бросил двум псам.

— Селезенки поешьте, а после того на две части Ийи-Карыша разорвите и съешьте, — когда сказал, оба пса селезенки поели и после того на две части Ийи-Карыша разорвали и съели.

8 Когда двое суток прошло, как ушел Ийи-Карыш, Чангыс-Карыш:

— Куда же пропали мои старшие братья? — сказал себе и пошел, пошагал к *аалу* Караты-хана.

Когда шел Чангыс-Карыш, поднимаясь по низу *ёдека* хана, залаяли два мухортых борзых кобеля хана.

Караты-хан:

— Выйди-ка и посмотри, *шивишкин*, что там! — велел *шивишкин*.

Вышла *шивишкин*, посмотрела.

— Идет рожденный матерью человек в одну пядь, — сказала, входя.

9 Караты-хан:

— Так это же младший брат Ийи-Карыша, — сказал.

Вошел Чангыс-Карыш, поклонился хану и сел.

— Зачем ты идешь, Чангыс-Карыш? — [хан] спросил.

Чангыс-Карыш:

— Пропали два моих старших брата: Ӱш-Карыш, Ийи-Карыш. Ищу их, вот и пришел, — говорит.

Хан:

— Эти люди не заходили сюда, — отвечал.

10 Чангыс-Карыш:

— Если так, то мяса-сала пожалуйте мне, — попросил.

Хан:

— Да мяса-сала готового нет. Убей священного серого валуха и возьми от него — вот как ответил.

Чангыс-Карыш вышел, пошел, всех ханских овец в кучу собрал, поймал священного серого валуха, свалил рывком, заколол валуха, поднял легко и явился-пришел.

Чангыс-Карыш валуха освежевал, и, когда внутренности-требуху вынимал, хан:

— Оторви его селезенку и брось мне, — сказал.

11 Чангыс-Карыш оторвал селезенку, и когда бросил ему, хан селезенку на две части разрезал, двум псам своим бросил:

— Чавананы чипкеш, ооң соонда Чаңгыс-Карышты ийи чара соп чиптиңер — дээш октап берген.

Ийи ыт чавананы чипкеш, Чаңгыс-Карышче халчып келген. Ийи ытты Чаңгыс-Карыш кулактарындан алгаш, баштарын чара үскүлештирип өлүрүп каан.

Хаан:

— Мал кадарар ийи ыдымны өлүрүп каан болганыңда, оларның орнунга кадарчы бол — дээн.

12 Чаңгыс-Карыш:

— Чаа, ындыг-дыр, хаан, — дээш, хаанның мал[ын] кадарып туруп алган чүвең иргин.

Чаңгыс-Карыш "Ийи акымны Караты-хаан ынчаар өлүрүп каан-дыр бо, бо кулугурну мен канчаар эвес мен" деп бодап келгеш, хой кадаргаш, хүннүң-не бир хойну өлүргеш, тулуптай сойгаш, кежин долдур сиген суп каап турган. Хаанның хоюн төдү ынчаар өлүргеш, кештерин шупту долдур сиген тулуптагылап каапкан.

Адак сөөлүнде бир хүн кежээ Чаңгыс-Карыш хаанынга:

— Хойларыңны дагдан бадырып чадап кагдым. Силер бодуңар хавырып ап көрүңер — деп чугаалаан.

13 Караты-хаан хоюн хавырып алыр дээш чоруй баар орта, хаанның кадынын Чаңгыс-Карыш өлүргеш, каттырып орар кылдыр олурткаш, боду хой хырнынга куткаш, шала чип каан чөкпек иштинге чаштып чыдып алган.

Караты-хаан:

— Чаңгыс-Карышты тут, хак! — деп алгырып чоруп олурган.

Хаан кирип кээрге, кадайы каттырып олурган.

Хаан:

— Хамык хойну Чаңгыс-Карыш дөгерезин кырып каапкан турда, Чаңгыс-Карышты тудар-кагарының орнунга каттырып олурар, калчораан чүвел моң! — деп кончуттунмушаан, кадынын теверге, оозу барып дүшкеш, олчаан өлүп калган.

Кадайынга хомудааш, хаан:

14 — Ах, халак-халак! Туттунчуп олурар кадайымны! — деп чугааланып ыглап турган.

Хаан чеже ыглаар, эдик-хевин кеттингеш, ааржы-саржаан аргамчы-биле шарып чүктеп ап тура, шала чип каан чөкпээн база кады чүктеп алган чүвең иргин.

Хаан-даа улчуп кылаштап чоруп берген чүвең иргин. Бир черге кылаштап ора, шаа төнген:

— Чүктээн чүвем аарын аа — деп чугаалангаш, дыштанып дээш олуруп чорда:

15 — Аар-дыр мен бе, хаан? — деп, артында бир чүве чугаалаан.

Хаан:

— Селезенки поешьте, а после того на две части разорвите Чангыс-Карыша и съешьте! — сказал.

Оба пса, поев селезенки, бросились на Чангыс-Карыша. Чангыс-Карыш обоих псов за уши схватил, стукнул их головами, убил.

Хан:

— Раз уж убил двух псов, стороживших скот, будь вместо них пастухом, — говорит.

12 Чангыс-Карыш:

— Ладно, хан, так и будет, — сказал и стал пасти ханский скот.

Чангыс-Карыш: "Вот так и погубил Караты-хан обоих моих старших братьев. Что же с этим *кулугуром* мне сделать?" — подумал и, пася овец, каждый день по одной овце убивал, целиком шкуру снимал, сеном ее набивал. Так всех ханских овец и убил, все их шкуры сеном набил.

И вот умелый Чангыс-Карыш хану однажды:

— Не могу я пригнать вниз с горы ваших овец. Пригоните, пожалуйста, сами, — сказал.

13 Как только отправился Караты-хан, чтобы овец пригнать, Чангыс-Карыш супругу хана убил, усадил, сделав так, что она улыбалась; сам же спрятался внутри недоеденного *чёкпека*, что хранился в желудке овцы.

Караты-хан:

— Хватайте Чангыс-Карыша! — шел, крича.

Входит хан: ханша сидит, улыбается.

Хан:

— Чангыс-Карыш извел всех овец, а ты, вместо того, чтобы Чангыс-Карыша схватить и избить, сидишь улыбаешься: взбесилась ты, что ли? — бранясь, ударил ногой, она упала, и получилось, будто [сейчас] умерла.

14 Хан, сокрушаясь по ханше: "Эх, ох, о-о! Супруга моя, с кем связан [узами] был!" — приговаривал, плача.

Хан столько проплакал!.. Оделся [потом], *аржы*-масло веревкою обвязал, перекинул на спину, поверх недоеденный *чёкпек* положил.

И стал хан бродягой ходить. Шел по какой-то земле и устал.

— Ноша моя за спиной тяжела!.. — сказал, и, когда сел отдохнуть:

15 — Так тяжелый я, хан? — сзади кто-то сказал.

— Бөргүмде чоор бе? — дээш, бөргүн уштуп каапкаш, база-ла кылаштап чоруп каан.

Шаа төнгеш, база-ла бир черге:

— Чүктээн чүвем аарын аа — деп чугаалангаш, дыштаныр дээш олуруп чорда:

— Аар-дыр мен бе, хаан? — деп, артында бир кижи чугаалаан.

Хаан:

— Курумда чоор бе? — дээш, курун каапкаш, база-ла кылаштап чоруп каан.

16 Шаа төнгеш, хаан база-ла бир черге:

— Чүктээн чүвем аарын аа-дээш чугаалангаш, дыштаныр дээш олуруп чорда:

— Аар-дыр мен бе, хаан? — деп, артында бир чугаалаан.

Хаан:

— Идиимде чоор бе? — дээш, идиин уштуп каапкаш, база-ла кылаштап чоруп каан.

Шаа төнгеш, хаан база-ла бир черге:

Чүктээн чүвем аарын аа — деп чугаалангаш, дыштаныр дээш олуруп чорда:

— Аар-дыр мен бе, хаан? — деп, база-ла артында бир кижи чугаалаан.

— Тонумда чоор бе? — дээш, тонун уштуп каапкаш, чоруп каан.

17 Шаа төнгеш, хаан база-ла бир черге:

— Чүктээн чүвем аарын — деп чугаалангаш, дыштаныр дээш олуруп бар чорда:

— Аар-дыр мен бе, хаан? — деп, база-ла артында бир кижи чугаалаанган.

Хаан:

— Ааржы-саржаамда чоор бе? — дээш, ааржы-саржаан каггаш, бар чорда, [чоткан] келген, хаан-даа аңаа доңуп өлген иргин.

Чаңгыс-Карыш хырынны оя кескеш, оон үнүп келген. Күжүр эр-даа үүг боор, ааржы-саржаан дөгере чигеш, хаанның аалынга дедир барып, аптара-савада алдын-мөңгүнүн дөгере дажыглап алгаш, байып-чыргап, оюн оя, чигин чире чурттап чоруй барган чүве иргин.

7. ЧЕДИ АЛЫШКЫ

1 Шыяан. Чеди алышкы чораан чүвең иргин. Чеди алышкы Узун-Кара-Хемни өрү чоктап каап-тырлар. Ол хемниң бажынга кээрге, чеди оруктуң белдири бооп, чеди хем баткан бооп-тур. Чеди хемниң белдиринге, чеди оруктуң белдиринге чеди алышкы сүмелеш-

Хан: "В шапке, что ли, моей?" — подумал, снял свою шапку, положил и снова пошел.

Устал и опять в какой-то земле:

— Ноша моя за спиной тяжела!.. — сказал и сел отдохнуть.

— Так тяжелый я, хан? — сзади кто-то сказал.

Хан: "В моем поясе, что ли?" — подумал, пояс свой положил и снова пошел-пошагал.

16 Устал хан и опять в какой-то земле:

— Ноша моя за спиной тяжела!.. — сказал и сел отдохнуть.

— Так тяжелый я, хан? — сзади кто-то сказал.

Хан: "В *идиках*, что ли, моих?" — подумал, снял *идики* свои, положил, снова пошел-пошагал.

Устал хан и снова в какой-то земле:

— Ноша моя за спиной тяжела!.. — сказал и сел отдохнуть.

— Так тяжелый я, хан? — снова сзади кто-то сказал.

— "В моем *тоне*, что ли?" — подумал, снял свой *тон*, положил и пошел.

17 Устал хан и опять в какой-то земле:

— Ноша моя за спиной тяжела!.. — сказал, и, когда сел отдохнуть, "Так тяжелый я, хан?" — снова сзади кто-то сказал.

Хан: "В моем *аржы*-масле, что ли?" — подумал, *аржы*-масло свое положил, и, когда пошел, метель началась, хан насмерть там и замерз.

Чангыс-Карыш брюхо ему распорол и вышел оттуда. И славный муж, что же? — *аржы*-масло все съел, вернулся в ханский *аал*, все золото-серебро во вместилищах-сундуках к себе перевез и в богатстве зажил, благоденствуя; пока жил, пробились ложбины, появились лощины.

7. СЕМЕРО БРАТЬЕВ

1 Так вот... Жили семь братьев. Пошли семеро братьев вверх по реке Узун-Кара. Пришли к верховью реки: [там] перекресток семи дорог оказался и семь рек вниз текут. У слияния семи рек семеро братьев посоветовались и решили, что каждый из семерых работать пойдет — по одной из семи рек.

кеш, чеди хемче чеди чаңгыс ажылдап чоруур боон чугаалажып туруп-тур.

— Эки чораанын, бак чораанын канчап билирил? — деп чугаалашкан.

Улуг акызы тургаш:

— Чеди даяңгыыжывысты чергелештир шанчып каалыңар. Бак чораан кижиниң даянгыыжы чарылгаш, ыргайгаш, ужа бээр болзун — деп чугаалаан.

Чеди даягыыжын дизе шашкаш, чеди хемче чеди чаңгыс чоруп кааптырлар.

2 Кыдыкы хемче биче дуңмазы чоруп каап-тыр. Ол ам чорутса-чорутса, ол хемниң бажында чаңгыс өг турган, аңаа чедип кээп-тир.

Кончуг чараш уруглуг ирей, кадай олуруп-тур.

Ирей, кадай:

— Кайын келдиң, оглум? — деп-тир.

— Чеди алышкы улус бис. Кыдыкы бо хемдиве мен үнген кижи мен. Бо-ла чор мен. Анаа ажылдап чоруур улус бис — деп чугаалап-тыр.

— Бистиң бо уруувус-биле ажылдазыңза кандыгыл, оглум? Бис кырый берген улус-тур бис — деп чугаалап туруп-тур.

Оол олургаш:

— Ынчангай-ла — деп чөпшээреп-тир.

Демги уруг-биле оол өгленип алгаш, тараа тарып ажылдап чоруп-турлар. Тарааазын тарып дөгергеш, илииртеп турган. Илиири төнмээнде, бичии чаашкын келген. Хап чанып келгеннер.

3 Эртенинде уруг олургаш:

— Сен барып тарааң илииртеп каг — деп чугаалап олуруп-тур.

Оол:

— Сен чогуңда часкаан барбас мен — деп-тир.

— Мен чокка барбас кижи болзуңза, мени көрүп чор — дээш, саазынга бодун чуруй соккаш, тутсуп берип каап-тыр.

Оозун тудуп алгаш, илииртеп туруп-тур. Илиири төнгелекте, хат хадып келгеш, демги саазынны ушта хадып алгаш чоруй барыптыр. Ыглап-сыктап чана маңнап келген.

Кадайы:

— Канчап баардың? Чооп баардың?

— Кончуг чараш чүвемни хат ушта хадып алгаш баарды. Харын олур сен бе! — деп-тир.

Уруг олургаш:

— Өлбээн бодуң ам өлүр-дүр сен. Өшпээн одуң ам өжери ол-дур — деп-тир.

4 Ол саазын хадып чоруткаш, сугга кээп киргеш, сугну куду агып баткан. Оон чер ишти-биле баткаш, алдыы оранда Узуту-хаанның

— А как узнаем, кому хорошо, кому плохо? — сказали.

Старший брат:

— Воткнем наши посохи в ряд. Кому будет плохо, пусть его посох треснет, изогнется и упадет, — сказал.

Воткнули семь своих посохов и каждый пошел по одной из семи рек.

2 Младший брат отправился по крайней реке. Шел он, шел: у истоков этой реки одинокая юрта стоит; вошел: живут старик и старуха с красавицей дочкой.

Старик и старуха:

— Сынок, откуда пришел? — сказали.

— Нас семеро братьев. По этой крайней реке я пошел. Вот и пришел. Мы так просто, работать идем, — говорит.

— А что если вместе с этой нашей дочкой станешь работать? Мы-то старые стали, — сказали.

Парень:

— Так и быть, — согласился.

Женился парень на этой девушке, стали работать: сеяли хлеб. Закончили сеять хлеб, стали бороновать. Не закончили бороновать, как пошел мелкий дождь. Вернулись к себе.

3 Утром жена:

— Ты пойди, доборони, — говорит.

Парень:

— Я один, без тебя, не пойду, — говорит.

— Если ты без меня не хочешь идти, гляди на меня, — сказала, себя на бумаге нарисовала, ему отдала. Взял [с собой], стал бороновать. Не успел добороновать — ветер подул, вырвал эту бумагу, унес. Плача-стеная, к себе прибежал.

Жена:

— Что с тобой? Что случилось?

— Такую-то красоту вырвал ветер, унес. Хорошо, что сама ты осталась! — сказал.

— Не умиравший, умрешь ты теперь. Не затухавший огонь твой затухнет теперь, — говорит.

4 Та бумага по ветру неслась, в воду попала, под воду ушла, вниз поплыла. Потом ушла в глубь земли, в Нижнем мире попалась слуге Кузуту-хана, ходившему за водой. Этот рисунок схватил тот

суглаан шивишкининге таваржы берген. Ол шивишкин ол чурукту ап-ал соп-ла хаанынга:

— Кончуг чараш чүве тып алдым — дээш аппарып берип-тир.

Хаан ол чурукту көргеш:

— Бо сугнуң бажында мындыг чараш кижи бар чүве-дир. Оглумга ап берейн — дээш, аг шериин эдерткеш, хап чоруп-ла каан.

Хаан хап чедип келгеш, демги чараш уругнуң ашаа оолду өлүрүп каапкаш, чалбак көк даш алдынга хөөп каапкаш, уругну алгаш барып, оглунга кадай кылып берип-тир.

5 Шыяан! Алды алышкы бир-ле катап болчаг кылган, чеди хемниң белдиринге, чеди орук белдиринге чедип кээп-тирлер. Чедип келгеш көөрге, дуңмазының даянгыыжы чарылгаш, ужа берген бооп-тур.

— Бо кижи ат болган-на-дыр. Канчаарыл?! — дижип туруп-турлар.

— Курт-Истээр, ам чоончук сен! — деп-тир. Чеди чыл болган курт изи истеп билир кижи тургаш, дуңмазының изин истеп чоруп каап-тыр. Истеп чорааш, демги аалдың чуртунга чедип кээп-тирлер.

— Билигжи, ам чоонган сен! — деп-тир.

Билигжи билип көргеш:

— Дүү чүкте калбак даш алдында хөөп каан-дыр — деп-тир.

6 Чеде берип-тирлер.

— Аърга-Сөгер, ам чоонган сен! — деп-тир. Аърга-Сөгер баргаш, аал коданы хире көк дашты ап октаптып-тыр.

— Улай-Каар-Уран, чоонган сен! — деп-тир. Улай-Каар-Уран улай каап келген.

— Эът-Чокту-Эттендирер, ам чоонган сен! — деп-тир. Эът-Чокту-Эттендирери тургаш, эттендирип, кештендирипкен-дир.

— Тын-Чокту-Тыннандырар, ам чоонган сен! — деп-тир. Тыннандырар тыннандырыпкан. Дуңмазы тынып чыткан.

Улуг акызы тургаш:

— Мээң дуңмам шын болза, "Чоп эрттир удуй берген кижи боор мен?" дээш, тура халып-ла келгей — дээш, белинден каккаш, арта кылаштай бээрге:

— Ох, чоп эрттир удуй берген кижи боор мен? — дээш, тура халып кээп-тир.

7 — Эрттир удуй берген деп чүү дээриң ол? Сени бис диргизип алдывыс чоп. Чүү кижи өлүрүп каапты? — деп, айтырып-тыр.

— Кончуг чараш куръяктыг* турган мен. Ол куръямны алыр дээш, Узуту-хаан деп кижи кээп өлүрүп каапты — деп-тир.

— Билигжи, ам чоонган сен! — деп-тир.

слуга, тут же хану отнес. "Нашел я очень красивую вещь!" — говорит.

Посмотрел хан рисунок: оказывается, у истоков этой реки есть такая красавица! Засватаю сыну, — сказал и отправился, ведя за собой свое войско.

Прибыв, хан у той красавицы мужа убил, под плоским синим камнем захоронил и увел его женщину, сделав женой своего сына.

5 Так вот... Однажды шестеро братьев, назначив встречу, пришли к слиянию семи рек, к перекрестку семи дорог.

Пришли, посмотрели: посох младшего брата растрескался и упал, оказалось.

— С ним несчастье случилось! Что будем делать? — заговорили.

— Ну что, Идущий по следу червя, [дело] теперь за тобой? — [старший] сказал.

И тот, кто ходил по следам, распознавая семилетние следы червя, по следам младшего брата пошел. Идут по следам, к месту того *аала* пришли.

— Ну что, Знаток, теперь ты? — [старший] сказал.

Знаток разузнал. "Закопан под плоским камнем на той стороне", — сказал.

6 Подходят они.

— Ну, что, Корчеватель леса, теперь ты? — говорит.

Подошел Корчеватель леса, взял синий камень размером с подворье *аала*, отбросил.

— Ну что, Искусно соединяющий, теперь ты? — говорит.

Искусно соединящий [кости] соединил.

— Ну что, Наделяющий плотью, теперь ты? — говорит.

Наделяющий плотью-кожей плотью снабдил.

— Бездыханному дыханье дающий, ну что, теперь ты? — говорит.

Дыханье дающий дыханье вдохнул — младший брат задышал.

Старший брат говорит:

"Если и вправду ты мой младший брат, встань!" Тот: "А что, я проспал?" — сказал; когда же по пояснице ударил и через него перешагнул: "Ох, я что, проспал?" — сказал и вскочил.

7 — Почему "проспал" говоришь? Это мы тебя оживили. Тебя кто убил? — спросил.

— Жена-красавица была у меня. Чтобы такую жену заполучить, Кузуту-хан и убил, — говорит.

Билигжи Хаан-Херети куш кылып алгаш, ооң-биле тептирип ап шыдаар бооп-тур. Алдыы оранда Узуту-хаанның керни бооп олурар бооп-тур.

— Шевер-шевер мен деп чүң ийик? Шевержи, чоончук сен? — деп-тир. Шевер кижи, хадың кезип эккелгеш, Хаан-Херети куш чазаан-дыр.

— Дарган, дарган мен дээр чүң ийик? Дарган, чес хаай, чес дыргактан сокпас чоончук сен — деп-тир. Дарган чес хаай, чес дыргак соп каап-тыр.

— Будукчу, будукчу мен деп чүн ийик? — Будукчу алдын сарала кылдыр будуп каап-тыр.

— Тыннандырар, ам чоончук сен! — деп-тир.

Тыннандырар кижи тыннандырып эккеп-тир.

Ужукчу ужудуп тупуп-тур. Хаан-Херети кушту канчаар-даа аайжок*, канчандыр-даа ужар куш бооп-тур.

8 Чеди алышкы Хаан-Херети кужунга олуруп алгаш, алдыы оранче ужудуп кирип каап-тырлар эвеспе.

Алдыы оранга чеде бээрге, кончуг бай аал туруп-тур.

Аалды хүнгээр долгандыр дескиндир ужуп туруп-турлар.

Ара-албаты:

— Аа, бо куштуң чаражын! — деп эдерип көрүп турганнар.

Демги уруг өгге олургаш:

— Оо, "чаражын" диштир. Мен база көрейн — деп-тир.

Кадын олура:

— Бичии кижи кевин-херек чок чүве көрүксевес боор ийин, уруум! — деп чорбуже, уруг:

— Ындыг чараш чүвени көрбейн канчаар — дээш, үне халый берген.

9 Улус өгнү хүнгээр дескинип "өг дөрүнде баарды" дижип чорда, уруг өгнү дедир дескиндир уткуй чүгүре бээрге, Хаан-Херети куш ургну тепкеш, ужуп чоруп каан.

Хаан, кадын:

— Уруувусту чүү ындыг күштүг, күчүлүг чүве алгаш баарды! — деп чыдып каап-тырлар.

Үстүү оранга ужуп үнүп кээп-тирлер.

Чеди алышкы: "Мен алыр мен! Мен алыр мен!" — деп булаажып туруп-турлар.

Алдын даңгына тургаш:

— Ай-ай чаазында ужуражып чоруулуңар. Мен Ай болуйн, силер Үгер болуңар — дээн.

Чеди алышкы:

— Ындыг-дыр — дишкеш, ужуп үнүп кааннар.

— Что, Ведун, теперь ты? — сказал. Оказалось, Ведун мог с помощью сделанной птицы Хан-Херети невестку забрать. Оказалось, она в Нижнем мире жила, невесткою Кузуту-хана была.

— "Я умелый, искусный" — кто говорил? Ну-ка, Умелец! — сказал.

Умелец березу принес, выстрогал Хан-Херети-птицу.

— "Кузнец я, кузнец" — кто говорил? Кузнец, разве не выкуешь ты медный клюв, медные когти? — сказал.

Кузнец и выковал медный клюв, медные когти.

— "Я крашу, расписываю" — кто говорил?

Расписыватель и расписал ярко-желтым.

— Ну что, Дающий дыханье, теперь ты? — говорит.

Дающий дыхание дыханье вдохнул.

— "Летун я, летун" — кто говорил? Ты разве теперь не заставишь летать?

Летун стал летать. И Хан-Херети-птица стала птицей, летающей по-всякому, как угодно.

8 Семеро братьев сели на Хан-Херети-птицу, в Нижний мир полетели.

В Нижний мир прилетели: стоит очень богатый *аал*. Стали *аал* по ходу солнца облетать.

Подданный люд:

— А-а, ну и красавица птица! — глядя вслед, говорил.

А та девушка в юрте сидела.

— О-о, про красивое говорят. Гляну-ка я, — говорит.

Ханша:

— Дочка, молодая не должна что попало смотреть... — договорить не успела, как девушка выскочила, говоря: "Да как же не посмотреть на такую-то красоту?!".

9 Пока люди юрту посолонь обходили, девушка в противоположную сторону побежала, Хан-Херети-птица ее и схватила да улетела.

Хан и ханша:

— Ну и сильное существо, до чего же могучее — унесло нашу дочку! — говорили, оставшись.

В Верхний мир прилетели.

Стали семеро братьев друг у друга ее отнимать, "Я возьму!", "Я возьму!" — говорить.

Золотая *дангына:*

— В новолуния будем встречаться. Я стану Луной, вы же Плеядами станете, — сказала.

Семеро братьев:

— Так и быть, — сказали, ввысь полетели.

Семеро братьев Плеядами стали, золотая *дангына* стала Луной, так и зажили.

Чеди алышкы Үгер болгаш, Алдын-даңгына Ай болгаш, чурттап чоруп берип-тирлер.

Ол баарды, мен келдим.

8. БАЙ-БЕЛЭЭДИ

1 Шыяан ам, бурун шагның мурнунда, эрте шагның эртезинде чүве иргин, Бурган-Башкы Буянды Шавы-Лама турар шагда, чиге мурнуу чүкте кара-хүрең деспектиң бел чарыын эжелей чурттаан буянныг-өлчейлиг Бай-Белээди деп ашак чоруп-тур.

Бай-Белээди дуганының дээвиирин чайыр алдын-биле шывар дээш, Бээжинниң улуг кодазындан муң лаң садып аар дээш, чыраа каразын мунгаш чоруп каап-тыр.

2 Бир айның үжен хонуунда чоруп орда, хоор аъттыг эр таваржып кээп-тир.

Бай-Белээди тургаш:

— Кайы углап, кайы чиглеп* бар чыдыр силер? — деп айтырып-тыр.

Эр тургаш:

— Эрликтиң алдан дөрт бижээчизиниң эң улуу Алдын-Шоот дээрзи мен, силер кайы углап, кай чиглеп бар чыдыр силер? — деп удур айтырып-тыр эвеспе.

— Бээжинниң улуг кодазының хаанынче бар чор мен — деп харыылап-тыр.

Бай-Белээди оон чоруткаш, хаанга барып бараалгап-тыр. Муң лаң чайыр алдынын садып алгаш, дедир чанып ора дыңнаарга, Бээжинниң биче кодазының хааны өлген бооп-тур.

3 Бай-Белээди ол-ла чоруп олурарга, чеди хемниң белдири, чеди оруктуң аксынга биеэги ужурашканы Алдын-Шоот бижээчизи бо туруптур.

— Чорук-херээң бүдүрүп алдың бе, эжим? — деп, Алдын-Шоот айтырган.

— Бүдүрүп алдым — деп-тир.

Алдын-Шоот ора:

— Чүү херек ужун чорааныңар ол боор? — деп-тир.

— Бээжинниң улуг кодазындан муң лаң алдын садып алдым — деп-тир.

— Ол алдыныңны меңээ берип көрем, Эрликте адыңны сивирип кааптайн, мөңгеде өлбес сен — деп-тир.

— Мени мөңгередип каапкан деп кымга-даа чугаалавас сен — деп, Бай-Белээди чугаалаарга, алдынын бергеш:

— Ап чоруур чүвеңерни көрүп керейн — деп-тир.

Он ушел, я пришел.

8. БАЙ-БЕЛЭДИ

1 Так вот... Было это прежде давнего времени.

Раньше, когда наставник-*бурган* был благочестивым послушником-ламой, жил добродетельный старик Бай-Белэди, владевший прямо в южной стороне подножием-склонами темно-бурого нагорья-*деспека*.

Сел Бай-Белэди на своего черного иноходца и поехал в большой город Бэжин купить тысячу лан полудного золота для покрытия крыши своего *дугана*.

2 Когда проехал тридцать суток месяца, встретил мужчину на кауром коне.

Бай-Белэди:

— Куда направляетесь, куда держите путь? — мужчину спросил.

Мужчина:

— Я Алдын-Шот, самый главный писарь Эрлика. А вы куда направляетесь, куда держите путь? — тоже спросил.

— Еду я к хану большого города Бэжина, — отвечал.

Дальше поехал Бай-Белэди, прибыл к хану, представился. Купил тысячу лан полудного золота, и, когда возвращался обратно к себе, оказалось, что умер хан малого города Бэжина.

3 Ехал-ехал Бай-Белэди: у слияния семи рек на перекрестье семи дорог оказался писарь Алдын-Шот, встречавшийся раньше.

— Исполнил, приятель, свои дела? — спросил Алдын-Шот.

— Исполнил, — сказал.

Алдын-Шот:

— По какому же делу Вы ездили?

— Купил я тысячу лан золота в большом городе Бэжине.

— Дай-ка это свое золото мне. А я твое имя [из списка] у Эрлика изыму, и ты никогда не умрешь, — говорит.

— Но ты никому не рассказывай, что я сделал тебя вечным, — сказал он Бай-Белэди, и тот отдал свое золото.

— А позвольте мне посмотреть, что вы везете, — сказал.

— Нехорошее это: увидишь — закроются, оглохнут уши твои, душа твоя потеряет покой, — сказал, черную переметную суму свою развязал: перевязанный-связанный красной нитью старик оказался.

— Көргеш кулааң чалданыр, кудуң куюмнаар* багай чүве — дээш, кара даалың иштин ажыдып көөрге, кызыл удазын-биле хүлүп-шарып каан ашак кижи бооп-тур.

4 Бай-Белээди чаңгыс-даа чүве ыыттавайн, аалынче чанып чоруптуп-тур. Бай-Белээди-даа чурттап чоруп берип-тир. Алыс боду назылавас-кырывас-даа, алган кадайы, ажы-төлү-даа кырып, өлүп каар болуп чоруп-тур. Эрлик-Ловуң хаанга четкен кижи бүрүзү-ле Бай-Белээдиниң ажы-төлү, ара-албатызы, алган кадайы болуп туруп берип-тир эвеспе.

— Кандыг янзы кайгамчык чоор, Бай-Белээдиниң ат-сывы даңзы-хараада бар бе? — деп, Эрлик-Ловуң хаан айтырып-тыр.

Шүгдүрүп көөрге, даңзыда ады чок бооп-тур.

5 Ол-ла ынчап турда база бир кадын:

— Бай-Белээдиниң кадыны чораан мен — деп чедип кээп-тир.

Эрлик-Ловуң хаан биеэги кадынны кадын кылдыр катап диргизип чоруткаш, Бай-Белээдиниң мөңгежирээн чылдагаанын билип эккээри-биле чорудуп турган. Биеэги кадын Бай-Белээдиниң аалоранынче ара-албатызының аразындан кадын бооп төрүттүнгеш, Бай-Беллээдиниң кадыны болу берип-тир.

Бир-ле хүн биеэги кадын айтырып-тыр:

— Өлүр назыңың-даа чок кижи-дир сен, мээң мурнумда чеже кадай, чеже ажы-төлдүг чораан силер? — деп-тир.

— Чүү дээр боор, өлүр тыным-даа, өзер назым-даа чок кижи-дир мен, шаг-шаанда Эрликтиң бижээчизи Алдын-Шоот деп кижи-биле өңнүк-тала болгаш муң лаң чыжыр алдын бээримге, адымны балап каапкан чүве — деп-тир.

6 Биеэги кадын ону дыңнай сал-ла, өлүп каап-тыр. Эрлик-Ловуң хаанга кээп чугаалап-тыр эвеспе. Эрлик-Ловуң хаан Алдын-Шоот бижээчини кел деп алгаш, айтырып-байысаарга, Алдын-Шоот бижээчи тургаш:

— Ол үеде ээрлик ораны караңгы-дүмбей турган чүве, Бай-Белээдиниң муң лаң кара алдынын эккээримге, чырык үнер апарган, ынчангаш Бай-Белээдини мөңгежиреткен мен — деп-тир.

Эрлик-Ловуң хаан "Бай-Белээдини бо черге дириге чедирип эккелиңер" деп дужаал берип-тир.

7 Алдын-Шоот Бай-Белээдиниң аалынга халдып кээрге, аалдың баарында улуг кожагарның кырында ыглап олуруп-тур.

Алдын-Шоот келгеш айтырып-тыр.

— Кулактыг чүвеге дыңнатпас боор деп бодаан мен, мугулайга сөглеп аар, ол чүң боор? — деп айтырып олуруп-тур.

Бай-Белээди тургаш:

4 Не издав звука, Бай-Белэди поехал к себе в *аал*.

И зажил Бай-Белэди! Жил: сам не старел — возраст его не прибавлялся, а супруги его и дети его старели и умирали. Все, кто к Эрлик Ловун-хану приходили [*из аала*] Бай-Белэди, оказывались его детьми, да подданными, или взятыми им супругами.

— Что за чудо?! Есть ли в списках-бумагах имя-стержень Бай-Белэди? — Эрлик Ловун-хан спросил.

Сверили, посмотрели: его имени в списке не оказалось.

5 Пока так вот было, еще одна его ханша пришла и сказала:

— Была я ханшей Бай-Белэди.

Эрлик Ловун-хан эту женщину оживил снова в облике ханши и отправил выведать причину вечной [жизни] Бай-Белэди.

Возродилась та ханша среди подданного люда в стане-*аале* Бай-Белэди в облике ханши и стала супругой Бай-Белэди.

Однажды та ханша спросила:

— А Вы — человек вечной жизни; сколько же до меня у вас было супруг, сколько детей? — говорит.

— Что сказать? Нет у меня ни души умирающей, ни возраста прибавляющегося. Когда-то давно стал приятелем некоего Алдын-Шота, писаря Эрлика, он и вычеркнул мое имя [из его списка] за то, что дал я ему тысячу лан червонного золота, — говорит.

6 Только ханша услышала это, сразу же умерла. Пришла к Эрлик Ловун-хану и рассказала. Эрлик Ловун-хан вызвал к себе писаря Алдын-Шота, и, когда допросил-расспросил, писарь Алдын-Шот сказал:

— В то время в стране Эрлика были мрак-темнота. А когда я принес тысячу лан настоящего золота, свет появился, потому я и сделал Бай-Белэди вечным.

Эрлик Ловун-хан:

— Бай-Белэди сюда приведи живым — повелел.

7 Когда Алдын-Шот в *аал* Бай-Белэди прискакал, тот сидел на высокой горе перед *аалом* и плакал.

Алдын-Шот подъехал, спросил:

— "Из имеющих ухо никто не услышит" — я слышал, а [сам] глупой своей рассказал, что же ты? — спросил.

Бай-Белэди:

— Ажы-төлүңүң соон көөр, ара- албатызының аксын дыңнаар, оон берге үүле турбас чүве-дир, дүрген өлүрүп ап көр — деп дилеп олуруп тур эвеспе.

— Ындыг болза, эжим, Эрлик-Ловуң хаан сени диригге эккел деп чарлык болган чүве, кады барып бараалгаалы — дээш каккаш чоруп каап-тырлар.

8 Ол-ла каккаш, Эрликтиң кызыл арттын кырынга кээп-тирлер:

— Бо чүү деп чүвел? — деп, Алдын-Шооттан айтырган.

Узун дыттың бажында ак, кара ийи саасканче айыткаш, айтырарга:

— Силерниң өртемчейде ак, кара амытаннарның өң-чүзүнүн ылгап турар демдээ-дир — деп-тир.

Оон ыңай чоруп олурарга, бир черде тос чаңгыс араатаннар ыйгылдашкан турар бооп-тур.

— Ол чүү боор, эжим? — дээрге:

— Албыс-шулбус оранының аксын ээлээн араатан амытаннар — деп-тир.

9 Ол-ла чоруп олурарга, Эрликтиң улуг эжииниң аксында узун, чолдак ийи ыт чыдып-тыр.

— Бо чүү чоор, эжим? — дээрге:

— Силерниң чырык өртемчейде узун-чолдак кудуруктуг чүвелерни ылгаан демдээ-дир — деп-тир.

Оон ыңай чоруп олурарга, Эрликтиң он сес тамызы чыдып-тыр. Көрүп турарга, бир бөрү халып келип-тир.

— Мен ышкаш төштүг чүвениң төжүн чара соп чиир, эттиг чүвениң эъдин чиир чүве, кандыг яла херекти эдилээр чүве ирги? — деп халып бар чыда, изиг тамызынга кире халааш, каргырткайндыр хайныш туруп-туруп, соок тамызындан доъш балдыры доңа берген үнүп кээп туруп-тур.

10 Бир кодан маңнап келгеш:

— Оранның ът-сигенин, дазылдыг ыяжын, дамырак суун ижер-чиир дээрден башка хилинчек кылыр эвес мен мен — дээш, изиг, соок тамыны эрте халааш, чоруй барып-тыр оо!

Ол-ла каккаш Эрлик-Ловуң хаанның аал-коданынга хап кээптирлер эвеспе оң.

Эрлик-Ловуң хаан оргаш, Бай-Белээдиге:

— Сээң өртээ турбас муң лаң чайыр алдының мээң оранымны чырыдып берген чүве болганда, Намзырай бурган боду бол — дээш, адыжы-биле хавааанче чырс кылып-тыр.

Бай-Белээди-даа Намзырай бурган бооп, төре-херээн тудуп, төөгү номналын бижип чурттап чоруй барып-тыр оо!

— Конец детей своих видеть, пересуды своих подданных слышать — нет тяжелее этой доли; умертви меня поскорее, пожалуйста! — стал просить.

— Вот что, приятель. Эрлик Ловун-хан повелел живым доставить тебя: пойдем, и вместе предстанем пред ним, — сказал, и они поскакали.

8 Скачут-скачут — выехали на красный перевал Эрлика.

— А что это? — у Алдын-Шота спросил.

Показал он на белую и черную сорок на верхушке высокой лиственницы и [так] спросил:

— Это признаки, различающие добрых (белых) и злых (черных) существ в вашем мире по цвету-масти, — сказал.

Едут дальше: в одном месте семь хищных зверей возились друг с другом.

— А это что, приятель? — сказал.

— Эти хищные существа сторожат вход в страну *албысов-шулбусов*, — говорит.

9 Едут-едут — у большой двери Эрлика две собаки лежат — длинная и короткая.

— А это что, приятель? — сказал.

— Различия длиннохвостых и короткохвостых существ вашего светлого мира, — говорит.

Поехали дальше: восемнадцать адов Эрликовых оказались. Смотрит: волк один подбежал.

— Какое же наказание-кару понести подобному мне существу, разрывавшему-пожиравшему грудь у существ, имеющих грудь, хватавшему-пожиравшему мясо существ, имеющих мясо? — сказал и, помчавшись, прыгнул в горячий ад — кипело [там], так кипело, что клокотало, — а вышел из холодного ада с обмерзшими грудью и икрами.

10 Прибежал один заяц.

— Кроме того, что питался травой-муравой, корою деревьев да пил родниковую воду, других прегрешений я не совершал, — сказал, мимо горячего и холодного адов пробежал и умчался!

Дальше поехали и приехали в *аал*-поселение Эрлик Ловун-хана.

Эрлик Ловун-хан сказал Бай-Белэди:

— Раз уж твои бесценные тысяча лан полудного золота осветили мой мир, стань самим Намзырай-*бурганом*, — и хлопнул его ладонью по лбу.

И Бай-Белэди, став Намзыраем-*бурганом*, зажил, ведая государственными делами, и писал в назидание историю.

III. УГААДЫГЛЫГ БОЛГАШ КАРА ТООЛДАР

9. СҮТТЕП ИЖЕР СҮМЕЛДЕЙ

1 Шыяан. Бурунгунуң мурнунда Сүт-Хөл шалбаа, Сүмбүр-Уула тей турар шагда Сүттеп ижер Сүмелдей ашак деп кижи бир уруглуг чурттап турган чүвең иргин.

Бир-ле эртен олургаш, ооң чанында чурттап турар Ай-хаандан "сүттеп ишкеш келийн" деп уруунга мындыг чугаалаан.

— Кандыг янзылыг сүттеп ижер сен, ачай? — деп, уруу ынча дээн.

— Канчаар боор, баар-ла мен ийнен — деп каан ашак.

— Ындыг болза мен сүттеп ижериниң дүрген аргазын айтып берейн бе, ачай? — дээн.

— Чаа, ынчангай-ла сен, уруум, — деп, чөпшээрээн.

— Ынчаарга хаанга чеде бээриңге, хаан-даа кончуг тайык* оюн-каткылыг саадап олуруп турар — дээн. Ооң хаалары кончуг шириин байдалдыг болу берген, домбуда шайы соой берген боданып олурар боор — дээн.

2 Ынчангаш чеде бээриңге, хаан "тывызык ыдайн, Сүмелдей, сүмелиг-ле кижи болгай сен, тывар сен шуңма* дээр" дээн. "Чаа" деп хүлээп алгаш олуруңда, айтырыг салыр эвеспе — дээн. "Көгелдей хөлдүң ортузунда мугур сандан ыяш бар, он беш будуу өл, он беш будуу кургаг, ону тып, ону тыппас болзаң* чеңниг кырыңны чеңибиле бөрттүг бажыңны бөргү-биле кезер мен" деп чугаалаар боор — деп, чугаалаан.

3 Чаа, күжүр ашак-даа Ай-хаанның аалынче базып чорувуткаш, чедип кээп-тир. Ол чедип келирге, хаан-таа* кончуг тайыктан тайык, оюн-каткылыг саадап олуруп турган чүвең иргин. Сүмелдей чеде бээрге, хаалары-таа кончуг шириин байдалдыг, улуг бодал

III. НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ И БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

9. СҮМЕЛДЕЙ, ХОДИВШИЙ ЗА МОЛОКОМ

1 Так вот... Прежде давнего, когда Сүт-озеро лужицей было, а гора Сүмбүр — холмом, жил-поживал человек по имени старик Сүмелдей, ходивший за молоком, и была у него одна дочь.

Как-то утром: "Схожу-ка к Ай-хану, живущему рядом, за молоком, попью и приду", — вот что дочери он сказал.

— Отец, как же ты молоко раздобудешь? — так дочь сказала.

— А что делать? Идти-то ведь надо, — старик говорит.

— Тогда вот что, хочешь я подскажу, как быстрее молоко раздобыть и попить? — сказала.

— Ладно, дочка, скажи, — согласился.

— Так вот, когда к хану войдешь, будет он восседать, [встречая] радушно, с веселою шуткой, — сказала.

— А его служители в задумчивости будут сидеть, сурово нахмурясь, и чай в *домбу* будет остывшим, — сказала.

2 — Так вот, войдешь... "Задам я загадку, а ты, Сүмелдей — человек [дающий] совет, — оттадай, ладно?" — скажет хан, — говорит.

— "Ладно", — ты согласишься; и задаст он вопрос, — говорит.

— "Посреди синеющего озера есть сандаловое дерево без верхушки; пятнадцать его веток сырые, пятнадцать веток сухие. Оттадай, что это; если не оттадаешь, руку, что в рукаве, с рукавом отрублю, а голову в шапке — с шапкою вместе", — наверное, скажет, — дочь говорит.

3 Так... Бедняга старик в *аал* к Ай-хану пошел, пришел. Пришел, входит: хан восседает. Сүмелдей подходит, служители с нахмуренным видом сидят и в глубокой задумчивости — в *домбу* чай остыл.

Когда старик Сүмелдей поздоровался, хан:

бодай берген олуруп турган чүвең иргин, домбуда шайы соой берген. Сүмелдей ашак мендилешкеш олурда, хаандан:

— Чаа, Сүмелдей сүмелиг-ле кижи болгай сен, тывызык ыдар мен, тывар сен шиңме? — дээн-дир — Бир эмес тывызыкты тыппас болзаң, чеңниг кырыңны чеңи-биле, бөрттүг бажыңны бөргү-биле кезер мен — деп каан. Сүмелдей ашак "чаа" деп чөпшээрежип каан.

— Чаа, ынчаарга, Көгелдей хөлдүң ортузунда мугур сандан ыяш бар, он беш будуу өл, он беш будуу кургаг, ону тып — деп, тывызык ыткан.

4 Уругнуң чагаанын бодап, элээн боданып олургаш:

— Көгелдей хөлдүң ортузунда мугур сандан ыяш бар дээни ай-дыр, он беш будуу өл дээни айның чаазы-дыр, он беш будуу кургаг дээни айның эгези-дир — деп чугаалаан-дыр.

Ынча девидерге*, хаан кончуг шириин байдалдыг болу берген, хаалар-даа тайлы дүже бергеш, домбуда шайын Сүмелдей ашакка салып турган, Сүмелдей ашак ону ижип олурган чүвең иргин.

— Чаа, Сүмелдей, кончуг-ла сүмелиг кижи-дир сен, аар ийиниң кара баъ. .тыг ак хайыраканының чылын санап эккел — дээн-дир хаандан.

5 Ашак-таа аалынга чанып келгеш:

— Хаан тывызыы тып дээр сен, уруум, ат болдум — деп ыглаансыктаан чедип кээп-тир.

— Чүү болду? — деп, уругдан айтырган:

— Аар ийниң кара баштыг ак хайыраканының чылын санап эккел дидир, хайыракан чылын канчап санаар боор, өлбээн бодум ам өлүр, өшпээн одум ам өжери ол-дур, чоп "хаан тывызыы тып" дей бээр кижи боор сен, уруум, — деп-тир.

Урууңдан:

— Чү боор ол, сегирип тургаш, алды куу кижи бажындан тып эккел — дээш, адазын ыдып турган.

6 Ашак чүү боор, алды кижи бажын тып алгаш, уруунга эккеп берип-тир. Уруг ашактың ийи эктиниң бажынга үш-үш кижи бажын чеди кылдыр даарап бергеш:

— Эртен аар ийниң мээс-шазынга [шимчеш дивейн] харап олурар сен, ол олуруңда бир чүве болур боор — дээн.

Уругнуң чагаанын чозугаар* эртенги чаа хүнде аар ийниң мээс-шазынга олуруп ап тур оо. Ол олурарга, шынавыла* кара баштыг ак хайыракан шыргай аразындан өдүп келгеш, мээсти одарлап эгелей берген. Ашак-таа уругнуң чагын ёзугаар* чимчевейин* көрүп-ле олурган. Хайыракан элээн чоп келгеш*, ашакты көрүп каап-тыр оо. Ол көрүп туруп-туруп, хайыракан чугаалап-тыр:

— Аар ийниң аргазындан алдан ижээн каскан мен, бээр ийинде бежен ижээн каскан мен, чүс он харлыг мен, бо болгуже мын-

— Ну, Сӱмелдей, человек советующий, задам я загадку, а ты отгадай, ладно? — сказал.

— Но если не отгадаешь загадки, твою руку, что в рукаве, я с рукавом отрублю, а голову в шапке — с шапкой! — сказал.

— Ладно, — старик Сӱмелдей согласился.

— Ну так вот: посреди синеющего озера сандаловое дерево без верхушки, пятнадцать его веток сырые, а пятнадцать веток сухие, отгадай, что это, — загадку задал.

4 Помня наказ своей дочери, на время задумался... "Сандаловое дерево без верхушки в синеющем озере — это луна, его сырые пятнадцать веток — это новая половина месяца, сухие пятнадцать веток — это старая половина месяца", — говорит.

Когда так сказал, нахмурился хан, а служители посветлели, чай в *домбу* Сӱмелдей-старику предложили — старик Сӱмелдей его и испил.

— Ну, Сӱмелдей, силен ты в совете, а вот подсчитай-ка годы белого медведя с черною головой, живущего на северном склоне, и доложи, — хан говорит.

5 И старик в *аал* свой вернулся.

— Дочка, надумала же ты загадки хана разгадывать, а я вот пропал! — плача сказал.

— А что случилось? — спросила дочь.

— Велел высчитать годы белого медведя с черною головой — да как же высчитать годы медведя?! Не умиравший, теперь я помру, огонь мой не гасший теперь и погаснет*; и чего ты надумала, дочка, загадки хана разгадывать? — говорит.

Его дочь:

— Ну и что? Пройди, как на облаве, отыщи шесть высохших человеческих черепов и принеси, — сказала, отца отправляя.

6 Старик, что же, отыскал шесть высохших человеческих черепов, принес своей дочери. Дочь к плечам старика пришила по три человеческих черепа.

— Завтра ты сядешь на солнечной стороне северного склона и будешь сверху смотреть; когда так будешь сидеть, что-то случится, наверное, — сказала.

Утром нового дня он сел по наказу дочери на солнечной стороне северного склона. Сидит, и вправду: пробрался сквозь чащу белый медведь с черною головой и стал есть траву на солнечной стороне. А старик по наказу дочери смотрит не шевелясь.

Подойдя ближе, увидел медведь старика. Медведь стоял-стоял, глядя на него, и сказал.

дыг чеди баштыг чүве көрүп чорбаан мен — дээш, шыргайынче бурт-ла кылган.

7 Ашак алды кижизиниң бажының сөөгүн ап каапкаш, хап чанып келген.

— Чү болду? — дээн [уруу].

— "Аар ийниң аргазында алдан ижээн каскан мен, бээр ийинде бежен ижээн каскан мен" дээр-ле чүве-дир — дээн.

— Ам чүү боор хаанынга барып чугаалаар-ла болгай — деп, уруу ынча деп харыылаан. Ашак-таа хаанынга хап келген.

— Че, чү болду, Сүмелдей? — деп, айтырыг салган.

— Чү боор, "чүс он харлыг мен" дээр-ле чүве-дир — деп харыылаан.

— Шынап бе? — деп, айтырыг салган.

— Шынап-шынап — деп каан.

— Хаан аңаа бүзүревейн бодунуң хамык шериглерин кыйгыртып келген.

— Чаа, ындыг болза, аар ийниң кара баштыг ак хайыраканының чылын санап эккелиңер — деп, шериглеринге мындыг янзылыг даалга берген.

8 Шериглер-таа аар ийниң арга мээзин өөрү-куду сегирип тургаш, кара баштыг ак хайыраканны тудуп ап тур оо. Тудуп алгаш, өл ыргайбиле өрүлдүр хап, кургаг ыргай-биле курулдур хап турда, хайыракан-даа чугаалавыдып тур.

— Аар ийниң аргазында алдан ижээн каскан мен, бээр ийде бежен ижээн каскан мен, чүс он харлыг мен, мындыг-даа ааржылыг* чүве көрүп чорбаан мен — дээш, алгыра-ла берип-тур эвеспе.

Шериглер хайыраканны салып чорудуптарга, шыргайже бурт-ла кылган. Шериглер-таа, чү боор, хаанынга чанып келгеш:

— Өл ыргай-биле өрүлдүр, кургаг ыргай-биле курулдур хап турувуста, "аар ийниң аргазында алдан ижээн каскан мен, бээр ийде бежен ижээн каскан мен, чүс он харлыг мен" дээр-ле чүве-дир — деп, мону сөглээн.

9 Чаа, хаандан база-ла Сүмелдей ашакты кыйгыртып ап тур.

— Сүмелдей, сен-даа аргалыг-сүмелит-таа кижи дир сен, эртен барып алыр мен, хүл-биле аргамчы каттап кылып каг — деп, ынча дээн.

Сүмелдей ашак-таа аалынга чедип кээп-тир.

— Хаан тывызыы тып дей бээр кончуг-ла кижи-дир сен, уруум, өлбээн бодум өлүр-дүр мен, өшпээн одум өжер-дир, хүл-биле аргамчы катап каг дидир, ону канчап кылыр — деп, уруунга ынчап хыйланып чугаалап-тыр эвеспе.

Уругдан

— На северном склоне я шестьдесят вырыл берлог в лесу, на южном склоне пятьдесят вырыл берлог — мне сто десять лет, а такого семиголового существа я до сих пор не видал, — сказал и скрылся в чаще.

7 Отодрал старик шесть черепов, бросил, к себе прискакал.

— Ну что? — [дочь] говорит.

— Сказал он: "В лесу на северном склоне я шестьдесят вырыл берлог, на южном склоне я пятьдесят вырыл берлог".

— Ну что же, теперь надо к хану пойти и сказать — так ответила дочь.

И старик к хану приехал.

— Ну что, Сӱмелдей? — задал он вопрос.

— Что, сказал он: "Мне сто десять лет" — ответил.

— Это правда? — задал вопрос.

— Правда, правда, — сказал.

Хан, ему не поверив, созвал всех своих воинов.

— Вот что: подсчитаете годы белого медведя с черною головой, что на северном склоне, и доложите! — вот какое задание дал своим воинам.

8 И воины, спускаясь облавой по солнечной стороне северного склона, схватили белого медведя с черною головой. Схватив, сырой *ыргой* колотили до корчи, сухой *ыргой* колотили до судороги — медведь и заговорил:

— В лесу на северном склоне я шестьдесят вырыл берлог, на южном склоне я пятьдесят вырыл берлог, мне сто десять лет, а вот боли такой я не испытывал, — стал реветь.

Воины отпустили медведя — скрылся он в чаще. И воины, что же, к хану вернулись.

— Когда сырой *ыргой* колотили до корчи, сухой *ыргой* колотили до судороги, он и сказал: "В лесу на северном склоне я шестьдесят вырыл берлог, на южном склоне пятьдесят вырыл берлог, мне сто десять лет" — вот что сказали.

9 Так... И снова хан вызвал старика Сӱмелдея.

— Сӱмелдей, а ты человек и советующий, и находчивый: сделай-сплети из золы веревку — я утром приду и возьму — так сказал.

И старик Сӱмелдей пришел в свой *аал*.

— Дочка, смелый же ты человек: надумала загадки хана разгадывать! Не умиравший, [теперь] я помру, огонь мой не гасший погаснет: веревку велел сплести из золы, как это сделать? — так, на дочку ворча, говорил.

Дочь:

— Чү боор ында, ийи барба өлең чулуп кел, бар — деп, мындыг харыылап тур.

10 Ашак, чү боор, ийи барба өлеңни чулуп эккеп тур оо. Уруг ол өлеңни аргамчы дег кылдыр каттааш, ийи өрген аразынга хере каккаш, ийи ужунга от кыпсып каап-тыр эвеспе. Ол көөрге, шынавыла кере хап каан аргамчы болган-на-дыр.

Эртен олурарга, хаан-даа хап келип-тир оо.

— Кылып каан аргамчың кайда чүвел, Сүмелдей? — деп, ашактан айтырыг салып тур, хаан.

— Даштын кере хап каан мен, дүрүп алыңар, хаан, — деп, ындыг янзылыг чугаалап тур, ашактан.

Хаан көөрде хүл аргамчыны шынавыла кере хап каан чыткан. Ону албайын-таа чана хап чоруй барып тур оо.

11 Сөөлүнде база-ла элчи келген, ашакка. Ашак-таа, чү боор, хаанга хап чеде берип-тир оо.

— Ындыг болза сен, Сүмелдей, сүмелиг-ле кижи боол тур сен. Бо алды шарны сүрүп баргаш, тарактап каг, эртен барып ижер мен — дээн [хаан].

Ашак-таа, чү боор, алды шарын сүрүп алгаш, аалынга чеде бергеш:

— Чаа, кандыг кончуг кижи боор сен, уруум, хаан тывызыы тып дээр, ам-на ат болдум — деп, уруунга ынча деп чугаалаан.

— Чүү болду? — деп, уругдан айтырыг салган.

— "Бо алды шарны сүрүп алгаш баргаш, тарактап каг, эртен барып ижер мен" диди хаан — деп, ынчанган.

Уругдан:

— Кажаалап каг — дээрден өске чүнү-даа чугаалавайн барган-дыр.

12 Эртен хаан келириниң мурнуу чарыында уруг эжииниң аксынга бажын дырап олурган чүвең иргин. Ол уруг ол бажын дырап олурда, хаан-таа хап келген-дир оо. Хаан хап келгеш, аъдындан дүшкелек чоруй-ла:

— Чаа, уруум, бажым дүгү каш деп дырап олур сен? — деп, айтырыг салган-дыр оо.

Уруг-таа:

— Силерниң, хаан, аъдыңар аалыңардан бээр каш базып келди? — деп удур айтырып тур эвеспе.

Хаан-даа кандыг-даа харыы чок, дүшкеш, ашактың өөнге кирер деп бар чыткан.

Уругдан хаанны:

— Бистиң өөвүсче кижи кирип болбас — дээн.

13 Ынча дээрге:

— Силерниң өөңерже кижи канчап кирип болбас чүвел? — деп-тир эвеспе.

— Ну что тут такого?.. Иди, нарви два мешка осоки, — так отвечала.

10 Ну что ж, старик нарвал два мешка осоки, принес. Дочь эту осоку наподобие веревки скрутила, между двумя кольями натянула и с двух концов подожгла.

Глянул он: получилось и вправду наподобие натянутой веревки.

Утром [в юрте] сидят, хан приезжает.

— Сӱмелдей, где готовая веревка твоя? — хан задал вопрос старику.

— Хан, натянул я снаружи ее; сложите ее и заберите — вот как старик сказал.

Глянул хан: и вправду золоватая веревка натянута. И не взяв ее, уехал к себе.

11 После этого снова посыльный пришел к старику. И старик, что же, к хану приехал.

— Вот что, ты, Сӱмелдей, и оказался дающим совет человеком. Ты гони к себе шесть этих волов, приготовь *тарак*, я утром приеду, попью, — говорит.

И старик, что ж, погнал шесть волов, до своего *аала* добрался:

— Дочка, ну что ты за человек?! Надумала же загадки хана разгадывать, теперь-то пропал я! — так сказал дочери.

— Что случилось? — дочь задала вопрос.

— "Шесть этих волов к себе пригони, приготовь *тарак;* я утром приеду, попью", — хан говорит — так сказал.

Дочь:

— Загони их в загон, — и больше ничего не сказала.

12 Утром перед приездом хана девушка села у двери расчесывать волосы. Когда эта девушка расчесывала волосы, хан приехал и, с коня не сходя:

— Ну, дочка, сколько же волос ты расчесываешь? — задал вопрос.

Но девушка:

— А сколько, хан, конь ваш сделал шагов, пока от вашего *аала* ехал? — тоже спросила.

Хан, ничего не ответив, спешился, хотел войти в юрту старика, но девушка хану сказала:

— Нельзя заходить в нашу юрту.

13 Когда так сказала, он: "В вашу юрту нельзя заходить?.. Почему же нельзя заходить?" — говорит.

Девушка отвечает:

Уругдан:

— Ачам төрүп чыдар — деп харыылаан.

Хаан тургаш:

— Эр кижи канчап төрүүр чүвел, уруум? — дээн.

— Эр кижи төрүвес болза, эр малдан канчап тарак үнер чүвел? — деп, хаандан айтырган.

Хаан кандыг-даа харыы чок, аъдын мунгаш, аъттангаш, хап чана берип-тир.

Хаан аалынга баргаш, "хамык ужур ашакта эвес, уругда-дыр" деп бодап ап-тыр. Ынчангаш хаан Сүмелдей ашакты уруун-биле кады чедип кел — деп, элчи кижи чорудупкан чүвең иргин.

14 Ол аразында хаан ашактың келир оруунуң аксынга дөрт кырлыг шоң* кылгаш, делегейде амылыг чүвениң адын шупту бижээш, билир эмешпе*, билбес эмешпе дээн сеткили-биле хартыга-биле тейлигенниң* адын биживейн, хаан боду ол мөңкүн* баарын орта хуулуп чыдып ап-тыр оо.

Сүмелдей ашак уруу-биле ийээн* базып-ла келген. Ол келгеш, ашак-таа серт-таа чок базып эрте берип-тир оо. Уруг-таа долгандыр бижип катган шоңну көргеш, номчуп туруп-ла берген. Номчуп туруп-туруп:

— Каптагайны хаара бижээш, хартыганы чүге биживээн, делегейни дески бижээш, тейлигенни чүге биживээн хаан боор? — дээш, дыңзыг-дыңзыг баскылаарга, "оо, кижи ооргазы сый базыптың, уруум", дээш, хаан бо туруп кээп-тир эвеспе.

15 Ашак-биле уругну хаан аалынга эдертип алгаш чанып келип-тир эвеспе.

— Чаа, Сүмелдей, сээң-биле мен-даа адаан-мөөрей кылганывыс мооң-биле болзун, сээң уруунну мээң оглумба бергеш, моон соңгаар бистер изиг төрел* чурттазывысса кандыг ирги? — деп, хаан Сүмелдейден мындыг янзылыг айтырыг салып-тыр эвеспе.

Ашак-таа, чүү боор:

— Хаан кижи чарлык болганда, менде чүү боор, чөптүг болурла чүве-дир — деп, чөпшээреп-тир эвеспе.

Хаан-таа Сүмелдейниң уруу-биле бодунуң оглун өөн өглеп бергеш, Сүмелдей ашак-биле изиг төрел боop чурттап туруп-ла берген чүвең иргин.

Ай-хаан бир-ле эртен бодап олургаш, "Бо хире эртемниг хелин алган кижи бодунуң кожазында чурттап турган хаан кижи-биле арагалап хөөрешсе кандыг боорул" дээш, чоогунда чурттап турган Сарыхаганның аалынче хап чорувудуп тур эвеспе.

16 Хаан-таа хап келгеш, Сарыг хаан-биле арагалап туруп-ла берген. Арагалап хөөрежип тургаш:

— Отец мой рожает.

Хан стоит, говорит:

— Как же, дочка, может мужчина рожать?

— Если мужчина не может рожать, а как же от скотины-самца получить *тарак*? — спросила у хана.

Хан, ничего не ответив, сел на коня и поехал к себе.

К себе в *аал* хан приехал, "Все дело, оказывается, не в старике, а в его дочери", — подумал.

И поэтому хан отправил посыльного, наказав, чтоб старик Сӱмелдей пришел вместе с дочерью.

14 Тем временем хан поставил четырехгранный столб у дороги, по которой идти старику, и на нем написал названия всех живых существ в мире, но названия сокола, коршуна нарочно не написал, чтобы узнать: догадается или не догадается; сам же себя изменил и залег перед этим [столбом].

Вот подходит старик Сӱмелдей вдвоем с дочерью. Подходят... старик мимо прошел — не повел даже глазом. А девушка, увидев весь исписанный столб, стала читать. Читала-читала, "Все[х] в мире записал, а чего же сокола не записал? Всех во вселенной записал, а чего коршуна не записал? Ну и хан!" — сказала, и когда твердо-твердо ступая, пошла, "Ох, дочка, как бы ты спину мне не продавила" — сказал [хан], тут же поднявшись.

15 И привел он к себе в *аал* старика с его дочкой.

— Ну, Сӱмелдей, хватит нам на этом с тобой состязаться. Что если, старик, выдать твою дочь за моего сына; и станем мы жить как близкие родственники? — такой вот вопрос задал хан Сӱмелдею.

И что же, старик согласился:

— Когда хан велит, что ж, я с этим согласен.

Поставив юрту дочери Сӱмелдея и своему сыну, хан и старик Сӱмелдей стали жить как близкие родственники.

Как-то утром подумал Ай-хан: "А что если человеку, взявшему такую ученую невестку побеседовать да попировать с ханом, по-соседству живущим? — и отправился в *аал* жившего поблизости Сарыг-хана.

16 Приехал хан и стал пировать с Сарыг-ханом.

— А у меня появилась невестка: очень красивая и ученая — вот что рассказывать стал.

— Мен-таа кончуг чараш, эртемниг хелинниг болдум — деп, мону хөөреп туруп берген чүвең иргин. Сарыг-хаан-даа, чүү боор, "Ахайанның ол хенин олчалап алза чүл" дээш, хаанны ораа* шамнаар болза, бо хаан бады даңгыраан бээр-ле ыйнан" кылдыр бодаш, бир дүне Ай-хаан ужуп калырга, сыртыының адааңче алдын, мөңкүнүн суп каап-тыр эвеспе.

Эртенинде туруп келгеш, Сарыг-хаан-даа:

— Бо дүне бистиң черге оору кирген*, ат болган чүве-дир, хаан, — деп, мону сөглээн чүве-дир.

— Чүү болган чүве ирги? — деп, Ай-хаан Сарыг-хаандан айтырыг салып турган чүвең иргин.

— Бистиң алдын-мөңкүнүвүстү бо дүне оор алы берип-тир — деп, мындыг янзы харыылаан.

17 Сарыг-хаандан Ай-хаанны:

— Азы силер алы бержик ирги силер бе? — деп, мындыг янзы айтырыг салган чүвең иргин.

— Мен силерниң алдын-мөңкүнүңер алыр хамаанчок, делегейниң хырыңга* кандыг-таа айыыл кыннып көрбээн кижи болгай мен — деп, Ай-хаандан мындыг янзы харыылаан.

Сарыг-хаандан:

— Бир эвес кылыпкан болзаңар*, канчаар силер? — деп, мындыг айтрыг салган.

Ай-хаан олургаш:

— Бир эмес кылыпкан болзам, чүнү-ле кыл дидир силер, дааскаңыңар чозугаар кылыр мен — деп, мындыг янзылыг даңгыраан берип-тир.

Сарыг-хаан-даа, чүү боор, алдын-мөңкүнүн дилээн кижи боон, хамык чүвени ажып-дилеп турган хевээр Ай-хаанның сыртыын ажыдарга, хамык алдын-мөңкүнү ында чыдып-тыр эвеспе.

— Албаан мен дээниңер бо чүве бе? — деп, Сарыг-хаандан ынча деп тур эвеспе.

18 — Ам бир тээ ындыг болганда, хүүседир* дээн даңгыракты хүүседир силер ийнен? — деп, Сарыг-хаандан айтырыг салган.

Ай-хаандан:

— Ие, ындыг, хүүседир апаар-дыр — деп харыылаан.

Сарыг-хаан Ай-хаанны дөрт өргенге кере хап каан тур оо. Сарыг-хаан, чүү боор, Ай-хаанның аал-чуртун, оглун, хенин олчалап алыр дээш, хамык шериглерин аткарар деп ынчап барып-тыр эвеспе.

Ай-хаан чыткаш:

— Мээң коъданымны олчалап алыр деп чүве ындыг белен эвес, белен олчалаар аргазын мен билир-ле мен, айтып берейн, чоп-шээрээр силер бе? — деп, Сарыг-хаанга ындыг сөглээн.

Сарыг-хаан:

А что Сарыг-хан?.. "Что если добыть эту невестку Ай-хана?" — подумал... "Если хана обвинить в воровстве, то, наверное, этот хан даст [мне] клятву", — надумал, и как-то ночью, когда Ай-хан выпил, подложил ему под подушку свое золото-серебро.

Утром встал Сарыг-хан:

— Хан, к нам этой ночью влез вор, вот беда! — вот что сказал.

— И что же наделал? — Ай-хан спросил Сарыг-хана.

— Вот этой ночью унес наше золото-серебро — вот как ответил.

17 Сарыг-хан Ай-хану:

— А, может, вы взяли? — вот какой задал вопрос.

— Я не брал вашего золота, и никому в мире от меня не бывало напасти — вот как ответил Ай-хан.

Сарыг-хан:

— А если бы вы совершили [кражу], что бы вы сделали? — вот какой задал вопрос.

Ай-хан:

— Если бы я совершил, тогда все, что велите сделать, я по вашему приказанию сделаю — такую дал клятву.

И Сарыг-хан, что же, делая вид, что ищет свое золото-серебро, стал искать, перетряхивая все вещи; когда подушку Ай-хана перевернул, все золото-серебро там оказалось.

— Говорили: "Не брал я", — а это что? — вот как сказал Сарыг-хан.

18 — Раз такое случилось вы, может, сдержите клятву, что сами обещали исполнить? — задал вопрос Сарыг-хан.

Ай-хан:

— Да, исполнить, конечно, придется, — ответил.

И Сарыг-хан на четырех кольях распял Ай-хана.

И что же?.. Стал Сарыг-хан снаряжать всех своих воинов, чтобы захватить стан-*аал* Ай-хана, его сына и дочь, вот он как поступил.

Распятый Ай-хан: "Захватить мое стойбище не так-то легко, но я знаю способ, как легко захватить; если позволите, я разъясню" — так Сарыг-хану сказал.

Сарыг-хан:

— Если есть легкий способ, то позволяю, — ответил.

— Белен арга бар чүве болза, чөпшээрээр-дир — деп харыылаптыр эвеспе.

19 Ай-хаандан:

— Силер дөрт-ле шеригден чорудувудуңар, ынчангаш ол шериглер барып чугаалазын, чугаалаар чугааны мен чугаалап берейн — деп, ынчап чугаалап-тыр эвеспе. Чеде бээриңерде:

— "Бистиң хаанывыс кай барып-тыр?" — деп, айтырыг салыр. Айтырыг салырга, силерниң хааныңар кончуг эки арагалап тур, дөрт хаа кончуг эки хаалап тур "дээр силер — дээн чүвең иргин." — "Ынчангаш дүрген чедип келиңер, коданымның ортузундан дөрт буттуг демир терек бар, үжүн кезип кааптыңар, биризин арттыргаш, болат хаячым мурнадыңар, сарыг кестиим соңнадыңар, мыйыстыг малым мурнадыңар, дөңгүр малым соңнадыңар, ынчангаш дүрген чедип келиңер дизе, дораан чедип келир улус" — деп, мону чугаалаан.

20 Ай-хаанның чугаалаанын чозугаар дөрт-ле шериин каксывыдып-тыр эвеспе, Сарыг-хаан. Дөрт шериг-таа Ай-хаанның коданынга чедип келирге, Ай-хаанның оглу, хенининден айтырыг салган чүвең иргин:

— Бистиң хаанывыс силерниң черже арагалап чоруткан чүве болгай, кай барып-тыр? — деп, айтырган.

— Силерниң хааныңар-таа үргүлчү арагалап-ла тур, дөрт хаа үргүлчү хаалап тур — дээн.

— Хаан чүү диди? — деп, айтырган.

— "Доп-дораан чедип келиңер, коданымның ортузунда дөрт буттуг демир терек бар, үжүн кезиңер, биризин арттыргаш, болат хаячым мурнадыңар, сарыг кестиим соңнадыңар, мыйыстыг малым мурнадыңар, дөңгүр малым соңнадыңар, ынчангаш доп-дораан чедип келиңер" дидир — деп, хааныңар мону чугаалады — дээн.

21 Оол болгаш оон-даа өскелери, хаан ынча дээнде дораан чоруурдур — деп, ынчап барганнар. Келген дөрт шериг чок, чай аразында демги уруг:

— Бистиң хаан өлген-дир — дээн-дир. — Чүге дээрге, дөрт хаа кончуг эки хаалап тур дээни дөрт өргенде кере хап кааны ол-дур, Коданымның ортузунда дөрт демир терек бар дээни дөрт шериг бар дээни ол-дур. Үжүн кезиңер, бирээзин арттырыңар дээни ооң бирээзин арттыргаш, үжүн өлүрүп кааңар дээни ол-дур. Болат хаячым дээр чүвези мен-дир мен. Сарыг кестиим дээн чүвези оглу сен-дир сен. Мыйыстыг малым дээни аг-шерии ол-дур. Дөңгүр малым дээни ара-албатызы-дыр. Ынчангаш доп-дораан хостап алыңар дээни ол-дур — дээн-дир, хенни.

19 Ай-хан:

— Вы отправьте только четырех воинов; пусть, значит, отправятся эти воины и кое-что скажут, а что сказать, я сообщу — так говорит.

— Когда прибудут, "Куда делся наш хан? — зададут им вопрос. И когда зададут, "Очень ваш хан хорошо выпивает, очень хорошо прислуживают ему четверо слуг" — скажете, — говорит.

— "Поэтому вы побыстрей приезжайте; есть посреди моего стойбища тополь железный с четырьмя отростками, три из них отрубите, один же оставьте; а мои булатные ножницы пустите в начале, а желтый мой ножик пустите в конце; рогатый мой скот пустите в начале, безрогий же скот пустите в конце; вот так и прибудете быстро" — если так скажете, они тут же прибудут — вот что сказал.

20 Сарыг-хан и отправил четырех только воинов — как Ай-хан говорил.

И когда четверо воинов прибыли в Ай-ханово стойбище, сын Ай-хана и невестка спросили у них:

— Наш хан в вашу землю отправился пировать, а куда же девался? — спросили.

— Хан ваш пирует все время, и прислуживают ему все время четверо слуг, — сказали.

— Хан что-нибудь говорил? — спросили.

— "Сразу же приезжайте; посреди моего стойбища есть тополь железный с четырьмя отростками, три отрубите, один оставьте; мои булатные ножницы пустите в начале, мой желтый ножик пустите в конце, мой скот рогатый пустите в начале, мой скот безрогий пустите в конце, так вы сразу же и прибудете, передайте" — вот что хан ваш сказал, — говорят.

21 Сын и остальные: "Раз хан так говорит, сразу же едем" — так сказали, но когда четверо прибывших воинов вышли, та самая девушка:

— А ведь наш хан "Погибаю" сказал. Потому что сказанное им "четверо слуг все [время] прислуживают хорошо" означает: на четырех кольях распят; сказанное им "посреди моего стойбища имеется тополь железный с четырьмя [отростками]" означает: про четырех воинов говорю; сказанноее им "три из них отрубите, один же оставьте" означает: одного из них оставьте, троих же убейте; сказанное им "мои булатные ножницы" — это я; сказанное им "мой желтый ножик" — это ты, его сын; сказанное им "мой скот рогатый" — это войско его; сказанное им "мой скот безрогий" —

Ам чүү боор, уругнун чугаалаанын ёзугаар дөрт келген шеригниң үжүн өлүргеш, бирээзинге орук баштаткаш, оол биле уругга баштаткаш, хамык аг-шериг, ара-албаты барып хаанны хостап алыр дээш хап чоруп каан.

22 Оон хап чедип кээрге, хаанны-даа шынавыла дөрт өргенде кере хап каан чыдып тур эвеспе. Хап чедип келгеш, Ай-хаанны хостап албышаан, олчалап алыр дээн Сарыг-хаанны бодун олчалап алгаш, Ай-хаан оглу, хенни, ара-албатызы кээп, бай Ай-хаан база катап байып, оюн оя, чигин чире чурттай берип тур оо.

10. ЭРТЕМНИГ ООЛ

1 Эртемниг оол чораан чүве-дир. Бир хемни куду бадып олурарга, шаанда бай аал турган чурт чыткан. Оол-даа чүү боор чуртту шинчилеп эгелээн чүвең иргин.

Хоюнуң чыдынынга бааргa, хоюнуң аразында улуг-ла кара баштыг ак сергелиг болган.

Тевезиниң оттап чораан черинге бааргa, бир караа согур кара бууралыг болган.

Өөнүң орнунга бааргa, кадайы иштиг кижи болган иргин. Оон бээр үш чыл чеде берген болган.

2 Оон ол-ла чоруургa, бир бай аал коданы көстүп келген. Ол аалга чедип кээрге, хаан кижи аалы болган. Оол хаанның амырмендизин айтыргаш, олурганының соонда:

— Силер эртемниг кижи болгай силер, чүнү шинчилеп кааптӹңар? — деп, хаан айтырган.

— Бир черге чоруп олургаш, шаанда бай аал турган өдек шинчиледим — деп, эртемниг оол харыылаан.

Хаан олургаш:

— Канчаал шинчилединер? — деп айтырган.

— Өдээниң ортузунга баарымга, хоюнуң аразында кара баштыг ак сергелиг чүве чорду.

— Кара баштыг ак сергелиг деп канчап билдиң? — деп, хаан айтырган.

— Өдек ортузунда ак даш бар чорду, серге аңаа чыдып турган деп шинчиледим — деп, эртемниг оол харыылаан.

3 Хаан тургаш:

— Оон ыңай чүнү шинчилединиң? — дээн.

это подданный его люд; поэтому он говорит: "Сразу же освобождайте меня!" — сказала невестка.

И тут, что ж, как сказано было девушкой, убили троих из четверых прибывших воинов, одному же велели проводником быть в пути; и отправился подданный люд во главе с сыном и девушкой, чтобы своего хана освободить.

22 Затем, когда прибыли, оказалось, что хан и вправду на четырех кольях распятый лежит. Прибыв, Ай-хана освободили, а Сарыг-хана, задумавшего их захватить, самого захватили; Ай-хан с сыном, невесткой и подданным людом вернулись; зажил богатый Ай-хан, богатея все больше; пока жил, пробились ложбины, появились лощины.

10. УЧЕНЫЙ ПАРЕНЬ

1 Жил парень ученый. Пошел он вдоль одной текущей в низину реки, и попалось [ему] стойбище — стоял [тут] когда-то богатый *аал*. И что же?.. Стал парень пытливо осматривать стойбище.

Подошел к месту лежки овец: был, оказалось, среди овец большой кладеный козел белой [масти] с черной головой.

Пришел туда, где верблюды паслись: был [тут], оказывается, черный верблюд-*бура* с кривым глазом.

Подошел к месту, где юрта стояла, и оказалось: хозяйка ее была беременной женщиной.

А с тех пор, как [тут жили] три года прошло.

2 Пошел парень дальше — показался какой-то богатый *аал*. К тому *аалу* пришел: ханский *аал* оказался.

Поприветствовал парень хана и сел.

— Человек, Вы, наверно, ученый; что же Вы углядели и разузнали? — спросил хан.

— Я шел в одном месте и *ӧдек* осмотрел, где когда-то стоял богатый *аал*, — ученый парень сказал.

Хан:

— И что же узнали? — спросил.

— Подошел к середине *ӧдека*, и оказался, что среди овец был кладеный белый козел с черною головой.

— Как же узнал ты, что был белый козел с черною головой?

— Есть посредине *ӧдека* белый камень, на нем козел и лежал — я узнал, — ответил ученый парень.

3 Хан:

— А еще что узнал? — говорит.

— Тевезиниң оттап чораан черинге баарымда*, бир караа согур кара бууралыг чорду — деп-тир.

— Ону канчап билдиң? — деп, хаан айтырган.

— Оттап чораан черинден билдим. Кадык карааның талазындан оттаан чери куруг, согур талазындан от-сиген чүм чыдар чорду — деп, оол харыылаан.

— Оон ыңай чүнү шинчиледиң? — дээн.

— Өөнүң орнунга баарымда, кадайы иштиг кижи чорду.

Хаан олургаш:

— Ону канчап билдиң? — деп-тир.

Эртемниг оол олургаш:

— Сидиктеп орган черинден билдим, даянып алгаш олуруп турган чорду — дээн иргин.

4 Хаан ол-ла бүгүнү бодап олурарга, оон бээр үш чыл болган, кадайының төрээн оглу үш харлыг, кара баштыг ак серге-даа бар, согур кара буура-даа — шупту ол хаанның болган иргин.

Ынчангаш хаан ол оолду шынчы кижи дээш, чарлык үндүрген иргин:

— Даштын калчан иртти өлүрүңер! — деп, хааларын дужааган.

Хаалары өлүргеш, эъдин быжыргаш, эртемниг оолга салган иргин.

5 Эртемниг оол олургаш:

— Мен хой эъди чип чораан мен, ыт эъди чивейн чораан мен! — дээш, ол эътти чивейн барган иргин.

Оон хаан тура халааш, көгээржиктен арага куткан иргин.

Эртемниг оол олургаш:

— Мен арага ижип чораан мен, шары думчуунуң суун ишпейн чораан мен! — дээш, араганы ишпейн барган оол иргин.

Хаан хорадап:

— Ирт-даа өлүрүп бээрге, арага-даа бээрге, ишпес, чивес чүү кижи сен? Карачал кижи хааныңны чүге хүндүлевес сен? — деп олуруп-тур эвеспе.

Оол олургаш:

— Хаан кижиден төрүттүнген хаан кижи дээним, карачал кижиниң суразы-дыр сен! — деп, эртемниг оол удур харыылаан иргин.

6 Хаан ажынып, хорадап, эртемниг шинчээчи оолдуң бажын кезер деп чарлык үндүрген иргин.

Эртемниг оолдуң бажын кезериниң мурнуу чарында хаан кырган иезин келдиртип алгаш:

— Бо эртемниг тоаянчыга ирт өлүрүп бээримге, "Ыт эъди чивес мен" — дээр-дир, арага кудуп бээримге, "Шары думчуунуң суун ишпес мен" — дээр, мени хаан кижиден төрүттүнген дээним, "Ка-

— Пришел туда, где верблюды паслись — оказалось: верблюд-*бура* с кривым глазом, — сказал.

— А как это узнал? — спросил хан.

— Узнал по земле, где он пасся. Земля на той стороне, куда он, когда пасся, здоровым глазом глядел, голой осталась; на стороне же кривого глаза нетронутой осталась трава, — ответил парень.

— А еще что узнал?

— Подошел к месту юрты: была хозяйка беременна, оказывается.

Хан:

— А как это узнал? — говорит.

Ученый парень:

— По месту, где мочилась, узнал: она опираясь [о землю] сидела.

4 Хан все это обдумывать стал: "С того времени три года прошло" — так моему сыну, рожденному ханшей, три года; есть и белый козел с черною головой, и кривой черный верблюд: все то, оказывается, относится к хану.

Поэтому хан признал этого парня *шынчы* и отдал повеление:

— Зарежьте черного валуха с белой отметиной! — посыльным своим приказал.

Посыльные зарезали валуха, зажарили мясо, поставили парню.

5 Ученый парень:

— Я баранину ем, но не ем собачатину, — сказал и есть того мяса не стал.

Тогда хан вскочил, из *кёгэржика* налил *арагу*.

Ученый парень:

— Я пью *арагу*, но слюни воловьи не пью, — сказал и *арагу* пить не стал.

Хан рассердился.

— И зарезали валуха, и *арагу* поднесли — не ешь и не пьешь... Что ты за человек? Ты почему, простолюдин, хана не почитаешь? — сказал.

Парень:

— Я думал, ты хан, рожденный от хана, а ты внебрачный оказывается да от простолюдина! — парень ученый ответил.

6 Хан рассердился-разгневался и повелел отрубить голову ученому парню.

А перед тем как ученого парня казнить, хан вызвал свою старую мать.

— Для этого ученого странника зарезали валуха, а он: "Я не ем собачатину", — говорит; налил ему *арагу* — он: "Я воловьи слюни не пью", — говорит; я сказал, что рожден от хана, а он: "Ты

рачал кижиниң суразы сен!" — диди. Ынчангаш бо эртемниг оолду мени дорамчылааны дээш, бажын кезер деп дужаадым. Мооң ужурундан кырган ием сени келдиртип алдым — деп, хаан чугаалап олурган иргин.

7 Хаанның иези олургаш, оглунга бүгү шынны чугаалап берип олуруп-тур эвеспе:

— Эртемниг оолдуң бажын алырынга сен далашпа, оглум. Эртемниг оол шуптузун шын чугаалаан-дыр. Калчан кара ирттиң эъдин ыт эъди дээш чивээни шын-дыр. Шаанда ол ирт хураган турда, иези өлүп калган. Оон ыт эмзирип өстүрген ирт чүве. Ынчангаш эртемниг оол ону чугаалап олурары ол-дур.

"Шары думчуунуң суун ишпес мен" — дээни база шын-дыр. Энир чылын күзүн шары думчуунуң төрезинге доңа берген дошту чылапчага каап тургаш тиккен арага болгай, ынчангаш ынчап олурганы ол-дур — деп, авазы ону сөглээн иргин.

8 — Ынчаарга мени "Карачал кижиниң суразы сен!" деп чүге ынча дээри ол? — деп, хаан айтырган.

— Ынчаарга, оглум, мен сени хаан кижиден эвес, карачал кижиден төрээним шын чүве, оглум. Ынчангаш ону эртемниг оолдуң чугаалап олурганы шын-дыр — деп, авазы ону сөглээн иргин.

Хаан-даа, чүү боор, авазының чугаазынга бүзүреп, эртемниг оолду эң-не шынчы, ак сеткилдиг кижи дээш, магаданчыг чаагай йөрээлин салып, мактал-шаңналын бергеш, чорудупкан хаан иргин.

Эртемниг оол-даа оруктап чоруй барды, мен-даа олуруп кагдым.

11. ЧЕЧЕН-МААНАЙ, ТЕНЕК-ДУЛУҢ

1 Шыяан. Эрте бурун шагда кадыр тайганың баарынга, калбак арганың кыдыынга, кара өзенниң аксынга эртен болза эрте, кежээ болза орай хүнүн манаан, хүүрээн даянган ушпа-турба кырган иелиг, какпа, дузак-биле амыдырап чоруур. Чечен-Маанай, Тенек-Дулуң деп ийи алышкы чурттап чораан чүве-дир эвеспе.

Чечен-Маанай улуу. Оозу какпа-дузак салып, өрге-күске, койгун-тоолай, балык-байлаң өлүрүп эккээр, кырган иези чээрген чыып, кара-боразын хайындырар, Тенек-Дулуң чүнү-даа кылып билбес, чүк-ле ойнаар мындыг чүве тур эвеспе.

2 Бир-ле хүн Чечен-Маанай дыңмазын "мен бо хүн чадырга олурайн, дузаавыс кес" дээш, чорудупкан тур. Тенек-Дулуң дузаан кезип чоруурга, бир дузакта докпак кулактыг, кара карактыг, кудуруунуң бажы кара ак чүве туттуна берген халып-дүжүп, ойта-доңгая дүжүп туруп-тур эвеспе.

внебрачный от простолюдина", — говорит. И за то, что этот парень ученый унизил меня, я приказал отрубить ему голову. Вот по этой причине я и вызвал тебя, моя старая мать, — сказал хан.

7 Тут мать хана всю правду сыну и рассказала.

— Не спеши ты, сынок, снимать голову с ученого парня. Ведь парень ученый все верно сказал. Он прав, что не стал есть, посчитав собачатиной мясо черного валуха с белой отметиной. Давно, когда этот валух был ягненком, мать его пала. Тогда собака вскормила его своим молоком. Потому парень ученый так и сказал.

Верно и то, что сказал он: "Я воловьи слюни не пью". Это же *арага,* которую гнали осенью прошлого года: тогда положили в чугунную чашу лед с вмерзшим волосяным кольцом для воловьих ноздрей. Потому он так и [сказал], — мать рассказала.

8 — А тогда почему он сказал про меня: "Ты внебрачный и от простолюдина"? — спросил хан.

— Вот что, сынок, это правда: я тебя, сынок, родила не от хана, а от простолюдина. Поэтому то, что ученый парень сказал, правда, — мать рассказала.

И хан, что ж, поверив словам своей матери, ученого парня объявил самым прозорливым, назвал прямодушным, воздал хвалу, одарил, пребольших благ пожелал и отправил.

И отправился парень ученый в дорогу, а я вот остался.

11. УМНЫЙ МАНАЙ И ГЛУПЫЙ ДУЛУН

1 Так вот...

На опушке обширного леса перед крутой тайгой, у входа в темную падь жили в прежнее время два брата — умный Манай, промышлявший силком и капканом, и глупый Дулун; была у них старая-престарая мать, на заступ уже опиравшаяся и дожидавшаяся своего дня: если утром — пораньше, если вечером — позже.

Старший — умный Манай — ставил капканы, силки и убивал-приносил сусликов-пищух, зайцев-кроликов, рыб-пескарей; старая мать хворост собирала, простую-нехитрую еду варила, а глупый Дулун ничего не умел делать, только играл — вот как было.

2 Однажды [Манай] отправил своего младшего брата Дулуна-глупца, сказав: "Сегодня побуду я в чуме, а ты обойди наши силки". Когда глупый Дулун шел, проверяя силки, в одном силке оказалось что-то белое, корноухое, глазки — черные, кончик хвоста — черный: оно подпрыгивало вверх и вниз животом.

Чанынга чүгүрүп келгеш, чарашсынгаш, сегирип алгаш, чыттаар дээрге, чыдыг деп чүвези, думчуундува кире берген, кузуп девидеп олургаш, арай боорда чежип чорудупкан. Өскезинге чүве-даа чок, чоруй кузуп чанып кээрге, Чечен-Маанай оргаш:

— Дузаанда чүве чогулу бе? — дээрге:

— Кончуг чараш ак чүве туттуна берген, чарашсынгаш сегирип алгаш, чыдыынга шыдавайн, арай боорда чежип салыпкаш, кузуп чанып келдим — деп-тир эвеспе.

3 Акызы ону дыңнааш, ажынып-хорадап:

— Оранның берген улуг өртектиг чүвезин чорудупкан тур сен. Ам андыг* чүве чытса соп алгаш чежер чоор — деп-тир.

Ам эртен база-ла чорудупкан. Бир какпада кара карактыг, сүүр кулактыг кызыл чүве чыткан.

— Бо чүү деп мындыг чараш, кымның ыды чоор, хөөкүй? — дээш, адыргаш, акымга аппарып берейн, ыт-ла кылып алгай бис — дээш, какпазындан кончуг аяар адыргаш, чанынга каап алгаш, какпазын салып чыткаш, бир көөрге, дөө-ле салып бар чыткан.

— Кызыл! Кызыл! — деп кый деп чадап каан.

4 Чанып келгеш, акызынга чугаалааарга, акызы чаа эттээш:

— Ам чүү-даа чытса, соп эккээр сен, кулугур. Ам салыпкаш келзиңзе, оон-даа артык эттээр мен — дээш, база-ла чорудупкан тур. Ам эртен кезерге, чүве-даа чок болган. Чанып олурарга, кижиле кый дээр. Чүгүрүп кээрге, кырган иези чээрген чыып чорааш, какпада актына берген:

— Мени адыр, чоп чадыр чоогунга какпа салыр чүвел? — деп, олуруп тур эвеспе.

— Акым чүү-даа чытса соп эккел дээн чүве, анчага* кижээ кым эттедип турарыл, аарышкылыы кончуг чүве чорбадыва — дээш, иезин соп чүктеп алгаш, чанып келгеш, чадыр даштынга "пет" кылдыр дүжүргеш, кирип кээрге:

5 — Чүү улуг дааштыг чүве дүжүрдүң, чүү чыдыр? — деп, айтырып тур.

— Чүү боор, кырган иевис какпаа актына берген, ону соп эккелдим — деп тур эвеспе аан.

— Чүү мындыг кулугур боор? — дээш, үне халып кээрге, шынап-ла кырган иези боон тур.

— Ам канчаар, иевис сөөгүн тудуп каалы, саң салдырар* ыргак хамны хооп эккел*, өглерден хайындырым шай, боошкун таакпы, ак-көк пөстен, бир өгден хойдан тып эккел — дээш, чорудупкан тур эвеспе.

Подбежал к нему и схватил; дивясь его красоте, понюхать хотел — в нос ударил запах вонючий; его и стошнило: он еле-еле распутал [силок] и отпустил. В другом силке не было ничего, а его все тошнило; когда вернулся к себе, умный Манай:

— Ничего в силках не было?.. — сказал.

— Попалось белое что-то, очень красивое; взял, любуясь, но вони не выдержал — еле-еле распутал и отпустил; тошнило меня, я и вернулся, — сказал.

3 Услышав это, старший брат рассердился:

— Ты отпустил очень ценное, дарованное [этой] землей. Но теперь такого чтоб не было: убей, потом и развязывай! — говорит.

Наутро снова отправил. Что-то красное с черными глазами, острыми ушами оказалось в одном капкане.

— Что же это такое красивое, чья ты собака, бедняжка? — сказав, "Вот вызволю, отнесу брату и будет нашей собакой", — подумав, высвободил с большой осторожностью, положил рядом, стал ставить капкан, глянул — убежал [зверь] куда-то.

— Красный! Красный! — кричал, но дозваться так и не смог.

4 Вернулся домой, рассказал старшему брату, и брат его сильно побил.

— Кто бы теперь ни попался, ты убей и принеси, *кулугур!* А теперь, если придешь, отпустив, еще сильнее побью, — сказал и снова отправил.

Наутро обходит — нет ничего. Когда к себе возвращался, кто-то окликнул. Подбегает: старая мать, собирая хворост, попала в капкан.

— Высвободи меня, зачем поставили капкан возле *аала*? — говорит.

— Брат мой велел: "Что б ни попалось, убей и принеси". Сколько же мне побои терпеть? Очень уж больно! — сказал, убил мать, взвалил на себя, добрался и "пет!" — сбросил около шалаша и вошел.

5 — Что ты сбросил с таким большим шумом? Что попалось? — [брат] говорит.

— Что?.. Наша старая мать попала в капкан; убил ее и принес, — говорит.

— Что ты за негодяй! — сказал, выбегая: оказалось и вправду, их старая мать.

— Ну что?.. Похороним же нашу мать: пригласи горбуна-шамана, совершающего обряд окуривания, и по юртам [пойди], раздобудь чай на одну заварку, узелок с табаком, бело-голубую ткань, а в какой-нибудь юрте — овцу, — сказал, отправляя.

Ол чоруткаш, хайындырым шай, таакпы, ак-көк пөс, бир өгден бир көк хой, база ыргак хамны алгаш чанып каап тур эвеспе. Хамы кылаштай албас, көрүп чоруурга.

6 — Мыргай* ыргак болгаш кылаштай албас чүве боор бе? — дээш, хамының ооргазын хөндүре тудар деп чыткаш, ооргазын сый тудуп өлүрүп каапкан.

Оон чоруп олурарга, суг бажы үнүп чыткан.

— Суг бажы база хайныр чүве-дир але — дээш, шайын ынаар урупкаш, чоруп олурган.

Кургаг аскыр-чаваа* тептерге, оозу бурулаарга:

— Менде бурулаар сарыг база-ла бар болгай — дээш, таакпызын чажыпкан.

Хат хадыырга, тал бүрүзү чиндиңнээрге, ону көргеш:

— Менде ак-көк база бар болгай — дээш, кургаг талга ак-көгүн баглап каарга, оозу база-ла элеңейнип турар болган.

Оон чоруп олурарга, көк бөрү ыңай бооп чыткан.

— Менде халыыр көк база-ла бар болгай — дээш, хоюн сала каар орта, көк хою хоюп ыңай боор орта, көк бөрү ойладып чорупкан тур.

7 Көк бөрү-биле көк хойнуң кайызы-ла эртер ирги дээш, уун углап, изин истеп чүгүрүп олурарга, көк хойнуң дүк-дагы чыткан.

— Көк хой тонун изиргенгеш уштуур* дээш, ора-чаза соккулап каапкан чоор бе? — деп, көрүп турарга, дуюг-дайыы чыткан.

— Идиин уштуп каапкан чоор бе? — дээш, көрүп турарга бажы болгаш ишти, улуг хырны чыткан.

— Көкхой идик-хевин уштуп чадап чорда, чип каапкан тур — дээш, ажынып хорадап чанып келген.

Акызы:

Хамың кайыл? — дээрге:

— Кылаштай албас ыргак боорга, хөндүрүп чыдырымда, ооргазы сынып өлүп-ле калды — дээн.

— Хоюң кайыл? — дээрге:

— Көк хоюм көк бөрү-биле кайызы эртер эвес дээш сала кааптарымга, көк хой эгей тону*-биле калбак чүвүрүн аартыктааш, тону-чүвүрүн уштуп чадап чорда, чип каапкан чорду — дээн.

— Шай, таакпың кай? — дээрге:

— Мен чаңгыс отка шай хайныр* чүве дээним, кара суг хайнып турарга, чем чок боорга, чемзип турзун дээш, ынаар уруп кагдым.Таакпымны черде бурулааш сарыг хөй боорга, менде чок эвес дээш, анда уруп кагдым.

8 — Ак-көгүң кайыл? — дээрге:

— Хатка кургаг талда элеңнээр чаш чүве чок боорга, ында баглап кагдым — деп тур эвеспе.

Тот пошел, чай на заварку, табак, бело-голубую ткань, а в одной юрте и сивую овцу раздобыл, [пригласил] горбуна-шамана и отправился к себе. Видит: шаман не может идти.

6 "Совсем горбат, потому и не может идти?" — подумал, попробовал выпрямить спину шаману, но сломал ему спину, погубил. Идет оттуда: родник вытекает.

— Оказывается, и родник кипит! — подумал, высыпая туда чай, и пошел.

Пнул высохший гриб-дождевик — поднялся клуб пыли.

— И у меня есть кое-что желтое, что клубится! — сказал и рассеял табак.

Когда дунул ветер и на тальнике заколыхалась листва, это увидев, он сказал:

— И у меня есть белое и голубое, — и свое белое-голубое привязал к оголившемуся тальнику — и оно затрепетало.

Дальше идет: сивый волк пробегает.

— Так и у меня бегающее сивое есть! — сказал, и когда сивую свою овцу отпустил, а та, шарахнувшись, побежала, сивый волк помчался вдогонку.

7 Он в ту сторону побежал по следам, чтобы узнать, кто из них перегонит: сивая овца или сивый волк; [видит:] — лежит шерсть от сивой овцы.

— Сивой овце стало жарко, хотела снять шубу да разорвала, так что ли? — подумал... глядит: копыта лежат.

— Обувь, что ли, сняла? — подумал... глядит: лежит голова, рубец и внутренности.

— Пока сивая овца раздевалась да разувалась, ее и съели, — подумал и, бранясь и ругаясь, вернулся.

— Где твой шаман? — его брат говорит.

— Горбуном оказался — ходить не умел; я его выпрямлял, да сломалась спина, он и умер, — сказал.

— А где овца? — говорит.

— Выпустил ее, чтобы узнать, кто перегонит: сивая овца или сивый волк; так сивая овца шубу и широкие свои штаны посчитала обузой, сняла — тут и съели ее, — сказал.

— А где чай твой, табак? — говорит.

— Я думал: кипит, лишь когда варят чай на огне, а [тоже] кипела вода, да без заправки была — чтобы вкусною стала, туда и высыпал [чай]. А табак высыпал там, где желтого много клубилось, я подумал: "У меня разве [такого] же нет?".

8 — А где белое и голубое? — [брат] говорит.

— От ветра на оголившемся тальнике ничего не осталось, к нему и привязал я, — сказал.

Чечен-Маанай боданып олургаш: "Бо кулугур хамык чүве үүлгедип каан-на тур. Анчап чорааш мени база-ла соп каар тур бо, мону өлүргеш, моон ырап чорбас болза, хоржок тур. Ыргак хамның хамык чону ону негээр дээш кижи каяа дириг чоруур боор — деп, боданып келгеш, мону канчап өлүрер чоор" деп бодааш, бирле хүн оргаш:

— Чаа, дуңмам, сен хамык өре эвес өре кылып каан кижи тур сен. Өре төлээр бис. Бо тайганың аар ийинде өле-өле кошкарлар бар чүве, өре-даа төлээр бис, ак-көк төлээр бис, барып тудуп эккел — дээш, кадыр тайгадан чуглуп өлзүн дээш, чорудупкан тур эвеспе.

9 Тенек-Дулуң чоруткаш, туруг хаяларга тулдур сывыртып тургаш, бирээни дириге кужактап алгаш, ийини ооргазын сый тудуп өлүрүп алгаш, чанып келген.

Ам эртен:

— Чаа, дуңмам, бо турган кызыл тайганың аар ийинде кызыл чалым аразында турар ой-ой улуг мыйыстыг телер бар, чалым хаяа сындыр сывыртап тургаш, тудуп эккел — деп тур эвеспе.

Күжүр Тенек-Дулуң база-ла сындыр сывырып тургаш, бирээни дириге, ийини өлүрүп чүктеп алгаш келген.

"Ам канчаар чоор мону?" — дээш:

— Ам эртен бо улуг арганың иштинде ийи дөңгүр кара бугалар бар, оларның аксын ызырбас кылдыр баглааш, думчуун үттеп алгаш, тооруктан чүдүрүп эккел — дээш, ийи хап, ийи кулаш аргамчы ап бергеш, аксын боор ийи баг аргамчы бергеш, "Оларны өлүрбес сен" дээш, чорудупкан тур эвеспе.

10 Тенек-Дулуң арга-саяан аралап дилеп чоруурга, бир дөңгүр кара чүве хөөгейнип халып олурган. "Чоп харын кижиден хойбас чүве боор" дээш, сегирип алгаш, аксын шарып, думчуун үттээрге, ооң буулаан ыдындан база бирээ халып олурган. Ону база-ла аксын шарып, думчуун үттеп алгаш, ийи хап тооруун чүдүрүп алгаш, өл, кургаг ыргай биле өктээн* Төгүлдүр, сидиин сыйтылады эттеп чорааш, буулады чедирип кээп тур эвеспе. "Бо кулугур дириг чүвээ өлүртүр арга чок тур" — деп бодааш:

— Ам эртен хорумнуг өзенниң хөө хорумун арга-саяктан аа чаза соп тургаш, улуг оттан ужудуп каг. Бо бугаларың ам салывыт — дээрге, адыгларын салыпкаш, арга-саяан аа чаза соп, каш аргазын хоора чаза соп тургаш, хорумнуг өзенниң хөө хорумун кызыда ужудуп каап тур.

Акызы:

11 — Чаа, дыңмам, ам эртен сен бо өзенниң кадыр аргазының иштинге кедеп чыт. Мен кадыр арганы куду кызыл-кызыл мыйгак-

Умный Манай подумал: "Чего только *кулугур* не наделал! Он и меня так убьет. Сгубить надо его и уходить подальше отсюда. Весь народ ведь горбуна-шамана требовать станет и разве меня оставят в живых?" — и стал обдумывать, как его погубить.

И однажды:

— Ну, братец, ты столько наделал долгов!.. Долги мы выплачивать станем. Есть на северном склоне этой тайги сивые-сивые кошкары, ими-то и расплатимся за долги — расплатимся за белоесинее; иди, поймай, приведи! — сказал и отправил, надеясь, что тот погибнет, свалившись с крутой тайги.

9 Отправился глупый Дулун, загнал их к отвесным скалам, одного руками живого схватил, двух убил, переломив им хребты, и вернулся к себе.

Наутро:

— Ну, братец, есть среди красных утесов на северном склоне вон той красной тайги буланые дикие козлы с большими рогами. Погонишь, прижав их к краю утеса, похватаешь и приведешь! — говорит.

Вновь бедовый глупый Дулун гонял [зверей], прижимая [к обрыву], одного руками живого схватил, двух убил, взвалил на себя и пришел.

"Как же быть с ним теперь?" — подумав,

— Есть в большом этом лесу два черных безрогих пороза, утром [пойди], а чтоб не кусали, пасти им завяжи, проткни им носы, навьючь кедровые шишки и приведи, — сказал, дав ему два мешка, две сажени веревки, два кожаных ремешка — мешки завязать. "Ты не убивай их!" — сказал и отправил.

10 Пошел глупый Дулун, ищет-высматривает в лесу — что-то безрогое, черное бежит на него."Почему человека оно не боится?" — подумал, схватил, пасть ему завязал, и когда проткнул ему нос, на его рев еще один прибежал. Тому тоже пасть завязал, нос проткнул, два мешка кедровых шишек навьючил и повел, колотя сырой *ыргой* и сухой — так, что мочились они, облегчались; и привел их, ревущих.

"А этого *кулугура* живому существу невозможно убить!" — подумав, сказал:

— Завтра утром вырви деревья на склоне этой каменистой пади и разожги большой костер [вокруг] каменной груды. А этих "порозов" теперь отпусти, — сказал.

Отпустил тот медведей, стал выворачивать деревья с корнями, выворотил, выкорчевал целую рощу и разжег такой сильный огонь, что раскалилась груда камней [над] каменистой падью.

11 Старший брат:

тар сегиртип бадырыптар мен, сегирип ал, "шайт-шойт-даа" дизе черле салба — дээш, чой барып тур эвеспе аан.

Тенек-Дулуң кадыр арга аразынга кылаштап бар чыдарга, кызыл-кызыл чүвелер бо-ла салчып келген. Бирээзин ап чорда, "шыйт-шайт"деп баарда:

— Сен кулугурну акым "шыйт-шайт" дизе салба дээн чүве — деп, кужактап алгаш, өскезинге чедип чадап чыткаш, изиг хорумга өртенип өлүп каап тур эвеспе.

Чечен-Маанай ам канчанган ирги дээш, салып бадып кээрге, дуңмазы өлүп калган боол тур эвеспе.

"Өлбес читпес кулугур ам-на өлген тур" — дээш, чадырынга келген.

12 "Бисти бо аргада турар улус болгай дээш, мону-ла дилээр ыйнаан" — деп бодааш, дыңмазының эккелген тезиниң, кошкарының дириглерин салыпкаш, өлгеннериниң эъди төнүп кээрге, чаңгыс чүъкче өйлеп чүктеп алгаш, карак четпес чиргилчинниг сарыг ховудува чоруп каап тур эвеспе.

Чечен-Маанай хүнезини-даа төнген, ижер суу чок, кургаг ховуну кежип чадааш, оңгап кагып келгеш: "Хайыраан дыңмамны өлүрбээн болурумгай" — деп, халак-тилээн төп чорааш, ол-ла ховунуң кыдыынга үнүп чадап чорааш, өлүп каап тур оо.

Ол баарды, мен келдим.

12. ЧАҢГЫС ТЕВЕЛИГ ЧАҢГЫС-ТАС, ЧЕДИ ТЕВЕЛИГ ЧЕДИ-ТАС

1 Шыяан ам. Эртенгиниң эртезинде, бурунгунуң мурнунда Сүт-Хөл шалбаа, Сүмбер-Уула тей турар шагда чүвең иргин. Чаңгыс тевелиг Чаңгыс-Тас болгаш чеди тевелиг Чеди-Тас алышкылар кожа-хелбээ чурттап чорааннар чүве-дир.

Чаңгыс тевелиг Чаңгыс-Тас тевези-биле тараа тарып алыр чораан иргин. Чеди тевелиг Чеди-Тас алышкылар база-ла чеди тевези-биле тараа тарыыр чорааннар чүве-дир. Чаңгыс-Тастың чаңгыс тевези-биле тараан тараазы чеди тевелиг Чеди-Тас алышкылардан чеди катап хөй тарааны тарыыр эрниң эрези эр турган-дыр эвеспе.

2 Бир-ле катап Улуг Чеди-Тас Чаңгыс-Тастың тараан тараазын көөрге, чеди тевелиг чеди алышкыдан чеди катап ажыг боол, тарааның үнгениниң чаагайы алаак иштинге салгын хат хадыырга, шииңейндир чалгып, аразынга тургаш көөрге, тараа-

— Ну, братец, заляг завтра утром на крутом склоне внутри этой пади и поджидай. А я вниз по крутому склону красных-красных маралух погоню, ты хватай их и, даже если будут шипеть, ни за что не отпускай! — сказал и ушел.

... Когда глупый Дулун шел между деревьями по крутому склону, тут и прибежали красные-красные существа. Схватил одного, а тот зашипел.

— Тебя, *кулугура*, мой старший брат не велел отпускать, хоть и будешь шипеть! — сказал, взял в охапку и не успел другого догнать, как умер, сгорев от горячего камня.

Умный Манай спустился узнать, что теперь с ним, — был мертв его брат.

"Не умиравший, не пропадавший *кулугур* наконец умер!" — сказал и пришел в чум.

12 "Зная, что мы живем в этом лесу, наверное, будут его (шамана) искать", — подумал, отпустил дикого козла и *кошкара*, приведенных живыми его младшим братом, а когда мясо убитых к концу подошло, сложил в один вьюк, взвалил на себя и пошел в необозримую, в мареве, желтую степь.

Кончились у умного Маная припасы, а он не успел пройти пересохшую степь — без воды, чтоб попить: и мучился жаждой — во рту пересохло. "Жаль брата, не надо было губить!" — стал раскаиваться и умер, так и не сумев добраться до края степи.

Он ушел, я пришел.

12. ОДИНОКИЙ ТАС С ОДНИМ ВЕРБЛЮДОМ И СЕМЬ ТАСОВ С СЕМЬЮ ВЕРБЛЮДАМИ

1 Так вот... Было это раньше раннего, прежде давнего времени, когда Сӱт-озеро лужицей было, а гора Сӱмбер — холмом.

Одинокий *Тас* с одним верблюдом жил по соседству с семью братьями-*Тасами* с семью верблюдами.

Одинокий *Тас* с одним верблюдом на своем верблюде хлеб высевал и собирал. И семь братьев-*Тасов* с семью верблюдами на своих семи верблюдах высевали и собирали.

Хлеба, засеянные одиноким *Тасом*, в семь раз превышали засеянное семью братьями-*Тасами* с семью верблюдами — был он самым удалым из удальцов.

2 Как-то старший из семи *Тасов* глянул на посевы хлебов одинокого *Таса*, и оказалось: они в семь раз превышают посевы семи братьев с семью верблюдами, колосья же были такие густые, что при порыве легкого ветра на поле, они, колыхаясь, шумели, а если

ла,кайнаар-лакөөрге,тараа-лакөстүрбооп-даатурган-дырэвеспе.

— Бо кулугур Чаңгыс-Тастың тараан тараазының хөйү, чаагайы чүзүндел? Чаңгыс тевелиг чаңгыс боду кижи-дир, чеди катап хөй тараа тарыыр чүге ындыгыл? Бистер чеди тевелиг чеди алышкының аңаа четпес ужурувус чүдел? — деп, өөрүнге сөглеп олурган-дыр эвеспе.

3 Дуңмаларында ужурун билип, углуг сөс-даа сөглээр кижи чок, акызын манап олурганнар иргин.

— Чаңгыс тевелиг Чаңгыс-Тастың тевезинде ужур-ла бар, бо дүне өлүрүп каг — деп, дагзып каан-дыр эвеспе.

Чүзү боор, оттап чораан тевени бирээзи дүне өлүрүп кааш кээп-тир.

Эртен эрте Чаңгыс-Тас чаңгыс тевезин тудуп алыр дээш келирге, кижи өлүрүп каан бооп-тур эвеспе. Муңгаравас боду мүңгарап:

— Тева чок канчаар кижи боор мен? Чүнүң-биле тараа тарып амыдыраар боор? — деп, ыглап олурган Чаңгыс-Тас-дыр эвеспе аан оң.

4 Чеже-ле муңгарап ыглап олурар боор, чаңгыс тевезиниң чилиин чилиглеп алгаш, бай Караты-хаанга эккеп тудуп:

— Чаңгыс тевелиг кижи мен, тараа тарып чораан чаңгыс-ла хөлгем болгай. Эрткен дүне билдинмес кижи өлүрүп каан болду. Силерни оода-ла аас дезин дээш чилиин эккелдим — деп доң черни довук ажыр, эриг черни эгин ажыр ёзулап, бараалгап-даа олурган-дыр эвеспе. Бай Караты-хаан:

— Кижиниң чаңгыс тевезин кара сагыштыг кым өлүрген, өлүрген өштүгнү бөрттүг бажын бөргү-биле, чеңниг холун чеңи-биле кезер турган-дыр. Кым өлургенин билир сен бе? — деп, удур айтырып-даа турган бай Караты-хаан-дыр эвеспе.

Чаңгыс-Тас олургаш, көрбээн-билбээнин сөглеп олурган-дыр эвеспе.

5 Бай Караты-хаан олургаш:

— Чаңгыс тевелиг Чаңгыс-Тастың тараан тараазын кым чивээн боор. Ийи тева-биле тараа тарыыр сен — дээш, берген-даа бай Караты-хаан-дыр эвеспе.

Чаңгыс-Тас ийи тевелиг, биеэгизинден-даа артык хөй тараа тарып, чурттап турган-дыр эвеспе. Чеди-Тас алышкыларның улуу көөрге, Чаңгыс-Тас ийи тевелиг тараа тараан, биеэгизинден-даа хөй бооп-тур эвеспе.

— Сээң чаңгыс тевеңни бис өлүрүп кагбадывыс бе, ийи тевени кайыын тып алдың, чугаала? — деп олурган-дыр эвеспе аан оң.

Эрниң эрези Чаңгыс-Тас олургаш:

встать на меже и приглядеться — кругом хлеба; куда ни глянь — видны только хлеба. Вот, значит, как оказалось.

— Отчего же посевы хлебов этого *кулугура* одинокого *Таса* обширней и гуще? Он же один — и с одним лишь верблюдом. Почему же в семь раз больше хлебов засевает? В чем причина, что мы, семеро братьев, не дотягиваем до него? — говорил остальным.

3 Среди меньших же братьев не было никого, кто, зная причину, сказал бы путное слово, — сидели и ждали от старшего брата.

"Все дело в верблюде этого одинокого *Таса* с одним верблюдом; его этой ночью надо убить!" — велел.

Что ж, пасшегося верблюда ночью один из них и убил.

Пришел рано утром *Тас* одинокий, чтоб повести единственного своего верблюда, но оказалось: убил его кто-то. И не печалившийся, опечалился [*Тас*]:

— Как же мне быть без верблюда? С кем буду сеять, [как] жить? — плакал *Тас* одинокий.

4 Но сколько же плакать и горевать?.. Вынул костный мозг у единственного своего верблюда, богачу Караты-хану принес:

— У меня был один верблюд — единственное мое ездовое животное, на котором сеял хлеба. И вот прошлой ночью убил его человек незнакомый. И вот я принес его костный мозг, чтоб вы попробовали, — сказал, почтительно кланяясь так, что мерзлую землю поверх щиколоток вдавливал, талую землю по плеч вдавливал.

Богач Караты-хан:

— Кто он, с черными помыслами, убивший единственного верблюда у человека? Надо бы губителю-ненавистнику отрубить голову — в шапке — с шапкою вместе, руки же — в рукавах — с рукавами вместе. Знаешь ли ты, кто убил? — спросил в свой черед богач Караты-хан.

Но *Тас* одинокий: "Не знаю, не видел", — сказал.

5 Богач Караты-хан:

— Кто ж не едал хлеба, выращенного одним *Тасом* с единственным верблюдом? Будешь же ты растить хлеб на двух верблюдах! — сказал и передал их богач Караты-хан.

И стал *Тас* одинокий жить-поживать с двумя верблюдами, высевая хлеба больше прежнего.

Пришел старший из семи братьев-*Тасов*, поглядел: а у одинокого *Таса* два оказалось верблюда и посевы хлебов больше прежнего.

— Мы же единственного твоего верблюда убили, откуда же раздобыл двух верблюдов, скажи! — говорит.

А *Тас* одинокий, удалец из удальцов:

— Амыр чүве-дир оң. Тевелер кай баар боор. Бай Караты-хаан теве чилии аппарып бээрге, ийи теве бээр. Силер чеди тевеңер чилиин аппарып тудар болзуңарза, он дөрт тевелиг болур силер — деп, удур көрүп, улай сөглеп-даа олурган Чаңгыс-Тас-дыр эвеспе.

6 Ону дыңнааш, Чеди-Тас алышкылар чеди тевезин өлүргеш, чилиглерин алгаш, мурнун былаажып бай Караты-хаанга келгеннер-дир эвеспе. Улуг акызы олургаш:

— Силерни теве чилии чиир хаан деп дыңнааш, чеди тевевистиң чилиин эккелдивис, чооглааш, он дөрт теведен берип көрүңер, хаан — деп-тир эвеспе.

Бай Караты-хаан хорадавас боду хорадап, ажынмас боду ажынып:

— Кижи кыжыраан-шооткан чүвелер — дээш, үндүр ойлаткылапкан-дыр эвеспе.

Чеди-Тас алышкылар улуг акызын эттеп-эттеп, Чаңгыс-Таска келгеннер-дир ийин.

— Бисти мегелеп тургаш, сен чеди тевевисти өлүртүп, бисти куруг кагдырдың. Ам сени бис өлүрер бис — дээш, Чаңгыс-Тасты тудуп баглааш:

— Өлүрер кижиниң сөзүн алыр, сөзүң чүл? — деп-тир эвеспе.

— Мени өлүрер силер. Өлүреринiң бетинде дилээрим болза: мени баглавайн, тулуп хапка суккаш, аксын баглааш, Каргыраа-Кара-Хемче киир октаптыңар — деп, мону сөглеп олурган эр-дир эвеспе аан оң.

7 Чүзү боор, Чаңгыс-Тасты тулуп хапка суккаш, аксын дуй баглааш, Каргыраа-Кара-Хемче киир октапкаш, ийи тевезин эжелеп алган-даа Чеди-Тас алышкылар-дыр.

Чаңгыс-Тас Каргыраа-Кара-Хемни куду тулуп хавы-биле бир-ле кежер хеглиг черге кээри билек, селби карактыг, чычыы торгу тоннуг, кара саар идиктиг, кара киш кежи бөрттүг, чыраалаар-саяктаар бора аъттыг ашак Каргыраа-Кара-Хемниң кежиин кежип чортуп чорда, аъды хояр бооп-тур. Бир көөрге, тулуп хап сугда салдап бар чыдып-тыр оо.

8 Селби карактыг ашак кайгай бергеш,"алдын эртине-даа боор чадавас азы чүү аза-четкерил?" деп, кезек боданып чоруй, алдырбазынга кирип агып бадып чыткан тулуп хапты аъдының кырындан ээккеш, бир чартыында кулаандан алгаш, аъдының саарын чара каккаш, аксын шелгеш, төрепчилээш, үндүр сөөртүп келген-даа селби карактыг ашак-тыр эвеспе.

Ашак тулуп хаптың аксын чежиптерге, бир караан базып алган кижи:

— Так это ж так просто! Разве верблюды перевелись?! Принесешь Караты-хану костный мозг верблюда — даст двух верблюдов. Если же вы поднесете костный мозг от семи верблюдов, то станет у вас четырнадцать верблюдов, — одинокий *Тас* говорил, глядя прямо [в глаза].

6 Услышав об этом, семеро братьев-*Тасов* семь своих верблюдов забили, взяли их костный мозг и, обгоняя друг друга, прибыли к богачу Караты-хану.

Старший их брат:

— Прослышав, что вы, хан, костный мозг верблюдов едите, принесли мы костный мозг семи наших верблюдов, отведайте и дайте, пожалуйста, хан, четырнадцать верблюдов, — сказал.

Богач Караты-хан, не сердившийся, рассердился, не гневавшийся, разгневался:

— Вы смеетесь, издеваетесь над человеком? — сказал и вон их прогнал.

Семеро братьев-*Тасов* своего старшего брата били-били и к одинокому *Тасу* пришли.

— Ты нас обманул, погибло семь наших верблюдов — мы остались ни с чем! Теперь мы погубим тебя! — сказали, одинокого *Таса* схватили, связали.

— Убиваемому человеку [последнее] слово дают; что ты скажешь? — сказали.

— Меня вы убьете. Но перед тем как убить, хочу попросить: не связывая, положите меня в кожаный мешок-бурдюк, завяжите его и бросьте в бурливую [реку] Кара-Хем — вот что сказал удалец.

7 Что ж, сунули одинокого *Таса* в бурдючный мешок, отверстие крепко завязали и бросили в бурливый Кара-Хем, а двух верблюдов его семеро братьев-*Тасов* забрали себе.

Плыл *Тас* одинокий в мешке-бурдюке вниз по Кара-Хему, бурливой [реке], и приплыл к одной переправе; а через бурливый Кара-Хем на сером коне-иноходце переправлялся тогда же кривой старик в шелковом чесучевом халате, в черной юфтевой обуви, в шапке из черного соболя — конь и шарахнулся вбок. Глянул [старик]: плывет по воде бурдючный мешок.

8 Одноглазый старик подивился: "Может, сокровище-золото или *четкер*-нечистая сила?" и, подумав немного, бурдючный мешок, что вниз по течению отплывал — вот-вот не достать, — наклонившись с коня, схватил за конец, стегнул коня, дернул узду — конь рванулся вперед, и вытащил одноглазый старик.

Развязал старик бурдючный мешок: в нем лежал человек, один глаз зажмурив.

— Караам канчап барып-тыр, ашак? Караам анаа апарып-тыр, шуут-ла Арзайтыныӊ аар ийин көөр алды чүстүг дуран-биле дөмей, амыр чүве-дир оӊ! — деп, өрү-куду халып-даа турган Чаӊгыс-Тас-Дыр эвеспе.

Ашак:

— Караам канчап барып-тыр деп чүӊүл? Карааӊ карактан чаагай карак-ла-дыр — деп-тир.

— Мээӊ караам бирээзи селби чүве, көөрге көзүлбес карак болгай, тулуп хапка суккаш, аксын баглааш, Каргыраа-Кара-Хемче киир кагдырыпкан мен, ам эттине берген боорга амырап турарым ол-дур ийин, ашак, — деп, каттырып халып турган Чаӊгыс-Тас-Тыр эвеспе аан оӊ.

9 Ашак тургаш:

— Мээӊ караам бирээзи селби чүве, көөрге орта көзүлбес кижи мен. Караам эдип алыйн, тулуп хапка суккаш, аксын дуй баглааш, Каргыраа-Кара-Хемче киир каавыт, оглум. Бир кежигден база мен ышкаш кижи мени дозуп алыр боор — дээш, идик-хевин ужулгаш, иеден төрээн боду тулуп хапче кире берген-даа ашак иргин.

Эрниӊ эрези Чаӊгыс-Тас тулуп хаптыӊ аксын баглааш, Каргыраа-Кара-Хемче киир салыптарга, чалгыглар алгаш бады барып-тыр оо. Эрниӊ эрези Чаӊгыс-Тас ашактыӊ чычыы торгу тонун, кара саар идиин, киш кежи кара бөргүн кеткеш, мөӊгүн чулар-чүгенниг, эзерлиг чыраа бора аъдын мунгаш, чындыӊнадыр чырааладып, саяктадып чана халыдып-даа келген эр-дир эвеспе аан оӊ.

10 Чеди-Тас алышкылар көөрге, тулуп хапка суккаш Каргыраа-Хемче октапканы Чаӊгыс-Тас чычыы торгу тоннуг, кара саар идиктиг, киш кежи бөрттүг, мөӊгүн чүген-чуларлыг, чуӊгуу кызыл эзерлиг, чыраа бора аъттыг чындыӊнадыр чырааладып, саяктадып, ырлавас боду ырлап эрткен-даа эр-дир эвеспе аан оӊ.

Чеди-Тас алышкыларныӊ улуг акызы Чаӊгыс-Таска келгеш, амыр-менди-даа айтырбайн:

— Бис сени тулуп хапка дуй баглааш, Каргыраа-Кара-Хемче октаптывыс бе. Чычыы торгу тонну, кара саар идикти, кара киш кежи бөрттүг, мөӊгүн чуларлыг, чуӊгуу кызыл эзерлиг чыраа бора аътты кым берди? Чугаала! Сеӊээ бис моон соӊгаар багай чүве кылбас бис, өӊ-тала-даа болгай-ла бис, эжим, — деп, чаннып олурган-дыр эвеспе.

11 Чаӊгыс-Тас олургаш:

— Ында кижи бергедээр чүү боор. Тулуп хап иштинге Каргыраа-Кара-Хемни куду салдап бадарга, боду-ла бо чычыы торгу тон,

— Старик, как мой глаз? Наконец-то он исцелился! Стал прямо как шестиступенный бинокль, которым и северный склон Арзайты разглядишь; вот уж радость! — сказал *Тас* одинокий и подпрыгивать стал.

Старик:

— Почему ты сказал: "Как мой глаз?" Ведь твой глаз лучше всякого глаза! — сказал.

— У меня один глаз был слепой — ничего им не видел. И велел я себя в бурдючный мешок положить, отверстие завязать и пустить по бурливому Кара-Хему. А сейчас, когда он исцелился, старик, я и радуюсь! — смеялся и прыгал *Тас* одинокий.

9 Старик:

— Один глаз мой слепой, я не вижу как следует. Вылечу-ка свой глаз: сынок, меня в мешок посади, крепко отверстие завяжи и по бурливому Кара-Хему пусти. У какой-нибудь переправы меня тоже, пожалуй, кто-нибудь вытащит, как [сделал] я, — сказал этот старик, снял одежду и обувь с себя и влез в бурдючный мешок в чем мать родила.

И *Тас* одинокий, удалец из удальцов, мешок-бурдюк завязал, спустил его в бурливый Кара-Хем — волны подхватили, по течению понесли.

А *Тас* одинокий, удалец из удальцов, надел халат из чесучевого шелка, черную юфтевую обувь, черную шапку из соболиного меха, сел на серого иноходца-коня с посеребренным седлом и уздой-недоуздком и, плавно покачиваясь, иноходью, поскакал к себе удалец!..

10 Смотрят семеро братьев-*Тасов*: *Тас* одинокий, всунутый в бурдючный мешок и сброшенный в бурливый Кара-Хем, в шелковом чесучевом халате, в черной юфтевой обуви, в шапке из собольего меха проезжает, плавно покачиваясь, на сером коне-иноходце с посеребренной уздой-недоуздком, с красным покатым седлом и, не певший, поет, удалец!

Старший из семерых братьев-*Тасов* пришел к одинокому *Тасу* и, не приветствуя даже:

— Мы тебя в мешке-бурдюке крепко-накрепко завязали и сбросили в бурливый Кара-Хем. Кто тебе дал шелковый чесучевый халат, обувь из черной юфти, шапку из меха черного соболя, серого коня-иноходца с посеребренной уздой-недоуздком, с красным покатым седлом, расскажи! Мы тебе больше ничего плохого не сделаем, даже друзьями-приятелями станем, дружище, — стал умолять.

11 *Тас* одинокий:

— А что тут трудного для человека? Когда плыл я в мешке-бурдюке вниз по бурливому Кара-Хему, сам по себе добрался до

кара саар идик, кара киш кежи бөрт, мөңгүн чүген-чуларлыг, чуңгуу кызыл эзерлиг чыраа бора аътты бээр бай оранга чедире бээр. Шуптузун алгаш, чыраа бораны мунгаш, бир көөрүңге, аалыңга чанып келген турар сен. Чеди алышкы силер суг болзуңарза, шуптуңар чычыы торгу тоннарлыг, кара саар идиктиг, кара киш кежи бөрттерлиг, мөңгүн чүген-чуларлыг, чуңгуу кызыл эзерлиг, чыраа бора аъттарлыг болур ийик силер — деп олурган иргин.

12 Удаваанда Чеди-Тас алышкылар чеди тулуптуг чедип келгеш, Чаңгыс-Тасты:

— Бисти Каргыраа-Кара-Хемче салдадып бадыр — деп, чаннып ээрежип турганнар иргин.

Чүзү боор, Чаңгыс-Тас Чеди-Тас алышкыларны Каргыраа-Кара-Хемче эдертип эккелгеш, чеди тулуп хапка суккаш, аастарын ажыттынмас баг доңну доңнааш, баштай улуг акызын, ооң соонда өскелерин улай-улай киир октагылаптарга, хат-шуурган, чаъс чаап, үер-чайык бооп, Каргыраа-Кара-Хемниң чалгыглары алгаш бадыра барып-тыр оо.

13 Чаңгыс-Тас ийи тевезин алгаш, чычыы, торгу тонун кеткеш, кара саар идиин кеткеш, киш кежи кара бөргүн бажынга кеткеш, мөңгүн чүген-чуларлыг, чуңгуу кызыл эзерлиг, шөл болган чонактыг, даг дег чыраа бора аъттыг чырааладып, саяктадып, арга-дашты чаңгыландыр ырлап бай Караты-хаанның коданынга халдып кээрге, кудай-дээр дүңмүреп*, дааш эвес дааш, хат-шуурган, үер-чайык келгеш, Караты-хаанны алгаш хадып аппарып-тыр оо.

14 Чаңгыс-Тас бай Караты-хаанның хеймер кызы алдын даңгынаны тудуп алгаш, улуг ак өргээзинге эккээрге, ам харын үер-чайык соксап, дааш-шимээн намдап, диңмирээшкин соксап, кудай дээр аязып, хүннеп, чечек-чимис алдын-шокар апарып, хаанның ара-албатызы мал-маганын малдап: "бистиң күрүневистиң хааны Чаңгыс тевелиг Чаңгыс-Тас бо болзун" — деп, бай Караты-хаанның хеймер кызы алдын даңгына биле куда-дойну кылып-даа турган ара-албаты-дыр эвеспе аан оң.

Шыяан ам. Чаңгыс тевелиг Чангыс-Тас ара-албатызы-биле кады тараазын боду тарып, малын малдап, алдын дангыназы-биле оюн оя, чигин чире чурттап чоруй барып-тыр оо.

13. БАЛЫКЧЫ БАГАЙ-ООЛ

1 Шыяан ам, эртенгиниң эртезинде, бурунгунуң мурнуңда, Кашпал-Кара-Хемниң бажын чурттаан бай Караты-хаан, ол хемниң аксын чурттаан ийи шавылыг бир лама чоруп тур эвеспе. Мүн ол

богатого края, где дают шелковый халат, обувь из черной юфти, шапку их меха черного соболя, серого коня-иноходца с посеребренной уздой-недоуздком, с красным покатым седлом. Берешь ты все это, садишься на серого иноходца, глянешь разок — и уже к себе приезжаешь. Если вас семеро братьев, то у вас у всех и будет [по] шелковому чесучевому халату, обуви из черной юфти, шапке из черного соболя, серому коню-иноходцу с посеребренными седлом и уздой-недоуздком, — сказал.

12 Вскоре семеро братьев-*Тасов* пришли с семью бурдюками-мешками:

— Спусти нас в бурливый Кара-Хем! — стали упрашивать-умолять одинокого *Таса*.

Ну что ж, *Тас* одинокий привел к бурливому Кара-Хему семерых братьев-Тасов, сунул в семь мешков-бурдюков, крепко-накрепко отверстия завязал, чтобы не развязались, и когда самого старшего брата первым, за ним остальных одного за другим побросал, задул ветер-буран, пошел снег, полил ливень-потоп. Волны бурливого Кара-Хема подхватили [мешки] и вниз по течению понесли!..

13 А *Тас* одинокий взял двух верблюдов, надел шелковый чесучевый халат, надел обувь из черной юфти, надел на голову черную шапку из собольего меха, поехал иноходью на сером, с гору, коне-иноходце с посеребренной уздой-недоуздком, с красным покатым седлом, с потником наподобие поля, распевая так, что эхо в лесах и горах раздавалось, и когда прискакал к поселению богатого Караты-хана, небо-*кудай* страшным грохотом загрохотало, задул ветер-буран, полил ливень-потоп — Караты-хана схватило и унесло.

14 *Тас* одинокий схватил лишь золотую *дангыну* — младшую дочь богача Караты-хана. Когда в большую белую дворцовую юрту привез, ливень-потоп перестал, грохотать перестало — утих грохот и шум, прояснилось небо-*кудай*, вышло солнце, цветы-плоды золотом запестрели, ханский подданный люд скот стал пасти и говорить: "Пусть ханом нашей державы станет *Тас* одинокий, владевший одним верблюдом"; и подданный люд устроил ему свадьбу-празднество с золотою *дангыной* — младшей дочерью богача Караты-хана.

Так вот... И зажил владевший одним верблюдом *Тас* одинокий с *дангыной* своей золотой — сам с подданным своим людом выращивал хлеб, скот разводил; пока жил, пробились ложбины, появились лощины!..

13. РЫБАК БАГАЙ-ООЛ

1 Так вот... Раньше раннего, прежде древнего в верховьях [реки] Кашпал-Кара-Хем жил богатый Караты-хан, а в устье этой реки жил один лама с двумя учениками.

хемниң орту үезинде, чөвүрээ чадырлыг, ызырар калдар ыттыг балыкчы, ядыы Багай-оол чурттап турар мындыг чүве-дир.

Кашпал-Кара-Хемниң аксын чурттаан ийи шавылыг лама бир хүн боданып олургаш: "Кадай чок кижи канчап чоруур боор, бо хемниң бажын чурттаан Караты-хаанның алдын даңгыназын куяк кылып алыр-дыр" — деп бодап алган. Ол даңгынаны кандыг янзылыг алыр чоор, лама сагылдыг кижи куяк кудалаарга, шажын ёзузунга удур болур болгай. Черле бир аргазын тып тургаш, кадайланмааже хоржок. Ол хааннның бодун аарткаш, ооң уруун бо хемни куду шөлүттүргеш, кадай кылыр чүве — деп, лама база боданган.

2 Демги лама Караты-хаанны аргалап тургаш "эм" дээш хоран оъ-биле аартып алган.

Хаан аарый бергеш, чоогунда өске ламаны тып черле чадап кааш, ийи шавылыг ламаны чалаткан.

Демги ламаны чалап кээрге, ийи шавызынга чугаалаан:

— Шавылар, мен Караты-хаанның аалынга баргаш, бо хемни куду хөм-биле ширилеп каан алдын аптараа бадырыптар мен, ол аптарааны дозуп алгаш, мээң олурар өөмге аппарып каар силер. Ону мен келбээжемче, чазып черле болбас — дээш чоруй барган.

3 Лама Караты-хаанның аалынга чедип келгеш, шо салып, хүрүм кылып көргеш, хаанга чугаалаан:

— Силериң ай, хүн хереллиг алдын даңгынаңарны суг кирбес алдын аптараа иштинге суккаш, ооң даштын өл хөм-биле ширилээш, бо чыткан Кашпал-Кара-Хемниң суунче киир кааптар болза хаан силериң аарыыңар эттинип болур-дур — дээн.

Караты-хаан чыткаш:

— Черле хүлээвес-тир мен, башкы. Мен болза, назы чедип кыраан кижи болгай мен, өлгенней бодум өлүп көрейн, мээң чаш назылыг чалыы уруумну сугже салып, хоржок мен — дээн.

Хааннның ол чугаазын дыңнаш, демги лама аңаа улам-улам хоран эм ижирткеш, чоруур деп барган. Хааннның аарыы мырыңай дам-на кедерей бээрге, биэки ламаны катап келдиргеш:

4 — Ча, башкы, өлүр тын, аарыыр эът деп чүве кончуг-дур, төрени чагырган хаан кижи мен дириг олурзумза-ла канчаарыл, дөрге олуруп херек шиидер эвес, дөъшке олуруп аң адар эвес, мээң уруумну шөлүптүңер — дээн.

Хааннның уруун суг өтпес алдын аптараага суккаш, ооң даштын өл инек кежи-биле ширилээш, Кашпал-Кара-Хемниң сүүнче салып бадырыпкаш, Караты-хаанга ижин доюлдурар оът бергеш, демги хоран эмин ол оът-биле тоолгадып кааптарга, хааннның аарыы до-

В среднем же течении этой реки в чуме из древесной коры жил бедный рыбак Багай-оол с злой собакой в подпалинах.

Лама, живший с двумя учениками в устье Кашпал-Кара-Хема, подумал однажды:

— Как человеку жить без жены? Возьму-ка я в жены золотую *дангыну* Караты-хана, живущего в верховьях этой реки. Но как же мне эту *дангыну* получить? Если женюсь я — принявший ламский обет, то поступлю против установлений веры. Но надо обязательно какой-нибудь выход найти, не могу не жениться. Сделаю так: у этого хана осложнится болезнь, а я его дочь отправлю вниз по реке и возьму себе в жены, — придумал лама.

2 Прибег к хитрости этот самый лама — [дал] Караты-хану отраву-траву, целебной назвав, — тот и заболел от нее. Заболев, не нашел хан поблизости другого ламу и пригласил ламу с двумя учениками.

Когда приехали ламу того приглашать, он сказал двум своим ученикам:

— Я поехал в *аал* Караты-хана, ученики; и по этой реке вниз по течению я отправлю золоченый сундук, плотной кожей обшитый; тот сундук задержите, возьмите и в юрту, где я живу, отнесите. И пока я не приеду, его ни за что нельзя открывать! — сказал и поехал.

3 Приехав в *аал* Караты-хана, лама на костях погадал, молебен совершил, хану сказал:

— Если лунно-солнце-лучистую золотую Вашу *дангыну* посадить в сундук золоченый, куда не проникнет вода, обшить его плотной кожей и спустить в воды Кашпал-Кара-Хема, ваша болезнь и пройдет.

Караты-хан:

— Ни за что я, наставник, не соглашусь: я уже преклонного возраста, и если мне помереть, я умру, но дочь свою юную отправлять по воде не разрешу, — сказал.

Услышав от хана эти слова, тот самый лама дал ему выпить еще более ядовитое снадобье и стал собираться уезжать. Когда болезнь хана еще сильней обострилась, того ламу снова позвали.

4 — Ну, наставник, и невечная жизнь дорога, и плоть, что в недуге; сделаю, что угодно, лишь бы мне, хану-распорядителю власти, остаться живым. Моей дочери ведь не сидеть наверху и тяжбы-дела не решать, не сидеть на пригорке и зверей не стрелять — отправляйте ее, — говорит.

Поместили ханскую дочь в золоченый сундук, куда не проникнет вода, обшили его плотной кожей и в воды Кашпал-Кара-Хема спустили; Караты-хану [лама] дал попить слабительную траву; приняв эту траву, он очистил себя от тех отравляющих снадобий —

раан-на экирий берген. Хаан ламаны кончуг-ла хүндүлеп-тир эвеспе.

5 Кашпал-Кара-Хемниң орту үезинде чурттап турар чөвүрээ чадырлыг, ызырар калдар ыттыг балыкчы Багай-оол бир-ле катап балык сыырткыыштап олурарга, хүн улуг дүъш хире чорда, ол хемниң суун куду шири аптараа агып бадып орган. "Чүү-даа болза, дозуп ап көрейн" дээш, демги аптарааны узун ыяш-биле илбектей тырткаш, сугдан үндүр соп эккелген. Ону чөвүрээ чадырынга эккелгеш, чазып көөрге, кончуг чараш алдын даңгына болган. Ол даңгынаны уштуп алгаш, ооң орнунга ызырар калдар ыдын суккаш, аптарааны даштынга чораан ширизи-биле ширилээш, сугну куду салып бадырыпкан.

6 Чалады берген ламаның шавылары башкывыстың сугну куду бадырыптар болган чүвези кажан-на бады кээр ирги дижип кадарып турганнар. Олар ынчап-ла турда, сугну куду бир кара чүве салдап бадып олурган. Дозуп тургаш, үндүрүп эккелгеш, башкызының олурар өөнге аппарып каанар.

Элээн үр болганда, башкызы өөрээн, байырлаан чедип келген. Ол келгеш:

— Караты-хаанның аарыын экиртип кагдым, шавылар. Чоруурда чагып каан чүвем бадып келди бе? — дээрге, шавылары тургаштың:

— Келген, келген, башкы. Арай деп тургаш дозуп алдывыс дижип-тирлер.

7 Башкызы тура чугаалаан:

— Шавылар, мен бо хүн бүдээл бүдээр* кижи мен. Мээң чанымга черле барбас силер. Алгырып, кышкырып, уёлап човууртапдаа турзумза черле барбас силер — деп дужаап кааш, өөнче чоруй барып-тыр.

Демги лама өөнге чеде бергеш, аптараазын арай деп тургаш, ажыдыптар орта, иштинден кызыл калдар ыт үне халып келгеш, ламаны туткулай-ла берген. Лама алгырып, кышкырып, шавыларын кыйгырып, уёлап, човууртап-ла турган. Шавылары "канчап-даа турзумза черле барбас силер" — деп, дужаап каан болгай — дишкештерниң, дыңнап тура-ла, барбаannар.

8 Эртенинде шавылары башкызынга манчы аппарып бээр дээш бааргa, башкызын кызыл калдар ыт чазарлап чип алган чыткан. Шавылары хорадааштың демги ытты соп каап-тырлар эвеспе.

Кашпал-Кара-Хемниң орту үезин чурттаан балыкчы ядыы Багай-оол тып алган кончуг чараш даңгыназының чанындан-даа ыравас, ону үргүлчү-ле кайгап олурар, ажыл-даа кылбас мындыг бооптур оо.

тут же хан от болезни своей исцелился. И усердно же хан ламу угощал!..

5 Как-то рыбак Багай-оол, живший со злой собакой в подпалинах в чуме из древесной коры в среднем течении Кашпал-Кара-Хема, сидел и рыбу удил; и в самый полдень вниз по течению этой реки проплывал сундук в плотной коже.

"Что бы то ни было, ухвачу и посмотрю", — решил, тот сундук зацепил длинной палкой, потащил и вытащил из воды.

Принес в чум из коры, открыл, глянул: очень красивая золотая *дангына* была. Вытащил эту *дангыну*, вместо нее свою злую собаку в подпалинах посадил, сундук плотной кожей снаружи обшил и в воду спустил.

6 Ученики приглашенного ламы поджидали, когда приплывет то, что наставник их пустит вниз по воде.

Когда они так поджидали, появилось что-то темное, плывшее вниз по воде. Зацепив его, вытащили и принесли в юрту, где жил их наставник.

Через какое-то время пришел их наставник, ликуя и радуясь. Когда он пришел:

— Вот и исцелил я Караты-хана от недуга. Прибыло ль то, о чем я наказывал, уезжая? — сказал.

Ученики его:

— Прибыло, прибыло, наставник. Насилу мы ухватили, — сказали.

7 Наставник сказал:

— Сегодня я, ученики, долгое моление совершу. И вы ни в коем случае ко мне не входите. Даже если буду кричать и орать, охать, стонать, вы ни за что не входите! — наказал и пошел к себе в юрту.

Когда лама, придя к себе в юрту, сундук насилу открыл, оттуда выскочила собака в красных подпалинах и вцепилась в ламу. Лама стал кричать и орать, учеников своих звать, охать, стонать.

А ученики переговаривались между собой:

— Он же наказывал: "Что бы ни было, ни за что не входите!" — и хоть и слышали, не пошли.

8 Пошли утром ученики, чтобы ламе *манчы* отнести, а их учителя разорвала злая собака в подпалинах. Разозлились ученики и ту собаку убили.

А рыбак Багай-оол, живший в среднем течении Кашпал-Кара-Хема, от найденной им прекрасной *дангыны* никуда не отходил, все время любуясь ею, и никакую работу не делал, вот как было!..

И однажды *дангына* сказала:

Бир-ле хүн даңгына олургаш, чугаалаан:

— Сен черле канчап баардың? Мооң мурнунда балыктаар, ажылдаар шору кижи эвейик сен бе! Ам чоп олуруп-ла бээр апаардың, Багай-оол? — дээрге.

9 Багай-оол олургаш:

— Сээң чаражыңны кайгаар дээш мынчап барган кижи-дир мен ийин — дээн.

Даңгына олургаш:

— Ындыг чүве болза, бодумнуң дүрзүмнү чуруп берейн. Ол чурукту ап көрүп чорааш, балыктап көр — дээш, бодунуң дүрзүзүн чураш, берип каан. Багай-оол ол чуруун ап алгаш, балыктаары-даа, балык өлүрери-даа кончуг апарган. Ол бир-ле хүн балыктап чорааш, кадайының чуруун хатка алзыпкаш, ийи караан ыжыдыр ыглап алган чедип келген.

Даңгына олургаш:

— Канчап бардың, чүге ыгладың, Багай-оол? — деп айтырарга, Багай-оол тургаш:

— Сээң чуруунну хатка алзыптым, ынчангаш муңгарап ыглап чордум — дээн.

— Ам-на өлбээн бодуң өлүп-түр сен, өшпээн одуң өжүп-түр — дээш, даңгына хөлчок хорадаан.

10 Даңгынаның чуруу ол-ла хадааш, Кашпал-Кара-Хемниң мырыңай кирген аксында чурттап турар бир хаан кижиниң аалының чанынга чеде берген. Ол хаанның хой чандырып чораан шивишкини ону черден тып алгаш, хаанынга эккеп көргүскен. Хаан ол чурукту көргеш:

— Бо хемниң бажында кайгамчык-ла чараш кижи бар чүве-дир аа! — деп кайгааш, ону чаалап алырын бодап-күзей берген.

Хаан хамык аг-шериин чыггаш, Кашпал-Кара-Хемни өрү алзы демги чараш кижини дилеп чоруп каап-тыр эвеспе.

Ол хаан хамык аг-шерии-биле балыкчы ядыы Багай-оолдуң чөвүрээ чадырын тып чеде берген. Хаан Багай-оолдуң чараш кадайын былаап алгаш, бодун ырадыр сывырыпкаш, чанып чоруй барып-тыр оо.

11 Багай-оол канчаар-даа аажок хомудап, ыглап-сыктавышаан, Кашпал-Кара-Хемни өрү алзы кылаштап чоруп каан. Ол-ла чорааш кадайының адазы бай Караты-хаанның аалынга таваржып чеде берген. Багай-оол аңаа үш чылда хой кадаргаш, чогуур хөлезининге дөңгүр көк буга, ийи шивегей, сандан сыптыг кымчы, адыг кежи чагы, бөрү кежи бөрт алган.

Ол-ла хамык херекселин ап алгаш, бугазын мунгаш, олчалаткан кадайының соонче сүрүп чоруп каап-тыр оо. Багай-оол ол чора-аш, Кашпал-Кара-Хемниң кирген аксын чурттаан хаанның

— Что с тобой случилось? Ты же был перед тем человеком достойным — рыбачил, работал. А теперь все сидишь и сидишь, что случилось с тобой, Багай-оол? — говорит.

9 Багай-оол:

— Все хочется твоей красотой любоваться, вот и стал я таким, — говорит.

Дангына:

— Тогда вот что: нарисую-ка я свое изображение. Возьмешь с собой этот рисунок, смотри на него и рыбачь, — сказала и нарисовала свое изображение.

Багай-оол взял с собой этот рисунок — рыбачит и так много рыбы добывает!..

Однажды рыбачил, а рисунок жены ветер унес; пришел он к себе с опухшими от плача глазами.

Дангына:

— Что с тобой Багай-оол? Отчего плакал? — спросила.

Багай-оол:

— Твой рисунок ветер унес, вот почему я печалился, плакал, — сказал.

— Не помиравший, теперь ты помрешь, не угасавший огонь твой, угаснет! — очень сердилась *дангына.*

10 А рисунок *дангыны* летел-летел и упал близ *аала* какого-то хана, жившего в устье Кашпал-Кара-Хема. Нашла его служанка, гнавшая с пастбища овец этого хана, хану принесла, показала.

Хан, увидев этот рисунок:

— Оказывается, в истоках этой реки удивительно красивый есть человек! — подивился и захватить ее захотел.

Собрал хан всех своих воинов и отправился вверх по Кашпал-Кара-Хему в поисках того красивого человека.

Этот хан обнаружил чум из древесной коры рыбака Багай-оола.

Его красивую жену хан силой отнял у Багай-оола, его самого прогнал далеко и вернулся обратно к себе.

11 Очень уж сильно Багай-оол горевал, плакал-рыдал — и отправился вверх по Кашпал-Кара-Хему.

Так он шел и попался ему *аал* ее отца, богатого Караты-хана.

Три года пас овец Багай-оол и в положенную оплату получил комолого сивого быка, два шила, плеть с сандаловой рукоятью, доху из медвежьей шкуры и шапку из волчьей шкуры.

Взял он все эти вещи, сел верхом на быка и отправился вслед за похищенной своей женой.

аалының чоогунга чедип келгеш, адыг кежи чагызы-биле бөрү кежи бөргүн кеткеш, дөңгүр көк бугазын мунгаш, хааннының аалынга чортуп чедип келген.

12 Багай-оолдуң кадайы ол хааннының аалынга баргаш, үш чылдың иштинде чырыы-даа чырташ деп көрбээн. Багай-оолду көргеш, ол кара баарын каткыже каттырып олурган.

Хаан тургаш:

— Үш чыл иштинде чаңгыс-даа каттырып, чырыың чыртайтып көрбээн кижи болгай сен. Дөңгүр көк буга мунган, адыг кежи чагылыг, бөрү кежи бөрттүг багай оол көргеш чоп кончуг каттырар кижи сен? — дээрге, кадын оргаш:

— Ындыг чараш хөглүг чүвени каттырбайн канчаар — дээн.

— Ындыг болза мен шак ындыг хевирлиг багай оол бооп алгаш келзимзе, каттырар сен бе, кадай? — деп, хаан айтырган.

13 Кадайы олургаш:

— Ол чүү дээриң ол, бир эвес сен ынчап алган кээр болзуңза, моон-даа артык каттырар мен — дээн.

Хаан Багай-оолдуң хамык херекселдери-биле шүмнеңип алгаш, кадайын каттыртыр дээш, чоруп-ла каап-тыр эвеспе.

Кадын Багай-оолду хааннының идик-хеви-биле шүмнээш, орун кырынга чыттырып шуглааш, хамык ара-албатызын чыып эккелдирген:

— Хааныңар аараан, хылдың кырында, бижектиң бизинде чыдыр. Хааныңарны аарткан аза дүүн эртен чиргилчинниг чиңге ховуну куду адыг кежи чагылыг, бөрү кежи бөрттүг, дөңгүр көк буга мунган кижи бооп хувулгаш келген.

14 Ол ам эртен хааныңарны өлүрер дээш, ол-ла ховуну куду адыг кежи чагылыг, бөрү кежи бөрттүг, дөңгүр көк буга мунган кижи бооп келир эвеспе. Бир эвес ам эртен ындыг кижи келзе, согар силер. Ону согар деп баарыңарга "хааныңар-дыр мен" деп, аза мегелээр эвеспе. Азаның мегезинге кирбейн, соп кааптар силер — дээш, кадын аалын долгандыр хамык аг-шериин үш каът кылдыр чыскаап алган. Ол аг-шериглер аалды долгандыр таңныылдап турарга, шынап-ла кадынның чугаалааны ышкаш, дөңгүр көк буга мунган, адыг кежи чагылыг, бөрү кежи бөрттүг кижи чиңге сарыг ховуну куду бадып олурган.

15 — Хаанывысты өлүрер аза келди-ле! — дээштериң, ону адып-боолай-ла бергеннер.

Ехал Багай-оол и, подъехав к *аалу* хана, жившему в устье Кашпал-Кара-Хема, надел доху из медвежьей шкуры с шапкой из волчьей шкуры и верхом на комолом сивом быке въехал в ханский *аал*.

12 А жена Багай-оола, попав в *аал* того хана, за три года ни разу даже уголком рта не улыбнулась. А Багай-оола увидев, до упаду смеялась.

Хан:

— За три года ни разу ты не засмеялась, даже уголком рта не улыбнулась. Чего ты так сильно смеешься, увидев бедного парня в дохе из медвежьей шкуры, в шапке из волчьей шкуры, верхом на комолом быке? — говорит.

Ханша:

— Как же не посмеяться над таким красивым и смешным?! — говорит.

— Раз так, если я в облике бедного парня, точно в таком же виде приеду, ты станешь смеяться, жена? — спросил хан.

13 Ханша:

— О чем говоришь?! Если и ты таким явишься, я еще больше стану смеяться, — сказала.

Хан всю одежду Багай-оола надел на себя и уехал, желая жену рассмешить.

А ханша в одежду хана Багай-оола одела, на его постель положила, укрыла, собрала весь его подданный люд, привела:

— Ваш хан заболел — держится на лезвии ножа, на волоске. Злой дух, принесший болезнь вашему хану, приехал вчера утром, спустившись по узкой, в мареве степной [долине], обратившись в человека в дохе из медвежьей шкуры, в шапке из волчьей шкуры, верхом на комолом сивом быке.

14 Он завтра приедет, чтобы вашего хана погубить, спустится по этой долине, обратившись человеком в дохе из медвежьей шкуры, в шапке из волчьей шкуры, верхом на комолом сивом быке. Если завтра утром приедет такой человек, вы убейте его. Когда станете его убивать, злой дух обманывать будет: "Я же ваш хан!" — говорить. На обман злого духа не поддавайтесь, а убейте его, — ханша сказала и всех воинов вокруг *аала* поставила в три ряда.

Когда это войско вокруг *аала* стояло на страже, и вправду, как ханша и говорила, вниз по узкой желтой долине стал спускаться верхом на сивом быке человек в дохе из медвежьей шкуры, в шапке из волчьей шкуры.

15 "Идет злой дух, чтобы нашего хана убить!" — заговорили и стрелять в него стали.

— Силерниң хааныңар-дыр мен! — деп алгырып, кышкырып турбуже, аг-шериглер ону тоовайн өлүрүп кааннар.

Балыкчы ядыы Багай-оол, бай хаанны ынчаар тиилээш, кончуг чараш алдын даңгыназы-биле оюн оя, чириин чире чурттап чоруй барып-тыр оо.

14. БАДАРЧЫ ЛАМА

1 Шыяан ам. Биеэде бадарчы лама кижи бадарлап-ла чораан. Бир улуг оруктап чоруп олурарга, дээрде шаштыккан кызыл доозун кел чыткан. Чоруп-ла олурган, бичелезе-бичелезе өг дег апарган. Оон бичелезе тева дег апарган, оон бичелезе аът дег апарган, оон бичелезе инек дег апарган. Оон бичелезе хой дег апарган, оон бичелезе өшкү дег апарган, оон бичелезе анай дег апарган, келзе-келзе өрге болган. "Сыйт" дээш, үңгүрүнче кире халый берип-тир эвеспе.

2 Шыяан. Оон бар-ла чыткан. Орук ийи чарлы берген чыткан. "Бо орукче баар дээримге, дүү орук өкпелей бээр, дүү орукче баар дээримге, бо орук өкпелей бээр" — дээш, ийи оруктуң кайызынче-даа-баар аайын тыппайн, дазалап алгаш кылаштап [чоруп] олургаш, чаваа чарлып өлүп каап-тыр эвеспе. Ол баарды, мен келдим.

15. ХАРАГАН БАЖЫНДА ДҮК

1 Шагда бир-ле ашак, кадай улус чурттап чораан чүвең иргин. Азыраан малы-даа чок, ажы-төлү-даа чок улус чүве-дир. Ашак бир-ле ыяш чүктеп чорааш келгеш, кадайынга чугаалап-тыр:

— Аът чок деп чүве дыка-ла берге-дир, үргүлчү-ле ыяш чүктээр. Аъттыг болза амыр болгай, чүдүрүп алыр. Хараган бажында дүктен чыгаш, боос беден садып алыр-дыр, кадай.

Кадайы ону дыңнааш, өөрүп:

— Ынчаар-дыр харын, ашак. Чадаг кижи чер четпес кончуг чүве-дир. Ол бени мунуп алгаш, төрелдеримге аалдааш кээр мен. Эртен дораан дүк чыып чоруптаал — деп чугаалаан.

2 — Ол бе төрүптерге, ооң кулунун мунар херек. Боос бени мунарга, кулүн салыптар-ла ыйнаан. Ындыг болза бодуң чыг, мен дүк чыгбас мен — деп, ашак хорадаан.

— Ол бени аалдап мунмас болзумза, мен база-ла дүк чыгбас мен — деп, кадай могаттынган.

Ашак-кадай боттарының аайынга киришпейн, үргүлчү-ле аас былаажыр мындыг апарган. Бир катап оларның өөнүң чаны-биле

— Я же ваш хан! — закричал, заорал, но воины, не обращая на это внимания, убили его.

Так рыбак Багай-оол над богатым ханом верх одержал и с золотой прекрасной *дангыной* зажил — пока жил, пробились ложбины, появились лощины!..

14. СТРАНСТВУЮЩИЙ ЛАМА

1 Так вот... Брел когда-то лама-*бадарчы*.

По какой-то большой дороге идет — надвигается [столб] красной пыли, поднявшийся к небу. Идет-идет — [столб] меньше и меньше: уже с юрту стал. Затем еще меньше — с коня уже стал, затем еще меньше — с корову стал, затем еще меньше — с овцу уже стал, затем еще меньше — с козу уже стал, затем еще меньше — уже с козлика стал, ближе-ближе — и сусликом стал. Крикнул "сыйт!" — и в свою нору вбежал.

2 Ну вот... Потом дальше пошел, а дорога на две разделилась. "Если по этой дороге пойду, та дорога недовольною будет, — подумал, — и не знаю как быть, по какой же дороге пойти", — шел, расставляя ноги все шире, — разорвало промежность — и умер...

Он ушел, я пришел.

15. ШЕРСТЬ НА ВЕРХУШКАХ КАРАГАНЫ

1 Жили когда-то старик и старуха. И не было у них ни выращенного скота, ни детей. Принес как-то старик дрова на спине и жене своей говорит.

— Очень уж тяжело без коня: дрова на себе постоянно таскаю. Был бы конь, было б легко — на него погрузил бы. Соберем-ка шерсть с верхушек *караганы* да кобылу жеребую купим, старуха.

Услышав это, старуха обрадовалась:

— Старик, так и сделаем. Ведь сколько мест, куда пеший человек не дойдет!.. А [тут] я сяду на эту кобылу и к своим родственникам в гости приеду. Давай-ка пойдем прямо с утра шерсть собирать, — говорит.

2 — Когда та кобыла ожеребится, потом уже на ее жеребенке поездим. Если же ездить на жеребой кобыле, может ведь выкинуть жеребенка. И раз так, сама собирай. Не буду я шерсть собирать! — рассердился старик.

— А если на той кобыле мне в гости не ехать, я тоже не буду шерсть собирать! — сказала старуха, обидевшись.

кожазы ашак чыраалап чоруур кулун эдерткен бе мунган бо эртип чыткан. Ооң мурнунда ол ашактың ындыг бези чок чүве-дир.

3 — Кулуннуг бени кайын алдың, эжим? — деп, демги дүк чыыр деп турган ашак айтырган.

— Хараган бажында дүк чыып алгаш, садып алдывыс. Садып алырывыста боос бе чүве, төрүп алганы ол-дур — деп, ашак чыраладып эрте берген. Ашак-кадай ам-на "бис чоонган бис?" — дээш, ховуда хараганнарга чедип кээрге, чаңгыс борбак дүк чок, шуптузун кижи чыып алгаш чоруй барган мындыг боон тур.

Так и стали старик со старухой препираться все время, не соглашаясь друг с другом.

Проезжал как-то мимо их старый сосед верхом на кобыле, а за ней жеребенок-иноходец бежал. Раньше же не было этой кобылы у того старика.

3 — Где это взял ты кобылу с жеребенком, приятель? — спросил этот старик, хотевший шерсть собирать.

— С караганьих верхушек собирали мы шерсть и купили. Когда покупали, кобыла жеребой была; вот она и ожеребилась, — сказал старик и иноходью проскакал.

Тут старик со старухой: "А мы-то что же?" — сказали, пришли к караганьим [зарослям] в степь, а шерсти уже не оказалось: кто-то собрал ее всю и уехал, вот так.

IV. ДИРИГ АМЫТАННАР ДУГАЙЫНДА ТООЛДАР

16. КОДАН

1 Шыяан. Бир-ле черге бир ак кодан чоруп-тур эвеспе. Аңаа уткуй капшык-үүрге чүктээн лама чоруп олуруп-тур. Кодан мегеленип аксак кодан боон алгаш, ламаның оруунуң аксынга чыдып ап-тыр. Лама чедип келген. Кодан аксаңгырлап чоруп-ла каап-тыр.

Демги лама "Бо аксак коданны соп алыр-дыр" дээш, капшык-үүргезин ол черге дүжүрүп кааш, коданны сүрүп чоруп-ла берген. Тоннуг чоруурга, четтирбес боорга, тонун ушта соп каапкан, эдиктигге* арай четтирбес болган, эдиин ында-ла ушта соп каапкан, чувүрлүг арай четтирбес болган, чувүрүн ында-ла ушта соп каапкан. Аксак кодан оюн бодап маңнап олуруп-тур. Лама чүгүрүп-ле олуруп-тур. Коданның маңнаары дам барган. Кодан арыгдыва киир маңнааш, ламага четтирбейн барып-тыр.

2 Лама:

— Авыяастыг аргалыг кодан болду ол! — деп, хыйланып чоруп олуруп-тур.

Демги ак кодан ол-ла халып чоруткаш, ламаның дүжүрүп каапкан капшык-үүргезинге маңнап кээп-тир. Капшык-үүргезин чазарлап көөрге, хапта шывага бар бооп-тур. Оозун ушта соп алгаш, ызырып алгаш, өскээр маңнап чоруй барган. Бир черге баргаш, чип көөрге, таптыы-даа кончуг бооп-тур. Чип-чип алгаш, көрүп чыдарга, пар кылаштап олуруп-тур. Демги ак кодан согур чүве өттүнүп, бир караан базып алгаш чыдып ап-тыр.

Пар чедип келгеш:

— Чүге карааң базып алгаш чыдарың ол, ак кодан? — деп айтырып-тыр.

Ак кодан чыткаш:

— Караамның бирээзин уштуп чип алгаш, таптыынга ынчап чыдыр мен — деп-тир.

— Караам бирээзин уштуп берем. Мен чип көрейн — деп-тир.

IV. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

16. ЗАЯЦ

1 Так вот... В одной земле жил белый заяц. И идет навстречу лама с мешочком за спиной. Притворился заяц хромым и лег на пути ламы. Подходит лама, а заяц пошел прихрамывая.

"Убью-ка этого хромого зайца", — подумал этот лама, сбросил тут же на землю свою ношу и погнался за зайцем. Бежит в *тоне* — не может догнать, сбросил и тон; и в обуви не догнать — там же и обувь сбросил. И в штанах не догнать — там же сбросил и штаны свои. А хромой заяц бежит, заманивая его. Лама и бежит. Заяц в беге прибавил. Вбежал заяц в лес — ламе и подавно уже не догнать.

2 Лама:

— Ох, хитер, ну и плут этот заяц хромой! — идет и ворчит.

Вот поскакал этот белый заяц [в обход], подбежал к ноше, сброшенной ламой. Порылся в ноше — в мешке *шывага* оказалась. Вынул ее, схватил зубами и побежал, не хромая. Прибежал в одно место, попробовал — очень вкусная оказалась! Ест-ест, видит: тигр идет. И притворился тот белый заяц кривым: лег, закрыв один глаз.

Тигр подходит:

— Чего же ты, белый заяц, с закрытым глазом лежишь? — спросил.

Белый заяц:

— Вынул у себя один глаз, съел, вот и лежу так — вкусно! — сказал.

— Вынь-ка и у меня один глаз. Я попробую его, — говорит.

3 Карааның бирээзин ушта тырткаш октапкаш, аксынче бир шывага киир октапкан. Пар ону дайнап чипкеш:

— Кончуг-ла таптыг чүве-дир! Ам база бирээзин уштуп бер — деп-тир. Ак кодан парның бир караан уштуп октапкаш, парның аксынче база бир шывага киир октаптып-тыр. Пар ийи караа чок, коданның чанынга чыдып-тыр.

Оон ынчап чыдырда, бөрү кылаштап олуруп-тур.

Ак кодан карааның бирээзин базып алгаш, парның чанынга чыдып ап-тыр.

Бөрү келгеш:

— Чүге караң базып алган чыдыр сен, ак кодан? — деп-тир.

Ак кодан чыткаш:

— Караам бирээзин уштуп чип алгаш, таптыынга ынчап чыдыр мен — дээн.

— Парның чоп чыдары ол? — деп, айтырып-тыр.

— Караан меңээ ужулдуруп чип алгаш, таптыынга ынчап чыдары ол-дур ийин — дээн.

— Ынчаарга мээң караамны база уштуп берем — деп дилээн.

4 Бөрүнүң карааның бирээзин ушта соп октапкаш, аксындыва бир шывага киир октапкан. Ону дайнап чипкеш:

— Шынап-ла таптыын. База бирээзин уштуп бер — деп дилээн.

Бир караан ушта тырткаш октапкаш, аксынче бир шывага киир октапкан. Ийи караан ийилдирзин уштуп каапкан. Бөрү согур апарган чыткан.

Ынчап чыдырда, дилги кылаштап олурган. Ам кодан бир караан базып алгаш, бөрүнүң чанынга чыдып ап-тыр.

Дилги чедип келгеш:

— Чүге бир караң базып алгаш чыдыр сен, ак кодан? — деп айтырган.

— Бир караам уштуп чип алгаш, таптыынга ынчап чыдыр мен — дээн.

— Пар биле бөрү чоп чыдарлары ол?

— Карактарын меңээ ужулдуруп чип алгаш, таптыынга чыдары ол-дур ийин — дээн.

— Ынчаарга мээң караамны база уштуп берип көрем! — деп дилээн.

5 Дилгиниң ийи караан уштуп октапкаш, аксынче ийи шывага киир октапкаш, караан согуртып каан.

Пар, бөрү, дилги оларның үжээлдирзиниң карактарын согуртып каапкаш, ак кодан маңнап чоруп каан. Ол чоруп олура, ак кодан бир черге багай ашакка таваржы берген:

— Дуу ында караа согур пар, бөрү, дилги чыдыр. Барып соп ал, ашак, — деп-тир.

3 Заяц вынул у него один глаз и бросил, а в пасть ему забросил одну *шывагу*. Тигр пожевал ее, съел.

— Очень уж вкусно! Вынь еще один, — говорит.

Белый заяц и другой глаз вынул у тигра, отбросил, а в пасть забросил еще одну *шывагу*.

Тигр без обоих глаз лег рядом с зайцем. Лежат они, а тут идет волк. Белый заяц закрыл один глаз и лег рядом с тигром.

Волк подошел:

— Чего ты, белый заяц, с закрытым глазом лежишь? — говорит.

Белый заяц:

— Вынул у себя один глаз, съел и лежу так — вкусно! — говорит.

— А чего тигр лежит? — спросил.

— Велел мне вынуть у него глаза, съел их, вот и лежит — вкусно! — сказал.

— Ну тогда вынь глаз и у меня, — попросил.

4 Вынул [заяц] у него один глаз, бросил, а в пасть ему забросил одну *шывагу*. Пожевал ее, съел:

— И вправду вкусно. Вынь еще один, — попросил.

Вынул [еще] один глаз, бросил, а в пасть забросил одну *шывагу*.

Оказался тот без обоих глаз. И лег слепой волк. Лежит так — идет лиса. Белый заяц лег около волка, закрыв один глаз.

Подходит лиса:

— Чего, белый заяц, с закрытым глазом лежишь? — спросила.

— Вынул я свой один глаз, съел и лежу так — вкусно!

— А почему лежат тигр и волк?

— Велели мне глаза у них вынуть, съели, вот и лежат — вкусно!

— Тогда вынь-ка глаз и у меня, — попросила.

5 Вынул у лисы оба глаза, бросил, а в рот ей забросил две *шывагу*, слепой она стала.

Ослепив тигра, волка, лису, убежал белый заяц. Бежит белый заяц и в одном месте встречает немощного старика.

— Там вон лежат слепые тигр, лиса, волк. Пойди и убей их, дедушка, — говорит.

Пошел туда тот старик, убил тигра, волка, лису и вернулся к себе.

Ол ашак ол кылаштааш, пар, бөрү, дилги оларны соккулап алгаш, чанып кээп-тир оо.

17. ХУНАЖЫК

1 Чөвүрээ өглүг, чуртта чыдып калган чудаан хунажык чоруп-тур. Бир-ле турда, бөрү кылаштап келгеш:

— Бажыңда кылаңнаан чүңүл ол? — деп-тир.

Хунажык:

— Адыг, бөрү шанчып чиир чыда-селемем-дир — деп-тир.

— Алдыңда халаңнаан чүңүл, ол? — деп-тир.

Хунажык:

— Адыг, бөрү шанчып чиир, бүүрек-баараан суп чиир калда-хавым-дыр — деп-тир.

— Аксыңда бомбуңнаан чүңүл ол?

— Адыг, бөрү шанчып чээш, аксым чодар аржыылым-дыр — деп чоруй: Бөл! Бөл! — дээш, чөвүрээ өөн чарт кылдыр чара шашкаш, база катап:

— Бөл! Бөл! — дээш, чалым хаязын чарт кылган.

2 Бөрү оон корткаш, салып ыңай-ла болган-дыр эвеспе. Маңнап бар чыдарга, адыг ужуражы берип-тир.

— Кортпас бодуң чүүден кортуң? Хойбас бодуң чүүден хойдуң? — деп, айтырып-тыр.

— Хунажык анайдан:

— Харын чиир чүве ол болбас ийикпе, харын кады бараалам — деп-тир.

— Коргар мен, иреким.

— Ындыг болза, хендир аргамчы-биле коштунчуп алыылы.

3 Оон хендир аргамчы-биле коштунчуп алгаш, чедип кээп-тирлер. Адыг тургаш:

— Бажыңда кылаңнаан чүңүл ол, хунажык? — дээн.

— Адыг, бөрү шанчып чиир чыда-селемем-дир.

— Алдыңда халаңнаан чүңүл, ол?

— Адыг, бөрү шанчып чээш, бүүрек-баараан суп алыр калда-хавым-дыр.

— Аксыңда халаңнаан чүңүл ол?

— Адыг, бөрү эъди чээш, аксым чодар аржыылым-дыр — деп чоруй, — Бөл! Бөл! — дээш, чөвүрээ өөн шалырт кылдыр чара шашкаш: — Бөл! Бөл! — дээш, чалым хаязын чарт кылдыр шанчар орта, адыг бөрүнү четкеш, ыңай-ла болган.

Хунажык анай оларның соондан "Бөл! Бөл! деп чоруп-ла олуруп-тур.

17. КОЗЛИК

1 В чуме из древесной коры на брошенном стойбище жил отощавший козленок.

И как-то пришел волк:

— Что это поблескивает у тебя на голове? — говорит.

Козлик:

— Мои остроконечные сабли: убью ими медведя и волка и съем! — говорит.

— А внизу что болтается? — говорит.

— Мой мешочек-кисет: заколю [рогами] медведя и волка, поем, а почки и поджелудочные железы туда положу, — говорит.

— А что [ниже] рта развевается?

— Мой платочек: убью медведя и волка, съем — и им рот оботру, — сказал, "бёл-бёл"* — заблеял и "чарт!" — [рогами] пробил чум из древесной коры.

"Бёл-бёл", — снова заблеяв, "чарт!" — ударил в утес.

2 Волк испугался его и пустился бежать. Бежит — медведь повстречался.

— Небоязливый, чего забоялся? Непугливый, чего испугался? — спросил.

— Козлика-козленка.

— Так это же как раз то, что поесть бы, давай-ка вместе пойдем! — говорит.

— Боюсь я, дедушка!

— Если так, давай-ка веревкой повяжемся, — говорит.

3 Повязались веревкой и добрались.

Медведь:

— Что это, козлик, поблескивает у тебя на голове? — говорит.

— Мои остроконечные сабли: заколю ими медведя и волка и съем!

— А что [ниже] рта развевается?

— Мой платочек: съем мясо медведя и волка — им рот оботру, — сказал, "бёл-бёл" — заблеял и "чарт!" — ударил [рогами] в утес, и медведь — тут же бежать, таща за собой волка.

Козлик-козленок за ними бежит, блея "бёл-бёл".

4 Адыг бөрүнү сөөртүп алган халып олурган.
Бөрү:
— Ырзайдым, ирем! — дээн.
— Ырзай даан — дээн.
— Арзайдым, ирем! — дээн.
— Арзай даан — дээш, халып-ла олурган.
Хунажык: "Бөл! Бөл!" — деп, маңнап-ла олурган.

5 Адыг бир доктаагаш, хая көрүп көөрге, бөрүзүн боой сөөртүп каапкан болган. Хендирин үзе ызырып каапкаш, маңнап чоруп-ла каан. Хунажык чоруп олурарга, бөрүзү өлүп калган бо чыткан. Ону чүктеп алгаш чоруп каан. Бир черге чоруп олурарга, бир чөвүрээ чадыр турган. Чөвүрээ чадыр өгнүң даштынга бөрүзүн салып кааш, кире берген.

Чеди бөрү чадаганнаан олуруп-тур. Бөрүлер хунажыкты көрүп кааш:

— Бо дүне чиир чүвевис бо-ла-дыр. Даарта чүнү чиир дээн улус боор бис? — деп, чадаганнап олуруп-турлар.

6 — Каям чадаганыңар, эштер! — дээш, чадаганын ап алгаш, чадаганнап эгелээн.

Бөрүлер дыңнап олурарга:

Чадырда-даа чеди бар-дыр,
Чаңгыс чүве даштын болгай.
Харын-даа тон чеде бээр-дир,
Кандыг кончуг эки чоор — деп, чадаганнап олуруп-тур.

Бөрүлер корткаш:

— Үнүп көрем — дээш, бирээзин үндүрген. Ол-ла чиде берген. Ийизин үндүрген, ол-ла чиде берген...

7 Үжүн үндүрген, дөрттү үндүрген... бешти үндүрген. Ол-ла чиде бээр бооп-тур. Ийи бөрү кайгааш, үне халыжып кээрге, эжин бо ырзайты каап алган чыткан болган. Оон корткаш, халыжып чоруп-ла кааннар.

Хунажык тургаш:

— Кулугурларны кыра шанчып чиир мен — дээш, "Бөл! Бөл!" — деп, халып чоруп олуруп-тур. Халып чоруп олурарга, ийи бөрү кылама дош кеже маңнажы берген.

Хунажык анай:

— Инчиим үстү берди. Оон башка кулугурларны кыра шанчып чиир ийик мен! — деп, чыдып каап-тыр.

18. КАЛБАК АНАЙ

1 Чеди кызыл иелиг, ойнаар даглыг, оттаар даглыг анай чүвең иргин. Күжүр анай ойнап-ойнап, оттап-оттап алгаш, даандан кээрге, авазының бирээзи чок бооп-тур.

4 Медведь же несется и тащит волка.

Волк:

— Я уже [от удушья] скалюсь, дедушка! — говорит.

— Хоть оскалься совсем, *кулугур*, — говорит и несется.

— Оскалился я уже, дедушка! — говорит.

— Хоть оскалься совсем, *кулугур!* — говорит и несется.

А козленок бежит, блея "бёл-бёл!".

5 Медведь приостановился, оглянулся и видит: волочится задушенный волк. Перегрыз [медведь] веревку, пустился бежать.

Козленок бежит: волк дохлый лежит. Взвалил его на себя и отправился. Идет, в одном месте — какой-то чум из древесной коры. Оставил волка снаружи чума-юрты из древесной коры и вошел.

А [там] семь волков играют на *чадагане*. Глянули волки на козленка и напевают под *чадаган:*

"Вот он, кого этой ночью съедим.

А что же нам завтра поесть?".

6 — Друзья, дайте-ка мне *чадаган,* — [козлик] сказал и, взяв *чадаган,* напевать стал под *чадаган.*

Волки слушают:

"Вот их семеро в чуме
И снаружи один:
Хватит даже на шубу —
Как это здорово!" — *чадаганит.*

Испугались волки.

— Выйди-ка! — послали одного из своих.

Он и пропал.

Послали второго — тоже пропал.

7 Послали третьего, послали четвертого, послали пятого — также пропали.

Удивились два волка, выскочили: лежит их оскаленный друг. Испугались его и бросились наутек.

А козленок:

— Забодаю негодных до смерти, — сказал, "бёл-бёл" — заблеял и побежал. Бежит, — а два волка уже по блестящему льду пробежали.

Козлик-козленок стал кричать:

— *Инчики* у меня разорвались. А то бы до смерти забодал и съел негодяев!

18. КОЗЛЕНОК НА СЛАБЫХ НОЖКАХ

1 Было у козлика семь родных матерей, гора для игры и гора для пастьбы. Козленок-бедняжка играл-играл, пасся-пасся, вернулся с горы, а одной его матери не оказалось. "А куда делась одна моя

— Ам бир авам канчап барган чоор? — дээш, алды иезин ээп алгаш, ойнаар даанче ойнап, оттаар даанче оттап үне берген чүве-дир. Хүннүң-не кээрге, иелериниң бирээзи чок боор, мындыг бооп-тур. Адак сөөлүнде келирге, чаңгыс иези арткан болурга, күжүр анай оозун ээп алгаш, даанче халып үне берген.

Ойнаар даанга ойнап-ойнап, оттаар даанга оттап-оттап алгаш кээрге, чаңгыс иези база чок болуп-тур. Күжүр анай, ам канчаар боор, иелериниң оттаар шыгынга оттап чыткан.

2 Канчангаш-ла көре каптар дээрге, коргунчуг, сүртенчиг чылбыга кадай бо кылаштап олуруп-тур.

Мегеленип доңуп өлген анай болуп алгаш, чыдып алган.

Чылбыга кадай келгеш, демги анайны "доңуп өлген анай-дыр аа бо" — дээш, астып алгаш, кылаштап чана берген.

Чылбыга-даа, чүзү боор, калбак анайны эризин дээш, өгнүң дүндүүнге азып кааш, уругларынга "Оттан оттулуп туруңар" — дээш, калбак анайның баарын шиштеп чиир пар ыяш, бүүрээн шиштеп чиир бүрүлүг ыяш чыып эккээр дээш, чорупкан.

Калбак анай мыяктап, сидиктеп-ле турган-дыр. Оон чылбыганың уруглары ону чыып чип, "калбак анайның үзү, чаа төктү берди" деп турганнар.

— Мени дүжүрүп аар болзуңарза, оон артык чүве бээр мен, уруглар, — деп, калбак анай мынчанган.

3 Уруглар дүжүрүп алганнар. Чүзү боор, күжүр калбак анай чылбыганың уругларының баарын пар ыяшка, бүүрээн бүрүлүг ыяшка шиштээш, боттарын чоорган иштинге шуглагылап каан. Кажар-оптуг калбак анай боданып олуруп-олуруп, ийи аас үңгүр казып алгаш, ооң иштинге чыдып алган.

Чылбыга кадай келген-не.

— Оо, уругларымның угаанныын, экизин аар, калбак анайны өлүргеш, баарын пар ыяшка, бүүрээн бүрүлүг ыяшка шиштеп алгаш, удуп чыдып алганнары ол-дур — дээш, өөнче кирип келген.

Кадай-даа:

— Пар ыяшта шиштеп каан баарны кезип чээш, баарым парт дээр кандаай чоор, бүрүлүг ыяшка шиштеп каан бүүректи чээш, бүүрээм пурт дээр, кандаай чоор? — деп чугааланган.

4 — Кежээ уругларым, туруңар! — дээш, чоорганын ажа каптарга, уругларының баштары коңгурткайнып чыдар мындыг болган.

мама?" — подумал, пососал у шести своих мам и пошел поиграть на гору для игры, попастись на горе для пастьбы.

Каждый день возвращался — и по одной матери не оказывалось, вот как было!

Наконец, приходит — одна только мама осталась; пососал козленок-бедняжка и попрыгал, поднимаясь на гору. Играл-играл на горе для игры, пасся-пасся на горе для пастьбы, вернулся — и единственной мамы его не оказалось. Козленок-бедняжка — что теперь делать? — стал пастись на лугу, где паслись его матери.

2 Вдруг глядит: *чылбыга*-старуха идет — страшная, злая. Лег он, притворившись закоченевшим козленком.

Старуха *чылбыга* подошла, подумала, что этот козленок — закоченевший насмерть козленок, подвесила его к поясу и вернулась к себе.

И *чылбыга*, что же, чтобы оттаял бедняжка-козленок на слабых ножках, подвесила его к дымовому отверстию юрты, своим детям: "Огонь разведите!" — сказала и пошла собирать толстые ветки, чтобы зажарить на них, нанизав, печень козленка на слабых ножках, и тонкие ветки, чтобы зажарить на них, нанизав, его почки.

Козленок на слабых ножках облегчался, мочился [от страха]. А что от него отделялось, дети *чылбыги* собирали и ели.

— У козленка на слабых ножках жир течет и сыплется сало! — говорили.

— Если меня вы, ребята, спустите, то получше, чем это, получите! — говорит им козленок на слабых ножках.

3 Дети сняли его. И что же? Козленок-бедняжка на слабых ножках печень детей *чылбыги* нанизал на толстые ветки, почки — на тонкие ветки и зажарил, а [оставшееся] от них укрыл одеялом. Хитрый-смышленый козленок на слыбых ножках думал-думал, вырыл нору с двумя выходами и там залег.

Пришла старуха *чылбыга:*

— О, мои умные хорошие дети, убили вы козленка на слабых ножках, зажарили его печень на толстых ветках, почки — на тонких ветках и легли спать! — сказала и в юрту пошла.

— Ем я, отрезав от его печени, зажаренной на толстых ветках, а у меня в печени "парт!"* — щемит; ем его почки, зажаренные на ветках, а у меня в почках "пурт!" — щемит, — говорит.

4 — Послушные детки мои, вставайте! — сказала, отвернула одеяло — и застучали [по полу] головы ее детей, вот как было!..

— Это все козленок на слабых ножках натворил! Куда ты делся, козленок на слабых ножках? — закричала.

— Хамык чүвени бо калбак анай үүлгеткен-дир. Кайда бардың, калбак анай? — деп, алгырган.

Калбак анай өгнүң дөрүнде "аа"! — дээн. Чылбыга дөрге баргаш, кыйгырган, эжикте "аа"! — дээн. Калбак анайны тудуп алыр, өлүрүп каар дээш, пат шаа төнүп калгаш, айтырып-тыр:

— Сени канчап өлүрерил, калбак анай? Эп-чөп-биле чугаалап бер!

— Мени, бо үңгүрден үне халыырымга, чаңгыс карыш сыптыг сүге-биле бажым орта кагар сен, ол-ла.

5 Чылбыга кадай чаңгыс карыш сыптыг сүгезин белеткеп алгаш, үңгүр аксынга кедеп олуруп-тур. Чүзү боор дээр силер, күжүр калбак анай бурт кылдыр үне халаан, чылбыга-даа анайны кагар дээш, хай бооп, бодунуң чаваан чара шаап алган-дыр эвеспе. Өлүп чыда анайдан дилээн:

— Калбак анай, мени канчаар-даа болзуңза бодуң бил, чаңгыс-ла шываш эргээм чара кеспес сен дээн.

— Шываш эргээм чара кеспес сен деп чүзүл мооң? — дээш, күжүр анай чара кезип-ле дүжүрген-дир.

Анайның чеди кызыл иези эргээниң иштинде болган. Калбак анай иелерин уштуп, хостап алгаш, ойнаар дээнче ойнап, оттаар дээнче оттап, өзүп-доругуп чоруй барган чүвең иргин.

19. ЧЫРАА КУЛУН

1 Чуртка чудаан кулун оттап турган чүвең иргин.

Бөрү маңнап келгеш:

— Сени мен чиир мен — деп-тир.

Кулун:

— Мен моон ыраар эвес мен. Чиирин-не чиир-дир сен, мен саяк кижи мен. Саяктадып-саяктадып алгаш, чи даан — деп чугаалап-тыр.

Бөрү "Саяктаары кандыг чүве ирги?" дээш, мунуп-ла алган. Кулун саяктааш чоруп каан. Бөрүнү удуду саяктааш, ховуга чайып каапкаш, маңнап чоруткаш, база-ла оттап чыдып берген.

2 Бөрү удуп-удуп, оттуп кээрге, кулун удуду саяктааш, чайып каапкан, ховуда чааскаан чыткан, кулуну чок болган.

Бөрү:

— Чыраа-саяк аът мунар чаңгы-хүндү мен бе мен. Ам-на чиир-дир — дээш, халып чоруп-ла каан.

Кээрге, кулун-даа оттап-ла чыткан.

— Сени ам-на чиир мен — деп-тир.

— А-а! — козленок на слабых ножках в *дӧре* юрты сказал.

Чылбыга прошла к *дӧру* и позвала, "а-а!" — у двери раздалось.

Чылбыга прошла к [двери], позвала.

Она вся измучилась, пытаясь поймать козленка на слабых ножках, чтобы убить, и спросила:

— Как убить тебя, козленок на слабых ножках? Скажи по-хорошему.

— Только я выскочу из этой норы, ты ударь меня по голове топором с рукояткою в пядь, вот и все!

5 Старуха *чылбыга* приготовила топор с рукояткою в пядь и сторожит у входа в нору с топором.

И что вы скажете, козленок-бедняжка на слабых ножках выскочил стремглав, *чылбыга* хотела ударить козленка и [мимо]: к несчастью, промежность себе разрубила. Умирает и просит козленка:

— Козленок на слабых ножках, ты сам знаешь, как со мной быть, только не разрезай мой мизинец.

"Почему не велела резать мизинец?" — подумал козленок-бедняжка и разрезал его.

Внутри ее пальца оказалось семь родных матерей козленка. Освободив-отпустив матерей, козленок на слабых ножках побежал поиграть на горе для игры, попастись на горе для пастьбы и стал крепнуть, расти.

19. ЖЕРЕБЕНОК-ИНОХОДЕЦ

1 Отощавший жеребенок щипал на стойбище траву.

Подбежал волк:

— Я тебя съем, — сказал.

— Я отсюда далеко не [уйду]. Съешь так съешь, но я ведь мелкой иноходью хожу. Ты и покатайся на мне мелкой иноходью, — говорит.

Волк подумал: "А как ездят мелкой иноходью?" — и сел верхом. Жеребенок пошел мелкой иноходью. Вогнал волка в сон ездой мелкой иноходью, сбросил в степи, убежал и опять щипать стал траву.

2 Волк спал-спал, проснулся: оказывается, жеребенок вогнал его в сон мелкой иноходью, сбросил, и лежит он в степи один, а жеребенка нет.

Волк [подумал]: "Я разве *чангы* [или] *хюндю*, чтобы ездить на конях-иноходцах?"

Подходит, а жеребенок щиплет траву.

— Вот теперь я тебя съем, — говорит.

— Чиирин-не чиир-дир сен. Чыраалаар кижи мен. Чыраалаткаш чивес сен бе? — дээн.

3 "Чыраалаары кандыг чүве эвес?" — дээш, мунуп алгаш, чыраалаткаш чоруп-ла каан. Удуду чыраалааш, ховуга чайып каапкан. Маңнап келгеш, база-ла оттап чыдып берген.

Бөрү оттуп келгеш, "Чыраа-саяк аът мунар чаңгы-хүндү мен бе мен" дээш, "ам-на чиир мен" — дээш, хап-ла чоруткан.

Бөрү:

— Ам-на чиир мен — деп-тир.

— Чиирин-не чиир-дир сен. Араалчылаар кижи мен. Араалчыладып-араалчыладып алгаш чивес сен бе? — деп-тир.

4 "Араалчы деп кандыг чүве эвес" дээш, мунупкан. Кулун удуду араалчылааш, ховуга бөрүнү база-ла чайып каапкаш, маңнап кээп, оттап чыдып берген. Удуп-удуп оттуп келгеш, база-ла ынча дээш, маңнап келген:

— Ам-на чиийн — деп-тир.

— Чиирин-не чиир-дир сен. Челерим кончуг кижи мен. Челдирип-челдирип алгаш, мени чи даан — деп, чугаалап-тыр. Бөрү "Челери кандыг чүве эвес?" дээш, мунупкан. Кулун база-ла бөрүнү удуду чыраалааш, ховуга чайып каапкан. Боду маңнап кээп оттап чыдып берген.

5 Бөрү удуп-удуп, оттуп келген. Кулун чок. Чадараан*, чыраа, саяк мунар, челер маңнаар мунар чаңгы-хүндү мен бе? Ам-на чип каайн дээш, маңнап-ла чорупкан. Маңнап кээрге, кулун оттап чыдып-тыр.

— Ам-на чиир мен, сени кулугурну — деп чугаалап-тыр.

Кулун тургаш:

— Харын чиирин-не чиир-дир сен. Мээң будум таваңгайында бижик бар чүве. Ону кыйгырып көргеш, чи даан — деп-тир.

"Чүү дээн чүве ирги?" — дээш, номчуур деп көрүп бар чыдырда, кулун чыттыр теп каап-тыр.

Бөрү:

— Бижик билир бижээчи мен бе, тудуп чип алырым кай! — деп чыда, өлүп каап-тыр.

20. ШИНЧЭЭЧИ БӨРҮ

1 Шыяан ам. Аргазынга аштаан, эзиминге элегдээн, ижер-чиирин тыппайн, йшти-хырны куруглаан, аскы-дижи шаккылаан, аштаңгы көк бөрүлер өзү-баары карарып, өрү көрүп эзеп каап, улай-улай улужуп, эзим кезип элеп-түреп, арга кезип аштап-суксаан, та каш санныг чүве ийик, өөр бөрү улчуп чораан чүвези иргин.

— Съешь так съешь. Но я и крупной иноходью хожу. А не съешь ли, покатавшись на мне крупной иноходью? — говорит.

3 "А как ездят крупной иноходью?" — подумал, сел верхом и пошел [жеребенок] крупной иноходью. Вогнал [волка] в сон ездой крупной иноходью и сбросил в степи. Прибежал, опять щипать стал траву.

Проснулся волк: "Я разве *чангы* [или] *хюндю*, чтобы ездить на конях-иноходцах? Теперь-то я съем [его]", — надумав, отправился.

Волк прибегает: жеребенок щиплет траву.

— Вот теперь-то я съем, — говорит.

— Съешь так съешь. Но я и смешанным бегом хожу. А не съешь ли, накатавшись смешанным бегом? — говорит.

4 "А что это такое — смешанный бег?" — подумал [волк] и сел верхом. Жеребенок вогнал волка в сон ездой смешанным бегом, снова сбросил в степи, прибежал и щипать стал траву.

Волк спал-спал, проснулся, снова так же надумал, прибежал:

— Вот теперь-то съем, — говорит.

— Съешь так съешь. Но я здорово и рысью хожу. Наездишься рысью и ешь-ка меня! — сказал.

Волк подумал: "А что такое рысь?" — и сел верхом.

Жеребенок опять вогнал волка в сон ездой рысью и сбросил в степи. А сам прибежал и щипать стал траву.

5 Волк спал-спал, проснулся — нет жеребенка. "Вот бестолковый! Я разве *чангы* [или] *хюндю*, чтобы ездить мелкой и крупной иноходью, да рысью скакать? Теперь-то уж съем", — надумал и побежал. Прибегает: жеребенок щиплет траву.

— Вот теперь я тебя, негодного, съем, — говорит.

Жеребенок:

— Съешь так съешь. Но на ступне моего копыта есть надпись. Попробуй-ка ее прочитать, тогда уже ешь.

"Что же там?" — подумал [волк], и когда глянул, чтобы прочесть, жеребенок лягнул его так, что тот растянулся.

"Разве я знающий грамоту писарь? Лучше бы съел его!" — подумал [волк] и подох.

20. ВОЛК-ПРОВИДЕЦ

1 Так вот... Голодные серые волки, изголодавшись в лесах, измотавшись в дебрях таежных, не находя ничего ни поесть, ни попить, мучаясь-бедствуя, рыскали в дебрях, голодая-алкая, рыскали по лесу да, зубами щелкая, вверх с разинутой пастью глядели; осердии-печени их почернели, брели они друг за другом с пустыми

Бөрүлерпиң аразындан бир көк бөрү билдилиг шинчээчи, а өскелери мелегей-даа чүвези иргин. Мелегей бөрүлер аштааш, шыдашпайн, шинчээчи бөрүнү:

— Сен, кулугур, шинчээчи мен, билдилиг мен дээр болгай сен, ындыг-ла кончуг билдилиг бөрү болзуңза, ам доп-дораан чиир чүведен тып эккел. Бир эвес тып шыдавас болзуңза, сээң бодуңну чиир бис — деп, мелегей бөрүлер кончуп туруп берип-тир.

2 Шинчээчи бөрү тура:

— Ындыг болза бо турган сарыг тайганы ажа бээр болза, ооң ындында ээн чылгы турар чүве-дир, оортан бир чүве тып чип болурдур бис — дээш, эдертип алгаш чоруп каап-тыр.

Хүнзедир, хондур улчуп чорааш, даарта даңгаар эртен чылгыга чеде берип-тирлер.

Шинчээчи бөрү тура:

— Мурнай чиир малды мен айтып бээр мен — деп-тир.

3 Мелегей бөрүлер: "билдилиг бөрү, шынап-ла, кончуг семис малды айтып бээр-ле ыйнаан" дишкеш, амырап:

— Че харың, билдилиг бөрү, сен айтып бер — дижип-тирлер.

Билдилиг бөрү элээн кезек ол-бо көргүлээш, дөрт сөөгү саналып турар, ушпа арган дөнен шилги аът айтып берип-тир.

Мелегей бөрүлер тургаш:

— Өлген-катканың бажы, кулугур, мындыг эңмежок малдан мындыг арган мал чиир боор бе? — дээш, тоовайн-даа кончуг семис кызырак мал чара соп чип ап-тырлар.

4 Шинчээчи бөрү тура:

— Ындыг болза, ам дораан моон чорувас* болза, шуптувус өлүр-дүр бис — дээрге, өске мелегей бөрүлер тура:

— Сен мегелеп билдилиг мен, шинчээчи-шанчаачы мен деп алгаш, чүве мегелээр сен. Бо хире олчага таваржып келгеш, моон чоруур деп чүзүл? Бис ам-даа чара соп чип алгаш чоруур бис — дээш, тоовайн кызыраан чип алгаш, тоткан шагзыраан бөрүлер удугулап каап-тырлар оо. Шинчээчи бөрү көрүп чыдарга, алдыртан өрү хөй аъттыг улус шакпылажып олуруп-тур.

5 Шинчээчи бөрү тура халааш:

— Шымдаңар, дектеңер! Ат болду! Мээң домаамны чүге дыңнавадыңар? Ам шуптувус өлгенивис ол-дур! — дээш, халыжып ыңай-ла болганнар.

Шинчээчи бөрү көөрге, докулчак кара аът мунган эр чеде халыдып кээп-тир. Шинчээчи бөрү маңнап олура:

утробами-брюхами, неизвестно, сколько было их — [такая] вот волчья стая ходила-бродила.

Среди этих волков один серый волк был волшебник-провидец, а остальные глупыми были.

Не выдержав голода, глупые волки:

— Ты, *кулугур*, "я провидец, волшебник я" — говорил. Если такой уж ты сильный провидец, что-то поесть нам сейчас отыщи, принеси! А если найти не сумеешь, тебя самого мы съедим! — волка-провидца ругали.

2 Волк-провидец:

— Так вот, если желтую эту тайгу перевалить, за нею будет бесхозный табун; там мы кое-что сможем найти и поесть, — сказал и повел за собой.

Брели весь день да всю ночь и поутру на рассвете подошли к табуну.

Волк-провидец:

— Я укажу вам, какую лошадь первой сожрать, — говорит.

3 Глупые волки обрадовались: волк-провидец, мол, вправду укажет самую жирную лошадь. "Хорошо, ты нам укажи, волк-провидец", — сказали.

Волк-провидец какое-то время оглядывал всех и указал на четырехлетнюю красновато-рыжую клячу — такую тощую, что все кости пересчитаешь.

Глупые волки:

— Мертвого-ссохшего твоего голова*, *кулугур*!.. Из такого множества лошадей есть такую тощую клячу! — сказали и, не послушав его, самую жирную молодую кобылу задрали.

4 Когда волк-провидец:

— Так вот, если отсюда мы сейчас не уйдем, все погибнем, — сказал, а глупые волки сказали:

— Ты про себя говорил, "я — волшебник-кудесник, я — ясновидец-провидец!" и обманывал нас. Когда же попалась такая добыча, зачем говоришь: "Уходим отсюда"? Мы еще задерем, съедим и уйдем, — и, не послушав его, сожрали кобылу; и волки, от сытости разомлев, заснули, вот так!..

Волк-провидец глядит: скачет вверх из низины множество всадников.

5 Волк-провидец вскочил:

— Живо, быстро! Беда!.. Зачем моих слов не послушали?! Теперь все мы погибнем! — сказал, и они прочь помчались.

Волк-провидец глядит: догоняет их парень на малорослом и плотном черном коне.

Волк-провидец говорит на бегу:

— Дөнен бениң оглу-дур, дөңмээ кыска чүве-дир, дөштү өрү халыңар! — деп-тир.

Оон көөрге куу-сарыг аът мунган эр чеде халыдып кээп-тир. Шинчээчи бөрү маңнап ора:

— Хунан бениң оглу-дур, холу чолдак чүве-дир, кудургайны куду халыңар! — деп-тир.

6 Оон бир көөрге, кызыл-доруг аът мунган эр чеде халыдып келген. Шинчээчи бөрү маңнап олура:

— Кырган бениң оглу чүве-дир, тыныжы кыска чүве-дир, кыры өрү халчыңар! — деп-тир.

Оон бир көөрге, мурнай чиңер деп турганы ыргак шилги аътты мунган эр чеде халдып кээп-тир. Шинчээчи бөрү маңнап олура:

— Демин силерни ол аътты мурнап чиңер дидим, ол болза дөъш-дөвүнчүк чок маңнаар чалыы бениң оглу-дур, ам шуптувус өлген бис — деп маңнап олуруп тур.

Ынчап турда-ла, арган шилги аът мунган эр шуптузун чеде чүгүртүп тургаш, чаңгыс-даа чүве арттырбайн, соккулап ап-тыр оо.

21. ЧЕДИ ООЛДУГ СААСКАН

1 Бурунгу шагда, эртенгиниң эртезинде, бир демир терек кырынга чеди ооддуг сааскан чораан-дыр. Бир дилги маңнап кээп-тир. Сааскандан айтырган:

— Сен чүнү кылып тур сен?

— Мен мында чеди оглум азырап чадап тур мен.

— Сен оглуң бирээзин бээр каавыт.

— Чок, хоржок.

— Каап бербес болза, терээң тура идер мен, хову черни өрттендир челер мен — деп-тир.

Корткаш, оглун каап берип ап-тыр.

2 Оон-даа чүү боор, бичии болгаш база дилээн:

— Оглуң бирээзин бээр каавыт.

— Чок.

— Демир теректи турар мен, хову-шөлдү тура тырттар мен. Корткаш, база берип ап-тыр. Оон ам база келгеш:

— Оглуң бирээзин бере каавыт.

— Чок.

База мегелеп ап-тыр. Чип алган. Ам чоруй барган.

3 Бир ой күске маңнап келген.

— Сааскан, сен чоп ыглап ор сен?

— Жеребец этот — от четырехлетней кобылы, у него бедра коротковаты: вверх по взгорью бежим!

Глянул затем: парень на бледно-соловом коне догоняет.

Волк-провидец говорит на бегу:

— Жеребец этот — от кобылы-трехлетки, у него передние ноги коротковаты: вниз по склону бежим!

6 Глянул затем: парень на красно-гнедом коне догоняет.

Волк-провидец говорит на бегу:

— Жеребец этот — от старой кобылы, у него дыхание короткое: бежим вверх на хребет!

Глянул затем: догоняет их парень на красновато-рыжем сутулом коне, которого первым съесть предлагал.

Волк-провидец говорит на бегу:

— Говорил вам тогда, чтобы этого коня съели первым; он жеребец от молодой кобылицы: на подъеме, на спуске ли скачет [быстро]... Теперь все мы погибли!.. — сказал на бегу.

В это время парень, что скакал на тощем красновато-рыжем коне, всех догнал и убил, ни одного не оставив, вот так!..

21. СОРОКА С СЕМЬЮ ПТЕНЦАМИ

1 Раньше раннего, в давнее время на одном железном тополе жила сорока с семью птенцами. И вот одна лиса прибежала. У сороки спросила:

— Что ты делаешь?

— Я тут с трудом выкармливаю своих птенцов.

— Брось мне одного из семерых своих птенцов.

— Нет, нельзя.

— Если не бросишь, железный твой тополь стану трясти, побегу рысью так, что степь подожгу, — сказала.

Та испугалась и своего птенца бросила.

2 И что же потом?.. Немного прошло, снова стала просить:

— Брось одного своего птенца.

— Нет.

— Железный твой тополь выдерну, в поле-степь потащу.

Испугалась и опять отдала.

[Лиса] снова пришла.

— Брось мне одного своего птенца.

— Нет.

И опять обманула.

Съела. Ушла.

3 Одна серая мышь прибежала.

— Что ты плачешь, сорока?

— Дилгижек мээң беш оглумну мегелеп чипти.

— Чүге бердиң?

— "Хову-шөлдү өрттендир челер мен, демир теректи турар мен" дээрге, корткаш ынчалдым — деп-тир.

— Ам кээрге-ле "терек турар мыйызың кай, өрттендир челер даваның кайыл?" дээр сен — деп-тир.

Күске-даа чиде берген.

4 Күске чоруй бааргa, дилги чедип келген.

— Оглуң бирээзин бээр октавыт.

— Чок. Демир терек, хову-шөл, терек турар мыйызың кай, даваның кай?

— Кымдан дыңнап алдың?

— Бодум бодап алдым.

Ынчап тура, күскени дилги көрүп каан. Үңгүрже кире халаан. Дилги манаан. Күскени манап тургаш, үнүп кээрге, сегирип алган. Күске дилгиге:

— Дагның сарыг дилгизи болза, сайга борбаңнадып тургаш чи, куйнуң куу дилгизи болзуңза, кумга борбаңнадып тургаш чи — дээн.

5 Дилги-даа дагның сайынга борбаңнадып чип чадааш, оон куй чоогу черге борбаңнадып турда, күске-даа үңгүрже караш-ла дээн. Дилги туруп калган-дыр.

Оон дилги сааскaнга чеде бергеш:

— Оглуң бирээзин каг, сыырыптайн.

— Чок.

— Сээң демир терээң ужурар мен, хову-шолуң өртендир челер мен.

Сааскан:

— Хову өрттендир челер даваңгайың чок, терек ужурар мыйызың чок — дээрге, дилги аштап-суксап, ийи быкты дегжи берген, чер кезип маңнап чоруй барып-тыр оо.

22. АДЫШ ОЮУ ХҮРҮНЕЛИГ ЧЕДИ КҮСКЕ

1 Адыш оюу хүрүнелиг чеди күске чурттап тур оо. Адыш оюу хүрүнезинге чам көк-даа, чаашкын-даа дүжүрбес, үргүлчү аштапширбип турар чүвең иргин. Ол ынчап турда, ол адыш оюу хүрүнезинге борбак чаг кээп дүшкен. Өске күскелер, "өөрүвүс үлээрге чиир бис", деп көрүп каап чоруп турганнар.

Өске күскелер өскээр чой баар аразында, бир күске келгеш, биеэ чагны чааскаан оорлап чип ап-тыр. Өөрү:

— Үлүүвүс бербээн, чааскаан чаавыс оорлап чипкен сен — деп, эжи-биле бактажып чугаалажып-тырлар.

— Пятерых моих птенчиков лисичка съела обманом.

— А зачем отдала?

— Когда та сказала "Рысью так побегу, что поле-степь подожгу, железный тополь твой вырву", я испугалась и так поступила, — сказала.

— Когда придет теперь, скажешь: "Где же рога у тебя, чтобы выдернуть тополь, где же ноги [такие], чтобы рысью бежать так, что степь загорится?" — сказала.

И мышь скрылась из виду.

4 После того как мышь ушла, приходит лиса.

— Брось мне одного птенца своего.

— Нет. Где рога у тебя, чтобы выдернуть тополь железный и ноги для поля-степи?

— От кого услыхала?

— Сама догадалась.

В это время лиса мышь увидела. Та в норку вбежала. Лиса поджидать ее стала. Поджидает: и когда мышь вышла, схватила ее.

Мышь лисе:

— Если ты — горная рыжая лисица, то съешь, на гальке меня обкатав, а если пещерная серая лисица, то съешь, в песке обкатав.

5 И лиса, на гальке горы ее обкатав, съесть не смогла, затем, когда по земле рядом с пещерой катала, мышь и юркнула в нору. Лиса и осталась.

Лиса затем к сороке пришла.

— Дай-ка съесть одного птенца своего.

— Нет.

— Я твой железный тополь свалю, я поле-степь подожгу.

Когда сорока "У тебя нет ступней, чтобы рысью бежать так, что степь загорится, нет рогов, чтобы тополь свалить" сказала, лиса по земле стала бежать и рыскать, голодая-алкая, и бока ее к брюху прилипли.

22. СЕМЕРО МЫШЕЙ, ЖИВУЩИЕ В НОРКЕ-С-ЛАДОНЬ

1 В норке [размером] с ладонь жили семь мышей. И всегда убирали, подметали свою норку-с-ладонь — ни [капля] дождя, ни соринка-травинка в ней не оставались. Так и жили, и вдруг упал в эту норку-с-ладонь кусок сала. Идут [мимо] другие мыши, поглядят и проходят: "Когда наши подруги поделят, и мы поедим", — говорят.

Когда другие мыши разошлись по своим [норам], пришла одна мышь, украла то сало и съела одна. Подруги стали браниться с приятельницей:

2 Ол ынчап тургаш:

— Ындыг эвес, хаанга барып чаргылдажыр чүве, төлеттирип чиир чүве — деп, күскелер мынчап сүмелешкен.

Ам хаанга баары-биле чеди күске эдержип алгаш чорупканнар. Хаанга чедип келген. Хаанга кээп бир күске олургаш:

— Ындыг болза бис адыш оюу хүргүнелиг бис — дээн.

Хаандан:

— Силерниң күргүне кончуг делгем хүргүне-дир — дээн.

Бир күске олургаш:

— Адыш оюу күргүневисте чам-пок дүжүрбес, үргүлчү аштап ширбип турар бис — дээн.

3 Хаандан:

— Силерниң күргүнеге улуг коомпаани боон турган-дыр — деп, хаан ынча дээн.

— Адыш оюу хүргүневисте чеди күске чурттап турар бис — деп, бир күске ынча дээн. Хаандан:

— Силерниң күргүне бай, көвей кижилиг күргүне-дир — деп кочулап ынча дээн.

Бир күске олургаш:

— Адыш оюу күргүневиске чаг дүшкен — деп ынча дээн.

Хаандан:

— Силерниң күргүне кончуг байлак күргүне-дир — деп кочулап ынча дээн.

4 Бир күске олургаш:

— Күргүневиске дүшкен чаавысты эживис үлешпейн, чааскаан чип алган — деп ынча дээн.

— Силерниң күргүне улуг оорлуг хүргүне-дир — деп, хаандан ынча дээн.

Бир күске олургаш:

— Чаавыстың үлүгн бербээн эживисти чаргылдажыр дээш, хаанга келдивис — деп, ынча дээн.

Хаандан:

— Садараан кулугурлар — дээш, тура халыырга, чеди күске чеди тарай маңнай берген.

Ынчаш күске чаңгыс-чаңгыс боон чурттап чоруй берген-дир оо.

23. АРЗЫЛАҢ БИЛЕ КЫМЫСКАЯК

1 Арзылаң кижилер тудуп чиир дээш, чон аразынче чоруп берген. Бурган башкы деп дириг амытанга дузалап чоруур башкы кижи турган. Ол кижи чүвени бүдүү билир, күш-шыдалдыг башкы

— Наше сало украла и съела одна, а нашей доли нам не дала.

2 И мыши решили так:

— Если так, то пойдем к хану жаловаться — заставит ее заплатить-возместить!

И вот семь мышей отправились к хану. И прибыли к хану. Прибыв к хану, одна мышь сказала:

— Так вот, живем мы в норке-с-ладонь.

— Значит, ваше жилище весьма обширное, — [хан] говорит.

Другая мышь говорит:

— Мы постоянно убираем, подметаем нашу норку-жилище-с-ладонь — соринки-травинки не остается.

3 Хан:

— Значит, в вашем жилище живет дружная компания, — говорит.

— В нашей горке-жилище живем мы — семеро мышей — другая мышь так сказала.

Хан:

— Значит, ваша держава великая, многолюдная! — с насмешкою говорит.

Другая мышь:

— В нашу норку-державу-с-ладонь сало упало, — сказала.

— Значит, ваша держава очень богата, — с насмешкою хан говорит.

4 Другая мышь:

— Сало, которое в нашу державу упало, съела наша подруга и с нами не поделилась, — сказала.

— Значит, в вашей державе большой вор объявился — так хан говорит.

Другая мышь:

— Мы и пришли к хану пожаловаться на подругу, не поделившуюся с нами салом, — сказала.

Хан вскочил, говоря: "Ах, *кулугуры*-проказники!.."

И семеро мышей разбежались в разные стороны.

Поэтому мыши стали жить порознь.

23. ЛЕВ И МУРАВЕЙ

1 Отправился лев к людям — хватать и пожирать. Но был наставник, помогавший живым существам, звали его наставник *Бурган*. Он был наделен умением-силой скрытое знать. Наставник

арзылаң кижи чиир дээнин билип кааш, оруунуң аксынга багай арган кижи боол алгаш, чыдып алган.

Арзылаң чедип келгеш:

— Мону-даа канчап чиир, аарыг арган кижи-дир — дээш, эртип бар чыткан.

— Кай баарың ол, арзылаң? — деп, айтырган.

— Кижи тудуп чиийн дээш, кайы хире шыырак чүвел күжүн көөр дээш, бар чыдыр мен — дээн.

2 — Арзылаң келир дээрге, кымыскаяк чарыштырар дээш манап чыдыр мен — дээн. — Кижиниң маңнаары бо кымыскаяктан артык чүве, баштай барып шенеп көр — дээн. Ам силерни манап чыдыр мен — дээн.

— Аа, хупурай бер*, сенде чүү боор, үзе-чаза тыртып чипкей мен — дээш, арзылаң халып-ла келген. Арган аарыг кижи сегирип алгаш, шимчетпес, уу-чаза туда берген.

3 — Өршээп көр — дээрге, салыпкан.

— Ча, ам кижиниң күжүн көрдүң, ам маңын көрем. Кижиниң бичези бо "кымыскаяк" деп чүве бо-дур. Мону эртип келзиңзе, маңың кижиден артык-ла-дыр. Чаржыр сен бе? — дээрге:

— Хупурай бер, мындыг бичии чүведен чүге чанныр мен — дээн.

— Че, салдым, маңна — дээш, кымыскаяктар адыштап алгаш, "че халы" — дээш, чажыпкан.

4 Арзылаң маңнап ыңай-ла болган. Халып, маңнап-маңнап, ам чыдып калган боор дээш черже көөрге-ле, бо-ла эңмежок кылаштажып чоруур, дипти долгандыр маңнаарга, мырыңай дам баар боорга, Чазыйты деп харлыг тайгаже үне маңнай бээрге, ам чок болган. Оон корткаш, арзылаң берт харлыг тайгаа чурттай берген чүве дээр.

Ыт тергиин күш-шыдалдыг чүве арзылаң деп билип алгаш, арзылаң биле кады чурттап чораан. Ыт чүве-ле көргеш, ээре бээр мындыг болган.

Арзылаң:

— Сен чүге-ле чүве көргеш, ээре бээр сен, кижи ап четсе канчаар сен? — дээн.

— Сенден артык шыдалдыг чүве бар чүве бе? — деп айтырган.

— Менден артык күш-шыдалдыг, артык маңнаар "кижи" деп кончуг чүве бар дээн.

5 "Сен-даа херек чок" дээш, ыт кижиге кээп эш болган чүве дээр. "Арзылаңны арга-биле" деп чүве ол дээр.

проведал о том, что лев собрался людей пожирать, превратился в жалкого тощего человека и лег у дороги.

Подошел лев:

"И как его есть, такого хилого, тощего человека?" — подумал и мимо прошел.

— Куда идешь, лев? — [тот] спросил.

— Иду схватить и съесть человека, да хочу посмотреть, насколько он сильный и крепкий, — сказал.

2 — Если так, подойди-ка сюда. Познав, что явится лев, я стал его поджидать, чтобы он с муравьем в беге посостязался, — [*Бурган*] говорит. — Человек-то бежит быстрей муравья, с ним и попробуй посостязаться вначале. Я его и поджидаю, — говорит.

— А, чтоб тебя! Тебя-то что?.. разорву на куски и съем, — сказал лев, бросаясь.

Но схватил его слабый, тощий человек и, не дав шевельнуться, стал мять-ломать.

3 "Пощади, пожалуйста!" — взмолился [лев], тот отпустил.

— Что ж, теперь силу человека узнал; сейчас увидишь, как он бегает. Это вот наименьший из людей, муравьем называют. Если обгонишь его, значит, ты бегаешь быстрей человека. Будешь состязаться? — сказал.

— А, чтоб тебя! Что мне такого ничтожного существа опасаться? — говорит.

— Ну, пускаю, беги! — сказал, взял в ладонь муравьев и, сказав "Ну, бегите!", бросил.

4 Лев бросился бежать. Бежит, мчится-мчится, только глянет на землю, думая, что отстали они, а они бегут в большом количестве. Обежал он землю, а их больше прежнего стало; вбежал на заснеженную гору, называемую Чазыйты: их не оказалось. Вот и стал лев, боясь [человека], обитать на труднопроходимой снежной горе.

Собака, узнав, что лев самое сильное, могучее существо, стала жить вместе со львом. Собака, как только увидит что-либо, принимается лаять — такою была.

Лев:

— Чего это ты, что ни увидишь — принимаешься лаять? А если появится человек, что станешь делать? — сказал.

— А разве есть существо сильнее тебя? — спросила.

— Есть страшное существо, человеком зовется: он сильнее меня и бегает быстрее, — сказал.

5 "Тогда ты мне не нужен", — сказала собака, пришла к человеку и стала другом ему, рассказывают.

"Тоолайны керги шиш-биле" деп сөс болза: кодан кокпазы чоруткан эл кирер черге, хаактың бажын сивирткеш, бажын чылгааш, халып дүжер черинге тургузур шанчып каарга, халып кээп дүшкеш, өеэнге өттүр кадалып өлү бээр чүве-дир. Ынчангаш "арзылаңны арга-биле", "тоолайны керги-биле" деп үлегер чугааның утказы мындыг чүве деп чугаалажыр чүве ийин.

Потому и говорят: "Льва [берут] хитростью".

О присловье "Кролика острой палкой [берут]": заострят конец ивового прута, оближут его и в землю вкопают острием вверх там, где кролик с тропы прыгает вниз; прыгнет он и погибнет, проткнув себе брюхо.

Такой, сказывают, смысл поговорки "Льва — хитростью, а кролика — острой палкой".

V. ДИСТИНЧЕК БОЛГАШ БАШТАК ТООЛДАР

24. АШТААН БӨРҮ БИЛЕ СЕРГЕЖИГЕШ

1 Шыяан ам! Эртенгиниң эртезинде Сүт-Хөл шалбаа, Сүмбер-Уула тей, тениң мыйызы дээринге шаштыгып, тевениң кудуруу черинге дөжелип турар шагда чүве дээр эвеспе.

Аштааны арнындан илдең, могааны бодундан көскү, шыжыккаңы шырайындан билдингир, ийи кулаа халбайгыже димзенген*, ийи караа аңгайгыже аштаан, ижин-баары үзүлгүже кашпыйган, ам арта аскак, аш көк бөрү маңнап чораан иргин.

2 Биеэги бөрү бир айның үжен хонуунда шалбаа сугну шалырады чылгап, чуртка калган куу сөөк хемирип амыдырап чоруп-тур. Дүне боорга дүрзүнчүдү улуп хонар, хүндүс боорга хүнге дөгеленип удуп хүнзээр, сактыр бодаар чүвези шыктыг чем-не, чылыг хан-на шак мындыг амыдырап, чурттап чораан бөрү чүве-дир эвеспе.

3 Биеэ бөрү бир-ле хүн элең-тендиң эзеп-херлип чоруурга, какпак сарыг чалымның баарында канчаар-даа аажок семис чаагай сергежигеш серте-даа чок оттап турган иргин. Хорадап аштаан, ханга пөкпээн аш, аскак бөрү, сергежигешти кедеп чеде бергеш өлүрүп чиир деп шиитпирлеп ап-тыр.

4 Дааш-шимээн үндүрбес дээш, даштар артынга чаштынмышаан, дакпыжап аштааш, чылганып каап, дазайтыр үнген бар чыдып-тыр эвеспе. Сергек, кашпагай, семис-чаагай сергежигеш-даа чүзү боор, кудуруун мунупкаш, өлүрер деп кел чыдар өлүрүкчү дайзынны биле тыртып кааш, какпак чалымның тиин өөрү маңнап үне бергеш, аскак аш көк бөрүдүве кочулап көрүп каап, хаяга мыйызын шалып каап көрүп туруп-тур эвеспе аан.

5 Аш көк бөрүнүң өөрүшкүзү соксап, өзү караңгылап келгеш, сергежигешче көрүп чугаалап-тыр эвеспе.

V. КУМУЛЯТИВНЫЕ СКАЗКИ И НЕБЫЛИЦЫ

24. ГОЛОДНЫЙ ВОЛК И КОЗЛИК

1 Так вот... Это было раньше раннего, когда Сӱт-озеро лужицей было, гора Сумбер — холмом, рога горного козла в небеса упирались, хвост верблюда по земле расстилался.

Бежал голодный, да к тому же хромой серый волк — что он голоден, было ясно по морде, что изнемог — по туловищу видно, что был зол — по оскалу заметно; и так он принюхивался, что оба уха его обвисли, и так изголодался, что его оба глаза запали, до того изнемог, что брюхо ввалилось.

2 Этот волк жил тридцать дней месяца, воду из луж с шумом лакая, да оставшиеся на стойбище иссохшие кости глодая. Ночь наступит — грозно воет всю ночь, день наступит — подремывает, греясь на солнце весь день, и все его думы — о хорошей еде да теплой крови, вот как волк жил-поживал.

3 Однажды шел этот волк, шатался-качаясь, с открытой-разинутой пастью, а перед желтой нависшей скалой неприступной как ни в чем не бывало пасся козлик — и до того он был жирный, хороший!..

И решил злой и голодный, хромой волк кровожадный подкрасться к козленку, задрать и сожрать.

4 А чтобы не было шума, пополз, распластав свои лапы, хоронясь за камнями, облизываясь и задыхаясь от голода. А чуткий шустрый жирный-хорошенький козлик, что же, поджал хвост, почуя врага-погубителя, подбиравшегося к нему, чтобы задрать, вбежал по расщелине на верх нависшей скалы и, с насмешкой поглядывая на хромого голодного серого волка, стал рожки точить о скалу.

5 На душе голодного серого волка стало мрачно, тоскливо: глядит он на козлика и говорит:

— Сергежигеш, будуң эъдинден кезип эккел, оон башка амы бодуңну маңаа манап тургаш өлүргеш, чылан чылгаар шык чок, өрге чылгаар өл чок кылдыр сыырыптар мен — деп, алгырып-тыр эвеспе. Сергежигеш боданып туруп-туруп, чугаалап-тыр:

— Будум эъдин кезип берип болур тур мен, ынчалза-даа аңаа тыңныр бистиг демир чок-тур. Доңгулче чүгүрүп баргаш, доңгураан ачылап эккелзинзе, кезип бээр-ле мен, бөрү, — деп, мону чугаалаптыр эвеспе.

6 Аштаан аскак бөрү анаа тураргa ажык чогун билгеш, Доңгулдуң доңгураан ачылап алыр дээш, ынаар маңнап чоруп кааптыр эвеспе.

Доңгулга ол-ла дораан маңнап чеде бергеш:

— Дагда сергежигештиң будунуң эъдин кезип чиир дээш, бижек тыппайн чор мен, доңгурааңны берип көрем, Доңгул, — деп дилеп туруп-тур. Доңгул олургаш:

— Доңгуракты ап болур-ла-дыр сен, ынчалза-даа шаптызы кончуг болгай, Чылдыйның чаныызын ачылап ал — деп, мону чугаалаан чүвең иргин.

7 Ооң-биле маргыжар болза, окта-ла ажык чогун билгеш, Чылдыйның чаныызын ачылап алыр дээш, ынаар-ла аскаңгайнып чоруп каап-тыр эвеспе аан. Чылдыйга маңнап чеде бергеш:

— Доңгулдуң доңгураан чидидип алыр чаныыңны берип көрем, акым Чылдый, — деп дилеп-тир. Чылдый дыңнап дооскаш:

— Чаныымны ап болур-ла-дыр сен, ынчалза-даа сен угбас сен, аары кончуг чаныы болгай, Чаңнык акывыстың шанаан ачылап алгаш кел, оон алыр сен — деп, мону чугаалаан Чылдый иргин аан.

8 Аштаан бөрү Чылдыйның чаныызын угбазын билгеш, Чаңныктың шанаан ачылап алыр дээш, ынаар-ла маңнапкан.

Чаңныкка бөрү маңнап чеде бергеш, дилээн:

— Чылдыйның чаныызын чедирип алыр шанааңны ачыладып көр, акым Чаңнык, — деп дилээн иргин. Чаңнык олургаш:

— Шанакты ап болурун болур-дур сен, ынчалза-даа чаныыны уувас* кижи шанакты канчап уур сен, Кулдуйга баргаш, Хунан-Боразын барып ачылап алгаш, чедип кел, оон алыр сен, бөрү, — деп Чаңнык мону сөглеп-тир.

Ам арта аш, аскак бөрү шанакты канчап-даа ууп шыдавазын билгеш, Кулдуйнуң Хунан-Боразын ачылап алыр дээш, ынаар-ла маңнап чоруптуп-тур эвеспе.

9 Шыяан ам. Ам бөрүнүң өөрүшкүзү дам-на өжүп, өзү-баары дам-на каранғылап, карарып келген, ынчап чорааш, арай боорда

— Козлик, отрежь-ка мяса от своей ноги и дай мне, а то я тебя подстерегу, задеру, проглочу и не оставлю ни мокрого лизнуть змее, ни сырого — облизать суслику.

Постоял козлик, подумал и говорит:

"Можно бы от ноги мяса отрезать, да нету острого железа для этого. Если сбегаешь, волк, к Донгулу, попросишь на время складной его нож, принесешь — я и отрежу", — вот что ему говорит.

6 И хромой изголодавшийся волк, поняв, что тут оставаться нет ему проку, побежал к Донгулу — просить, чтобы он свой складной нож одолжил.

Вскоре вбегает к Донгулу и просит:

— Не могу я, Донгул, нож раздобыть, чтобы отрезать им мяса от ноги козлика, что на горе, да поесть; дай-ка, пожалуйста, свой складной нож.

А Донгул:

— Мой складной нож взять-то ты можешь, да он очень тупой. Пойди-ка к Чылдыю и на время брусок у него одолжи — вот что ему говорит.

7 Зная, что от препирательств с ним никакого проку не будет, захромал волк к Чылдыю — просить, чтоб на время брусок одолжил.

Прибегает к Чылдыю и просит:

— Чылдый, старший братец, дай, пожалуйста, свой брусок — наточу складной нож Донгула.

Чылдый выслушал и вот что ему говорит:

— Ты-то можешь забрать мой брусок, да уж очень тяжелый брусок — тебе поднять не под силу. Одолжи сани на время у нашего старшего брата Чанныка — придешь и заберешь.

8 Поняв, что поднять брусок Чылдыя ему не под силу, изголодавшийся волк побежал к Чанныку — просить, чтобы сани он одолжил.

Прибежал волк к Чанныку и просит:

— Старший братец Чаннык, одолжи мне, пожалуйста, сани свои; я Чылдыев брусок отвезу.

А Чаннык:

— Ты можешь взять сани мои, но если тебе и поднять брусок не по силам, как же ты сани потащишь? Пойди, волк, к Кулдую, одолжи его трехлетнего Серого — приедешь и заберешь... — вот что Чаннык говорит.

И хромой волк, а к тому же еще и голодный, поняв что не под силу сани ему поднять, побежал Кулдуя просить, чтобы он одолжил своего трехлетнего Серого.

9 Так вот... Теперь уже радость волка еще больше угасла, еще больше в душе у него потемнело — сумрачно стало; с трудом до Кулдуя добрался, совсем обессиленный, еле-еле держась на ногах.

Кулдуй сугга харык-шинээн оскунупкан, халаҥ-тендиҥ чедип кээптир эвеспе.

— Чүнү сурап, чүнү хереглеп чор сен, бөрү, — деп айтырарга:

— Чаҥныктың шанаан, Чылдыйның чаныызын Доҥгул сугга чедирип алгаш, Доҥгулдуҥ доҥгураан чидидип, какпак хаяның баарында семис сергежиктиҥ будунуҥ эъдин кестирип чиийн, Хунан-Бораҥ берем, Кулдуй акым, — деп, мону чугаалаан бөрү иргин.

10 Кулдуй олургаш, чугаалаан:

— Хунан-Бораның дезиин билбес кижи бар эвес, одарында оттап чоруур болгай, Алдайның аргамчызын барып эккел, оон ап ал — деп, мону чугаалаан Кулдуй иргин.

Аштаан, арта аскак бөрү барып-барып Хунан-Бораны аргамчы чок тудуп ап шыдавазын билгеш, Алдайның аргамчызын ачылап аар дээш чоруптуп-тур эвеспе.

Бөрү ол-ла шаг-шинээн оскуна чазып, элейтип чорааш, Алдайның өөнге чеде берип-тир.

11 Алдай олургаш:

— Кайы чедип бар чыдыр силер, бөрү, — деп, шала хүндүлеп айтырып-тыр.

— Кулдуйнуҥ Хунан-Боразын тудуп алыр, аргамчыҥар берип көрүҥер,Алдай, — деп, бөрү дилеп-тир эвеспе.

Алдай бөрүнүҥ чугаазын дыҥнап алгаш, элээн кезек боданып-боданып харыылап, чугаалап олуруп-тур эвеспе аан:

— Аргамчыны ап болурун-на болур-дур сен, бөрү. Ынчалза-даа аргамчы шоочалыг аптарада болгай, ооҥ дүлгүүрү арганың аҥчызында болгай, арганың аҥчызындан ону барып эккелгеш, оон ап ал — деп, мону чугаалаан чүве-дир.

12 Шоочалыг аптараны ажыдып аар кандыг-даа арга чогун билген бөрү арганың аҥчызын сураглап чоруп каап-тыр эвеспе аан.

Аш, ам аскак көк бөрү кудуруун салыпкан, кулаан халбайтыпкан, элеҥ-тендиҥ, ээгизи шагжаҥайнып, эзеп-херлип, суранып, диленип чорааш, арганың аҥчызының одаг-турлаанының чоогунга тып чедип чоруп олуруп-тур эвеспе аан.

Арганың эрес-эрлик, сергек-кашпагай аҥчызы кадыг кара саадаан азынгаш, кавындылаар кара боозун туткаш, чадырындан үне маҥнап кээрге, чадырының соҥгу талазында чаш шеттиг деспелдиректиҥ кыдыында аскак бөрү илгип чорааның көре тыртып каап:

13 — Өлүрүкчү оор, өжээнниим аш бөрү, аалдап чоруп олур сен бе? — деп, кыйгы салырга, бөрүзү дедир ыҥай боол чорда, аваангыр тудунгур, арганың эрес аҥчызы, кавындылаар кара боозун карак чивеш аразында хөлдепкен соонда, өзен бажы кызаш-ла дээн, өштүг көк хыйт-ла диген чүвең иргин.

— Что тебе нужно, зачем, волк, пришел? — тот спросил.

— Надо брусок Чылдыя привезти на санях Чанныка к Донгулу, наточить складной нож Донгула и от ноги жирного козленка, что перед нависшей скалой, мяса отрезать и съесть; возьму-ка я твоего трехлетнего Серого, старший братец Кулдуй! — вот что волк говорит.

10 А Кулдуй говорит:

— Нет того, кто бы не знал, как трудно поймать моего трехлетнего Серого — он пасется на пастбище. Пойди-ка и принеси аркан Алдая, [коня] и возьмешь, — вот что Кулдуй говорит.

И отправился изголодавшийся волк, а к тому же еще и хромой, просить на время аркан у Алдая, узнав, что трехлетнего Серого никак он не сможет поймать без аркана.

Так и шел волк, пошатываясь, чуть не теряя последние силы, и добрался до юрты Алдая.

11 Алдай:

— Куда, идете Вы, волк? — спросил с некоторым уважением.

— Мне надо поймать трехлетнего Серого Кулдуя; дайте, Алдай, пожалуйста, ваш аркан, — волк попросил.

Алдай выслушал слова волка, на время задумался и в ответ говорит:

— Волк, ты можешь, конечно, взять мой аркан, но только аркан мой в сундуке, а он на замке; а ключ от него у лесного охотника. Пойди, принеси его от лесного охотника и получишь аркан.

12 И отправился волк на поиски лесного охотника, узнав, что сундук на замке, а открыть никак невозможно.

Хромой, да еще и голодный, серый волк с поджатым хвостом, с обвислыми ушами, с торчащими ребрами, качаясь-пошатываясь, с разинутой пастью ходил и расспрашивал; и вот дошел до стоянки-костра лесного охотника.

А храбрый-удалый и ловкий-сторожкий охотник лесной выскочил из шалаша с подвешенным тугим черным *саадаком* и черным ружьем быстрострельным в руках и увидел, что с северной от шалаша стороны по краю поляны, с трех сторон с зарослями молодых хвойных деревьев, тащится хромой волк.

13 И как закричит:

"Вор-губитель, жадный волк ненавистный, не ко мне ли ты идешь?" — волк и побежал наутек, но хваткий-ловкий да храбрый охотник в мгновение ока поставил на сошки свое быстрострельное

Сергежигеш эъди күзээн аскак, аш көк бөрү шак ынчаар өлүмүн тыпкан. Ону өлүрген арганың эрес аңчызы оон чоруткаш, Кулдуйнуң Хунан-Боразын муна каапкаш, Чылдыйның чаныызын ап алгаш, Донгулдуң доңгураан ап алгаш, аш, ам арта аскак, ээгизи шагжайган, көк бөрүге чедип кээп:

14 — Суранып, диленип чорааның Кулдуйнуң доңгураа бо-дур ийин. Актыг-чөптүг анаа-ла оттап чораан сергениң каң кадык эъдин чиир деп, хоптактанып чораан чүвең, сээң кежиңни сойзун дээш ынчап чораан-дыр сен — деп, мону чугаалааш, Доңгулдуң доңгураа-биле аштаан, аксак көк бөрүнүң кежин эттендирбейн, үстелдирбейн мергежилдии-биле соя тыртып, силгий соккаш, хостуг чоргаар хап чоруп турган аңчы чүве дээр эвеспе.

15 "Хоптак сеткил ара дүжер, кара сеткил ханга чунар" дээн ышкаш сергежигешче шоглап турган өлүрүкчү, хоптак аш бөрү өлүрге, "сагыштың бичези эки, саваның улуу эки" дээн ышкаш бодунуң эъдин сергежик аш бөрүге аазаза-даа, биеэги-ле хевээр тайбың чаагай, тамчыктыг тодуг, какпак хаязының баарында хаяалыг хүнүнге дөгеленип, кадар одарын оттап чурттап чоруй барыптыр оо.

25. ШИИЖЕГЕЙ-КУШКАШ

1 Шыяан ам, шаг-шаанда чүвең иргин. Шиижегей-кушкаш чоруптур эвеспе. Терезин бажынга хонуп, тендиңейндир эдип, хараган бажынга хонуп, халаңайндыр эдип, борбак хырнын боттап, хүн үнер, даң адар пар шагы* четкелээнде, сырынналдыр сыгырып каап, сайтыладыр эдип каап, оргу-дески ооранштарны дээскиндир, карак четпес калбак шынаа, хову-шөлдү эргип ужуп-ла чоруур мындыг кушкаш иргин эвеспе.

2 Бир-ле хүндүс шиижегей-кушкаш:

— Арга чарык, аарышкылыг тениң бар бе? Мээс чарык, меңээ белен чемиң бар бе? — деп, сайтыладыр эдип, арга чартыын куду алзы хараганнарга хонуп, мээс чартыын өөрү алзы хараганнар баштап, белен чемин чемненип чораан иргин.

Ол-ла борбак хырнын боттап чорааш, биеэ кушкаш чүскээндиве* шиш баштыг кызыл тен кадап ап-тыр эвеспе. Аарышкылыынга шыдашпайн, алдыртып каар черин тыппайн, аайлажы бээр улус тыппайн, углаан уунче, шиглээн шиинче шиижегей-кушкаш чорупла каап-тыр.

черное ружье — что-то блеснуло в таежном логу, и рухнул проклятый серый.

Вот как нашел свою смерть голодный хромой серый волк, возжелавший мяса козленка.

А убивший его храбрый охотник сел верхом на трехлетнего Серого Кулдуя, взял Чылдыев брусок, наточил складной нож Донгула, пошел к голодному, к тому же еще и хромому, серому волку с торчащими ребрами:

14 — Вот складной нож Кулдуя, что ты разыскивал. То, за чем ты, алчный, ходил, желая поесть здорового-крепкого мяса мирно пасшегося козленка безвинного, и сдерет с тебя шкуру; за этим, ты оказалось, ходил... — вот что охотник сказал, складным ножом Донгула шкуру хромого, голодного серого волка снял умело, не оставив ни мяса, ни жира на ней, встряхнул и горделиво обратно пошел.

15 Вот и сгинул голодный волк-погубитель, покусившийся на козленка — [вышло] по сказанному: "Жадный помысел да не исполнится, злоумыслие пусть кровью умоется". А козленок, хоть и обещал свое мясо голодному волку, стал по-прежнему жить-поживать, мирно-привольно и сыто-покойно, пощипывая под нависшей скалой неприступной ковыль-траву и греясь под солнцем лучистым — [тоже] по сказанному: "Лучше, когда намеренья малые, а посуда — большая".

25. ПТИЧКА ЧИЖ

1 Так вот... Давным-давно это было.

Жила птичка чиж. Она на верхушки *чия* садилась и щебетала, качаясь, на караганьи верхушки садилась и щебетала, раскачиваясь, и брюшко свое круглое наполняла; с наступлением часа тигра, когда солнце восходит и рассвет настает, над ровными отрогами кружила, широкие, необозримые долины и степи-поля облетала, протяжно посвистывая и щебеча, — такая вот птичка была.

2 Как-то птичка чиж, щебеча:

"Склон лесной, есть ли у тебя больно [колющие] колючки? Солнечный склон, есть ли для меня корм готовый?" — вниз по лесному склону летела и садилась на *карагану*, вверх по солнечному склону летела и щипала *карагану*, находя себе пропитание готовое.

Наполняя так круглое брюшко свое, эта птичка грудь наколола остроконечной красной занозой.

3 Та кажанга дээр чоруп келген чүве, бир-ле черге чоруп чоруурга, ийи анайлыг дөңгүр өшкү-биле душчуп келген-дир эвеспе.

Шиижегей-кушкаш тургаш:

— Угбам, ийи анайлыг дөңгүр өшкү, ийис оолдарың азыражып бээр мен, мээң чүскээмде тенни ап каавыдып көрем — дээн.

Дөңгүр өшкү тургаш:

— Оо, сээң чүскээңде кадалган тенни ап каар хамаан чок, элең-тендиң, ийис оолдарым азырап чадап чор мен. Чайым чок, чайлыг, хостуг чонга барып алдыртып ал — деп, көксенип-хөректенип чугаалаан иргин.

4 Шиижегей-кушкаш:

— Ындыг-дыр, ынанганың бажы ымыраа-сээк дою болзун, келген херээм хемни куду келдейзин — деп сырынналдыр ырлап каап, углаан уунче, шиглээн шиинче ужуп-ла каап-тыр эвеспе.

Ол-ла ужуп чорааш, база бир черге кээп-тир. Келген черин көрүп шинчип орарга, бай хаан кижиниң хою кодан сыңмас, малы бажын ашкан, эди эктин ашкан мындыг чер болган. Удавааңда оруун уткуй чеди көк бөрү улчуп чоруп оруп-тур. Бөрүлер чедип келгеш, шиижегейден айтырып-тыр:

— Шиглээн уунче шиглээр, шиижегей-кушкаш, бистиң оранда чүнүң ужун адап-сурап бар чор сен? — деп айтырган.

5 Шиижегей тургаш:

— Шиглээн уум мында, чүскээмде тенни алдыртып каар, чолу чолугар, мөрүзү мөргүгер кым бар ирги? — деп адап-сурап келдим ийин. Чолдуг-мөрүлүг акыларым, силер мээң чүскээмде тенни ап каавыдып көрүңерем. Дөңгүр өшкүнүң ийи оолдарын эккеп бээр мен, чиир силер — деп айтырып-тыр. Бөрүлер тургаш:

— Сээң дөңгүр өшкүң оолдары хамаан чок, бай Араты-Харын хаанның безиниң кыдазын төдүп чадап тур бис. Чүскээңде тениӊни даа ап бээр чай-шаавыс чок-тур дээн.

6 Шиижегей хөөкүй-даа база оон ужуп чорааш, база бир черге ужуп кээп-тир. База-ла көрүп-шинчип, келген черин топтап бодап орарга, ча-согун аткан, баг каккан оолдар-ла хөлзеп ойнап-турар мындыг бооп-тур. Шиижегей-кушкаш баг каккан оолдарга чеде бергеш:

— Мээң чүскээмде тенни ап каавыдып көрүңер, дуӊмаларым, ооң садыызынга Араты-Харын хаанның безиниң кыдазын төдүп

Изнемогая от боли и не найдя места, где [заноза] бы вынулась, не находя и людей, кто бы сделал, что надобно, птичка чиж полетела, куда ее повело, куда направлялась.

3 Сколько времени пролетела, кто знает... Летит в одном месте и повстречала комолую козу с двумя козлятами.

Птичка чиж:

— Коза комолая с двумя козлятами, старшая сестрица моя, я помогу прокормить ваших деток; пожалуйста, вынь занозу у меня из груди! — говорит.

Комолая коза:

— О-о, чего мне вытаскивать занозу у тебя из груди! Я двух своих деток прокормить не могу: качаюсь-шатаюсь. Некогда мне, отправляйся к свободным, незанятым людям, пусть они вытащат, — сказала, бранясь и ругаясь.

4 Птичка чиж:

— Если так, пусть голова у того, на кого ты надеешься, станет жертвою мух-комаров, а дело, по которому я прилетела, пусть исполнится ниже по реке! — протяжно пропела и полетела, куда ее повело, куда направлялась.

Летела и еще в одно место попала. Оглядела то место, куда прилетела: оказалось оно подворьем богатого хана, где овцы не помещались — скота было сверх головы, добра — выше плеч. Вскоре [увидела]: навстречу бредут семь волков. Подошли волки, спросили птичку:

— Птичка чиж, летающая, куда поведется, чего ты в нашем краю оказалась? — спросили.

5 Птичка чиж:

— Я сюда направлялась — прилетела узнать: есть ли [здесь] дарующие счастье-удачу. Счастье-удачу дающие старшие братья мои, пожалуйста, выньте занозу у меня из груди. А я вам двух деток комолой козы приведу, и вы их съедите, — просила.

Волки:

— Нам не надо деток твоей комолой козы — мы толстые кишки кобылы Араты-Харын хана не можем доесть. Нам недосуг вынимать занозу у тебя из груди, — сказали.

6 И полетел чиж-бедняжка оттуда, и опять прилетел в одно место. И опять осмотрелся — внимательно оглядел место, куда прилетел: мальчишки из лука стреляют — в *баги* стреляют, забавляются, бегают, вот так оказалось.

К мальчикам, в *баги* стрелявшим, птичка чиж подлетела.

— Братишки, выньте, пожалуйста, занозу у меня из груди, в оплату за это вы семерых волков, что толстые кишки кобылы Араты-Харын хана [едят] не доедят, — так, что их ноги в лодыжках

чадап, тоткан дорзуу дооралган, чеди бөрүнүң чеделдирзин адар силер, бааңарны-даа какчып бээр мен — дээн.

7 Оолдар тургаш:

— Сээң чүскээңде тенни ап кааптар хамаан чок, баавыс хап чадап тур бис, барып четкеш, чолдуг-мөрлүг чонуңга алдыртып ал — дээннер иргин.

"Чоонган кончуг чолу чолдайган, мөрү мөрзүйген амытаннар боор бо" деп боданып, дүгдүнүп, чораан оруун улап чоруп-ла кааптыр. Ол-ла чорааш, мыйыраактаан күскелерге таваржып кээп-тир.

8 Шиижегей-кушкаш айтырып-тыр:

— Мээң чүскээмде тенни ап каап көрүңер. Күскелер, баг каккан оолдарның баан дооpаар силер — дээн.

Күскелер тургаш:

— Сээң чүскээңде тениңни ап каар хамаан чок, мыйырак-майыраавыс казып чадап чыдыр бис — дээн.

Шиижегей-кушкаштың ажынганы арзылаң, пар дег, хорадааны хорум, көшке дег апарган, сагыжы саймааpаан, бодалы божаңнаан ужуп үнүп-түр эвеспе. Ол-ла ушкаш, сазанактаан* ургларга ужуп кээп-тир.

— Угба-дуңма уруглар, мээң чүскээмде тенни ап берип көрүңер, мыйыраактаан күскелерниң мыйыраан казып чиир силер — дээн.

9 Уруглар тургаш:

— Сээң чүскээңде тенни ап каар хамаан чок, сазанаавыс тудуп чадап ор бис, алдырар черинге барып алдырып ал — дээш, база хоржок мындыг иргин. Шиижегей-даа олут чугаа-даа чок, ол-ла ушкаш, шыкта дүк салган кадайларның дүгүн орта чедип кээптир.

Шиижегей-кушкаш тургаш:

— Аваларым, угбаларым, мээң чүскээмде тенни ап каавыдып, өршээп көргер, ооң садыызынга дүгүңерни салчып бээр мен — дээн.

10 Кадайлар тургаш:

— Сээң чүскээңде тенни ап кааптар хамаан чок, дүк-таагывысты салып чадап тур бис. Анчыг кылынмайн, аайлашкан чериңче чоруп чор — дээннер.

"Делегейниң дээринге ужар, салгын-хатка хииктелдир, соөкчөөгү хүл-ыйба дег амытан боорумга, айтырганым аайлашпас, чолукканым чогувас чүве боор бе?" деп, ажынганы аккан хем дег, хорадааны хоолама шуурган хат дег кыннып келгеш, ужукпушаан терезин бажынга олурупкаш, эдип, тендиңейндир эдип, хараган

сломались, — их всех семерых постреляете, а я с вами в *баги* буду играть, — говорит.

7 Мальчишки:

— Чего нам вытаскивать занозу у тебя из груди! Мы в *баги* не успеваем стрелять; отправляйтесь и просите дарующих счастье-удачу людей, чтобы те вытащили.

"И что это за существа — ни счастья от них, ни удачи!" — подумал [чиж] и, сердитый, продолжил свой путь.

Так он летел и встретился с мышками, запасавшими корни живородной гречишки.

8 Птичка чиж попросила:

— Мыши, выньте, пожалуйста, занозу у меня из груди, и вы погрызете *баги* мальчишек, играющих в *баги*, — сказала.

Мыши:

— Чего нам вынимать занозу у тебя из груди! Корни живородной гречишки откапывать не успеваем, — сказали.

Птичка чиж наподобие тигра и льва рассердилась, как камнепад разъярилась и полетела, духом упав, с разладом в думах.

Так и летела и до девочек, строивших домики из камней, долетела.

— Девочки, старшие-младшие сестрицы мои, выньте, пожалуйста, занозу у меня из груди — и запасенные мышами корни живородной гречишки вы откопаете и поедите, — говорит.

9 Девочки:

— Чего нам вынимать занозу у тебя из груди! Мы свои домики достроить не можем; отправляйся туда, где вынимают, и проси, чтобы вытащили, — говорят.

Вот и опять оказалось, что невозможно... и чиж-бедняжка полетел дальше, не тратя времени на разговоры, и влетел прямо в шерсть, из которой женщины валяли кошмы.

Птичка чиж:

— Мамочки, старшие сестры мои, пожалейте меня, выньте, пожалуйста, занозу у меня из груди, а я отплачу — шерсть вам стану сбивать, — сказала.

10 Женщины:

— Где уж нам вынимать занозу у тебя из груди! Мы не можем свалять шерсть, сбившуюся в комки. Не мешай — отправляйся туда, куда направлялся, — сказали.

"Может, мне не везет и мои заклинания-просьбы не исполняются оттого, что я существо наподобие пуха да пепла, летающих над землей и подхватываемых и ветром да ветерком?" — [чиж] подумал, и тут ярость его стала подобна бурной реке, злость его стала подобна завывающей вьюге-пурге. И он, продолжая лететь, на

бажынга олурупкаш, эдип, халаңнадыр эдип, каътты куду хаалдыр, сыннар бажын сыыладыр эдип дүжүрер орта, кадайларның салып турган дүк-таагызын шуурган хадып келгеш, санап турар ыйба-даа чок кылдыр хадып алгаш аппарган-дыр оо!

11 Шыяан ам, шак оон чүү боор ийик, кадайлар шак оон кээп хорадааш, сазанактаан уругларның сазанаан үреп-талап каап-тыр. Сазанактаан уруглар шак оон хорадааш, мыйыраактаан күскелерниң мыйыраан төгүлдүр-чайылдыр, үңдере-аңдара казып каапкан. Мыйыраактаан күскелер шак оортан хорадааш, баг аткан оолдарның баан доорап каавыткан. Баг аткан оолдар шак оон кээп хорадааш, чеди бөрүнүң бирээзин кээп адып каапкан. Чеди бөрүнүң алдызы шак оортан хорадааш, дөңгүр өшкүнүң ийис оглунуң бирээзин чип каапта берген иргин. Дөңгүр өшкү шак оон муңчулуп-муңгарааш, шиижегей-кушкашты оранны одуртур, делегейни дээскиндир дилеп чорааш тып ап-тыр. Шиижегей-кушкаштың үскээнде тенни дөңгүр өшкү аартпайн ап каапкан.

12 Дөңгүр өшкү биле шиижегей-кушкаш шак аңаа баштай душкан чугаазын сактыжып, сарамналдыр бодап*, узун-узун хөөрежип, уруг-дарыын азыражып, кыска-кыска чугаалажып, кылдынып, хайдынып, экиниң экизи-биле эптиг-чөптүг, эрте шагдан бээр амгы шагга дээр найыралдажып чурттап турар мындыг-дыр оо.

Тоолчунуң тоолу төндү. Доозазын дыңнап-дыңнап, сактып-сактып бодап алгаш, чаныптым.

26. АРГАНЫҢ АК КОДАНЫ

1 Арганың ак коданы чоруп-тур эвеспе. Бир черге халып чорааш, көөрге, арга иштинге адыг ижээни чыткан. Ак кодан адыг ижээнинче кирип келген. Адыг оолдары олурган.

— Аваңар кайнаар баарды? — деп, кодан айтырган.

— Аргадыва чемнеп чоруй баарды ыйнаан — деп, адыг оолдары чугаалаан.

2 Кодан тургаш:

— Адыг деп чүвени-даа, башкы буду майыжаңнаан, соңгу буду шоюжаңнаан, чүге четчирил ол, кулугур! Адыгга көшкүрзе, хөвеңден хоюг ак дүктүг-даа мен. Адыгга көшкүрзе, аяк ишти ханныгдаа мен, хой эъди дег хонук чедер эъттиг, хоюг-таптыг мүннүг-даа мен. Башкы буду майыжаңнаан, соңгу буду шоюжаңнаан адыг иеңер келгеш, "Чүү чорду?" деп айтырар боор.

верхушки *чия* садился и щебетал — щебетал и качался на них; на караганьи верхушки садился и щебетал и раскачивал их. И от щебета да посадок-раскачек зашумело в низинах отрогов, засвистело в вершинах горных хребтов, вьюга подхватила шерсть, витую женщинами, и унесла комки скатавшейся шерсти, не оставив и считанной волосинки.

11 Так вот... из-за этого что получилось?.. Женщины, рассердившись на это, сломали-разрушили домики из камней у девочек, игравших в домики. А игравшие в домики девочки, рассердившись на это, раскопали и разворотили-разворошили корни живородной гречишки мышей, запасавших корни гречишки. А мыши, запасавшие корни гречишки, рассердившись на это, прогрызли *баги* мальчишек, стрелявших в *баги*. А мальчишки, стрелявшие в *баги*, рассердившись на это, пришли к семи волкам и одного стрелою убили. А шесть волков, рассердившись на это, сожрали одного из двойняшек-детишек комолой козы. А комолая коза, горюя от этого, пошла искать птичку чижа по всему краю, по всей земле. И нашла... и занозу из груди птички чижа коза комолая без боли вынула.

12 И тут коза комолая с птичкой чижом, вспоминая свой первый разговор, переживали, досадуя; долго-долго беседуя, кормили свою детвору, а поговорив накоротке, по делам отправлялись, на поиски [корма]. Вот так с давней поры и по сию пору дружат они хорошо-хорошо, живут в мире-согласии.

Сказка сказочника кончилась. Я слушал ее, прослушал, запомнил, а запомнив, вернулся к себе.

26. ЛЕСНОЙ ЗАЯЦ-БЕЛЯК

1 Жил в лесу заяц-беляк. Бежит бедняжка заяц-беляк, смотрит: медвежья берлога в лесу. Остановился заяц-беляк, присел возле нее, какое-то время смотрел, вошел в медвежью берлогу и сразу увидел маленьких медвежат.

— Куда ушла ваша мама? — заяц спросил.

— Пошла в лес за едой, — медвежата сказали.

2 Заяц:

— Ох, уж эта медведица! Косолапя своими передними лапами, криво ступая задними лапами, чего же, негодная, достигла она? Ведь у меня, по сравнению с медведицей, и шерсть, как вата белая, и крови моей хватит на [целую] чашку, и мяса, как у овцы, — хватит на сутки: густой и мясистый бульон от меня. Когда придет ваша мама-медведица, косолапя на своих передних лапах, криво ступая задними лапами, "Кто приходил?" — спросит, наверное.

3 — Арганың ак коданы-ла чорааш баарды — дээр силер.

— Ак кодан чүнү чугаалаар боор чүве-дир? — деп айтырар боор. Башкы буду майыжаңнаан, соңгу буду шоюжаңнаан адыгга көшкүрзе хөвеңден хоюг ак дүктүг-даа мен, аңаа көшкүрзе, аяк ишти ханныг-даа мен, хой эъди дег хонук чедер эъттиг-даа мен. Шынында кижи чиир эъттиг бе, кижи кедер кештиг бе, кызыл кымыскаяк биле кызыл курттан өске чиир чеми бар эвес — башкы буду майыжаңнаан, соңгу буду шоюжаңнаан кулугурнуң — деп кончуур чорду.

4 Адыгга көшкүрзе аар ийниң алды муң талындан кандыг тал хемирбес чүве дээр мени. "Дүңдерлиңнээн дүрзүлүг кулугур, аңдарлыңнаан арынныг кулугур" — дээштиң чоруй баарды дээр силер. Кайнаар баады оолдарым, уун көрдүңер бе ол кулугурнуң — дээрге, "Соңгаар шет аразынче хокпаңайнып кирип чыдар чүве чорду" деп сөглээр силер адыг иеңерге — дээш, кодан соңгаар шет иштинче хокпаңайнып чорупкан.

5 Арай орайтады адыг-даа оолдарынга чедип келген.

— Чүү чорду, оолдарым? — деп, оолдарындан айтырып олурган.

Оолдары тургаш:

— Арганың ак коданы-ла чорааш баарды — дээн.

— Чүнү чугаалааш баар кодан-дыр? — деп, адыг айтырып олурган.

6 — "Кайнаар баарды" деп сени-ле айтырар кодан чорду диген-нер. База оолдары тургаш улаштыр-ла:

— Ол-даа кулугурну башкы буду майыжаңнаан, соңгу буду шоюжаңнаан кулугурнуң арга-даш кезип чорааш, кызыл кымыскаяк, кызыл курттан өске чиир чүвези бар эвес — деп чорду. "Адыгга көшкүрзе хөвең дег хоюг ак дүктүг-даа мен, хойнуң эъди дег хонук чедер эъттиг-даа мен, аңаа көшкүрзе аяк ишти ханныг-даа мен, шынында кижи кедер кештиг бе, кижи чиир эъттиг бе, дүңдерлиңнээн дүрзүлүг, аңдарлыңнаан арынныг кулугур" деп кончуттунуп-кончуттунуп, соңгаар шет иштинче хокпаңайнып чоруй баарды — деп, адыгның оолдары чугаалап турган.

7 Адыг олургаш:

— "Ол арганың ак коданы салбагар ак холу-биле чүнү чедип алганыл ол?" деп кылыктанып, хорадап эгелей берген олурган. Херги шыдаар кештиг эвес, деспи долар эъттиг эвес, аяк чедер ханныг эвес, агарара када берген арганың ак коданы, чер сен кулугурну сени мен адыр — дээш, барган уун көрдүңер бе, оолдарым? — деп оолдарындан ылавылап айтырып турган иргин.

Оолдары тургаш:

3 — Белый заяц лесной приходил, — вы скажете.

— Что же заяц-беляк говорил? — наверное, спросит.

"По сравнению с медведицей, что косолапит на своих передних лапах, криво ступает задними лапами, шерсть у меня ваты белее и мягче; и [хотя] крови моей по сравнению с ее [кровью] — на чашку, а мяса — на полную тарелку, бульон от меня — как бульон от овцы: хватит на сутки. И вправду: разве вкусное мясо, чтобы ел человек? А шерсть разве мягкая, гладкая, чтобы носил человек? Да он и не ест другой пищи, кроме красных муравьев да голых червей" — так ругался — скажете.

4 "По сравнению с медведицей, каких только тальников из шести тысяч тальников на северном склоне я не грызу?! Негодная с перекошенным обликом, с мордою вывернутой! — так, мол, сказал и трусцой побежал в северные заросли молодых хвойных деревьев" — своей медведице-матери передадите, — сказал заяц-беляк и трусцой побежал к северным зарослям молодых хвойных деревьев.

5 Чуть позже медведица к детям пришла:

— Детки, кто приходил? — спросила детей.

Дети ее:

— Приходил лесной заяц-беляк и ушел, — говорят.

— И что сказал заяц-беляк? — спросила медведица.

6 — Тебя спрашивал заяц. "Ох, эта негодная — косолапит на своих передних ножках, криво ступает задними лапами; бродит по лесам-горам, а разве находит другую еду, кроме красных муравьев да голых червей? Шерсть моя по сравнению с медвежьей, как вата, бела, а моего мяса, как мяса овцы, хватит на сутки; и у меня, по сравнению с нею, крови — с чашку; и вправду: разве шерсть ее станет носить человек? разве мясо ее — вкусное, чтобы ел человек? Негодная с перекошенным обликом, мордою вывернутой!" — ругался-ругался и трусцой побежал к северным зарослям молодых хвойных деревьев, — рассказали ее медвежата.

7 Медведица:

— А чего сам добился этот лесной заяц-беляк со своими мохнатыми белыми лапами? Шкура его не выдержит доски для растяжки звериных шкур, крови его не хватит и на чашку. Ну, лесной заяц-беляк, что зачах добела, тебе покажу я, негодному! — сердилась медведица.

— Соңгаар шет аразынче хокпаңайнып кирип-ле чыдар чорду — дишкеннер.

8 Адыг ак коданны истеп чоруп берген. Ол истеп чоруп олурарга, хос чудук иштинче кире берген бо чыткан.

Адыг-даа чудукту чазарлап туруп берген. Чудуктуң бир ужундан үне халаашаараңайнып халып бар чыткан. Кодан тургаш:

— Мени ойладыр деп майыжаңнавайн, артында огун-боозун тудуп алган ак салдыг ашакты көрдүң бе — дээш, ыңай болган.

9 Адыг көрүп кээрге, ак салдыг ашак адар чоокшулай берген олурган.

Адыг чай-даа чок олурда, ашактың боозу чык-ла дээн. Адыг-даа девидеп ал-ла ыңай болган. Ашактың боозунуң огу адыгның хөрээниң иштинде караңгылап чыдыпкан.

Оолдарының чанынга амы-тынныг чедип келгеш:

10 — Кижи төрелгетенниң төрези эвес, бистиң дөрт даванныг адыгның төрези(н) болдурар деп бодап турган мен. Кара ыяш хемирип чоруур, оранның када берген ак коданы безин ол хире сөс сеглеп чорда, бис-даа кижи төрелгетенниң төрезин тудар херек чок, кижи төрелгетенге эъдивис чиртир дөрт даванныг дайзын адыгуус болур эвес бис бе. Мен-даа хоржок, өлдүм-не. Октуг-боолуг кижи төрелгетенден амы-тыныңарны камгалап ап чоруур силер. Делегейниң кырында ийи буттуг коңгувайдан башка, ийи буттуг коңгувайны шыдаар ужур чок-тур.

11 Чаа коңгувайның төрези болган-дыр. Ак коданның хоюг мүңүн коңгувай ижип-тир ийин, ак коданның хоюг ак кежин коңгувай кештенип кедип ап-тыр ийин. Бистиң эъдивисти, бистиң ханывысты ийи буттуг коңгувай ижип-чип алыр ыйнаан. Адыг ынчангаш өлүп-даа калган чүвең иргин.

12 Оон бээр-ле арга-арыгның ак коданы ала харлыг час дүжерге-ле:

— Ак хар ага берзин!
Дот-дот-дот!
Аяк сыңмас ханныг мен!
Дот-дот-дот!
Дазыл, чудук эризин!
Дот-дот-дот !
Тавак сыңмас эъттиг мен!
Дот-дот-дот! — деп, часты алгап, аян тудуп чоруур болу берген-дир оо!
Чаа, шынчы чугаалыг ак кодан болуп тур.
Ол баарды, мен келдим.

8 И пошла по следам лесного белого зайца. Идет по следам: оказалось, он в полое бревно влез и лежит.

Медведица стала бревно раздирать, а заяц-беляк выскочил из [другого] конца бревна и, мелькая, стремглав побежал, говоря:

— Не косолапь своими передними лапами, не криви своими задними лапами, стараясь угнаться за мной, а оглянись-ка назад — на белобородого старика — он держит ружье с пулей голодной!

9 Медведица оглянулась: белобородый старик стрелять приготовился. Медведица сделать ничего не успела — выстрелило ружье старика.

Рванулась медведица с перепугу и побежала. Голодная пуля из ружья старика застряла, темнея, в груди у медведицы.

Еще живая до детей добралась:

10 — Не владычество рода людского, а наше владычество — четвероногих медведей — хотела, чтобы установилось. Но если даже побелевший от хилости дикий заяц, живущий тем, что грызет кору деревьев, такие слова говорит, мы не то что владычества над родом людским не установим, а сами станем для рода людского четвероногими зверями-врагами — будут с нас шкуры сдирать и есть наше мясо!..

Берегите же свою жизнь от рода людского, у которого ружья с пулями!..

Нет в мире существ, кроме двуногого *конгувая*, которые справились бы с двуногим *конгуавем*.

11 Вот и настало владычество *конгувая*. Густой бульон от белого зайца стал пить *конгувай*, в мягкую белую шкуру зайца-беляка одеваться стал *конгувай*. Есть наше мясо, пить нашу кровь будет двуногий *конгувай*... сказала медведица и умерла.

12 И с тех пор, когда наступает весна с оттаявшим кое-где снегом, лесной заяц-беляк, встречая весну, начинает радовать пением:

Пусть белый снег забелеет,
дот-дот-дот!
Крови у меня — не уместится в чашку,
дот-дот-дот!
Пусть корни древесного сока хотят,
дот-дот-дот!
Мяса у меня — не уместится в миске,
дот-дот-дот!

27. ТӨППЕНЕ-КАДАЙ

1 Төппене-төппене деп ындыг кадай чорааштың, чылан тып аар. Оон оозун хымызын кырынга эккеп суп аар. Дүктүг-ары, тас-ары база тып аар, ине-шивегей база тып аар. Инезин дөр баарынга кадап алгаш, шивегейин кедээги дөжээнге кадап алгаш, дүктүг арызын чаламазынга азып алгаштың, тас арызын ээренинге баглап алгаштың, кушкажының оглун одунга хөөп алгаш, дөжээнге олурар дээрге, инези кадалы бээр. Оон тура халааш:

— Бо кандыг аайлыг чүвел, Төппене-төппене? — дээш, тура халааштың, хымызын узуп ижип чыдырда, чыланы шаптар, кедээ дөжээнге олурар дээрге, шивегейи кадалы бээр.

2 — Төппене-төппене, бо кандыг аайлыг чүвел? — дээштиң, чаламаларынга барып тейлээрге, дүктүг арызы шаптар, ээренинге барып тейлээр дээрге, тас ары шаптар.

— Төппене-төппене — дээш, оон халааштың, одун булгай бээрге, кушкажының оглу караан деже адыптар. Ам оон:

[— Төппене-төппене — дээш] чадазынга тайып ужуп чыдырда, [демир] докпак орта соп өлүрүп каапкан-дыр оо.

28. ТООЛЧУРГУ ТЫВЫЗЫК

1 Шаанда улуг кырга улуг хуналыг, бичии хуналыг улуг ашак чурттап чоруп-тур оо. Ийи хуназындан өске чүзү-даа чок ашак чүвең иргин.

Бир-ле чылын бичии хуназы чудааш өлүп каарга, ашак оозун ховуга сөөртүп аппарып каапкан чүве-дир. Дилги маңнап келгештиң, бичии хунаның чарнының эъдин хемдип чип чыткан. Ол өйде бурунгаартан муң шериг келгеш, чарынны хову деп бодааш, хонуп чыткан чүве-дир. Ол хонуп чыдырда, Хаан-Херети куш ужуп келгеш, чарынны аг шериг-биле катай теп алгаш улуг ашактың улуг хуназының мыйызынга олуруп алгаш, бичии хунаның чарнының эъдин хемдип олурда, бурунгаартан келген муң шериг хуназының адааңга олурган улуг ашактың карааңче кирип турган чүвең иргин. Улуг ашак карааңче кирген аг-шеригни хир-чам деп бодааш, ушта былгырып орган ашак-тыр.

2 Дыңнакчыларга тоолчу:

1. Ашак улуг бе?
2. Хуна улуг бе?
3. Дилги улуг бе?
4. Чарын улуг бе?
5. Хаан-Херети куш улуг бе? — деп, айтырыг салыр.

27. СТАРУХА ТӧППЕНЕ

1 Шла старуха — Тӧппене-тӧппене ее звали — и змею нашла. И в кумыс ее сунула. Шмеля, осу тоже нашла, иглу, шило тоже нашла. Иглу перед каганцем воткнула, шило в постель у стенки воткнула, шмеля подвесила к *чаламе*, осу привязала к верху юрты, птичье яйцо зарыла в [золу] очага. Села было на *дёжек* — укололась иглой и вскочила, сказав: "Тӧппене-тӧппене, что же это такое?" Вскочив, кумыс зачерпнула, стала пить — укусила змея; села было на постель у стенки — укололась о шило.

2 "Тӧппене-тӧппене, что же это такое?", сказав, *чаламе* поклонилась — шмель и ужалил, наверх [глянув] поклониться хотела — оса и ужалила.

"Тӧппене-тӧппене", — говоря, оттуда метнулась, в очаге стала рыться — птенчик клюнул и выколол глаз. Затем выбежала, говоря: "Тӧппене-тӧппене", за дверью поскользнулась на ступени, упала — колотушкой ее ударило и убило, вот как!

28. СКАЗКА-ЗАГАДКА

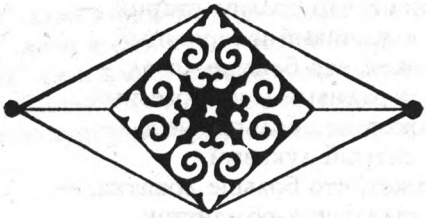
1 На большом горном хребте жил в старину большой старик, имел он большого козла и козла малого. И ничего, кроме двух козлов, не было у старика. В какой-то год малый козел отощал, пал; старик поволок его в степь и оставил. Прибежала лиса, стала глодать лопатку козла. В это время с южной стороны прибыла тысяча воинов и, приняв лопатку за поле, на ночлег стала. Когда ночевали, появилась Хан-Херети-птица, лопатку вместе с войском схватила, на рога большого козла большого старика села и, когда лопатку малого козла глодала, тысяча воинов, прибывших с юга, в глаз большого старика, сидевшего под козлом, попала. Большой старик принял войско, попавшее в глаз, за соринку и, ее удаляя, зафыркал старик.

2 [Сказочник слушателям:]
1. Старик ли больше?
2. Козел ли больше?
3. Лиса ли больше?
4. Лопатка ли больше?
5. Хан-Херети-птица ли больше? —

вопросы задаст.

1. "Ашак улуг" дээн кижи топтуг-томаанныг болур.
2. "Хуна улуг" дээн кижи куюм-багай болур.
3. "Дилги улуг" дээн кижи аргалыг-мегелиг болур.
4. "Чарын улуг" дээн кижи төлгечи-мегечи болур.
5. "Хаан-Херети куш улуг" дээн кижи экер-эрес болур.

1. Кто скажет, что больше старик, —
тот вдумчивый и серьезный.
2. Кто скажет, что больше козел, —
тот нерадивый и несерьезный.
3. Кто скажет, что больше лиса, —
тот хитрый-лукавый.
4. Кто скажет, что больше лопатка, —
тот гадальщик-обманщик.
5. Кто скажет, что больше Хан-Херети-птица, —
тот хваткий-удалый.



ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

В комментарии дается порядковый номер текста, его название, указывается номер сюжетного типа по международному каталогу А. Аарне — С. Томпсона (сокращенно: АТ). Если сюжет текста — соединение нескольких сюжетов по АТ, перечисляются соответствующие номера, соединенные знаком +; отсутствие сюжета в названном каталоге обозначается АТ-.

Поскольку основу международного каталога АТ составили европейские сказки, которые описаны на основе сложных сюжетов, не всегда удается найти прямые соответствия для тувинских сказок. В таких случаях мы пользовались принципами определения типа сказки, предложенными Б.П. Кербелите [76]: в тексте выявляется семантическое ядро и оно соотносится с тем типом АТ, для вариантов которого характерно то же семантическое ядро, а остальные элементы сюжета могут быть и различными. Когда семантическое ядро тувинского текста на конкретно-языковом уровне совершенно не совпадает со сказками, описанными в АТ, номер типа по этому международному каталогу дается в круглых скобках. Если тувинский текст по внешним признакам схож с каким-либо сюжетом АТ, но семантически отличается от него, он сравнивается с типом АТ (например, "ср. АТ...").

Далее после тире и сокращения З а п приводятся сведения о времени и месте записи текста (поскольку все тексты записаны на территории Тывы, мы начинаем с указания района; названия местечек (м.) и сел (с.) указаны не везде, ибо они не всегда фиксировались собирателями), собирателе и лице, расшифровавшем словесный текст и мелодию с магнитной ленты.

После сокращения И с п дается фамилия, инициалы и возраст исполнителя. Паспортные данные, отсутствующие в источнике публикуемого текста, но установленные составителем тома, приводятся в квадратных скобках.

Далее сокращенно указывается источник публикуемого текста и, если имеется, источник звукозаписи. В обозначении местонахождения рукописи вместо старых сокращений РФ ТНИИЯЛИ, т. 152. д. 245 приняты новые: РТФ 152 (245–3) — здесь первое число обозначает номер тома, второе — номер дела, третье — номер текста в деле).

После сокращения П у б л даются сокращенное название издания и страницы публикации данного варианта. Отсутствие сведений о звукозаписи или публикации означает, что текст имеется только в записи от руки и публикуется впервые.

С новой строки указываются конкретные сведения об исполнителе данного варианта.

Далее, с новой строчки, дается характеристика публикуемого варианта в контексте национальной традиции: указываются количество (публикуемый вариант в это число не входит) и источники записанных вариантов (если они имеются), их распространение,

отмечаются самобытные эпизоды и другие элементы, публикуемый текст соотносится со сходными или имеющими сходные элементы текстами настоящего тома и пр.

После сокращения А н а л по возможности приводятся данные о публикации аналогичных сказок сибирских и других народов.

В конце комментария по необходимости поясняются отдельные слова или выражения в тувинских текстах, особенности их перевода.

1. Хайындырынмай Багай-оол — Хайындырынмай Багай-оол. АТ — + ср. 329 + (312Д) + 513А + 650 А1. — З а п 1958 г., Монгун-Тайгинский р-н, Чап Ч., Куулар Д. И с п Хертек М.С., 57 лет. РТФ 36 (153-2). П у б л ТТ, V, с. 3—48.

Хертек Маадыр-оол Сурунмааевич родился в [1901 г.] в м. Моген-Бурен Монгун-Тайгинского р-на в бедной аратской семье, жил в верховьях Моген-Бурена, Хемчика, батрачил в Монголии, скотовод, малограмотный, немного знал монгольский язык. Умер в 1969 г. в м. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на. Сказке научился у брата — знаменитого сказителя Хертека Сортуй-оола, рассказывал и взрослым, и детям. От него записана одна сказка.

Сведения о Хертеке Сортуй-ооле Сурунмааевиче: родился в 1893 г., жил в Монгун-Тайгинском р-не, отец был охотником и силачом, мать из рода Делег, имели 12 детей, батрачили у монгольских баев Бай-Чурукая и Хангырыка. Сортуй-оол батрачил на верховьях Моген-Бурена у бая Херик-Чангы. После 1921 г. работал председателем арбана. Умер в 1961 г. Исполнял благопожелания и горловое пение, сказку исполнял речитативом. Свои сказки передал брату Хертеку М.С., сыну Сурунмаа Ш.Х., а также сказителям — Саае С.Ч., Иргиту Ш. и др.

Соединение традиционных сюжетов. Известны 3 варианта: Барун-Хемчикский р-н—2: РТФ 55(244-1) — своеобразие варианта: язык образный, много пословиц, развернутых эпитетов, есть отличия в именах главных персонажей — имя героя — Хандарыма, жену хана зовут Суме-Кара, Хандарыма едет за невестой Бадына-Чечен к хану Дошкун-Курбусту; в данном варианте соединены пять сюжетов: 1) испытание птицей перепелкой (есть мотив — хан Булутай-Эге раздает подданным остатки мяса птицы перепелки и за это у богатых собирает золото, у бедных высасывает мозг из головы, кровь из печени); 2) задание добыть трон хана Дошкун-Сарыга (есть мотивы — хан Булутай-Эге нарушает свое обещание и не дает родителям Хандарымы трех слуг; обряд обрезания волос и наречения имени Хандарыма; гадание и др.); 3) испытание в пути за троном (есть мотив — спасение Хандарымой птенцов Хан-Херети); 4) поездка за невестой (есть мотивы — Хандарыма проучает хана за несдержанное обещание дать его родителям трех слуг, белобородый старец рассказывает Хандарыме историю сватовства между его отцом и ханом Дошкун-Курбусту, в которой мотивируется, почему родители Хандарымы вырастили его в шалаше; встреча Хандарымы с младшим сыном хана Дошкун-Курбусту Тос Тозаром, который испытывает его, потом раскрывает секрет похищения Бадына-Чечен); 5) испытания жениха и зятя (есть мотивы — три сестры, превратившись в лебедей, купаются в озере, младшую Хандарыма похищает; невеста-лебедь испытывает Хандарыму — рассказывает две сказки, во время которых Хандарыма нарушает запрет молчания и невеста исчезает; Хандарыма страдает и видит сон, что родители при смерти, разгневавшись, требует от хана Дошкун-Курбусту невесту и получает; в конце есть социальный мотив — правителем государства Хандарыма назначает бедного телятника Бызаакая-Таракая); во втором Барун-Хемчикском, варианте — РТФ 204 (822) — Ф 66 — родителей Хайындырынмая зовут старик Алаадай, старуха Челээдей, белобородого старца — ставосьмилетний старик Чавылдак; Хайындырынмаю три года, его волшебная одежда называется *шуру тон* (шуба из бусинок); в тексте есть диалектные слова (*ижи* вместо ийи); в данном варианте соединены три сюжета: 1) испытание птицей перепелкой (нет мотива омоложения); 2) Караты-хан отправляет Хайындырынмая за троном к силачу Узун-Сарыг, проживающему в Верхнем мире; 3) Караты-хан отправляет Хайындырынмая за дангыной Алдын-Ногаан — дочерью хана Дондайлыг; Монгун-Тайгинский р-н — 1: РТФ 273(2033): отличия в именах: старик Олендей-Оле, старуха Сарандай-Сарыг, Караты-хан, ханша Сай-Суу. В данном варианте соединены пять сюжетов: 1) испытание птицей перепелкой (нет мотива омоложения, но

есть мотив — нарушив клятву, помощники хана превращаются в каменную стелу); 2) задание добыть трон (имеются отличия мотивов: Хайындырынмай, готовясь в путь, вытаскивает одежду из сундука, а не из пещеры, как в публикуемом варианте; Хайындырынмай пять раз меняет облик, одно из превращений — в серого ястреба с лошадиной головой; очень подробно рассказывается о том, как он доставал трон с помощью коня Хан-Шилги); 3) поездка за невестой — дангыной Эрге-Канчыыл, дочерью хана Дошкун-Курбусту, проживающего на тридцати трех небесах Верхнего мира; 4) испытания в пути: борьба с семиголовым силачом Челбиген-Кара, встреча с орлом Чашкагай-Оле, прохождение через кроваво-красный и сивый табуны (имеется мотив — ловля одной из трех сестер-лебедей, купающихся в золотом озере); 5) испытания зятя (они дополнительно мотивируются: два коня-скакуна нужны для того, чтобы их сделать священными конями для проведения обряда моления; хан с ханшей, съев желчь силача Давын-хана и желчь его коня, превращаются из семидесяти- и шестидесятилетних в семи- и шестилетних; имеется мотив омоложения родителей Хайындырынмая).

Ср. ск. № 3, 11 настоящего издания.

А н а л Дунганские народные сказки..., 1977, с. 122—126.

54 — *назын шимиткээр* (возраст убавился) — архаическое фольклорное сочетание, иначе: *назын чаартыр, чалыыткаар*, от монг. *шимэтгэл* — отчисление.

72 — *бузутунуң аңы болза* (если это другой зверь). *Бузуту* заимств. от монг. *бусад* — другие, прочие, иные.

121 — *хөө-куяк тоннуг* (одетый в кольчугу) — от монг. *хоо хуяг* — кольца в кольчуге, кольчуга; ср. с алт. *көө ккуяк* — защитная одежда из спрессованной в несколько слоев кожи; *көө* — сажа, уголь, крепость, защита.

229 — *шөөмээ* (мизинец) — диал., ср. с *бичии салаа, бичии-шөөмей*.

475 — *кундак дашка* (чарка). *Кундак* от монг. хундга — золотая рюмка (бокал).

476 — *улупчу идик* (твердая обувь). *Улупчу* от монг. *улавч* — стелька; подстилка для обуви.

508 — *ийи будун тулай чээн* ... (обе его ноги изъедены подагрой...) — здесь вместо *чиген* употреблена стяженая форма глагола *чээн*.

514 — *эңгеме ушпа ашак* (очень старый старик). Неясным осталось значение слова *эңгеме*.

675 — *ак уузалыг* — здесь вместо *угулзалыг* употреблена стяженая форма прилагательного *уузалыг*.

680 — *бөргүнүң чиңзези* (шарик на его шапке). Чиңзе — шарик — знак ранга у чиновников в феодальной Туве; прикрепляется к головному убору.

731 — *чаңгыс кечим шайга шиңнеп* (четверти плитки чая приравнял). *Кечим* — единица меры, равная одной четверти, шиңнеп — фольклорный вариант *чиңнеп* или *деңнеп*.

1003 — *бодуган* (верблюжонок до года) — диал., лит. — *бодаган*.

1064 — *диңзезин* — правильно: *дүнзе* (название китайского табака).

1105 — *турамайлап көрүп* (стал смотреть в подзорную трубу) — здесь перевод приблизительный.

1236 — *мөгеже (мёгеже)* — решетка большого обруча в дымовом отверстии юрты.

1244 — *челим-биле челимнеп* (заклеив клеем). Ср. с тув. *хырба*, алт. *дьелим* — клей.

1247 — *тарбыдап* (заклинать) — фолькл., заговаривать, обычно одновременно брызгая слюной.

1261 — *доймажылап* (разрубил) — фолькл., ср. с *тоймаглаар* — разобрать.

1586 — *кырын иштинге* (в утробе [матери]) — здесь вместо лит. *хырын* диал. *кырын*.

1659 — *таар оът* (ксерофит, нанофитон).

1660 — *тааганак куш* (белая куропатка), — фолькл., ср. с лит. *аганак*.

1671 — *чүссүк* (напёрсток) — диал., лит. — чүскүк, в данном случае в значении "кольцо".

1728 — паш *какпактап алган* (перевернув вверх дном котел и накрыв им землю). Возможно, это мотив, связанный с древним обрядом.

2077 — дүп (континент) — диал., лит. — *дип*.

2108 — осумбулуң өртемчей (земля-вселенная). Осумбулуң — от монг. *замбулинг* — один из четырех континентов, на котором рождаются люди (т.е. наша с вами земля; в совр. тув. яз. *дип* — континент, материк).
2245 — *шивишкин* (ханская прислужница) — от монг. *шивэгч(ин)* — служанка.
2253 — *караш кынны берип-тирлер* (перен. смысл: очень быстро проскочили, промелькнули) — фразеологический оборот аналогичный русскому "в мгновенье ока".
2285, 2287 — муңгулчуңайнып.. доңгулчуңейнип (стал бежать тяжело или бежал неуклюже, роняя голову). Перевод приблизительный.
2473 — *чары эъди* (оленина). *Чары* — рабочий олень, *иви* — олень (общее название).
2531 — *азар дээр* (высокое небо) — фолькл., рел., *азар* — небо, отсюда *азарлар* — небожители, ср. с инд. *асуры*.
2696 — *дээриглеп маңнажып* (прискакали, кружась). *Дээриглеп* от дээриглээр — кружиться, обходить.
2755 — *олургар* (садитесь) — диал. вместо лит. олуруңар.
3248 — *төрел аралчыпс* познакомиться с родней) — архаизм, от *аралажыр* — общаться, поддерживать связь.
3270 — *адан* (рабочий верблюд кастрированный).

2. Адыг оглу Ыйгылак Кара-Моге — Медвежий сын Силач Ыйгылак-Кара. AT 301B. — З а п 1955 г., с. Суг-Аксы Дзун-Хемчикского р-на, Монгуш А.М. И с п Монгуш А.М., 60 лет (запись самого сказителя). РТФ 15(67-1).

Монгуш Агылдыр Маскыржапович родился в 1895 г. в м. Суг-Аксы Дзун-Хемчикского р-на в бедной семье, жил в селах Шеми, Чыргакы. Сеял хлеб, охотился, до 1921 г. батрачил у баев, с 1921 по 1925 г. держал личный скот, с 1925 г. работал в разных учреждениях. В 1930—1945 гг. работал на золотых приисках — Хараальских и Бай-Сютских. С 1946 г. жил в г. Чадане, с 1953 г. работал сторожем в с. Суг-Аксы Дзун-Хемчикского р-на. Умер в [1955 г.]. Сказке научился у отца. См. ск. № 15, 25 настоящего издания.

Известны 8 вариантов: Улуг-Хемский р-н — 2: РТФ 92(374) — самобытные детали: у старика и медведицы рождается сын, сына зовут Силач-Ыгыыл, его братьев — Силач-Земля, Силач-Камень, Силач-Вода; герой борется под скалой с чылбыга; РТФ 133(539); Барун-Хемчикский р-н — 3: РТФ 58(257), РТФ 177(700), П у б л TT, Ш, с. 223 — 231; Дзун-Хемчикский р-н — 1: РТФ 215(871) — самобытная деталь — медведица уводит старика; Сут-Хольский р-н — 1: РТФ 149(587); Бай-Тайгинский р-н — 1: мотив происхождения необыкновенной силы героя отсутствует, а степень ее гиперболизации сильнее.

А н а л Дунганские народные сказки.., 1977, с. 68—73, с. 122—126; Русские героические сказки, 1980, с. 80—83; Эргис, 1964, т. 1, с. 204—209. 1 *чуглуур* — диал., лит. *чуглур*.

3. Тос шилги аъттыг Өскүс-оол — Өскюс-оол с девятью красновато-рыжими конями. AT (480C) + (329) + (465A). — З а п 1945 г., Дзун-Хемчикский р-н; Люндуп М. И с п Монгуш Х.С., 44 года. РТФ 9(40-2). П у б л TT, I, с. 291—310; Taube, 1978, с. 175—186.

Монгуш Хая Суданмайович родился в [1901 г.] в [м. Бажын-Алаак] Дзун-Хемчикского р-на. Занимался земледелием, охотился, затем работал поваром в колхозе "Искра". Умер в [1964 г.]. Сказки начал рассказывать с 18 лет. Репертуар: "Когелдей-Мерген с конем Кок-Шокар", "Караты-хан с тремя сыновьями и ста золотыми дочерьми", "Львенок и теленок", "Мёге-Далай", "Хан с ханшей Сайын-Хоо с конем Арзылан-Кыскыл".

Подобного соединения сюжетов известен один вариант, записанный в Тандырском р-не: РТФ 188(753); есть самобытный эпизод о старике Тумендее и его табуне из десяти тысяч каурых коней. AT 329 ср. со ск. № 1 настоящего издания.

А н а л Дунганские народные сказки.., 1977, с. 122—126; 257—266; Бурятские народные сказки, 1973; Проданный сон.., 1969; Турецкие народные сказки, 1986.

5 — *чыллгызынга кага берген* (рискакал к своим табунам). *Кага берген* — диал., лит. — *чеде берген*.
10 — *хаан халанчы* (немилосердный, беспощадный хан). *Халанчы* — архаизм, лит. — *кадыг, кээргел чок*.
18 — *чаштыыйн* (спрячусь) — диал., лит. — *чаштынайн*.
19 — *бөрттүң маагы* (лента шапки). Уст. *маак* — цветная лента, украшение на шапке.

31 — *куду дук шетке* (внизу в пушистых лиственничных порослях). *Дук шет* — устойчивое словосочетание.

32 — *эртем-шиди* (наука-волшебство) — заимств., от санскр. *шид* — волшебство, чары.

37 — *ап чет* (приходи) — диал., лит. — *чедип кел.*

4. Тоолду чүге чажырбазыл — Почему нельзя таить сказку. АТ(516). — З а п 1977 г., с. Терлиг-Хая Кызылского р-на; Дагба Н.К. И с п Дагба Н.К., 36 лет (запись самого исполнителя). РТФ 236(962-3).

Дагба Николай Кыргысович родился в 1941 г. в Улуг-Хемском р-не.

Известны 3 варианта: МНР, сумон Цэнгэл: Taube, 1978, с. 216—218. Дзун-Хемчикский р-н — 1: РТФ 6(27); Улуг-Хемский р-н — 1: РТФ 146(574) — самобытные детали: три хозяина сказки выходят из темени, носа, затылка героя; усилена нравоучительная концовка.

А н а л Сказки Центральной Индии, 1971, с. 128—130.

4 — *арам* (подожди) — стяженая форма от *адырам.*

7 — үремиш (неуклюжий) — разг., лит. — *үрегдекчи,* букв: "ломастер".

5. Ак-Сагыш, Кара-Сагыш ийи алышкы — Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш. АТ 613. — З а п 1972 г., с. Торгалыг Улуг-Хемского р-на, Монгуш Д.А. И с п Быштак-оол С-Ш. К., 53 года. РТФ 214(862-19). П у б л ТТ, II, с. 41—46.

Быштак-оол Сарыг-Шыыр Кыргысович родился в 1919 г. в с. Торгалыг Улуг-Хемского р-на в семье бедного арата. Умер в 1986 г. С 1930 по 1941 г. работал ветеринаром, в 1941—1944 гг. — комбайнером МТС в Шагонаре, а с 1944 г. до пенсии — плотником — строителем в Торгалыге. Грамотный. Сказку рассказывает с 19 лет, научился у родителей и у старика Кундай. Манера исполнения — речитатив. Репертуар: "Бораадай-Берген", "Пятнадцатилетний Алдай-Сюмбюр", "Два брата Анаа-Берген, Алдын-Шаагай", "Стовосьмилетний старик Элескей", "Силач Улуг-Кара", "Оскюс-оол", "Эргек-Берген", "Тенек-Туруг", "Чечен-Баадай", "Птичка-Чижик", "Хан Ынгыр-Шынгыр", а также включенные в настоящее издание сказки № 3, 11 и 29.

Известны 9 вариантов: Бай-Тайгинский р-н — 3: РТФ 49(217), РТФ 52(230), Ф 397(1); Дзун-Хемчикский р-н — 2: РТФ (23)6 РТФ 13(60); Барун-Хемчикский р-н — 2: РТФ 54(233), РТФ 164(640); Улуг-Хемский р-н — 1: РТФ 132(536); Кон. 1934; В мае 1984 г. от Быштак-оола С.-Ш.К. та же сказка фрагментарно записана на магнитофон (Материалы I комплексной экспедиции Ин-та филологии СО РАН, 1984). На этот раз текст исполнялся мелодическим речитативом (алганып). Новая запись воспроизведена на грампластинке, прилагаемой к тому (1-я сторона). Нотировку фрагмента с членением на стихи см. в музыковедческой статье. Публикуемый вариант не пелся и не дает оснований для разделения на стихи.

А н а л Дунганские народные сказки.., 1977, с. 108—113.

6 — *хүрүм-бала* (пест для молебна), *Хүрүм* рел. — молебен, *бала* — пест, пестик (для толчения в ступке).

7 — *коккаарак* (волк) — разг., от *көк карак* — синеглазый, лит. — *бөрү.*

9 — *келдигер* (пришли) — диал., лит. — *келдиңер;* чүгүгерден (перья ваши) — диал., лит. — *чүгүңерден.*

10 — *хамытан улузун* (весь свой люд). *Хамытан* — диал., лит. — *хамык.*

11 — *ары-хораазын* (весь свой народ или всю свою вооруженную рать) — фолькл., лит. — хөй чонун, хөй шериин, от монг. *хороо* — полк; изгородь, ограда.

12 — *чүден хайтааныл, чүден хиртээнил* (отчего затинились, взбесились, опоганились, загрязнились). *Хайтаан* от диал. *хайдын, хиртээн* от монг. *хиртэх* — загрязняться, мараться, пачкаться.

16 — *удургу кижи* (хитрый человек) — архаизм., лит. — *кажар.*

6. Чаңгыс Карыш — Один Вершок. АТ (312Д) + 1007 + (1012А) + 1132. — З а п 1938 г., Чадан Дзун-Хемчикского р-на, Идам-Сюрюн М. И с п Сат К. ПТФ 6 (23-2). П у б л ТТ, III, с. 111—117.

Соединение традиционных сюжетов. Известны 12 вариантов: Улуг-Хемский р-н — 4: РТФ 95(387), РТФ 117(489), РТФ 138(553), РТФ 246(1001); Бай-Тайгинский р-н — 2: РТФ 164(644), РТФ 237(965); Кызылский р-н — 2: РТФ 105(423), РТФ 161(630); Каа-Хемский р-н —

Рис. 9. Тувинский сказитель Дондук Дамдынович Салчак, г. Чадан, 1969 г.

1: Ф 174(I) — РТФ 233(946); Дзун-Хемчикский — 1: РТФ 85(354); Овюрский р-н — 1: РТФ 80(333); Тоджинский р-н — 1: РТФ 182(721) — П у б л ТТ. IV.

А н а л Русские народные бытовые сказки.., 1985, с. 98—105; с. 129—133; с. 151—165.

7. Чеди алышкы — Семеро братьев. АТ 653А. — З а п 1944 г., Дзун-Хемчикский р-н, Чадамба Л.Б. И с п Ооржак Т-К., 52 года. РТФ 1(2—5). П у б л ТТ, Ш, с. 97—103.

Тевек-Кежеге Ооржак родился в 1892 г. в м. Улуг-Алаак Сут-Хольского р-на. Умер в (?) г. См. № 17, 19, 21 настоящего издания.

Известны 13 вариантов: Улуг-Хемский р-н — 4: РТФ 87(360) — П у б л ТТ, XI, с. 181—188 — самобытные детали: у старика Адыган девять сыновей, младший брат-стрелок — самый способный; РТФ 132(536) — своеобразие: вместо семи здесь трое братьев; РТФ 246 (1000) — самобытная деталь: действуют девять братьев; Ф 41(I) — речитатив; Дзун-Хемчикский р-н — 3: РТФ 9(41) — самобытные детали: вместо семи братьев девять братьев, дочь хана выбирает в мужья брата-стрелка, лишившегося своего волшебного искусства. РТФ 213(865), РТФ 218(885), Монгун-Тайгинский р-н — 2: РТФ 67(291), РТФ 217(877); Бай-Тайгинский р-н — 1: РТФ 58(258): язык варианта образный, но нет начала записи до 11-й стр., самобытная деталь: есть мотив моления священному дереву: Овюрский р-н — 1: РТФ 218(882); Кызылский р-н — 2: РТФ 113-а(464), РТФ 129(526). 7 — *курьяк* (бабка, старуха) — разг. пренебр., в данном контексте в значении "жена"; *аайжок* (очень) — диал., лит. — *аажок*.

8. Бай-Белээди — Бай-Белэди. АТ (471). — Легендарная сказка. З а п 1959 г., с. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на, Чап Ч. И с п Салчак Д.Д., 35 лет. РТФ 38(160-2).

Салчак Дондук Дамдынович родился в [1924 г.] в м. Каргы Монгун-Тайгинского р-на. Жил в селениях Каргы, Шуй, Бай-Тал, Барлык. Занимался скотоводством и земледелием, затем работал завхозом, строителем. Грамотный. Владел монгольским языком. Участник слетов народных сказителей 1962, 1969, 1970 гг. Умер в [1971 г.]. Сказкам научился у Чанчы-Хоо и Безногого Хурен-оола.

Имеется пояснение исполнителя, что сказка рассказывается во время похорон.

Известны 2 варианта: Дзун-Хемчикский р-н — 1: РТФ 224(911); Монгун-Тайгинский р-н — 1: Ф 277 — речитатив — РТФ 244(995). 2 — *кайы чиглеп* (куда направляясь). *Чиглеп* — диал., лит. — *шиглеп*. 3 — *куду куюмнаар* (душа беспокоится). Мифол. *куд* — душа, по мифологическим представлениям древних тувинцев, душа человека (*кижи куду*) состояла из нескольких элементов.

9. Сүттеп ижер Сүмелдей — Сӱмелдей, ходивший за молоком. АТ 875. — З а п 1955 г., с. Тоора-Хем Тоджинского р-на, Калзан А.К. И с п Балбыр Б.У., 75 лет. РТФ 182 (720—3).

Балбыр Баян Узунович (Сарыг-Балбыр) родился в 1880 г. в Тоджинском р-не, жил в селениях Эн-Суг, Тоора-Хем, Адыр-Кежиг. Занимался скотоводством, рыболовством, батрачил у русских богачей. Доехал до Минусинска, пять раз побывал в Монголии, в Улаастае (отвозил дань). Неграмотный, монгольским и русским языками владел плохо. Умер в [1961 г.]. Слышал сказки, когда ездил к Салчакам и Оюнам, а также от Дапсы, Чооду, приезжавших в Тоджу продавать зерно, и от бродячих лам. Записывали его Калзан А.К. в 1955 г., Куулар Д.С. в 1957 и 1960 гг. Репертуар: "Богатырь суровый Эртине", "Отец и сын Дакпа", "Старик Сагланмай", "Хан Картыган", "Старик Кунзай", "Бедный Далай-оол с бедным Хоор-Чаваа конем, с берестяным чумом", "Старик Силач Каландай", "Хан Тун Караты", "Хуртун Дамба", "Хан Аржы-Буржу", "Хан Кол Дарыма", "Алдай Сюмбюр", "Хан Кускун Шыдакчы с западной стороны и хан Тёгус Шыдакчы с северной стороны", "Кангаамай Бора с конем Кангый-Бора", "Башкы Аржы", "Баадар Хуурак", "Два бадарчи — Шойсан, Дакпа", "Шаагымай", "Донам Чангы", ""Охотник Херээчи", "Хитрый хан Когбен, хан Буянды Хогбен", "Кезер".

Известны 19 вариантов: Сут-Хольский р-н — 4: РТФ 184(728) — РТФ 176(696), РТФ 25(118): повторная запись от Монгуша Х.С.-Х., РТФ 200 (800); Улуг-Хемский р-н—4: РТФ 134(540) — самобытные детали: название сказки — "Старик с красноватой кобылицей", хан просит девушку сшить обувь для кобылицы с восемью копытами, имя хана — Сааскан-хан, РТФ 144(570), РТФ 163(637), РТФ 94(384) — ТТ, IV, с. 136—143; Дзун-Хемчикский р-н—2: РТФ 102(415), РТФ 164(642); Барун-Хемчикский р-н—2: РТФ 54(237) — сын хана умирает, хана и его жену героиня превращает в волков; РТФ 162(635). Бай-Тайгинский р-н — 4: Катанов, 1903, с. 869—873; Радлов, 1907, РТФ 232(935) — Ф. 147(I) — имя героини Чечен-Хаяпчик, Ф. 397(I): повторная запись от Балгана К.Л., манера исполнения — рассказывание; Тоджинский р-н — 1: РТФ 225(915) — Ф. 123(I); Каа-Хемский р-н—1: РТФ 235(955) — Ф. 184(II), 1851; Taube, 1978, с. 254—259.

А н а л Бурятские народные сказки, т. I, с. 23—31; Казахские народные сказки.., 1962; Проданный сон.., 1969; Турецкие народные сказки, 1986.

1 — *тайык* (приветливый) — Фолькл., лит. — *чазык, өөрүшкүлүг.*

2 — *шуңма* (ладно). Разг. вариант *шүнме*, лит. букв. — *чүве бе*, перен. — *ындыг-дыр аа; болзаң* (если) — диал., лит. — болза.

3 — *хаан-таа* (и хан) — диал., лит. — *хаан-даа.*

4 — *девидерге* (когда так сказал) — диал., образовано от частицы *деп*, лит. — *депгерге.*

6 — *чозугаар* (по повелению, точно по указанному) — диал., лит. — *езугаар; шынавыла* (правда что ли) — диал., лит. — *шынап-ла; чимчевейин* (не шевелясь) — диал., лит. — *шимчевейн; чооп келгеш* (подойдя) — диал., лит. — *чоокшулап келгеш.*

8 — *ааржылыг* (больно) — диал., лит. — *аарышкылыг.*

14 — *шоң* (столб) — диал., лит. — *чагы; эмешпе* (так вот) — диал., лит. — *эвеспе; тейлиген* (коршун) — диал., лит. — *дээлдиген; мөңкүн* (серебро) — диал., лит. — *мөнгүн; ийээн* (вдвоем) — диал., лит. — *ийилээн.*

15 — *изиг төрел* (сваты). Букв: "горячие родственники", перен. — близкие родственные отношения между сватами.

16 — *ораа* или *оору кирген* (посетили воры) — диал., лит. — *оор кирген.*

17 — *делегейниң* хырынга (на земле) — диал., лит. — *кырынга; бир эвес кылыпкан болзаңар* (если вы сделали). *Болзаңар* — диал., лит. — *болзуңарза.*

18 — *хүүседир* (выполнять) — диал., лит. — *күүседир.*

10. Эртемниг оол — Ученый парень. АТ 655. — З а п 1963 г., Монгун-Тайгинский р-н; Чюлдюм-Сюрюн Б.Х. И с п Иргит С. РТФ (277-4).

Известны 3 варианта: Барун-Хемчикский р-н—1: ТТ, VII, с. 168—171; Тувинские народные сказки, 1971. Бай-Тайгинский р-н—1: Радлов, 1907; Taube, 1978, с. 296—298.

А н а л Казахские народные сказки.., 1962; Проданный сон.., 1969.

3 — *баарымда* (когда пришел) — диал., лит. — *баарымга.*

11. Чечен-Маанай Тенек-Дулуң — Умный Манай и глупый Дулун. АТ 1600 + (1642) + 650_1 — З а п 1963 г., Сут-Хольский р-н; Ооржак М.Н. И с п Ооржак М.Н., 71 год (запись самого сказителя). РТФ 22(107-2). П у б л ТТ, VIII, с. 244—248.

Ооржак Маннай Намзыраевич родился в 1892 г. в м. Манчурек Сут-Хольского р-на. Умер в [1968 г.] Научился сказке с 18 лет у своего деда Ооржака Дыгырыка, который происходил из сказительского рода Тос-Кара из Шепкпэра. Сказителями были братья, сестра, бабушка по прозвищу Тоолдаар-Кадай. С 1926 г. Ооржак М.Н. перестал рассказывать сказки, а с 1960 г. снова начал сказывать и записывать. Репертуар: "Эрге-Кара Сыйбын", "Пятнадцатилетний Алтай Сюмбер", "Чодай-Берген", "Мергенчик", "Кудукпай", "Чечен-оол", "Хан Каралбай", "Шевер-Мерген", "Храбрый, смелый охотник", "Эрээтей-Мерген с железным луком", "Окту-Кириш, Бора-Тоолай", "Артлан-Мерген", "Какаан-оол", "Кезер" (1-я часть: "Үүле Бургекчи", "Ханша Орукмаа-Хуваа").

Соединение традиционных сюжетов. Известны 11 вариантов: Барун-Хемчикский р-н—5: РТФ 175(688) — отличительная деталь: вместо старшего брата — сестра; РТФ 175(691), РТФ 177(697), РТФ 168(660) — вместо старшего брата — сестра; РТФ 196(786): повторная запись от Куулара Ч.Б., имеется пояснение сказителя о реакции слушателей — детей; Бай-Тайгинский р-н—2: РТФ 40(169), РТФ 52(230): повторная запись от Салчака Ч.Ш.; Дзун-Хемчикский р-н—1: РТФ 84(344); Монгун-Тайгинский р-н — 1: РТФ 60(263); Тес-Хемский р-н—1: РТФ 124(512) — младшего брата зовут глупым Тенекеем; Тоджинский р-н—1: РТФ 154(605) — младшего брата зовут глупым Дуурайем.

Сюжет АТ $650A_1$ — см. комментарий к ск. № 1.

А н а л Сказки Центральной Индии, 1971; Русские народные бытовые сказки.., 1985, с. 127—133; 137—139; 148—151; Турецкие народные сказки, 1986.

3 — *андыг* (так) — диал., лит. — *ындыг.*

4 — *анчага* (столько) — диал., лит. — — *ынчага.*

5 — *саң салдырар* (разжигать фимиам). Обряд окуривания путем сжигания можжевельника; *хамны хоол эккел* (пригласи шамана).
Хоол — уст. рел., лит. — *чалаар.*

6 — *мыргай* (совсем) — диал., лит. — *мырынай; аскыр-чаваа* (гриб) — прост., лит. — *мөөгү.*

7 — *уштуур* (снимать) — диал., лит. — уштур; *эгей тон* (шуба) — диал., лит. — *негей* — шуба, сшитая из шкурок длинношерстного валуха; *хайныыр* (кипеть) — диал., лит. — *хайныр.*

10 — <...> *өктээн* (его кал, испражнения) — диал., лит. — *өтпээн.*

12. Чаңгыс тевелиг Чаҙгыс-Тас, чеди тевелиг Чеди-Тас — Одинокий Тас с одним верблюдом и семь Тасов с семью верблюдами. АТ 1535. — З а п 1967 г., Сут-Хольский р-н, Ондар Ч.Н. И с п Ондар Ч.Н., 32 года (запись самого исполнителя). РТФ 174(685-2). П у б л ТТ, VII, с. 212—218.

Ондар Чыргал-оол [Намдакович] родился в 1935 г. в с. Ишкин Дзун-Хемчикского р-на. Умер в [1970 г.]

Известны 5 вариантов: Улуг-Хемский р-н—2: РТФ 144(569), РТФ 147(575): шрифт латинизированный; Потанин, 1881—1883; Радлов, 1907; Taube, 1978, с. 290—294.

А н а л Сказки Центральной Индии, 1971; Дунганские народные сказки.., 1977, с. 254—255; Турецкие народные сказки, 1986; Бурятские народные сказки, 1981, с. 227—232, с. 233—237; Монгольские сказки, 1962; 1966; Русские народные бытовые сказки.., 1985, с. 144—148, с. 156—159.

13 — *худай-дээр дүңмүреп* (небо загрохотало) — диал., лит. — *диңмиреп.*

13. Балыкчы Багай-оол. — Рыбак Багай-оол. АТ. — З а п 1949 г., г. Кызыл, Олзей-оол Н.О. И с п Олзей-оол Н.О., 34 года (запись самого исполнителя). РТФ 110(451—I). П у б л ТТ, 1951, II, с. 3—9.

Олзей-оол Николай Оскеевич родился в 1917 г. в с. Бай-Тал Бай-Тайгинского р-на. Сейчас живет в Кызыле, пенсионер, Засл. арт. РСФСР.

Известны 14 вариантов: Дзун-Хемчикский р-н—3: РТФ 7(29) — самобытные детали: есть волшебные предметы — медный таган, железная дубинка, две мерлушки, белая и черная, три железных кола; РТФ 9(44), РТФ 206(830); Улуг-Хемский р-н—4: РТФ 88(361) — самобытная деталь: действует персонаж волшебной сказки шулбус; РТФ 133(539), РТФ 190(759) Ф 149(II), 150(I) — РТФ 232(941); Барун-Хемчинский р-н — 1: РТФ 168(658) — сатирическая направленность усилена; Сут-Хольский р-н — 1: РТФ 69(299); Монгун-Тайгинский р-н — 1: РТФ 181(714) — с возобладанием эпического начала; Тес-Хемский р-н—1: РТФ 160(629); Эрзинский р-н — 1: РТФ 121(502); Кызылский р-н — 1: РТФ 184(729) — самобытная деталь: друга отца зовут Иван.

А н а л Бурятские народные сказки, т. III.

1 — *куяк* (жена) — диал., прост., правильно: *курьяк*.
2 — *аптараа* (сундук) — диал., лит. — *аптара*.
3 — *хүргм кылып* (совершать молебен). Здесь в значении "предсказывать".
7 — *бүдээл бүдээр* — фольк., рел. — совершать длительное моление в закрытой со всех сторон юрте.
13 — *кувулгаш* (превратившись) — диал., лит. — *хуулгаш*.

14. Бадарчы лама — Странствующий лама. АТ — АТ ср. 1415. — З а п 1956 г., Сут-Хольский р-н, Монгуш А.М., 61 год (запись самого сказителя). РТФ 17(79-2).

Монгуш Агыдыр Маскыржапович — о нем см. комментарий к ск. № 2.

Известны 11 вариантов: Улуг-Хемский р-н—4: РТФ 223(908), РТФ 232(938), РТФ 232(941): повторная запись от Кыргыс У.Х., РТФ 246(1000); Монгун-Тайгинский р-н—2: РТФ 61(269), ф. 277 — РТФ 241(985); Дзун-Хемчикский р-н — 1: ф. 571 — РТФ 237(967); Барун-Хемчикский р-н — 1: РТФ 162(633); Эрзинский р-н—1: РТФ 178(704); ТТ, IV, с. 171—173; Монгун-Тайгинский р-н (эта сказка, записанная в г. Кызыле в мае 1984 г. от Саая С.Ч. воспроизводится на прилагаемой к тому грампластинке, 2-я сторона).

15. Хараган бажында дүк — Шерсть на верхушках караганы. АТ 1430. — З а п Улуг-Хемский р-н, Ортунай К. И с п Тюлюш О. РТФ 89(366-2).

Тюлюш Ортунай родился в 1893 г. в Улуг-Хемском р-не.

16. Кодан — Заяц. АТ (21). — З а п. 1944 г., Дзун-Хемчикский р-н, Чадамба Л.Б. И с п Ооржак Т.-К. РТФ 1(2-2). П у б л ТТ, 1951, II, с. 192—194.

Ооржак Тевек-Кежеге — о нем см. Комментарий к ск. № 7.

Известны 4 варианта: Бай-Тайгинский р-н — 1: РТФ 218(881); Сут-Хольский р-н — 1: РТФ 203(817); Дзун-Хемчикский р-н — 1: РТФ 84(334) — своеобразие: небольшая литературная обработка; Тандынский р-н — 1: РТФ 72 (307).

1 — *эдиктигге* (с обувью) — диал., лит. — *идиктигге*.

17. Хунажык — Козлик. АТ (118). — З а п 1944 г., Дзун-Хемчикский р-н, Чадамба Л.Б. И с п Ооржак Т.-К. РТФ 1(2-1). П у б л ТТ, II, с. 185—188.

Ооржак Тевек-Кежеге — о нем см. комментарий к ск. № 7.

Известны 7 вариантов: Дзун-Хемчикский р-н — 2: РТФ 84(344), РТФ 213(856); Улуг-Хемский р-н — 4: РТФ 132(537), РТФ 146(574), РТФ 245(996) Ф 621; Потанин, 1881—1883, с. 552; Taube, 1978, с. 35—37.

18. Калбак анай — Козленок на слабых ножках. АТ (327), ср. 123, — З а п 1971 г., с. Чал-Кежиг Тандынского р-на, Донгак В., Монгуш Т. И с п Оюн Е.С., 68 лет. РТФ 188(753-2).

Оюн Ензак Сумуяович родился в 1903 г. в с. Элегес Тандынского р-на.

Известны 10 вариантов: Улуг-Хемский р-н—3: РТФ 137(549) — вместо мангыса здесь чылбыга, РТФ 144(572), РТФ 171(671); Бай-Тайгинский р-н—2: РТФ 45(200), РТФ 177(701) — здесь вместо одного семь козлят; Дзун-Хемчикский р-н—1: РТФ 84(344); Барун-Хемчикский р-н—1: РТФ 55(242); Овюрский р-н—1: РТФ 80(332); Тандынский р-н—1: РТФ 151(592); Кызылский р-н—1: РТФ 108(436) — сильно индивидуальное авторское начало.

А н а л Турецкие народные сказки, 1986.

19. Чыраа кулун — Жеребенок-иноходец. АТ 47В. — З а п 1944 г., Дзун-Хемчикский р-н, Чадамба Л.Б. И с п Ооржак Т.-К. РТФ 1(2—3). П у б л ТТ, II, с. 189—191. Taube, 1978, с. 21—23.

Ооржак Тевек-Кежеге — о нем см. комментарий к ск. № 7.

5 — *чадараан* (окаянный) — диал., лит. — *ядараан* (брань).

20. Шинчээчи-бөрү — Волк-провидец. АТ — З а п 1960 г., Бай-Тайгинский р-н, Очур-оол Х.С. И с п Очур-оол Х.С., 36 лет (запись самого сказителя). РТФ 49(214-1).

Очур-оол Хомушку Сюрюн-оолович родился в [1924 г.] в м. Шуй Бай-Тайгинского р-на. Умер в [1976 г.]. Пояснение исполнителя к данной сказке: "Эту сказку я написал, вспоминая исполнение старика Ооржака Мага-Шири из Монгун-Тайгинского р-на в 1940 г."

Известны 4 варианта: Дзун-Хемчикский р-н—2: РТФ 160(627), ТТ, VII, с. 249—251; Тес-Хемский р-н—1: РТФ 124(514) — здесь герой — волк-шаман; Кызылский р-н—1: РТФ 184(732).

4 — *чорувас* (не уходит) — диал., лит. — *чорбас*.

21. Чеди оолдуг сааскан — Сорока с семью птенцами. АТ 56А. — З а п 1959 г., Эрзинск. р-н, Донгак Т. И с п Мынаа-Дарган Б.-Х. РТФ 121 (501—5).

Известны 12 вариантов: Дзун-Хемчикский р-н—4: РТФ 3(10) — самобытный эпизод: хвосты семи волков примерзают ко льду; РТФ 156(612) — Taube, 1978, с. 15—20 — у сороки девять птенцов, сорока побеждает лису с помощью мыши; РТФ 157(619), РТФ 249(1012) — Ф 22(II); Улуг-Хемский р-н—2: РТФ 169(663), РТФ 256(1045); Тандынский р-н—1: РТФ 189(756); Тес-Хемский р-н—1: РТФ 123(511); Каа-Хемский р-н — 1: ПТФ 179(707); Кызылский р-н—1: РТФ 221(898); ТТ, II, с. 195—199; ТТ, VI, с. 148—152.

А н а л Монгольские сказки, 1966.

22. Адыш оюу күрүнелиг чеди күске — Семеро мышей, живущие в норке-складень. АТ — З а п 1955 г., Тоджинский р-н, Калзан А.К. И с п Чолдурбен А.Д. РТФ 155(610—4).

Известны 2 варианта: Улуг-Хемский р-н—1: РТФ 110(449); Эрзинский р-н—1: РТФ 120(498).

23. Арзылаң биле кымыскаяк — Лев и муравей. АТ 157 + 275 А + АТ — З а п 1955 г., Сут-Хольский р-н, Монгуш А.М. И с п Монгуш А.М., 60 лет. РТФ 17(81-6).

Монгуш Агылдыр Маскыржапович — о нем см. комментарий к ск. № 2.

Пояснение сказителя: «Выражение "Зайца берут острой палкой" появилось так: у спуска заячьей тропы с обрыва, на том месте, куда заяц обычно прыгает, втыкают ивовую палку с заостренным концом, облизав верхний кончик палки. Заяц при прыжке вверх протыкает себе брюхо, падает мертвым».

Ср. ск. № 3 настоящего тома.

2 — *аа, хупурай бер* (а-а, провались) — разг., пренебр.

24. Аштаан Бөрү биле сергежигеш — Голодный волк и козлик. АТ 20, 21А. — З а п Тандынский р-н, Тоюн К.Ч. И с п Оюн Х. РТФ 110(446-I). П у б л ТТ, 1955, III, с. 139—143.

Оюн Хорлуу родилась в с. Чал-Кежиг Тандынского р-на.

Известны 4 варианта: Дзун-Хемчикский р-н—4: ПТФ 220(889) — вместо козлика — девочка Кавылаа-Сарыг, вместо волка — чудовище Амырга-Моос, Ф. 21(I) — РТФ 247(1005) — здесь тоже Кавылаа-Сарыг вместо козлика; ТТ, 1974, X, с. 175—179, Ф 396(I) — действует Кавылаа-Сарыг, повторная запись от Монгуша Х.С.-Х.

Ср. ск. № 17 настоящего издания.

1 — *димзенген* (принюхиваясь) — диал., лит. — *чимзенген*.

8 — *уувас* (не поднять) — диал., лит. — *угбас*.

25. Шиижегей-кушкаш — Птичка чиж. АТ 2030 ср. 2034 А. — З а п 1958 г., Улуг-Хемский р-н, Донгаа С. И с п Донгаа С. (запись самого исполнителя). РТФ 87(357-2).

Известны 13 вариантов: Дзун-Хемчикский р-н—3: РТФ 162(636), РТФ 200(803), ТТ, 1974, 10, с. 134—139; Сут-Хольский р-н—2: РТФ 7(79), РТФ 174(685); Улуг-Хемский р-н—2: РТФ 94(385), РТФ 140(557); Барун-Хемчикский р-н—1: РТФ 58(257); Бай-Тайгинский р-н—1: РТФ

177(701); Монгун-Тайгинский р-н—1: РТФ 61(269); Тоджинский р-н—1: РТФ 155(606); Тандынский р-н—1: РТФ 74(312); Taube, 1978, с. 46—48.

А н а л Алтайские сказки, 1974; Казахские народные сказки.., 1962. Турецкие народные сказки, 1986; Монгольские сказки, 1962, с. 23; 1966, с. 26.

1 — *пар шагы* (час тигра), т.е. пять часов, время, определяемое по животному календарю.
2 — *чүскээ* (зоб птицы) — диал., лит. — *бөскээ.*
8 — *сазанактаан* (играющие в домики) — диал., лит. — *сайзанактаан.*
12 — *сарамналдыр бодап* (уныло думая) — диал., лит. — *сырынналдыр бодап.*

26. **Арганың ак коданы — Лесной заяц-беляк.** АТ 157. — З а п 1957 г., Монгун-Тайгинский р-н, Дарыма О.К. И с п Ооржак Ч-Х.Ч., 62 года. РТФ 34(146-1). П у б л ТТ, IX, с. 288—290.

Ооржак Чанчы-Хоо Чапаажыкович родился в 1895 г. в Аянгаты Барун-Хемчикского р-на. Отец Чапаажык был охотником и сказителем. Мать Морбуяк мастерица-швея. Чанчы-Хоо до 1955 г. жил в Монгун-Тайгинском р-не, в 1930 г. партизанил. С 1955 по 1957 г. жил в Овюрском р-не. Там научился говорить по-монгольски. Потом снова переехал в Монгун-Тайгинский р-н. Жил в местечках Барлык, Ак-Эрик, Кызыл-Шанчыг, Чангыс-Дыт. Участвовал в перегоне скота в г. Абакан. Женился в Барлыке на Саая Д.-Б.Б. Имели 10 детей. Чанчы-Хоо умер в 1962 г. Научился сказывать сказку у отца и старшего брата Шара-Хоо. В Овюрском р-не в Саглы он слушал сказки Ортен-Хуна, Хурен-оола. Дружил Чанчы-Хоо с такими людьми, как Салчак Дондук, Саая Чыдым, Кара-Сал Сандык, Кара Белек. Близким другом его был охотник Ооржак Дамбажык. Чанчы-Хоо был среднего роста, смуглый, черноволосый, с открытым лбом со складками, верхние веки глаз приспущенные, верхние части ушей приплюснутые, голова очень большая. Характером был очень добрый, мягкий, безобидный, любил детей. В его характере было что-то детское, потешное: время от времени часто моргал глазами, иногда делал торопливые движения. Голос у него был низкий, свободный. Манера исполнения сказки — речитатив, пение. Сказывая сказку, он один раз делал перерыв: пил чай (обычно до выступления пота) и курил. На охоте Чанчы-Хоо исполнял сказку, сидя на коленях и наклонившись вниз лицом (кудук базып). Во время исполнения сказки полностью входил в мир сказки и увлекал за собой слушателя. Там, где сказывал сказку, он часто забывал трубку, а нередко — и свою лошадь и уходил пешком, потом возвращался с полпути. За ночь он мог сразу рассказать около десяти сказок. Иногда Чанчы-Хоо две короткие сказки связывал и сказывал как одну. Исподтишка наблюдал за слушателем. Если плохо слушали, то сказывал пересказом ("допчулап"). Летом редко исполнял сказку. Учениками Чанчы-Хоо стали его сыновья Дадар-оол, Кудер-оол и ныне известный сказитель Салчак Дондук. Вместе с Дондуком он особенно любил сказывать по очереди эпос "Тевене-Мёге".

В тувинской повествовательной традиции этот же сюжет иногда представляется в виде мифа с этиологическими мотивами.

Известны 4 варианта: Овюрский р-н—2: РТФ 75(314), РТФ 77(323): повторная запись от Иргита Д.; Барун-Хемчикский р-н—1: РТФ 177(699); Монгун-Тайгинский р-н—1: Ф. 279(I); в мае 1984 г. эта же сказка записана от Саая С.Ч., который пел текст целиком (в исполнении Ооржака Ч-Х.Ч. пением передавалось только "заячье камлание"). Фрагменты записи от Саая С.Ч. — на приложенной к тому грампластинке (2-я сторона), нотация с подтекстовой расчлененной на стихи дана в музыковедческой статье.

27. **Төшене-кадай —Старуха Тёшене.** АТ ср. 210*. — З а п 1976, с. Кара-Холь Бай-Тайгинского р-на, Самдан З.Б. И с п Хертек О.Т., 84 года. Ф. 147(I) — РТФ 232(935-2).

Хертек Оржунмаа Тумен-ооловна родилась в 1892 г. в м. Кара-Холь Бай-Тайгинского р-на. Пояснение сказительницы: "Обычно эту сказку сказывают детям, поэтому называют "*ойнаар тоол*" (букв: "игральная сказка", т.е. сказка-прибаутка").

А н а л Эргис, 1964, с. 127—131.

28. **Тоолчургу тывызык — Сказка-загадка.** АТ 1962А. — З а п 1973 г., Дзун-Хемчикский р-н, Суван Ш. И с п Иргит Э. РТФ 201(806-4).

Известны 2 варианта: Бай-Тайгинский р-н—1: РТФ 218(881); Сут-Хольский р-н—1: РТФ 174(685) — своеобразие варианта: отгадки на вопрос "Какое животное больше?" нет.

ПРИМЕЧАНИЯ К РУССКИМ ПЕРЕВОДАМ

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА К БОГАТЫРСКОЙ СКАЗКЕ

Чтобы отразить в переводе богатырской сказки "Хайындырынмай Багай-оол" характерные признаки устного народного стиха, текст оригинала, записанный в виде сплошного повествования, был разделен мною на стихи. Необходимость этого диктовалась указаниями источников о том, что тувинские сказания с эпическими сюжетами исполнялись напевным речитативом под тот или иной мотив. К делению на стихи побуждали и собственные наблюдения над сказаниями *в исполнении* (западномонгольских эпических певцов и А.Г. Калкина на Алтае) и *записанными на бумаге:* текст "на бумаге" сохранял немалую долю складности, выразительности, мелодичной привлекательности и своеобразного обаяния лишь при тщательном делении на стихи записи текста "на слуху" и отработке ритма перевода.

Основные показатели деления текста на стихи отражают особенности устного речитатива, включая ритмику. Это 1) *аллитерация* начальных звуков в смежных фразах, частях фразы, соседствующих словах; 2) *повторы слова* и его форм в смежных фразах; 3) *параллелизм* разных видов: ритмико-синтаксический, смысловой, оборотов и действий; 4) *конечная рифма* грамматически тождественных окончаний в параллельных синтаксических конструкциях; 5) *ритмические паузы*, выделяющие в речитации (и в обычной речи) синтаксически обособленные обороты, грамматически оформляемые в конце; 6) *развернутые* (многосоставные) *имена* и устойчивые типизированные *характеристики.*

Полномерная передача в переводе содержательной и художественной фактур устных стихов сибирских тюрок (как и монголоязычных) — стихов, стадиально весьма архаичных, обусловлена не в последнюю очередь решением двух вопросов. Первый — о соотношении внутренней "сцепленности" стихов у сказителя и в записанном виде, для которого они никогда не предназначались. Так что сближение в переводе разных по своей природе ипостасей фольклорного произведения — текста *на слуху* и текста *на бумаге* — неизменно актуальная для филологии задача. Второй вопрос — о комментарии. Учитывая значительные отличия художественного мышления создателей фольклора Сибири и русского, привычного читателю, на чей язык переводятся сибирские памятники, считаю, что истолкование их должно быть продолжением перевода (а не дополнением к нему) — с бóльшим, чем обычно, раскрытием специфического смысла оригинала, запечатленной в нем поэтической культуры, исторической и этнобытовой традиции — на уровне, тяготеющем к *герменевтике.* Попытка такого толкования предпринята здесь в примечаниях к переводу богатырской сказки.

Ритмизирован перевод и других сказок в томе — в объеме, дающем достаточное представление о напевности, с какой исполняются, как свидетельствуют источники, все тувинские сказки.

Кудияров А.В.

4 — *...когда проповедовал наставник-бурган...*(... бурган-башкы номнап турар шагда...). — Слово "проповедовал" — перевод глагола *номна* — от монгольского *номло* — "учить", "проповедовать". *Бурган* — бурхан (буддийское божество или его изображение, обычно скульптурное, фигурка божества); Будда. Исходное значение слова *бурхан* — Будда (этимология С.Е. Малова).

12 — *...с Буга-Кара-конем...* — Описание коня, скорее всего, указывает на масть: буга-кара — "бычье-темный" (или *"бычье-черный"*), т.е. темный, как бык. Тут же лук описывается как *тугой черный (кадыг кара*, стр. 13). Обращают на себя внимание упоминания одного и того же определения *кара* (значения: *черный*, темный; большой; крепкий, могучий; несмешанный, без примеси; исключительно и т.д.) в ощутимой близости друг к другу. Оба описания совпадают здесь в части употребления слова *кара*, коррелируясь между собой — в данном случае по цветовому признаку. *Корреляция* — характерный художественно-стилевой прием тувинской народной поэтики.

22—23 — *...Өледея-в-осоке, Сарадай-в-саране.* — Имена персонажей сказания в большинстве своем значимы и переводимы (см. "Имена и географические названия"). Чтобы облегчить читателю восприятие сложных по составу имен персонажей, некоторые имена вводятся в русский текст частично переведенными, как в данном случае. В оригинале имена родителей героя *Өленде Өледей, сарында Сарадай*, безупречно "прошитые" аллитерацией (одним из ведущих организующих принципов народного стихосложения тувинцев), звучат складно.

Сарана — луковичное растение Litium martagon, съедобно: его клубни после кулинарной обработки охотно употребляли в пищу. *Өледей* можно считать производным от *өле* — "седой" (сивый — о масти), а *Сарадай* — от *сара* — "соловый, светлый".

25 — *...сто восемь лет...* — 108 — сакральное в ламаизме (и вообще в буддизме) число: например, столько томов насчитывает Ганджур — основной канон ламаизма; столько звеньев в четках буддистов-ламаистов и колонн в храмовых постройках (к примеру, в Монголии); столько злых духов встречает душа умершего на пути к Эрлику (см. примеч. к стр. 647); в тувинском ламаизме 108 — производное от перемножения "счастливых" чисел: $12\ (3 \times 4) \times 9 (3 \times 3)$.

39 — *...станет жертвой "волков"*, ... — В оригинале не *бөрүлер* — "волки", а *ыт-куш* —"собака-птица". Такое иносказательное название волков вызвано, возможно, соображениями табу. *Станет жертвой* —фразеологическое значение выражения *дою болур* — букв: "будет пир(ом).

42 — *Раз уж ты знаешь край-и-концы...* — Т.е. *всё* (или *суть*). Такое понимание парного *ужу-кыдыы* — "конец-край" — основано на значении оборота *ужу-кыдыы чок делгемнер* — "бескрайние просторы" и парного *ужу-бажы* — "начало и конец"; "суть, сущность". Здесь возможно и толкование *ужу-кыдыг* как "кое-что".

47 — *птица, называемая бёдэнэ...* — В тексте: *бөдээне* — намеренное, скорее всего, удлинение средней гласной, чтобы сделать это название несколько отличным от *бөдене* — "перепел, перепелка".

59 — *...вызвал девять мадыров...* — В тексте: *маадыр* — слово, общее с монгольским *баатар*, русским *богатырь*; 9 — сакральное в сибирском шаманизме число (трехкратный повтор "священной", как считалось, тройки).

60 — *...снарядил двух посыльных...* — Посыльный — перевод тувинского *хаа*, общего с монгольским *хиа*, ойрат-монгольским *хя* — "сопровождающий знатное лицо; адъютант; телохранитель, проводник в пути", китайского происхождения (ср.: xiá — "нижний; под; ниже [по чину]", xiáguān — "подчиненный чин [чиновник или офицер]").

64—65 — *Перевалил через шестьдесят перевалов, переехал семьдесят рек...* — Т.е. *очень много* перевалов и рек. Десятками, кратными, например, шести и семи, передается понятие большого множества.

67—68 — *Шестьдесят-семьдесят лет... выслеживал...* — Для фольклора тувинцев характерно и употребление парных числительных для обобщенного выражения множественности, длительности и т.п. Понятно, что такое обобщение лишает каждый компонент парного числительного его конкретного количественного "номинала".

77 — *..чаща лесная (коъш аърга)* — букв: "один из пары лесов [на горе]", имеется в виду смежный с другим лесной участок на горном склоне. Для перевода этого сочетания не подходит, например, русское слово "перелесок", вызывающее представление о редколесье, отделенном от других лесных участков, что не соответствует контексту сказки.

97—98 — *..я туда вас отправлю, где пропадают...* (*алаганың* оранынче аъткарар мен..) — Букв: "в место (или страну, мир) отсутствия". В переводе принята во внимание устойчивость сочетания слова *алага* с глаголом *баар* — "исчезать, пропадать без вести".

103 — *..глаза ваши ясные..* (*ала караацарны..*). — Слово *ала* указывает на контраст белого и черного цветов, применительно к глазам — на контраст белка и остальной части глаза. Употребление сочетания *ала карак* преследует художественные цели, указывая в положительном плане на выразительность глаз, их величину, иногда на остроту глаз (ср. с русским словом "остроглазый"), в отрицательном же несет элемент неодобрительной оценки (ср. с русским словом "глазастый"). Показательны толкования К.К. Юдахина киргизских сочетаний, аналогичных тувинскому: *алак көздүү* — "пучеглазый", *алакай көз* — "большеглазый, глазастый", *алагай көз* — "ясные очи, большие глаза".

106—107 — *..и облизав дуло стреляющего ружья..* — Действие, подтверждающее клятву. Еще в прошлом веке такой обычай отмечался, к примеру, у бурят, о которых М.Н. Хангалов писал, что они "и ныне принимают присягу целованием дула ружья".

Следует заметить, что в тувинских фольклорных текстах ружье упоминается редко, главное оружие фольклорных персонажей — лук. Исследователи относят появление ружей в Туве к XVII в.

118 — *..в одеянье-кольчуге..* (хөө куяк тоннуг). — *Хөө куяк* часто упоминается в тексте и переводится двояко: "кольчуга" и "доспех" (стр. 560 и 1521). Такой же разнобой значений аналогов тувинского *хөө куяк* в соседних языках: в монгольском *хөө хуяг* — кольчуга, в алтайском *көө куяк* — защитная одежда из спрессованных слоев кожи (разъяснение С.С. Суразакова). При этом *хөө-көө* восходит к булгарскому *күбе* — "кольчуга" (предки чуваш — булгары — производили кольчуги и экспортировали их), формы которого во многих языках означают: "панцирь", "кольчуга", "броня", "латы". *Куяк-хуяг* — "панцирь, латы, броня". В прошлом защитные доспехи из нескольких слоев кожи, ваты или шерсти и панцири с нашитыми металлическими пластинами различались терминологически, но в фольклорных текстах это различие прослеживается уже не всегда. В тувинском тексте *хөө куяк* — очень ценное и желанное одеяние, своеобразная примета сословного статуса его владельца и исторического времени, отразившегося в сказании.

119 — *..в золоченом уборе овадай..* — Убор овадай (*оваадай бөрт*) — конусообразный головной убор служителей буддийско-ламаистского культа (*бөрт* — головной убор, шапка).

121 — *..исходило [сияние] Очур-Маная..* — Очур-Манай (в тексте: Очур-Маанай, по-монгольски — *Очирвани*) — популярное ламаистское божество, защитник людей от злых духов. Оно изображалось со священным скипетром, называемым *очур* (по-монгольски — *очир*), откуда и название божества; *очур-очир* происходит от санскритского *ваджра* — "алмазная молния", символ прочности и непобедимости.

123 — *..исходило [сияние] Мага-Хала..* — *Мага-Хала* — грозное божество, гений-хранитель ламаизма, ламаистская модификация древнеиндийского Шивы (по-монгольски — Махагала — от санскр. Махакала — "Великий Черный").

150 — *..бадан сварю..* — Бадан толстолистный (Bergema crassifolia britsch) — травянистое растение с крупными прикорневыми листьями, растущее в горной тайге Алтая, Саян, Прибайкалья по склонам и каменистым склонам.

187 — *..множества борзаков..* (*үү боорзак*). — Үү, отсутствующее в тувинских словарях, соответствует, по-видимому, монгольской частице үй, употребляемой для выражения множества.

215 — *..на коже мешка..* (*хөмбүле хөмге*). — Мешок — перевод слова хөмбүле, аналогичного, полагаю, монгольскому *хомбого* — "мешок с отверстием, стягиваемым ремнем". То есть мясо было разложено на коже (сыромятной — по-тувински и по-монгольски *хөм*), которая при стягивании ремня становится мешком.

243 — *...птицы-черви...* — В тексте: *кужу-курту* — букв: "птица-червь". Многочисленные в тувинских фольклорных текстах парные слова придают его поэтике и стилю заметное своеобразие. В зависимости от семантики своих компонентов они передают значение обобщения, собирательности (как в нашем примере), экспрессивности и т.д.

301—303 — *...у жилища-шалаша... в жилище... вошли.* — Словом "жилище" переведено *өг* — "юрта, дом" (как помещение, где проживает семья, домашний очаг).

340 — *...высшего, низшего чызанов-чиновников.* — Чызан — от монгольского *чинсан* — титул китайского происхождения (министр), который носили представители феодальной верхушки халха-монголов и западных монголов (ойратов) в период феодальных междоусобиц в Монголии (XIV—XVII вв.). Предки современных тувинцев (урянхи) подчинялись в ту пору правителям то Восточной Монголии (Халха), то Западной. В нашем тексте говорится о чинсанах Западной Монголии, правителю которой, начиная с XV в., подчинялись два чинсана, заведовавших правой и левой частями ойратов (в административной системе Халхи место чинсанов было иным).

395 — *...вбок наклонившись...* — В тексте слово *келчеш*, не известное в тувинском языке, — видимо, сказительская огласовка монгольского глагола *хэлтий* — "крениться (клониться) вбок" или производного от него *хэлтэлзе* — "переваливаться с боку на бок".

408—410 — *...велел... расстелить... шкуру козлиную, какой простолюдина жалуют.* — В юрте сидели на выделенных шкурах или небольших по размеру войлочных подстилках-ковриках. В юртах состоятельных лиц престижных гостей усаживали на несколько таких ковриков из хорошо выделенного войлока, положенных один на другой.

412 — *...свой красный, на четырех ножках, ширэ...* — Ширэ (тув. и монг. *ширээ*) — столик на низких ножках; престол, трон. На ширэ, входившем в традиционный инвентарь тувинской юрты (как и монгольской), стояли бурганы[1] бурханы (см. примеч. к стр. 4), за ширэ и угощали гостей; в традиционной его раскраске преобладал красный цвет.

О ширэ как престоле (троне): владетельные лица Центральной Азии на престоле не только восседали, но и спали в ночное время, почему его форма и размеры отличались от европейских.

458 — *...жизни-дыханья лишу.* — Жизнь-дыхание — перевод парного слова *амы-тын:* монгольское *амь ~ амин* и тюркское *тын* означают жизнь (в биологическом смысле — как жизненная способность организма, проявляющаяся в одушевленности, дыхании). Исходное значение *амь ~* амин (тув. амы) и тын — "дыхание"; в тувинском языке тын означает также "душа" (иногда — одна из "душ").

475 — *...его красный... ширэ...* — В тексте: *алдын кундак дашказын* — "его золотую застольную чашу" — явная оговорка. Поскольку в дальнейшем повествовании о чаше не говорится, в переводе стр. 475 полностью заменена, и образ чаши, сам по себе интересный и этнографически реальный, здесь не комментируется.

476 — *...*его черноподошвенные идики... — Обувь наподобие сапог (по-тувински — *идик*) монгольского типа, называвшихся *кадыг идик* — "твердые идики", с твердой подошвой из толстой кожи, которая подшивалась к двум-трем слоям войлочной подошвы. Такую обувь носили более состоятельные люди — в отличие от *чымчак идик* ("мягкие идики") с мягкой кожаной подошвой. В разбираемом описании идиков слова со значением "подошва" нет, а есть *улупчу* — монг. *улавч* — "стелька, подстилка для обуви".

482—483 — *...в одежде, в какой он ходил, и были [его] волшебства-чудеса, счастье-удача.* — Некоторым боевым доспехам в прошлом приписывали магические свойства. Так было, например, с панцирем Ермака, который, по данным Ремезовской летописи, хранился у одного татарского мурзы, и ойрат-джунгарские феодалы-тайджи в своих письмах русскому царю настойчиво добивались получения этого панциря.

531—533 — *...грозный желтый трон на девяти ножках Грозного Сарыг-хана.* — Еще одно коррелятивное место, если учесть, что слову "желтый" в подлиннике соответствует *сарыг*. Принимая во внимание, что *сарыг* в тувинской народной поэтике — устойчивое определение к золоту, описание трона "грозный желтый" следует воспринимать как указание на его величественно или ослепительно ("грозно") сияющий, сверкающий (подобно

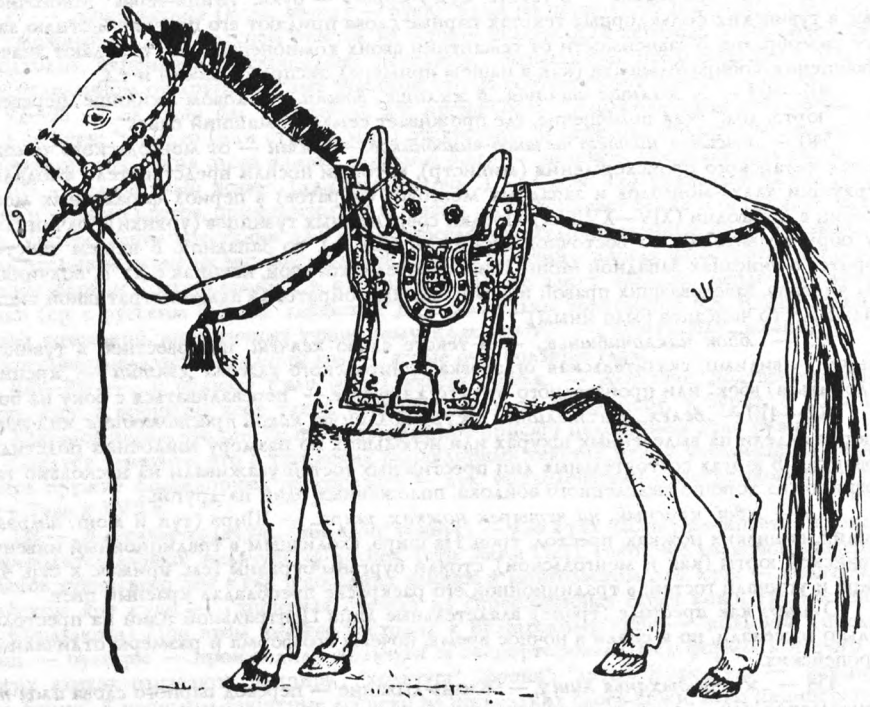


Рис. 10. Конь с серебряной уздой.

золоту) вид. Это разъяснение в дальнейшем не раз подтверждается в тексте. Подробность "на девяти ножках" указывает на большие размеры трона-шире (см. примеч. к стр. 412).

534 — *..что на девяти небесах..* — В тексте отложились представления о многослойности небесной сферы, принадлежащие разным воззренческим системам — шаманизму (как в данном случае) и буддизму.

536—539 — *..простого сандала, алоэ-сандала, настоящего сандала, пихты-сандала..* — Сандал почитался ламаистами как своеобразная "визитная карточка" Индии — родины буддизма: к примеру, наиболее ценимые ими изображения бурханов и другие деревянные предметы культа и ритуальной атрибутики делались из душистой древесины сандала. Чертами благоговения отмечен образ сандала и в фольклоре народов, вовлеченных в орбиту ламаистского вероисповедания. Так, в ряде случаев слово "сандал" употребляется в фольклоре для высокостилевого обозначения родового понятия "дерево" (отсюда название *пихта-сандал* в тувинской сказке, отчасти *также алоэ-сандал*). Последнее название (в тексте: *агар сандан*) осмысливается в народной поэтике тувинцев (а также монголов) и как обозначение "высшего" сорта сандала; *агар* — от санскр. aguru — "дерево алоэ, славящееся своим ароматом" (по истечении 20 лет из сердцевины дерева появляется благовонная смола, сообщающая особый аромат древесине).

560 — *..в панцирь [на] вате..* — См. примеч. к стр. 118.

564 — *..в девятиярусном доме оконном..* — *Дом оконный* — смысловой перевод сочетания *шил бажың* — "стеклянный дом (или изба, здание)", опирающийся на осмысление заимствованного из монгольского языка *шилэн байшин* (отложившееся и в современном сочетании *шинэ шилэн байшин*, букв: "новый стеклянный дом" — о современных

зданиях из стекла и бетона). Такое осмысление основано на том, что для проживавших в юрте, чуме или срубном "глухом" жилище, не знавших оконных просветов, характерной приметой деревянного или каменного здания являлось прежде всего наличие в нем стеклянных окон. См. также примеч. к стр. 662.

2573 — *...с четырьмя даспынами красный ширэ...* — В тексте: *даспы*, соответствующее, скорее всего, тувинскому *даспыҥ* (устар.) — доска, на которую ламы ставят жертвенные фигурки во время обряда; кумирня, храм (а не *даспы* — мягкий сланец). Ясно, что красный ширэ в жилище героя — это домашний алтарь, божница, киот ламаиста. А словом *даспы* сказитель мог назвать подставки под фигурки бурганов (см. примеч. к стр. 4) или отделение (наподобие выдвижного ящичка) в столике-ширэ у тувинского ламы; такой ширэ в обиходе был редкостью и, конечно, ценился.

637 — *...тайга-[гора]...* — В текст перевода слово "тайга" вводится в его исконном значении "гора или высокогорье, покрытые лесом (обычно с северной стороны)", а не в значении, воспринятом русским языком.

638 — *...со входом с другой стороны...* (*дедир аастыг*). — Букв.: "со входом наоборот" или "с обратным входом", т.е. "со входом, смотрящим на север" — в отличие от традиционной южной ориентации входа в юрту.

647 — ...к Эрлику отправляться... — Т.е. умирать. *Эрлик* — владыка загробного мира (см. примеч. к стр. 2711). В тексте говорится о необходимости отправляться к Эрлику в мужском снаряжении — речь идет, надо думать, о почетном захоронении в воинской одежде и при оружии.

662 — *...серебряную узду...* — О ремнях удил, орнаментированных блестящими бляхами, — фалярах. Фалары, распространенные особенно в древности и средневековье и первоначально — в виде щитков, служили для защиты коней, изготовлялись из золота, *серебра*, бронзы.

Мы видим здесь, что описание отдельного элемента предмета — серебряных фаларов конской узды — становится описанием всего предмета — *серебряная узда*. Это присуще народно-поэтическому описанию, часто ориентирующемуся на идеализацию изображаемого и соответственно — на выделение в нем близкого к идеальному признака в качестве доминанты изображаемого. Отсюда описания типа: *шил бажыҥ* — "дом со стеклянными окнами" (см. примеч. к стр. 564), хаш *сарыг даҥза* — "трубка с нефритовым светлым мундштуком" (см. примеч. к стр. 1062—1063), *ханазын мөҥгүн-биле* — "стенки из серебра" (см. примеч. к стр. 2580).

667—668 — *...глаз луны хвостом закрывая, глаз солнца гривою закрывая.* — Глазом образно назван сияющий диск солнца и луны. В данном отрывке — кажущееся противоречие (на небе не бывает двух сияющих светил одновременно), демонстрирующее такую особенность народно-поэтического мышления, как художественная условность изображения, преследующая особо выразительные цели: образом одновременно сияющих на небосклоне светил здесь подчеркивается густота и пышность гривы и хвоста богатырского коня, заслонивших оба светила. Образ такого "затмения света" обогащает повествование и дополнительными ассоциациями, указывая, в частности, на стремительный спуск коня (при каком только и возможна распущенность "столбом" его гривы и хвоста), на длительность пребывания в небесной обители (от чего грива и хвост стали такими густыми и длинными).

670 — *...хангайским черным седлом оседлал...* — Определение "хангайский" (в тексте: *каҥгай*) — от монгольского *хангай* — "большой, обширный"; "гористая и лесистая, обильная водой местность"; название большой горной системы в МНР (Хангай).

668 — *...на хромом стригуне красно-рыжем.* — Масть коня *хан шилги* (букв.: "кроваво-красновато-рыжий") — ярко-рыжая, солярной, очевидно, природы, оттеняющей его небесное происхождение. Последним объясняются его "особая" мудрость, прозорливость, неподверженность смерти (он служил еще отцу Хайындырынмая) и другие богатырские свойства коня.

Название масти переводится на русский язык лишь в случаях, обусловленных контекстом. В остальных случаях она выступает обозначением коня: Хан-Шилги.

711 — *..чистую воду, что не замерзает, не тухнет..* — Речь идет о ключевой, родниковой воде, действительно не замерзающей ни в какую стужу. Определение "чистая" — перевод тюрко-монгольского *кара ~ хара* (исконное значение — "черный, темный"), означающего в гидронимах, включая алтайские, "прозрачный, родниковый, ключевой, питающийся подземными водами" и "обильный, полный".

733 — *..восьмой части плитки чая стали равны.* — Речь идет о китайском зеленом "кирпичном" чае, продававшемся в виде больших спрессованных плиток, удобных в кочевом быту.

740—745 — *..идет .. старик с убеленною головой, с обвившими подбородок усами, с доходящей до пояса бородой, с изъеденными мозолями от палки руками, с изъеденными подагрой ногами.* — Бросается в глаза строгая последовательность описания персонажа сверху вниз, "с головы до ног".

752 — *..с девятью таспынами.* — Так у сказителя: *таспы*, ср. с *даспы* в примеч. к стр. 573; если здесь *таспы* аллитерируется с предшествующим *тос* — "девять", то *даспы* выше — с предшествующим *дөрт* — "четыре". Такие фонетические колебания слова могут свидетельствовать о том, что сказитель, в отличие от своего предшественника (или предшественников), не представлял точно реалию, кроющуюся за термином *даспы* (*таспы*), упоминая ее по традиции и имея в виду какую-то "особую", необычную, редкостную деталь трона-ширэ.

757—758 — *..как бы..ты сам не разбился, как бы ты..сам не истаял!* — Для осмысления переносного значения тувинского глагола *эстир* — "таять" → "(за)чахнуть, погибнуть" следует вспомнить русский оборот "(больной) тает на глазах".

762 — *..человеческой кровью брюхо свое не наполнит..* — Перевод не совсем ясного в тувинском тексте глагола *дүптелбээн* предположителен (неточность записи или произношения?).

775 — *..торная черная будет дорога..* — О голой колее дороги, проторенной глубоко в земле и потому темнеющей (чернеющей) на окружающем фоне.

820—823 — *..он и без крови, что выходит, сочась, и без души, что, всхлипнув, отходит.* — Указание на магическую неуязвимость героя обоснованием отсутствия в его теле циркулирующей *крови*, как непосредственного носителя "жизни", и *души* (*тын*), как жизненной силы живого существа, проявляющейся в дыхании.

839 — *..черную боевую стрелу приготовил..* — Определением *боевая* переведено отсутствующее в тувинских словарях слово *хайбыр*, соответствующее старомонгольскому *кейбур* — "стрела, посылаемая на дальнее расстояние" (ср. перевод С.С. Суразакова аналогичного слова *кыйбыр* в алтайском фольклоре — "смертоносная [стрела]").

847 — *..выстрелил в нижний слой земли..* — Сказитель изображает Небесный мир по подобию Земного, отсюда привычные "земные" реалии: *твердь* под ногами (в глубины которой ушла стрела героя, успевшего изменить направление ее полета), *Алтай* (где он станет охотиться — стр. 858) и многое другое.

863—866 — *..под длинным тоном спали рядком, под тоном коротким спали валетом.* — Вариативное описание (посредством двух синонимичных фраз) дружеского единения, доброго согласия и единодушия между побратимами.

874 — ..оба ворона черных.. — Образ черных воронов — помощников героя мог быть навеян образом ворона — помощника в дальней дороге, изображавшегося на бубнах алтайских шаманов черной краской. См. также примеч. к стр. 1699.

883—884 — ..сидящего человека выдерживать стали.. — В этой фразе, входящей в вариативное описание преднамеренной задержки (первая фраза — стр. 881—882), сказитель образно употребил форму глагола *соодар* — "выдерживать лошадь (перед скачками); охлаждать, остужать".

972 — *..кызылган отделится..* — Кызылган — черная кислица Ribes atropurpurea, кустарничковое растение; снятой с него корой обтягивали древки боевых стрел, которые благодаря этому не расщеплялись и при очень сильном оттягивании тетивы.

1040—1042 — *Ехал и, всматриваясь, тараща, водил ясными, как озерца, глазами..* — "Ехал, глядя во все глаза", — сказал бы русский. Эти и две последующие строки описывают

"предельную" сосредоточенность героя, высматривающего в незнакомой дали нужный объект.

1045—1047 — *..грудь его, похожая на Кёгей... похожая на таңды поясница его...* — Богатырское сложение героя описывается посредством уподобления его могучим горам. При этом слову *Кёгей* соответствует ороним *Хёхий* в той части Монголии, что сопредельна Тыве: хребет Хан *Хёхий* (тянется с запада на восток между озерами Убсу-нур и Киргиз-нур, наибольшая высота около 3 км), гора Алтан *Хёхий* — Золотой *Хёхий* (высота свыше 3 км). *Таңды* — высокая гора, высокогорная тайга.

1057—1060 — *...и прискакал на белую тайгу, достающую небо. На белую тайгу прискакав...* — Признак *белая* — образное указание на большую высоту горы, вершина которой постоянно покрыта снегом. Любопытно, что русские сибиряки издавна называли такие вершины на Алтае *белками* (и этот термин по отношению к алтайским горам укоренился в географической литературе).

1062—1063 — *...вынул нефритовую светлую трубку [с концом] с бычью голову...* Другой возможный перевод описания трубки — *нефритово-светлая...* Курительная трубка была когда-то обязательной принадлежностью мужчин. Она была длиной до полуметра, вырезалась из дерева и носилась за голенищем или за поясом. Описание *нефритовая светлая (или нефритово-светлая)* относится, думаю, к мундштуку. Когда-то трубки с мундштуком белых оттенков были особенно популярны, причем очень ценились трубки с мундштуком из нефрита белого цвета. Термином *нефрит* (нефритовый) переведено слово *каш*, общее с монгольским *каш*, которое обычно переводят как "халцедон, халцедоновый" — в соответствии с указаниями популярных монгольских словарей (халцедон — разновидность кварца разных цветов), не учитывающих, что *каш* по-монгольски означает и "нефрит, нефритовый". А нефрит — один из излюбленных в Центральной и Юго-Восточной Азии самоцветов на протяжении тысячелетий.

1132 — *...к низу ёдека его подлетел...* — *Ёдек* — место в окрестностях жилья животновода с унавоженной землей, где находится (или находился) домашний скот. Уточнение "к низу ёдека" указывает на наклонный, а по сути — гористый, характер местности обитания хана-противника: Верхний мир предстает в воображении сказителя с привычными ему ландшафтными особенностями Тывы.

1191 — *...в небесного клеща обратился...* — Т.е. в летающего в воздушном пространстве (в отличие от ползающего по земле).

1231—1232 — *...ночь за ночь не считая, день за день не считая.* — Т.е. денно и нощно, день и ночь (или дни и ночи) напролет.

1234 — *...по веревке покрытия дымника юрты...* — Дымник — круглое отверстие на верху юрты над очагом для света, воздуха и выхода дыма от очага. В непогоду дымник прикрывают куском войлока, который прикрепляется веревками к боковой опояске юрты и ее остову внизу.

1239 — *...[как] не спавший всю жизнь...* — В оригинале неточно записанное слово *азыны-биле* — вместо *назыны-биле:* основа от монгольского *нас(ан)* — "возраст; годы, лета; жизнь, век (человека)".

1326—1327 — *...засвистел свистом-чатом, закричал криком-чатом...* — Т.е. магическим свистом и магическим криком, вызывающими непогоду. *Чат* — магический камень; посредством которого волхвы-колдуны у древних тюрок и монголов якобы воздействовали на погоду, вызывая дождь, бурю и т.д. (тувинское *чат*, общетюркское jada, монгольское *зад*; установлено, что эти названия древнеиранского происхождения — ср. авестийское yatu — "волшебство").

1387—1390 — *[Столько] ездил... что с бедер его мышцы содрались... на локтях его мышцы порвались...* — от бесконечно долгой езды в седле и беспрестанного дерганья конских поводьев.

1402—1403 — *Пять веков я гонялся за...* Оледеем... — т.е. в течение очень долгого времени. Сказитель употребил русское слово "век", очевидно, в качестве заменителя слова *үе* — "поколение" (к разным поколениям принадлежат люди с разницей в возрасте двенадцать лет); "период, век" и т.д. (см. примеч. к стр. 2593).

1490—1491 — *...она... с невольничьей верой...* — Т.е. чужого вероисповедания. В тексте: *ху* — так у древних тюрок называли невольников (рабов) из числа военнопленных; основное содержание понятия *хул* — подчинение чужому. Специфика кочевого хозяйства делала использование рабского труда малоэффективным (невольник легко мог убежать на хозяйской лошади), поэтому кулами становились в основном женщины.

1497 — *...гостевую юрту...* — Смысловой перевод сочетания *артык өг* — букв.: "лишняя юрта". Так называлась "запасная" юрта зажиточного владельца — меньшая по размерам, она предназначалась для гостей, разных хозяйских целей.

1505—1506 — *...есть лунно-солнце-лучистая золотая данғына...* — Традиционное в тувинской народной поэтике описание женской красоты с уподоблением небесным светилам, в чем-то перекликающееся с представлением о лучезарной красоте в традиционной европейской поэтике.

1521 — *...в девять одеяний-доспехов одену...* — См. примеч. к стр. 118.

1560—1566 — *Простокваш...у... в золоченой фарфоровой чаше, какую шестьдесят-семьдесят человек вместе внесли... выпил глотком...* — Традиционный у тувинцев порядок угощения гостя: после чая подавалась чаша простокваши (тарак), затем мясо, кумыс и т.д. На пиру у богатых владетельных лиц напитки вносили в больших (даже огромных) фарфоровых сосудах, расписанных золотом и т.п., и разливали затем гостям. Перенести такой сосуд наполненным было не под силу одному человеку, в сказании же его размеры гиперболизированы, чем подчеркивается богатырский "аппетит" героя.

1585—1588 — *В пору, когда я был молодым, а золотая данғына... в чреве была, сын же мой [тоже] был в материнской утробе, я сговорный дар — золото и серебро — подносил...* — Отражение обычая "сватовства до рождения", встречавшегося в старой Тыве: родительские пары просватывали друг другу своих еще не родившихся детей (если у одних появится сын, а у других — дочь).

Сговорный дар (суй-белек) — подарки родителям невесты, принятие которых означает согласие на брак. Примечателен лаконизм здесь суй-белека — *золото и серебро* — вместо традиционного в тувинском эпосе: *золотом с конскую голову, серебром с волчью голову*. Подобные упрощения художественно-содержательных подробностей повествования, сбивание на пересказ — одно из принципиальных жанровых отличий эпизированной богатырской сказки от традиционного эпоса, ориентированного на обогащение повествования художественными подробностями, на полноту раскрытия используемых образов.

1590 — *...серебряную уздечку...* — В тексте парное слово эмиш-хүмүш, в котором хүмүш — фолькл. "серебро, серебряный", а слово *эмиш*, отсутствующее в тувинских словарях, соответствует, возможно, алтайскому *эмеш* — "немного" и шорскому *эмэш* — "небольшая вещица" и по смыслу значит "не совсем серебряный, а немного, частично", указывая именно на фалары узды (см. примеч. к стр. 662 и 2838).

1598—1600 — *Потник, полю подобный, [на него] положил, огромным, как падь[между] перевалами, седлом оседлал...* — Сказители иногда прибегают к стилевому приему, называемому hysteron-proteron (более позднее — более раннее), выделяя при перечислении наиболее значимую подробность. Здесь, например, в начале говорится о седле, а затем о потнике, хотя на самом деле на спину коня кладут вначале потник (кусок войлока, предохраняющий ее от повреждения деревянной основой седла), а на него уже — седло. В переводе обе фразы переставлены местами, чтобы не искажался последовательный порядок седлания. Сказитель описывает седло с высокими, "крутыми" луками (так называемого монгольского типа), определяя его многозначным словом *кара* — "черный" и т.д., переведенным здесь как "огромный" с учетом контекста.

1603—1604 — *...на свою в небо упершуюся железную черную [гору-]тайгу прискакал.* — Отражение "собственности" на определенную охотничью территорию, маркировавшуюся наибольшей на ней горой, иногда и рекой. Этой форме собственности сопутствовало почитание своей "родовой" горы, где не только добывали средства к существованию, но и искали у духа горы защиты и покровительства. Такое почитание связано с древнейшим у алтае-саянских народов культом гор. В фольклорных текстах у этих народов среди определений к родным персонажу горам есть и *демир* — "железная" (в смысле неко-

лебимо прочная). Признак же *черная*, возможно, указывает на покрытость горы хвойным лесом (так называемая горная черневая тайга).

1661—1662 — *...ты ночуй там, где можжевельник-артыш...* — Можжевельник использовался в культовой практике, ему приписывались очистительные и предохранительные свойства — защита людей, скота, имущества от воздействия злых сил. В тувинском тексте можжевельник обозначен парным словом — названиями двух его разновидностей: можжевельник туркестанский (*артыш*) и можжевельник сибирский (*шаанак*).

1698 — *...о здоровье спросил.* — Т.е. поздоровался, поприветствовал.

1699 — *Зовут меня Кускун-Кара хан.* — *Кускун-Кара* в буквальном переводе: Ворон (Воронье-) Черный. О "вороньей" примете в образах верных помощников героя в дальней дороге см. примеч. к стр. 874.

1735 — *...Ангыла-черный мангыс с девятью головами.* — *Мангыс* (монг. *мангас*) — свирепое демоническое существо, наделенное большой физической силой, непримиримо враждебное фольклорному герою. Имя его звучит у сказителя по-разному: Оңгула, Аңзыла, Аңдыла, Аңгыла (в переводе последняя форма принята за основную). Фонетическая неустойчивость слова часто свидетельствует о его иноязычном происхождении. Если учесть близкие к указанным формам имена соответствующих демонических персонажей в фольклоре монголоязычных народов (Гал-Дулме, Андулма и т.п.), то на глубинном уровне интерпретации "прототип" рассматриваемого образа можно усматривать в правителе Тибета IX в. Ланг-дарме, обрушившем кровавые гонения на буддистов в яростной защите язычества и убитом отшельником-буддистом, считавшим его перевоплощением злого демона. Имя тибетского царя было ненавистно всем ламаистам.

1746 — *...на Алтай прискакал...* — Алтай (алтай) — высокая гора, горная местность; горная система, называемая Алтаем (см. примеч. к стр. 847).

1759 — *...из его священной гривы...* — В тувинском языке *священной гривой* (*ыдык чел*) называют холку — длинную часть гривы, спускающуюся в противоположную от остальной части гривы сторону.

1786 — *...два грозных бура...* — *Бура* (по-тувински *буура*) — верблюд-производитель; он отличается от других свирепым нравом, отсюда обычное в фольклорных текстах сочетание *кажыр кара буура* (в нашем примере короче: *кара буура*) — "свирепый верблюд-производитель" (перевод по словарю).

1803—1804 — *...золотым своим довуржаком, с бычью голову...* — Отсутствующее в тувинских словарях слово *довуржак* соответствует ойрат-калмыцкому *товрцг* "шишка, желудь", (ср. *товрцг маля* — плеть с утолщением или металлической шишкой на конце).

1831 — *...обратилась в темную собаку в красных подпалинах...* — Таких собак в специальной литературе называют тибетскими. Они крупных размеров, с густой темной шерстью, отличительная их особенность — яркие красноватые отметины (подпалины) на надбровных дугах. Собак этой масти считали отгоняющими от дома все недоброе, злое.

1840—1843 — *Хоть и пуст ханский аржан, выпить стоит, хоть и серо святилище бога, его обходить не стоит...* — Выражение пословичного характера. *Аржан* (тув. *аржаан*, монг. *аршаан*) — минеральный источник, целебная минеральная вода. *Аржааном* (*аршааном*) в высоком стиле можно назвать любой напиток; здесь им назван, скорее всего, чай, которым тувинец угощал каждого пришедшего к нему гостя. *Пустой* чай — значит не забеленный молоком (в тексте: *кара* — "черный, темный; без примеси, несмешанный, простой" и т.д.).

Святилище бога — это ламаистский храм, кумирня (*бог* — перевод слова *богда* — "Будда; бог; святой", а *святилище* — смысловой перевод слова *өргөө* — "богатая юрта, шатер; резиденция, дворец"). О храме сказано: *серый*, т.е. невзрачного вида, должно быть, имеется в виду походный храм, размещавшийся в большой палатке или юрте.

1868—1869 — *...вывернешь напрочь узел-сплетение, что как раз посредине его девяти торчащих голов...* — Это сплетение — самое уязвимое место мангыса, соединяющее все его головы.

1876—1879 — *Когда брюхо ему распорол, вышли [оттуда] элёты, дербеты — вверх откочевывать стали, вышли тувинцы высокогорья — печалиться стали.* — Точное

понимание всех деталей этого описания затруднительно. Можно думать, что оно навеяно *лингой* — разновидностью ламских мистерий-цамов, устрашающих врагов веры. Немало цамов (от тибетского *чам* — "танец, пляска"), имевших и светское значение, разыгрывалось при монастырях в виде красочных театральных представлений, привлекавших своей зрелищностью толпы народа. *Линга* — это символическое изображение врага веры, носителя злого начала; он лепился из теста в виде человекообразной фигуры с большим животом, который рассекал один из участников цама. Этот акт, по традиционному толкованию, напоминает об убийстве ненавистного Ланг-дармы (см. примеч. к стр. 1735).

Элёты, дербеты — западномонгольские народности, на протяжении столетий разделявшие свои исторические судьбы с тувинцами. Контекст сказания, однако, не дает надежной опоры для разъяснения крайне туманной аллегории, относящейся к освободительной миссии героя. Замечу только, что сам образ такого освобождения традиционен для фольклора тувинцев (и их соседей). Одна из ранних разновидностей этого образа: герой идет в священную тайгу, оказавшуюся чудовищем-маралом (это — дух-хозяин горы-тайги в нашем понимании), убивает его, из утробы убитого выходит множество людей, и, свободные, они расходятся по своим кочевьям.

1884 — *...ни запаха — лисе облизать.* — Сказитель оговорился: следовало употребить глагол со значением "обнюхать" (см. стр. 3450—3451).

1910—1911 — *...лесогорье железное, в небо упершись, стоит.* — Возможное отражение космогонических представлений ламаистского толка о непроходимой гряде железных гор, отделяющих вместе с внешним океаном (нередко в фольклоре это — "ядовитое желтое море") земной мир от других частей мироздания. См. примеч. к стр. 2108.

1928 — *...расстилается ядовитое желтое море.* — См. примеч. к стр. 1910—1911.

1958 — *...Баа Бага-хана единственного...* — Смысл определения "единственный" (чаңгыс) здесь: не имеющий себе равных, уникальный.

1978—1981 — *...с сыном Солнца Хӱрен-силачом, с сыном Луны Ак-силачом.* — Сказитель иногда путает имена персонажей по ходу повествования. В переводе эта путаница устраняется с учетом поэтико-стилевых закономерностей именования персонажей, которые демонстрирует представляемая сказителем традиция. Так, персонаж, названный здесь *Хӱрен-силачом* (*хӱрен* — "коричневый, бурый"), в дальнейшем именуется ошибочно и как *Хӱлер* (хүлер — букв: "бронза, бронзовый"); сын Луны обозначен в этом месте текста именем *Алдын* (букв: "золото, золотой"), в дальнейшем же — и *Ак* (букв: "белый"), что более правильно (см. примеч. к стр. 3380—3381).

1993—1994 — *Прошло девять лет, как годовалый верблюжонок пропал...* — Традиционное фольклорное иносказание: о поисках невесты говорят обиняком — будто ищут домашнее животное, пропавшее в юном возрасте.

1996 — *...среди изобилия милостей белых...* — О домашнем скоте в разговоре с его владельцем говорится уважительно, посредством лексики высокого стиля — таков этикет. При этом скот любой масти мог быть назван словом *ак* — "белый", смысл которого понятен, если учесть, например, что белую масть считали когда-то священной.

2008—2010 — *...и раз уж[по]девять мужей — с девяти сторон — собрались, значит, здесь состязания-соревнования...* — Внесение в перевод уточнения [*по*], значительно меняющее количественное, так сказать, осмысление контекста, справедливо, если учесть системность употребления простого числительного и в значении распределительного, как в данном тексте, так и в других, представленных в этом томе. Ср.: "[*по*] три очаговых камня воткнули, в трех бронзовых котлах стали готовить... еду" (стр. 2072—2074).

2017—2018 — *...имеющий отца Хӧвэ-чингис, имеющий мать Хӧге-чингис...* — *Чингис* здесь следует воспринимать с учетом значений слова *чыңыс* в якутском языке (одном из древнейших среди тюркских) — "жесткий, жестокий" (это слово сопоставляют с джагатайским *чіңгіз* — "великий, сильный").

2021—2023 — *Зовусь я сын Неба Демир-Кара-силач, имеющий... железный черный лук.* — Еще одно коррелятивное описание, если принять во внимание нарицательное значение имени силача Демир-Кара — *железный черный.*

2050—2051 — *...были люди, кому солнце светило, кому не светило...* — Смысл этого выражения не вполне ясен, перевод, во всяком случае, — точное отражение подлинника.

2089—2092 — *...четыре полы отвернул — обе полы крест-накрест за пояс заткнул...* — При посадке на коня полы *тона* подворачиваются под кушак, чтобы они не мешали ногам. Так как *тон* — одежда непременно долгополая и шьется с широким запахом (левая пола покрывает правую), его подвернутые за пояс полы производят впечатление взаимно перекрестнутых. *Четыре* полы потому, что каждую полу сказитель считает за две, имея в виду ее внешнюю и внутреннюю части.

2108 — *...трижды мир-осумбулун обогнул...* — *Осумбулун* (в тексте также осамбулуң и т.п.), как и монгольское *замбуулин* — "мир, вселенная", — от тибетского 'jam-bu'iglin, представляющего собой тибетскую огласовку санскритского jambu-dwipa — "Джамбу-материк" — название одного из четырех больших континентов ("нашего") земного мира в космологии ламаизма. Этот континент находится к югу от горы Меру, иначе называемой Сумеру, — мифического центра мироздания. Обитатели Джамбудвипы, как считалось, — люди нашего вида (в отличие от людей других материков, описываемых сказителем ниже), в связи с чем санскритским термином Джамбудвипа тувинцы вслед за монголами обозначали и весь земной мир, причем как в тибетской огласовке (в данном примере), так и в своей, национальной: Чамбы-дип, Ямбы-дип и т.п. (тувинцы), Замба-тив и т.п. (монголы).

2120—2121 — *Мир-осамбулун совсем круглый, оказывается...* — Отражение позднейшего представления о Земле, в отличие от традиционных (средневековых и более ранних) воззрений на нее как на огромный плоский диск.

2122—2123 — *Приехал на один материк: люди с совершенно квадратными лицами...* — Один из четырех больших материков, расположенный к северу от горы Меру (Сумеру), согласно ламаизму, квадратный, и лица у населяющих его людей тоже квадратные.

2124—2125 — *Приехал на другой материк: люди с продолговатыми лицами...* — Считалось, что к западу от Меру лежит большой континент в форме круга, а у его обитателей овальные лица.

2127—2129 — *Приехал на другой материк, оказалось: половинный тот материк и люди его с половинными лицами...* — Описание соответствует указаниям космогонических источников ламаизма о большом континенте в форме половины круга (полумесяца), расположенном к востоку от центра мироздания. Лица обитателей этого континента повторяют его форму.

2162—2166 — *...и когда шестьдесят драконов с нижнего конца железного черного лука да тридцать драконов с верхнего его конца зарычали...* — Речь идет об изображениях на концах лука. Разное их количество может указывать на тип лука — гуннский: так в археологии называют асимметричные луки, концевые накладки которых — роговые или из кости — имели разную длину. Такой лук был сложносоставным и отличался большими размерами по сравнению с луками поздних кочевников.

2192—2193 — *...с нижнего конца грозного желтого лука...* — В переводе осуществлена конъектура: описание стрелы (в оригинале явная оговорка: *кайбыр кара хожуула* — о стреле "с черным боевым наконечником") в соответствии с контекстом заменено описанием лука.

2198—2199 — *...большая — с бычью голову — капля крови упала...* — Перевод многозначного *кара* определением "большая" обусловлен контекстом — образным сравнением (выделено). В принципе *кара* можно перевести и определением "темная" — как указание на венозную кровь, действительно более темную, чем артериальная — ярко-алая, обогащенная кислородом.

2209—2211 — *...братец Шүдер-силач...схватил-изловил ее и принес.* — В брачных состязаниях могли участвовать и родичи жениха, выступавшие в его пользу, как бы в его "команде".

2227 — *...схождение неба с землей (чер дээрниң шапшылгазы).* — Одно из обозначений пределов Земного мира (это выявлено нами по материалам монголоязычного эпоса). — "Схождение" — перевод слова *шапшылга* сказительская огласовка монгольского *савслага* — "тиски". *Газар тэнгэрийн савслага* (букв.: "тиски неба [и] земли"; в нашем

переводе: "схождение неба с землей") — образ монгольской мифологии, перекликающийся с античным образом Сциллы и Харибды — как труднейших и опаснейших для преодоления мест.

2266 — *..хувшин на [него] положили...* — В оригинале слова со значением "кувшин" нет, однако введение его в перевод оправдано последующим контекстом.

2271—2272 — *..спит, выпив... яд-арагу (хоран арага).* — Продукт перегонки молочной водки-араги, перегнанной трижды, назывался "яд" (*хоран*).

2329 — *..железный дегэ...* — *Дегээ*, согласно разъяснению Л.В. Гребнева, — железный крюк на конце длинной, около четырех метров, палки для поимки коня; к другому ее концу крепилась прочная веревка (ср. монг. *дэгээ* — "крючок; крюк; багор").

2336—2338 — *..на расстояние, какое стригунки-жеребята не одолевают в забеге.* — Стригунки соревнуются на расстоянии примерно в семь километров, это самая короткая дистанция на традиционных скачках.

2362—2363 — *..сын Земли Черзи-силач.* — *Черзи* в нарицательном значении — приблизительно "земной, земляной".

2364 — *..прыжками навстречу ему побежал...* — О традиционном ритуале перед поединком в национальной борьбе; соперники приближаются друг к другу ритмичными прыжками, как бы паря в воздухе и плавно приседая то на одну, то на другую ногу, и при этом широко взмахивают руками, подражая движениям крыльев могучих пернатых. Ритуал этот — и своеобразная разминка перед схваткой.

2367—2373 — *..вышел Хозургай Кара-силач — дух-владыка Каменной осыпи... Стань же каменной россыпью с расщелинами, куда [и] последующие потомства пищух-мышей будут сено-траву набивать!...* — Это трудное для понимания место нуждается в разъяснении. В былой традиции почитания характерных ландшафтных объектов, и прежде всего горных, дух-хозяин каждого из них сливался в сознании его почитателей с самим объектом. *Хозургай* — один из таких духов, "хозяин" хорума. Он побежден и разрушается победителем, который говорит заклятие, обыгрывая при этом разные, хотя и близкие друг другу значения слова *хорум* — "каменная россыпь (или россыпи); обвал камней, каменная осыпь; надмогильный курган из камней". Г.Н. Потанин различал в горах Алтая два вида каменных россыпей — долинные и высокогорные. Первые лежат в горных долинах, состоят из средних и мелких камней, находятся в постоянном движении и потому лишены растительности, в них не поселяются животные (такой тип хорума можно назвать *каменной осыпью*). Вторые же неподвижны, состоят из крупных камней, в щелях между ними поселяются сеноставки-пищухи, растут травы, кустарники (такой тип хорума можно назвать *каменной россыпью*).

Расскидывая камни, победитель превращает Хозургая из осыпи в россыпь; сказитель актуализирует при этом не размеры камней, а пустоты между ними, которые и заполнятся "сеном-травой". Аналогично толкую и само имя *Хозургай* (эта же форма повторяется в заклятье: "Стань же *хозургай хорумом*", т.е. *каменной россыпью в расщелинах*...) — от монгольского *хоосорхой* — "пустоватый, с пустотами".

Словом *потомство* переведен генитив *чүрээнц* — описка записывавшего, видоизмененная форма монг. *ач үре* — "потомки, потомство".

2392—2396 — *..Демир-силач выехал на железную черную [гору-] тайгу... черный камень квадратный под ноги себе положил...* — Коррелятивное описание: полное имя этого персонажа Демир Кара-мӧге — букв.: *Железный Черный-силач*. Семантика описания "остужения" противников на камнях проста: у стрелка с "остуженным" сердцем (мы бы сказали "у хладнокровного стрелка") тверже рука, зорче глаз.

2397—2400 — *..Багай-оол, прискакав на пегую мысоподобную [гору]тайгу, сел, упершись... в белый камень...* — Тоже коррелятивное описание, если учесть, что слово "пегая" — перевод *ала*, указывающего на контраст белого (светлого) и темного (черного) цветов (см. примеч. к стр. 103), почему К.К. Юдахин, например, переводил киргизское *ала тоо* как "снеговая гора; гора с вечным снегом" (*тоо* — "гора"; см. также примеч. к стр. 1057—1060). *Мысообразная* — перевод слова *шураан* — от монгольского *шураг* — "скала, мыс(?)".

2434 — *Оба молодца шодаки-шудаки плотно-туго натягивать стали...* — *Шодак-шудак* — специальное одеяние для национальной борьбы, состоящее из пошитых из прочного материала рубашки без нагрудной части и трусов типа плавок. Надевается оно с особой тщательностью, чтобы не оставить складок и зазоров, удобных для захвата противником, и крепко затягиваются пропущенными по краю одежды прочными жгутами.

2439—2441 — *Прыжками борцовскими... трижды осамбула-мир обежали.* — Долго — разминаясь перед схваткой. См. примеч. к стр. 2364.

2447 — *...Серый Холм Болчайты...* — Этот образ имеет значительную представленческую глубину. В оригинале *Болчайты бора тей* — одно из названий "особых", или священных, почитаемых горных возвышенностей в тувинском фольклоре. В составе этих названий, к примеру, *ыдык* — "священный"; *ыдык бора* — "священный серый". *Болчайты* восходит к *Березайти* — древнеиранскому названию мифической горы (или гряды), считавшейся первозданной, священной, границей земли и т.д. Образ *Болчайты бора тей* близок к образу Серого Холма (или вершины) — *Боз Дёбё* в киргизском эпосе (часто упоминаемому в таком контексте: "Боз-Дебе — середина земли, знайте: да не сдвинуться ему!"), выражающему представление о твердыне земли на краю света или на его середине, где спасаются от смерти. *Болчайты* (или Ыдык) *бора тей* — твердыня земли фольклорного героя или отдельной местности. Признак *серый* (*бора*) указывает при этом на чистую, голую (безлесную) поверхность вершины (ср. с описанием *священной горы* древних тюрок в китайской летописи: "...высокая гора, на вершине которой нет ни дерев, ни растений; называется она... в переводе на китайском языке: дух-покровитель страны").

2515—2516 — *Чугунно-красный Демир-силач завыл-зашипел, трескаться стал.* — Нарицательное значение имени *Демир* — "железо". Сказитель "обыгрывает" это значение, выражая понятие разогрева Демира в ходе напряженной схватки конкретными образами: описание "распалился, сделавшись красным как кровь" (стр. 2384) переходит в образ сильно нагретого железа, ставшего похожим на раскаленный ("красный") чугун и разрушающегося под действием дождя.

2542 — *...из Нижнего мира.* — Речь идет о земном мире, нижнем по отношению к Верхнему — небесному. Собственно же Нижний мир, согласно фольклорной космогонии, — подземный.

2560 — *...поводья с лук [у коня] отцепи...* — При временной остановке наездник может обмотать поводья вокруг лук седла с таким малым "припуском", что конь, не имея возможности даже опустить низко голову, остается на месте.

2566—2567 — *...туда глянув, плакал, сюда глянув, смеялся,* — Традиционное описание душевного смятения, раздвоенности чувств и желаний персонажа, скрывающего свое состояние от окружающих. *Туда глянув* означает "отвернувшись", *сюда глянув* — "повернувшись лицом" (к собеседнику).

2579 — *...стенки — из серебра...* — Имеются в виду решетчатые стенки дворцовой юрты, *облицованные* серебром. Многочисленные описания такого рода в фольклоре тувинцев (и соседних народов) во многом перекликаются со сделанными средневековыми путешественниками описаниями жилищ центральноазиатских ханов-владык: юртообразные по форме, они отличались большими размерами (вмещая, по некоторым письменным данным, до 900 человек) и имели остов из множества плетеных решетчатых стенок, обтянутых войлоком снаружи и шелком внутри, и облицованные золотом деревянные опорные стойки.

2581 — *...светлая юрта-дворец...* — Определение *светлая* — перевод неясного слова *челбилиг*, возможно, связанного с семантическим полем, общим и для монгольских слов типа *целбэн(г)* — "ярко-, чисто-" (например, *цэлбэн цагаан* — "чисто-белый; белоснежный"), цэлмэг — "ясный, чистый", *цэлгэр* — "просторный, светлый".

2586—2587 — *...Мяса с гору собрали, араги с море в посудины налили...* — Это традиционное выражение доносит (в гиперболической, разумеется, форме) особенность организации былых коллективных трапез, участники которых вносили свою долю в "общий котел".

2588—2591 — *...подданные больших гнезд[-родов] большими гнездами [собрались], подданные малых гнезд малыми гнездами собрались...* — Отсутствующее в оригинале слово со значением "собрались" (добавленное в переводе первой фразы) — пример упрощения формы повествования, отходящей от эпической в сторону пересказа (см. примеч. к стр. 1585 — 1588).

2593 — *...не прерывавшееся шесть поколений.* — Т.е. в течение долгого времени. В тексте — слово *үе*, современным значениям которого "время, период; эпоха, век; момент" исторически предшествовало значение "поколение".

2607 — *...из белой юрты дворцовой своей не высовывал головы...* — В тувинской лексикологии выражение *бажын ужулбас* — "не высовывать свою голову" — выделяется с указанием его фразеологического значения: не выходить или не выезжать откуда-либо (например, из дома).

2612—2614 — *...на головки его подвздошной кости хозяйки... вешали ... ведра-подойники...* — Образное описание худобы лишенного корма коня, которого хозяин забыл расседлать и пустить в вольный выпас (у тувинцев в прошлом стойловое содержание лошадей не практиковалось).

2631 — *...ыдыки бурганские.* — Слово *ыдык* означает "священный". Этим словом называли и домашнее животное, либо посвященное какому-то духу или божеству, либо пожертвованное с тем, чтобы ыдык унес тяжелую болезнь хозяина или хозяйки; ыдык считался хранителем домашнего стада, приносящим в семью благополучие и счастье. В обряде посвящения участвовал шаман или лама, в последнем случае ыдык назывался бурганским (*бурган ыдык*). С посвященного в ыдыки коня снимали узду и отпускали на свободу с опознавательной лентой в гриве или хвосте: на воле конь, понятно, дичал.

2696 — *...оба коня подбегают кругами.* — Встревоженные лошади, особенно дикие или одичавшие, ведут себя крайне осторожно, и прежде всего — при приближении к водопою, уносясь вдаль при малейшей опасности.

2705—*...песок забелеется...* — Когда обнажится дно колодца.

2711 — *...аркан золотой Эрлика...* — Такой аркан неминуемо настигает свою жертву, и от него никому не суждено освободиться. *Эрлик* — древнее тюрко-монгольское божество смерти, владыка загробного мира, царства мертвых. Считалось, что он строго следит за отпущенным каждому жизненным сроком и набрасывает свой роковой аркан на каждое существо, чей срок истек, лишая его жизни. Аркан этот считался длинным, поскольку кидался издалека — с "того света". Так как этикет требовал "почтительного" названия божеств и связанных с ними атрибутов, аркан Эрлика часто определялся словом со значением "золотой" (этимологическое значение имени Эрлик — "имеющий власть, могущественный; правитель").

2745 — 2746 — *...без души, что умирает, без возраста, что прибавляется!* — Т.е. не подверженный гибели. В первой фразе речь идет о "душе", умирающей вместе с телом (в отличие от посмертной души, продолжающей, как думалось, свое существование); во второй — о возрасте, увеличивающемся вплоть до кончины человека.

2757 — *... словно байский кёгэр!* — Кёгэр (по тувински — көгээр) — кожаный сосуд емкостью до 20—25 л.

2762 — *...словно разъемная кожемялка-колодина...* — Речь идет о деревянном приспособлении для выделки кож в домашних условиях. Оно представляло собой разъемную колоду дерева с зазубренными внутренними сторонами, между которыми помещалась обрабатываемая кожа; с этими зазубринами сравниваются позвоночные отростки поясницы.

2838 — *...взяв серебряную узду...* — Серебряный — предположительный перевод не вполне ясного парного образования *амыш-хымыш*. *Хымыш*, возможно, огласовка тувинского фольклорного названия серебра хүмүш (идущего из древнетюркского языка), и ранее несколько искажавшегося сказителем (в стр. 662: *хүнүш*), больше привыкшим, по-видимому, к названию серебра *мөңгүн* (монг.), получившему общетувинское распространение. Слово *амыш* напоминает *эмиш*, упоминавшееся тоже в описании конской узды (см.

примеч. к стр. 1590). Следует учитывать, что слова, не совсем ясные самому сказителю, могут несколько изменяться фонетически даже в одном тексте.

2901 — *Умершего твоего голова!* — Приводимый в словарях перевод бранного выражения *катканың хуурааның бажы*, означающего приблизительно: "ах, чтоб тебя!"; "будь ты неладен (проклят)!".

2912—2914 — *Когда внутренние полы с внешними полами полвосьмушками сделав..* — Герой сказания разорвал обе полы тона, чтобы беспрепятственно сесть на быка. Каждую полу сказитель считает за две, имея в виду ее внутреннюю и внешнюю части (см. примеч. к стр. 2089—2092).

2945 — *..вынул из подошв идика желтый ножик боолук, не направлявшийся на живое существо..* — Понятно, что речь идет о каком-то "заветном" небольшом ноже, хранившемся в потаенном месте на особый случай или для особого ритуала. Слово *боолук* неясно, встречалось мне лишь в киргизском материале в значениях "петля, через которую пропускают конец веревки, нити и т.п.; веревка с петлей для ловли лошадей"; описание *не направлявшийся на живое существо* может свидетельствовать о ритуальной чистоте ножа и соответственно о почести, оказываемой озерному духу-хозяину.

2953—2954 — *..ты девять врагов одолеешь-повергнешь, в трех врагов взглядом вопьешься..* — Скорее всего, эти строки, как и последующие, славят непобедимого и неустрашимого *борца*. *Девять* врагов — значит *много* врагов (см. примеч. к стр. 59). *В трех врагов взглядом вопьешься* (а не в одного, как в обычном поединке) — значит: не струсишь, не отведешь глаза, уходя от схватки. *Враг* — перевод тувинского *чаа*, словарное значение которого "война". Но это слово, производное от *ча* — "лук", в фольклорных текстах означает иногда и "враг" — подобно тому как его древнетюркский аналог jayin — "враг" (от ja — "лук") означало также "война", о чем свидетельствуют, в частности, переводы древнетюркских текстов С.Е. Малова.

2955—2956 — *..существу с лопатками [наземь] тебя не швырнуть, существу с локтями тебя не столкнуть..* — Имеются в виду могучие лопатки и крепкие локти настоящего борца.

3036 — *..ехал — [поводья] тянул.* — На себя, надо думать, тянул, чтобы несколько сдерживать стремительно несущегося коня.

3039—3043 — *..мясо, что ел, было мясом белой куропатки, земля, где заночевал, была степью с травой-ксерофитом, а дрова, которые разжигал, оказались от надломленного дерева.* — В свое время старик — покровитель героя предостерегал его от ночевки в таком месте (см. стр. 1659—1660). Почему мясо *белой куропатки* запретно — неясно (в оригинале разнобой в названии птицы, поэтому перевод "белая куропатка" условен). Трава ксерофит (по-тувински — *таар-оът*) — растение засушливой зоны, не входившее в девятку священных в тувинской обрядовой практике трав, использовавшихся в быту в лечебных или антисептических целях. Упоминание о *надломленном дереве* можно объяснить, сославшись на охотничью систему указателей маршрута тувинцев-тоджинцев, описанную С.И. Вайнштейном. Охотник, желая, чтобы его нашли, втыкал на тропе молодое деревце, надламывал ствол и пригибал его к земле верхушкой по направлению своего движения. Скорый отъезд героя из этого места мог в этом случае мотивироваться опасением быть обнаруженным первым.

3068 — *..могучий удалец и его ярко-рыжий конь..* — Обозначение коня *Хан-Шилги* здесь переведено, чем оттеняется восприятие незнакомцем впервые увиденного коня. Это место предостерегает от механического переноса в русские переводы названий масти коней из тюркских фольклорных текстов (как и монголоязычных) на языке оригинала по типу русских кличек домашних животных. Такой перенос лишает национальные тексты ощутимой доли самобытности, подмеченной исследователем переводной русской повести XVII в.: "Востоком отзывается: постоянное определение масти коней.." См. также примеч. к стр. 688.

3095 — *..на косице немного осталось..* — В прошлом мужчины-тувинцы сбривали волосы с передней части головы, а на темени заплетали в косу (так было у мирян, ламы же брились наголо).

3127—3128 — *..поднялся в Верхний мир, стал пятизвездием..* — О каком созвездии говорится в сказании, установить не удается. Любопытны его описания: "Прямо *в северной стороне, ни на небе, ни на земле есть единственная святыня мужчин*"(стр. 3000—3003); "*кого Давын-ханом зовут, это же пятизвездие Верхнего мира, святыня мужчин. Уничтожив его, что будешь ты чтить?*" (стр. 3021); "*на высоком черном коне скачет человек, от которого с мерным гуденьем сильный огонь исходил*" (стр. 3053—3056). Можно с уверенностью утверждать только то, что слово чүдээн — "святыня" — в этих описаниях — монгольского происхождения (от *шүтээн* — "святыня; культ"). Высказывавшееся мнение о том, что пятизвездие — это Плеяды, нуждается в глубоком обосновании. Дело в том, что в этом приметном скоплении звезд, поименованном у всех, пожалуй, народов уже в глубокой древности, невооруженным глазом видится ш е с т ь звезд, а при хорошем зрении — с е м ь, почему у некоторых сибирских тюрков легенды, связанные с Плеядами, указывают именно на семь звезд в их составе (одну из этих легенд включает сказка "Семеро братьев" в настоящем томе).

3141—3143 *перешел большую красную [гору-]тайгу хыйырак без травы-муравы, вышел к берегу моря-тегис..* — Цветовой признак горы — *красная* — присущ голой каменистой поверхности крутых скал, утесов, лишенной растительности (отсюда уточнение в описании горы — *без травы-муравы*). Отсутствующее в тувинских словарях слово *тегис* — "море" — широкого тюркского и общемонгольского распространения. Образ *моря*-тегис (в тексте: тегис-*далай*) близок к образу "моря-*океана*", если учесть характерное из значений *далай* в монгольском языке и *талай* в алтайском — "океан". Высокие горы, нередко упоминаемые в фольклорных текстах на перечисленных языках, вместе с крупными водными источниками типа *тегис-далай*, —объекты, всегда отдаленные, иногда они маркируют границы земного мира в фольклорном мироздании. См. примеч. к стр. 1910—1911.

3213—3218 — *..к утру исцеляющей лечебною белой, к полудню исцеляющей душпун белой травой .. исцелила.* — Образ чудодейственной белой травы популярен также в фольклоре киргизов и других народов Центральной Азии и рассматривался, в частности, И.Б. Молдабаевым. Под *белой травой* понимается, судя по всему, корень кустарника ыргай (ирга), использовавшийся в киргизской народной медицине — наряду с корнями некоторых других растений — для заживления ран и как болеутоляющее средство. Слово дүшпүн (в оригинале также *дүшкүн* либо *дүшкүү*? *дүшкүн*?) неясно. Не связано ли оно с тувинским *дүш* — "сновидение"? Или с монгольским *түүсэг* — "береста" (тогда берестяно-[белая]? Но ведь в тувинском есть свое название для бересты — *тоо*)?

3243—3244 — *..три Тевене-тетки — три тещи твои, на небесах проживающие.* — *Тевене* — тувинское название большой и толстой иглы (по-монгольски *тэвнэ*), это значение обыгрывается в дальнейшем повествовании.

3270—3273 — *На девяносто белых верблюдов навьючили белых товаров, на девяносто холощеных черных верблюдов навьючили черных товаров..* — Еще один пример стилевой корреляции — соответствие цвета грузов масти животных. *Холощеный верблюд* крупнее, сильнее и выносливее, чем бура-самец, и потому активно используется для работ, прежде всего для перевозки грузов. *Белая* масть верблюда — большая редкость, так что указание на большое количество животных такой масти свидетельствует о богатстве их владельца.

3301 — *..черного орла оживил..* — Речь идет об орле, убитом героем сказания в начале своего путешествия — см. стр. 1892, где определение к орлу *алдын* — "золотой", а здесь *кара* — "черный, темный; большой могучий" и т.д. В тексте не разъяснено, почему герой вначале убил, а затем оживил орла — потому, надо думать, что когда-то такие разъяснения слушателям не были нужны. Речь идет, по-видимому, о грифе, считавшемся священной птицей у тувинцев-ламаистов, которые никогда не произносили ее имя вслух (не отсюда ли своеобразная табуляция и в нашем тексте?), предполагая связь ее с миром мертвых. Основа такого представления понятна: гриф — крупнейший пернатый, летающий выше и дальше всех птиц, обозревая огромные пространства, и питающийся падалью. Если предложенное разъяснение верно, то герой сказания убил птицу на время, чтобы "предот-

вратить" свою возможную гибель — по известной закономерности "простодушного" мышления, согласно которому исключение возможного последствия нежелательного явления предотвратит само это явление.

Об эпитетах к орлу: *золотой* и *черный*. Первый — идеализирующий (ср. с названием грифа — *белая птица* — в тувинском ламаистском призывании, упомянутом в одной из работ В.П. Дьяконовой), второй — цветовая реалия (один из видов грифов в науке так и называется — *черный* гриф).

3312—3315 — *...добро его съел и взлохматился — до того растолстел, коня его съел и взъерошился — до того растолстел!* — Пример *двойной образности*, основанной на переносном и прямом значениях (последовательность именно такая!) глагола *чи-* — "есть, кушать", перен. — "присваивать" (последнее значение, не отраженное в тувинских словарях со всей определенностью, аналогично переносному значению монгольского глагола *идэ-*). Фигуральное употребление *чээш* — "съев" (в смысле "присвоив") обогащается в обеих фразах образным осмыслением последствий "съедания": до того растолстел... растолстел. Подобные суперобразные описания в тувинской народной поэтике придают живость и особую выразительность повествованию.

"*Добро его* (съел)", в оригинале — *үвүн (чээш)* — от монгольского *өв (идэ-)* "присваивать (букв: есть) наследство".

3339—3344 — *Это же тот, кого зовут сыном Солнца Хүрен-силачом; если убить его ты задумал [знай]: есть бурая нить у него, соединенная с солнцем...* — Здесь отразилось представление о связи человека (а именно его "душа") с породившим его божеством или небом (в нашем случае — с небесным светилом-отцом) посредством особой нити, обрывание которой означало смерть. Такое представление выявлено на материале фольклора алтайских тюрок, о чем писала Н.П. Дыренкова. Аналогичные представления бытовали и у древних и средневековых тибетцев. Добавление это существенно, поскольку в тувинском сказании уточняется и место прикрепления соединяющей нити — макушка головы, что перекликается с тибетскими воззрениями о нити, связывавшей цэнпо (титул легендарных правителей Тибета) с небом и прикреплявшейся к макушке головы или шлему правителя.

Показательна коррелятивность рассматриваемого описания: *Хүрен*-силач (*хүрен* — "коричневый, бурый") соединен с породившим его Солнцем *бурой* нитью (в тексте: *хүрен*). Имя же *Хүрен* — по ассоциации, очевидно, с солнечным загаром.

3380—3381 — *...к его макушке тянется белая нить, соединенная с луной...* — Коррелятивно и это описание, если учесть, что речь идет об Ак-силаче (*ак* — "белый"), соединенном с Луной, своим родителем, *белой* нитью (в тексте: *ак*)". Имя персонажа, надо думать, — по ассоциации с белым светом луны.

3390 — ...взятую им жену... — Так говорилось о законной жене и у монголоязычных народов: взятой первой, "по закону", и потому главной (если было несколько жен).

3398—3400 — *...синее небо вниз опустилось, а черная земля вверх поднялась...* — Следует напомнить, что родителями одного из противников героя были Небо и Земля, которые пытаются сейчас отомстить за погибшего сына.

3433—3436 — *Всю пищу-еду, заготовленную им про запас, они уже выпили-съели. Сына потчуя-угощая...* — Обе фразы не противоречат друг другу: старики угощали сына тем, что им удавалось раздобыть после того, как кончились запасы еды.

3456 — *...хотел сложить...* — С тем, чтобы затем оживить. Здесь отразились старинные представления о возможности оживления погибшего существа, если не поврежден его костяк.

3458 — *...на благо последующей жизни...* — Отражение представления о возрождении души умершего в облике другого существа или представления о загробной жизни "души" человека. Первое представление буддийское (судя по контексту, отразилось именно оно), второе — шаманистское.

3461 — *...сделав то, что зовется сотворяющим счастье.* — Этот образ двупланов. Во-первых, речь идет о непрерывном атрибуте ламаистов — *четках* (см. примеч. к стр. 25), материал которых предопределялся их ритуальным назначением (между прочим, четки из 108 звеньев из костей умершего или их имитации — былая этнографическая реальность,

имеющая свое объяснение и не считавшаяся предосудительной). Во-вторых, в название четок здесь входит слово *өлчей*, соответствующее монгольскому *өлзий* — "счастье, благоденствие" и устойчиво ассоциирующееся с популярным орнаментальным узором в виде бесконечного переплетения, называемым өлзий или *өлзий утас* (по тувински — *өлчей удазын)* — "нить счастья". Считалось, что этот буддийский символ приносит счастье, благополучие, долголетие, он воспринимался и как пожелание продолжения унаследованного от предков счастья. По мнению исследователя монгольской орнаментики Н.Н. Бельского, *өлзий* в народном искусстве — линейное выражение идеи вечности жизни и вечного движения (как и меандр в искусстве эллинов).

2. МЕДВЕЖИЙ СЫН СИЛАЧ ЫЙГЫЛАК-КАРА

38 — *...на копчике прыгали по земле* (чолдак кудуруу-биле чер эттеп туруп-тур эвеспе) — букв: "стал своим коротким хвостом бить об землю". Фразеол. оборот в значении "сильно радоваться".

49 — *Пусть исполнится правое дело...* (Ак чоруу чогузун) — букв: "пусть благоприятствует ему белая дорога". Фразеол. оборот.

52 — *Ох, не уж то!* (Оок көдек), перен. "ой" — междометие, выражающее возглас при вздрагивании (от оторопи, испуга).

3. ОСКЮС-ООЛ С ДЕВЯТЬЮ КРАСНОВАТО-РЫЖИМИ КОНЯМИ

9 — *...дворцовое поселение...* (кода-сүме) — букв: "город-монастырь". *Кода* — заимств. от монг. *хот* — "город", *сүме* — от кит. сүм — "монастырь".

30 — *Для глаз не будет беды, для ушей же — неволи.* (Каракта хай чок, кулакта кул чок) — букв: "в глазах нет греха, в ушах нет раба". Фразеол. оборот в значении "глаза и уши не устанут".

5. БРАТЬЯ АК-САГЫШ И КАРА-САГЫШ

3 — *...дух какой-то...* (хей чүве) — букв: "что-то пустое", нечистая сила.

10 — *...подобным зенице моего ока, подобным желчи моей печени...* (баарымның өдү болган, караамның огу болган) — букв: "ставший желчью [illegible]й печени, ставший зеницей моих глаз". Постоянная поэтическая формула, употребляемая при обращении к близкому, обычно к ребенку, в значении "любимый".

6. ЧАНГЫС-КАРЫШ

3 — *...священного серого валуха ...* (богданың бора ирти) — букв: "серый валух будды". Тувинцы раньше совершали обряд освящения серых животных: либо приносили их в жертву с целью задабривания злых духов, либо отпускали их в стадо и всячески почитали этих животных как хранителей домашнего благополучия.

9. СҮМЕЛДЕЙ, ХОДИВШИЙ ЗА МОЛОКОМ

5 — *...огонь мой не гасший теперь и погаснет ...* (өшпээн одум) — букв: "непогасший мой огонь". Фразеол. оборот в значении "не умиравший я". Пояснение: умереть и остаться без наследника.

11. УМНЫЙ МАНАЙ И ГЛУПЫЙ ДУЛУН

11 — *...будут шипеть* (шайт-шойт) — звукоподражание, выражающее звуки шипенья.

17. КОЗЛИК

1 — "*Бёл-бёл*" (Бөл-бөл) — звукоподражание, выражающее блеяние козла.

18. КОЗЛЕНОК НА СЛАБЫХ НОЖКАХ

3 — ..."*парт*" .. "*пурт*" — звукоподражание, выражающее состояние, когда сердце ёкнет.

20. ВОЛК-ПРОВИДЕЦ

3 — *Мертвого-осохшего твоего голова* (Өлген-катканың бажы) — букв: "голова твоего умершего". Фразеол. оборот в значении "будь ты проклят". Вариант: катканың-хувурааның бажы.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Аал — стойбище, кочевое селение, состоящее из одной или нескольких юрт (от монг. *айл*, алт. *айыл*).

Ажар-каржан — алкогольный напиток из молока двойной перегонки.

Албыс — название одного из злых духов. В тувинской сказке албыс — коварный злой дух, постоянный враг человека в облике уродливой женщины с длинными распущенными волосами и такими длинными грудями, что она закидывает их за спину, с острыми медными когтями. Она медноносая, часто прячет нос (ср. монг. *алмас*, фолькл. — легендарные дикие люди; алт. *алмыс*, мифол. — ведьма).

Арага — водка, вино; алкогольный напиток из кислого молока (ср. алт. *арака*, монг. *архи(н)*).

Аржан — целебный минеральный источник; целебная минеральная вода; рел. святая, живая вода (монг. *аршан*, тиб. *ар-шанг*, санскр. *рашиан*).

Аржы — сушеный творог.

Артыш — можжевельник (монг. *арц*).

Баг(и) — ремень, аркан, привязь; городки.

Бадарчы — странствующий монах, сборщик подаяний (монг. *бадарчин*)

Барба — кожаный вьючный мешок.

Бёдэнэ —перепел, перепелка.

Бóлук — ножик.

Борзак (бовурзаки) —синоним лакомых мучных изделий; монг. *боорцог* — печенье в виде жаренных в масле кусочков теста; алт. *борсок* — лепешки из пресного теста, вареные в бараньем жире.

Бур (бура) — верблюд-производитель: лось, сохатый (от монг. буур). Бурган — бог (от монг. бурхан).

Бӱлгэр — деревянный перегонный аппарат.

Данғына — дочь хана, обычно фея, красавица (монг. *дагина*).

Даспын — доска, на которую ламы ставят жертвенные фигурки во время совершения религиозного обряда; кумирня, храм, церковь (здание).

Дегэ — подсечка, крюк (прием национальной борьбы); деге (клеймо на лошади в виде латинской буквы "S").

Деспек — площадка в горах (окруженная с трех сторон горами).

Дёжек — постель, подстилка, тюфяк; подставка; фундамент; подошва, основание.

Дёрбет — монгольские племена, живущие к югу от Тывы; в сказке дёрбеты отнесены к элётам (монг. *дөрвөд*).

Довуржак — тюбетейка.

Домбу — кувшин; большой чайник продолговатой формы (монг. *домбо*).

Дӧр — почетное место в юрте (напротив входа).

Дуган — храм, собор, церковь (здание).

Душпун — перевести не удалось.
Идик(и) — национальная тувинская обувь с мягкой двойной кожаной подошвой, проложенной войлоком, и с загнутыми вверх носками.
Инчик(и) — ремешки для подтягивания голенищ сапог (прикрепляются к поясу); ремень (для брюк).
Казылган — кустарник с черными ягодами.
Карагана — колючий кустарник.
Каргыра́ — вид горлового пения с низкими хрипящими звуками.
Кёгэр (кёгээржик) — большая кожаная фляга (для кумыса или араки).
Кёжэ — стела, каменное изваяние.
Кожун — см. *хошун*.
Конгумай — человек, презрительное иносказательное выражение; чаще встречается в сказках о животных: человек в восприятии животных, с длинными конечностями, круглой головой, глубоко впавшими глазами (ср. с монг. *хохимой* — череп; спутники бога смерти в мистерии цам; хохимой олицетворяют ламаистское представление о промежуточном состоянии между смертью и новым рождением).
Кошкар — баран-производитель.
Кудай — небо; мифол. потусторонний мир.
Кулугур (ки) — бранное слово: плут, мерзавец, негодяй, пройдоха, удалец, ухарь.
Кумыс — кобылье молоко.
Курут — вид сушеного творога, изготовленного из продукта божа после перегонки.
Лан — серебряная монета (кит. *лан*).
Ма́дыр — герой; богатырь, витязь, батыр.
Мангыс — всепожирающее змееподобное чудовище, имеющее много голов (6, 12, 35, 60 и т.д.), преимущественно черного и желтого цветов, пасть от земли до неба; утроба его вмещает толпы проглоченных им людей, стада и пр.; обитает в пустынных, голых, темных, холодных, смрадных местах (ср. монг. *мангас*, с санскр. *ракша*).
Манчы — пельмени.
Ова — куча, насыпь; груда камней; курган (монг. *овоо*).
Овадай (оваадай) — корона; конусообразный головной убор (у лам).
Олбук(и) — небольшой четырехугольный коврик для сидения из нескольких слоев войлока, предназначающийся для почетных гостей; обычно встречается синонимическая пара *олбук-кудус*.
Осамбулун (осамбулан) — вселенная, от санскр. *самбудвип*.
О́дек — навоз; окрестности жилья, место, где находятся домашние животные.
О́лчей-чаячы — вид домашнего оберега, букв.: "сотворящий счастье" (монг. өлзий — счастье; счастливое предзнаменование; *чаячы* от *чаяар* — творить, создавать.
Са́дак — колчан, охотничья сумка, ягдташ; сумка, ранец.
Талын — вьючная переметная сума (сумка) из темной кожи, перекидывающаяся позади седла и служащая в основном для перевозки провизии в дальней поездке.
Танды — высокая гора; высокогорная тайга.
Тарак — простокваша.
Тас — лысый, плешивый; голый, со скудной растительностью.
Тевек — почекушка (игра).
Тон — общее название мужской и женской верхней одежды; в сказках обычно шелковый халат или шуба.
Хан (от *хаан*) — в тюрко-монгольском фольклоре: государь; монг. *хан* — царь, монарх; алт. *хаан* — предводитель, глава племени, рода.
Хан (от *хан*) — национальное блюдо, приготовленное из свежей бараньей крови.
Халак — возглас, выражающий предупреждение, раскаяние, сожаление. Соответствует междометиям: Увы! Ах! Ох!
Хевенек — куртка, накидка; фолькл. войлочная куртка.
Хёректэш (хөректээш) — 1) курточка; 2) полушубок.
Хойтпак — особым образом заквашенное молоко.

Рис. 11. Кожаные сосуды.

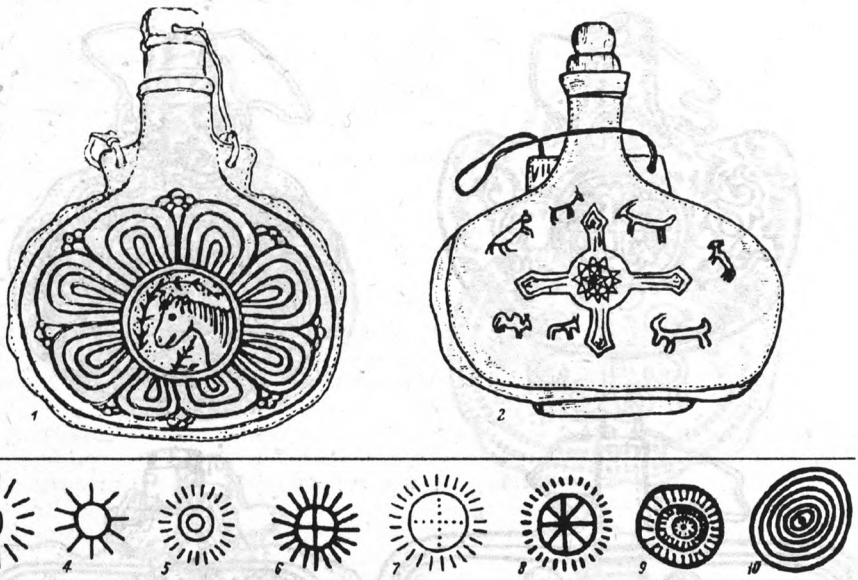


Рис. 12. Кожаные сосуды (*1, 2*); солярные знаки на кожаных сосудах (*3—10*).

Хомей (от *хөөмей*) — название сольного многоголосого пения; горловое или гортанно-обертонное пение.

Хошун (от *кожуун*) — в дореволюционной Тыве — феодальный удел, а также административно-территориальная единица (ср. с совр. *район*).

Хыйырак — I. 1) фолькл. сабля, сабельный; 2) ножик для скобления кожи); II. 1) обрыв, обрывистый; 2) круча, кручизна, крутой, отвесный; хыйырак тайга — крутое высокогорье.

Хюндю (от хүнду) — чиновничье звание.

Чадаган — национальный струнный щипковый музыкальный инструмент.

Чалама — разноцветные ленты (на шаманской одежде, священных предметах, на деревьях на почитаемых перевалах).

Чангы — чиновничье звание.

Чат — магическое средство для изменения погоды; распространенное у ряда народов Центральной и Средней Азии представление о том, что некоторые предметы обладают способностью влиять на атмосферные явления: вызывать бурю с дождем, снег, холод, туман и т.д. (ср. с алт. *яда*, бурят. *задан*, якут. *сат*, кит. jada).

Четкер — мифол. злой дух, сатана, дьявол; обычно это душа злого человека, отделившаяся от него после его смерти (ср. с бурят. *читхыр* — черт (должно быть *шудхэр*).

Чөкпек — лакомство из гущи оставшейся после топления масла.

Чызáн(ы) — правление, административное правление (учреждение); устар. *чызаан*.

Чылбыга — фолькл. чудовище, оборотень; в сказке обычно встречается в сочетании *чылбыга кадай* — ведьма, баба-яга (ср. с алт. *дье белек* — мифическая злая старуха, колдунья, связанная со злыми силами подземного мира).

Шивишкин — слуга, чаще служанка, приживалка-доносчица.

Ширэ — престол, трон; устар. — низкий столик (на котором стояли изображения буддийских богов или на который ставили угощение перед уважаемым человеком).

Шодак-шудак — одежда борцов, состоящая из коротких трусов и короткой, не сходящейся впереди рубашки; шились раньше из выделенной (вроде замши) кожи.

Шулбу — в мифологии монгольских народов и саяно-алтайских тюрок — злые духи, демоны; в тувинской сказке выступают двояко: *шулбу* — в облике женщины, обладает способностью к оборотничеству; *шулбус* — в облике одноглазого демона мужского пола, обитающего обычно в пещерах (ср. с циклопом); часто употребляется в качестве синонима или парного термина к *албысу*.

Шывага — чернослив; род мучного печенья (монг. *чавга*, бот. *жужуб; хар-чапга*).

Шынчы — правдивец, прозорливый.

Элёты — монгольские племена, живущие к югу от Тывы; в богатырской сказке к элётам отнесены дёрбеты; прост., устн. — монгол, монголка (монг. *оолэд*).

Ыдыки (бурганские) — святыни (божественные).

Ырга — бот. ирга́.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

Адыгыр-Кара (Адыгыр-Кара (Маҥгыс)) — фолькл. — страшное чудовище; *адыгыр* — щетинистый, перен.: страшный, свирепый; смотрящий исподлобья — ск. № 2.

Ай-хан (Ай-хаан) — Хан-Луна — ск. № 9

Ак-Сагыш — букв: Белая Душа, перен.: Добрый — ск. № 5

Ак-силач (Ак-Мөге) — Белый-силач — ск. № 1

Алдын-Шот (Алдын Шоот) — Золотой Гадатель, старший из 64 писарей Эрлика — повелителя подземного царства; *шоот* — от монг. *шоодох* — гадать, предсказывать, метать жребий — ск. № 8

Ангыла-Черный Маҥгыс (Аҥгыла-Кара Маҥгыс) — мифол. — чудовище; монг. *анхилах* — пахнуть, издавать запах — ск. № 1

Араты-Харын-хан Аш-Куу — вариант Караты-хан. Букв.: *аш* — голодный, *куу* — серый; перен.: алчная, бледная — ск. № 1

Баа-Бага чингис-хан (Баа-Бага Чиҥгис-хаан) — Меньший Непоколебимый хан; монг. *бага* — малый, меньший, младший, монг. *минг.* — непоколебимый твердый — ск. № 1

Багай-оол — Бедный парень; багай — букв.: плохой, перен.: бедный — ск. № 1, 13

Бай-Белээди (Бай-Белээди) — Богатый Даритель судьбы — ск. № 8

Буга-Кара (конь) (Буга-Кара аът) — Бычье-Черный (конь), т.е. темный, как бык; масть коня — ск. № 1

Булутай-Эге хан (Булутай-Эге-хаан) — хан Булутай-Эге; монг. *булутай* — с шишкой (на лбу) — ск. № 1

Бурган — Всевышний — ск. № 1

Давын-хан (Давын-хаан) — хан Давын — ск. № 1

Демир-Кара-силач — Железный-Черный — ск. № 1

Донгул (Доҥгул) — *возможно, от донгагар* — сутулый или от *донгун* — грубый, невежливый — ск. № 24

Дулун (Дулуҥ или Тулун) — *возможно, от тулуп* — перен. дурень, дармоед, монг. *тулхъ* — слабый, бессильный, слабоумный — ск. № 11

Ийи-Карыш — в две пяди — ск. № 6

Ирбин ирей — старик Ирбин, ирбин, возможно, от эрбен — щербина ск. № 4

Кара-Сагыш — букв: Черная Душа, перен.: злой — ск. № 5

Караты-хан (Караты-хаан) — обычно это имя отрицательного персонажа тувинской сказки, монг. *харатый* — завистливый — ск. № 3, 5, 6, 12, 13

Карбын кадай — старуха Карбын (перевести не удалось) — ск. № 4

Кузуту-хан (Кузуту-хаан) — хан Кузуту, возможно, Лузуту — ск. № 7

Кулдуй — возможно, от *кулдуяр* — съеживаться, сутулиться — ск. № 24

Курбусту — божество, владыка Верхнего, т.е. небесного, мира; ср. с др.-уйг. ормузд — верховное божество, монг. *хурмаст*, мифол. *хурмуста* — верховный из всемирных духов — ск. № 1

Кускун-Кара хан (Кускун-Кара хаан) — *букв.: хан Черный Ворон; перен.: могучий, предводитель рода; ср. с собр. кускун кара кудагай* — старший уважаемый сват — ск. № 1

Мага-Хала — монг. Махакала; в буддийской мифологии ваджраяны — гневное божество из разряда идамов и дхармапал; бывает двуруким, шестируким, шестнадцатируким — ск. № 1

Манай или *Чечен Манай* (Маанай) — ср. с *мани* — святой дух, утешитель, просветитель — ск. № 11

Моос или *Амырга-Моос, Аврага Могай* — в мифологии тюрко-монгольских народов — гигантский змей; возможно, модификация *мангыс*, тюрк. *могус*, кит. *ман* — ск. № 1

Намзырай (бурган) — божество Намсарай, в буддийской мифологии почитается как покровитель богатства — ск. № 8

Өледей-в-осоке (Өлеңде Өлэдей ашак) — живущий среди осоки старик Өлэдей; *өле* — седой; ср. тув. *Өлэдей* с якут. Эркенэ-Дьеркэнэ — парни и девушки, духи-хозяева трав и растений, считающиеся детьми богини земли; по поверьям якутов, одеждой им служили цветы и листья, а от их дыхания распускалась зелень — ск. № 1

Оскюс-оол (Өскүс-оол) — Парень-сирота — ск. № 3

Очур-Манай (бурган) (Очур-Маанай) — монг. *Очирвани бодхисатва*. Божество, являющееся одним из главных и почитаемых в учении ваджраяны, а также махаяны — ск. № 1

Сарадай-в-саране (Сарацда Сарадай кадай) — живущая среди роз старуха Сарадай; монг. *саргай* — роза, Сарадай — от *сара* — соловый, светлый — ск. № 1

Сарыг-хан или *Грозный Сарыг-хан* (Дошкун-Сарыг-хаан) — букв: Желтый хан, перен.: Рыжеволосый хан ск. № 1, 9

Сүмелдей (Сүмелдей) — букв: Советующий(ся), от *суме-совет* — ск. № 9

Тевене-невидимка — букв: Большая игла — ск. № 1

Тёппене (Төппене) от монг. *тэвдэх* — торопиться, суетиться — ск. № 27

Узун-Кара — букв: Высокий Черный — ск. № 1

Узун Сарыг (-силач) — букв: Длинный Рыжий, перен.: Длинный Рыжеволосый — ск. № 2

Улуг Кара-силач — букв: Большой Черный, перен.: Могучий Крепкий — ск. № 2

Үш-Карыш (Үш-Карыш) — в три пяди — ск. № 6

Хайындырынмай Багай-оол (Хайындырынмай Багай-оол) — Смелый, Бедовый, от *хайындырар* — действовать, творить — ск. № 1

Хан-Херетии — мифол. монг. *Гаруди*, санскр. *Гаруда* — персонаж буддийской мифологии, царь-птица, феникс; в тувинской сказке добрая советница и спасительница героя — ск. № 2, 7, 28

Хан-Шилги — букв: Кроваво-Рыжий, перен: Ярко-Рыжий конь; масть коня — ск. № 1

Хозургай Кара (-силач) — букв: Черный Хозурга, *хозурга* — возможно, от *козургай, козур* — нагромождение валунов; звукоподражательное слово, выражающее падение камней — ск. № 1

Хөвэ-чингис (Хөвээ-Чиңгис) — монг. *хов*: 1) глубина (воды); 2) усилительная частица — ск. № 1

Хөгэ-Чингис (Хөгээ-Чиңгис) — монг. *хөг..*; — ск. № 1

Хулер-силач (Хүлер-Мөге) — Бронзовый Силач — ск. № 1

Хулуртен-Хулер-силач (Хүлүртен-Хүлер-Мөге) — Хватающий Бронзовый Силач; монг. хуртэх — доставать, хватать — ск. № 1

Хурен-силач (Хуреҥ-Мөге) — перен.: Смуглый Силач — ск. № 1

Чангыс-Карыш (Чаҥгыс-Карыш) — в одну пядь — ск. № 6

Чаннык (Чаҥнык) — Молния — ск. № 24

Черзи-силач (Черзи-Мөге) — черзи — букв.: сгнившее дерево — ск. № 1

Чылдый — возможно, от чылзыр — откладывать — ск. № 24

Шӱдер-Силач (Шүдер-Мөге) — букв: Зубастый Силач; монг. *шүдэ* — имеющий зубы, зубцы — ск. № 1

Ыйгылак-Кара-силач (Ыйгылак-Кара Мөге) — Силач Ыйгылак-Кара, от ыйгы — очень жирный, крупный — ск. № 2

Эрлик или *Эрлик-Ловун-хан* (Эрлик-Ловуҥ хаан) — мифол. имя владыки Нижнего, подземного мира, ада, страны мертвых, он якобы управляет жизнью и делами людей после их смерти; ср. с др.-уйг. *Эрклиг каган* — могучий государь — эпитет владыки буддийского ада Ямы — ск. № 8

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Алтай или *Алдай* — Название горной системы; в сказке — общеродовая гора, мифол. высший дух, господствующий, по анимистическим представлениям шаманистов, в Среднем мире, т.е. на поверхности земли (иногда употребляется как имя персонажа) — ск. № 1

Арзайты — Зубчатый, название сказочного горного хребта — ск. № 3

Болчайтылыг Бора-Тей (Серый Холм Болчайты) — Серый холм встреч — ск. № 1, 5

Бэжин (Бээжин) — Пекин, название города — ск. № 8

Кара-Хем — букв: Черная река. Здесь *кара* в значении "прозрачная, чистая"; ср. с *дамырак кара суг* — родниковая чистая вода; в тувинской сказке часто встречаются и другие варианты: *Чинге-Кара-Хем* — Узкая Чистая река, *Узун-Кара-Хем* — Длинная Чистая река — ск. № 12

Кашпал-Кара-Хем — Быстрая Чистая река или Чистая река, текущая у ущелья — ск. № 13

Когей (Көгей) — название горы; тождественно с названием горы Хухий в Монголии — ск. № 1

Сӱмбер-Уула тей или *Сумбур Аагула тей* (Сумбер-Уула тей) — холм Сюмбер-Уула (монг.) (*Сумбэр уул* (санскр.)) — мифическая гора, стоящая в центре мироздания, буддийский Олимп; в тувинской сказке — высокая почитаемая гора — ск. № 9, 12

Сӱт-озеро (Сүт-Хөл) — 1) мифол. Молочное озеро, один из семи океанов индийской мифологии, который лежит на севере мировой горы Сумеру (Меру); 2) совр. название озера в Сут-Хольском районе Тывы — ск. № 9, 24

Таңды (Таңды) — 1) Танну — название горного хребта Танну-Ола (тув. *Таңды, Таңды Уула*, монг. *Тагна-Уул*); 2) высокая гора, высокогорная тайга; в сказке топонимы *Таңды* и *Алтай* часто встречаются рядом — ск. № 1

Тегис далай — парное словосочетание, оба слова означают "море, большое пространство воды"; заимствованное из тюркского языка *Тэнгис далай* большинство монголоведов толкуют как название оз. Байкал; существует также мнение, что под этим названием имеется в виду оз. Далай-Нор — ск. № 1

Чазыйты — название тайги; возможно, от *Арзайты Зубчатый* — ск. № 3

Эдегелдей — название тайги; от *эдек* — край, опушка таежного леса, подножие горы — ск. № 4

УКАЗАТЕЛЬ СКАЗОЧНИКОВ

Балбыр Баян Узунович (Сарыг-Балбыр) (1880—[1961]), род. в м. Тоора-Хем ныне Тоджинского р-на — исп. ск. № 9

Быштак-оол Сарыг-Шыыр Кыргысович (1919—1986), род. в м. Торгалыг ныне Улуг-Хемского р-на — исп. ск. № 5

Дагба Николай Кыргысович, род. в 1941 г. в с. Терлиг-Хая ныне Кызылского р-на — исп. и самозап. ск. № 4

Донгаа С. — исп. и самозап. ск. № 25

Иргит Сургуул, род. в Монгун-Тайгинском р-не — исп. ск. № 10

Иргит Эренчин, род. в Дзун-Хемчикском р-не — исп. ск. № 28

Монгуш Агылдыр Маскыржапович (1895—[1955]), род. в м. Суг-Аксы Дзун-Хемчикского р-на — исп. и самозап. № 2, 14, 23

Монгуш Хая Суданмайович (1901—[1964]), род. в м. Бажин-Алаак Дзун-Хемчикского р-на — исп. ск. № 3

Мынаа-Дарган Баа-Хоо — Эрзинский р-н — исп. ск № 21

Олзей-оол Николай Оскеевич, род. в 1917 г. в с. Бай-Тал Бай-Тайгинского р-на — исп. и самозап. ск. № 13

Ондар Чыргал-оол [Намдакович] (1935—[1970]), с. Ишкин-Дзун-Хемчикского р-на — исп. и самозап. ск. № 12

Ооржак Маннай Намзыраевич (1892—1968), род. в м. Манчурек ныне Сут-Хольского р-на — исп. и самозап. ск. № 11

Ооржак Тевек-Кежеге (1892—?),род. в м. Улуг-Алаак Сут-Хольского р-на — исп. ск. № 7, 16, 17, 19

Ооржак Чанчы-Хоо Чапаажыкович (1895—1962), род в м. Аянгаты Барун-Хемчикского р-на — исп. ск. № 26

Очур-оол Хомушку Сюрюн-оолович ([1914—1976]), род. в м. Шуй Бай-Тайгинского р-на — исп. и самозап. ск. № 20

Оюн Ензак Сумуяович (1903—?), род. в м. Элегес Тандынского р-на — исп. ск. № 18

Оюн Хорлуу род. в м. Чал-Кежиг Тандынского р-на — исп. ск. № 24

Салчак Дондук Дамдынович ([1924—1971]), род. в м. Мугур-Аксы Монгун-Тайгинского р-на — исп. ск. № 8

Салчак Чанзан Шынарапович (1896—1957), род. в м. Бай-Тал Бай-Тайгинского р-на — исп. ск. № 21

Сат Конзай-оол, род. в Дзун-Хемчикском р-не — исп. ск. № 6

Тюлюш Ортунай (1893—?), род.в Улуг-Хемском р-не — исп. ск. № 15

Хертек Маадыр-оол Сурунмааевич (1901—1969), род. в м. Моген-Бурен Монгун-Тайгинского р-на — исп. ск. № 1

Хертек Оржунмаа Тумен-ооловна (1892—?), род. в м. Кара-Холь Бай-Тайгинского р-на — исп. ск. № 27

Чолдурбен Ак Дуктумаевич, род. в Тоджинском р-не — исп. ск. № 22

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

Дарыма Ондар Киш-Чалааевич — зап. ск. № 26
Донгак В. — зап. ск. № 18
Донгак Т. — зап. ск. № 21
Калзан Антон Коваевич — зап. ск. № 9 и 22
Куулар Доржу Сенгилович — зап. ск. № 1
Люндуп М. — зап. ск. № 3
Монгуш Доруг-оол Алдын-оолович — зап. ск. № 5
Монгуш Идам-Сюрюн Ыдыраанович — зап. ск. № 6
Монгуш Т. — зап. ск. № 18
Ортунай К. зап. ск. № 15
Самдан Зоя Боировна — зап. ск. № 27
Суван Шангыр-оол — зап ск. № 28
Тоюн Константин Чвнзвнович — зап. ск. № 24
Чадамба Леонид Борандаевич — зап. ск. № 7, 16, 17 и 19
Чап Чюлдюм Монгушевич — зап. ск. № 1, 8
Чюлдюм-Сюрюн Базыр-оол Хомушкуевич — зап. ск. № 10

СЮЖЕТНЫЕ ТИПЫ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ ПО УКАЗАТЕЛЮ А. ААРНЕ — С. ТОМПСОНА

(второе число — номер текста в томе)

AT 20 — 24; AT(21) — 16; AT 21A — 24; AT 47B — 19; AT 56A — 21; AT (118) — 17; ср. AT 123 — 18; AT 157 — 23; AT 157 — 26; ср. AT 210* — 27; AT 275A — 23; AT 301B — 2; AT (312Д) — 1; AT (312Д) — 6; AT (327); ср. AT 329 — 1; AT (329 — 3): AT 465A — 3; AT (471); AT (480C) — 3; AT 513A — 1; AT (516) — 4; AT 613 — 5; AT 650A — 1; AT $650A_1$ — 11; AT 653A — 7; AT 655 — 10; AT 875 — 9; AT 1007 — 6; AT (1012A) — 6; AT 1132 — 6; AT 1430 — 15; AT 1535 — 12; AT 1600 — 11; AT (1642) — 11; AT 196A — 28; AT 2030 — 25; AT 2034A — 25; без соответствующих номеров по AT — 1, 13, 14, 20 и 23.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

алт.	— алтайское
бот.	— ботанический (термин)
бурят.	— бурятское
вар.	— вариант
диал.	— диалектное
др.-уйг.	— древне-уйгурское
кит.	— китайское
лит.	— литературное
манчж.	— манчжурское
мифол.	— мифологическое
монг.	— монгольское
перен.	— переносное
прост.	— просторечное
разг.	— разговорное
рел.	— религиозное
санскр.	— санскритское
стр.	— строка
тиб.	— тибетское
тув.	— тувинское
тюрк.	— тюркское
устар.	— устаревшее
устн.	— устное
фолькл.	— фольклорное
фразеол.	— фразеологическое
АТ	— А. Аарне — С. Томпсон (см. [91])
РТФ	— Рукописи тувинского фольклора Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории
ТНИИЯЛИ	— Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
ТТ	— Тыва тоолдар
Ф	— Фонотека (магнитных записей) тувинского фольклора ТНИИЯЛИ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. *Публикации тувинских сказок*

1. *Араттың* амыдыралы (Жизнь арата). — Кызыл, 1936. — № 1. — с. 16, 32.
2. *Бистиң* ажыл (Наша работа). Первая книга / Сост. А. Кордова, Т. Седип-оол, А. Тока, А. Пальмбах. — М., 1934. — С. 5, 26, 68—70, 78, 98—99.
3. *Бистиң* ажыл (Наша работа). Вторая книга / Сост. А. Кордова, Т. Седип-оол, А. Тока, А. Пальмбах. — М., 1934. — С. 11, 90—91, 106—107, 112, 115.
4. *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. — Л., 1926. — Т. III. — С. 106—118, 124.
5. *Катанов Н.Ф.* Опыт исследования урянхайского языка. — Казань, 1903.
6. *Кон Ф.Я.* За пятьдесят лет. Экспедиция в Сойотию. — М., 1934. — Т. III. — С. 174—209.
7. *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. — Спб., 1881—1883. — Вып. 2, 4. — С. 167—648.
8. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен. — Спб., 1907. — С. 1—81.
9. *Tuwinische Volksmärchen / Herausgegeben von Erika Taube. — Berlin, 1978.*
10. *Tooldar* — Кызыл, 1938.
11. *Тувинские* народные сказки / Пер. И. Плоткиной, Л. Гребнева. — Кызыл, 1954.
12. *Тувинские* народные сказки. — 2-е изд., испр. — Кызыл, 1956.
13. *Тувинские* народные сказки / Пер. М. Изынеевой. — Кызыл, 1958.
14. *Тувинские* народные сказки / Сост. А. Калзан; пер. Н. Сердобоев. — Кызыл, 1964.
15. *Тувинские* сказки // Сибирские сказки / Сост. А.Л. Коптелов. — 4-е изд., доп. — Новосибирск, 1964. — С. 57—67.
16. *Тувинские* сказки. — Новосибирск, 1969.
17. *Тувинские* народные сказки / Пер. М. Ватагина; предисл. Д. Куулара. — М., 1971.
18. *Тувинские* народные сказки. Это случилось в давние времена // Сказки народов СССР / Сост. М. Ватагин. — Кызыл, 1973.
19. *Тыва* тоолдар (Тувинские сказки), I / Ред. С. Сарыг-оол. — Кызыл, 1947.
20. *Тыва* тоолдар, II / Ред. С. Сарыг-оол. — Кызыл, 1951.
21. *Тыва* тоолдар, III / Сост. А. Калзан, О. Сувакпит. — Кызыл, 1955.
22. *Тыва* тоолдар. IV / Сост. А. Калзан, Д. Куулар. — Кызыл, 1957.
23. *Тыва* тоолдар / Сост. А. Калзан, Д. Куулар. — Кызыл, 1960.
24. *Тыва* тоолдар / Сост. Д Куулар. — Кызыл, 1963. — Вып. 6.
25. *Тыва* тоолдар / Сост. О. Дарыма. — Кызыл, 1968. — Вып. 7.
26. *Тыва* тоолдар. Маннайның тоолдары (Тувинские сказки. Сказки Манная) / Сост. О. Дарыма. — Кызыл, 1970.
27. *Тыва* тоолдар. Демир-Шилги аъттыг Тевене-Меге (Тувинские сказки. Тевене-Мёге сказки с конем Демир-Шилги) /Сост. О. Дарыма. — Кызыл, 1972.

28. *Тыва* тоолдар. Арзылаң-Мерген (Тувинские сказки. Арзылан-Мерген) / Сост. Д. Куулар, О. Дарыма. — Кызыл. 1974.
29. *Тыва* тоолдар. Баазаңайның тоолдары (Тувинские сказки. Сказки Баазаная) / Сост. О. Дарыма. — Кызыл, 1976.
30. *Чаа* орук (Новый путь): Букварь для взрослых / Сост. Т. Седип-оол. — М., 1944. — С. 37—39, 44, 53, 63, 98, 103, 106—111.

II. *Исследования по тувинской сказке*

31. *Вчерашняя* И.А. Тувинские народные сказки: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Кызыл, 1954.
32. *Изынеева* М. Фольклор Тере-Холя // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1961. — Вып. IX. — С. 263—264.
33. *Калзан* А.К. О послереволюционном тувинском фольклоре // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1961. — Вып. IX. — С. 253—259.
34. *Калзан* А.К. О тувинском фольклоре // Актуальные проблемы исследования фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. — Улан-Удэ, 1961. — С. 72—77.
35. *Калзан.* А.К. О фольклоре Монгун-Тайги // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1964. — Вып. XI. — С. 305—310.
36. *Калзан* А.К. О тувинской фольклористике // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1971. — Вып. XV. — С. 186—192.
37. *Калиничева* П. Фольклор тувинского народа // Под знаменем Ленина — Сталина. — Кызыл, 1943. — № 1/2. — С. 65—73.
38. *Куулар* Д.С. Н.Ф. Катанов и тувинский фольклор // Учен. зап. ТНИИЯЛИ. — Кызыл, 1963. — Вып. X. — С. 220—227.
39. *Куулар* Д.С. Усиление антифеодальных мотивов в тувинском фольклоре // Тезисы докладов тюркологической конф. — Алма-Ата, 1976.
40. *Куулар* Д.С. Сказки // Очерки тувинского фольклора. — Кызыл, 1976. — С. 44—65 (на тув. яз.).
41. *Куулар* Д.С. Сказитель Чанчы-Хоо // История и современность. — Кызыл, 1982. — С. 3—9.
42. *Сарыг-оол* С.А. Предисловие // Тувинские сказки. — Кызыл, 1947. — С. 3—13.
43. *Taube* E. Drei tuwinische Varianten zur Sage von der Herkunft der Murmeltiere // Studia Asiae, Festsehibt Verly 1968. — Halle, 1968. — S. 263—275.
44. *Taube* E. Nadwort. // Tuwinische Volksmärchen / Herausgegeben von Erika Taube. — Berlin, 1978. — S. 317—352.

III. *Публикации сказок других народов*

45. *Алтайские* сказки / Сост. А. Граф, Ч. Кучияк. — 3-е изд. — М., 1974.
46. *Бурятские* народные сказки / Под общей ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ, 1973. — Т. I.
47. *Бурятские* народные сказки / Под общей ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ, 1976. — Т. II.
48. *Бурятские* народные сказки / Под общей ред. Е.В. Баранниковой. — Улан-Удэ, 1981. — Т. III.
49. *Владимирцов Б.Я.* Монгольский сборник рассказов из Панчатантры // Сб. Музея антропологии и этнографии. — Л., 1925. — Т. V, вып. 2: К 80-летию акад. В.В Радлова.
50. *Волшебный* мертвец // Монголо-ойратские сказки. — М., 1958.
51. *Дунганские* народные сказки и предания / Сост. Б. Рифтин, М. Хасанова. — М., 1977.
52. *Забавные* рассказы про великомудрого и хитроумного Бирбала. — 2-е изд., испр. — М., 1973.

53. *Игра* Веталы с человеком: Тибетские народные сказки / Пер. Ю. Парфионович. — М., 1969.
54. *Казахские* народные сказки. Чудесный сад / Сост. Е. Малуга. — Алма-Ата, 1962.
55. *Калмыцкие* народные сказки. Медноволосая девушка. — М., 1964.
56. *Киргизские* народные сказки. — М., 1972.
57. *Монгольские* сказки / Сост. Г.И. Михайлов. — М., 1962; М., 1966.
58. *Нахшаби Зийа ад-Дин.* Книга попугая (Тути-намé) / Пер. с перс. Е.Э. Бертельса. — М., 1979.
59. *Народные* русские сказки А.Н. Афанасьева / Подгот. текстов, предисл., примеч. В.Я. Проппа: В 3 т. — М., 1957.
60. *Никифоров Н.Я.* Аносский сборник: Собрание сказок алтайцев / Зап.-Сиб. отд-ние Рус. геогр. о-ва. — Омск, 1915. — Т. 37.
61. *Полнолуние:* Алтайские и шорские сказки. — Новосибирск, 1953.
62. *Проданный* сон: Туркменские народные сказки / Сост. и пер. И. Стеблевой. — М., 1969.
63. *Русские* героические сказки Сибири. — Новосибирск, 1980.
64. *Русские* народные бытовые сказки Сибири. — Новосибирск, 1985.
65. *Сказки* Центральной Индии. — М., 1971.
66. *Турецкие* народные сказки. — М., 1986.
67. *Хакасские* народные сказки. — Абакан, 1955.
68. *Черенцов В.* Вогульские сказки / Под ред. В.Г. Богораз-Тана. — Л., 1935.
69. *Эргис Г.У.* Якутские сказки. — Якутск, 1964. — Т. I, II.

IV. *Общие работы по сказке*

70. *Богатырев П.Г.* Вопросы теории народного искусства. — М., 1971.
71. *Веселовский А.Н.* Статьи о сказке. 1868—1890 // Собр. соч. — М.; Л., 1938. — Т. XVI.
72. *Гацак В.М.* Сказочник и его текст: К развитию экспериментального направления в фольклористике // Проблемы фольклора. — М., 1975. — С. 44—58.
73. *Жирмунский В.М.* К вопросу о международных сказочных сюжетах. — М., 1967.
74. *Кербелите Б.П.* Методика описания структур и смысла сказок и некоторые ее возможности // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР: Поэтика и стилистика. — М., 1980.
75. *Кербелите Б.П.* Принципы систематизации сказок и произведений несказочной прозы в Каталоге литовского повествовательного фольклора // Тр. АН ЛитССР. Сер. А, Обществ. науки. — 1983. — № 1. — С. 93—105.
76. *Кербелите Б.П.* Сюжетный тип волшебной сказки // Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте. — М., 1984. — С. 203—250.
77. *Кудияров А.В.* Художественно-стилевые закономерности эпоса монголоязычных народов // Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте. — М., 1984. — С. 10—56.
78. *Мелетинский Е.М.* Структурно-типологическое изучение сказки // Пропп В.Я. Морфология сказки. — М., 1969. — С. 134—166.
79. *Мелетинский Е.М.* Миф и сказка // Фольклор и этнография. — Л., 1970.
80. *Мифы* народов мира. — М., 1980. — Т. 1; М., 1982. — Т. 2.
81. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л., 1946.
82. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. — 2-е изд. — М., 1969.
83. *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность. — М., 1976.
84. *Пропп В.Я.* Русская сказка. — Л.,1984.
85. *Рифтин Б.Л., Хасанов М.* Художественный мир дунганской сказки // Дунганские народные сказки и предания. — М., 1977. — С. 5—31.
86. *Рошияну Н.* Традиционные формулы сказки. — М., 1974.
87. *Трояков П.А.* Промысловая и магическая функции сказывания // Сов. этнография. — 1969. — № 2.

V. *Указатели сказочных сюжетов*

88. *Андреев Н.П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. — Л., 1929.
89. *Пропп В.Я.* Указатель сюжетов // Русские народные сказки А.Н. Афанасьева. — М., 1957. — Т. 3. — С. 454—503.
90. *Сравнительный* указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. — Л., 1979.
91. *The Types* of the Folktale: A Classification and Bibliography; A. Aarne's Verzeichnis der Märchentyper (FFC N 3) / Transl. and enlarg. by S. Thompson // FF Communications. — 1961. — № 184.
92. *Ebrhard W., Boratav P.N.* Typen türkischen Volksmärchen. — Wiesbaden, 1953.

SUMMARY

The volume of "Tuvinian Folk Tales" is the first complete edition to introduce a vast reader to one of the most interesting and original traditions of Central Asia.

Tuvinian tales are characterized by the genre and thematic syncreticity, they incorporate the elements of myths, legends, epos, proverbs and sayings, riddles and well-wishes. The deepest archaic layer, i.e. mythological and tricster personages, ancient rituals and customs, are preserved in Tuvinian tales almost in their original form.

Originality of the Tuvinian tale tradition attracted V.V.Radlov, N.F.Katanov, G.N.Potanin, F.Y.Kon and other scholars who discovered it in the 19th century. They were the first to publish these tales.

While preparing the volume, we used these records and chose from all the versions we had the most original and valuable. Preference was given to the tales recited by the most talented performers and those that had never been published before. For this purpose we studied the whole folklore archive of the Institute of Tuvinian language, literature and history - 1112 tale versions (372 fairy tales, 432 novel and everyday life tales, 165 tales of animals and others) and 70 tape records.

The volume includes 32 texts recorded from 1938 to 1977 and representing all the regions of Tuva. Among them are the records of such tale-masters as Chanchy-Khoo, Baazanai, Mannai and Chanzan. Their tales reveal the most ancient subjects and motifs. All the tales are given in their authentic form with the dialectal peculiarities preserved. In the commentaries every text is compared to all the versions availiable, including the later records of the same performers. Thus the tale "Chechen-Maanai and Tenek-Tulun" (N 11) was recorded from Salchak Chansan twice, the second recording coming 20 years after the first. "Karaty Khan from Aldyn-kys" performed by Kyrgys Dadar-ool was recorded for the second time 16 years after its first record. The tales are typologized according to the international Aarnes-Thompson motif- index. Six subjects have no analogies (NN 1, 8, 13, 14, 20, 23).

The volume is opened with a unique bogatyr' tale "Khaiyndyrynmai Bagai-ool" (N 1) that was carefully recorded by the performer himself Khertek Maadyr-ool, the brother and pupil of a well-known Tuvinian tale-teller Kherteke Sortui-ool. Of the three variants that exist the text published is the most valuable. It has 3.470 verse lines. It is in fact the first publication of the full text of a Siberian folklore bogatyr' tale with its verse system preserved (earlier such tales were published in their prosaic form).

Stylistics of the tale demonstrates the interaction of epos and fairy tale. Its artistic means often resemble those of epos: "He began drawing the bow-string in the morning and was drawing it till the evening, he was drawing it since the evening to the morning" or "when he got over sixty ridges and crossed seventy rivers", etc.

Considerable part of the Tuvinian tale repertoire are fairy tales (about 34 %) that are represented in the volume by 7 tales of various motifs. Among the tales of a hero fighting with

his enemy (a serpent or a monster) is an archaic tale of "A strong man Yigylak-Kara, a bear's son" (text N 2, one of 9 versions).

In most of the tales hero-hunters are engaged in solving some difficult problem; see tale N 7 "The Seven Brothers". There are 13 versions of this tale. Or tale N 5 "Brothers Ak-Sagysh and Kara-Sagysh" (8 versions).

Standing apart are the fairy tales of the persecuted innocents - orphans, stepsons and young bogatyrs. One of them is tale N 6 "One inch". Compared in the volume are 13 versions of this tale. The Manuscript fund of the Tuvinian Institute of Language and Literature has 102 versions of the tale of an orphan-lad Oskus-ool. Text 4, included into the volume, is one of the best versions.

The largest part of Tuvinian tales are everyday life tales, called by the people "simple tales". Included into the volume are 7 such tales (texts 9-15). Their realism is quite peculiar. Personages of these tales are taken from everyday life: a farm-labourer, a herdsman, a khan, a lama). The contents of these tales often disagrees with reality and the illogical actions of the personages create a comical effect due to which these tales resemble anecdotes. One of the motifs of such tales are those depicting cunning people and crafty thieves. Close to them are the tales of fools and rogues (N 11).

Animal tales are very numerous in the Tuvinian folklore. They describe the animal habits, their walking and running, the colour of their coat, etc (N 16-23). The most popular personages of animal tales are a kid, a hare and a wolf.

Besides these main types the volume incorporates cumulative tales (also known as Zählmärchen, i.e. going round one place). These are tales 24-26. The subject of "A forest white hare" (N 26) is connected with the calendar ritual, which is characteristic of cumulative tales of many peoples.

The volume also includes tales resembling cock-and-bull stories: "A riddle tale" (N 28), "Old woman Toppene" (N 27). A 70-year-old narrator Khertek Orzhunmaa called them "playing tales".

Some of the tale-subjects came to Tuva from India and the Tibet and the Tibet across Mongolia. Such are the subjects from "The Magic Dead Man", "Birbaliana", "Panchatantra" and others, testifying to the close ties with the folklore traditions of other peoples.

Tuvinian tales are sometimes performed as songs but without an accompaniment; however, instrumental accompaniment is rare and modern collectors of folklore registered it in only three cases. The singing manner of tale performance does not only demonstrate the vocal mastery of the narrator, but also influences the poetic pattern of the tale.

Attached to the volume are phonorecords of tales 5 and 28 that illustrate the musical peculiarities of Tuvinian tales. The music section of the volume analyses the tunes and notations of the tales. The disc attached enables one to hear the performance of the most talented tale-tellers Byshtak-ool, Saryg-Shyyr and Saaya Sambuu.

In the tale "A Forest hare" the main personage tries to imitate the shaman; the narrator (Saaya Sambuu) passes from one mode of performance to another - a very rare case.

There are 5 groups of personages in Tuvinian tales: heroes, their relatives, antipodes, their relatives and friends, neutral personages. In the tales of the volume we see them all.

Besides the hero himself the main personages include the Golden Princess, the mother and sister of the hero, a white-bearded old man, an old herdsman, an poor woman, a kind khan and some animals: the bogatyr's horse, the Garuda-bird, a black raven, a golden eagle, a divine horse-headed hawk, a golden fish, a snake and many other gratefull animals whom the hero had managed to help.

The hero's antipodes are various demons and monsters, evil khans and other enemies helped by their servants and informers.

Entertaining function of the tale predetermines its poetics. Ample ornamentation, rivid and detailed descriptions are characteristic of Tuvinian and other oriental tales and should not be mistaken for the literary arrangement of the original.

Colour symbolism is of great importance in Tuvinian tales as it reflects the perception of the world. Tuvinian tale-tellers tend to discribe things through natural phenomena (a "sunny-moony-radiant Golden Princess", a "starry many-coloured horse", etc.).

Aphoristic expressions, proverbs and sayings are an indispensable feature of the tale, adding to it special colour and emotion. The syntax of the tale considerably depends on the emotional character of the narration. Alteration of epic slowness and the motion of the dialogues is especially characteristic of Tuvinian tales.

Beginnings and endings of the tale resemble those in the epos.

Traditional words "shiyan" and "shiyata" are used not only at the beginning of a tale, but also in the middle of it, as if encouraging the narrator ("then", "what then", "so").

The outer medial formula of the Tuvinian tale is very specific, one might say unique. While narrating the tale, the speaker introduces some poetic formulal - invocations pleading for a lucky hunt. The Tuvinians treated the tale and tale-teller with special respect. The tale was something sacred that should not be forgotten, kept to oneself or performed carelessly, since that could offend the "masters of the tale" and make them punish you (tale 4). It was believed that men possesing the gift of a tale narrator lived long as they delighted and charmed the ear of the master of the locality and no evil spirits could harm them.

In olden times tales would be performed at people's festivities - in summer or on the New Year when people gathered and held traditional competitions in wrestling, arching or horce-racing. Tales would also be performed at family festivals accompanied by prayers or the seremonies of sanctification. But most often they were told in long winter evenings for a narrow circle of listeners. People came from the neighbouring localities, often bringing their own wood for the fire. They said people stopped gathering after the Pleiades constellation (Uger) disappeared from the sky and spring came.

An average repertoir of a good Tuvinian narrator includes 20 to 30 tales and heroic ballads. Sometimes it is much wider: the repertoir of Baasanai included 90 tales, that of Chanchy-Khoo - about 150 tales, and of Kongarzhika - about 300 tales and ballads. Unfortunately, the repertoir is not always confirmed by the records.

It sometimes took 2 or 3 evenings to narrate a good long fairy tale or a bogatyr' ballad.

The introduction to the volume presents the history of studies and publications of Tuvinian tales.

The texts of tales, both in Tuvinian and Russian, are divided into 10-line block and numbered on every page. This "line to line" system makes it easier to compare the original and the translation. The Russian translation preserves such a peculiarity of the Turko-Mongol folklore language as the poetic pairs like "settlement-aal", "raisins-sweets" and onomatopoetic words.

Specific and archaic words are explained in commentaries and vocabularies. Given in the commentaries is the information about tale-tellers, performers' traditions, comparisons of the texts published with the analogous Turkic and Mongol tales. Also explained are phraseology and ethnographic peculiarities.

The volume is illustrated with the pictures of performers and the odjects of material and spiritual culture.

* *
*

"Tuvinian folk tales" are one of the 63 volumes of "The Folklore Monuments of the Peoples of Siberia and the Far East" produced by the Institute of philology of the Siberian Division of the Russian Academy of Sciences together with the research institutes and universities of Moscow, Sanct-Petersburg, Siberia and the Far East. The series follows the best traditions of research and publication in Siberia, the Far East and all over the world.

The series includes the incorporates the folklore of the Siberian Russians, the Ukrainian and Byelorussian settlers of the X1Xth and the beginning of the XXth centuries, the Jews, and the indigenous peoples - the Buryat, the Yakut, the Altai, the Khakass, the Nenetz, the Evenk, the Khant, the Mansi, the Even - over 30 peoples of Siberia and the Far East, including the small peoples numbering less than 1000 (the Tofalar, the Yukagir, the Negidaletz).

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 7
Мир тувинской сказки. З.Б. *Самдан* 10
Музыкальное исполнение тувинских сказок. З.К. *Кыргыс* 35

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

I. МӨГЕЛИГ ТООЛ

I. БОГАТЫРСКАЯ СКАЗКА

1. Хайындырыңмай Багай-оол 50
1. Хайындырынмай Багай-оол 51

II. ХУУЛГААЗЫН ТООЛДАР

II. ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

2. Адыг оглу Ыйгылак-Кара Мөге 226
2. Медвежий сын силач Ыйгылак-Кара 227
3. Тос шилги аттыг Өскүс-оол 248
3. Оскюс-оол с девятью красновато-рыжими конями 249
4. Тооллу чүге чажырбазыл 270
4. Почему нельзя таить сказку 271
5. Ак-Сагыш, Кара-Сагыш ийи алышкы 276
5. Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш 277
6. Чаңгыс-Карыш 284
6. Чангыс-Карыш 285
7. Чеди алышкы 292
7. Семеро братьев 293
8. Бай-Белээди 300
8. Бай-Белзди 301

III. УГААДЫГЛЫГ БОЛГАШ КАРА ТООЛДАР

III. НОВЕЛЛИСТИЧЕСКИЕ И БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

9. Сүттеп ижер Сүмелдей 306
9. Сӱмелдей, ходивший за молоком 307
10. Эртемниг оол 320
10. Ученый парень 321
11. Чечен-Маанай, Тенек-Дулуң 324
11. Умный Манай и глупый Дулун 325

12. Чаңгыс тевелиг Чаңгыс-Тас, чеди тевелиг Чеди-Тас 332
12. Одинокий Тас с одним верблюдом и семь Тасов с семью верблюдами 333
13. Балыкчы Багай-оол 340
13. Рыбак Багай-оол 341
14. Бадарчы лама 350
14. Странствующий лама 351
15. Хараган бажында дүк 350
15. Шерсть на верхушках караганы 351

IV. ДИРИГ АМЫТАННАР ДУГАЙЫНДА ТООЛДАР

IV. СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

16. Кодан 354
16. Заяц 355
17. Хунажык 358
17. Козлик 359
18. Калбак анай 360
18. Козленок на слабеньких ножках 361
19. Чыраа кулун 364
19. Жеребенок-иноходец 365
20. Шинчээчи бөрү 366
20. Волк-провидец 367
21. Чеди ооддуг сааскан 370
21. Сорока с семью птенцами 371
22. Адыш оюу хүрүнелиг чеди күске 372
22. Семеро мышей, живущие в норке-с-ладонь 373
23. Арзылаң биле кымыскаяк 374
23. Лев и муравей 375

V. ДИСТИНЧЕК БОЛГАШ БАШТАК ТООЛДАР

V. КУМУЛЯТИВНЫЕ СКАЗКИ И НЕБЫЛИЦЫ

24. Аштаан бөрү биле сергежигеш 380
24. Голодный волк и козлик 381
25. Шиижегей-кушкаш 386
25. Птичка чиж 387
26. Арганың ак коданы 392
26. Лесной заяц-беляк 393
27. Төппене-кадай 398
27. Старуха Тёппене 399
28. Тоолчургу тывызык 398
28. Сказка-загадка 399

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ 403
ПРИМЕЧАНИЯ К РУССКИМ ПЕРЕВОДАМ 414
СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ 434
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ 440
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ 443
УКАЗАТЕЛЬ СКАЗОЧНИКОВ 445
УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ 447

СЮЖЕТНЫЕ ТИПЫ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ ПО УКАЗАТЕЛЮ А. ААРНЕ — С. ТОМПСОНА 448
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 449
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 450
SUMMARY 454

Научное издание

ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Редакторы *И.Г. Зыкова, Л.Ф. Романова*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Л.П. Минеева*
Корректоры *С.М. Погудина, Л.А. Щербакова*
Оператор электронной верстки *Н.М. Лаптева*

ИБ № 42684

Л.Р № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 21.07.93. Подписано в печать 18.02.94. Бумага типографская № 1. Формат 75 × 90 1/16. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 36,3. Уч.-изд. л. 29,2. Тираж 10 000 экз. Заказ № 633.

Ордена Трудового Красного Знамени ВО "Наука", Сибирская издательская фирма. 630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.

Новосибирская типография № 4 ВО "Наука". 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА
ВО "НАУКА"

готовит к выпуску в 1994 году следующие книги:

РОМАНОВА Е.Н.

ЯКУТСКИЙ ПРАЗДНИК ЫСЫАХ
(*истоки и представления*).

Монография посвящена главному празднику культурной традиции якутов — Ысыаху. Предпринята попытка выявления древнего комплекса обрядов, носивших общее название "Ысыах". Особое внимание уделено символике самого праздника, семантике и функциям его вещественных атрибутов, обрядовому комплексу.

Книга рассчитана на этнографов, культурологов, фольклористов.

Заказы направляйте по адресу:
630090 Новосибирск, Морской проспект, 22,
магазин "Наука" (отдел "Книга — почтой")

ШОРСКИЕ ГЕРОИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ.

В книгу включены два разнотипных сказания — "Кон Перген" и "Алтын Сырык", записанных от выдающегося сказителя П.И. Кыдыякова. В его исполнении произведения зафиксированы в манерах сказывания (кой-пение и словесный сказ), что имеет большую ценность для достоверности фольклорного текста. В эпической истории шорских богатырей, борцов за справедливость, отражены эпические и эстетические принципы древнего этноса шорцев. Ценность изданию придают комментарии, словари, грампластинка.

Книга адресована фольклористам, а также широкому кругу читателей.

НАНАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР: НИНГМАН, СИОХОР, ТЭЛУНГУ.

Книга представляет собой первое в отечественной фольклористике сводное издание прозаических жанров нанайского фольклора — нингман и тэлунгу. Большинство публикуемых произведений отражает мировоззрение первобытных охотников и рыболовов. Впервые приводится текст героического эпоса "Халатон Мохан" с песенными монологами. Прилагаемая грампластинка дает представление об их традиционном исполнении.

Книга рассчитана на фольклористов, этнографов и широкий круг читателей.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КОНЦА XVIII—XX ВВ.: В 2 т.

Словарь содержит свыше 7000 фразеологических оборотов и их вариантов, не вошедших во "Фразеологический словарь русского языка" под редакцией А.И. Молоткова (1978 г.). Более 5000 фразеологизмов вводится в лексикографическую практику впервые.

Книга адресована языковедам, этнографам и широкому кругу читателей.

S 82
T-813
4500=

ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

STEREO R32 02035

ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Сторона 1

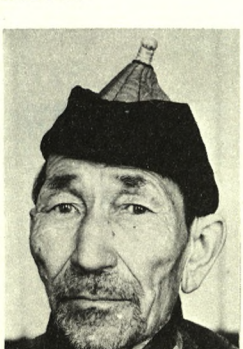
Сказка «Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш» — 8.00
С.К. Быштак-оол

Сторона 2

Сказка «Лесной заяц-беляк» — 6.50
С.Ч. Саая

На тувинском языке

Составители З. Кыргыс, Ю. Шейкин
Звукорежиссер М. Дидык
Редактор К. Симочян
Художники А. Рюмин, В. Шумаков



С.К. Быштак-оол

С.Ч. Саая

На пластинке звучат две сказки в исполнении С.К. Быштак-оола и С.Ч. Сааи. Фонограммы подобраны таким образом, чтобы слушатель мог иметь представление о различных формах исполнения сказок, существующих в традиционной культуре тувинцев.

Сказка «Братья Ак-Сагыш и Кара-Сагыш» демонстрирует манеру исполнения алганып ыдар — мелодическое речитирование на тоново определенные звуки. Стилистика напева сказки, зачин и каденционные участки каждой из тирад имеют явно выраженное сходство с героическими сказаниями. Сказка «Лесной заяц-беляк» исполнена в манере ырлап-ыдар (дословно — исполнять нараспев). Однако в интонационном отношении сказка неоднородна. Мелодика двух контрастных разделов сказки тесно связана с песенными пластами фольклора. Вступительный раздел сказки — вокализированная импровизация, а пародийное камлание зайца-беляка интонационно представлено в виде короткой песни с припевом — кожамык.

Формы исполнения сказок определяются индивидуальным мастерством сказочника.

З.К. Кыргыс

© А/О «РУССКИЙ ДИСК», 1993
© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

Изготовлено в СП «Апрелевка — Саунд Инк»
Заказ 302. Тираж 10000

ТУВИНСКИЕ
НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
Direct Metal
DMM
Mastering
33
SIDE 1
R32 02035
RD
RUSSIAN DISC
Сказка «Братья Ак-Сагыш
и Кара-Сагыш»
С.К. Быштак-оол
На тувинском языке
Запись 1984 г.

ТУВИНСКИЕ
НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
Direct Metal
DMM
Mastering
33
SIDE 2
R32 02036
RD
RUSSIAN DISC
Сказка «Лесной заяц-беляк»
С.Ч. Саая
На тувинском языке
Запись 1984 г.